

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 2014

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

А.Ю. Александров, кандидат экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор

А.Ю. Епихин, доктор юридических наук, профессор

А. Каппелер, доктор истории, профессор

В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

С.В. Тасаков, доктор юридических наук, доцент

Н.В. Тумаланов, доктор экономических наук, профессор

А.Е. Шамин, доктор экономических наук, профессор

О.Н. Широков, доктор исторических наук, доцент

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15

Тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)

E-mail: vestnik@chuvsu.ru

<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

ISSN 1810-1909

Vestnik

CHUVASHSKOGO UNIVERSITETA

№ 3 2014

Humanities

Scientific Journal

Since March, 1995

Founder:
Federal State Educational Budgetary Institution
of Higher Professional Education
Ulyanov Chuvash State University

Editor-in-Chief

A.Yu. Aleksandrov, Candidate of Economics, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief

G.Ye. Kornilov, Doctor of Philology, Professor

Editorial Board

A.Yu. Egorov, Doctor of Economics, Professor

A.Yu. Epikhin, Doctor of Law, Professor

A. Kappeler, Ph.D., Professor

V.G. Rodionov, Doctor of Philology, Professor

S.V. Tasakov, Doctor of Law, Associate Professor

N.V. Tumalanov, Doctor of Economics, Professor

A.E. Shamin, Doctor of Economics, Professor

O.N. Shirokov, Doctor of History, Associate Professor

Executive Editor

N.I. Zavgorodnyaya

The journal is included into the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation where the main scientific results of doctoral theses are to be published.

Address: 15, Moskovskiy pr., Cheboksary,
Chuvash Republic, 428015, Russia

Tel. +7(8352)45-20-96, 58-33-63 (2030)

E-mail: vestnik@chuvsu.ru

<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 39:930
ББК Т521(2=663)

Г.Н. АЙПЛАТОВ, И.Ф. ЯЛТАЕВ

МАРИЙЦЫ В «ОПИСАНИИ ПУТЕШЕСТВИЯ» АДАМА ОЛЕАРИЯ: историко-этнографические аспекты*

Ключевые слова: черемисы, чувашы, религия, язычество, обряды, жертвоприношение.

Рассмотрены обряды, традиции, религиозные представления и верования марийского и чувашского народов, описываемые в работе Адама Олеария «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах». На основе сравнительного анализа сведений, содержащихся в сочинении иностранного автора, отмечается общее и особенное в материальной и духовной культуре мари и чувашей.

G. AIPLATOV, I. YALTAEV
THE MARI IN «THE TRAVEL DESCRIPTION» BY ADAM OLEARIUS:
historical and ethnographic aspects

Key words: the Cheremis, the Chuvash, religion, paganism, ceremonies, immolation.

The article deals with observances, traditions, religious presentations and beliefs of Mari and Chuvash peoples which were described in a work by Adam Olearius «Travels of the Ambassadors sent by Frederic, Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia in 1633, 1636, 1639». Based on a comparative analysis we have distinguished general and specific aspects in the material and spiritual culture of Mari and Chuvash.

История развития этнографической науки о «черемисах» (марийцах) связана с именами иностранных путешественников, послов, дипломатов и ученых. Марийцы, как и другие народы Поволжья (мордва, чувашы, удмурты), долгое время не имели своей письменности и, следовательно, не могли запечатлеть историю своего народа на родном языке. Поэтому большинство письменных свидетельств о средневековой истории марийского народа написаны на языках других народов. А те, кто писали о марийцах, называя их «черемисами», не знали ни языка, ни культуры этого народа.

Одним из первых, кто написал небольшое сообщение о Марийском крае и о марийцах, был Сигизмунд Герберштейн (1486–1556), (Зигмунд Херберштейн), немец по происхождению, австрийский дипломат, дважды посетивший Москву (1517, 1526). В 1549 г. он издает книгу «*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» («Записки о Московитских делах»), которая неоднократно переиздавалась еще при его жизни. В «Записке» Герберштейна содержится информация о территории расселения марийцев, об их участии в противостоянии против Московского государства на стороне Казанского ханства, а также о некоторых этнографических особенностях марийского народа.

Более подробное описание о марийцах оставил другой немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий (Эльшлегер) (1599–1671). В 1633–1635 гг. он находился в России в качестве переводчика и секретаря в составе посольства герцога Шлезвиг-Голштинского. Следующее его пребывание в России было связано с участием во втором голштинском посольстве через Россию по Волге в Персию и обратно в Голштинию (1635–1639 гг.).

Книга «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах», изданная в Шлезвиге (1647 г.), стала результатом его многолетнего, кропотливого сбора информации и изучения быта и нравов народов, проживавших в Московском государстве.

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 14-11-12002.

Адам Олеарий был знаком с работой Сигизмунда Герберштейна, в которой тот одним из первых иностранцев упоминает чувашский народ. Так, описывая царство Казанское и его народы, Герберштейн, который информацию получил об этих народах из сообщений купцов, бывалых людей, пишет: «...Черемисы и Чуваши – весьма искусные стрелки. Чуваши же отличаются и знанием судоходства» [4. С. 145]. Здесь же впервые автор «Записок» указывает и территорию расселения чувашей: «... Беличьи шкурки также привозятся из различных краев, наиболее широкие из Сибирской области, а те, которые благороднее каких угодно других, из Чувашии (*Schvuuajj*), недалеко от Казани» [4. С. 95].

Путешествуя вниз по Волге от Нижнего Новгорода до Астрахани и дальше до персидской столицы Исфагани¹ в составе голштинского посольства, в 1636 г. Адам Олеарий встречался с жителями Поволжского края (мари, чувашаи, мордва и татары), имел возможность с ними познакомиться и собрать некоторые сведения об этих народах. Более подробную информацию он мог записать на обратном пути во время пребывания в Казани в 1638 г. Несмотря на это, Олеарий, описывая народы, с представителями которых он имел возможность встретиться ниже Васильсурска по пути в сторону Казани, не упоминая о чувашах, называет их «черемисы». Он пишет: «Здесь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги...» [11. С. 364].

Эту часть своей работы автор озаглавил «О черемисских татарах», но в дальнейшем в тексте для обозначения народа, о котором он пишет, использует термин «черемисы».

Можно предположить, что для Адама Олеария все народы, проживавшие по берегам Волги от Нижнего Новгорода вплоть до Астрахани, были татарами. Так, в десятой главе своей книги, которую назвал «О стране Нагайской и Астраханской, а также и жителях их» он, ссылаясь на труды Матвея Меховского² и Александра Гваньини³, которые указывали на существование заволжских, перекопских, казанских и ногайских татар, уточняет, кого следует считать волжскими татарами. Он пишет: «Волжскими эти писатели, конечно, зовут тех, кто живут у Волги. Таковыми могут быть и черемисские, казанские, и другие татары» [11. С. 399]. Таким образом, мы видим, что для Адама Олеария и мари, и чувашаи, которых он встречал во время своего путешествия, представляли один народ – «черемисов», или «черемисских татар».

Исследователи истории народов Поволжья еще в XIX в. писали, что под этнонимом «черемисы», «горные черемиса» следует подразумевать и их соседей – чувашей [5. С. 5]. Историк и этнограф, профессор Императорского Казанского университета И.Н. Смирнов (1856–1904), отмечал, что в рукописях XVI–XVII вв. очень часто путали с «черемисами» не только чувашей, но и «вотяков» (удмуртов) [14. С. 262–263].

В работах советских историков мы также находим указание под этнонимом «черемисы» в источниках XVI – начала XVIII вв. подразумевать и чувашей [5. С. 6]. Причину такого явления, когда чувашаи часто в документах именовались как «черемисы» и как «чувашаи», ученый В.Д. Димитриев (1924–2013) объяснял установившимися у русских издавна традицией «считать земли восточнее Суры и Ветлуги «черемисскими», а обитателей этих земель – «черемисами»» [5. С. 12]. Ответ

¹ Исфагани (Исфагань) – сегодня современный город Исфахан в Иране, расположенный на берегу реки Зайенде-Руд у подножия горной цепи Загрос.

² Матвей Меховской – польский историк, этнограф. Настоящее имя Карпиго (1457–1523). Адам Олеарий упоминает его как Матвей Мехов.

³ Александр Гваньини (1538–1614) – итальянец по происхождению, подданный Речи Посполитой. У Адама Олеария написано Гвагинн.

о том, как определить исследователям, какие народы «скрываются» под именем «черемисы», или «черемисские татары», в документах XVI – начала XVIII вв. – марийцы или чуваши, мы находим в работе В.Д. Димитриева, который предлагает этноним «черемисы» рассматривать в связке с определенной территорией – конкретный уезд, левобережье или правобережье Волги [5. С. 13–14]. Ученый указал, где и в каких уездах правобережья Волги жили только чуваши или чувашаи и горные марийцы. А в тех случаях, когда в документах встречается описание «черемис» без указания уезда и конкретной местности, он предлагает подразумевать под этим названием и марийцев, и чувашей. Под «луговыми черемисами», «черемисами», и «черемисскими татарами» левобережья Волги, по мнению исследователя, выступают луговые марийцы. Эту точку зрения разделяет историк Г.Н. Айплатов [1. С. 839].

Но такой подход при изучении источников, где описываются одежда, украшения, религиозное представление и различные обряды народа «черемисы», не дает возможности с уверенностью сказать, относится ли это к чувашам или марийцам. Именно с такой трудностью сталкивается читатель и исследователь при чтении раздела книги Олеария «О черемисских татарах» [11. С. 364–367]. Следует брать также во внимание то, что в XV–XVII вв. и даже в начале XVIII в., как показывают документы, марийское население встречается на правобережье Волги между реками Сура и Цивиль, где в настоящее время проживают чувашаи.

Мог ли видеть марийцев немецкий путешественник «по обе стороны Волги», начиная от Васильсурска до Казани? На карте Волги, составленной путешественником, мы видим, что территория «луговых черемис» (*Ceremissi Lugovi*) охватывает левобережье Волги, начиная от устья Ветлуги и тянется далеко вниз в сторону Казани и ее окрестностей [11. С. 360–361]. Для обозначения этой огромной территории Олеарий дважды зафиксировал название луговых мари на карте. «Горные черемисы» (*Ceremissi Nagorni*) указаны на правобережье Волги между Козьмодемьянском (*Kusmademianski*) и Чебоксарами (*Sabaxar*). Но ниже от острова Маслова (указан на карте), который расположен на одинаковом расстоянии как от Козьмодемьянска, так и от Чебоксар, нет обозначений ни народа «чувашаи», ни народа «черемисы». На этой территории правобережья Волги от указанного острова до Чебоксар на карте обозначен лес и имеется изображение двух лосей. Упомянув остров Маслов, Адам Олеарий в своей работе пишет, что у этого острова они налетели на песчаную мель. Дальше он сообщает: «Здесь по правую руку на берегу мы видели очень много черемисов, конных и пеших, бывших на своих сенокосах» [11. С. 368]. Поэтому, возможно, Олеарий на своей карте сделал рисунок, изображающий мужчин и женщин, убирающих вилами и граблями сено в стога, но почему-то изображение «черемисов на сенокосе» он поместил на левобережье Волги. Можно это объяснить, наверное, только тем, что, по мнению Олеария, заниматься сенокосом должны «луговые черемиса», живущие на лугах. Так, в своей работе, объясняя, кто такие «луговые черемиса», он пишет: «Живущие слева именуются “луговыми” от “лугового сена”, т.е. зеленых лугов и сенокосов: ведь здесь ввиду низкой и сырой почвы много прекрасных лугов и полей, где собираются в большом количестве сено, которым “нагорные” питают свои стада» [11. С. 364]. Не вполне понятно из слов Олеария, почему сено заготавливают «луговые черемиса», а питают этим сеном свои стада «нагорные». На рисунке также имеются дома с печными трубами. Учитывая, что расстояние между двумя городами до острова Маслова, как показано на карте, примерно одинаковое, можно предположить, что людей на сенокосе Адам Олеарий мог увидеть между современными деревнями Токари Горномарийского района Республики Марий Эл и Кузькино Чувашской Республики. Поэтому здесь могли быть как горномарийцы, так и чувашаи.

Вполне возможно, Олеарий, встречая, на своем пути марийцев и чувашей на правом берегу Волги, которые проживали по соседству, считал их за один народ «черемисы». По данным исследователей средневековой истории поволжских народов, видно, что марийские и чувашские селения в XV – первой половине XVIII вв. находились вперемешку не только на территории Ядринского и Козьмодемьянского уездов, но далеко ниже г. Чебоксары в сторону Казани.

Так, например, об этом пишет И.Н. Смирнов в своей известной монографии «Черемисы»: «Существование черемисских поселений на запад от Свияги в нынешних Цивильском и Чебоксарском уездах констатируется еще в XVII в. В 1609 г. черемисы разорили и сожгли Цивильск. По тетюшским дозорным книгам 1619 г. в числе колонистов упоминаются черемисы Свияжского и Цивильского уездов. В грамоте Цивильскому воеводе 1627 г. упоминаются черемисские волости Цивильского уезда» [13. С. 13]. Конечно, в этих документах, где говорится о «черемисах», могли быть и чувашаи. В подтверждении своих слов, что «черемисы» проживали «от устья Свияги на запад до их нынешних земель», И.Н. Смирнов приводит также названия деревень, рек, и оврагов, сохранившихся в Чебоксарском, Цивильском, Ядринском и Козьмодемьянском уездах и имеющих, по его мнению, «черемисские названия» [13. С. 13–14].

Историк Д.М. Макаров (1918–2001) также писал о проживании большого количества марийцев в начале XVII в. в смежных районах современной Чувашии [5. С. 9].

В хрестоматии по культуре Чувашского края дореволюционного периода утверждается, что упомянутые Олеарием «черемисы», проживавшие по обе стороны Волги, были чувашаи [17]. В сборник включены письменные памятники, труды отечественных и зарубежных путешественников, исследователей XVI–XIX вв. Здесь имеется также извлечение из работы Адама Олеария [17. С. 78–82].

Бросается в глаза свободное обращение с историческим документом. Составители хрестоматии переставили местами главы из книги Адама Олеария. Так, четвертая глава книги Олеария (LXIX. Кн. IV. Гл. 4. С. 364–367) «О черемисских татарах» помещена в хрестоматии после пятой главы (LXXX. Кн. IV. Гл. 5. С. 367–369) «Как мы прошли мимо Козьмодемьянска, Чебоксар, Кокшай⁴ и Свияжска» [17. С. 78–82]. У Олеария четвертая глава «О черемисских татарах» располагается после подробного сообщения путешествия от Нижнего Новгорода до Васильсурска и начинается она так: «Здесь появляются другого рода татары, а именно, черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги...» [11. С. 364]. Далее автор «Описания» знакомит читателей с занятиями «черемис», их религиозными представлениями, некоторыми обрядами, а также одеждой. Здесь же Олеарий упоминает первую встречу путешественников с «черемисами», которая, как следует из описания в книге, состоялась на левобережье Волги: «К вечеру один из них собрался с духом и у реки Ветлуги, против Юнгинского монастыря, поднялся на наш корабль...» [11. С. 367]. Таким образом, Олеарий начинает свое описание со встречи с марийцами, которых он увидел ниже Васильсурска на левобережье Волги. А поскольку книга была написана и опубликована автором уже после путешествия, он и указывает читателям, где проживали и какие территории занимали «черемисы», про которых он рассказывает далее.

Пятая глава в книге А. Олеария «Как мы прошли мимо Козьмодемьянска, Чебоксар, Кокшай и Свияжска» завершается описанием прибытия посольства в г. Казань вечером 13 августа 1636 г. Таким образом, поменяв местами текст первоисточника, составители хрестоматии вводят в заблуждение читателя,

⁴ Здесь имеется в виду Кокшайск, который основан как крепость близ устьев Малой и Большой Кокшаги в 1574 г.

незнакомому с работой Олеария. Дальше по тексту выглядит так, как будто речь идет именно о «черемисах», проживавших в Заказанье. По мнению составителей хрестоматии, чуваша, а не марийцы проживали не только в Заказанье, но и по обеим сторонам Волги, именно о них рассказывает Олеарий, а следовательно, все, что сказано о культуре народа «черемисы», касается именно только чувашского народа [17. С. 83–84].

Полностью солидарен с таким мнением составителей хрестоматии исследователь А.В. Антонов. В своей статье «Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI–XVIII веков» он, не замечая перестановку глав из работы Олеария, не изучив работы других исследователей по культуре чувашского и марийского народов, ссылаясь на комментарии в хрестоматии, поддерживает тезис о том, что под этнонимом «черемисские татары» следует понимать чувашей [2. С. 123].

Такие комментарии к тексту хрестоматии сделаны не вполне убедительно. Выводы И.Н. Смирнова и Д.М. Макарова нам кажутся наиболее обоснованными, так как поселения с марийским населением южнее и западнее Чебоксар обнаруживаются даже в документах первой четверти XVIII в. Так, например, факт проживания не только «настоящих чувашей», но и марийцев к западу от Чебоксар и ближе к Казани мы находим в работе В.Д. Димитриева, который, основываясь на данных первой ревизии 1723 г., указывает, что в Свияжском уезде насчитывалось 36 марийцев мужского пола [5. С. 8]. Таким образом, от тех бурных событий «смутного времени», в котором участвовали «черемисы», и времени пребывания Олеария в этих местах до проведения первой ревизии прошло сто лет. Конечно, за это время часть марийцев была ассимилирована чувашами, а еще большая часть была вынуждена покинуть эти места в течение «бунташного XVII века». Период после присоединения Поволжья к России со второй половины XVI в. и до первой четверти XVIII в., когда шло политическое утверждение центральной власти в крае для марийского населения, как и для других народов Поволжья, является периодом активных передвижений и миграций. Известный марийский ученый, этнограф и историк Г.А. Сепеев утверждает, что именно в это время происходил интенсивный отток марийского населения с чувашского правобережья Волги, где они занимали территории междуречья Оки и Свияги, «но наиболее плотно были расселены между реками Сурой и Цивилем» [12. С. 60].

В это время также наблюдался уход марийского населения из Приказанья и Заказанья в более глухие лесные районы, отдаленные от Казани на северо-запад и в Вятско-Камское междуречье, а большинство марийцев было ассимилировано татарами [12. С. 71]. Следы проживания марийцев на левобережье Волги недалеко от Казани в начале XVII в. отмечали исследователи еще в XIX в. Так, например, русский ученый – статистик, археолог и этнограф А.И. Артемьев (1820–1874) писал, что Раифский монастырь был основан в 1613 г. там, «где черемисы самое неприязненное население для русских племя, собирались для языческих жертвоприношений» [3. С. 31]. Ученый А.И. Артемьев, который хорошо знал историю чувашского народа, указывал, что недалеко от Казани проживали именно «черемисы».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Олеарий пишет в своей книге о «черемисах», проживавших далеко за Казанью.

В четвертой главе своей книги «О черемисских татарах» Олеарий описывает занятия, религиозное представление и обряды народа «черемисы», а также их одежду, допуская при этом иногда погрешности. Так, например, Олеарий ошибочно указывает, что «черемисы» живут «большею частью без домов, в простых избах...» [11. С. 364]. По данным исследований археологов, марийцы, как и

другие народы лесной полосы Восточной Европы, уже в первом тысячелетии нашей эры строили деревянные срубные дома. Так, за последние два десятилетия учеными-археологами выявлено 17 жилищ на 11 памятниках. Впервые жилые сооружения были обнаружены в 1990 г. на правом берегу Волги в Нижегородской области (Сомовское II городище) и датируется VII в. [10. С. 48]. Жилища представляли собой срубные постройки подквадратной формы площадью от 20 до 55 кв.м. Отопление осуществлялось с помощью очагов без печей.

В работе Олеария не упоминается главное занятие чувашей и мари – земледелие. Он указывает, что «черемисы» «...питаются скотоводством, медом, дичью, являются превосходными стрелками из лука...» [11. С. 364]. На это обратил внимание еще в XIX в. И.Н. Смирнов. Так, в своей книге «Черемисы» он пишет: «Характеристика быта страдает промахами: черемисы изображены чуть не кочевниками, тогда как относительно земледелия в XVII в. имеются известия в актах...» [13. С. 238].

Это можно объяснить тем, что Олеарий, путешествуя вниз по Волге, не видел обработанные поля марийских и чувашских крестьян, а если останавливался, то только в прибрежных городах. О занятиях местного населения Марийского края Олеарий пишет в следующей пятой главе, где он описывает свое путешествие от Козьмодемьянска до Свияжска. 7 августа 1636 г. посольство сделало остановку у города Козьмодемьянска. Олеарий обратил внимание, что местные жители этого края, богатой лесами, занимаются деревообработкой. Об этом путешественник пишет следующим образом: «В этой местности растет очень много – даже целые леса – лип, с которых жители дерут лыко и развозят его по всей стране, приготавливая из него сани, посуду или ящики. Дерево они режут на цилиндрические части, выдалбливают их и пользуются ими как ушатами, бочками и т.п.; они также выделывают из них целые лодки, челноки и гробы, которые продаются здесь и там на рынках» [11. С. 367].

Характеризуя народ «черемисы», Олеарий подчеркивает, что «это вероломный, разбойничий и чародействующий народ» [11. С. 364]. Такую характеристику «заслужили», видимо, язычники-марийцы за свои антимосковские выступления во второй половине XVI в., которые вошли в историю под названием «черемисских войн», и участие в событиях «смутного времени» начала XVII в.

В работе Олеария содержится подробное описание верований и религиозных представлений «черемис», о которых он мог узнать от информаторов. В то же время, читая его работу, трудно определить, идет ли речь о религии народа «чуваша» или «мари», так как языческие верования у них во многом схожи. Олеарий пишет о «черемисах» так, что «живущие вокруг Казани, все, насколько я мог узнать язычниками...» [11. С. 364]. Это объясняется тем, что сведения о «черемисских татарах» им были получены в ходе личного наблюдения и краткой беседы с жителями края во время путешествия по Волге без углубления в их этническую принадлежность (мари, чувашей). В хрестоматии однозначно указывается, что здесь речь идет только о чувашах-язычниках, ошибочно утверждается, что «нет никаких свидетельств о проживании вокруг Казани марийского населения в XVI–XVII века» [17. С. 84].

Если внимательно читать работу Адама Олеария, есть все основания полагать, что большинство информации о религиозном представлении «черемис» он получил от настоящего «черемиса» – марийца в Казани. Эти сведения Олеарий записал в Казани через два года, уже на обратном пути, когда посольство возвращалось в Москву из Персии. В Казани посольство находилось с 8 ноября по 13 декабря 1638 г., после чего выехало в сторону Нижнего Новгорода на 60 санях [11. С. 529–531]. Так, например, он упоминает о том, что в Казани, в доме хозяина, где он остановился, «жил черемис, человек 45 лет» [11. С. 364]. Только «настоящий черемис» мог рассказать путешествен-

нику о святом и почитаемом для каждого язычника-марийца месте, которое находится на реке Немда. Вот как об этом пишет Адам Олеарий: «Говорят, что в Казанской области, к югу от Казани миль на 40, в болотистой местности имеется река, именуемая у них Немдою. Сюда они направляются со своими паломничествами и жертвами. Они говорят: «Кто сюда придет и ничего не принесет в жертву, тот зачахнет или засохнет». Они полагают, что черт имеет резиденцию свою там или точнее у реки Шокшем, лежащей в 10 верстах от Немды. Говорят, что эта река не глубже двух локтей, течет между двух гор и никогда не замерзает. Ее черемисы очень боятся» [11. С. 365].

В хрестоматии по культуре Чувашского края в примечании об этом святилище дается следующее пояснение: «Название реки Немда не зафиксировано в «Словаре гидронимов Татарстана» Ф.Г. Гариповой. Шокшем – это, видимо, река Шукшан, левый приток реки Немды в Новоторъяльском районе Марийской республики. Следовательно, Олеарий описывал языческое святилище, расположенное в этой местности» [17. С. 84].

Здесь речь идет о почитаемой марийцами языческой святыне – горе, где по преданию похоронен легендарный марийский князь Чумбылат. Гора Чумбылат находится на левом берегу реки Немды, которая впадает в реку Пижму. Это на территории современного Советского района Кировской области. Здесь у горы Чумбылат с начала 90-х гг. XX в. проводятся крупные ежегодные моления марийцев.

Олеарий указывает неправильные «координаты» этого языческого святилища – «к югу от Казани миль на 40». Еще в 1905 г. известный историк и этнограф С.К. Кузнецов (1854–1913) в своей работе «Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария» обратил внимание на эту ошибку. Так, С.К. Кузнецов пишет: «Олеарий неточно указывает положение р. Немды на юге Казани. Существуют две реки с подобным названием: одна – приток р. Волги в Костромской губ., впадающей близ Юрьевца, другая – приток р. Пижмы, впадающей в р. Вятку – протекает в Уржумском и Яранском уездах Вятской губ. ... По близости к той и другой реки нет речки с названием Шокшем... Если предположить, что Олеарий меряет расстояние на старорусские версты по 1000 саж., а миля у него разумеется географическая, то мы как раз будем иметь дело с Чумбулатовым⁵ камнем, находящемся, как я сказал вначале, в полуверсте на Ю. от дер. Чумбулатовой Колянурской волости Яранского уезда Вятской губ... и в 250–280 верстах от Казани» [7. С. 8]. Ошибку в работе Олеария он объясняет тем, что «черемисин» путешественнику «дал намеренно неверные сведения о местонахождении Чумбулатовой святыни» [7. С. 11].

На этой же странице, где Олеарий описывает древнее святилище марийцев на реке Немда, имеется рисунок, изображающий жертвоприношение «черемисов» в лесу на берегу речки [11. С. 365]. На обоих берегах реки изображены стоящие люди. На правом берегу также видим мужчину, разделяющего тушу жертвенной лошади, а правее от него еще двух человек, которые молятся на коленях перед деревьями, на которых висит шкура жертвенной коровы с головой и рогами. А дальше от них в глубине леса на поляне изображена группа людей, которые расположились вокруг костра с котлом. Справа от них на деревьях также висят, видимо, шкуры жертвенных животных.

Олеарий не был свидетелем жертвоприношения и не был на языческих молениях, но можно с уверенностью сказать, что этот рисунок сделан на основании словесного рассказа марийца – «черемиса, человека 45 лет». Этим можно объяснить неправильное представление путешественника о молениях «черемис» перед шкурой жертвенного животного. Олеарий пишет об этом так:

⁵ В работах дореволюционных исследователей «Чумбылат» писали как «Чумбулат».

«Иногда они приносят жертвы и богу, режут для этой цели лошадей, козлов и овец, натягивают шкуры на кольца, варят рядом с ними мясо, берут блюдо, полное мяса, в одну руку, а чашку с медом или другим напитком в другую и бросают все это против шкуры в огонь, говорят: “Иди, передай мое желание богу”. Также: “О боже, я охотно жертвую тебе это, прими это от меня и дай мне скота” и т.д., смотря по тому, что они охотно желали бы» [11. С. 365–366].

Обращает на себя внимание также необычная для марийцев обувь на ногах у участников моления, которые напоминают остроконечные ботинки на высоких каблуках. На необычную форму обуви указал и исследователь С.К. Кузнецов: «...поразительно, что вся жертвенная обстановка и характер р. Немды переданы превосходно. Одно странно, что костюмы черемис, которых Олеарий видел близ устья Ветлуги в большом количестве и неоднократно встречался потом, проезжая по р. Волге до Казани, переданы весьма неправдоподобно. Особенно режут эти ботинки, пригодные разве для тогдашней европейской щеголихи» [7. С. 11].

Представление «черемис» о боге, о добрых и злых духах, моления с жертвоприношением в хрестоматии по культуре Чувашского края отождествляется с чувашскими языческими представлениями и обрядом жертвоприношения «чўк» (чук) [17. С. 84]. Само слово «чўк» в чувашском языке имеет много значений. Это может быть и жертвоприношение, и бог, и место, где совершается моление с жертвоприношением. В описании Олеария действительно мы находим много общего в языческих верованиях марийского и чувашского народов. Действие, связанное с жертвоприношением, на марийском языке звучит *чоклаш* – принести жертву [9. С. 673]. Это очень близкое с чувашским словом *чуклэмэ* – жертвоприношение в честь благополучия рода и семьи. Языческие моления были связаны с самыми разнообразными обрядами и производственной деятельностью, касающейся как отдельной семьи, так и селения. Моления как у марийцев, так и у чувашей проводились в семейном кругу – семейные моления, были родовые, деревенские моления и большие моления (мар. – *мер кумалтыш*; чув. – *пысăк чўк, или учук*).

Марийцы и чувашаи поклонялись духам керемет (чувашский вариант – *киремет*), которые являлись покровителями рода и нередко воспринимались ими в виде птицы, животного или в человеческом облике. На близость языческих верований марийского и чувашского народов указал в своей работе В.К. Магницкий (1839–1901) – историк, этнограф, фольклорист и деятель народного просвещения [8]. К такому выводу ученый пришел, сравнивая представление у этих народов о керемете, различные моления, посвященные разным божествам и духам, а также народные праздники (чув. – *Ага – дуй (Агадуй)* [8. С. 18], мар. – *Агавай-рем*; чув. – Соргоры (Сорыг-оры) [8. С. 97], мар. – Шорык йол; чув. – *Сьув арни* [8. С. 101], мар. – *ўарня*).

В работе Олеария описывается нехарактерная для марийцев традиция именнаяречения ребенку: «Когда ребенку исполняется полгода, они определяют особый день, когда ребенок должен был получить имя. Кто в этот день раньше всего зайдет к ним или пройдет хотя бы мимо, того имя и получит дитя» [11. С. 364]. Следовательно, здесь Олеарий рассказывает о традициях чувашского народа. В примечаниях в хрестоматии также сообщается, что вплоть до начала XX в. сохранялся у чувашей такой порядок наречения имени [17. С. 84].

Адам Олеарий сообщает, о наличии полигамии (многоженства) среди «черемисов». Он пишет: «Они одновременно вступают в брак с 4, 5 и более женщинами и, не обращая внимания на то, если бы даже 2 или 3 жены оказались родными сестрами» [11. С. 366]. Такое явление не связано с мусульманством, оно было характерно не только для чувашского народа, но и для других финно-угорских народов, например, мари, мордвы, удмуртов.

В работе описывается одежда «черемис» – женщин и мужчин, состоящая из грубой белой холщовой материи, характерная и для мари, и для чувашей. Так, Олеарий описывает одинаковый для марийских и чувашских женщин головной убор: «Женщины и девицы ходят окутанные грубою белою холщовою материею и закутываются вплоть до лица» [11. С. 366]. Такой головной убор *шарпан* носили и марийские, и чувашские женщины, у которых он называется – *сурпан*. Следующий головной убор, о котором пишет путешественник, напоминает марийский женский головной убор *шурка* и чувашский – *тухья*: «Невесты носят спереди на головах своих украшения, почти вроде рога; оно с локоть длиною и направлено кверху; на конце его в пестрой кисточке висит небольшой колокольчик» [11. С. 366].

Из работы Олеария видно, что много общего обнаруживается в одежде «черемис», характерных как для мари, так и для чувашей. Так, например, известный историк и этнограф К.И. Козлова исследовала этнические связи чувашей и марийцев и пришла к выводу о том, что женская одежда чувашей и марийцев (цвет, покрой рубахи, способ ношения, вышивки), а также верхняя женская одежда, обувь (лапти, способ наматывания онучей) во многом схожи. Общие элементы у этих народов обнаружила она также в женских головных уборах, украшениях. По мнению ученого, здесь присутствует влияние марийской культуры на чувашек-вирьялок [6. С. 157–162]. Соглашаясь с К.И. Козловой, надо признать, что это влияние было обоюдным. Следовательно, марийцы и чуваше, не отличались резко друг от друга своей одеждой. Исследователи отмечали не только сходство в одежде, но и сходство в антропологическом типе этих двух совершенно разных народов – чувашей (тюркского происхождения) и мари (финно-угрского) [15. С. 542; 16. С. 934].

Поэтому главная причина, почему Адам Олеарий и другие иностранные путешественники, дипломаты, а также русские чиновники не видели разницы между «черемисами» и чувашами, на наш взгляд заключается не только в «установившихся традициях». Именно близость традиционной культуры марийцев и чувашей, сходство одежды, религии и обрядов, даже внешних антропологических данных этих древнейших народов Поволжья дают ответы на «устоявшуюся привычку» называть эти народы этнонимом «черемисы».

Литература и источники

1. *Айплатов Г.Н.* Черемисы. Советская историческая энциклопедия. Т.15. Феллахи – Чжалайнор. М.: Сов. энциклопедия, 1974. 1006 с.
2. *Антонов А.В.* Этнографическое описание чувашей в трудах иностранных путешественников XVI–XVIII веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16(154). История. Вып. 32. С. 123–127.
3. *Артемов А.И.* Исторические сведения о Казанской губернии // Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период / под ред М.И. Скворцова. Чебоксары, 2001. С. 7–39.
4. *Герберштейн, С.* Записки о Московитских делах / введ., пер. и прим. А.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. 382 с.
5. *Димитриев В.Д.* Чуваше в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. 456 с.
6. *Козлова К.И.* Об этнических связях чувашей и марийцев // Вестник Московского университета. Историко-филологическая сер. 1958. № 4. С. 153–156.
7. *Кузнецов С.К.* Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария // Быль о Чумбылате / сост. А.Е. Китиков. Йошкар-Ола: ГУП РМЭ «Газета «Марий Эл», 2002. С. 6–32.
8. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1881. 268 с.
9. *Марийско-русский словарь.* М.: ГИС, 1956. 863 с.
10. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2002. 432 с.
11. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер., прим. и указ. А.М. Ловягина. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 582 с.
12. *Селеев Г.А.* История расселения марийцев. Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 2006. 200 с.
13. *Смирнов И.Н.* Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1889. 265 с.

14. Смирнов И.Н. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. VIII, вып. 2. Вотьяки. Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1890. 358 с.

15. Смирнов И.Н. Черемисы // Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII. Человек – Чугуевский полк / изд.: Брокгауз Ф. А. (Лейпциг), Ефрон И.В. (С.-Петербург). СПб.: Тип. Акц. общ. Брокгауз – Ефрон, 1903. С. 541–544.

16. Смирнов И.Н. Чуваши // Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII. Человек – Чугуевский полк / изд.: Брокгауз Ф. А. (Лейпциг), Ефрон И.В. (С.-Петербург). СПб.: Тип. Акц. общ. Брокгауз – Ефрон, 1903. С. 933–938.

17. Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 255 / Как мы проехали. С. 78–80; О Черемисских татарах. С. 80–82; Примечания. С. 83–85.

АЙПЛАТОВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола.

AIPLATOV GENNADIY – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

ЯЛТАЕВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (ifyalta@yandex. ru).

YALTAEV IVAN – candidate of historical sciences, associate professor of Russian History Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3.(3)

А.А. ИВАНОВ, Т.П. ФЕДЯЕВА

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРИЙСКОМ КРАЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1921 ГОДОВ (проблемы историографии и археографии)

Ключевые слова: крестьяноведение, краеведение, «архивная революция», Поволжско-Приуральский регион, тематический («деревенский») характер, «новое» содержание «старых» знаний, крестьянское движение, теория аграрной революции, контрреволюционные выступления кулаков, «военный коммунизм», гражданская война.

Дан обзор источников и литературы по проблеме крестьянского движения в Марийском крае в период гражданской войны 1918–1921 гг. Раскрываются основные этапы публикации архивных документов, развития отечественной историографии по данной проблеме.

A. IVANOV, T. FEDYAEVA

**THE PEASANT MOVEMENT IN THE MARY COUNTRY AT THE PERIOD OF CIVIL WAR FROM 1918 UNTIL 1921
(problems of historiography and archeography)**

Key words: study of peasantry, study of local lore, «archival revolution», Volga-Ural region, theme-based («village») character, the «new» content of «old» knowledge, peasant movement, theory of agrarian revolution, counterrevolutionary actions of wealthy peasants, «military communism», Civil War.

In this article, there is an overview of sources and literature on the problem of peasant movement in the Mary country at the period of Civil War from 1918 until 1921. The basic steps of the publication of archival documents, the development of national historiography on this issue are revealed here.

Трактовка феномена крестьянского движения в период гражданской войны в России в отечественной историографии претерпела несколько этапов развития. Традиционно в изучении событий, произошедших в 1918–1921 гг., выделяются два периода развития исторической мысли – советский и современный. В советской историографии крестьянство в период Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшей за ней гражданской войны рассматривалось в качестве ближайшего союзника, так называемого «младшего брата», рабочего класса в борьбе за упрочнение социалистических завоеваний. Бедняцкие и середняцкие слои крестьянства причислялись к пролетарским элементам деревни и входили в когорту движущих сил революции. Наиболее же зажиточные слои несли клеймо эксплуататоров и пережитков царского режима, доставшихся в незавидное наследство Советской России, приравнивались к пособникам контрреволюции, проводникам «белого» настроения в деревне. Впоследствии постулат классовой борьбы был переложен на крестьян-

янскую основу, итогом чего стала сформулированная в 1950–1960-е гг. советскими историками теория аграрной революции, которая гласила, что таковая проходила в два этапа – на первом этапе решались задачи преимущественно буржуазно-демократических преобразований, а на втором непосредственно социалистических изменений в деревне [12, 13].

Согласно господствовавшей официальной идеологии в стране, укрепленной в 30-е гг. XX в. изданием «Краткого курса истории ВКП (б)», за крестьянскими выступлениями окончательно закрепился контрреволюционный и кулацкий характер, утверждалась идея о подготовленности волнений и мятежей силами «белых» и запрещенными политическими оппонентами большевиков.

Тема крестьянского движения на протяжении длительного периода не имела самостоятельного характера, а затрагивалась лишь в связи с освещением других вопросов гражданской войны, или же ее повествование шло в русле противостояния политике «военного коммунизма», которая, в свою очередь, не подвергалась критике, а позиционировалась как единственно правильная в чрезвычайных условиях гражданской войны. В монографиях, посвященных революции и гражданской войне, публиковались главы, раскрывающие борьбу советской власти с контрреволюцией, куда входило и описание крестьянских волнений [4, 6, 19, 53, 58]. Аналогичная тенденция прослеживалась и в обобщающих трудах по аграрной истории [28, 68].

Только в 60-е гг. XX в. после окончательного формирования теории аграрной революции из нее начинает выделяться проблема крестьянских восстаний на территории России в годы гражданской войны как один из векторов дальнейшего развития этой теории. Тем не менее характеристика выступлений оставалась идентичной предшествующим годам, дабы не нарушать «ореол святости» большевистской власти в деревне в годы «военного коммунизма».

Картина не менялась вплоть до второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в., которые можно обозначить в качестве переломного момента в изучении крестьянского движения. С провозглашением политики «гласности» и демократизацией советского общества появилась возможность высказать долгие годы зревшее отличное видение крестьянских выступлений от господствовавшей официальной идеологии в стране, а проблема социального протеста сельского населения приобрела самостоятельный характер. Начался пересмотр сущности большевистского режима в деревне в годы «военного коммунизма» [31, 46, 74, 76].

После распада Советского Союза, открытия доступа к ранее засекреченным фондам российских архивов стало возможным наиболее комплексное изучение проблемы крестьянского движения в годы гражданской войны. Еще более жесткой критике подверглась продовольственная политика большевиков в деревне в период гражданской войны, формы и методы ее осуществления. Политика «военного коммунизма» наряду с нежеланием сельского населения России вести братоубийственную войну называется основной причиной крестьянского сопротивления. Крестьянские волнения перестали характеризоваться как антисоветские, кулацкие и контрреволюционные [5, 7, 32, 45, 51, 54]. Фигура крестьянина из объекта превратилась в субъект исторического процесса, в связи с чем стала развиваться теория самостоятельной роли крестьянства в революции и гражданской войне. Выдающимся историком В.П. Даниловым была сформулирована концепция о крестьянской революции в России, согласно которой выступления сельских жителей рассматриваются как результат социально-экономического и общественно-политического развития страны в пореформенный период, а события 1918–1921 гг. оцениваются в неразрывной связи с предшествующим перио-

дом, показывается их закономерность, обусловленная процессами модернизации в стране [8, 9, 10, 11]. Преимущественно в рамках этой концепции в настоящее время реализуются исследовательские проекты современных историков и на региональном уровне [1, 2, 26, 36, 47, 52, 70, 77].

Изучение истории антибольшевистского протеста сельского населения Марийского края в 1918–1921 гг. на этом фоне несколько выделяется и имеет свои особенности. Вероятно, этому способствовало то обстоятельство, что на территории края в годы гражданской войны основные проявления крестьянского недовольства политикой советской власти не достигли такого масштаба, как в соседних средневожских губерниях, протекая преимущественно в форме отдельных выступлений или саботажа мероприятий органов государственного управления. Поэтому в советской историографии изучению крестьянского движения в будущей марийской автономии отводилось незаслуженно мало места. Историко-краеведческая литература была представлена в основном воспоминаниями участников революции и гражданской войны и историко-документальными очерками, описывающими события в ракурсе борьбы трудящегося населения с контрреволюцией [17, 18, 58]. В работах В.Ф. Пашукова, И.С. Максимова и Н.А. Мартынова, коллективных монографиях по истории марийских партийных организаций и Марийской АССР упоминаются только наиболее значительные крестьянские восстания и выступления, которые характеризуются как контрреволюционные и кулацкие [27, 43, 48, 49, 53]. В историографическом плане их ценность определяется не более чем хроникально-фактологическим значением.

Несколько больший интерес со стороны историков и краеведов к изучению крестьянского движения в Марийском крае стал проявляться лишь в последние несколько десятилетий [21]. Но и в этом случае все еще нельзя говорить о целенаправленном исследовании данной проблемы. В большей степени это была одна из сопутствующих линий в рамках изучения политики «военного коммунизма» в Марийском крае [50, 71]. Наибольший вклад в изучение проблемы был внесен Д.С. Сайсановым, опубликовавшим цикл статей о крестьянских восстаниях в 1918–1921 гг. не только на территории Марийского края, но и в приграничных уездах соседней Вятской губернии. Главной темой его публикаций стала продовольственная политика большевиков и отношение к ней местного населения [59, 60–65].

Таковы основные штрихи развития республиканской историко-краеведческой историографии крестьянского движения в Марийском крае в период гражданской войны. По-прежнему оно изучено поверхностно и в самых общих чертах, или, наоборот, выборочно, хотя, безусловно, заслуживает специального комплексного изучения. Первым шагом на пути преодоления сложившейся историографической ситуации, как представляется, должна стать работа по максимальному выявлению, источниковедческому анализу и публикации документальных материалов (прежде всего архивных) по аграрной истории республики в указанные хронологические рамки в целом и по истории социального протеста сельского населения в частности. Базой для подобных изысканий должны стать уже имеющиеся документальные публикации.

Предварительно отметим, что подготовка к изданию и публикация документов по истории крестьянского движения в годы гражданской войны в России в целом до недавнего времени были одним из наиболее «слабых» мест отечественной археографии. Как и в случае с историческими исследованиями, когда замалчивались истинные причины, характер и ход крестьянских выступлений в 1918–1921 гг., не могло быть и речи о появлении документальных публикаций, специально посвященных массовому протесту сельского

населения против продовольственной политики и других чрезвычайных фискальных мер эпохи «военного коммунизма».

Тем не менее определенное количество источников по рассматриваемой теме было введено в научный оборот, главным образом при подготовке изданий об установлении советской власти в отдельных губерниях и национальных автономиях. Хронологически эти публикации применительно к Марийскому краю ограничены событиями конца 1917–1918 гг.

Наибольшее количество сведений о крестьянских выступлениях было помещено в сборник документов по Вятской губернии, часть южных уездов которой вошла позднее в состав Марийской автономной области [72]. В основном это делопроизводственная документация уездно-волостных учреждений по вопросам проведения в жизнь декретов о продовольственной диктатуре, работе продовольственных отрядов, борьбе с мешочничеством и т.п. Отдельные документы посвящены «контрреволюционным выступлениям кулаков» против продовольственной диктатуры. Всего по истории крестьянского движения в уездах будущей автономии помещено около десятка документов, в своем большинстве содержащих лишь косвенные свидетельства по данной проблеме.

Еще менее насыщен интересующими нас документами увидевший свет несколько лет спустя сборник по установлению советской власти непосредственно в Марийском крае. Здесь были опубликованы два источника: «Телеграмма военного комиссара Царевококшайского уезда в Казанский губвоенкомат о контрреволюционном выступлении в Петриковской волости» (20 июня 1918 г.) и «Доклад инструктора-практиканта Наркомпрода в организационный отдел Наркомпрода о работе продотрядов в Уржумском уезде» (20 июля 1918 г.) [73. С. 137–138, 146].

На этом, если не принимать во внимание научно-популярные документальные очерки и отдельные воспоминания, ограничивается перечень известных документальных публикаций по истории крестьянского движения в Марийском крае в 1918–1921 гг. Сборников документов по истории гражданской войны на территории края и сопредельных регионах, где могли бы найти место сведения о крестьянских выступлениях, подготовлено не было.

Ситуация с выявлением и введением в научный оборот подлинных свидетельств о крестьянском сопротивлении большевистскому режиму изменилась лишь в последнее тридцатилетие. С начала 1990-х гг. буквально по всем направлениям истории России новейшего периода наблюдался подлинный археографический бум. После одноименной статьи В. Козлова и О. Локтевой в научный обиход вошло понятие «архивная революция», вторая содержательная сторона которого, помимо «открытия» архивов, прочно ассоциируется с изданием исторических источников, недоступных или не полностью разрешенных к использованию ранее [34]. Интерес к прошлому не ограничился разработкой документальных комплексов центральных архивов, вызывавших первоначально повышенный интерес общественности, особенно бывших главного партийного, государственного, военного, службы безопасности, внешней политики и т.д. «Архивная революция» способствовала активизации публикаторской практики региональных архивных учреждений, вузов, краеведческих организаций. Приметой времени стала индивидуальная инициативность в выборе тематики изданий, в теоретическом ключе связанная с переосмыслением прежних историографических концепций. Особенно наглядно данный процесс проявился в развитии журнальной археографии, т.е. появлении новых документов в научных, научно-публикаторских, краеведческих, общественно-политических и литературных изданиях [20, 33, 42, 69].

Изменение историографической ситуации в российском общественном сознании на рубеже 1980-х – 1990-х гг. закономерно определило расстановку новых акцентов в отечественном и мировом крестьяноведении. Историки впервые получили возможность обратиться к ранее абсолютно недоступным материалам высших партийно-государственных и исполнительных органов, документов спецслужб (ВЧК и ее приемников), армии. Вновь стали «несекретными» отдельные части фондов других государственных учреждений в центре и на местах. Открывающиеся возможности объективно трансформировали конкретно-исторические исследования в археографо-источниковедческие, а самих ученых на время превратили в публикаторов. Возникло «новое направление» проблем, заключающееся именно в публикации источников [35. С. 18]. По мнению В.П. Данилова, в историографии возникла новая ситуация, которая потребовала первоочередного выявления и вовлечения в научный оборот всего, что раньше было недоступным для изучения, оставалось за пределами научного знания [14. С. 63].

Активный интерес к новым архивным документам не только привел к изданию новых публикаций, не просто наполнил «старые» знания «новым» содержанием, но и потребовал переосмысления прежних подходов к событиям в России в первой половине XX в., появления новых концепций прошлого крестьянства на переломных поворотах истории, особенно по периодам крестьянской революции и массовой коллективизации [8, 11].

Столь значительные практические и теоретические достижения стали возможны благодаря изменениям в организации археографической деятельности, развивающейся по двум направлениям: с одной стороны, тесное сотрудничество российских и зарубежных историков с архивными учреждениями, серийные публикации документов в рамках интернациональных проектов под эгидой центральных научных и архивных учреждений; с другой – инициативные проекты региональных исследователей, не связанных организационно с крупными научными центрами, но занимающихся по схожей проблематике с опорой на местные архивы.

С 1992 г. началась разработка двух проектов, предполагавших выявление и публикацию новых источников по истории советского крестьянства, одно из главных мест в которых отводилось крестьянскому движению в 1918 – начале 1920-х гг.: 1) «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»; 2) «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.» [16, 35].

В рамках первого проекта предполагалось опубликовать десять сборников документов о крестьянских восстаниях в Тамбовской губернии, Поволжье, Европейской России в 1918 г., махновщине, крестьянском и приговорном движении начала XX в., продовольственном положении деревни накануне 1917 г. и др. [15] За первые пятнадцать лет реализации проекта увидели свет шесть новых изданий [37, 39–41, 55, 75].

Принципиально важным для изучения антибольшевистского движения сельского населения Марийского края должен был стать сборник документов о крестьянском движении в Поволжье в 1919–1922 гг. В этом издании впервые в научный оборот был введен огромный пласт документов о совершенно неизвестных или искажавшихся ранее страницах крестьянского сопротивления аграрной политике советской власти.

Уникальностью издания и одной из главных причин его содержательной ценности является широкое привлечение документов как центральных, так и местных архивов Поволжско-Приуральского региона. К сожалению, в перечень последних не были включены источники из архивохранилищ Республики Марий Эл.

Поэтому непосредственно по истории крестьянского движения в Марийском крае документальных свидетельств в сборнике оказалось не много. В основном это распорядительные документы казанских губернских учреждений (губисполкома, губпродкома и др.), ряд документов НКВД РСФСР, касающихся ликвидации крестьянских восстаний. Заслуживают внимание данные из информационных листов информационно-статистического отдела наркомата внутренних дел за 1919 г., но, пожалуй, самым ценным из введенных в оборот источников по территории края, является протокол Помарского волостного съезда Чебоксарского уезда, датированный октябрём 1919 г. Без преувеличения этот документ, годом позже опубликованный самостоятельно [23], можно рассматривать в качестве концентрированного выражения мнения крестьянства Марийского края, как составной части многонационального российского крестьянства, по поводу аграрной политики государства периода военного коммунизма и продолжающейся гражданской войны. «Разрешить свободную торговлю в пределах волости», – говорилось, например, в пункте 4 постановлений съезда, а кроме этого: «1. Выразить желание прекратить братоубийственную войну, ввиду полнейшего разорения крестьянского хозяйства; всякие мобилизации, как людей, так равно и на скот, считать неприемлемыми и производстве таковых отказать. За призывом людей от 18 до 40 лет останутся только старые и малолетние дети и калеки, и тогда все хозяйство должно придти в упадок полный... 5. Всякие партии коммунистов в волости к организации не допускать; находящихся коммунистов в обществе оставить на местах под надзором местных сельских властей... 6. Учреждение волостного военного комиссариата упразднить и служащих лиц удалить. 7. Подвод для коммунистической партии не давать» и т.д. [39. С. 306–307].

Концептуальные подходы и традиции ввода в научный оборот источников, заложенные в данное издание, нашли продолжение в книге о крестьянском восстании в Чувашии в 1921 г. [38]. Для марийских историков сборник примечателен охватом помимо чисто чувашской территории и некоторых районов Марийского края, входившей ранее в Чебоксарский уезд Казанской губернии (полностью Помарская и Помъяльская волости, частично – Чебоксарская и Посадско-Сотниковская).

Сборник документов о крестьянском движении в Поволжье по своему содержанию, подбору и количеству документов (свыше 500), имеет взаимодополняемую связь с первым томом документальной серии «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.» [67].

Издание изначально было ориентировано на публикацию не просто уникальных, а совершенно неизвестных видов источников из самых засекреченных архивов тайной советской полиции. Составители не являлись в данном случае «первооткрывателями» в плане обращения к материалам специальных и карательных органов [3, 44, 66], но попытались придать изначально прослеживаемой видовой публикации определенный тематический («деревенский») характер. Несмотря на то, что внутри первого, как и последующего томов, отсутствует какая-либо территориальная градация, а выбран исключительно хронологически-страноведческий принцип отбора документов с более или менее значительными выдержками сведений аграрной (в широком смысле) тематики, информация о поволжской деревне – одна из наиболее представительных на всех уровнях (губерния, уезд, волость, селение). Специфика периода, выбранного для первого тома, в значительной степени предопределила его содержание. Для сражавшейся с преобладающими силами внешней и внутренней «контрреволюции» молодой советской власти жизненно необходимо было решить вопрос о «материальном» существовании. Борьба за хлеб в

условиях гражданской войны превратилась в преодоление с помощью оружия отторжения основной частью сельского населения фискальной политики большевиков, продрозверстки – в первую очередь. Активное и пассивное крестьянское сопротивление – такова главная составляющая документального материала этого тома в весьма специфическом и субъективном, требующем специального изучения, переложении сотрудников «органов».

Следует признать, что данное издание содержит максимальное количество документов и, вообще, информации о событиях в Марийском крае в годы гражданской войны и на начальном этапе новой экономической политики. Наиболее полно сведения о положении сельского населения и его отношении к мероприятиям советской власти представлены по 1919–1920 гг. Несмотря на свою лапидарность, они убедительно показывают действительное положение вещей в деревне в контексте взаимоотношений «власти» и «общества» в экстремальных условиях гражданской войны.

Помимо общероссийских изданий противостояние российской деревни и советских мероприятий в аграрной сфере, как составная часть общественно-политической сельской действительности 1918–1921 гг., получило незначительное освещение в двух изданиях по истории города Йошкар-Олы (о «кулацком мятеже» в пригородной деревне Княжна) [29, 30], в публикации протоколов и материалов крестьянских съездов Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов 1917–1918 гг. [56, 57], а по марийским уездам Вятской губернии – в приложении к одному из томов Вятской энциклопедии [25]. Непосредственно проблеме крестьянского движения наиболее близки информационные сводки государственных и силовых государственных структур Уржумского уезда Вятской губернии (1918 г.) и Марийской автономной области (1921 г.) [22, 24].

Названные выше публикации, содержащие документы о крестьянском движении в Марийском крае, в перспективе должны стать своего рода опорными точками накопления информации по данной проблеме из других источников – материалов государственных учреждений, источников личного происхождения, периодики и т.д. Наличие соответствующих документальных фондов региональных и центральных архивохранилищ и библиотек предоставляют современным исследователям такие возможности. Уже имеющиеся в их распоряжении немногочисленные, несистематизированные документальные публикации убедительно свидетельствуют, что постановка проблемы изучения противостояния сельского населения военно-мобилизационной политике Советского государства в условиях гражданской войны уместна и требует разрешения как в археографическом ракурсе, так и, разумеется, в конкретно-исторических изысканиях.

Литература

1. Андреев В.М. Российское крестьянство навстречу судьбе. 1917–1921. Коломна: Колом. пед. ин-т, 1999. 220 с.
2. Вронский О.Г. Крестьянство и власть (1910–1923). Тула: Рарус, 1993. 137 с.
3. ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921–1927 годы. По материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1995. 193 с.
4. Гражданская война в Поволжье (1918–1920 гг.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. 495 с.
5. Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994. 377 с.
6. Гражданская война в СССР: в 2 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. 367 с.; 1986. Т. 2. 446 с.
7. Давыдов А.Ю. Мещочничество и советская продовольственная диктатура // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 41–54.
8. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Прогресс, 1992. С. 310–321.
9. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России (1861–2001 гг.) // Реформы и революции в России XX века: материалы науч. конф. М.: Наука, 2002. С. 14–36.
10. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке // Данилов В.П. Избранные труды: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. 831 с.

11. Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть: материалы междунар. конф. Тамбов: Тамбовский гос. техн. ун-т, 1996. С. 4–23.
12. Данилов В.П. Некоторые итоги научной сессии по истории советской деревни // Вопросы истории. 1962. № 2. С. 2–43.
13. Данилов В.П. По поводу так называемого третьего этапа аграрной революции // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 208–215.
14. Данилов В.П. Проблемы отбора и публикации рассекреченных документов по истории советского крестьянства // Проблемы публикации документов по истории России XX века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. научных и архивных работников (Москва, 1–2 июня 1999 г.). М.: РОССПЭН, 2001. С. 63–70.
15. Данилов В., Мякиньков С., Никулин А. Хроника Центра крестьяноведения и аграрных реформ (1990–2001 гг.) // Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. С. 562–568.
16. Есиков С.А., Кондрашин В.В. Влияние международных проектов по аграрной истории России XX века на развитие региональной историографии // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы // XXXI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщ. (Вологда, 23–26 сентября 2008 г.). М.: Изд-во РАН, 2008. С. 92–93.
17. За власть Советов. Сборник воспоминаний. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. 59 с.
18. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1918–1920 гг. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978. 248 с.
19. Защищая революцию (Чекисты Татарии в первые годы Советской власти. 1917–1922 гг.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. 238 с.
20. Иванов А.А. Документальные публикации в «Марийском археографическом вестнике» (1991–2003 гг.) // Археографический ежегодник за 2003 год. М.: Наука, 2004. С. 315–322.
21. Иванов А.А. Документальные публикации по истории крестьянского движения в 1918–1921 гг. // Марийский археографический вестник. 2011. Вып. 21. С. 248–255.
22. Иванов А.А. Марийская автономная область после перехода к НЭПу (по материалам информационных сводок областной Чрезвычайной комиссии) // Марийский археографический вестник. 2012. Вып. 22. С. 193–211.
23. Иванов А.А. «Революция продолжается»: гражданская война и военный коммунизм сквозь призму жизненных нужд крестьянства Марийского края // Марийский архивный ежегодник – 2003. Йошкар-Ола, 2003. С. 180–182.
24. Иванов А.А. Уржумский уезд летом-осенью 1918 года. Начало гражданской войны // Марийский архивный ежегодник – 2012. Йошкар-Ола, 2012. С. 231–234.
25. Из сводок Вятской губернской чрезвычайной комиссии в Президиум губкома РКП(б) о политическом положении в губернии // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. История. Киров: Вятка, 1995. С. 460–463.
26. Ильин Ю.А. Советская власть и крестьянство, октябрь 1917 г. – март 1919 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1998. 194 с.
27. История Марийской АССР: в 2 т. Т. 2. Эпоха социализма (1917–1987). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 326 с.
28. История Советского крестьянства: в 5 т. Т. 1. Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. М.: Наука, 1986. 453 с.
29. Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола: ГА РМЭ, 1994. 350 с.
30. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола: ГА РМЭ, 2004. 436 с.
31. Кабанов В.В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 28–45.
32. Коган Л.А. Военный коммунизм: утопия и реальность // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 34–45.
33. Козлов В.Ф. Российская краеведческая периодика 1990-х – 2003 гг. // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 45–51.
34. Козлов В., Локтева О. «Архивная революция» в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997. № 1–4.
35. Кондрашин В.В. Аграрные реформы в России в XX веке в современной отечественной историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2002. № 3. С. 18–29.
36. Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М.: Янус и К, 2001. 561 с.
37. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». Документы и материалы. Тамбов: Арх. отд. адм. Тамбов. обл., 1994. 334 с.
38. Крестьянское восстание 1921 года в Чувашии: сб. док. / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 416 с.
39. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2002. 944 с.
40. Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг.: сб. док. М.: Наука, 1998. 368 с.
41. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918). Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 480 с.
42. Кудрявцев И.И. Документальные публикации в изданиях региональных архивных учреждений // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 51–57.
43. Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 гг.). Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1941. 59 с.
44. Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1921–1940 гг. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 1997. 368 с.
45. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М.: РГГУ, 1996. С. 90–161.
46. Осипова Т.В. Обманутый класс // Родина. 1990. № 10. С. 24–25.

47. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. 399 с.
48. Очерки истории Марийской АССР (1917–1960 гг.). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1960. 450 с.
49. Очерки истории Марийской организации КПСС. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 350 с.
50. Ошаев А.Г. Восстание в деревне Княжна Царевококшайского уезда // Марийский архивный ежегодник – 2012. Йошкар-Ола, 2012. С. 132–139.
51. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1997. 270 с.
52. Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского нэпа. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1996. 336 с.
53. Пашуков В.Ф. Марийский край в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. 180 с.
54. Попов В. Хлеб под большевиками // Новый мир. 1997. № 8. С. 176–177.
55. Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг.: сб. док. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 416 с.
56. Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Вып. 1. Царевококшайский уезд. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2006. 230 с.
57. Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Вып. 2. Козьмодемьянский уезд. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2007. 146 с.
58. Савинов С.С. Мужество. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 242 с.
59. Сайсанов Д.С. Крестьянские восстания в Царевококшайском уезде в 1918 году // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 58–77.
60. Сайсанов Д.С. Крестьянские восстания на территории Марийского края в 1918–1921 гг. // Исторические очерки: материалы науч. конф. III Тарасовские чтения (19–20 марта 1997 г.). Йошкар-Ола: Мар. гос. пед. ин-т, 1997. С. 79–83.
61. Сайсанов Д.С. Марийский край в годы «военного коммунизма» // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. 1995. № 3. С. 71–77.
62. Сайсанов Д.С. Марийский край в годы «военного коммунизма» // Марий Эл – Учитель. 1995. № 2. С. 92–98.
63. Сайсанов Д.С. Марийское крестьянство в годы «военного коммунизма» // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. финно-угроведов (26–27 октября 1995 г.). Йошкар-Ола: Науч. центр финно-угроведения, 1995. С. 250–252.
64. Сайсанов Д.С. Продовольственная политика большевиков и отношение к ней крестьянства Марийского края (историографические проблемы) // Проблемы историографии истории Республики Марий Эл: докл. и сообщ. науч. конф. (20 декабря 1994 г.). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1995. С. 40–42.
65. Сайсанов Д.С., Шингарев Б.Ш. Крестьянские восстания в южных уездах Вятской губернии в 1918 году // Марийский археографический вестник. 1998. № 8. С. 119–136.
66. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: ИЦ Ин-та российской истории РАН, 2001. Т. 1. Ч. 1. 489 с.; Ч. 2. 1102 с.
67. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. Т. 1. 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 864 с.
68. Советское крестьянство. Краткий очерк истории. М.: Политиздат, 1973. 592 с.
69. Степанский А.Д. Основные этапы развития отечественной региональной археографии // Вестник архивиста. 2003. № 1. С. 303–305.
70. Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917–1921 гг. М.: РГГУ, 2002. 338 с.
71. Тойваторов И. Ямангаш восстаний // Ленин корны. 1992. 25 февр. С. 2.
72. Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии: сборник документов. Киров: Киров. кн. изд-во, 1957. 624 с.
73. Установление Советской власти в Марийском крае: сборник документов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. 184 с.
74. Фельдман Д. Крестьянская война // Родина. 1989. № 10. С. 52–57.
75. Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М.: Фонд «Демократия», 1997. 792 с.
76. Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг. Иерусалим: Лексикон, 1987. 257 с.
77. Шишкин В.И. Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск: Олсиб, 1997. 710 с.

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АНАНЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (anani@marsu.ru).

IVANOV ALEXEY – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair, Mary State University, Russia, Yoshkar-Ola.

ФЕДЯЕВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (tatjanka1989@mail.ru).

FEDYAEVA TATYANA – a competitor of scientific degree of Historical Sciences candidate, Russian History Chair, Mary State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 070(470.344):271.22-726.3

ББК 76.025.2:86.372.24-637.22

Ф.Н. КОЗЛОВ

**АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
НА СТРАНИЦАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х ГОДОВ
КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКРЕДИТАЦИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
(на примере газеты «Чувашский край»)***

Ключевые слова: периодическая печать, «Чувашский край», Русская православная церковь, антирелигиозный фронт, духовенство, «дела поповские»

Дан анализ материалов выходившей в 1922–1923 гг. газеты «Чувашский край». В фокусе внимания – антирелигиозные тексты. Дана характеристика занимаемого ими на страницах периодического издания места, видового состава, содержательной части. В последнем аспекте особое внимание обращено на созданный коллективными усилиями «портрет» священнослужителя.

F. KOZLOV

**ANTIRELIGIOUS MATERIALS ON REGIONAL NATIONAL PRESS PAGES
OF THE FIRST HALF OF THE 1920th AS ELEMENT OF SOCIAL DISCREDIT OF PRIESTS
(on the example of «The Chuvashsky Kray» newspaper)**

Key words: periodicals, «The Chuvash Krai», Russian Orthodox Church, antireligious front, clergy, «popovskiy affairs».

The article is devoted to the analysis of materials of «The Chuvashsky Kray» newspaper in 1922–1923. Antireligious texts are in the spotlight. The characteristic of the place taken by them on pages of the periodical, of their specific structure and content is given. The special attention is paid to «portrait» of the priest created by collective efforts.

Периодическая печать как исторический источник представляет значительный исследовательский интерес. Средства массовой информации – один из лучших способов борьбы с политическим противником. Репрессии позволяют кардинально решить проблему одного человека и даже целого класса, однако нередко имеют обратный результат, создавая вокруг жертв ореол мученичества. Так, «если будут издеваться над попами, будут административными мерами мешать исполнять служебные обязанности», то «у крестьян невольно поднимется чувство, что у власти люди – насильники, а церковные служители – мученики», – подчеркивал М.И. Калинин [3. С. 41]. Лидеры РКП(б) оценили роль и значение СМИ задолго до прихода к власти. Далекое не случайным слоганом большевистской газеты был тезис «Из «Искры» возгорится пламя». Особое внимание на развитие периодической печати обращали и местные советские органы управления. Комиссариат по военным делам Козьмодемьянского уезда в декабре 1918 г. предложил всем комбедам с «самым серьезным вниманием» отнестись к распространению высылаемой литературы среди беднейшего крестьянства, «чтобы не употребили ее на сигарки» [2. Л. 1]. В мае 1919 г. Чувашская секция политотдела Реввоенсовета 5-й армии Восточного фронта предписала волостным исполкомам и военным комиссариатам выписывать для чувашского населения газету «Чухансен сасси» (Голос пролетариата), так как «необходимо стремиться к поднятию культурного уровня чуваш и развитию классового самосознания среди них» [1. Л. 59].

В настоящей статье предпринята попытка анализа антирелигиозных материалов и, в частности, формирования образа священнослужителя на страницах газеты «Чувашский край» – официального печатного органа одной из национальных автономий Поволжья за 1922–1923 гг. Сразу оговорим, что нами не рассматриваются материалы журнала с аналогичным названием, выходив-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-21003 «Трансформационные социально-стратификационные процессы на территории Чувашии в первой половине XX в.».

шего в 1924 г. как приложение к газете «Канаш». За относительно небольшой период времени было выпущено 319 номеров газеты, каждый из которых представлял собой то две, то четыре страницы, примерно соответствующие по размеру современному формату А3. Общее количество заметок, посвященных жизни Русской православной церкви и описанию действий духовных лиц, составило немногим более 100. Простое сопоставление цифр показывает, что подобного рода тексты размещались на страницах «Чувашского края» далеко не регулярно. Более того, могло быть так, что в одном номере выходило сразу по три-четыре статьи по интересующей нас проблематике (например, в связи с рассматриваемым ниже процессом изъятия церковных ценностей) или, напротив, были периоды своеобразного «затишья», занимавшие по нескольку дней, а то и недель (так, практически нет подобных материалов в номерах за февраль – март 1922 г., первые декады ноября 1922 г., мая и июня 1923 г.).

После октябрьских событий 1917 г. атеизм стал в нашей стране частью государственной идеологии. В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) даже включил в программу партии специальный пункт, что партия должна организовать широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду [5. С. 49]. Казалось бы, выходявшая три раза в неделю газета с серьезным по тем временам тиражом от 1100 в 1922 г. до 2135 экземпляров в 1923 г. и не прекращавшая выпуска даже в условиях продовольственного кризиса и голода 1921–1922 гг. просто обязана была стать флагманом борьбы за массы и их духовно-нравственное воспитание в нужном направлении. Однако помимо активизации в период кампании по изъятию церковных ценностей других удачных примеров подобного рода мы не видим. После создания в начале марта в Чувашии специальной Комиссии по изъятию церковных ценностей началась активная организационно-подготовительная работа, частью которой стала и пропагандистская деятельность. С середины марта до начала июня 1922 г. под общими заголовками «Голод и верующие», «Церковные ценности и верующие» и «Церковные сокровища (вариант – ценности) – в хлеб» появлялись среди прочего заметки о фактах поддержки этого процесса или сопротивления со стороны духовных лиц [6, 29 марта; 15 апр.; 23 апр.; 30 апр.; 5 мая; 6 мая и др.].

Трижды в газете пытались создать своеобразный «уголок», посвященный описанию неприглядных сторон жизни духовенства. В конце мая 1922 г. появился раздел «Дела поповские». Осенью того же года его сменил другой – с характерным названием «Отцы духовные и их дела греховные». Общей чертой в обоих случаях было внимание к персоналиям, когда «героем» заметки становился тот или иной священник. При этом если в первом случае авторами публикаций являлись скорее всего (мы вынуждены предполагать в силу анонимности большинства текстов) журналисты или селькоры, то во втором печатались в основном подборки из поступающих в редакцию писем. Различием служит и регулярность выхода материалов: если «дела поповские» освещались время от времени, то рассказы о «греховных делах» духовных отцов появлялись уже более или менее постоянно. В связи с общим курсом в стране на замену «борьбы мускулов» «борьбой идей» с марта 1923 г. параллельно с последним из вышеназванных разделов на страницах газеты возникла рубрика «Антирелигиозный фронт», основное содержание которой составляли заметки об организации и состоянии соответствующей пропаганды. Впрочем, все описываемые разделы просуществовали не более трех-четырех месяцев.

Объем статей, пожалуй, является наиболее вариативной характеристикой текстов. Некоторые из них более походили на скупую новостную ленту и зани-

мали всего 3-6 строк [6, 30 апр., 5 мая, 6 мая, 8 дек.; 7, 10 янв., 15 марта и др.]; другие – и их большинство – давали более развернутую, но тем не менее конкретную фиксацию очередного антирелигиозного действия или неблагоприятного деяния «попа» [6, 25 янв., 29 марта, 15 апр., 30 апр., 21 мая, 17 нояб., 30 нояб., 10 дек.; 7, 31 янв., 3 февр., 3 марта, 11 марта, 15 марта, 24 марта и др.], третьи могли составлять довольно значительную часть разворота газеты. Последние, как правило, привязывались к особо значимому событию. Например, в 1922 г. таковым явился судебный процесс над группой граждан г. Чебоксары, агитировавших против изъятия церковных ценностей [6, 16 мая, 19 мая].

Переходя к анализу содержательной части текстов, особо надо остановиться на заголовках. Здесь следует отдать должное качеству работы мысли редакторов издания. Учитывалась необходимость донесения информации до как можно большей аудитории в целях получения одобрения и поддержки с ее стороны. При этом заголовок четко задавал границы и не позволял восприятию каких-либо двусмысленных интерпретаций. В силу этого он, как правило, был коротким – одно-три слова: «Людоеды», «Жадность попа», «На ложном пути», «Маски сняты», «Надувательство попов» и др. [6, 29 марта, 15 апр., 19 мая; 7, 24 марта и др.]. Более развернутые заголовки встречались не часто – для конкретизации заголовка либо использовались подзаголовки («“Батя” (путевые впечатления)», «Наброски карандашом (попы одолели)» и т.п.) [6, 31 янв., 18 нояб.], либо статья разбивалась на факты-абзацы с собственными заголовками. Число последних варьировалось от двух (например, в одном номере под заголовком «Церковные сокровища – в хлеб» были помещены заметки «Чебоксарское духовенство за изъятие церковных ценностей» и «Изъятие церковных ценностей в г. Чебоксарах») до четырех (под почти аналогичным предыдущему общим названием «Церковные ценности в хлеб» в другом номере были опубликованы «Сколько изъято цер. ценностей в Чебоксарах», «Кто следующий?», «В семье не без урода», «29 фунтов серебра») [6, 15 апр., 23 апр.].

Все заголовки, как правило, были «говорящими» и изначально настраивающими читателя на определенное отношение к описываемым событиям или личностям. Помимо вышеприведенных укажем следующие: «Немые отцы святыне!», «Черные помощники голода», «Черносотенцы в рясах посрамлены», «Поп – обманщик», «Поп – мошенник», «Попам все мало», «Попа надо уволить», «Испугались разоблачения» и др. [6, 2 апр., 19 мая, 2 июня, 30 нояб., 10 дек.; 7, 31 янв., 23 авг.]. В этом отношении «рупор власти» далеко не всегда отличался политкорректностью, зато бил по наиболее злободневным точкам, что называется, из крупного калибра. Некоторые заголовки прямо-таки одергивали «попов»: «Отец Павел, не твое дело!» [6, 25 янв.]. При этом наряду с неприятными, повседневными-будничными заголовками появлялись и настоящие «шедевры» эквилибристики, причем последнее отнюдь не было простым жонглированием словами. Из числа таковых обратим внимание на заметку «Все люди братья – люблю с них братья я» [6, 8 дек.].

Тональность текстов зависела от аудитории. Конечно, в основном это были читатели газеты, и целью авторов была критика поступков отдельных духовных лиц или Церкви вообще, но некоторые материалы имели конкретного адресата, в том числе и священнослужителей. Поэтому часть статей эмоционально очень сильно окрашена, часть – количественно очень незначительная – выдержана в нейтральном спектре. Эмоциональный окрас варьировался от резкого неприятия и почти гневной критики до элементов положительного осуждения тех действий, которые шли в унисон с ожиданиями властных структур. Впрочем, было бы сложно ожидать чего-либо иного в условиях формирования

в стране атеистического мировоззрения, когда на повестке дня стояла дискредитация Церкви и ее служителей, а в долгосрочной стратегии – полная ликвидация религиозности населения.

В зависимости от содержания тексты можно разбить на две большие группы: описание церковной жизни и характеристику антирелигиозных действий. Материалы второй из выделенных групп однотипны и посвящены конкретному практическому опыту организации борьбы за «безбожие». Например, проведению силами укомов партии систематической антирелигиозной пропаганды, переоборудованию церковей под школы, объявлениям о предстоящих антирелигиозных диспутах или описанию состоявшихся антирелигиозных вечеров и т.п. [7, 3 марта, 11 марта, 15 марта, 24 марта, 4 апр., 19 апр. и др.]. Материалы первой группы более вариативны и, в свою очередь, могут быть подразделены на три кластера: пересказ новостей из столичной (общероссийской) жизни, описание событий регионального масштаба и факты из жизни конкретного священнослужителя или ортодоксального мирянина. Сразу отметим, что все тексты были заметками с натуры, нет ни одной сугубо аналитической статьи, что, на наш взгляд, было продиктовано уровнем подготовки читающей публики тех лет. Конечно, данная группировка несколько условна, так как в одной статье могли быть элементы двух, а то и всех выделенных ракурсов.

Четкой привязки общероссийских новостей к какому-либо разделу не было. В период кампании по изъятию церковных ценностей они выходили в соответствующих тематических рубриках (например, «Война попов с голодающими»), в остальное время могли помещаться вместе с другими материалами под общим заголовком «Из Москвы по телеграфу» или в качестве самостоятельных заметок. Единственное, что служило отличительной чертой этой категории текстов – их преимущественное расположение на первой полосе издания. Особого источниковедческого интереса они не представляют, так как в большинстве своем являются трафаретной передачей аналогичных материалов центральных газет. В качестве примеров укажем на появление на страницах «Чувашского края» информации о внутрицерковном конфликте, лишении Патриарха Тихона сана или обращения Высшего церковного совета православной церкви к архиепископу Кентерберийскому с указанием на «неосновательность английской ноты» в части описания положения Церкви в России [7, 12 мая, 17 мая, 18 августа]. В последнем случае речь идет о так называемой «ноте» (или «ультиматуме») Керзона¹ от 8 мая 1923 г., в которой помимо прочих претензий Советской России предъявлялось обвинение в преследованиях по религиозному признаку: «Эти преследования и казни являются частью сознательной кампании, предпринятой Советским правительством с определенной целью уничтожения всякой религии в России и замене ее безбожием. Как таковые эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире» [4. С. 204].

Описания событий из жизни автономии публиковались в уже называвшихся выше разделах «Дела поповские», «Отцы духовные и их дела греховные» (с вариацией «Грехи отцов духовных»), а также в рубриках «Смесь», «По нашим уездам», «Жизнь уездов» или – в редких случаях – в качестве самостоятельных текстов. Будучи более многоплановыми, они представляют больший интерес, нежели пересказ событий в масштабах страны, хотя выдержаны в таком

---

¹ Керзон Джордж Натаниэл (1859–1925) – видный английский публицист, путешественник и государственный деятель. Вице-король Индии (1899–1906), лидер палаты лордов (1916–1925), министр иностранных дел Великобритании (1919–1924).

же критическом векторе. Спектр публикаций колеблется от констатирующих заметок до попыток обзора «текущего момента» и даже рекомендаций практических действий. В числе примеров первого обратим внимание на лаконичные сообщения о нарушениях духовенством действующего законодательства. Например, отмечалось, что проведенные жилищной комиссией обследования выявили многочисленные случаи проживания представителей духовенства в муниципализированных церковных домах без каких-либо разрешительных документов со стороны уполномоченного органа управления [6, 16 нояб.]. Ярким примером третьего блока материалов являются заметки «Икону нужно убрать», «Замените попов агрономами!» [7, 14 апр., 28 июля]. В последнем из примеров есть даже подсчет, что выделяемого на содержание 10 попов довольствия хватит для обеспечения одного специалиста-агронома.

Отметим и наличие в некоторых случаях сравнительной характеристики отношения населения к гражданским и церковным мероприятиям. В частности, в номере газеты от 5 ноября 1922 г. подчеркивалось, что в г. Цивильск дважды назначались собрания граждан для выборов делегатов на уездный съезд Советов, и в каждом случае горожане отнеслись к этому событию «возмутительно инертно»; зато в день похорон местного священника «весь город был на улице» [6, 12 нояб.]. Две крестьянки ушли с митинга в честь трехлетия Чувашской АО, предпочтя крестный ход с иконой «воодушевленной речи» Д.С. Эльменя о «достижениях Октября и перспективах Чувашобласти» [7, 10 июля]. Зато учащиеся Вурнарского сельскохозяйственного техникума каждый вечер играли в футбол на превращенной в спортплощадку бывшей церковной площади, вызывая «злобные» взгляды «уцелевших в монастыре монашек» [7, 4 авг.]. Разделились на два лагеря на сельском сходе в одной из деревень Акулевской волости Цивильского уезда: одни (кулаки) ратовали за «освящение полей», другие (молодежь) возражали против церковных обрядов и настаивали на поднятии пара путем практических агрономических действий; дело закончилось победой последних [7, 30 авг.].

Несколько заметок были посвящены изменениям во внутрицерковной жизни автономии и, прежде всего, расколу в рядах духовенства на староцерковников (сторонников Патриарха Тихона) и обновленцев, ратовавших за признание советской власти и сотрудничество с ней [6, 21 мая, 4 июня; 7, 3 февр.]. Эпизодичность подобных публикаций и их размещение в нижней части разворота газеты позволяют говорить о слабом интересе редакции к данной проблематике.

В отдельных публикациях нашли отражение и межличностные конфликты духовных отцов. На страницах газеты помещалась информация о спорах и разногласиях при дележе доходов, посягательстве одних священнослужителей на домашние приходы других и т.п. Причем, случайно или нет, но основная часть материалов подобного плана оказалась в номерах за последнюю декаду ноября 1922 г., когда в автономии активизировались сторонники обновленческого течения. Один за другим очерки сообщили об обращении пастыря одного из сел Батыревского уезда к коллеге по цеху с требованием прекратить «служить и совершать требы в моем приходе» и «надувательстве батюшкой» псаломщика. В последнем из приведенных примеров «обиженный» даже пошел за правдой к ответственному секретарю волостного исполкома и предложил «выбрать его, как коммуниста, в церковный совет» [6, 24 нояб.]. Хотелось бы обратить внимание на одну важную деталь первой заметки. Существенную ее часть составляет цитирование «послания» священнослужителя, которое без «прикрас» со стороны редакции демонстрирует взаимоотношения двух служителей культа [6, 21 нояб.].

В персонифицированных материалах наиболее очевидно проявлялся принцип наглядной агитации, когда афишировалось то или иное неблагоприятное деяние священно- и церковнослужителей. Авторы с указанием полных реквизитов описываемого события: места, ФИО основных участников, сути происшествия, – давали рекомендации читателю, а то и, ничтоже сумняшеся, выдвигали требования к компетентным органам. Ключевым словом в этих текстах может служить термин «жадность». С десяток заметок посвящены отображению конкретных фактов стяжательства «батюшек». Так, описывая действия священника церкви с. Синьялы Чебоксарской волости Карчевского, анонимный автор советовал крестьянину помнить, что «поп тебя бессовестно обирает» и требовал от прокуратуры «обратить внимание» [7, 19 апр.]. К прокурору автономии была направлена и корреспонденция о мздоимстве «попа села Устья (имя рек)» [6, 30 нояб.]. «Не мешало бы привлечь к ответственности», по мнению «Соседа», за «энергичный сбор церковного налога» и священника Максима Павлова из Алымкасинской волости [7, 18 янв.]. Статья с характерным названием «Вымогательство» была уже не призывным, а отчетным материалом, информируя читателя о судебном преследовании в отношении священника с. Малое Карачкино Ядринского уезда [7, 11 янв.]. С рекомендацией «можно бы обойтись без попадьи» в другой заметке рассказывалось о фокусах по распределению яровых семян со стороны служившей уполномоченной Производсоюза жены одного из духовных лиц Урмарского района Цивильского уезда [7, 16 июня]. Характерной чертой всех вышеприведенных примеров, равно как и прочих текстов такого плана, является анонимность – они либо вообще не подписаны, либо сопровождаются псевдонимом.

При таком достаточно высоком внимании к конкретным фактам газетные материалы совсем не балуют исследователя характеристикой физического облика представителей духовенства. Видимо, ни один из авторов не ставил перед собой подобной задачи как самостоятельной. Визуальное представление «попа» в периодике формируется как бы случайно из вкрапленных в основной текст фрагментов. С одной стороны, это свидетельствует о том, что корреспонденты, журналисты и редакторы в первую очередь фокусировали внимание на «действиях», а не на «образах». С другой стороны, такая «невнимательность» к внешним данным позволяет определить основные типологические акценты восприятия священнослужителя.

Были выведены отдельные типичные черты «представителя сей породы»: «обыкновенные, настоящие, долгополые, долгогривые», «пьяница, скряга и вымогатель» [6, 18 нояб.; 7, 24 марта]. Кстати, приводя факты пьянства священнослужителей, в публикациях такого рода ставился по своему провокационный вопрос: «на какие каноны опирался?», – который можно трактовать двояко – и как обращение к описываемому объекту («объясни!») и как напутствие читателю («задумайся!») [7, 10 янв.]. Нельзя не отметить использовавшиеся в отношении «попа» сравнительные обороты. Авторы некоторых статей и заметок изощрялись в оригинальности словотворчества и демонстрации богатства своего русского языка: «чрево попа бысть пространнее небес», «черти, хуже клопов», «черные тени прошлого» [6, 17 нояб., 18 нояб.; 7, 4 авг.]. В большинстве же случаев внимание акцентируется на возрасте «батюшки». Так, приводя слова одного из священников г. Мариинский Посад, выступавших за передачу церковных ценностей в пользу голодающих, секретарь областного комитета РКСМ Филиппов назвал его «стариком Некрасовым» [6, 5 мая]. Излагая ход борьбы о. Виктора (Зайкова) за возвращение ему национализированной пасеки, анонимный автор «для характеристики попа» вскользь в эпилоге

своего повествования отметил, что «ему около 70 лет» [6, 24 мая]. Рискнем предположить, что некоторые из подобных описаний отсутствовали в первоначальном варианте текста и появились под влиянием опытной дирижерской руки кого-то из сотрудников редакции.

Отметим еще один интересный, с нашей точки зрения, момент. За все время выхода газеты трижды на ее страницах появились описания поповской жизни в новых реалиях и околоцерковной жизни в поэтической форме. Качественная сторона стихосложения представляется слабоватой, но судить о достоинствах и недостатках формы и рифмы все же лучше профессиональным литературоведам. Для нас более важными являются сама публикация подобных текстов и их содержательная часть. Все три поэтических произведения были написаны «на злобу дня» в сатирическом, а то и в саркастическом жанре. В одном случае, поднявшись на уровень некоторых обобщений, автор передал «плач попа» по поводу ухудшающихся с каждым днем условий бытия [6, 30 нояб.], в другом – был описан реальный факт проповедования двумя гражданами д. Пизипово Чувашско-Сорминской волости Ядринского уезда «скорого пришествия антихриста» [7, 17 февр.], в третьем – отображалось отношение к празднику Воскресения Христова со стороны различных слоев населения [7, 7 апр.].

Завершая общую характеристику антицерковных материалов на страницах официального печатного органа обкома РКП(б) и облисполкома Чувашской АО, укажем, что отводилось здесь место и специализированным объявлениям. Так, в информационных целях с конца 1922 г. в рекламном блоке регулярно размещались данные о поступлении в Контору местных газет «необходимого спутника каждого члена РКП(б), РКСМ и профсоюзов» антирелигиозного журнала «Наука и религия», а с января 1923 г. в разделе «Библиография» появлялись сообщения о поступлении в ту же контору газеты «Безбожник» с кратким описанием ее содержания [6, 26 нояб., 24 дек.; 7, 10 янв., 18 янв., 24 янв., 31 янв.].

Подытоживая анализ антирелигиозных материалов на страницах газеты «Чувашский край», отметим следующие ключевые, на наш взгляд, моменты. Во-первых, при значительном общем числе таких публикаций их выход в свет не отличался регулярностью. Во-вторых, приоритетное внимание уделялось заметкам с натуры, конкретным фактам, а не обобщенным рассуждениям. В-третьих, практически все статьи и заметки носили критический и даже острокритический характер.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-111. Оп. 3. Д. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 22.
3. Калинин М.И. Из беседы с представителями населения сел и деревень, расположенных вокруг станции Скородино Читинской железной дороги // Деятели Октября о религии и церкви. М.: Мысль, 1968. С. 40–42.
4. Покровский Н.Н. Политбюро и Церковь. 1922–1923. Три архивных дела // Новый мир. 1994. № 8. С. 186–213.
5. Программа Российской коммунистической партии (большевиков): принята VIII съездом РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и исп. Т. 2. 1917–1922. М.: Госполитиздат, 1983. С. 37–59.
6. Чувашский край. 1922.
7. Чувашский край. 1923.

КОЗЛОВ ФЕДОР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории России, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск; главный архивист отдела использования документов, Государственный исторический архив Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (fedor1977@yandex.ru).

KOZLOV FEODOR – candidate of historical sciences, doctoral candidate of Russia History Chair, Mordovian State University, Russia, Saransk; chief of the documents use department, State Historical Archive of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

УДК ЭЗ71.22(470)

ББК ЭЗ72.24-11

И.А. ЛЕБЕДЕВ

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА СОБОРНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЗАВЕТА**

Ключевые слова: соборность, христианство, историческая церковь, А.С. Хомяков, Новый завет, Святая Троица, интериоризация ценностей, язычество.

Статья посвящена осмыслению историко-философского формирования важнейшего принципа внутреннего устройства Русской православной церкви – «единства во множестве» – в контексте Нового завета. Дан сравнительный анализ трактовки данного принципа А.С. Хомяковым и православным богословием. Показана онтологичность данного принципа для Православия. Также обозначено, как данный принцип формировался и культивировался в исторические новозаветные времена Христом и апостолами, как он осознавался последователями Христа, как формировал и сегодня формирует в среде православного общества взаимопонимание, братскую любовь и другие добродетели, положительно влияющим на общество в целом.

I. LEBEDEV

**HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL FORMATION OF PRINCIPLE OF SOBORNOST
IN THE CONTEXT OF NEW TESTAMENT**

Key words: sobornost, Christianity, historical church, A.S. Khomyakov, New Testament, Holy Trinity, interiorization of values, paganism.

The article is devoted to understanding a historical and philosophical formation of the most important principle internal dispensation of the Russian orthodox church – «unity in variety» in context of New Testament. The comparative analysis of the interpretation of this principle by Khomyakov and Orthodox theology is given ontological of this principle for Orthodoxy is shown. Also we can see how this principle was formed and was cultivated in the historical new Testament times of the Christ and the apostles, as it was understood by the followers of Christ, as it was formed and today forms in the environment of the Orthodox society understanding and brotherly love, and other virtues, positive impact on society as a whole.

Исследование темы соборности в жизни Русской православной церкви всегда сопряжено с определенными свойствами трудностями, поскольку слишком неоднозначно отношение к данному понятию и принципу жизни, в первую очередь, в среде самой ецклесии. Для одних богословов термин «соборность», введенный святыми братьями-просветителями Мефодием и Кириллом, раскрытый А.С. Хомяковым как «единство во множестве» и характеризующий внутренний фундаментальный принцип жизни Церкви, как сообщества людей, не только допустим, но и является характерной особенностью православия, для других, что ожидаемо, – нет. В частности, современник Хомякова, профессор Московской духовной академии П.С. Казанский писал, что «нужно отрешиться совсем от наших понятий о Церкви, чтобы стать на точку зрения Хомякова» [7. С. 518]. Другой современник философа, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, Н.И. Барсов, писал, что в его сочинениях «едва ли можно отыскать что-либо противное учению Церкви» [2. С. 196]. Профессор в своих статьях сопоставляет труды Хомякова с творениями святителей Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского, отмечая «апостольский» и «святоотеческий» дух богословствования Хомякова [Цит. по: 8. С. 374–375].

Именно в этом вопросе – приемлема или нет соборность в том виде, в каком нам её предлагают славянофилы, нам следует разобраться. И прежде всего с вопросом о том, искусственна ли эта конструкция или она органично связана с евангельской религией.

В данной статье мы обратимся к рассмотрению, безусловно, авторитетного в среде всего христианского мира первоисточника православия – Священного писания, в рамках данной статьи – Священного писания Нового завета. Таким образом, в данной работе мы постараемся проследить историко-философское становление и развитие фундаментального принципа соборно-

го сознания православия – «единства во множестве» – в новозаветных текстах Церкви и, отчасти, раннехристианской истории, запечатленной в первых. Необходимо отметить, что нижеследующий текст будет насыщен цитатами и ссылками на Новый завет, что, на наш взгляд, неизбежно при научном исследовании заявленной тематики.

Как мы уже разобрались в предыдущей статье [см. 9. С. 132–138], идеальным выражением соборности является пример Святой Троицы. Именно Троицкая жизнь, согласно мнению православия, являет нам идеальным этот образ «единства во множестве», о котором высказывался Хомяков. «Единомыслие, – пишет св. Григорий Богослов, – ведет начало от Св. Троицы, так как Ей и по естеству всего свойственнее единство и внутренний мир» [3. С. 292]. Итак, обратимся к Новому завету.

В рамках данной статьи мы не будем вдаваться в подробности непосредственно триадологических споров, касающихся вопросов о становлении и развитии догмата о Святой Троице, приняв последний как некую данность, предпосылки которой в Новом завете и последствия появления которой в церковном сознании нам необходимо исследовать. Исторически раскрытие троической тайны Божества, согласно Библии, начато еще на страницах Ветхого завета, полноценно же было явлено Христом и окончательно раскрыто в основанной им Церкви новозаветной.

Согласно православной триадологии, в Новом завете есть описание как прямых, так и косвенных явлений Святой Троицы. Официальное богословие видит прямые указания на явления Святой Троицы, в первую очередь, при крещении Иисуса Христа, которое поэтому именуется еще Богоявлением [12. С. 67–68]. Святое Евангелие от Матфея 2, 15-17: «И, крестившись, *Иисус* (здесь и далее курсив мой. – Л.И.) тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн *Духа Божия*, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, *глас с небес* глаголющий: *Сей есть Сын Мой* возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (см. еще Крещения (см. Матфея 2, 13-17; Марка 1, 9-11; Луки 3, 21-22, Иоанна 1, 32-33)). В данной выдержке из Священного писания мы выделили слова, необходимые нам для осмысления разбираемой проблемы. Отметим, в свою очередь, что церковное предание, частью коего, среди прочего, является литургическое богословие, усваивает прямые явления Троицы кроме события крещения Христа еще событиям Преображения (Матфея 17, 1-9; Марка 9, 2-9; Луки 9, 28-36) и Вознесения Христа (Марка 16, 19-20; Луки 24, 50-53, книга Деяний св. апостолов 1, 8-12), празднику Пятидесятницы, когда, по учению Церкви, на собранных «*единодушно вместе*» апостолов и верующих (книга Деяний Апостольских, 2, 1) сошел Дух Святой. Так, в православном «чине освящения различных икон» находим: «... в Крещении от Иоанна на Иордане, в пресветлом Преображении на Фаворе и в преславном Вознесении на Елеоне явивыйся, образ Пресвятыя Троицы нам показал еси...» [13. С. 491]. Во второй коленопреклоненной молитве, читаемой в чине «недели пятидесятницы вечера», т.е. вечернего богослужения дня Пятидесятницы, находим: «Иже в сей последний и великий спасительный день Пятидесятницы праздника, тайну святыя и единосущныя, и соприисносущныя, и неразделимыя, и неслиянныя Троицы показавый нам...» [14. С. 200]. А святитель Феофан Затворник, толкуя смысл праздника Святой Троицы, говорит: «Чему благоволил Бог Отец, что исполнил в Себе Сын Божий, – то присвоить верующим нисшел ныне Дух Святой» [Цит. по: 1. С. 384].

Кроме обозначенного выше существуют, согласно православному богословию, несколько новозаветных изречений, которые раскрывают истину о

Триедином Боге. Рассмотрим их. Матфея 28, 19: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Здесь мы видим, с одной стороны, упоминание об имени Бога в единственном числе, с другой – упоминание о трёх ипостасях Божества. Именитый православный богослов – преподобный Иоанн Дамаскин, толкуя данный текст, пишет: «Веруем в силу, которая знает все прежде бытия всего, единую сущность, единое Божество, единую силу, единое хотение, единое действие, единое начало, единую власть, единое господство, единое царство, в трех совершенных ипостасях познаваемую и поклоняемую единым поклонением, веруемую и почитаемую от всякой словесной твари (в ипостасях), неслитно соединенных и нераздельно разделенных, что и непостижимо, – в Отца и Сына и Духа Святаго, во имя Которых мы и крестились, ибо так Господь заповедал крестить Апостолам, сказав: «крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [4. С. 29–31].

Еще вполне очевидное упоминание о триипостасном Божестве содержится в 1-м послании апостола Иоанна Богослова, 5, 7: «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино». Преподобный Иустин (Попович) относительно разбираемого нами новозаветного текста пишет: «Это составляет всю истину о Троическом Божестве. Опытный факт, но и интеллектуальная недоступность. То, что Бог есть Троическая сущность – это реальность, которой непрерывно жительствоуют "через Отца", "Сыном", "во Святом Духе". Эта истина полностью открыта в Богочеловеке и исполнена в Церкви. Об этом свидетельствует вся благодатная, но и повсюду истинная жизнь Церкви. И это она свидетельствует в реальных, опытных, очевидных событиях, истинность которых человечески реальна и логически неоспорима» [6. С. 18].

Еще один интересующий нас текст содержится во втором послании апостола Павла к коринфянам, 13 глава, 13 стих: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь». Объясняя этот стих послания, профессор Санкт-Петербургской духовной академии А.П. Лопухин говорит, что «апостол перечисляет лица Святой Троицы не в обычном порядке, показывая этим самым, что все Они равны между Собою» [10. С. 1058].

Таким образом, зная, во-первых, что идеальным выражением соборности является пример Святой Троицы, зная, во-вторых, что догмат о Троице является основополагающим в православном богословии, и, видя, в-третьих, что упоминания о Боге-Троице имеются на страницах основного первоисточника историко-догматического сознания Церкви – Священного писания, мы можем сделать вывод, что Православная церковь онтологически соборна.

Но, вполне очевидно, что осмысление онтологического статуса соборности было постигнуто последователями Христа не сразу, к этому они шли постепенно, это осознание было подвержено ряду эмпирических факторов. Подробнее об этом поговорим ниже.

Изучая исторический генезис разбираемого нами принципа «единства во множестве» в Священном писании Нового завета, совершенно однозначно можно сказать, что осмысление его онтологического присутствия в недрах Церкви всеми способами культивировалось, воспитывалось в сознании первых христиан как самим Христом, так и, впоследствии, апостолами.

Любой человек, открывающий Священное писание православной церкви может тут же удостовериться, что практически все важнейшие речи Христа и апостолов содержат обращение, призыв к *собранию* людей, а не к конкретной личности: «стойте и держите», «внимайте», «чтите», «извергните» и так далее. И как ответ народа Богу и иерархии: «принесем», «воспоем» и тому по-

добные. Таким образом, очевидна тенденция к становлению соборного сознания в исторические новозаветные времена, предполагающая *совместное слушание и ответственание* народа Божьего.

Свое общественное служение Иисус Христос озаменовал обширной Нагорной проповедью (см. Матфея 5, 1-7, 29), квинтэссенцией которой явились девять «заповедей блаженств» (см. Матфея 5, 3-5, 12), направленных, в отличие от ветхозаветного Декалога, регламентирующего, в свою очередь, больше внешние поступки человека, на организацию правильного *внутреннего* духовного строения человека. Вся суть этих заповедей, на наш взгляд, можно выразить одной фразой – «призыв к *смирению*» как необходимой основе для единства верующих. Именно так, например, толкует эти заповеди святой древней Церкви – Иоанн Кассиан Римлянин: «... никаким образом не может в душе нашей создаться здание добродетелей, если наперед не будет положено в нашем сердце основание истинного смирения, которое, будучи крепко утверждено, могло бы поддержать верх совершенства и любви» [11. С. 163].

В контексте Нагорной проповеди кроме заповедей блаженств Христос также обозначил существенные принципы своей проповеди, которые должны были лечь в основу сознания новозаветного человека, которые были необходимы для становления как раз соборного сознания верующих. Устанавливается новая парадигма нравственных ценностей путем их интериоризации. Во-первых, Христос определяет, скажем так, новый уровень ответственности своих последователей за совершаемые поступки. «Вы, – говорит он, – *соль земли*» (Матфея 5, 13), *свет мира* (Матфея 5, 14)», поэтому ваши дела должны быть *светом* для людей, чтобы они «прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5, 16). Здесь мы видим, на наш взгляд, глубочайший посыл человеку-христианину на все исторические времена, чтобы он осознавал свои дела, как, если хотите, дела *официального* представителя Бога. А Бог – Троица, высший идеал соборности. Значит, поступки последователя Христа должны нести, в свою очередь, этот посыл соборного сознания в общество, ведь кто «нарушит одну из заповедей сих меньших и научит так людей, тот меньшим наречется в Царствии Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном» (Матфея 5, 19), и «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матфея 18, 6), и «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Матфея 18, 7).

Далее идут поучения Христа более конкретизированные: «Не гневайся» (Мф. 5, 21-26); «не противься злему» (Мф. 5, 38-42); «любите врагов ваших» (Мф. 5, 43-48). Новая нравственная высота: «Если любишь любящих тебя, что особенного делаешь, ибо и грешники так делают», люби врагов и наречешься «сыном Всевышнего» (Лк. 6, 32-35); о милостыне (Мф. 6, 1-6); «прощайте и будете прощены» (Мф. 6, 14-15); «не осуждайте других» (Мф. 7, 1-5); «золотое правило нравственности»: во всем как хочешь чтобы с тобой поступали, так и ты поступай с другими (Мф. 7, 12). Все эти высказывания, очевидно, призывают человека к христианскому смирению, как к основе реального и проспективного всеединства верующих, отрицая эгоизм человека и социальную стратификацию общества во всех их проявлениях.

Еще один характерный для нашего исследования пример такой христианской диалектики находим, когда Христос, на просьбу учеников научить их молиться, произнес, так называемую, «молитву Господню» – «Отче наш» (Мф. 6, 7-13). В самом начале этой молитвы, оставленной своим последователям самим Христом, что подчеркивает её непреходящее значение для всякого хри-

стианина, мы находим слова «Отче *наш*...», а не «Отче *мой*». Таким образом, на наш взгляд, Христос намеренно подчеркнул необходимость соборного осознания даже личной молитвы. «Это потому, – пишет автор православного катехизиса митрополит Филарет (Дроздов), – что по христианскому братолюбию следует призывать Бога и просить у Него благ не только для себя, но и для всех» [16. С. 67]. Эту мысль подтверждают, на наш взгляд, и другие слова Христа, где он говорит о необходимости совместной молитвы: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и я посреди их», так чего не попросят – «будет им от Отца Моего Небесного» (Матфея 18, 18-19).

Далее мы видим, как исторически, с возникновением Церкви в день Пятидесятницы (см. книга Деяний апостольских, 2, 1-13), сформировалось совместное богослужение, целью которого было объединение людей. Благодаря осознанию верующими необходимости единения происходит некое развитие, эволюция эмпиризма молитвенной практики индуктивно от «молитвы Господней» к совместной молитве и далее к совместному богослужению и, в итоге, – к евхаристическому общению. Христос установил таинство Евхаристии и заповедал апостолам всегда совершать последнее в память о себе (см. Луки 22, 19). В основу евхаристического общения верующих в Церкви уже с первых веков её существования лег принцип единения людей. Так, в Дидахи, учении 12 Апостолов, исторически засвидетельствованном памятнике рубежа I-II веков, в 9 главе, 4 стихе, в контексте учения о Евхаристии мы находим: «Как сей преломляемый хлеб *был рассеян* по холмам и собранный вместе *стал единым*, так и Церковь Твоя от концев земли да соберется в царствие Твое, ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки» [15. С. 15]. Еще, к примеру, святитель Василий Великий в составленной им Литургии, в контексте Анафоры¹ проводит этот принцип. В составленной им молитве в конце евхаристического канона он пишет: «Нас же всех, от единого Хлеба и из единой Чаши причащающихся, соедини друг другу в едином общении Святого Твоего Духа» [Цит. по: 5. С. 151].

В контексте вышесказанного следует также осветить проблему взаимоотношения новозаветной религии к языческому миру не как к системе определенного свойства религиозных ценностей, а как к онтологическому свойству сознания человека-язычника, его системы ценностей вообще. На фоне коллизии иудейства и язычества отношение христианства и язычества выходит на принципиально новый уровень, когда представитель язычества рассматривается уже не как нечистый и скверный *априори*, но ценится, прежде всего, как человек, личность. Наивысшим проявлением этого когнитивного диссонанса христианства и иудейства стало обращение проповеди новозаветного учения к языческим народам с целью их дальнейшего крещения и воцерковления. Об этом говорил сам Христос, когда отправлял учеников «научить все народы, крестя их» (Матфея 28, 19), устраняя тем самым всякую социальную дифференциацию общества перед возможностью воспринять евангельскую проповедь.

Развитие этой ситуации мы видим в крещении апостолом Филиппом евнуха царицы Эфиопской (см. книга Деяний апостольских, 8, 26-40) в видении апостола Петра и крещении сотника Корнилия (см. книга Деяний апостольских, 10-11 главы), в признании особого промысла Бога о язычниках апостолами, которые, выслушав Петра: «прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (книга Деяний апостольских 11, 18). Кроме этого, христианам из язычников на апостольском Соборе 51 года (см. книга Деяний апостольских, 15 глава) было разрешено не соблюдать Моисеев закон, что было, по сути, революцион-

¹ Евхаристическая молитва (др.-греч. ἀναφορά – возношение) — центральная часть христианской литургии, древнейшая по своему происхождению и наиболее важная, во время которой, согласно православной традиции, происходит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа.

ным решением церковного сознания того времени. А апостол Павел, *фарисей*, именованный впоследствии «апостолом язычников», скажет, что *все* верующие – «сыны Божии по вере во Христа Иисуса»; что «*все* во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». И поэтому – «нет уже Иудея, *ни язычника*; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галатам 3, 26-28), так как «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, *ни необрезание*, но вера, действующая *любовью*» (Галатам 5, 6).

Вопрос апостольского Собора 51 года необходимо приводит нас к мысли о том, что разбираемый нами принцип «единства во множестве» целенаправленно встраивается в систему религиозно-нравственных ценностей развивающейся Церкви. Канон Священного писания сформировался лишь к концу IV в., соответственно, почерпнуть системные знания об основных принципах веры и нравственности было трудно. Собрание первоиерархов Церкви явило собой пример *основного* принципа решения важнейших, но спорных вопросов, естественно возникающих внутри Церкви, прежде всего, как динамично развивающегося общества людей, куда каждый пришел *со своим* внутренним миром и был призван *подстроить* последний под общую систему ценностей. Принцип – действие Духа Святого в единодушном собрании верующих, следствием которого, объективно, является принятие *богочеловеческого* решения: «ибо угодно Духу Святому и нам...» (см. книга Деяний апостольских 15, 25-28). Характерно, на наш взгляд, что в дальнейшем христианин всю свою жизнь слышит этот призыв к, скажем так, локальным богочеловеческим решениям, касающихся сугубо его жизни – к действиям, поступкам через призму любви к Богу и ближнему (Матфея 22, 36-40). Именно поэтому со страниц Священного писания Нового завета мы слышим соответствующие призывы, как то: «*Бог есть любовь*, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 послание Иоанна 4,16); «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Луки 22, 26); «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6 и 1 Петра, 5, 5); и, на наш взгляд, самое характерное – «нет *больше* той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанна 15, 13).

Еще одно высказывание Христа мы не можем оставить без внимания в рамках настоящего исследования. «Мир мой оставляю вам, мир мой даю вам», – говорит он (Иоанна 14, 27). Мир – не вселенная, а состояние души и, как следствие, общества. Индукция умиротворенности путем работы над собой. Святитель Григорий Богослов говорит по этому поводу, что «мир – дар», который Господь оставил нам, как некий залог, смысл которого, опять же, в смирении себя ради чего-то более ценного: «Предоставим над собою победу, чтобы и нам победить. Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие» [З. С. 292].

И еще одна важная тенденция прослеживается в новозаветных текстах, о которой необходимо упомянуть. Это – выстраивание отношений между клиром и мирянами в духе формирующегося соборного сознания Церкви, что было, на наш взгляд, в противовес подобным же отношениям в иудейской среде, где иерархи «возлюбили», по слову Христа, «председания в синагогах и приветствия в народных собраниях» (Луки 11, 43) и всячески притесняли простых верующих (см. Матфея 23). «А вы, – говорит Христос, – не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, *все же вы – братья*»; и более того: «большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Матфея 23: 8, 11). Этот же завет Христос в дальнейшем повторял не раз, в частности, на Тайной Вечере (см. Иоанна 13).

Развитие и реализацию данной тенденции мы можем увидеть уже, непосредственно, в основанной Христом церкви. Наиболее ярко это выражено в так

называемых пастырских посланиях апостола Павла к своим ученикам – 1- и 2-е послания к Тимофею, послание к Титу. В последних апостол призывает Тимофея и Тита, как это можно увидеть, к управлению паствой исключительно любовью и личным примером. «Цель увещания – пишет апостол, – есть любовь от чистого сердца и доброй совести, и нелицемерной веры...» (1 Тимофею 1, 5). А среди прочих необходимых требований к чести епископа апостол называет: «страннолюбив», «не бийца», «не сварлив», «миролюбив», имеющий «доброе свидетельство от внешних», т.е. язычников (1 Тимофею 3, 1-7). И еще характерное: «Старца не укоряй, но увещивай, как отца; младших – как братьев; стариц – как матерей; молодых – как сестер, со всякою чистотою. Вдовиц почитай» (1 Тимофею 5, 1-3). Как мы видим, налицо новые и, вместе с тем, перспективные принципы внутрицерковных взаимоотношений клира и мирян, что очень важно осознавать с процессе рассмотрения темы соборности, принципа «единства во множестве» Русской православной церкви.

Как мы знаем, свое видение данного принципа А.С. Хомяков развивает в процессе полемики с инославием – католицизмом и протестантизмом, возвышая любовь как основу единства и критикуя рационализм как основу последних, однако подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки нашего исследования и ему будет посвящена отдельная статья.

Итак, принцип соборности, как мы могли убедиться выше, не является случайной характеристикой церковной жизни, а, как показывает приведенный анализ, онтологично присущ новозаветному сознанию. В то же время «человеческий фактор», присущий исторической церкви, может подавлять или, напротив, способствовать развитию соборности.

Литература

1. Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 846 с.
2. Барсов Н.И. Новый метод в богословии // Христианское чтение. 1869. № 2. 148 с.
3. Григорий Богослов, святитель. Слово 23. Творения: в 2 т. Т. 1. Слова. М.: Сибирская Благовонница, 2007. 944 с.
4. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. М.: Сибирская Благовонница, 2012. 476 с.
5. Ионафан (Елецких), архиепископ. Молитвословия и ектении Божественной литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого на русском языке. Толковый путеводитель по Божественной литургии. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской духовной семинарии, 2010. 240 с.
6. Иустин (Полович), преподобный. Толкование на 1-е соборное послание Святого Апостола Иоанна Богослова. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 20 с.
7. Казанский П.С. Воспоминания об А.В. Горском // Богословский вестник. 1900. Ноябрь. 268 с.
8. Карсавин Л.П. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. 532 с.
9. Лебедев И., иерей. Онтологический статус соборности и её значение для общества // Духовно-нравственное состояние общества и православие: XXI Рождественские православно-философские чтения. Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2013. 397 с.
10. Лопухин А.П., профессор. Толковая Библия. Минск: МФЦП, 2001. Кн. 2. 1312 с.
11. Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. 2-е изд. / Афонский Русский Пантелеимонова монастырь. М., 1892. 652 с.
12. Помазанский Михаил, протопресвитер. Православное догматическое богословие / Издательский совет Русской Православной Церкви. М.: ДАРЪ, 2005. 464 с.
13. Требник: в 2 ч. / Московская Патриархия. М., 1991. Ч. 1. 540 с.
14. Триодъ Цветная. В неделю пятьдесятницы вечера. М.: Изд-во Московской Синодальной типографии, 1902.
15. Учение двенадцати апостолов. Недавно открытое сочинение времен апостолов / пер. с греч. К.Д. Попова. М.: Тип. Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина, 1898. 23 с.
16. Филарет (Дроздов), митрополит. Катехизис Православной Кафолической Церкви. переизд. / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1995. 104 с.

ЛЕБЕДЕВ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ – аспирант кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Россия, Нижний Новгород (i-lebedev86@mail.ru).
LEBEDEV ILYA – post-graduate student of Philosophy and Theology Chair, Nizhniy Novgorod State Pedagogical University of Kozma Minin, Russia, Nizhniy Novgorod.

УДК 93/94
ББК 63.3

Е.К. МИНЕЕВА

РОЛЬ А.Д. КРАСНОВА В ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛА ПРИ НАРКОМНАЦЕ (1918 год)*

Ключевые слова: личность в истории, Чувашия, автономия, национальное движение, левые эсеры, комиссариат по чувашским делам, отдел при Наркомнаце.

Рассмотрены вопросы, связанные с национальным движением в Чувашском крае в 1918 г., образованием Чувашского отдела при Наркомнаце, подготовившего предпосылки, необходимые для создания национально-территориальной автономии чувашей, в чем немаловажную роль сыграл А.Д. Краснов, один из представителей этнической элиты, революционных деятелей чувашского народа.

E. MINEEVA

THE ROLE OF A.D. KRASNOV IN EDUCATION OF THE CHUVASH DEPARTMENT AT THE NARKOMNATS (1918)

Key words: personality in history, Chuvashia, autonomy, national movement, the left social revolutionaries, the commissariat for Chuvash affairs, department when Narkomnats.

The article considers the questions connected with the national movement in the Chuvash territory in 1918, the formation of the Chuvash department at the Narkomnats, prepared the background necessary to create a national-territorial autonomy of the chuvashers, what is the important role played by A.D. Krasnov, one of the representatives of ethnic elites, revolutionary leaders of the Chuvash people.

Личность в истории всегда играла немаловажную, во многих случаях первостепенную, роль. От того, кто становился во главе коллектива или организации, фронта или масс, решались судьбы не только отдельных людей, но и целых движений, государств, обществ. Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в переходные эпохи, как это было, например, в начале XX в. Чуваши, казалось бы, в первые годы прошлого столетия один из малоразвитых в политическом отношении народов Среднего Поволжья, выдвинули из своих рядов отдельные личности, представившие собой революционную интеллигенцию или национальную элиту края, заботившуюся о будущем своего народа и отстаивавшую этнические интересы. Первоначально она составляла немногочисленный отряд таких лидеров, как Г.Ф. Алюнов (Федоров), С.А. Коричев, А.Д. Краснов, А.П. Лбов, Л.М. Лукин, И.С. Максимов-Кошкинский, Д.П. Петров, Д.С. Эльмень (Семенов) и др., которые заложили основы дальнейшего развития разветвленного древа политиков Чувашии. У них были свои взгляды, мировоззрение и представления о будущем, но каждый из них оставил собственную страницу в исторической памяти чувашского народа.

А.Д. Краснов сделал многое для создания Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнаце) РСФСР, следовательно, для формирования Чувашской автономии, впоследствии ставшей одним из субъектов Российской Федерации. Так, он являлся руководителем национальных организаций в Чувашском крае, влиявших на политическую ситуацию в регионе и ставших своего рода «кузницей» политических кадров на местах.

А.Д. Краснов по политическим взглядам относился к партии левых социалистов-революционеров. Значительной активностью в Чувашском крае выделялись именно представители левого крыла партии эсеров. Постепенно подпадая под влияние солдатских масс чувашского народа, в силу определенных условий и причин, более активно подвергавшихся большевизации, левые эсеры края поддержали власть советов. В то же время установление однопартийного режима поставило их перед выбором: либо вступить в партию большевиков, либо перейти в лагерь их врагов. Идя навстречу крестьянству, многие левые эсеры вынуждены были сделать свой выбор в пользу РСДРП(б). Далекое не сразу они согласились с идеями большевизма, в том числе в области разрешения национального вопроса.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 14-11-21004.

Следует отдать должное левым эсерам края, сыгравшим консолидирующую роль в объединении чувашского народа, формировании его автономии. Именно левые эсеры стояли во главе двух основных политических организаций, принимавших самое непосредственное участие в создании Чувашского отдела при Наркомнаце, подготовившего предпосылки для образования автономии. Комиссариат по чувашским делам при Казанском Совете рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов являлся одной из них. Образованный 7 марта 1918 г. [3. Д. 12. Л. 62] по инициативе Казанского губернского комитета РКП(б), он возглавлялся левым эсером А.Д. Красновым [7. С. 246–248].

В марте 1917 г. солдат 2-й запасной артиллерийской бригады А.Д. Краснов (чуваш по происхождению) был направлен в Казанский Совет [5. С. 73]. Избранный председателем Казанского чувашского военного комитета, он стал признанным лидером солдат-чувашей гарнизона. В июне того же года он вступил в партию эсеров, примкнув к ее левому крылу [5. С. 73]. Признав советскую власть, А.Д. Краснов явился активным борцом за ее укрепление в Казани, он считался одним из авторов воззвания к населению и солдатам о переходе власти в Казани к советам. Возглавил левые силы Центрального чувашского военного совета. Благодаря и его усилиям летом 1918 г. был созван I Общечувашский рабоче-крестьянский съезд, который подтвердил признание народом советской власти. С начала марта 1918 г. (образование) по 14 марта 1919 г. А.Д. Краснов возглавлял комиссариат (отдел) по чувашским делам при Казанском губернском Совете, после которого руководителем отдела стал С.В. Амирханов [9; 2. Д. 54. Л. 4, 5, 9, 11; 3. Д. 11. Л. 94].

Первоначально комиссариат по делам национальностей при исполкоме Казанского Совета включал комиссариат по чувашским делам. Его руководитель именовался комиссаром, а заместитель – товарищем комиссара. При создании комиссариата была создана схема его организации, включавшая основные задачи и конструкцию указанной организации. После взятия Казани войсками Красной армии комиссариат сохранял свое существование за счет работы одного сотрудника. Казанский губернский Совет комиссаров народов мусульман, чувашей, мари 1 октября 1918 г. принял решение о восстановлении комиссариатов по делам национальностей, на основе чего была образована коллегия комиссаров народов губернии [8. Д. 45. Л. 61]. Необходимость возобновления полноценной деятельности комиссариата по чувашским делам привлекла внимание к его структуре и функциональным обязанностям.

На заседании Чувашской фракции исполкома Казанского Совета было утверждено «Общее Положение об отделе (комиссариате)» [3. Д. 54. Л. 36], согласно которому при нем действовали подотделы: связи и агитационно-политический, справочно-статистический, военно-административный, финансово-хозяйственный, издательско-переводческий и общих дел. После того, как 24 октября 1918 г. комиссариат по делам национальностей превратился в коллегию отделов, комиссариаты по делам мусульман, мари и чувашей (с 31 октября) перешли в статус отделов, после преобразования коллегии в отдел – в подотделы, а затем – в секции (мари, мусульман, чувашей и мелких народностей).

Коллегия отдела включала заведующего и заведующих мусульманской, мари, чувашской секциями. Подотделы (секции) возглавляли: чувашский – А.Д. Краснов, мусульманский – К.Н. Каспранский, мари – до 12 ноября В.А. Мухин, затем А.Р. Романов [8. Д. 105. Л. 21, 23]. С 1 октября 1919 г. губернский подотдел соединился с Чувашским отделом Наркомнаца [1. Д. 57. Л. 95об.]. Несмотря на неоднократные преобразования комиссариата, его функциональная предназначенность (способствовать этническому развитию чувашей) не изменилась. Печать, литература, делопроизводство на родном языке, открытие классов и школ для национального населения стали главным направлением его деятель-

ности. На него была возложена миссия ликвидации национальных обществ, возродившихся с приходом чехословаков. Таким образом, политический статус комиссариата (отдела) эволюционизировал: от признания его полномочным органом, стремившимся нести ответственность за этнос не только в рамках губернии, но и во всероссийском масштабе, до структурной единицы губернского уровня.

Название созданного 5 марта 1918 г. Чувашского левого социалистического комитета (ЧЛСК) говорило само за себя. Присутствие в комитете нескольких большевиков не меняло его левозсеровской направленности. Не случайно ЧЛСК находился в оппозиции к Брестскому миру. И все же он стал первым органом, объединившим революционно-демократические силы чувашского народа, подготовившим почву для национально-государственного строительства в крае. Понимание необходимости объединения всех левых сил (что, кстати, отвечало предостережению Ленина о том, что узко понятая партийность, стремление строить национальную советскую государственность руками одних коммунистов, были бы губительным сектанством) заставило казанских большевиков оказывать поддержку комитету. Поэтому именно из членов ЧЛСК создавался Казанский комиссариат по чувашским делам. У членов ЧЛСК были и разногласия с большевиками. Левые эсеры комитета, возглавляемого после выхода из него чувашских национал-социалистов А.Д. Красновым, не одобрили ареста ЦК своей партии после левозсеровского мятежа в июле 1918 г.

Архивные документы говорят о тесном сотрудничестве ЧЛСК с комиссариатом по чувашским делам при Казанском Совете и с его большевистской фракцией. Практически ни один сколько-нибудь существенный вопрос не решался на заседаниях комиссариата без участия комитета. Например, 21 июля 1918 г. на совместном совещании обсуждался вопрос о вооруженном выступлении левых эсеров в Москве [12. Л. 290]. Важнейшим итогом деятельности комитета и комиссариата по чувашским делам Казанского Совета и стало образование Чувашского отдела при Наркомнаце.

В апреле 1918 г. Казанский комиссариат был единственным государственным органом, представлявшим интересы чувашского этноса всей России. Однако факт его создания при Совете Казанской губернии подтверждал областной характер его задач и обязанностей. Такая двойственность тормозила работу национального органа и требовала либо расширения его функций и прав, либо формирования учреждения, способного решать проблемы, выходящие за рамки губернии. Данное обстоятельство натолкнуло объединённое собрание комиссариата, ЧЛСК и чувашской фракции губисполкома на мысль о необходимости возбуждения ходатайства перед Наркомнацем о предоставлении Казанскому комиссариату права всероссийского всечувашского органа. Руководители комиссариата 9 апреля 1918 г. обратились в Совнарком РСФСР с прошением об официальном его признании «в качестве административного органа для всего чувашского народа и разрешении иметь при центральном правительстве представителя для защиты национальных интересов чувашского пролетариата и беднейшего трудового крестьянства» [11. Л. 183]. Кроме того, в Москву на совещание по вопросу о Татаро-Башкирской советской республике были командированы Д.С. Эльмень и И.С. Максимов-Кошкинский, вышедшие с ходатайством к Сталину [4. Д. 12. Л. 62].

Однако Наркомнац избрал путь создания специальной структуры власти (в данном случае Чувашского отдела при наркомате). В протоколе заседания коллегии комиссариата от 26 апреля 1918 г. при участии наркома сохранилось решение, принятое высшим институтом наркомата, об учреждении Чувашского отдела при Наркомнаце [1. Д. 1. Л. 13 (в)]. Не случайно 30 апреля – 1 мая 1918 г. комиссариат по чувашским делам произвёл перевыборы в его состав. Прежде всего, 30 апреля Краснов издал приказ об освобождении «от службы товарища

комиссара Д.П. Петрова и заведующего справочно-статистическим отделом (подотделом) Г.Т. Титова» [2. Д. 54. Л. 5]. Выразив протест действиям комиссариата, они (чувашские националисты-социалисты) подали заявления о выходе из состава комиссариата, на основании чего был принят данный приказ.

Объединённое заседание ЧЛСК, Чувашской фракции Казанского исполкома и комиссариата по чувашским делам провело выборы всего состава комиссариата. 9 мая объединённое заседание в том же составе избрало руководителей отдела Наркомнаца, которые 11 мая выехали в Москву [4. Д. 12. Л. 62]. С 13 мая 1918 г. отправившийся на должность заведующего отделом Д.С. Эльмень считался выбывшим из состава комиссариата. Вместо него 20 мая совместное заседание называвшихся организаций выбрало товарищем комиссара Л.М. Лукина [3. Д. 54. Л. 7]. Именно из работников комиссариата были отобраны кадры для Чувашского отдела при Наркомнаце, официально приступившего к функционированию 18 мая 1918 г. [1. Д. 30. Л. 4]. Л.М. Лукин, А.П. Лбов и другие постепенно перешли в этот отдел. Вместе с тем продолжил своё существование, но в качестве областного органа, и Казанский комиссариат по чувашским делам, впоследствии оказавшийся в структуре Наркомнаца.

Обращение представителей местных организаций в Наркомнац РСФСР следует считать исходным пунктом возникновения высшего органа чувашского народа, главной целью которого стала подготовка к образованию автономии. После создания Чувашского коммунистического комитета (ЧКК) в сентябре 1918 г. большинство членов ЧЛСК, в том числе их лидер А.Д. Краснов, вошли в его состав. В ноябре 1918 г. ЧКК превратился в национальную секцию РКП(б), после чего подобные ей коммунистические ячейки организовывались на местах в других губерниях и уездах [2. Л. 28]. Газета «Жизнь национальностей» писала о том, что Чувашская организация РКП(б), организованная в Казани, «работает с большой энергией, выпускает плакаты и воззвания, юбилейный журнал «Эпир пусьлах пулни сюлталык ситрэ» («Год нашей власти») на чувашском языке» [13]. Следовательно, документальный материал подтверждает, что существенный вклад в процесс образования Чувашского отдела при Наркомнаце внесли левые эсеры, местные организации края. Важную роль в образовании сыграл и А.Д. Краснов.

Нельзя отказывать и личностному фактору. Существенную роль в национальном движении края, конкретно в вопросе образования Чувашского отдела при Наркомнаце, т.е. в создании автономии народа, сыграл руководитель не только комиссариата по чувашским делам, но и комиссариата национальностей в целом Казанского Совета – А.Д. Краснов. В апреле 1918 г. он специально с этой целью ездил в Наркомнац РСФСР, непосредственно участвовал в подборе кадров. 30 апреля 1918 г. объединённое заседание губернского комиссариата по чувашским делам и ЧЛСК избрало известных в Чувашии левозэсеровских лидеров – учителя С.П. Павлова (заведующим) и банковского служащего Г.Я. Ковалевского (заместителем) для работы в Чувашском отделе [6; 10]. Однако в силу объективных и субъективных причин избранные представители чувашского народа к работе не приступили¹. Поэтому на ближайшем совместном совещании заинтересованных организаций от 9 мая 1918 г. новыми руководителями были избраны активно проявившие себя в процессе организации отдела Д.С. Эльмень (заведующий) и С.А. Коричев (его заместитель) [11. Л. 186]. Следовательно, при непосредственном содействии А.Д. Краснова заведующим отделом стал тогда левый эсер, работник руководимого А.Д. Красновым комиссариата – Д.С. Эльмень (Семенов), возглавивший и реализовавший идею образования Чувашской автономии.

¹ Как утверждает С.А. Коричев, дело заключалось в том, что они не сочли «будущую работу при Наркомнаце... серьёзным делом», недооценили «значения отдела и его роли в развитии классового самосознания чувашских трудящихся и укреплении Советской власти среди них, а также в подготовке создания Чувашской автономии» [6. С. 16].

Таким образом, в 1918 г. в Чувашии действовали политические организации, сыгравшие судьбоносную роль в формировании впоследствии Чувашской автономии. Однако организации не может быть без руководящей роли личностей. А.Д. Краснов являлся одним из лидеров, активных общественно-политических деятелей края, способствовавших процессу институционализации чувашей и самоидентификации этноса в качестве единой политической общности, заложивших все необходимые предпосылки для превращения идеи о формировании автономии в реальность.

Литература

1. ГА РМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 26.
2. ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 2.
5. Изоркин А.В. Губернский комиссар по чувашским делам Краснов Александр Дмитриевич (1890 – 1952) // Их имена останутся в истории. Чебоксары, 1993. Вып. 1. С. 71–78.
6. Коричев С.А. Первые шаги: Воспоминания о первых годах Советской власти в Чуваши. Чебоксары: Чуваш-книгоиздат, 1969. 83 с.
7. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е гг.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 596 с.
8. НА РТ. Ф. 98. Оп. 1.
9. НА РТ. Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 44. Л. 151.
10. НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 714. Инв. 9723. Л. 24–25.
11. НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 715. Инв. 4070.
12. НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 2059. Инв. 8086.
13. Партийная жизнь // Жизнь национальностей. 1918. № 2. 17 нояб.

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории имени А.В. Арсентьевой, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru).

MINEEVA ELENA – doctor of historical sciences, professor of Russian History Chair named after A.V. Arsenyeva, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 93/94

ББК 63.3

А.А. НИСКОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КОМИ КРАЯ В ПРОЦЕССЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В 1920–1930-х ГОДАХ

Ключевые слова: локальная история, индустриализация, модернизация, социально-экономические процессы.

Проанализирована проблема локального развития Коми региона под влиянием общесоюзного процесса социалистической индустриализации в 1920–1930-х гг. Обозначена противоречивость поставленных планов и реализованных мер. Отмечено создание двух параллельных экономических систем: региональной и лагерной. Сделан вывод, что модернизация не носила комплексного характера вследствие четко поставленных интенций центральной власти в регионе, а строилась по остаточному принципу с целью «выкачки» ресурсов для нужд индустриально развитых территорий.

A. NISKOVSKIY

FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION OF THE KOMI REGION IN THE PROCESS OF INDUSTRIALIZATION OF THE 1920–1930s

Key words: local history, industrialization, modernization, socio-economic processes.

In the article was analyzed the problem of local development of the Komi region under the influence of the Union process of socialist industrialization the 1920–1930s. Denotes inconsistency of the plans and implemented measures. Marked the creation of two parallel economic systems: regional and «prison». The conclusion is made that the modernization was complex due to the clearly defined intentions of the central government in the region, and was built as a residual in order to «pumping» resources for the needs of industrialized areas.

Согласно историографической традиции, индустриализация в СССР была проведена силами государства в рамках плановой централизованной командно-административной экономики. Частный сектор периода НЭПа при

этом был разрушен [4, 20]. Региональный опыт социально-экономической модернизации выступает в данной ситуации как индикатор уровня реализации индустриальных процессов и тем самым вызывает профессиональный интерес историков [5, 16, 18 и др.].

С самого своего появления Коми область являлась «...важнейшим лесозэкспортным звеном Северного края – валютного цеха страны. Эта особо почетная роль области определяется наличием на ее территории богатейших лесных сырьевых ресурсов. Леса занимают 70% территории – 25,8 миллионов га» [7. Л. 1]. Помимо наличия огромных запасов древесины в регионе имелось достаточное количество рабочей силы (главным образом, крестьян-сезонников), и данное занятие для них, как указывают В.Н. Давыдов, В.В. Старцев и др., являлось «традиционным» [19. С. 443].

Естественно, таким образом, что лесозаготовительная промышленность считалась ведущей отраслью народного хозяйства области и ее развитие было приоритетным. «Лесозаготовка в условиях Коми области, как и всего Северного края – основная, решающая хозяйственно-политическая задача. Партия и правительство возложили на Коми область исключительно важную и ответственную роль – активно участвовать в индустриализации страны, в строительстве социализма на фронте лесозэкспорта» [7. Л. 1].

В период 1929–1932 гг. валовая продукция лесозаготовительной промышленности составила 113 млн руб., или 14,6 млн куб. м древесины [9. Л. 36–37]. В свою очередь, увеличение размера лесозаготовок требовало механизации производственных процессов, что достигалось за счет появления машинно-тракторных станций (МТС) и постепенного увеличения количества сельхозтехники. «Новым моментом в организации лесозаготовок явилось создание постоянных кадров (2800 человек), создание собственного обоза (2958 лошадей), внедрение новых форм труда, удлинение лесозаготовительного сезона, отделение рубки от возки и т.д.» [6. Л. 2].

Крупный размах лесозаготовительной промышленности коренным образом изменил экономику Коми области и структуру ее хозяйства. Удельный вес промышленности (включая и лесозаготовки) уже к концу первой пятилетки возрос до 45,8%, а к концу второй – около 60%. Местная власть предполагала дальнейшее экономическое развитие хозяйства области по пути еще более широкого роста лесной и лесобрабатывающей промышленности с экспортным направлением продукции [7. Л. 2].

В то же время в начале 1934 г. на XVII съезде ВКП (б) председателем Госплана, заместителем председателя СНК и СТО В.В. Куйбышевым был поднят вопрос региональной политики индустриализации, в которой «одной из крупнейших проблем Северного края... является развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна р. Печоры, что позволит обеспечить высококалорийным топливом Северный флот, промышленность Мурманского округа и Северного края» [1. С. 409]. Кроме того, в июне 1935 г. у деревни Крутая, которая располагалась близ поселка Чибью, забил мощный газовый фонтан, ознаменовавший собой открытие первого в стране крупного месторождения газа [15. С. 380], что в дальнейшем послужило толчком для развития этого вида промышленности в Коми крае.

Однако в индустриальном развитии региона, особенно северных его территорий, возникла большая проблема – добыча угля, нефти и газа постепенно увеличивалась, а перевозка их непосредственным агентам была возможна лишь небольшими партиями, поскольку транспортная система фактически отсутствовала. В связи с этим в 1937 г. руководство страны пришло к мысли о создании железнодорожной магистрали, призванной решить вопросы ротации грузов из

Воркуты, Инты, Ухты в другие регионы. Решение данной проблемы руководство страны нашло в использовании ресурсов пенитенциарной системы СССР.

В 1930-е – 1950-е гг. в Коми АССР располагались крупные лагеря НКВД, которые руками заключенных осуществляли промышленное освоение природных богатств республики и всего Европейского Севера страны.

Каждый лагерь НКВД имел свою производственно-отраслевую направленность. На севере Коми республики это были лагеря горнодобывающей промышленности и железнодорожного строительства. Самым первым и крупным исправительно-трудовым лагерем (ИТЛ) в интересующий нас период был занимавшийся добычей угля Ухто-Печорский лагерь (1931–1938 гг.) [2].

Заключенные использовались в качестве рабочей силы в составе геологоразведочных экспедиций, которыми, как правило, руководили вольнонаемные специалисты [11. Л. 21].

«Хозяйственные стратегии ГУЛАГА определялись в центре и были подчинены цели создания новой топливной базы на Севере страны – это объяснялось необходимостью обеспечения обороноспособности государства. При реализации программ игнорировались интересы местного населения (спорный момент, поскольку многие изменения были инициированы местной властью. – А.Н.)... Сначала это была тотальная индустриализация Северного края, в том числе Коми, в конце 1920-х – начале 1930-х гг., которая сменилась установой на комплексное освоение Печорского района единым многопрофильным лагерем – Ухтпечлагом. А затем, во второй половине 1930-х гг., произошел поворот к производственной специализации более мелких, относительно компактных лагерей, обслуживающих различные промышленные отрасли (Воркутинский лагерь – шахтостроение и добыча угля, Ухто-Ижемский – добыча нефти и радия, Северный железнодорожный – железнодорожное строительство, Усть-Вымский – лесозаготовки)» [17. С. 78].

О многообразии работ, выполняемых силами заключенных и свободных рабочих системы ГУЛАГа, говорится во множестве документов. «Бурение, добыча и переработка нефти, выемка асфальтитов, добыча воды и концентратов, кирпичное производство, сельскохозяйственные работы – с одной стороны, геологические поиски, топографические съемки, широкое дорожное строительство, лесоразработки, новостройки с другой – создают многотипность подразделений, лагпунктов и командировок, от походной передвижной палатки, до благоустроенного стабильного поселка. Лагнаселение стабильных подразделений (промыслы, рудники, сельхозы) размещено, как правило, в зданиях постоянного типа, а заключенные, занятые на временных работах – в палатках и других всякого рода помещениях» [12. Л. 1]. С момента своего создания лагеря в Коми являли собой необычное явление – в них существовала параллельная региональной экономика со своими целями, задачами, планами и путями их выполнения, финансированием и т.д. Именно в рамках «лагерной» индустриализации проходил процесс промышленной модернизации Коми региона, последствиями которого, но уже в послевоенный период, станут широкая урбанизация (с появлением новых населенных пунктов в местах формирования исправительно-трудовых лагерей) [3. С. 86] и изменение социально-профессионального состава населения (за счет специалистов-заключенных и выпускников быстро развивающейся профессионально-образовательной системы) [21. С. 71].

Один только Ухтинский комбинат НКВД бесперебойно снабжал страну важнейшим техническим сырьем и нефтепродуктами. При этом снабжение предприятий резиновой промышленности газовой сажей, химической промышленности – асфальтитами и лаковыми битумами в основном осуществ-

лялось как раз только им [13. Л. 3]. Однако лагерная промышленность, сконцентрированная на севере Республики Коми, имела добывающий и экспортный характер, переработка ресурсов была минимальной и требовалась для функционирования промышленности индустриально развитых районов в обход развития местной. Таким образом, Коми край участвовал в федеральном процессе индустриализации страны, но при этом сам в него подпадал косвенно, лишь за счет усилий региональной власти, которая добивалась определенного финансирования для решения задач локальной модернизации.

Даже развитие добывающей промышленности, наиболее привлекательной для руководства страны, шло вне рамок наметившихся тенденций. С одной стороны, популярны были идеи так называемых «великих» строек, социалистического соревнования, активно пропагандировалась индустриализация как таковая, с другой – власть не беспокоилась ни об условиях, ни о методах, ни об организации выполнения поставленных задач. В докладах различных начальников, в том числе исправительно-трудовых лагерей, довольно часто встречается ряд негативных замечаний по качеству и времени проведения необходимых работ. Как пример, выписка из доклада начальника Ухтижемлага НКВД: «Мы плохо строим. При нормальных условиях печи жилых домов служат 10–15 лет, а в условиях нашего Комбината печи редко служат больше 2-3 лет без капитального ремонта или полной перекладки... Наши дороги переделываются буквально по нескольку раз, вместо того, чтобы один раз их сделать, но фундаментально... На шахте № 3 пытались сконструировать очень примитивный станок для заготовки финской стружки, но дальше этого неудачного опыта они не пошли... На площадке нефтешахты № 3 совершенно нет дорог. Она завалена материалами, лесом, мусором. В шахте грязно. Балластировка, укладка путей, устройство канавок безобразно, недоброкачественно» [13. Л. 12, 13].

Начальник Ухтинского комбината НКВД генерал-лейтенант С.Н. Бурдаков в своем докладе от 13 октября 1945 г. отмечает: «Мы еще не работали такими масштабами, которые нам предстоят. Крохоборничать здесь нельзя, как нельзя и носиться с несбыточными и мифическими планами... Для того, чтобы приступить к строительству новых заводов, мы должны построить буквально новые города с многотысячным населением. Практика показала, что мы строим жилье медленно и плохо» [13. Л. 25]. То есть представителем пенитенциарной системы, занимающим довольно высокое положение, озвучивалась несостоятельность командно-административных подходов к решению экономических вопросов. Он же заметил, что иные строительные организации Советского Союза встали на путь индустриальных методов строительства следующим способом: «Конкретным выражением этого является организация на многих стройках подсобных предприятий, изготавливающих части и блоки зданий, а на самой строительной площадке происходит только сборка готовых деталей... Нам необходимо решительно встать на такой путь» [13. Л. 26].

Конкретные цифры в развитии промышленности региона говорят о прогрессивном увеличении удельного веса и объема индустриального сектора в экономике Коми области/республики за период 1920–1930-х гг. Однако при изучении архивных документов было обнаружено, что итоги индустриального развития в документах разных уровней отличаются, в некоторых случаях весьма существенно. Так, в отчетах Госплана Коми АССР об итоговых цифрах валовой продукции всей промышленности региона имеются данные о сумме в 53,3 млн руб. за 1937 г., тогда как в отчетах партийной организации и исполнительной власти Коми края за этот год говорится о 100 млн руб. [8. Л. 84; 10. Л. 2]. Данные факты

говорят о следующем: во-первых, статистика традиционно была политически конъюнктурным явлением, поэтому ей свойственно «округление» цифр, которое в отдельных случаях сильно преувеличено и направлено на имитацию условий, удовлетворяющих запросам государства и народа; во-вторых, слабое развитие средств связи, недостаточный уровень профессиональных навыков и образования сотрудников соответствующих ведомств, ориентирование на плановые показатели и т.д. не позволяли органам статистики максимально точно, объективно и оперативно фиксировать и передавать необходимую информацию для сводных ведомостей и прочих документов как в районах, так и в центре страны.

До сих пор в отечественной исторической науке ведутся дискуссии о темпах, сроках проведения, эффективности индустриализация страны. Однако в целом большинство исследователей придерживается мнения о том, что, несмотря на ряд поправок, комплексная модернизация народного хозяйства СССР все же имела место быть уже в 1920–1930-е гг. В связи с этим историки, занимающиеся региональными проблемами данного процесса, чаще всего выявляют доказательства локального развития на местах. В нашем случае ситуация несколько сложнее и требует более внимательного рассмотрения.

С одной стороны, имеются неоспоримые факты реальных достижений советской власти на фронте модернизации промышленности региона, как то: развитие старых и создание новых отраслей индустрии. С другой стороны, появление новых видов промышленности относится к необходимости развития не столько самой республики, сколько страны в целом и отдельных ее областей. Так, развитие добывающей промышленности само по себе не является коренной модернизацией экономики края, а направлено именно на некую «выкачку» ресурсов и использование их в других секторах экономики, в том числе отраслях промышленности уже индустриально развитых территорий.

На территории Коми края в период 1920–1930 гг. не имелось перерабатывающих предприятий, не была развита транспортная сеть (строительство Северо-Печорской железной дороги, необходимой для связи центра страны с ухтинскими, печорскими, усинскими и воркутинскими месторождениями минеральных ресурсов, началось только в 1938 г., а возведение железной дороги Сыктывкар – Пинюг, о которой так много говорилось на протяжении первых пятилеток, и вовсе было прекращено). Новые города, которые должны были выступать центрами индустрии, начали появляться уже в послевоенный период, проблема создания собственной энергетической базы, необходимой для развития промышленности и всего народного хозяйства в целом, несмотря на наличие плана ГОЭЛРО еще с 1920 г., была решена лишь в 1950–1960-х гг., т.е., фактически, уже после того, как было объявлено об индустриализации страны [14. Л. 2].

Таким образом, возникает вывод о том, что Республика Коми участвовала в процессе индустриализации страны, но эта индустриализация затронула ее лишь опосредованно и по остаточному принципу. Возникает своего рода коллапс в определениях, который может быть разрешен только с учетом специфики модернизации в данном конкретном регионе, предполагавшей упор на ресурсную промышленность в ущерб другим отраслям.

Литература

1. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1934.
2. Азаров О. Дорога к углю и большим жертвам // Ленинец. 1993. 30 янв.
3. Беловол А.А., Максимова Л.А. Градообразование в Коми в 1930-е – 1950-е годы. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2012. 100 с.
4. Верхотуров Д.Н. Экономическая революция Сталина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. 352 с.

5. Власов А.В. Проблема индустриализации развития регионов и роль государства в этом процессе (на примере Русского севера) // Индустриализация в России: информ. бюл. науч. семинара кафедры источниковедения и историографии отечественной истории МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. № 2. С. 16–20.
6. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НАРК»). Р-139. Оп. 1. Д. 289.
7. ГУ РК «НА РК». Р-139. Оп. 1. Д. 318.
8. ГУ РК «НА РК». Р-870. Оп. 1. Д. 241.
9. ГУ РК «НА РК». Р-1010. Оп. 1. Д. 128.
10. ГУ РК «НА РК». Р-1329. Оп. 1. Д. 69.
11. ГУ РК «НА РК». Р-1668. Оп. 1. Д. 550.
12. ГУ РК «НА РК». Р-1668. Оп. 1. Д. 597.
13. ГУ РК «НА РК». Р-1668. Оп. 1. Д. 1035.
14. ГУ РК «НА РК». Фондохранилище № 2. П-1. Оп. 3. Д. 1244.
15. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926 – 1941: сб. док. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. 672 с.
16. Максимова Л.А. Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. 24 с.
17. Максимова Л.А., Лямцева Л.В. Советская модель мобилизационной экономики // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 77–79.
18. Матвеев А.П. Система управления промышленностью строительных материалов во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: региональный уровень // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 54–59.
19. Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50.
20. Ратковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб.: Лань, 2001. 416 с.
21. Турбанов А.Н. Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар: Изд-во КРАГСиУ, 2012. 267 с.

НИСКОВСКИЙ АНТОН АНАТОЛЬЕВИЧ – младший научный сотрудник сектора отечественной истории, Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Россия, Сыктывкар (vandy@yandex.ru).

NISKOVSKIY ANTON – scientific researcher, Department of Russian History, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural branch RAS, Russia, Syktyvkar.

УДК 130.3:2-264
ББК Ю628.13

Н.В. ПЕТРОВ, В.А. ФЕДОТОВ

МИФ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: миф, мифосознание, антропология, традиция, ритуал, культурный герой, феномен.

Мифосознание рассматривается как форма духовного освоения мира, анализируются методологические основы процесса мифологизации социума, выясняется место данного феномена в духовной культуре, выясняется значение мифа в генезисе искусства, религии, философии как специфических форм общественного сознания.

N. PETROV, V. FEDOTOV

МIF AS A SOCIO-HISTORICAL PHENOMENON

Key words: myth, myth consciousness, anthropology, tradition, ritual, cultural hero, phenomenon.

Myth consciousness is considered to be a form of spiritual world familiarization, methodological basis of the mythologizing process of the society is analyzed, the place of this phenomenon in spiritual culture is turned out, the meaning of myth in genesis of art, religion, philosophy as specific forms of public consciousness is identified.

Исследование данной проблемы актуально для социальной философии, так как на современном этапе развития общества проявляется тенденция к преобразованию мифологических представлений. На протяжении веков рациональное научное знание вытесняло элементы мифологических представлений из структуры общественного сознания, но мифосознание, как форма духовного освоения мира, сохраняет свои позиции в сознании наших современников. Интерес к данной проблеме обусловлен необходимостью разработки методологических основ анализа процесса мифологизации сознания, выяснения соотношения и взаимообусловленности мифа в названном процессе, рассмотрения сущности данного феномена, его места в общественном сознании, а также социальных функций мифосознания.

Известен философский подход Платона к толкованию мира. У Аристотеля миф – оспариваемая реальность, рассматривается только с точки зрения теоретико-литературного истолкования или просто как фабула трагедии.

Первая философская концепция мифа появилась в творчестве Дж. Вико, который отмечает, что в мифах совершается процесс перенесения человеком на окружающий мир своих собственных свойств. Мифы выполняли функции трансляции знаний во времени и пространстве, но в них отсутствует процесс абстрагирования в понимании причинно-следственных связей.

Романтическое толкование мифов оказало огромное влияние на дальнейшее развитие науки о мифах. И.Г. Гердер отстаивал мысль о наступательном развитии мифологического сознания в соответствии с ходом мировой истории. Согласно его взглядам, движущей силой народного творчества, исторического процесса является «народный дух», выраженный в мифе [1. С. 358].

Структуральный метод в изучении мифов разработал французский этнограф К. Леви-Стросс. Основное в его методе – это широчайшее использование лингвистической терминологии (включая термины теории информации). Он говорит и о «комбинаторных вариантах» мифа, и об его «различительных признаках», «парадигмах», «кодах».

Основное, что Леви-Стросс ищет в мифах, – это случай элементарной симметрии, т.е. прежде всего противоположности, и то, что образует промежуточное звено между двумя противоположностями [3].

Л. Леви-Брюль отстаивал в своих трудах точку зрения, что первобытное мышление (он называл его «прелогическим», т.е. дологическим) в корне отличается от мышления современного человека.

Но основное, что интересовало Леви-Брюля, – это отличия психологии первобытного человека от психологии современного европейца. Сущность первобытного мышления Леви-Брюль определял как его «мистичность», т.е. подчиненность вере в сверхъестественные силы. В сущности, к этой вере сводится и так называемый «закон сопричастия» (т.е. мистического сопричастия, или мистических связей), который, по Леви-Брюлю, – основа первобытного мышления [2. С. 73].

Мифологический аспект присущ мировоззрению общества во все времена, актуализация конкретных мифов происходит в периоды кризисов и социальных конфликтов, что характерно для сегодняшней ситуации в обществе. Современный мир становится все более непонятным для человека, обнаруживается внутренняя недостаточность традиционных способов освоения действительности. В условиях отсутствия достоверной информации о происходящих в обществе процессах создается благоприятная почва для манипулирования массовым сознанием со стороны политических элит, стремящихся мобилизовать в своих интересах широкие слои населения. Перечисленные факторы и обусловили рассмотрение причин устойчивости мифов в обществе, выявление детерминант социального мифотворчества.

Исторически первой формой общественного сознания, образовавшей начальный культурный эффект мировоззрения, была мифология. Чудотворный мир мифологии не только естествен для живущих мифологическим сознанием людей, но и является предметом их веры, а следовательно, знания. Конечно, вера есть особое умонастроение и в этом смысле подразумевает своеобразную психологию, отличную от рационального познания. Мифология выступает программой такой регуляции, об этом свидетельствует ее логическая организованность, установленная антропологией, особенно исследованиями в области структурной антропологии.

В тех обществах, где она несет регулятивные функции господствующей идеологии, мифология выступает главным организующим средством мобилизации исторического опыта для его актуального использования в повседневной хозяйственной и социальной жизни. Она аккумулирует этот опыт и представляет его в виде набора социально наследуемых норм деятельностного (культурного) образа жизни индивидов.

В свете такой регулятивной функции мифологии приобретает первостепенную историческую значимость вопрос, откуда тогда ее избыточность. Этот вопрос тем более важен; коль скоро мифология есть историческая форма знания, ей должна быть присуща функция познавательной истинности. Как же она совместима с указанной избыточностью?

Ответ, на первый взгляд, парадоксален: познавательное значение мифологии выступает в роли ее нормирующего ограничителя. Это подтверждается тем, что именно в таком качестве мифология санкционируется обществом как идеология, что фиксируется присвоением видам мифологием значения общественных институтов (институт табу, институты обрядов, формирования общественных структур, отправления общественных и деятельностных функций, коллективных и индивидуальных и т. д.). Ограничительная функция мифологии выражается при этом тем, что именно миф является инстанцией, санкционирующей, вернее сакрализующей как институты, так и отдельные предписания в качестве норм. Например, очень выразительно эта функция мифа представлена в институте инициации. Известно, что последняя в мифологических обществах есть процесс, состоящий, как правило, из нескольких ступеней, соответствующих этапам возмужания молодых людей, и посвященный присвоению им социального статуса полноценного члена коллектива. Определяющей составной частью обряда для каждой ступени является усвоение посвящаемыми строго определенного состава племенных мифов. Здесь обращает на себя внимание социальность полагания границ в поведении индивидов. Нормированность поведения задается мифологически ритуально, а отнюдь не генетически, и при этом нормы накладываются на индивида в соответствии с «уровнем» его зрелости, который определяется тоже социально. Но тогда каков же статус индивида до посвящения в «нормальность»? Можно с уверенностью квалифицировать этот статус как «неопределенность». Это подтверждается минимальностью поведенческих ограничений, адресуемых детям, а также освобождением от нормирования поведения психически неполноценных членов коллектива в архаичных обществах. Таким образом, социальная прерогатива нормирования (ограничения) деятельности индивида в мифологическом обществе подтверждается наличием в нем института функциональной ненагруженности определенных групп в составе коллектива. Тем самым социальная диверсификация коллектива отчетливо выступает следствием различия в нем функциональной дееспособности его сочленов. В то же время очевидно такое разделение возможно лишь на базе спецификации функций между индивидами, потому что иначе нет масштаба и меры их полноценности.

Об исторически первоначальном общественном размежевании деятельностных ролей свидетельствует опять-таки мифология. Доказательством тому являются деятельностно-функциональная специализация мифологических сил и обособление в мифологии специфической группы мифических посредников между божествами и людьми, так называемых культурных героев, призвание которых – передать людям специальные умения и навыки повседневных хозяйственных действий. При этом «культурные герои» сочетают в своей

деятельности роли создателей-демиургов мирового порядка и одновременно наставников, обучающих людей добыванию и изготовлению культурных благ. Характерно, что в этом последнем качестве «культурные герои» выступают единственными в своем роде самодеятельными инициаторами видов деятельности, закрепляющихся затем в традиции и ритуально.

И вот здесь-то мы встречаемся с особенностями мифологии как первого в истории культуры вида знания. Действия «культурных героев» мифологически избыточны, полны чудотворных превращений, а их отображение в традициях и ритуалах представляет эти действия в качестве регулятивных норм повседневного поведения людей. Более того, особенностью мифологического образа жизни выступает неукоснительное требование детальнейшего исполнения этих норм-традиций. Получается разительное противоречие. Действия «культурных героев», выступающие как акты их спонтанного произвола, оказываются упорядочивающими нормами повседневного существования живых поколений. В качестве таких образцовых норм эти мифические формулы действий образуют рамки, вбирающие в себя содержание эмпирического опыта. Можно прямо сказать, что мифы выступают обобщениями этого опыта. Только эти обобщения персонифицированы символическими образами действующих лиц мифов.

Представляется убедительной следующая трактовка исторического смысла этого противоречия. Прежде всего, очевидна ретроспективная направленность мифологического осмысления истории. Дело здесь не только в обращении ко времени истоков, первоначальность которого задается как раз тем, что это время предания о жизни и деяниях богов и «культурных героев». Решающими для мифа являются спонтанность, самодеятельный характер этих деяний и в то же время их образцовость для всех поколений живущих. Иными словами, миф не знает причинного объяснения происхождения, как объектных реальностей космоса, так и культурного обихода жизни людей. Роль такого объяснения выполняет мифологическое повествование. Отсюда и священное значение рецитации мифа в культурных обрядах. Именно эта необусловленность, иррелевантность поведения богов и «культурных героев» обеспечивает избыточность их деяний. Таким образом, мифологию как форму общественного сознания, пронизывает примечательное противоречие, уже отмеченное выше: произвольность поведения индивида санкционируется и освящается исторической традицией, которая выступает как традиционно же принятая форма обобщения.

Разительным доказательством этого понимания мифологии выступает многотысячелетний исторически первоначальный обычай тотемизма. По составу именно он являет собой мифологическое решение проблемы происхождения человечества. Во-первых, она решается локально, относительно родового коллектива. Здесь явственно проступает представление о видовой преемственности локальной родственной группы людей относительно их прародителей. Во-вторых, эта преемственность никак не мотивируется, в то время как временной локус такого перехода получает квалификацию особого мифологического времени (эпохи) происхождения. И чем же заполнено это время? Спонтанными, произвольными действиями культурных героев, направленными на создание культурной системы упорядоченной целенаправленной деятельности, которая конституирует образ жизни локального коллектива в качестве мирового жизнеустройства. Таким образом, в мифе интегрируются топонимические, этнонимические и этиологические проблемы. О том, что тотемическое мировосприятие выступает целостным культурным обоб-

щением мироустройства, отчетливо свидетельствует широкое распространение в первобытных мифологиях символического образа мирового дерева как познавательной схемы тотального мирового порядка. В то же время тотальность замыкается на образе-символе действующего героя, деяния которого образуют контекст символических значений составных частей мирового дерева, а историчность этих значений представлена сюжетностью повествования о делах героя. При этом сущностное значение для толкования мифологических смыслов – как свидетельств образа жизни – имеет принципиальная спонтанность мифических сил и превращений, подчеркивающая одновременно их естественный характер и беспредпосылочность. Поэтому действия героев мифа оказываются произвольными и в то же время ограничивающими естественную стихию, вносящими в нее порядок. Это нормирующее значение действий героев мифа представлено в нем квазирефлексией, всеобщезначимой ценностью мифической личности, делающей ее образ предметом всеобщего почитания и подражания, своего рода эталоном. Квазихарактер этой рефлексии обусловлен тем, что момент самосознания в определении индивида представлен в мифологическом мировосприятии как внешне отчужденный мифологическим временем и пространством. Справедливо резюмировать эти исторические особенности мифа таким образом: миф выступает в качестве подчеркнуто надындивидуальной формы общественного сознания, противопоставляемой миру живущих как особая реальность, образцовая для последних. При этом индивид в этой реальности ведет себя как беспредпосылочный, избыточный и в то же время ограничивающий образец для потомков. Этот конфликт разрешается мифологическим обществом путем создания целой системы толкований, из которых вырастают культ, ритуал, религия.

Позитивной стороной мифологизации является выражение ею космоса как смысловой целостности. Посредническая функция последней выявляется продуцированием мировосприятия под видом всеобщего, каковое мировосприятие и оформляется в виде мифа. При этом мифологическое всеобщее тождественно общеобязательному и именно на базе этой тождественности миф выступает как знание. В таком качестве он навязывается людям, и в этой отчужденности, принудительной общеобязательности содержится наиболее достоверное доказательство действительности противоречия избыточности индивида и ограничительной функции надындивидуальной общности – подлинного источника развития культуры.

Именно этим противоречием порождается отмеченная система опосредствований, детерминирующих усвоение мифа как знания индивидами. Действительно, будь знание непосредственно гносеологическим феноменом, а не способом консолидации людей вокруг концентрируемого опыта целесообразной деятельности, мифология выступала бы немотивируемым продуктом буйства фантазии первобытного индивида, категорически недоступного историческому пониманию. И уж во всяком случае оставалась бы непонятной историческая ограниченность мифа в составе этнического и повседневного бытия людей на протяжении десятков тысяч лет.

Чтобы стать целесообразно действующим, человеку надо научиться делать оптимальный выбор средств целедостижения. Миф – всеобщий учебник в этом направлении. А дидактикой выступает как раз система толкований мифа – культ, ритуал, религия. Последние обучают людей всеобщезначимости. А раз иной заданности общих, формульных значений поступков мифических героев, кроме ссылки на исторический опыт, нет, то и обучение протекает путем безусловного навязывания этих формул. Отсюда традиция как способ

удостоверения истинности формул и вера как адекватная способность их восприятия в качестве образцов поведения. Так мифология как знание формирует обобщенность мировосприятия путем воспитания привычности формульного (формализованного) способа представления об объективности – залога его адекватности.

И все же мифологию постоянно одолевает необходимость довести знание до разумения людей – слушателей сказаний, т.е. проблема понимания. При этом отчужденность мифологии как обобщенного знания раздваивает процесс приобщения к нему индивидов на обучение (эмпирический опыт путем формирования навыков) и воспитание (вера в авторитарность мифологических формул и безоговорочное им подчинение). Естественно, что функция идеологии сосредоточивается на воспитании.

Таким образом, мифология, с одной стороны, конституирует, встраивает в образ жизни преемственность опыта, а с другой – подчиняет индивида этому же опыту как традиции, как принудительному образцу. Но именно эта образцовость, формальность выражения опыта в мифе оказываются для мифологического мировосприятия миной замедленного действия.

Дело в том, что в мифологической общезначимости нормы выступают одновременно и актами действия мифических героев, и общеобязательными предписаниями. Именно совмещение несовместимого – всеобщности норм и их немотивируемой вменяемости «культурному герою» – порождает необходимость сопроводить их разъясняющими толкованиями. Этот обычай конституируется в виде традиции обучения.

Итак, те или иные процессы исторического развития общества, историческая память обуславливают своеобразие моделей восприятия мира, которые зависят от социокультурных изменений в образе жизни и сфере сознания индивида, социальных групп и общества. Модели восприятия мира являются ценностными и смыслонесущими ориентирами, определяют сознательную мировоззренческую позицию в контексте данной исторической культуры. Выявление модели восприятия мифа как ценностного императива человеческой жизнедеятельности выступает основанием для анализа мифоязычного мировоззрения в качестве фундаментальной «аксиомы», обеспечивающей человеку уверенность и надежду и его представление о реальной жизни. Они выполняют функцию познания, хранения социальной памяти, воспитывают подрастающее поколение на традициях борьбы с внутренними и внешними врагами, народного героизма и созидательного труда, строгой нравственности и порядочности.

Литература

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
3. Леви-Стросс К. Структура мифа // Вопросы философии. 1970. № 7.

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ – старший преподаватель, Академия технологии и управления, Россия, Новочебоксарск.

PETROV NIKOLAI – senior teacher, Academy of Technology and Management, Russia, Novocheboksarsk.

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasilij.fedotov@mail.ru).

FEDOTOV VASILY – doctor of philosophical sciences, professor of Chair of the Philosophy and Methodology of Science, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94:398:378(470.13)«1942»
ББК 63.3:82(2Рос.Ком)

Л.П. РОЩЕВСКАЯ, М.М. КОЧЕДЫКОВА

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В С. УСТЬ-ЦИЛЬМА КОМИ АССР В 1942 ГОДУ*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сыктывкар, Карело-Финский университет, фольклорная экспедиция, В.Г. Базанов.

В годы Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар Коми АССР был эвакуирован Карело-Финский университет. Заведующий кафедрой литературы университета, будущий член-корреспондент АН СССР В.Г. Базанов организовал в 1942 г. фольклорную практику студентов в с. Усть-Цильма Коми АССР. Во время практики собран уникальный фольклорный материал, в том числе о Великой Отечественной войне, который вошел в золотой фонд филологической науки. Почти все практиканты стали позже крупными учеными.

L. ROSHCHEVSKAYA, M. KOCHEDYKOVA

COMPOSITION OF THE FOLKLORE EXPEDITION TO UST-TSILMA VILLAGE OF THE KOMI ASSR IN 1942

Key words: the Great Patriotic War, Syktyvkar, Karelian-Finnish university, folklore expedition, V.G. Basanov.

During the Great Patriotic War Karelian-Finnish university was evacuated to Syktyvkar of the Komi ASSR. The head of the department of literature at the university future corresponding member of the USSR Academy of Sciences V.G. Basanov organized in 1942 folklore practical work of students in Ust-Tsilma village of the Komi ASSR. During the practical work unique folklore material was collected, including the one about the Great Patriotic War which went down to the golden fund of the philological science. Almost all the students became later prominent scientists.

Столица Коми автономной социалистической республики город Сыктывкар в начале Великой Отечественной войны представлял собой относительно небольшой город. В городе действовал педагогический институт с литературным и физико-математическим факультетами (1932 г.) и Коми научно-исследовательский институт (1934 г.). Вынужденная эвакуация в Сыктывкар Кольской и Северной баз АН СССР из г. Кировск Мурманской области и Архангельска, Карело-Финского университета и НИИ культуры при Карело-Финском университете из Петрозаводска значительно изменили интеллектуальную городскую среду. 30 сентября 1941 г. Президиум АН СССР объединил Кольскую и Северную базы в одну – Базу АН СССР по изучению Севера.

12 преподавателей и семь студентов Карело-Финского университета прибыли в Сыктывкар в октябре 1941 г. Относительно небольшому коллективу сотрудников удалось вывезти хорошую библиотеку, все документы, приборную базу, т.е. почти все имущество университета. В Сыктывкаре начали работать несколько факультетов, в том числе историко-филологический. Постановлением Коми обкома ВКП(б) ректор К.Д. Митропольский утвержден по совместительству директором Коми пединститута (27.10.1941–15.06.1943 гг.). Организация учебного процесса легла на плечи деканов и заведующих кафедрами. В 1943 г. в университете обучалось 200 студентов. В 1942–1945 гг. вуз окончили 65 специалистов.

Среди других в Сыктывкар в должности декана историко-филологического факультета и заведующего кафедрой литературы приехал В.Г. Базанов; по совместительству он преподавал и в Коми пединституте. Приложив максимум героических усилий, летом 1942 г. университет сумел организовать фольклорную практику в отдаленный Усть-Цилемский район на р. Печора, а из пединститута туда же отправили диалектологическую группу. Выездная практика потребовала большой предварительной работы по выбору района, проработке программы, организации трудного переезда, распределения студентов по деревням, поиска финансов в пединституте и университете.

* Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 12-П-6-1003.

26 мая 1942 г. В.Г. Базанов участвовал в заседании Коми НИИ, на котором обсуждали вопросы организации экспедиции по изучению диалектов. Он рассказал об опыте Карело-Финской республики по изучению диалектов и сообщил, что экспедиция в Усть-Цильму объясняется тем, что район является одним из центров сохранения русского фольклора с колоссальным количеством былинного богатырского эпоса, который сейчас в условиях Отечественной войны является очень важным [5. Л. 34]. Экспедиция охватила район средней Печоры (от с. Усть-Цильма с окрестностями до дер. Климовка) и селения по берегам рек Ижма и Цильма. Руководили экспедицией В.Г. Базанов и И.А. Василенко.

Василий Григорьевич Базанов к этому времени был уже опытным фольклористом и организатором научной работы в разных коллективах. Базанов окончил аспирантуру по истории русской литературы при Ленинградском государственном институте речевой культуры, работал заведующим кафедрой в Петрозаводском пединституте (1934–1940) и старшим научным сотрудником отдела фольклора Карельского научно-исследовательского института культуры, был основателем и первым деканом (1940–1948) историко-филологического факультета Карело-Финского университета. Позже заведовал отделом литературы Института языка, литературы и истории Карело-Финского филиала АН СССР (1948–1952). Доктор филологических наук (1948), профессор, член-корреспондент АН СССР. С 1950-х гг. он работал в Ленинграде, заведовал кафедрой журналистики ЛГУ, был директором Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) (1965–1975).

Другой руководитель практики – Иван Афанасьевич Василенко, по словам студентов, «большой, толстый, веселый и добрый человек», «деятельный, энергичный, с живым умом, чутко понимающий новые задачи науки» [2] – впоследствии стал доктором филологических наук профессором. И.А. Василенко много лет возглавлял кафедру русского языка в Московском городском пединституте. Во время войны И.А. Василенко в Сыктывкаре преподавал в Коми пединституте, возглавлял местком вуза. Одна из выпускниц КГПИ вспоминала: «Замечательными были разделы фонетики, лексики, морфологии современного русского языка. Лекции читал обаятельнейший И.А. Василенко» [10. С. 27]. Осенью 1943 г. И.А. Василенко среди других сотрудников и студентов, особо отличившихся на сплавных работах, награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР.

Результаты поездки в с. Усть-Цильма превзошли все ожидания. В общей сложности практиканты записали, а позже опубликовали 36 былин: о Василии Буслаеве, Добрыне и Алеше, князе Долгоруком и ключнике, Люке Степановиче, Илье Муромце и разбойниках, И. Муромце и Соловье-разбойнике, И. Муромце и сыне, а также сводки об И. Муромце, Садко, Соловье Будимировиче и др.

Были выявлены волшебные-героические и новеллистические сказки, плачи-сказы и лирические песни. В.Г. Базанов со студентами увидели возрождение старинной традиции – причитания, плачи, вопли по поводу провода на фронт или получения похоронных извещений.

В.Г. Базанов поставил задачу и положил начало сбора и изучения фольклора Отечественной войны.

Во время поездки студенты впервые записали уникальный «Плач по Журавскому». А.В. Журавский был исследователем Печорского севера начала XX в. и создал первое научное учреждение в Коми крае: Печорскую естественноисторическую станцию при Академии наук (1906 г.). Плач свидетельствовал, что в народе сохранилась память о ярком и талантливом приезжем, сделавшем немало для сельскохозяйственного освоения региона [3].

В данном сообщении поставлена задача на основании документов Научного архива Коми НЦ УрО РАН выяснить кадровый состав экспедиции 1942 г., которая добилась столь внушительных результатов.

В экспедицию в Усть-Цильму ездили до десяти человек, но достоверно известны имена восьмерых. В.Г. Базанов работал в с. Усть-Цильма и его окрестностях, А.В. Белованова в деревнях по р. Цильма, Н.К. Митропольская – в д. Верхнее и Среднее Бугаево, А.П. Разумова – в д. Уег, И.П. Лупанова, Е.И. Перевалова, Л.Я. Сапожникова и Ермолина – в деревнях Хабариха и Росвино [1. С. 3]. Одна из студенток впоследствии часто и интересно рассказывала о первой печорской экспедиции, впечатлениях о крае и общении с людьми, о приобретении собирательского опыта, об условиях, в которых приходилось делать записи в военное время. Это было крайне сложно, отсутствовала необходимая литература и даже обычная бумага.

Коми языковед кандидат филологических наук Татьяна Ивановна Жилина (урожд. Фролова) вспоминала, что «участвовала в работе фольклорно-диалектологической экспедиции, организованной Карело-Финским университетом [...]». Экспедиция работала в селе Замежное Усть-Цилемского района под руководством известных ученых Базанова Василия Григорьевича и Василенко Ивана Афанасьевича. Сохранились в памяти несколько фамилий участников экспедиции: Сапожникова, Митропольская, Лупанова. В этой экспедиции я получила первые навыки научно-исследовательской работы» [10. С. 35].

В литературе того времени существовало мнение, что былины отжили свой век. В.Г. Базанов же хотел найти подтверждение или опровержение этому тезису. На первых порах показалось, что пожилые люди, действительно, многое забыли и не могли воспроизвести тексты. Тем не менее в общей сложности практиканты записали, а позже опубликовали 36 былин [9, 13].

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранился отчет Базанова за 1942 г., в котором сказано, что цель поездки – ознакомить читателя с современным состоянием былинного эпоса на Печоре [7. Л. 32]. 3 марта 1943 г. была подписана к печати его книга «Поэзия Печоры» [11]. Научное издание показало Базанова как высококвалифицированного автора. Сохранившаяся в Коми НЦ УрО РАН рукопись содержит один из вариантов предисловия.

Некоторые из участников практики стали широко известны в научном мире: А.П. Разумова, Н.К. Митропольская и И.П. Лупанова.

Опытнее всех была Александра Павловна Разумова (1911–2004). Она уже имела среднее педагогическое образование, поработала в школе, но решила получить высшее образование, была зачислена на второй курс историко-филологического факультета университета и вместе с ним эвакуировалась в Сыктывкар. После курса лекций В.Г. Базанова она увлеклась фольклором, отправилась в дальнюю экспедицию, а позже стала профессиональным фольклористом. Кандидат филологических наук А.П. Разумова стала заслуженным деятелем науки Карелии, выпустила несколько книг, в том числе в сотрудничестве с В.Г. Базановым. В литературе недаром отмечают новационные итоги поездки, так как было сделано одно из редких фольклористических открытий: отмечено и зафиксировано массовое возрождение жанра воинских и похоронных причитаний, которое впоследствии было подтверждено в некоторых других районах Русского Севера. Наибольшее количество причитаний записала именно А.П. Разумова.

Как вспоминала А.П. Разумова, студенты не раз наблюдали трагические сцены проводов мужчин на фронт, когда женщины не берегу пели прощальные песни, причитания и плачи, провозжая мужей и сыновей. Запись произво-

дили во время массовых проводов мужчин в действующую армию, в беседах со вдовами, получившими похоронные извещения и т.д. Александра Павловна была старше своих однокурсников, сама уже была вдовой, и, может быть, поэтому ей легче удавалось находить общий язык с местными женщинами. По ее воспоминаниям, причитывать они умели практически все, пожилые и молодые. Самой талантливой, как считала А.П. Разумова, оказалась Е.Ф. Поздеева, 24 лет, из деревни Уег. Только от нее студентка записала десятки текстов причитаний. Всего же их были сотни [4. С. 47–48].

Не менее яркой фигурой в фольклористике стала дочь ректора Карело-Финского университета Нина Константиновна Митропольская (1921–1993). Она исследовала русский фольклор в Литве. При эвакуации труд многих преподавателей и студентов Карело-Финского университета, в том числе Н. Митропольской, отмечен грамотами Верховного Совета Коми АССР. Этой теме посвящена ее кандидатская диссертация, подготовленная под научным руководством проф. В.Я. Проппа. В Вильнюсском университете Митропольская работала несколько десятилетий, около 20 лет заведовала кафедрой русской литературы, бесменно руководила фольклорной практикой студентов (1960–1987 гг.). Под ее руководством опубликована серия подборок произведений разных жанров, которые были опубликованы в «Ученых записках» вузов Литвы, сборниках «Русский фольклор в Литве», в академическом сборнике «Фольклор русского населения Прибалтики» (М., 1976). Она составила «Общий указатель сюжетов и вариантов сказок, записанных от русских старожилов Литвы», в котором учтено более 1100 произведений. Созданный под ее руководством фольклорный архив кафедры русской филологии Вильнюсского университета содержит более 60 тыс. записей фольклорных произведений разных жанров.

Еще одна участница фольклорной практики Ирина Петровна Лупанова (1921–2003) стала литературоведом, доктором филологических наук, профессором, 30 лет она работала в Петрозаводском университете, более 10 лет заведовала кафедрой литературы. Ее относят к тем ученым послевоенного поколения, кто закладывал основы, формировал филологическую культуру Карелии.

Выявлено, что на практику ездили не только студенты. А.В. Белованова с начала 1930-х гг. работала в Карельском НИИ культуры, где под руководством А.М. Астаховой вела сбор эпоса. Специалисты относят Белованову к числу лучших профессиональных фольклористов.

Таким образом, состав фольклорной практики оказался необычным. Большинство из ее участников стали профессиональными фольклористами, занялись научной работой, стали крупными учеными в истории науки и культуры страны. Научные итоги были столь велики, что поездку можно смело квалифицировать не как студенческую фольклорную практику, а как научную экспедицию.

Организация экспедиции на Печору и осмысление ее результатов побудили научное сообщество Сыктывкара пригласить Базанова к сотрудничеству. 21 октября 1943 г. В.Г. Базанова приняли на должность руководителя секции фольклора Коми научно-исследовательского института. Как видно из отчета НИИ, в 1943 г. была организована еще одна экспедиция в Усть-Цилемский район для сбора фольклорного материала. Поездка, видимо, состоялась летом, но к осени стало очевидно, что обработать собранный фольклорный материал сотрудникам института затруднительно. За эту работу и взялся В.Г. Базанов. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранился его рукописный отчет за 1943 г. «Фольклор с. Усть-Цильма», в котором в обобщенной форме говорится о видах и типах народного творчества и приложены записанные тексты [8].

По производственному плану научно-исследовательского института на следующий 1944 г. Базанову требовалось подготовить рукопись «Печорские плачи» объемом 15 п.л. Но ученый в Коми НИИ выполнял свои обязанности только до 19 июня 1944 г. В июле 1944 г. Карело-Финский университет выехал в Петрозаводск, Возвращались преподаватели с семьями и 171 студент. С ними покинул Сыктывкар и В.Г. Базанов. В связи с этим с 1 июля Базанов был освобожден от руководства сектором. Коми НИИ с 1 сентября 1944 г. вошел в состав Коми Базы АН СССР как сектор языка, письменности и истории народа коми, поэтому и сохранились отчеты Базанова за годы войны. В отчете о деятельности Коми Базы АН СССР за период с 1 июля по 31 декабря 1944 г. сказано, что руководителем и исполнителем темы «Печорские плачи» был доцент В.Г. Базанов [б. л. 83]. В 1944 г. по инициативе В.Г. Базанова в НИИ обсуждали вопрос об организации экспедиций по изучению диалектов коми языка. Результатом стала диалектологическая экспедиция А.С. Сидорова в Ижмо-Печорский бассейн. В Усть-Цилемский район сотрудники отдела фольклора Коми НИИ, а также студентка Н.К. Митропольская ездили и в 1943–1944 гг. Руководителем темы стала директор института А.И. Подорова.

Таким образом, организация фольклорной практики студентов Карело-Финского университета и Коми пединститута в самом тяжелом военном году на Печору показала В.Г. Базанова как хорошего организатора, талантливого педагога и скрупулезного исследователя. Базанов увидел новые тенденции в развитии русского фольклора, обратил внимание на региональные особенности устного творчества в условиях войны и сделал научные выводы о необходимости специального изучения новых фольклорных форм. Есть еще один результат фольклорной практики. Среди его студенток оказалось несколько будущих ученых.

Литература и источники

1. Базанов В. Поэзия Печоры. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1943. 76 с.
2. Вопросы филологии: К 70-летию со дня рождения проф. И.А. Василенко / редкол.: А.Н. Стеценко (отв. ред.) и др. М., 1969. (Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. № 341). 444 с.
3. Кочедыкова М.М. «Плач по Журавскому» как исторический источник // Вопросы пермской диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: сб. науч. ст. междунар. науч. конф. Сыктывкар, 2013. С. 183–188.
4. Лурье М.Л., Сенькина А.А. «Моя первая экспедиция на Печору – это был 42-й год». Из воспоминаний А.П. Разумовой // Живая старина. 2005. № 2. 64 с.
5. Научный архив Коми научного центра Уральского Отделения РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 34.
6. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. 1944.
7. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. 1942. Д. 44.
8. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. 1945. Д. 68. 181 л.
9. Памятники русского фольклора. Былины Печоры и Зимнего берега / подг. к печ.: А.М. Астахова, Э.Г. Бородин-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 606 с.
10. Признание. Коми пединститут в воспоминаниях выпускников (филологов и историков). Сыктывкар: Сыкт. гос. ун-т, 2002. 204 с.
11. Рошеская Л.П. Коми книга военного времени (1941–1945 гг.). Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2005. 100 с.
12. Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера в записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 598 с.

РОШЕВСКАЯ ЛАРИСА ПАВЛОВНА – доктор исторических наук, профессор, Коми научный центр Уральского отделения РАН, Россия, Сыктывкар (lp@presidium.komisc.ru).

ROSHCHEVSKAYA LARISA – doctor of historical sciences, professor, Department of Scientific Archive and Encyclopedia of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Syktyvkar.

КОЧЕДЫКОВА МАРИЯ МАКСИМОВНА – студентка V курса Института истории и права, Сыктывкарский государственный университет, Россия, Сыктывкар (masha_k90@mail.ru).

KOCHEDYKOVA MARIA – student of History and Law Institute, Syktyvkar State University, Russia, Syktyvkar.

УДК 261.7
ББК 63

М.Р. САЛАХОВ

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(роль Евфимия Александровича Малова)**

Ключевые слова: Е.А. Малов, Братство святителя Гурия, крещение инородцев, миссионерство, исламоведение.

В конце XIX – начале XX вв. в Поволжье разворачивается миссионерская и православно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви. Большую роль в ней сыграло создание Братства святителя Гурия во второй половине XIX в. в Казани. В деятельность Братства большой вклад внес Евфимий Александрович Малов.

M. SALAKHOV

**THE MISSIONARY ACTIVITY OF THE BROTHERHOOD OF ST. GURY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY
(The role of E.A. Malov)**

Key words: E.A. Malov, Oriental Studies, Islamic Studies, missionary, Kazan Ecclesiastical Academy, Fraternity of St. Gury.

In the late XIX – early XX century in the Volga region unfolds Orthodox missionary and educational activities of the Russian Orthodox Church. A great role in this played the creation of the Brotherhood of St. Gury in the second half of the XIX century in Kazan. Efimi A. Malov made a major contribution to the activities of the Brotherhood.

Значительные преобразования в России во второй половине XIX – начале XX вв. отразились на всех аспектах жизни страны. Перемены коснулись экономических, культурных, идеологических и духовных сфер общества. Продолжалась дальнейшая интеграция нерусских народов как в культурно-языковой, так и религиозной сфере. Развитая инфраструктура РПЦ активно использовалась государством для продвижения важных социальных и полицейско-охранительных проектов. Важным направлением взаимодействия государства и православной церкви становится реализация политики по христианизации религиозных меньшинств.

Казанская епархия на рубеже веков была многонациональной. Так, численность населения Казанской губернии в это время составляла более 1650 тыс., из них русских – около 700 тыс. Все остальное население было «инородческим», и татары занимали здесь первое по численности место – 452 тыс. человек (из них более 400 тыс. исповедовали ислам и лишь 40 тыс. считались принадлежащими к Православной Церкви) [11. С. 5–7].

Большая часть «инородцев» (как старокрещеных, так и новокрещеных) не понимала самой сути православия, не знала русского языка и свое участие в церковной службе ограничивала лишь одной обрядовой стороной. Это привело к сознательным массовым переходам в ислам. Этому способствовали также изжившие себя старые административные методы борьбы с отступничеством, усилившаяся пропаганда исламистов, подъем национального самосознания и другие явления. Необходимо было искать иной выход из создавшегося положения.

В это же время принимается ряд законов и правил о приобщении иноверцев к православию [2. С. 2] Руководство Казанской епархии, озабоченное проблемой борьбы с процессом возвращения крещеных татар в ислам, решает открыть новую миссионерскую организацию. 4 октября (день обретения мощей св. Гурия) 1867 г. под председательством архиепископа Антония было торжественно открыто «Церковное братство во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе» (далее – Братство) [13. Л. 1–2]. Стоит отметить, что до сих пор остаются малоизученными роль и значение известного миссионера и востоковеда Е.А. Малова в становлении и развитии Братства.

Евфимий Александрович Малов (1835–1918) известен как священнослужитель, церковный деятель, миссионер и ученый. Евфимий Александрович родился в Симбирске, учился в духовном училище там же. Учился в Казанской духовной академии (далее – КДА) (1858–1862). Он проработал в КДА несколько десятилетий и дослужился до звания ординарного профессора [14]. С 1863 г. Малов занимался проповеднической деятельностью и исследовательской работой в этом направлении, а также руководил частным миссионерским приютом, преподавал на миссионерских курсах. Не покидая КДА, в 1869 г. принял сан священника, впоследствии стал протоиереем и настоятелем кафедрального Благовещенского собора [15].

Учредителями братства выступили видные государственные и церковные деятели Казанской губернии, такие, как чебоксарский епископ Гурий, ректор КДА архимандрит Иннокентий, казанский вице-губернатор Е.А. Розов, профессор Н.И. Ильминский и т.д. [20. С. 1] В состав учредительной комиссии вошел и профессор противомусульманского отделения КДА Евфимий Александрович Малов.

Основными миссионерскими направлениями Братства были: 1) борьба с исламом; 2) борьба с язычеством; 3) борьба с расколом в РПЦ; 4) борьба с «отпадением» крещеных «инородцев» в ислам.

Для этого Братство использовало комплекс миссионерских мер: 1) соборования и увещевания; 2) распространение просветительской и преимущественно религиозной православной литературы; 3) миссионерские «братские» школы.

Объединенный состав светской и духовной администрации должен был обеспечить консолидацию усилий в распространении христианства в регионе. В первые же годы существования Братства выявились основные направления его деятельности. Под влиянием Н.И. Ильминского и Е.А. Малова главное внимание стало уделяться развитию православного, конфессионального образования среди местных народов. До конца 1867 г. Братством были открыты 23 школы, из них 7 татарских, в которые поступило более 300 крещеных татар [4. С. 93]. В дальнейшем количество крещено-татарских школ неуклонно увеличивалось. Весь образовательный процесс был направлен на воспитание детей в православном духе. Упор делался на изучение церковных дисциплин и преподавание Закона Божьего.

Братство св. Гурия являлось ведущим миссионерским центром страны. Важнейшим направлением деятельности миссионерских учреждений становится организация переводов богослужебной литературы на местные языки [17. С. 33]. Однако со временем по инициативе Е.А. Малова начинают публиковаться переводы миссионерской и религиозной литературы параллельно на двух языках – национальном и русском, возрождается практика печати татарских переводов и арабской транскрипции на литературном книжном языке, что противоречило основополагающим принципам, заложенным Ильминским [1. С. 3–9]. Данные работы стали прецедентом для перехода к «обрусительной» системе переводческой деятельности.

Отказываясь от грубой русификации, Ильминский разработал систему «духовного обрусения» посредством просветительской деятельности. Главным аспектом обрусения должно было стать их религиозное перерождение в православном духе. По мнению Н.И. Ильминского, религиозная и национальная унификация инородцев не должна проходить по принуждению [5. С. 138–139]. Являясь автором новой миссионерской системы, он допускал первоначальное обучение детей на их родном языке.

Однако постепенное расширение идей Ильминского и разработок начало находить, наряду со сторонниками, и противников данного учения. Одновре-

менно с ростом православной религиозности система Ильминского привела к усилению национальной идентичности, развитию национального самосознания у «инородцев», что способствовало зарождению их национализма.

Е.А. Малов стал противником обучения крещеных татар на родном языке. Из его личных дневников мы видим отношение Малова к этому вопросу: «За чем принуждать детей обучаться на татарском языке, когда родители желают, чтобы обучение производилось на русском? Надобно этому желанию родителей радоваться и поставить дело так, чтобы инородцы совершенно забыли свой язык, обрусели» [6. С. 41]. Для Малова христианизация являлась составной частью русификации и ассимиляции инородцев. Он, как полемист, выступал за ограничение родного языка в национальной школе и миссионерской деятельности. В национальном духовенстве он видел потенциальных противников политики унификации народов России. Он выступал за полемику и активизацию противомусульманского движения. Малов настаивал на пересмотре деятельности с просветительской формы на полемику [23. С. 10–12].

В рамках миссионерских отделений КДА была выработана система изучения миссионерских и востоковедческих дисциплин. 6 ноября 1875 г. в Казани открылся «Частный миссионерский приют при Спасо-Преображенском монастыре». Руководство приютом было возложено на Е.А. Малова [16. С. 135].

Большинство слушателей приюта являлись учащимися высших классов КДС, готовящимися принять сан священников и должность миссионеров в смешанных национальных приходах. Курс занятий включал в себя изучение татарского, чувашского, марийского языков, наречий народов Восточной Сибири, методики православных богослужебных книг, основ мусульманского вероучения, истории миссионерства в России [19. С. 13].

Несмотря на организацию в Казани новых православных учреждений, которые зарекомендовали себя важными институтами противомусульманской миссии, КДА продолжала быть ведущим научным и образовательным центром РПЦ. В 1860–1870-х гг. создается своя школа миссионерского исламоведения. Под влиянием Г.С. Саблукова и его ученика Е.А. Малова формируется учебно-методическая система изучения противомусульманской полемики и миссионерского исламоведения [3. С. 418]. С уходом Г.С. Саблукова Е.А. Малов, знаток ислама, в совершенстве владевший татарским, арабским и еврейским языками, продолжил дело своего учителя, расширил список полемических противомусульманских исследований [10. С. 57]. По его инициативе лучшие работы студентов начинают издаваться в «Миссионерском противомусульманском сборнике» [22. С. 176]. Цензура поручалась ему же [12]. С просветительской и практической целью он выпускает также книги для учителей инородческих школ и училищ, священников-миссионеров и др. [7–9].

17 марта 1889 г. на базе Казанской духовной академии открываются миссионерские курсы [21. С. 432], на которых татарский язык преподает заслуженный, ординарный профессор КДА протоиерей Е.А. Малов.

После смерти Ильминского развернулась ожесточенная борьба в миссионерских кругах и совете Братства св. Гурия. Во главе противников системы встал Е.А. Малов. Евфимий Александрович Малов – старейший авторитетный деятель православной миссии Казани, убежденный монархист и националист – выступал за христианизацию и ассимиляцию «инородцев». Он выступал за ограничение родного языка. Е.А. Малов был активным миссионером и проповедником и выступал не за просветительскую форму миссионерства, а за полемическую работу среди населения. Позицию Малова поддерживало большинство представителей духовенства, непосредственно служивших в национальных приходах, не знавших русский и церковные языки. В

национальном духовенстве он видел угрозу зарождающегося «инородческого» национализма в унификации нерусских народов [23. С. 11].

Деятельность Братства св. Гурия оказала большое влияние на миссионерскую деятельность в Волжско-Камском регионе. В поздних отчетах Братства мы видим положительные результаты по христианизации «инородцев»: «Миссионерско-просветительское влияние особенно заметно в тех селениях, в которых Братские школы существуют с начала 70-х гг. прошлого столетия. Крещеные татары в таких селениях христианскую веру исповедуют сознательно, прежние языческие обряды они уже оставили, а вместо них усердно стали посещать приходские храмы, соблюдать христианские посты...» [18].

Е.А. Малов внес значительный вклад в работу Братства. Ему не удалось остановить распространение ислама, напротив, Братство св. Гурия оказало влияние на татарское реформаторское движение, помогло стать ему более светским и политически ориентированным. Братство также способствовало распространению православия далеко за территорию Казанского края среди народов-язычников (мордвы, чувашей, черемисов и вотяков).

Литература

1. Бобровников Н.А. Как следует переводить учебно-миссионерские книги на татарский язык? // Православный благовестник. 1900. № 17.
2. Высочайшее утверждение 14 июля 1864 г. Положение о начальных народных училищах // Известия по Казанской епархии. 1868. № 1.
3. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Вып. 2. Состояние академии по учебной части. Казань, 1891.
4. Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Представительствующего Синода за 1868 год. СПб., 1869.
5. Ильминский Н.И. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык // Православное обозрение 1863. Т. X.
6. Малов Е.А. Из дневника миссионера // Идель. 1993. № 6.
7. Малов Е.А. Об Адаме по учению Библии и по учению Корана: разговоры с ученым муллой. Казань, 1885.
8. Малов Е.А. Моисеево законодательство по учению Библии и по учению Корана: опыт объяснения одного из очевиднейших противоречий в Коране. Казань, 1892.
9. Малов Е.А. Мухаммеданский букварь: Миссионерско-критический очерк. Казань, 1894.
10. Малов Е.А. Очерк религиозного состояния крещеных татар, подвергшихся влиянию магометанства (миссионерский дневник). Казань, 1872.
11. Машанов М.А. Обзор деятельности «Братства св. Гурия» за 25 лет его существования. 1867–1892 гг. Казань, 1892.
12. НА РТ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1.
13. НА РТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 881.
14. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7995.
15. НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2824.
16. Об открытии Казанского миссионерского приюта при Казанском Спасо-Преображенском монастыре // Известия по казанской епархии. 1876. № 6.
17. Отчет о деятельности Братства святителя Гурия от 4 октября 1875 года по 4 октября 1876 года. Казань, 1876.
18. Отчет Братства святителя Гурия за 43-й братский год с 4 октября 1909 по 4 октября 1910 г. Казань, 1911.
19. Отчет Православного миссионерского общества за 1876 год. М., 1878.
20. Открытие православного церковного братства во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе и первое общее собрание братства. Казань, 1867.
21. Терновский С. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань, 1892.
22. Хабибуллин Н.З. Из истории казанского исламоведения второй половины XIX – начала XX века: Михаил Александрович Машанов. Казань: Фэн, 2004.
23. Чичерина С.В. О языке преподавания в школах для восточных инородцев. СПб., 1910.

САЛАХОВ МАРАТ РУСТЭМОВИЧ – аспирант, Институт Татарской энциклопедии, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (marat-salakhov@yandex.ru).

SALAKHOV MARAT – post-graduate student, Institute of Tatar Encyclopedia, Tatar Academy of Science, Russia, Kazan.

УДК 347.23(470)
ББК Х404.1-1(2)6

М.А. ХОЛОДНЫЙ

ГОСУДАРСТВО И СОБСТВЕННИК: К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ НЭПА

Ключевые слова: нэп, отношения собственности, частная собственность, земельная собственность.

В статье исследованы ключевые аспекты эволюции отношений собственности в условиях новой экономической политики, показаны особенности ограничения прав собственников. Установлено, что, несмотря на официальный курс денационализации мелкой и средней промышленности, процесс разграничения прав собственности государства и частных лиц протекал крайне сложно, сдерживался государственными и муниципальными властями. Предельно противоречиво отношения собственности, в том числе земельной, эволюционировали в деревне, где даже в разгар новой экономической политики получил определенное продолжение «черный передел» революционной эпохи. В этих условиях одной из характерных черт крестьянской жизни стала крайняя неупорядоченность земельных отношений.

M. HOLODNY

STATE AND OWNER: BY ABOUT THE CONTRADICTIONS OF THE NEP

Key words: NEP, property, private property, land ownership.

The article examines the key aspects of the evolution of property relations in the New Economic Policy, shows the features of restrictions on the rights of owners. It is established that, in spite of the official exchange rate of the denationalization of small and medium industries, the process of dividing the property rights of the state and private individuals proceeded extremely difficult, hampered by state and municipal authorities. Extremely contradictory relations of property, including land, evolved in the village, where even in the midst of a new economic policy was defined extension "redistribution" of the revolutionary era. In these circumstances, one of the characteristic features of peasant life was the extreme disorder of land relations.

Отличительной чертой большевистского переворота 1917 г., последующих мероприятий эпохи военного коммунизма явилось решительное отрицание традиционных прав собственности. Начав с национализации отдельных предприятий, затем отраслей, в конечном счете оно затронуло буквально каждого. Уже 27 апреля 1918 г. декрет ВЦИК «Об отмене наследования» упразднил само право человека в полной мере распоряжаться имуществом. Теперь оно становилось собственностью государства. Члены семьи могли получить его в распоряжение и управление, но не в собственность. Таким образом, права собственности, наследования трансформировались в право социального обеспечения (кстати, норма действовала «до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении»¹). Так большевики одним махом упразднили один из наиболее фундаментальных социально-правовых институтов.

Как показали дальнейшие события, игнорирование прав собственников оказалось утопией, обернувшейся тяжелейшим экономическим кризисом. Поэтому с переходом к нэпу пришла пора восстановления разрушенного. В частности, декретом 1922 г. «Об основных имущественных правах» власти восстановили наследования по закону и по завещанию (до 10 тыс. руб.). Ограниченное право наследования закрепил и Гражданский кодекс (ст. 416). Параллельно набирал силу процесс денационализации мелких и средних предприятий, расширение прав собственников и арендаторов в деревне и пр.

Несмотря на очевидную фрагментарность политики реанимации отдельных институтов прошлого, в том числе сохранения многочисленных ограничений прав собственности, многие современники испытывали от происходящего чувство глубокой растерянности. Отражая эти настроения, один из современных авторов отмечал: «Противоречия растут. Социализм, ведущий биржу, пролетарий, царствующий над буржуа. Собственник под охраной рабоче-крестьянской мили-

¹ Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1918. № 34. Ст. 456.

ции. Где здесь свое и чужое, где враг и друг?» [9]. Значительная часть рабочих, представители большевистского актива в деревне зачастую высказывали открытое недовольство восстановлением прав собственников, воспринимая такую политику как предательство революции, отказ от ее завоеваний.

Определенное замешательство наблюдалось и во властных структурах. Причем большевистские функционеры и в центре, и на местах активно препятствовали утверждению норм, способных обеспечить защиту прав собственности, особенно частной. Поэтому, к примеру, не удивительно, что, если правовое положение госпредприятий было довольно определенно выяснено уже декретом от 10 декабря 1921 г. «О предприятиях, перешедших в собственность Республики», то права частных собственников оставались практически неупорядоченными вплоть до декрета 22 марта 1923 г. «О регистрации частновладельческих промышленных предприятий».

В целом, несмотря на официальный курс денационализации мелкой и средней промышленности, процесс разграничения прав собственности государства и частных лиц здесь протекал крайне сложно. К примеру, из декрета от 10 декабря 1921 г. следовало, что национализированные после 17 мая 1921 г. предприятия таковыми теперь не считались и подлежали возврату прежнему владельцу. Статус остальных подлежал дополнительному уточнению. Однако на практике в данной сфере сохранялось немало противоречий. Масса аспектов не получили законодательного разрешения.

К примеру, неясным остался вопрос о зданиях бывших частных предприятий, которые теперь подвергались денационализации. Даже в середине 1920-х гг. «местные коммунальные органы склонны были толковать денационализацию фабрики, завода и т.п. как передачу обратно в собственность частному лицу лишь самого оборудования фабрики или завода, но не строения, в котором помещается фабрика или завод; строение же, по мнению коммунальных органов, становится муниципализированным, почему они находят возможным сдавать такие строения в аренду – и не только собственнику денационализированного предприятия, но и постороннему лицу» [10]. Учитывая распространенность такой практики, Наркомюст (НКЮ) разъяснял, что «денационализация промышленных предприятий влечет за собой и возвращение в частную собственность строения, являющегося необходимой принадлежностью этого предприятия и перешедшего к органам ВСНХ в момент национализации» [8]. Таким образом, даже на пике нэпа актуальность защиты собственности владельцев таких строений от посягательств местных коммунхозов оставалась весьма высокой.

Еще более запутанная ситуация с предприятиями сложилась в деревне. Здесь, к примеру, один из центральных вопросов местной жизни – вопрос о праве собственности на мельницы получил более или менее удовлетворительное разрешение лишь в 1925 г., когда вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 г. «О порядке установления прав на мельнично-крупяные предприятия»². Только с этого времени большевики осуществили «четкое отделение национализированного мельничного фонда от мельнично-крупяных предприятий частного характера и проведение между первым и вторым точно очерченной правовой грани». Причем в этой отрасли возврату прежним владельцам подлежали предприятия, национализированные до 16 октября 1922 г. [5].

Еще более сложная, определенно взрывоопасная ситуация сложилась в условиях нэпа в среде крестьянства. Следствием эпохи революционных потря-

² Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1925. № 58. Ст. 463.

сений стали резкое обнищание российской деревни и известное нивелирование имущественных различий. Тем не менее оно продолжало существовать. Более того, в связи с притоком значительной массы бежавших от голода и разрухи горожан в деревне произошла резкая актуализация проблем раздела наделных земель, аренды, найма и т.д. И это при том, что у значительной части крестьян в это время совершенно отсутствовали инвентарь, рабочий скот, сменной материал и пр. В итоге в деревне развивались стремления, с одной стороны, к возрождению хозяйства, а с другой – к уравниванию в бедности.

Квалифицированным наблюдателям было ясно, что единственный путь устойчивого развития состоял в укреплении прав собственников. Как, к примеру, отмечал в начале марта 1922 г. на Всероссийском агрономическом съезде Н.Д. Кондратьев: «Мало предоставить хозяину свободу деятельности, необходимо создать твердую и ясную правовую гарантию его сельскохозяйственной инициативы». Более того, по его мнению, требовались не только правовые гарантии, но и «гарантии самих этих гарантий в виде процессуального права» [6].

Однако именно это обеспечить было особенно трудно. Несмотря на громкие декларации властей в духе нэпа, реальное положение крестьянства оставалось крайне тяжелым. Фактически государство осуществляло его безжалостную эксплуатацию, принося в жертву «диктатуре пролетариата». Данные обследований показывали, что налоговая нагрузка была значительно выше, чем в имперские времена. Заметно более тяжелым оказался и административный гнет новой власти, систематически злоупотреблявшей неопределенно широкими и произвольно понятыми компетенциями.

На этом фоне хозяйственного и правового бесправия в годы нэпа в деревне продолжалось углубление процессов социального расслоения, а бедность становилась хронической. К примеру, в 1924 г. в Сергачском уезде Новгородской губернии отмечалось немало деревень, в которых лошадей имело лишь 5% населения. Нередкими были случаи, когда земля сдавалась в аренду целыми деревнями [12. Д. 178. Л. 103]. Получили распространение всевозможные кабальные сделки. Так, обрабатывая землю чужим инвентарем, бедняки Тамбовской губернии отдавали за это половину урожая. В ряде пунктов Кубани за использование машин и орудий изымалось до 2/3 урожая. До 25% бедноты Нижегородской губернии вообще отдавали земли за возможность текущего пропитания [12. Д. 181. Л. 49].

В условиях нового углубления социального расслоения деревни особенно негативные последствия имели злоупотребления власти, в частности рождавшие слой нового кулачества, нередко выраставшего именно за счет накопления средств для развития хозяйства на работе в низовых советских и кооперативных органах. Этот фактор дополнительно питал произвол ряда местных администраторов, вдохновленных неуклонным расширением их власти в деревне.

Примечательно, что расширение административных прав волостных и районных исполкомов происходило даже в условиях курса «Лицом к деревне!». Так, в октябре 1924 г. 2-я сессия ВЦИК XII созыва приняла положение о волостных съездах советов и волысполкомах, существенно расширившее их административные права. Эти нормы далее были развиты законом от 6 апреля 1925 г. о порядке издания волрайисполкомами обязательных постановлений о наложении административных взысканий, а затем и инструкцией НКВД и НКЮ о применении этого закона № 349 от 23 июня 1925 г. В соответствии с этими документами, теперь волрайисполкомы могли назначать принудительные работы на срок до 5 дней и накладывать штрафы до 3 руб. (другие виды наказания, в том числе арест, исключались) [2]. Иными словами, на деле фактически восстанавливалась практика самоуправства имперских земских начальников.

На этом фоне возможности правоохранительных органов в плане защиты прав собственников от административного произвола были крайне ограниченными. К примеру, созданная в 1922 г. прокуратура, лишь в 1925 г. смогла обеспечить «надзор в области наложения административных взысканий», причем эта работа тогда еще не имела «систематического характера» и велась в основном на уровне губернских и уездных исполкомов. Что касается наиболее близких к крестьянам волкомов, то вопрос о надзоре за их решениями был предметно поставлен лишь в конце 1924 г. [16].

Усиление прав местных администраций, осуществлявшееся наряду с определенным расширением хозяйственной свободы, на наш взгляд, представляло собой яркое свидетельство противоречивости и, одновременно, ограниченности политики нэпа. Кстати, большевики ее особенно не скрывали. К примеру, даже откровенно рассуждая о предстоящих конфискациях, на XIV партконференции (27-28 февраля 1925 г.), Ю. Ларин глубокомысленно заметил, что «для нас лучше, когда работают открыто, но лет через 15–20 мы конфискуем, экспроприруем частные хозяйства» [1].

Естественно, в перспективе неизбежный удар государства по крестьянам-собственникам был неизбежен. Но в середине 1920-х гг. это только рассматривалось как перспективная цель. Более того, в это время права собственности получили заметно большую защиту закона.

В частности, в 1924 г. права на «патенты на изобретения» для наследников стали учитываться помимо ограниченной законом суммы наследства в 10 тыс. руб. В 1925 г. было принято также постановление об основах авторского права, в силу которого авторские права переходили к наследникам также сверх упомянутой суммы наследственного имущества. Наконец, 15 февраля 1926 г. ВЦИК и СНК своим постановлением с 1 марта 1926 г. вовсе отменили максимум наследования и дарения (с введением прогрессивного налога на наследство) [13].

В сфере крестьянского землевладения в середине 1920-х гг. получил определенное продолжение «черный передел» революционной эпохи. К примеру, к 1 января 1926 г., согласно постановлению 2-й сессии ВЦИК XII созыва, «должны были закончиться выделение и передача лесов местного значения трудовому сельскому населению нашей республики, после чего предстоит разрешение на местах вопроса об удовлетворении древесины и топливом отдельных категорий граждан, проживающих на территории тех обществ, коим будут переданы эти леса» (т.е. расширен фонд лесов местного значения) [7].

В этих условиях одной из характерных черт отношений собственности в деревне стала крайняя неупорядоченность земельных отношений. Как отмечалось в отчете по результатам одного из обследований 1924/25 г., крестьяне «правы, когда они утверждают, что землеустройство дьявольски все запутывает... Нынешняя землеустроительная путаница, с другой стороны, содействует экономическому и политическому укреплению в селе кулачества. Это второй вывод из нашего изучения обстановки в селе. Землеустройство, как оно проводится сейчас, облегчает кулакам наивыгоднейшее пользование громадной посевной площадью и облегчает им, посредством аренды клочков земли у безынвентарных крестьян, закабалить последних экономически и политически» [3. Л. 6–7]. Учитывая, что на этой основе кулаки устанавливали контроль над обществами, срывали мероприятия власти, члены комиссии ЦК настаивали, что исправить положение дел можно только «скорейшим изменением налоговой системы, при полном освобождении не менее 50% крестьянства от налогов» [3. Л.12].

Однако решение проблем землеустройства показало, что они являлись также следствием очевидного сопротивления властям крестьянской общины. Как показывает практика 1920-х гг., ее роль в деревне оставалась весьма

значительной. Более того, она закреплялась даже в ряде основополагающих законов. К примеру, ст. 77 Земельного кодекса предусматривала при разделе семей применение местных обычаев (традиционного права) для признания имущества собственностью того или иного члена крестьянского двора [11].

В условиях, когда большевистское государство взяло курс на ускоренную модернизацию, когда «основной задачей в области труда ставится задача обеспечения промышленности, транспорта и других видов хозяйства необходимым кадром квалифицированных рабочих» [4], такая архаичная практика не могла сохраняться. В данной связи с конца 1927 г. был взят курс на существенное повышение роли сельсоветов в деревне при одновременном снижении значения сельских сходов. В частности, постановлением ЦК ВКП(б) «Директивные указания для выработки союзного закона о землеустройстве и землепользовании» от 20 октября 1927 г. предусматривался ряд мер, призванных перераспределить доходные статьи местных бюджетов в пользу сельсоветов: «...вся деятельность земобществ в области хозяйственной деятельности в целом должна быть перенесена в сельсовет вместе с теми доходными источниками, за счет которых земобщества покрывали эти нужды» [14].

С этим новым этапом эволюции крестьянской общины и присущих ей прав собственности был связан неизбежный рост протестных настроений крестьян в 1927–1930 гг. В основе его лежали систематическое нарушение прав собственности и «откровенно недостаточная правовая защита граждан» [15]. Права крестьян-собственников постоянно нарушались властями, что находило отражение в широком движении «ходоков»-жалобщиков, в колоссальном массиве крестьянских жалоб, писем в газеты и пр. На деле все это лишь ускорило новый переворот в отношениях собственности, связанный с тотальным обобществлением конца 1920–1930-х гг.

Литература

1. XIX конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л.: Госполитиздат, 1925. С. 141–144.
2. Ананов И. Революционная законность и административная репрессия в деревне // Революционная законность. 1926. № 5–6. С. 18.
3. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 52. Д. 295.
4. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 60. Д. 141. Л. 85.
5. Гойхбарг Е. Установление прав на мельнично-крупяные предприятия // Революционная законность. 1926. № 1–2. С. 17–18.
6. Голанд Ю. Политика и экономика. Очерки общественной жизни 20-х годов // Знамя. 1990. № 3. С. 129.
7. Д.Б. К вопросу о распределении древесины в лесах местного значения // Революционная законность. 1926. № 5–6. С. 20.
8. Еженедельник советской юстиции. 1925. № 24.
9. Красная новь. 1922. № 2. С. 284.
10. Приградов-Кудрин А. Национализированные и муниципализированные строения // Революционная законность. 1926. № 5–6. С. 7.
11. Рабинович М. Раздел и выдел в крестьянском быту // Революционная законность. 1926. № 15–16. С. 41.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87.
13. Серебровский В. Эволюция наследственного права в РСФСР // Революционная законность. 1926. № 13–14. С. 20.
14. Трагедия советской деревни / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. 880 с.
15. Турицын И.В., Дубинин М.Г. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях НЭП (1922–1925 гг.) // Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 124.
16. Турицын И.В., Пустыльников А.Ю. К вопросу о приоритетах деятельности советской прокуратуры в 1922–1925 гг. // Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 105.

ХОЛОДНЫЙ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Истории, экономики и права, Россия, Москва (holodnym@mail.ru).

HOLODNY MAKSIM – candidate of historical sciences, scientific worker, Research Institute for History, Economics and Law, Russia, Moscow.

УДК 81'373.2
ББК Ш10*000.4

Л.В. БОРИСОВА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РЯДА «СЧАСТЬЕ – ГОРЕ – СУДЬБА»**

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, репрезентация, концепт, концептуальный ряд, когнитивная сфера, коннотация, полисемия.

Приведены результаты лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа слов и устойчивых сочетаний, репрезентирующих концептуальный ряд «счастье – горе – судьба» в чувашской языковой картине мира. В качестве одного из способов выражения символических представлений народа исследуются распространенные метафоры. Значительное место в исследовании занимает анализ устного народного творчества. Как показало исследование, лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира носителя чувашского языка, что позволяет говорить о важности данной когнитивной сферы в культуре чувашского народа. Исследование вносит определенный вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира чувашского этноса, а также позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

L. BORISOVA

LINGUISTIC AND CULTURAL FIELD CONCEPTUAL LINE OF «HAPPINESS – GRIEF – FATE»

Key words: language picture of the world, linguistic and cultural studies, mentality, representation, concept, conceptual line, cognitive sphere, connotation, polysemy.

This article offers the analysis of the conceptual line of «happiness – grief – fate» in the Chuvash language picture of the world. We analysis direct and figurative meaning of the Chuvash words and set expression, free combination of words of given thematic group. We analysis polysemy, metaphors, connotation of the Chuvash words of given thematic group, phraseology and settled similes in the Chuvash languages. Considerable place take the analysis of the Chuvash folklore. The Chuvash words of given thematic group are a part of the language picture of the world of Chuvash ethnic group. The analysis uncognate languages makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture of Chuvash ethnic group and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Настоящая работа посвящена актуальному в современном языкознании лингвокультурологическому и когнитивно-дискурсивному исследованию языковой репрезентации стереотипов и архетипов традиционного народного сознания чувашей, связанных с пониманием и восприятием событийно-эмоциональных концептов «счастье», «горе», «судьба». Насколько нам известно, исследование репрезентации указанных концептов в чувашском языке еще никем не проводилось, что обуславливает научную новизну представленной работы.

Концепт «счастье» в чувашском языке репрезентируют следующие лексемы: **телей** «счастье // удача» (ср.: *Хăв телее ан сухат, сын телейне ан тухат теççĕ* «Своего счастья не теряй, а на людское счастье сглаз и порчу не наводи, говорят» [5]), **ăраскал / ħăс** «счастье // удача» (ср.: *Īраскал пулсан Хусанта та ħшĕ* «Если удача на твоей стороне, то и в Казани тепло» [5]; *Хурăнтан хурлăхлă ħвăç сук, çак пиртен ħăссăр тăвансем сук* «Нет дерева печальнее березы, нет родственников несчастнее нас» [6]), **ыра / ырлăх** «счастье, благополучие» (ср.: *Турă сьрман ыра та шыра-шыра / Нар пек хĕрлĕ чĕрем те ай шуралчĕ* «В поисках не прописанного Богом счастья / Мое красное, как румянец, сердце побелело (от горя) [6]; *Савăнĕспа ырлăх та сехетлĕх* «Радость и счастье также преходящи» [5]), **тивлет** «счастье, благополучие // благо // удача, успех» (ср.: *Вĕсен кил-ħышĕнче тулли тивлет* «В их семье полное благополучие» [4]; *Çĕр анне паракан тивлетĕн чикки сук* «Безгранично благо, которое дает матушка-земля» [5]), **пархатар** «благо // благополучие, счастье» (*Ырă кур, пархатар кур* «Да увидишь ты счастье, да

увидишь благо» [4]). Необходимой ступенью концептуального анализа является выяснение происхождения анализируемых слов. Все тюркские соответствия к лексеме **телей**, согласно М.Р. Федотову, восходят к арабскому слову, выражающему значение «счастье, судьба; счастливая судьба» [3. Т. 2. С. 207]. Происхождение лексемы **ăраскал** М.Р. Федотов толкует следующим образом: **ă+рăск+ал**, где **ă** – протеза перед **-р**, **рăск** – корень слова, восходящий к арабскому слову, выражающему значение «средства к существованию; содержание; удел, доля», **-ал**, возможно, восходит к арабскому **аллах** [3. Т. 1. С. 87]. Лексему **ырă** Э.В. Севортян возводит к древнетюркскому слову **ыйык** «священный; посланный Богом; счастливый, благословенный; судьба, посланная Богом» [2]. Лексема **тивлет** восходит к арабскому слову **доулат** «благо, счастье; богатство; могущество; государство; держава» [3. Т. 2. С. 227]. Лексема **пархатар** восходит к персидскому слову **бăрхордар** «счастливый, благоденствующий, наслаждающийся жизнью, пожинаящий плоды своих усилий» [3. Т. 1. С. 388].

Одной из задач исследования было выявление репрезентированных в чувашской языковой картине мира основных смысловых компонентов этого весьма распространенного, важного, но достаточно абстрактного загадочного концепта. Как показал анализ, в чувашском языковом сознании счастье осмысливается как дар Божий. Сравните чувашские пословицы: *Телей Турă аллинче* «Счастье в Божьих руках»; *Телейшён Турăпа тупăшаймăн* «Из-за счастья с Богом не поспоришь»; *Турă панă телей шăл сёмёрсе кёрет* «Присужденное Богом счастье войдет даже сквозь стиснутые зубы»; *Пурнĕ телее никам та пўлеймĕ* «Никому не перекрыть присужденного Богом счастья»; *Пурмен телее шыракан пушне сұхатать* «Ищущий не присужденного Богом счастья потеряет голову» [5]). Счастье преходяще, быстротечно, оно обладает способностью войти в жизнь человека и покинуть ее; счастье можно обрести, поймать и потерять (ср.: *Ырă – сехетлĕх тет* «Счастье – на час, говорят»; *Телее а́на вăхăтра тытма пĕлес пулать* «Счастье необходимо суметь поймать в свое время»; *Телей сұхалсан асап тупăнать* «Если потеряется счастье, найдется страдание» [5]). Физическая красота, привлекательный внешний облик еще не гарантируют счастья (ср.: *Телей вăл сăн-пуç тăрăх сўремest* «Счастье не выбирает людей по внешнему облику» [5]). Если родители были счастливы, это вовсе не значит, что счастливы будут и их дети (ср.: *Телей ана палли мар, йăхран йăха куçмасть* «Счастье – это не знак собственности земельного участка в поле, по наследству оно не переходит» [5]). Счастье нельзя купить за деньги (ср.: *Араскала укçалла илме сук* «Счастье не купишь за деньги»), хотя шансы обрести его, с точки зрения традиционного чувашского мировоззрения, у людей обеспеченных выше, чем у неимущих (ср.: *Телей вăл качака пек: пуяна мăйракинчен тыттарать, чухăна хўрине сех кăтартать* «Счастье подобно козе: богачу позволит взять себя за рога, а бедняку всего лишь покажет хвост»; *Телейсёр пуça нуша тыллать* «Несчастную голову сковывает нужда») [5]. В чем же заключается счастье? Проведенное исследование позволило выявить несколько составных компонентов анализируемого концепта. Сравните: 1) *Тёнчере чи пĕчĕк телей – пуянлăх, чи пысăк телей – сывлăх* «Самое маленькое счастье на свете – богатство, а самое большое – здоровье»; 2) *А́нă ача ашшĕ-амăшшĕн чăнах та пысăк ырлăх* «Если родителям повезло с ребенком, это действительно большое счастье»; 3) *Атте-анне синче пурăннă чух тивлетреччĕ пирĕн самрăк пуç* «Когда были живы родители, и наша головушка знала счастье»; 4) *Ăраскал – пурнăç телейĕ* «Удача – счастье жизни»; 5) *Ырра ёмĕтленни – сур телей, ёмĕт*

пурнăшланни – чăн телей «Мечтать о счастье – половина счастья, исполнение мечты – истинное счастье» (сравните также: *Терт пулсан ёмёт ситет* «Если будет изнурительный напряженный труд, исполнится мечта»); 6) *Сахалпа сырлахан сыннан телейё пысăк* «Велико счастье человека, умеющего довольствоваться малым» [5]. Может ли человек что-либо предпринять для обретения счастья? Исследование чувашского устного народного творчества помогло выявить следующие ответы на этот вопрос: 1. *Телей хăвпа юнашар тет* «Твое счастье рядом с тобой, говорят». 2. *Телее ёсре шыра* «Счастье ищи в труде»; *Ёсле тупнă телей пурнăç телейё* «Счастье, обретенное трудом, – истинное счастье жизни»; *Ёç асапё пурнăç тытатъ, ёç асапё телей кўрет* «Изнурительный труд – основа жизни, именно он приносит счастье»; *Ху ёслеме ўркенсен Турă телей парас сук* «Бог не даст счастья тому, кто ленится трудиться»; *Тертленмесёр телей сук* «Без напряженного мучительного труда счастья не достичь»; *Сăмăлла тупнă телей сăмăллăнах сұхалатъ* «Счастье, обретенное без усилий, легко теряется» [5]. 3. *Тўсемлĕх ырлăх анине ситерет* «Терпение выводит на ниву счастья» [5]. 4. *Асу-апуна хисеплемесен, сынтан вăтанмасан, пархатар кураймăн* «Если не будешь почитать родителей, не будешь считаться с людьми, добра тебе не видать» [1. Т. 9-10]. 5. *Хурлăх сунса ырлăх тупаймăн* «Желая зла другим, не сможешь обрести счастье» [5].

Концепт «счастье» в чувашской языковой картине мира представляют следующие ассоциативные образы: 1) **представители фауны: птица, рыба, дикое или домашнее животное** (ср.: *Телей кайăкĕ пурне те тыттармасть* «Птицу счастья каждому не поймать»; *Телей сунатти сине пусма юрамасть, аманма пултарасть* «Нельзя наступать на крыло счастья, оно может пораниться»; *Телее тетелпе тытма сук* «Счастье рыболовной сетью не поймать»; *Телейĕн хўри кёске, часах тытма сук* «Хвост счастья короток, быстро его не ухватить»; *Телей вăл качака пек: пуяна мăйракинчен тыттаратъ, чухăна хўрине сех кăтартатъ* «Счастье подобно козе: богачу позволит взять себя за рога, а бедняку всего лишь покажет хвост»; *Телей килет тилĕ пек, иртсе каять тĕлĕк пек* «Счастье незаметно приходит (букв.: как лисица) и еще более незаметно уходит (букв.: как сон)» [5]); 2) **растение** (ср.: *Телей аксан та сук сын ани синче ўсес сук* «Даже если посеять счастье, оно не будет расти на ниве бедняка»; *Эпир пуснă ырăна тивлет пусса тухтăр-и* «Там, где ступают наши ноги, да прорастет счастье» [5]); 3) **нива** (ср.: *Тўсемлĕх ырлăх анине ситерет* «Терпение выводит на ниву счастья» [5]); 4) **осадки: дождь или снег** (ср.: *Умра тивлетсем сунă чухне кил, силлесе юлар-и чунсене!* «Когда на нас льется счастье, подойди, мы отряхнем (на тебя) свои души»); *Ан макăрăр, ачасем, пуçăр сине тивлет сăватъ-ске!* «Не плачьте, дети, ведь на ваши головы льется счастье»; *Ах, тантăшăм, тантăшăм, ан йёрсем, ан куллянсам, пусу сине тивлет ўкет* «Ах, моя ровесница, не плачь, не горюй, на твою голову падает счастье» [1. Т. 13-14. С. 31]; 5) **помещение, строение** (ср.: *Телей алăкне пуришĕн те касман сав* «Дверца счастья не для всех [5]»); 6) **рулон** (ср.: *Телей тёрки сұл синче ыртса сўремест* «Рулон счастья на дороге не валяется» [5]); 7) **человек-гость** (ср.: *Ырă пурнăç – хăнана килнĕ сын* «Счастье – гость»; *Телей вăл виçĕ хутчен пырса шаккатъ, виçсĕмĕшĕнче те усмасан – кўршĕ патне ырнаçатъ* «Счастье стучит в дверь человека трижды, но если и на третий раз ему не открыть, оно поселится у соседа» [5]).

Концепт «горе» в чувашском языке репрезентируют следующие лексемы: **хуйхă** «горе // скорбь // беспокойство» (ср.: *Хуйхă хăпнă сĕре суйхă ситсе те тăратъ тет* «Избавишься от одной беды, подоспеет другая, говорят»;

Пыйтлă ҫыннăн мунча хуйхи «Вшивого беспокоит баня»), **хуйхă-суйхă** «невзгоды // горести» (ср.: *Хуйхă-суйхă хупăрласан, хусăк тыт* «Если тебя со всех сторон окружают беды, берись за работу (букв.: за лопату)»), **хурлăх** «горе // страдание // скорбь» (*Хурлăх вăрăм, ырлăх кёске* «Горе долго, счастье коротко»; *Алла хурлăх пулсан пыра мăнтăр пулать* «Если руки будут мучиться, глотка будет благоденствовать»), **хур** «обида // поношение; позор // несчастье // страдание» (ср.: *Вăл мана хур турё* «Он меня обидел»; *Араскаллă пуçăм хур пулмё* «Моя счастливая головушка не осрамится»; *Сарă хёр ўсет, ўсет, пысăк пулать, савнине каяймасть* – хур пулать «Красна девица растёт-растет, вырастает, но не может выйти замуж за любимого и становится несчастной»; *Ухă пек пёвве ўстертём, ҫичё ют хурри пулайрё* «Мой стан, тонкий, как стрела, достался на поругание чужаку»), **инкек** «беда» (ср.: *Инкек куҫа курăнса килмест* «Беда приходит неожиданно»), **инкек-синкек** «невзгоды» (ср.: *Вёсене инкек-синкек пусрё* «На них обрушились невзгоды»), **хён** «мучение // беда // болезнь // нужда // трудности» (ср.: *Юр ҫусан юрлă ҫынна хён килет* «Зима для бедняка – мучение»; *Сан чёру анчах хён витёр савăнăҫ пёлместчё* «Только твое сердце из-за постоянных бед не знало радости»; **Хёне каў** «впадать в продолжительную болезнь»; *Кахалсем хёне юла пусларёҫ* «Лентяи стали впадать в нужду»; *Епле хён пулсан та, ҫыру ямасёр ан тăрёр* «Как бы ни было трудно, письма пишите все равно»), **хён-хур** «горе; страдание», **асап** «страдание; муки, горести // беспокойство; тяготы» (ср.: *Шăрăхра ёҫлесси* – чёр *асап* «Работать в жару – настоящее мучение»; *Асап тымарлă теҫҫё* «Страдание пускает корни, говорят»; *Асапё пур, усси ҫук* «хлопот много, а проку мало»), **усал** «зло // беда // нечистая сила // порча; немощь, вызванная порчей» (ср.: *Пёр чёреллё Арметрен / Пур усала кётме пулать* «От Армета, у которого ледяное сердце, Можно ожидать любого зла»; *Усал малтан аякра илтёнет, аякран яла килет, ялтан киле килет* «Беда сначала слышится вдали, издали добирается до твоей деревни, а затем входит в твой дом»; *Ылтăн хыҫёнче усал пытанса пурăнать* «За золотом скрывается нечистая сила (духи зла)»; *ҫыннăн, усалпа чирлесен, шăмшак сурать* «Если к человеку пристанет болезнь, вызванная порчей, у него начинает ломить тело»). Относительно происхождения лексемы **хуйхă**, необходимо отметить следующее: опираясь на тюркские соответствия, приведенные в словаре М.Р. Федотова, можно сделать вывод, что значение «горе, печаль», входящее в семантику всех тюркских соответствий, является исконным. Лексема **хурлăх** образована от слова **хур** «обида; поношение; хула; позор, унижение», восходящего к персидскому *har* «низкий, презренный, низменный; ничтожный» [3. Т. 2]. Во всех тюркских соответствиях к слову **инкек** присутствует значение «мучение; мучиться», которое и было, скорее всего, исконным значением, представленным в древнетюркском языке [3. Т. 1]. Лексема **хён** восходит к древнетюркской *кын* «наказание, кара; мучение, пытка» [3. Т. 2]. Лексема **асап** восходит к арабскому слову, выражающему значение «мучение, печаль; страдание; наказание; пытка» [3. Т. 1]. Лексема **усал** восходит к древнетюркскому слову *usal* «беспечный, нерадивый» [3. Т. 2].

Согласно традиционному чувашскому мировосприятию, горе осмысливается как необходимая составляющая человеческой жизни, посылаемая Богом. Сравните чувашские пословицы: *Турă халăха асап ярса тёрёслет* «Бог проверяет людей, посылая им страдание»; *Туратсёр ывăҫ ўсмест, хуйхăсёр пурнăҫ пулмасть* «Не растёт дерево без ветвей, не бывает жизни без горя»; *Асапсёр пёр Турă тет* «Без мук один Бог»; *Асапланса курмасёр пурнăҫ тутине пёлме ҫук* «Не испытав страданий, не узнаешь истинного вкуса жизни». В чувашском фольклоре подчеркивается, что горести и беды – постоянные спутники человека на его жизненном пути, либо явные, либо скрытые, но могущие проявиться в лю-

бой момент. Сравните: *Хуйхă хăвăн хул хушинчех тет* «Горе находится у тебя под мышками, говорят»; *Кётмен инкек кётесрех тăрать* «Нежданная беда стоит у тебя в углу»; *Инкек ёнсе хысёнчех* «Беда у тебя за затылком»; *Инкек инсетре мар, сұмри енчёкре* «Беда не вдали, а в твоём кошельке»; *Амак тени ачала пёрлех суралать, инкек тени юнашарах пуранать* «Болезни рождаются вместе с ребенком, а беды всегда живут поблизости»; *Усал кёлперен сывăхрах* «Беда к тебе ближе, чем нательная сорочка»; *Хуйхă хăпать, инкек иртет, асапё ёмёрлэх теççё* «Горе пройдет, беда отстанет, а проблемы (тяготы) – на всю жизнь» [5]. Согласно традиционному чувашскому мировоззрению, если Бог решит испытать человека на прочность, проверить стойкость его духа, то человеку, как правило, приходится преодолевать сразу несколько несчастий, следующих одно за другим, причем избежать их практически невозможно. Ср.: *Пулас инкек куç хупса иличчен пулать* «Беда, которой суждено прийти, приходит в мгновение ока»; *Асапран тарса хăтăлаймăн: пёр асапё асатса ярать, тепёр асапё пёрле пырать, виçсёмёш асапё кётсе тăрать* «От проблем не убежишь: одна провожает тебя, другая идет вместе с тобой, а третья поджидает в новом месте»; *Инкек мăшăрлă сўрет* «Беды ходят парами»; *Пёр инкек алăкран шакасан теприне кёме хапха ус* «Если одна беда постучит в дверь, отворяй ворота, чтобы впустить другую»; *Инкекрен синкек суралать* «Одна беда родит другую»; *Хуйхă урлă хурлăх кармашса пăхать теççё* «Через горе на тебя зарится беда, говорят» [5]. Концепт «горе» в чувашской языковой картине мира характеризуется преимущественно отрицательной коннотацией, причем подчеркивается, что человек, испытывающий горе, претерпевает и физические, и душевные изменения. Ср.: *Хура кун ситсен хура сăнлă сын та шуралать* «Когда придет несчастье (букв.: черный день), и смуглый человек побелеет (побледнеет)»; *Хура шăпа хура çўсе шуратать* «Несчастливая судьба (букв.: черная) делает белыми черные волосы»; *Еç мар, этеме хуйхă чире ярать* «Человека вгоняет в недуг не работа, а горе»; *Хуйхă чёре суне типётет* «Горе сушит сердце (букв.: сушит жир сердца)»; *Хура шăпа чуна кăшлать* «Несчастливая (букв.: черная) судьба грызет душу»; *Инкекпе сын пусăранать теççё* «От беды человек становится подавленным, говорят»; *Хуйхă пуссан тёнче те тёксём* «Когда на тебя давит горе, мир кажется тусклым (мрачным)» [5].

В чувашском языковом сознании концепты «горе» и «счастье» очень тесно связаны между собой, вплоть до взаимопроникновения. Сравните: *Хурлăх курмасăр ырлăх çук* «Не увидишь горя, не узнаешь счастья»; *Хёнсёр сын ыра курмасть* «Не испытав мук и страданий, не испытаешь счастья»; *Хурлăхра та ырлăх пур, ырлăхра та хурлăх пур* «И в беде есть благо, и в счастье есть горе». Горе может принести пользу, если сумеешь извлечь из него правильные уроки. Сравните: *Хён курмасăр ас кёмест* «Не испытав страданий, не обретишь мудрости»; *Хуйхă курман сын савăнма пёлмест* «Человек, не видевший горя, не умеет радоваться»; *Инкек курман сын сынна хёрхенме пёлмест* «Человек, не видевший беды, не способен сочувствовать другим». Что касается счастья, благополучия, благоденствия, они могут таить в себе опасность. Сравните: *Асапа тўснё, ырма тўсеймен* «Мучение вытерпел, а счастье – нет»; *Хурлăха сын чăтать, мăнтăра чăтаймасть тет* «Горе человеку по плечу, а вот обилие материальных благ – нет». Чувашская народная мудрость гласит, что человек способен справиться с любым горем с помощью разума и труда. Сравните: *Ас-тăнпа пурансан хуть те мёнле инкеке те сирсе яма пулать теççё* «Разум способен отогнать любую беду»; *Иывăр хуйха ёç сёклет* «Работа освобождает от тягот горя (букв.: поднимает тяжелое горе)»; *Еç хуйха-суйха сирет* «Труд рассеивает (устраняет) горе»; *Хурлăха хултăрчпа хăвала* «Скорбь прогони скалкой» [5]. Что же такое горе? Исследование чувашских пословиц позволило выявить несколько

прямых ответов на этот вопрос. Сравните: 1) *Пёрремёш усал – усал чёлхе, уккёмёш усал – усал арём, виççемёш усал – усал кёршё, таваттёмёш усал – усал таван* «Первое зло – злой язык, второе зло – злая жена, третье зло – злой сосед, четвертое зло – злой родственник»; 2) *Çёр çинче таватӑ инкек: карт, эрех, укӑ, хёрарӑм* «На земле четыре беды: карты, вино, деньги и женщины»; 3) *Выçлӑх – Турӑ янӑ инкек тет* «Массовый голод – беда, посланная Богом»; 4) *Тырӑ пулмасан пёр суллӑх кӑна хуйхӑ, ывӑл-хёр ӑнмасан ёмёрлӑх хуйхӑ* «Не уродится хлеб (придет нужда) – горе на один год, не повезет с детьми – горе на всю жизнь»; 5) *Ӑнман ача ашшӑне хурлӑх кӑнӑ* «Неудачный ребенок принесет отцу горе» [5]. Исследование позволило также выявить человеческие качества, провоцирующие, с точки зрения традиционного чувашского мировоззрения, несчастья: 1) лень (ср.: *Кахал – инкек амӑшӑ* «Лень – мать беды»); 2) отсутствие терпения (ср.: *Асапа чӑтман – хён курнӑ* «Не захотел терпеть заботы и хлопоты (тяготы) – встретил беду»); 3) злорадство (ср.: *Сын инкекӑ кулакана сыпӑнать* «Чужая беда прилипает к тому, кто над ней смеется»). Концепт «горе» в чувашской языковой картине мира представляют следующие ассоциативные образы: 1) **огонь** (ср.: *Хёлхеме пушарччен сунтер, инкеке сийӑнчех пӑтер* «Искру гаси до пожара, беду уничтожай в зародыше»; *Инкек килсен чул та сунать* «Когда придет беда, и камни горят»); 2) **туман** (ср.: *Тётре те сирӑлет, хуйхӑ та укӑлет* «И туман рассеивается, и горе проходит»); 3) **камень** (ср.: *Ачаранпах хурлӑх чулӑ майӑ сине сакнӑ* «С детства на его шею был повешен камень бед и невзгод»); 4) **черный цвет** (ср.: *Хура кун ситсен пӑлӑш те пӑлмӑш пулатӑ* «Когда придет черный день, и знакомые отвернутся от тебя»; *Хура шӑпа хура сӑрпе хупӑрлатӑ* «Черная судьба покрывает черной землей» [5]). Горе в чувашской языковой картине мира часто персонифицируется (ср.: *Ыранхи ырлӑх ситиччен паянхи хурлӑх хур тавать* «Пока подоспеет завтрашнее счастье, сегодняшняя беда будет обижать»; *Хурлӑх сӑр сынна авнӑ сӑре ырлӑх пёр сынна сӑс супӑрлатӑ* «Пока горе сгибает в бараний рог сто человек, счастье приласкает всего одного»; *Пуян хёрне ан сӑхлан, хуйхӑ пусӑ пус сине*. «Не зарься на дочь богача, на голову падет (букв.: наступит) горе»; *Усал пурнӑс пёр сынтан тепӑр сынна час сикет* «Жизнь, полная бед и лишений, очень быстро перескакивает с одного человека на другого») [5].

Концепт «судьба» в чувашской языковой картине мира репрезентируют лексемы **пурни** «1) судьба (*Пурнинчен иртеймӑн* «От судьбы не уйдешь»); 2) суженый (-ая) (*Савни саккар та пурни пӑрре сӑс* «Милых восемь, а суженый один»)» и **шӑпа** «1) жребий (*шӑпа турт* «тянуть жребий»); 2) судьба (*Шӑпу мӑнле, пурнӑсу сӑпла* «Какова твоя судьба, такова и твоя жизнь»)» [4]. Относительно второй лексемы необходимо отметить, что в словаре чувашского языка, составленном Н.И. Ашмариним, представлены устойчивые сочетания **шӑпу тулчӑ** «букв.: судьба заполнена» и **киз шӑпана юл** «букв.: остаться со старым жребием». Сравните: *Сав чух-ха ӑна. Хӑй чиперипе тек сӑссе сӑретчӑ, пӑтрӑ ёнтӑ! Шӑпи тулчӑ!* «Так ей и надо! Будучи красивой, привыкла блистать, теперь этому пришел конец! Она получила по заслугам (букв.: ее судьба заполнена)!» [1. Т. 17-18. С. 320]. *Эсӑ киз шӑпана юлнӑ сын* «Ты оставлена на старый жребий (Так говорили про девушку, которую раз украли, но отец не отдал замуж, и она, таким образом, осталась старой девой)» [там же]. Во всех тюркских соответствиях к слову **шӑпа** представлено значение «жребий», которое и было, скорее всего, исконным [3. Т. 2]. Слово **пурни** восходит к лексеме **пур** «присудить, дать, предопределить». Во всех тюркских соответствиях к этому слову представлено значение «приказывать, предписывать» [3. Т. 1. С. 461].

Согласно религиозным воззрениям древних чувашей, **Пӑлӑх(сӑ)** (посланик Верховного Бога *Турӑ*) по распоряжению *Турӑ* отправляется на землю

предписывать рождающимся людям судьбу. По представлениям чувашей, счастливую или несчастную судьбу *Пулӑх* записывает на лбу новорожденного. По повелению *Турӑ*, *Пулӑхсӗ* записывает также, кому какой смертью предстоит умереть. Выполнив миссию, *Пулӑх* возвращается в верхний мир и докладывает об исполнении поручения. Сравните чувашские паремии: *Турӑ парсан та, Пулӑхсӗ пурмесен ыра курма сук* «Даже если Бог и даст благо, но его не видеть, пока Пюлех не присудит»; *Турӑ сырсан, Пулӑх пурсен сын пулапӑр* «Если Бог пропишет, Пюлех присудит, то и мы сможем выйти в люди»; *Турӑ-Пулӑх сӑмкана сырнинчен иртме сук* «Нельзя избежать того, что записано *Турӑ* и *Пулӑх* на лбу». Таким образом, согласно традиционному чувашскому мировоззрению, судьба – это нечто вроде сценария человеческой жизни, автором которого является Бог. Ср.: *Турӑ сырни пуса килет* «Предписанное Богом воплотится в жизнь»; *Сӑмкана сырни сухалмӗ* «Записанное на твоём лбу не пропадет». Чувашский менталитет характеризуется исключительной покорностью судьбе (ср.: *Сӑмкана сырнинчен иртме сук* «Не переступишь через то, что тебе суждено (букв.: через то, что записано на твоём лбу)»; *Турӑ мӗн курма сырнине курасах пулать* «Необходимо увидеть все, что предписано Богом»; *Пулӑхсӗ пурнине этем чӑтатъ* «То, что Пюлех присудил, человек в силах вытерпеть»; *Пурменнине вӑйпа илеймӗн* «Того, что не суждено, силой не возьмешь»; *Пурменнине ан ӑмсан* «Не завидуй тому, что тебе не суждено») и тесно связанной с этой особенностью некоторой долей пассивности (ср.: *Пурни пурт вӗснӗх килнӗ, пурменни сӑвартан тухса ӳкнӗ* «Предопределенное (Богом) оказалось у твоего дома, а то, что не суждено, выпало изо рта»; *Пурни чӳречене килсе шаккатъ* «Присужденное Богом (или: суженый) постучит в твоё окно»). Активная позиция заявлена в чувашской пословице *Паянхи ӗмӗт – ыранхи шӑпа* «Сегодняшняя мечта – завтрашняя судьба», но опять-таки подчеркивается: *Васкани ситермест тет, пурни ситерет тет* «Воплощению желаний способствует не торопливость (спешка), а Божий промысел» [5].

Таким образом, согласно традиционному чувашскому мировоззрению, зафиксированному в паремиологическом фонде чувашского языка, человеческая жизнь (судьба) определяется Божьей волей. А может ли человек снискать Божье благорасположение? Ответ, на наш взгляд, созвучен тому, который дается во всех религиях мира: *Сын ыра тунине манатъ, Пулӑх манматъ* «Человек забывает о сделанном ему другим человеком добре, но Пюлех этого не забывает»; *Ыр тӑвакана Пулӑх пулашатъ* «Творящему добро помогает Пюлех» [5].

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994–2000. Т. 1–17.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.
3. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. 1–2.
4. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с.
5. Чӑваш халӑх пултаруӑхӗ. Ваттисен сӑмахӗсем / О.Н. Терентьева пухса хат. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 2007. 493 с.
6. Чӑваш халӑх сӑмахӑхӗ: 6 т. Т. 3. Юрӑсем / Г.Ф. Юмарт ред. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 1978. 512 с.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (borisova_l_v@mail.ru).
BORISOVA LUDMILA – candidate of philological sciences, assistant professor of Russian Language and General Linguistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2
ББК Ш10*000.4

Л.В. БОРИСОВА

**РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫЕ В ЯЗЫКЕ СТЕРЕОТИПЫ
И АРХЕТИПЫ ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ
КАК ОБЪЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(РУССКО-ЧУВАШСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

Ключевые слова: архетип, стереотип, репрезентация, языковая картина мира, лингвокультурология, менталитет, концепт, сопоставительная семантика, полисемия, коннотация.

Представлено сопоставительное лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное исследование слов, являющихся названиями птиц отряда «соколообразные» и семейства «врановые». Лингвокультурологическому анализу подвергаются прежде всего лексические значения соответствующих слов и устойчивых сочетаний. В качестве одного из способов выражения символических представлений народа исследуются распространенные метафоры. Особое внимание уделяется коннотации. Важнейшими объектами исследования стали фразеологизмы, устойчивые сравнения. Значительное место в исследовании занимает анализ устного народного творчества. Как показало исследование, лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов языковой картины мира носителей русского и чувашского языков, что позволяет говорить о важности зооморфного кода в культуре каждого народа. Исследование, проведенное на материале разноструктурных, генетически неродственных языков, вносит определенный вклад в реконструкцию целостных языковых картин мира русского и чувашского этносов, а также позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

L. BORISOVA

**REPRESENTATIONS IN THE LANGUAGE OF STEREOTYPES AND ARCHETYPES
OF TRADITIONAL NATIONAL CONSCIOUSNESS AS OBJECTS OF LINGUISTIC AND CULTURAL RESEARCH
(RUSSIAN-CHUVASH PARALLELS)**

Key words: archetype, stereotype, representation, language picture of the world, linguistic cultural studies, mentality, concept, comparative semantics, polysemy, connotation.

This article offers a linguistic, cultural and cognitive analysis of figurative meanings of the words being denominations of birds of the order of Falconiformes and Ravens in the Russian and Chuvash languages. We analyse direct and figurative meaning of the Russian and Chuvash words and set expression, free combination of words of given thematic group. We analyse polysemy, metaphors, connotation of the in the Russian and Chuvash words of given thematic group, phraseology and settled similes in the Russian and Chuvash languages. Considerable place take the analysis of the Russian and Chuvash folklore. The Russian and Chuvash words of given thematic group are a part of the language picture of the world of Russian and Chuvash ethnic group. The analysis uncognate languages makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture Russian and Chuvash ethnic group and also helps to find out some peculiarities of national comprehension.

Настоящая работа посвящена сопоставительному исследованию языковой репрезентации стереотипов и архетипов традиционного народного сознания русских и чувашей, связанных с восприятием окружающего мира, мира живой природы, в частности птиц отряда «соколообразные» и семейства «врановые».

Семантическому анализу орнитонимов в чувашском языке посвящена кандидатская диссертация Л.П. Петрова [5], но сопоставительное лингвокультурологическое исследование орнитонимов в русском и чувашском языках еще никем не проводилось. Этот факт обуславливает научную новизну представленной работы.

В русском языке слово «птица» употребляется для ироничного обозначения человека, с точки зрения его общественного положения. Ср.: *Посмотрим, что он за птица*. О влиятельном человеке, занимающем высокое положение в обществе, говорят *важная птица*, *птица высокого полета*. О человеке невлиятельном говорят *не велика птица*, о бывалом, опытном человеке – *стреляная птица*, о свободном, ни от кого не зависящем человеке –

вольная птица. О появлении состояния душевного подъема говорится *крылья выросли*, самый сильный душевный подъем – *взлет* (*взлет творческой мысли*); *подрезать крылья* – лишить возможности проявить себя; извести кого-либо придирками, нападками – *заклевать*; *только пух да перья летят* – сильно достается, попадает кому-либо; *быть под крылышком* – быть под покровительством кого-либо; *держат* кого-либо в полной зависимости – *держат в когтях*. *Свить себе гнездо*: 1) устроить уютное жилище, 2) завести семью, 3) утвердиться (о мыслях, чувствах). *Вылетать из гнезда* (о детях) – покидать родительский дом, становиться самостоятельными. Параллель «птица / человек» широко представлена в русском фольклоре: *Птице – крылья, человеку – разум*; *По крыльям – полет, по делам – почет* [2. Т. 2].

Чувашский эквивалент слова «птица» – *кайăк*. Но слово *кайăк* в составе связных сочетаний в чувашском языке обозначает и диких животных вообще, включая зверей, птиц, насекомых. Сравните: *тискер кайăк* «зверь», *вётё кайăк* «насекомое», *вёсен кайăк* «птица», *кайăк-кешёк* «птицы», *шив кайăкё* «водоплавающая птица». Сравнение человека с птицей характерно и для чувашского фольклора. Чувашская поговорка гласит: *Тăван сёршивсăр этем – йăвасăр вёсен кайăк* «Человек без Родины – что птица без гнезда». В чувашском языковом сознании с птицей традиционно ассоциируется молодая девушка. Сравните чувашские поговорки: *Ситённё хёр – вёсен кайăк* «Подросшая дочь – перелетная птица»; *Качча кайсан хёр ача суначё усăнать тессё* «После замужества девушка опустит крылья» [10]. В одной из чувашских свадебных песен есть следующие строки:

<i>Сутсанталăк хёрринче</i>	На краю земли
<i>Сутă та кайăк тытрăмăр</i>	Мы поймали светлую птицу.
<i>Пёр суначё ылтăнлă,</i>	Одно крыло у нее золотое,
<i>Тепёр суначё кёмёллĕ.</i>	Другое серебряное.
<i>Кёмёл сине пулас тет,</i>	Ее ноги хотят ступить на серебро
<i>Шур пир тăрăх утас тет.</i>	И пройти по белому холсту.
<i>Кăçал тарси пулсасăн,</i>	Если нынче она будет служанкой,
<i>Килес сұл хуça пулас тет.</i>	В будущем году станет хозяйкой. [12. С. 86]

Одна из особо почитаемых и русскими, и чувашами птиц – *орел*. Орла считают главной из птиц, царем птиц. Сравните поговорки: *Всем птицам птица – орел*; *Сёр синче амăрткайăк пек вайлă кайăк сук* «На земле нет птицы сильнее орла» [2, 10]. В русском языке *орлом* называют мужчину (юношу), отличающегося удалью, отвагой, смелостью. Сравните высказывание: «Хороший ты человек, но не орел». О добром молодце в русском фольклоре говорится: «Брови соболиные, очи соколиные, сам орел». И в русской, и в чувашской картинах мира орел считается Божьей птицей. В одной из русских народных песен поется: *Орел, Божья птица / Где ты был, пробывал? / Над чьим ты полем, / Сиз орел, летал?* [4. С. 196]. Чувашская легенда гласит: *Пётём кайăксене Турă тунă, сунат парса сывлăша янă. Пысăккисен сўлти сийре, Амăрт кайăк Турă патёнче пулмалла* «Все птицы сотворены Богом. Он, наделив их крыльями, выпустил на волю. Крупные птицы призваны летать в верхнем слое атмосферы, а орел должен находиться при Боге» [11. С. 95]. В русском фольклоре орел противопоставляется вороне (*Орел с вороною не толкует*), сороке (*Куда орлы летают, туда сороки не достигают*), тетереву (*Видом орел, а умом тетерев*), курице (*На словах – орел, на деле – мокрая курица*), сове (*Орел орла родит, а сова сову плодит*), воробью (*Не робей, воробей, держись орлом*), зайцу (*Лучше биться орлом, чем*

жить зайцем), комару (Очи орлиные, а крылья комариные) [2]. Во всех приведенных примерах орел характеризуется исключительно положительной коннотацией. Если для русских характерно сравнение с орлом представитель мужского пола, то в чувашском фольклоре наряду с параллелью «орел / мужчина (юноша)» (ср.: *Арăм ăнсан ăмăрткайăк пулăн, ăнмасан халсăр кайăк пулăн* «Если повезет с женой, станешь орлом, а не повезет – бессильной птицей») широко распространена параллель «орлица / девушка (женщина)». В чувашском фольклоре есть следующая свадебная песня, адресованная новоиспеченной свекрови:

*Тухса пăх-ха, килеми,
Ăмăрткайăк кин килчĕ.
Шур услам су сиес тет,
Чĕлхе семсе пултăр тет.
Су пек лайăх пулас тет* [12].

Выходи, тетушка,
Пришла сноха-орлица,
Хочет отведать сливочного масла,
Чтобы мягок стал ее язык,
Чтобы стать хорошей, как масло.

В чувашских народных песнях мать часто называется орлицей:

*Ăмăрткайăк анне пурчĕ,
Ир пулсассăн салататчĕ,
Каç пулсассăн пуçтаратчĕ,
Халь кам пуçтарса усрĕ-ши?* [12]

Была матушка-орлица,
Утром распускала нас,
Вечером собирала.
Кто теперь нас соберет и вырастит?

Орел в чувашской языковой картине мира является не только символом силы, могущества, храбрости, благородства, но и символом ума. В чувашских этикетных благопожеланиях широко распространена формула *Ăмăрткайăк пек ăслă пулăр, тăмана пек тĕклĕ пулăр* «Будьте умны, как орлы, и неуязвимы, как совы» [10]. В чувашском фольклоре орел противопоставляется ворону (*Ăнсăртран ăмăрткайăк та сăхан алачĕ пулнă тет* «Иногда и орел становится пищей ворона») и воробью (*Ăмăрткайăка сĕрçипе хăратаймăн* «Орла не напугать воробьем») [10].

Сравнение с элементом противопоставления содержится в русской поговорке *Царь птицам – орел, а сокола боится* [2]. Без преувеличения можно сказать, что **сокол** является самой любимой русским народом из всех хищных птиц. Сокол – символ удали, отваги, храбрости, благородства: *Сокол сокола по полету знает; Сокол с лету хватает, а ворона и сидячего не поймает* [2]. Соколом называют русские юношей и мужчин, отличающихся красотой, отвагой, удалью: *Гордые соколы нашей страны* (о летчиках; высок.) [7. Т. 4]. Прилагательное «соколиный» имеет переносное значение «гордый, смелый, красивый; такой, как у сокола»: *соколиный взгляд, очи соколиные* [7. Т. 4]. Сокол в русском фольклоре чаще всего противопоставляется вороне: *Как ни бодришь ворона, а до сокола далеко; Подстреленного сокола и ворона носом долбит; Первые детки – соколятки, последние – воронятки* [2]. Были встречены также противопоставления сокола кулику (*Кулик на месте соколином не будет птичьим господином*) и сове (*Полюбится сова лучше ясного сокола*) [2]. Во всех противопоставлениях сокол выступает как исключительно положительное начало. В чувашском языке слово **кайка** «сокол» обозначает только птицу, не имеет переносных значений [9].

Ястреб и в русском, и в чувашском языках является символом хищника, причем коннотация анализируемого слова не является однозначной и может варьироваться в зависимости от ситуации. Сравните: *Менять кукушку на ястреба* (выбирать худшее); *Кукушка не ястреб, а неуч не мастер; Не растет лопух выше ясеня, не летит петух выше ястреба* [2]. Ястребиное, хищное и жесткое выражение установилось на нем [лице] (Л. Толстой, Анна Каренина)

[7. Т. 4]. В чувашской языковой картине мира ястреб также является символом хищника. Чувашские пословицы гласят: *Хурчӑка тӗлӗкре те чӗп сыхлатӗ* «Ястреб и во сне подстерегает цыплят»; *Мул пухма хурчӑка чӗреллӗ сын кирлӗ* «Чтобы разбогатеть, нужно иметь сердце ястреба» [10]. В чувашском фольклоре ястреб противопоставляется курице (*Чӗрӗ чӑх чӗри пулсан хурчӑкана ан курӑн* «Если у тебя сердце курицы, не показывайся на глаза ястребу»), дикому гусю (*Хур кайӑксемпе хурчӑкан пӗр сул мар* «Ястребу не по пути с дикими гусями»), цыплятам и гусятам (*Хурчӑкана чӑх чӗппипе хӑратаймӑн* «Ястреба не напугать цыпленком»; *Хурчӑка тӗпи хур чӗппине лекес сук* «Гусятам не достанется доля ястреба»), воробью (*Хурчӑка сук чух сӗрси те паттӑр* «И воробей отважен, пока нет ястреба»), ласточке (*Чӗкеç хурчӑкана мӑшӑр мар* «Ласточка не пара ястребу»), коршуну (*Хурчӑкана хирӗç хӑлат пул* «В противовес ястребу есть коршун») [10]. В чувашских свадебных песнях с ястребом часто сравнивается жених, особенно если девушку выдают замуж против ее воли:

<i>Хурч(ӑ)ка вӗссе килет пуль,</i>	Прилетит, наверное, ястреб
<i>Чӗпӗ тытса каять пуль.</i>	И унесет цыпленка.
<i>Сич ют ачи килет пуль,</i>	Приедет, наверное, чужак
<i>Йӑмӑка илсе каять пуль</i> [12].	И заберет сестрицу.

Ястреб в чувашском мировосприятии, так же, как и в русском, оценивается неоднозначно. Оценка может быть отрицательной. Сравните:

<i>Ярса тытрӑм аллӑма</i>	Взял я в руки
<i>Кукӑр авӑрлӑ турчка.</i>	Кочергу с кривой рукояткой,
<i>Чунтан савнӑ тусӑма</i>	Чтобы не зарился старый ястреб
<i>Ан халсӑнтӑр ват хурчка</i> [12].	На мою любимую.

Но ястреб может характеризоваться и положительной коннотацией. Сравните: *Хурлӑх куракан хурчӑка пулнӑ, тухман сын тӑмана пулнӑ* «Терпящий беды стал ястребом, а сидящий дома – совой (т.е. глупцом)» [10].

Коршун и в русской, и в чувашской картинах мира также является символом хищника. Сравните: *У коршуна глаза не выключеешь* [2]; *Коршуном налететь на кого-либо* «стремительно, внезапно и злобно наброситься, напасть на кого-либо» [8]. В приведенных примерах коннотация слова «коршун» неодобрительная. Положительная оценка проявляется в пословице *Коршуна узнают по полету, ловкого человека – по походке* [2]. В чувашском языке слово *хӑлат* «коршун» имеет переносное значение «неряшливый; неаккуратный, небрежный» [1]. В чувашском фольклоре коршун противопоставляется ястребу: *Хурчӑкана хирӗç хӑлат пул* «Чтобы противостоять ястребу, будь коршуном» [10].

Орел, сокол, ястреб и коршун зоологами относятся к отряду соколообразных. Этим хищным птицам и в русском, и в чувашском языковом сознании более всего противопоставляются птицы семейства врановых (вороновых).

Как отмечают исследователи, **ворон** и **ворона** в славянских народных представлениях – нечистые и зловещие птицы. Народные представления отчетливо выявляют дьявольскую природу птиц семейства вороновых. Считают, что черт может принимать облик черного ворона и в этом образе летает ночью по дворам. Народные представления выявляют связь птиц семейства вороновых со смертью и миром мертвых. В похоронных причитаниях смерть залетает в окно черным вороном. Во сне черный ворон и каркающая ворона также сулят смерть [6. С. 35]. В русских подблюдных песнях образы ворона и волка предрекали несчастье (смерть, болезнь). В словаре В.И. Даля приведены следующие поговорки и приметы: *Филин да ворон – зловещие птицы, крик их к несчастью; Ворон, сидящий на избе, предвещает смерть; Через*

какой двор ворон перелетел, каркая, там будет покойник [3. Т. 1. С. 143]. Слово *карканье*, обозначающее в русском языке вороний крик, имеет переносное значение «зловещее, мрачное предсказание» (ср.: *не обращать внимания на чье-либо карканье*). Слово *каркать* выражает значение «предсказывать неудачу, беду» (ср.: *Не каркай ты!*) [7. Т. 2]. В русской языковой картине мира с **вороном** ассоциируется хищность. Ср.: *Как ворон крови ждет; Ждет, как ворон кости* [2]. Существительное *воронье* используется для обозначения людей, стремящихся незаконно воспользоваться чем-либо, расхищающих что-либо. В русской языковой картине мира ворон характеризуется преимущественно отрицательной коннотацией, которая отсутствует только в поговорке *Как ворон зырит (зорко глядит)* и в пословице *Старый ворон не каркнет мимо* [2]. В чувашской языковой картине мира **сӑхан** «ворон» также характеризуется отрицательной коннотацией: *Хура сӑхан ылханлӑ тет* «Черный ворон может навлечь проклятие, говорят» [10].

Сич ют пахчи – йӑмра пахчи, Усадьба чужих людей окружена ивняком,
Йӑмралӑхра сӑхан нумай. В ивняке много воронья.
Сӑхан сассине юратмастӑп, – Не по душе мне их карканье,
Кӑрес килмест ман пахчана [12]. Я не хочу ходить в усадьбу чужаков.

Вредоносность, опасность для человека служат основанием для сближения в языковом сознании чувашей ворона и змеи: *Сӑлте сӑхан, сӑрте сӑлен* «В вышине ворон, на земле змея (опасны)». В чувашском мировосприятии ворон прочно ассоциируется со смертью, кладбищем и т.п.: *Сӑханшӑн пулсан сӑва тулли виле пултӑр* «Ворону чем больше могил на кладбище, тем лучше»; *Виле анчах пултӑр, сӑханӑсем тупӑнӑс* «Были бы трупы, а воронье налетит» [10]. Чуваша считали, что ворон живет свыше ста лет: *Сӑхан ӗмӑрӗ сӑр сул ытла* «Век ворона – свыше ста лет»; *Виле сиен сӑхан ик ӗмӑр пуранать* «Питающийся падалью ворон живет два века» [10]. В чувашской языковой картине мира с **вороном** ассоциируется жадный, ненасытный человек. В чувашском языке есть слово *сӑханлан*, имеющее значение «уподобляясь ворону, быть прожорливым, жадничать (в еде)» [9]. В словаре чувашского языка, составленном Н. И. Ашмариним, приведен следующий пример: *Сӑхан пик тесе пилсӑр, пит капӑрланакан сӑнна каласӑсӗ* «Подобным ворону называют невоспитанного человека, жадного до нарядов». В этом же словаре отмечено, что выражение *сӑхан этемми* «человек, подобный ворону» является бранным [1]. В чувашском фольклоре ворон противопоставляется орлу (*Ансӑртран ӑмӑрт-кайӑк та сӑхан алачӗ пулнӑ тет* «Иногда и орел становится пищей ворона»), грачу (*Сӑханпа сыхланичен куракпа курнӑс* «Лучше водиться с грачем, чем связываться с вороном»), воробью (*Самрӑк сӑрси сӑханран та хӑраман* «Молодой воробей не испугался и ворона»), ласточке (*Юратнӑ хӑр чӑкес пек, юратманни сӑхан пек* «Любимая девушка подобна ласточке, нелюбимая – ворону»), иволге (*Хура сӑхан та сар кайӑк тӑкӑле витӑнсе капӑрланать* «Черный ворон может накинуть на себя наряд из перьев иволги») [10]. Во всех приведенных примерах ворон характеризуется отрицательной коннотацией, а антонимичные параллели – положительной. В чувашском фольклоре встречаются параллели «ворон // богач» и «ворон // вдовец». Сравните: *Ял сӑханне мул ситмен* «Деревенскому ворону не хватает богатства» (Богачей чуваша называли *ял сӑханӑсем* «деревенские вороны»).

Кӑлет сӑнче кӑшкӑракан Кричит-то на амбаре
Курак мар-тӑр, сӑхан-тӑр. Не грач, а ворон.
Сӑлӑксӑр кӑрӑе ларакан Без шапки-то садится в зятя
Каччӑ мар-тӑр, урса-тӑр [12]. Не парень, а вдовец.

С **вороной** в русском языковом сознании ассоциируются такие качества, как глупость (*На что вороне большие разговоры, знай ворона свое кра!*), слабость, бессилие, трусливость (*Эта ворона нам не оборона; Кричала ворона, как в гору летела, а как до долу-то – и крылья опустила; Пуганая ворона и куста боится*), нерасторопность, непроворность (*Сокол с лету хватает, а ворона и сидячего не поймает; Смолоду ворона по поднебесью не летала, не полетит и под старость*) [2]. **Вороной** русские называют рассеянного, невнимательного человека. **Вороной в павлиньих перьях** называют человека, безуспешно старающегося казаться лучше, чем он есть на самом деле, **белой вороной** – человека, резко выделяющегося среди других, непохожего на окружающих. В русском языке есть глагол *проворонить*, что значит «по невнимательности, недогадливости, рассеянности и т.п. упустить, не использовать что-либо; прозевать» [7, т.3]. В русской языковой картине мира закрепилось презрительное отношение к вороне: *Где вороне ни летать, а все навоз клевать; Ворона и за море летала, да вороной и вернулась; Как ни вертись ворона, а спереди карга и сзади карга* [2]. Слово *карга*, восходящее к тюркскому *карга* «ворона», в русском языке служит бранным названием старухи: *Старая карга*. Неодобрительная коннотация сближает в русском языковом сознании ворону и сороку: *Нет обороны, так клюют сороки и вороны; Бей сороку и ворону – добыешься до ясного сокола*. В русском фольклоре ворона противопоставляется соколу (*Как ни бодришь ворона, а до сокола далеко*), орлу (*Орел с вороною не толкует*), соловью (*Соловей месяц поет, а ворона круглый год каркает*), павлину (*От ворон отстала, а к павам не пристала; И стала наша Олена ни пава, ни ворона*) [2]. Во всех противопоставлениях ворона характеризуется отрицательной коннотацией. Ворона в чувашской языковой картине мира также характеризуется отрицательной коннотацией, причем чувашское языковое сознание сближает ворону с сорокой, а противопоставляет грачу и ласточке: *Ула куракпа чакан тус пулĕс, хура курака явĕстармĕс теççĕ* «Ворона и сорока подружатся, а грача к себе не подпустят, говорят»; *Ула курака чĕкеç чĕлхи килĕшмен* «Вороне не к лицу щебетать, как ласточка» [10].

Грач в русском языковом сознании воспринимается как предвестник весны и в этом своем качестве оценивается положительно (ср.: *Увидел грача – весну встречай; Грач на горе – весна на дворе* [4]). Переносных значений этот орнитоним в русском языке не имеет. **Курак (хура курак)** «грач» в чувашской языковой картине мира характеризуется преимущественно отрицательной коннотацией: *Курак тени ларас вырĕна та варалать* «Грач пачкает даже место, на которое собирается сесть»; *Куракĕн пĕр юрĕ, ухмахĕн пĕр тĕрĕ (сĕмах)* «У грача одна песня, у дурака (дуры) одна вышивка (одно слово)»; *Куракпа чавкана пĕх ситмен* «Грач и галка не поделили дерьмо» [10]. Грач в чувашском фольклоре сближается также с вороном: *Курак кусне сĕхан чавмасть* «Ворон не выклюет глаз грачу». Сравнение человека с грачом в чувашском фольклоре чаще используется для выражения отрицательного отношения:

<i>Хура-хура кураксем</i>	Черные грачи расселись,
<i>Сунатне сарса ларасçĕ.</i>	Растопырив свои крылья.
<i>Вĕйа тухман хĕр сынсем</i>	<i>Девушки</i> , не выходящие на игрища,
<i>Кутне сарса ларасçĕ</i> [12].	<i>Расселись</i> , вольготно расположив свои задницы.

Сорокой русские называют болтливую человека (чаще женщину), сплетницу (сплетника). В этом значении слово характеризуется неодобрительной коннотацией: *От сороки не жди проку; Знать сороку по язычку; Всякая сорока от своего язычка гинет* [2]. «Сорока на хвосте принесла», – говорится об извести, сведениях, неизвестно откуда полученных, непроверенных [8]. Сорока

ассоциируется также с неоправданной суетливостью, спешкой. Сравните: *Трешит как сорока* «говорит слишком быстро и громко»; *Как сорока на колу вертеться (крутиться)* «не сидеть спокойно; вертеться, ерзать на своем месте» [8]. В чувашской языковой картине мира **чакак «сорока»** ассоциируется с болтливостью (*Чакак чёлхи чараксёр* «Язык сороки не знает чувства меры»; *Чакакән чёлхи хуринчен те вёрәм* «Язык сороки длиннее ее хвоста»; *Чакак пусне чёлхи тәп тавать* «Сороку губит ее язык») и глупостью (*Чакак йсёпе чапа тухаймән* «С умом сороки добрую славу не приобретешь») [10]. В чувашской языковой картине мира закрепилось негативное отношение к сороке:

<i>Чакак, чакак чакаклать.</i>	Стрекоchet сорока.
<i>Чакак чакаклас сёр марччё.</i>	Не сороке бы стрекотать этой ночью.
<i>Йыснасăмах савă пур,</i>	Эх, зятек,
<i>Сана пулас хёр марччё,</i>	Не видать бы тебе этой девушки,
<i>Тастан Турă савăрчё</i> [12].	Да уж такова, видно, воля Божья.

Галка у русских ассоциируется с алчностью (*Маленькая галка, а рот большой*), но в целом птица эта считалась безобидной (*Галка кротка, да палка коротка*) [2]. Тем не менее отношение русских к галке негативно: *Галки и вороны, сидящие с криком перед домом, а более утром, к худу* [3]. Отношение чувашей к галке можно назвать нейтральным: *Чаваланнă чавка тутă пулнă* «Та галка, которая ковыряется в земле, будет сыта»; *Чавкашăн чавка йăли лайăх, чакакишăн чакак йăли лайăх* «Галке милы свои обычаи, сороке – свои» [10]. Презрительное отношение проявляется в пословице *Куракпа чавкана пăх ситмен* «Грач и галка не поделили дерьмо» [10].

Таким образом, птицы отряда соколообразных и птицы семейства врановых и в русском, и в чувашском языковом сознании составляют оппозицию друг другу на основании ярко выраженной коннотативной характеристики (положительной и отрицательной соответственно). Отношение и русских, и чувашей к ястребу, коршуну и галке характеризуется амбивалентностью. Не имеет переносных значений в русском языке орнитоним *грач*, а в чувашском языке – *кăйкăр «сокол»*. В языковых картинах мира обоих народов зафиксирована убежденность в близости орла к Богу, а вороны – к дьяволу и смерти.

Литература и источники

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Руссика, 1994–2000. Т. 1–17.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1–2.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 2006. Т. 1–4.
4. Круглый год / сост. А.Ф. Некрылова. М.: Правда, 1989. 496 с.
5. Петров Л.П. Чувашская орнитонимия и история ее формирования: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 1996.
6. Славянская мифология / под ред. С.М. Толстой. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 1–4.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 1–2.
9. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. М.: Русский язык, 1982. 712 с.
10. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем / О.Н. Терентьева пухса хат. Шупашкар: Чăваш кенеке изд-ви, 2007. 493 с.
11. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Мифсем, легендăсем, халалсем / Е.С. Сидорова пухса хат. Шупашкар: Чăваш кенеке изд-ви, 2004. 567 с.
12. Чăваш халăх сăмахлăхĕ: 6 т. Т. 3. Юрăсем / Г.Ф. Юмарт ред. Шупашкар: Чăваш кенеке изд-ви, 1978. 512 с.

УДК 811.512.111'373.611

ББК Ш12=635.1*20

А.М. ИВАНОВА, Г.Н. СЕМЕНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ – III

Ключевые слова: чувашский язык, словообразование, деривация, аффикс, аффиксальный способ словообразования, префиксация.

Статья продолжает изучение основных способов словообразования в чувашском языке. В ней рассмотрено аффиксальное образование имён существительных, имён прилагательных и глаголов. Представлены наиболее употребительные модели аффиксального словообразования, дана характеристика их структурно-семантических особенностей.

A. IVANOVA, G. SEMYONOVA
THE WORD-FORMATION IN CHUVASH – III

Key words: the Chuvash language, word-formation, derivation, affix, affixation, prefixation.

The article continues the study of the basic methods of the word-formation in the Chuvash language. Affix word-formation of nouns, adjectives and verbs is considered. The most active models of affixation are represented. A brief survey of their structural and semantic peculiarities is made.

Аффиксация представляет собой образование новых слов при помощи словообразовательных (деривационных) аффиксов. Это один из основных и самых продуктивных способов словообразования в современном чувашском языке. Как и в других агглютинативных языках, в чувашском языке деривационные аффиксы примыкают к корневой морфеме справа друг за другом. Словообразовательный формант выполняет и лексическую, и грамматическую функцию. Довольно часто в чувашском языке производительные (т.е. образующие новые слова) аффиксы являются омонимичными с формообразующими или словоизменятельными аффиксами. Так, в примерах *вӑйлӑ* 'сильный' и *юлташлӑ* 'с другом' форманты *-лӑ* выступают омонимами (или омоаффиксами).

В чувашском языкознании аффиксальное словообразование весьма детально изучено в трудах В.В. Андреева [1; 2], Л.П. Сергеева [4], Е.А. Андреевой [3].

Словообразование имён существительных

Имена существительные, образованные от имён существительных аффиксальным способом, можно сгруппировать следующим образом:

1) имена существительные со значением имени деятеля образуются при помощи аффиксов *-сӑ/-сӗ*: *асамсӑ* 'волшебник' ← *асам* 'волшебство', *кӗвӗсӗ* 'музыкант' ← *кӗвӗ* 'музыка, мелодия'; *-чах*: *ӑсчах* 'учёный' ← *ӑс* 'ум'; *-кӑч/-кӗч*: *тӗпкӗч* 'наследник' ← *тӗп* 'основа, основание, фундамент'; *-таш/-теш*: *ентеш* 'земляк' ← *ен* 'сторона', *юлташ* 'попутчик, друг, приятель' ← *сул* 'дорога'; *-тах*: *пуштах* 'сорвиголова, буян' ← *пуш* 'голова'.

2) имена существительные с абстрактным значением образуются при помощи аффиксов *-лӑх/-лӗх*: *ачалӑх* 'детство' ← *ача* 'ребенок', *этемлӗх* 'человечество' ← *этем* 'человек'; *-тӑк*: *мӑшкӑлтӑк* 'мусор, сор' ← *мӑшкӑл* 'издевательство'.

3) имена существительные со значением места, образуются при помощи аффиксов *-ал/-ел*: *тӗпел* 'передняя, главная часть избы' ← *тӗп* 'основание, основа, фундамент', *хысал* 'зад, задняя часть' ← *хыс* 'зад'; *-сар*: *юмансар* 'дубняк, дубрава' ← *юман* 'дуб', *сӑкасар* 'липовая роща, липняк' ← *сӑка* 'липа'.

Имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением: *-шка/-шке*: *сунашка* 'санки' ← *суна* 'сани', *тынашка* 'маленький теленок' ← *тына* 'теленок', *хӳрешке* 'маленький хвост' ← *хӳре* 'хвост'; *-кка/-кке*: *чӑмӑрка*

‘маленький кулак’ ← *чъмър* ‘кулак’, *Петёркке* (ласкательное от Пётр) ‘Петрушка’ ← *Петёр* ‘Пётр’; *-ске*: *пёрнеске* ‘напёрсток’ ← *пёрне* ‘палец’, *тёмеске* ‘маленький холм’ ← *тёме* ‘холм’.

Имена существительные со значением «предназначенный для того, что названо в основе»: *-лӕх/-лӕх*: *куслӕх* ‘очки’ ← *кус* ‘глаз’; *-кӕч/-кӕч*: *мӕйкӕч* ‘ошейник’ ← *мӕй* ‘шея’.

Собирательные имена существительные: *-лӕх/-лӕх*: *хурӕнлӕх* ‘березняк, берёзовый лес’ ← *хурӕн* ‘береза’, *шурлӕх* ‘большое болото, болотистая местность’ ← *шур* ‘болото’, *-лак*: *пӕрлак* ‘гололед’ ← *пӕр* ‘лед’.

Имена существительные, образованные от глаголов.

Имена существительные с абстрактным значением: *-ул/-у*: *юрату* ‘любовь’ ← *юрат* ‘любить’, *вӕрену* ‘учеба’ ← *вӕрен* ‘учиться’; *-ӕм/-ём*: *юхам* ‘течение’ ← *юх* ‘течь’, *вилӕм* ‘смерть’ ← *вил* ‘умереть’; *-ӕ/-ё*: *сутӕ* ‘продажа’ ← *сут* ‘продавать’; *-ав/-ев*: *чухлав* ‘догадка’ ← *чухла* ‘догадаться’, *шелле* ‘жалость’ ← *шелле* ‘жалеть’.

Имена существительные, обозначающие инструментарий: *-кӕч/-кӕч*: *ларкӕч* ‘сиденье’ ← *лар* ‘садиться’, *хӕскӕч* ‘щипцы’ ← *хӕс* ‘давить, сжимать’; *-кӕ*: *чышкӕ* ‘кулак’ ← *чыш* ‘толкать, бить’; *-мак/-мек*: *чикмек* ‘лестница’ ← *чик* ‘вставлять, втыкать’, *уртмак* ‘свадебная сумка’ ← *урт* ‘накинуть, накидывать, закинуть (за спину)’; *-лӕх/-лӕх*: *витлӕх* ‘крышка, покрывало’ ← *вит* ‘закрывать, покрывать’; *-ӕш/-ёш*: *сырӕш* ‘кормушка’ ← *сыр* ‘окружать, охватывать’; *-а/-е*: *пӕра* ‘бурав’ ← *пӕр* ‘вертеть’, *вице* ‘мера’ ← *виц* ‘мерить, взвешивать’, *-ӕ/-ё*: *уцӕ* ‘ключ’ ← *уц* ‘открывать’.

Результативные имена существительные: *-чӕк/-чӕк*: *укерчӕк* ‘рисунок’ ← *укер* ‘рисовать’, *сурчӕк* ‘слюна, плевок’ ← *сур* ‘плевать’; *-ӕ/-ё*: *касӕ* ‘борозда’ ← *кас* ‘копать, резать’, *чӕлӕ* ‘ломоть, кусок’ ← *чӕл* ‘щепать, отщеплять’; *-ӕк/-ӕк*: *татӕк* ‘отрезок, кусок’ ← *тат* ‘отрезать’, *сӕрӕк* ‘гнилье’ ← *сӕр* ‘гнить’; *-ӕм/-ём*: *пӕлӕм* ‘комната’ ← *пӕл* ‘перегораживать, загораживать’, *кӕларӕм* ‘издание’ ← *кӕлар* ‘издавать’.

Имена существительные, обозначающие имя действия: *-чӕк/-чӕк*: *аскӕнчӕк* ‘развратник’ ← *аскӕн* ‘развратничать, распутничать’, *ӕшеленчӕк* ‘торопыга, торопливый’ ← *ӕшелен* ‘торопиться, спешить’; *-мӕш/-мӕш*: *хӕратмӕш* ‘пугало, страшилище’ ← *хӕрат* ‘пугать’, *илӕртмӕш* ‘соблазн, обольщение’ ← *илӕрт* ‘соблазнять’.

Имена существительные со значением действия: *-ул/-у*: *вӕтелену* ‘спешка’ ← *вӕтелен* ‘спешить’, *ӕнлантару* ‘объяснение’ ← *ӕнлантар* ‘объяснять’; *-ӕм/-ём*: *уцӕм* ‘рост’ ← *уц* ‘расти, увеличиваться’, *куцӕм* ‘движение’ ← *кус* ‘двигаться’; *-ма/-ме*: *вырма* ‘жатва’ ← *выр* ‘жать, убирать’, *ларма* ‘посиделки’ ← *лар* ‘сидеть’.

Имена существительные со значением места: *-ӕм/-ём*: *лакӕм* ‘яма, промоина’ ← *лак* ‘застревать’; *-ӕс/-ӕс*: *тухӕс* ‘восход’ ← *тух* ‘выходить’, *анӕс* ‘запад, закат’ ← *ан* ‘спускаться’.

Имена существительные, образованные от имён прилагательных, в основном формируются при помощи аффикса *-лӕх/-лӕх* и имеют абстрактное значение: *тасалӕх* ‘чистота’ ← *таса* ‘чистый’, *сӕлӕслӕх* ‘нежность, ласковость’ ← *сӕлӕс* ‘нежный, ласковый’.

Словообразование имён прилагательных

Имена прилагательные, образованные от имён существительных.

Самые активные словообразовательные аффиксы этой модели – *-лӕй/-лӕй*: *вӕйлӕ* ‘сильный’ ← *вӕй* ‘сила’, *сисӕмлӕ* ‘чуткий’ ← *сисӕм* ‘чувство, ощущение’;

-сър/-сёр: *илемсёр* 'некрасивый' ← *илем* 'красота', *кәмәлсър* 'неприветливый, неласковый' ← *кәмәл* 'настроение'.

Имена прилагательные, образованные от имён прилагательных:

-мас/-мес: *сәмламас* 'лохматый' ← *сәмлә* 'шерстистый', *хёрлемес* 'багровый' ← *хёрлө* 'красный'; -шка/-шке: *кәтрашка* 'кудрявенький' ← *кәтра* 'кудрявый', *синсешке* 'тоненький' ← *синсе* 'тонкий'; -ттай/-ттей: *сәмәлттай* 'легкомысленный' ← *сәмәл* 'легкий', *мәнттай* 'большой и неуклюжий' ← *мән* 'большой'; -анка/-енке: *шуранка* 'бледный' ← *шурă* 'белый', *сәмламас* 'лохматый' ← *сәмлә* 'шерстистый'.

Отглагольные имена прилагательные представлены аффиксами -ăк/-ёк: *сёмрөк* 'разбитый' ← *сёмөр* 'разбить', *сүнөк* 'потухший, погасший' ← *сүн* 'гаснуть'; -чăк/-чёк: *вечёрхенчөк* 'злой, сердитый' ← *вечёрхен* 'злиться, сердиться', *йăтăнчăк* 'разваливающийся' ← *йăтăн* 'разваливаться'.

Словообразование глаголов

Глаголы, образованные от имён существительных. Продуктивными аффиксами являются -ла/-ле, -лан/-лен, -лат/-лет, -лаш/-леш: *йёркеле* 'упорядочивать, привести в порядок' ← *йёрке* 'порядок', *пусла* 'начать' ← *пус* 'начало'; *ăслан* 'умнеть, становиться умным' ← *ăс* 'ум', *ёмётлен* 'мечтать' ← *ёмёт* 'мечта'; *сиенлет* 'вредить, наносить вред' ← *сиен* 'вред', *тăванлат* 'роднить, делать родственниками' ← *тăван* 'родня'; *туслаш* 'подружиться' ← *тус* 'друг'.

Менее частотны аффиксы -ат/-ет/-т, -ăн/-ён, -ар/-ер и др.: *сурат* 'рожать' ← *сура* 'детеныш животных', *кёсөт* 'чесаться' ← *кёсө* 'чесотка', *пусян* 'приниматься за что-либо, начинать' ← *пус* 'начало', *шăвар* 'поливать' ← *шыв* 'вода'.

Глаголы, образованные от имён прилагательных. Для этой модели характерны аффиксы -лан/-лен, -лат/-лет, -лаш/-леш, -ар/-ер: *айванлан* 'глупеть' ← *айван* 'глупый', *лүпперлен* 'становиться вялым, неповоротливым' ← *лүппер* 'малоподвижный, неповоротливый'; *сивёчлет* 'точить, острить' ← *сивёч* 'острый', *ăшăхлат* 'делать мелким, неглубоким' ← *ăшăх* 'мелкий, неглубокий'; *танлаш* 'равняться, становиться вровень' ← *тан* 'ровный', *кăвакар* 'синеть, становиться синим' ← *кăвак* 'синий'.

Глаголы, образованные от имён числительных: -лан/-лен: *иккёлен* 'сомневаться' ← *иккё* 'два'; *лаш/-леш*: *пёрлеш* 'сговориться, соединиться' ← *пёр* 'один'.

Глаголы, образованные от местоимений: -лан/-лен: *урăхлан* 'меняться, становиться другим' ← *урăх* 'другой'; -лат/-лет: *пётёмлет* 'обобщать' ← *пётём* 'весь, всё'.

Отглагольные глаголы. Их можно сгруппировать по следующим семантическим разрядам:

а) возвратные: *парăн* 'сдаваться' ← *пар* 'дать, давать', *салтăн* 'раздеваться' ← *салт* 'развязать', *витён* 'покрываться, укрываться' ← *вит* 'укрывать, покрывать', *пустарăн* 'собираться' ← *пустар* 'собирать', *пуслан* 'начинаться' ← *пусла* 'начинать', *катăл* 'откалываться, отламываться' ← *кат* 'откалывать, отламывать';

б) страдательные: *суйлан* 'быть избранным; избираться' ← *суйла* 'избирать, выбирать', *таптан* 'быть потоптанным' ← *тапта* 'топтать', *тытăн* 'быть пойманным, быть задержанным' ← *тыт* 'держат, задержать';

в) взаимные: *калаç* 'разговаривать' ← *кала* 'говорить, сказать', *макăраш* 'плакаться, скулить, хныкать, ныть' ← *макăр* 'плакать', *савăш* 'любить, милиться, находиться в любовных отношениях; радоваться, веселиться' ← *сав*

‘любить, испытывать нежные чувства’, *манăç* ‘забываться, предаваться забвению, впадать в забытьё’ ← *ман* ‘забывать, выпускать из памяти’;

г) понудительные: *ситер* ‘кормить’ ← *си* ‘есть, кушать’, *сывăрттар* ‘укладывать спать’ ← *сывăр* ‘спать’, *ўкер* ‘уронить’ ← *ўк* ‘падать’, *ёрчет* ‘разводить, выращивать’ ← *ёрче* ‘плодиться, размножаться’, *вёрент* ‘учить’ ← *вёрен* ‘учиться’.

Глаголы, образованные от имитативов.

Активная модель словообразования. При производстве этих глаголов частично используются те же аффиксы, что и при образовании отыменных глаголов, частично и другие аффиксы: *-лат/-лет*: *мăшлат* ‘дышать носом’ ← *мăш* ‘подражание сопению’; *-лал/-ле*: *кёрле* ‘шуметь, гудеть’ ← *кёр* ‘подражание шуму’; *-лан/-лен*: *лăплан* ‘успокоиться’ ← *лăп* ‘подражание несильному хлопку, мягкому шлепку’; *-кăр/-кёр*: *чашкăр* ‘шуметь, шелестеть’ ← *чаш* ‘подражание шуму’; *-кăш/-кёш*: *вёлкёш* ‘развеваться’ ← *вёл* ‘подражание слабому колебанию’.

В чувашском языке также имеется несколько моделей образования местоимений и наречий путем **префиксации**. Префиксация как способ словообразования представлена только двумя элементами: *та-/те-*, *ни-*, которые могут образовать:

1) неопределенные и отрицательные местоимения: *такам* ‘кто-то’ ← *кам* ‘кто’, *тахăш* ‘неизвестно который’ ← *хăш* ‘который’, *темён* ‘что-то’ ← *мён* ‘что’; *никам* ‘никто’ ← *кам* ‘кто’, *нихăш* ‘ни один’ ← *хăш* ‘который’, *нимён* ‘ничто’ ← *мён* ‘что’;

2) наречия, обозначающие время и место: *тахçан* ‘неизвестно когда’ ← *хăçан* ‘когда’, *таçта* ‘где-то’ ← *ăçта* ‘где’; *нихçан* ‘никогда’ ← *хăçан* ‘когда’, *ниçта* ‘нигде’ ← *ăçта* ‘где’.

Литература

1. Андреев В.В. Способы и модели словообразования в чувашском языке. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 105 с.
2. Андреев В.В. Теория и практика чувашского словообразования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 220 с.
3. Андреева Е.А. Аффиксальное глагольное словообразование в чувашском языке / Чуваш. пед. ун-т. Чебоксары, 1995. 203 с.
4. Сергеев Л.П. Чувашская аффикология / Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары, 2009. 124 с.

ИВАНОВА АЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доктор филологических наук, доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (amivano@rambler.ru).

IVANOVA ALENA – doctor of philological sciences, assistant professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.R. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gncemenova@yandex.ru)

SEMYONOVA GALINA – doctor of philological sciences, professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.R. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.21

ББК 81.2-3

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ЭТНОТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ
(БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, ТАТАРСТАН,
УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – XXXIV:
А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ***

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентом «ақа / ока» в языках Поволжья.

G. KORNILOV

**TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS
(THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT,
THE CHUVASH REPUBLICS) – XXXIV: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES**

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «ақа / ока» component in the languages of the Volga region.

0.0.2.6.3. **АҚА / ОКА** – башкирский и русский варианты названия одного из правых притоков реки *Ик* (бас. *Уфы*) в Башкортостане, положенные в основу комонимов *Большая Ока / Оло Ақа, Средняя Ока / Урта Ақа, Малая Ока / Бәләкәй Ақа* (официальные названия последней д. *Азикеево / Әжекәй*) – татарские названия в быв. Большеюкин. и Малоустыин. с-тах Мечетлин. р-на. На татарское происхождение указывают этнический состав селений и наличие татарско-чувашского поселка *Ақа* в быв. Елаур. с-те Октябрь. р-на Татарстана.

Согласно авторам «Словаря топонимов Башкирской АССР», последовательный рус. вариант этих названий с **О-** анлаутом позволяет привлечь для сравнения потамоним *Ока* [10. С. 21], назв. крупнейшего правого притока р. *Волга*, в устье которого ныне расположен г. *Нижний Новгород* (болг.-чув. *Чолхоло / Чулхула*), о котором у В.Н. Татищева: «Князь великий *Юрий* заложил град **от болгар** на устье *Оки реки*, именовав его *Новгород Нижний*, **бе бо ту первое град болгарский**» [12. С. 360].

Гидронимии бассейна р. *Оки*, некогда порубежной для балто-славян и степных полукочевых этносов (индо-иранцев и тюрков), посвящена специальная книга Г.П. Смолицкой [11], в которой перечислены «реки бассейна *Оки* в гидрографическом порядке», и перечисление начинается с указания вариантов: р. *Ока* (*Ака́*), далее – р. *Ака-ПРяз* [8. С. 969], р. *Берег-Ключ*, р. *Вока* – ПКОлом [7. С. 69, 342], при этом вариант *Берег-Ключ*, возможно, отражает порубежный характер реки, а анлаутный губно-зубной **В=** варианта *Вока* может рассматриваться как элементарная протеза или субституция древнего ***И-**, ср.: **Йолга / Волга*, по восточнославянским говорам местоимение *йон / он / він, йона / вона / она*, фитоним *йолха / ольха / вільха* и т.п.

Относительно происхождения В.А. Никонов полагал наиболее веской «этимологической гипотезой» выведение из фин. *Йокки* «река». Эта основа, по его мнению, «в фин. языках на *Оке* могла звучать в форме, более близкой к современному гидрониму». Далее, отмечая, что Р. Шмитлейн «считает основу общей слав.-балт.-герм. для наименования наземных вод [6. С. 305; 21. 1958, №4, с. 241-248]», В.А. Никонов ему возражает, указывая на очевидный факт: «гидроним многократно повторяется севернее и восточнее: река,

* Исследование выполнено при финансовом содействии Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

впадающая в *Белое море*; приток *Ловати* (р. в Новгородской обл., впадающая в оз. *Ильмень*. – Г.К.); приток *Уфы* в Башкирии (неточно: в бассейне р. *Уфы*, но впадает не в р. *Уфу*, а в р. *Ик*, являющуюся лишь притоком р. *Уфы*. – Г.К.); левый приток *Ангары* (имеет два варианта произношения и написания: *Ока́* и *Аха́*, протекает через Бурятию и Иркутскую обл., впадает ныне в *Братское водохранилище*. – Г.К.); наконец, *Оката (Охота)* на Дальнем Востоке...» [6. С. 305, 316]. Данный перечень В.А. Никонова неполный; на самом же деле в пределах «Атласа мира» имеются еще: р. *Ока* в бас. *Эбро* (Испания, Иберия) [2: 109-110, кв. Б-8], а также *Ока* (Кит.) [2: 156-157, кв. М-12]; *Ока* (Нигерия) [2: 200-201, кв. И-7]; *Ока* (Япония, Миэ) [2: 159-160, кв. Н-17]; *Ока* (Яп., Осака) [2: 161, кв. Ж-8], ср. также: *Ака* (Швеция, Вестерноррланд) [2: 91-92, кв. К-14]; *Ака* (Африка, бас. *Конго*) [2: 203-204, кв. В-6].

Предполагать, что эти географические названия, разбросанные на территориях Западной и Восточной Европы, Скандинавии, исторической Монголии, Китая, Японии и Африки, гомогенны, т.е. восходят к диалектам некогда единого (ностратического?) праязыка или оставлены одним исторически мигрировавшим (кочевавшим) или гегемонствовавшим этносом, разумеется, можно, но доказать это одному ученому, не имеющему в полном объеме необходимых для этого историко-лингвистических и экстралингвистических аргументов и фактов, представляется нереальным. Однако В.А. Никонов прав, считая, что это ставит под сомнение исключительно «слав.-балт.-герм.» происхождение потамонима, на котором настаивал выше упомянутый Р. Шмитлейн, а М. Фасмер однозначно полагал, что *Ока* – «родственно гот. *aha* «река», д.-в.-н. *aha*, ср.-в.-н. *ahe* «вода, река», нов.-в.-н. *Aa* – название реки в Вестфалии, Швейцарии, лат. *aqua* «вода» [22. Т. III. С. 127], при этом, по его мнению, «нужно отбросить популярную этимологию *Ока́* из фин. *joki* «река»... [22. Т. III. С. 127]. С балто-славянскими параллелями рус. *око* «глаз», перен. «глубокое место в реке» следует сравнивать, по мысли М. Фасмера, лит. потамоним *Akelé*, латыш. *Ase* – название пруда, лит. *ākas* «полынья» (ср. чув. *Атъл косё / кусё* «полынья», букв. «глаз Волги». – Г.К.), латыш. *aka* «колодец» (но значение «глаз», «око» у латыш. *acs*, мн. ч. *acis*. – Г.К.), словацк. *Ока* – озёра в Татрах... [22. Т. III. С. 127]. Литовское соответствие для латыш. *acs* выглядит *akis* (- *iēs*) «глаз, око; петля; окно; омут; глазок; ячея, ячейка; очко». О.Н. Трубочев в дополнении к соответствующей словарной статье М. Фасмера назвал крайне сомнительным «предпринимаемое Шмитлейном ... объяснение *Ока* из «еще не обнаруженного сибирского нарицательного слова» (ср. ламут. (эвен.) *okat(ang)* «река»...)» [22. Т. III. С. 127].

Возможность происхождения башк.-тат. *Ака / Ока* «от финно-угор. корня *jok, jogi* «река», вслед за А.С. Кривошековой-Гантман, как выше указывалось, допускают и авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» [10. С. 21а], но в наших глазах это выглядит несколько странным, поскольку названные авторы являются специалистами по тюркским языкам и, тем не менее, не видят очевидное морфологическое членение: *ак-* / *ах-* / *аф-* / *йох-* / *йух-* «течь, протекать, вытекать» плюс *-а* (причастно-деепричастно-именной суффикс), почему-то отсутствующий в перечислении производных форм от *ак-* / *йох-* / *йух-* у Э.В. Севортыяна [9. С. 118-120], но очевидно проявляющий себя в живом языковом и речевом словоупотреблении, ср. тат. *аГа торган* «текущий, проточный, (про)истекающий и т.п.» (*ак-м-ас* «непроточный», но *аГ-а-р* «проточный, текущий»), т.е. *аГа* из *ака (результат интервокального озвончения); любопытно отсутствие подобных живых форм и у М. Рясянена [20. S. 126, 13а].

Нам представляется, что нельзя упускать из виду разнообразность многих собственных имен, включая географические названия, в языке и речи, а

именно – то очевидное обстоятельство, что в языке имя обязательно двух-компонентно, состоит из определяемого номенклатурного термина (река, озеро, гора, село, город и т.п.) и определения к нему, ср. выше: *Нижний Нов(ый) город*, болг.-чув. *Чол хола / Чул хула* «Камень-град»; *Ока-река* (у В.Н. Татищева), *Волга-речка* (в рус. фольклоре), *Москва-река* (в старорус. письм. текстах) и т.д., в этом ряду полным тюркским названием интересующего нас потамонима является *Ака су(з) / Ака суб / Ака сув*, или в башкирском – *Ака һыу* (без притяжательного ауслаутного *-ы / -и*, поскольку *ака* – не существительное, а причастие в значении «текущая; протекающая», образованное живым суффиксом *-а / -е* на базе интранзитива *ак- / йок- / йох- / йух-*). В речи (устной и письменной) номенклатурный термин обычно опускается и вместо *Нижний Новгород* говорят *Нижний* (в *Нижнем*, из *Нижнего* и т.д.), вместо *Ока-река* говорят (и пишут) *Ока / Ака / Вока*, вместо *Москва-река* – просто *Москва* и т.п., это происходит по двум причинам: с целью речевой экономии и потому, что значение номенклатурного термина очевидно из речевой ситуации (при устном общении), или из контекста (в письменном жанре), или по форме графических изображений (на географической карте).

Со временем этимологически затемнившиеся речевые формы географического имени (по происхождению определения, утратившие определяемый географический номенклатурный термин) начинают функционировать в качестве самостоятельных имен существительных собственных и им часто приписывается нарицательное значение «река», «озеро», «гора» и т.д. Об этом, кстати, писал еще О.Н. Трубачев в своей последней книге: «... Элементарно невозможно согласиться с мнением, будто слав. **dunajъ* – это апеллатив, обозначавший вообще водное пространство, потом – сперва «Днепр» и лишь после всего – «Дунай»... Я понимаю, что в польской науке укоренились суждения о том, что не только *Dunaj*, но и *Wisła* были первоначально апеллативами (так! – Г.К.)... Но с макрогидронимами чаще дело обстоит наоборот, распространенна их вторичная апеллативизация (так! – Г.К.). До сих пор мне памятен случай, как маленький литовский мальчик, привезенный из Литвы к нам в семью (дело было на Украине), смотрит на потоки дождевой воды на улице и кричит: «*Nėmunas! Nėmunas!*» («Неман»)»... [13. С. 362]. В многочисленных диалектологических экспедициях и мне не раз приходилось в ответ на вопрос, что означает название главной реки данной местности, слышать: *Сура* означает «Река», *Цивиль* означает «Река», даже *Волга* означает «Река» и т.д. Поэтому поиски в германских, славянских, тюркских и финно-угорских языках древних произносительных вариантов потамонима *Ака / Ока / Вока* со значением «река» не представляются перспективными.

Рассмотрим тюрк *ак- / ах- / йок- / йох- / йух-* в сравнительно-историческом аспекте, опираясь исключительно на реальные данные языков и диалектов. Во-первых, отметим неполноту данных этимологических словарей В.Г. Егорова [4. С. 352], М.Р. Федотова [14. Т. II. С. 495-496], М. Рясенена [20. С. 126], Э.В. Севортыяна [9. С. 118-119], в которых чувашская параллель указана или только в варианте анатри *юх- / йух-* (у В.Г. Егорова, Э.В. Севортыяна), или в двух вариантах *юх- / йох-*, стандартных для анатри и тури (у М.Р. Федотова, М. Рясенена), но самые показательные варианты из словаря Н.И. Ашмарина не упоминаются вовсе (!).

Мы имеем в виду: *йок- / jok-* «течь», при *йук- v.quae im, coitum* [3. Вып. IV. С. 312], (ср. рус. *течка* о брачном периоде у животных), на основе чего притяжательная форма *йок(к)-и-* «течение кого-чего», напр., *шу йокки* «течение воды», то же, что и *шу йох-ан-ь* (притяжательная форма причастия наст. вр. действ. залога) [3. Вып. XVII. С. 206].

Если исходить из архетипа **jaq-*, получается, что тюркские языки огузо-кыпчакского типа утратили *j-* анлаут (ср. подобное: *йалан / йелань / алан* «поляна», «поляне», *Ябалак / Абалак* [1. С. 160], *Ярыш / Арыш* [1. С. 189], *Алын / Йалын* [1. С. 231] или освоение кит. *juət-teug через тюрк. *ütüg / ütük* в виде рус. *утюг* [16. С. 63-64; 18. С. 166] с утратой *j-*). Не исключено, что **j-* восстанавливаемого архетипа, в свою очередь, восходит к **k'*- или **t'*-, подобному **t'*- в индоевропейских параллелях праслав. **t'ek-*: **t'ekti*, др.-инд. *ták: tákti* (любопытно белорус. *цяку́* «теку», иллюстрирующее принципиальную возможность развития **t'*- > **ц'*- > **ч'*- > *й-* > *ø-*). Значения и.-е. корня **t'ek-* (-к- с губным призвучком. – Г.К.) «бежать», «течь» [19. S. 1059-1060] повторены частично в чув. *йок- / йох- / йух-*, но почему-то указанные у Н.И. Ашмарина [3. Вып. V. С. 18-19] семьи «двигаться, направляться», «быстро подвигаться» у В.Г. Егорова и М.Р. Федотова остались неотмеченными.

Приведенное выше чув. вирьяльское (тури – малокарачкин.) *йок(к)и* невозможно не сравнивать с фин. (суоми) *joki* «река, речка», в котором допустимо вычленять корень *jo-*, ср. *jo-e-n takana* «за рекой», *pääsy jo-e-lle* «спуск к реке», *jo-e-n* «речной» (родит. принадлежности), *joenranta* «речной берег», корень *йо- / йу-* регистрируется и у чув. *йок- / йох- / йух-*, ср. *йу* – «скользить» [3. Вып. IV. С. 312], явный имитатив (сюда же чув. *йу / йо* «попынься»).

Таким образом, чувашская производная основа *йокки / йуххи / йоххи* и производящий корень *йок- / йух- / йох-* на базе *йу- / йо-* имеют в границах диалектной речи исчерпывающую этимологию, с помощью которой фактически объясняются и все другие тюркские, финно-угорские, уральские и т.д. параллели. Имеется полное семантическое соответствие для чув. *йок(к)и* и суоми *joki* в русской топонимии, ср. названия рек: *Теча* – прав. приток р. *Исеть* (бас. *Оби*) [2: 38-39, кв. Ж-15], *Теча* – приток *Оки* [2: 32-33, кв. Д-5].

Попытки дать этимологию финно-угорских параллелей суоми *joki* «река» (как мы видим выше, полностью совпадающую с чув. тури *йокки* «течение; поток») предпринимались неоднократно, впервые они были обобщены в семитомном этимологическом словаре суоми (финского) языка [23], использованном В.И. Лыткиным и Е.С. Гуляевым (в то время вышли из печати только первые три тома), которые привели как родственные: коми ю «река» (полное совпадение с вышеприведенными чув. *йу- / йо-*. – Г.К.), ю-эль «реки, речки, речная система»; удм. *ю-шур* «река» (ср. чув. *шыв-шур* «вóды», «реки и речки». – Г.К.), возводимые к общеперм. **ju...* || фин. *joki* «река», саам. N *jökká* «река» (ср. геминацию -кк- в чув. *йокки*. – Г.К.), эрз. *jov* (приток р. *Мокши*), венг. *jó* «река» (в письменных памятниках и названиях рек). = Доперм. **joke-* ... ? мар. *йóгы* «течение, поток», *йогаш-* «течь» (ср. чув. *йокас- / йохас- / йухас-* «(чтобы) течь». – Г.К.), хант. *јогәй, јöһан, јöһан* «река» (ср. чув. *йоГан / йохан / йухан* «проточный, текущий, текучий и т.д.» – прозрачные причастия наст. вр. действ. залога, ср. также тюрк. *аҒа / ака* (*торган*) «пребывающий в состоянии течения, протекания, вытекания», «проточный» – Г.К.) [5. С. 334а]. Целью этимологического словаря является – дать словообразовательный (морфемный) анализ объясняемых производных и непроизводных основ, но, как видно, в статьях финского и коми словарей приводится просто список предполагаемых родственных слов.

Самый полный список параллелей для суоми *joki* приведен в трехтомном историко-этимологическом словаре венгерского языка, где примеры из обско-угорских и уральских (самодийских) языков даны в детальной транскрипции и в большем числе, правильно указано, что эрз. *jov* – название реки *Мокши* (а не ее притока, как утверждает у Лыткина и Гуляева), венг. *jó* считается вы-

мершим словом, древним наследием уральской эпохи, сохранившимся в диалектах в качестве определяемого географического номенклатурного термина со значением река: *Sa-jó, Berettyó, Hejő* и т.д. Марийские основы могут считаться результатом смешения слов финно-угорского и чувашского происхождения. К сожалению, исчерпывающий морфологический анализ соответствующего круга параллелей у авторов также отсутствует, указано лишь, что ауслутные *-n, -l* обско-угорских производных являются суффиксами (суффиксами чего – не сказано) [15. Т. 2. С. 276а].

Последней попыткой дать этимологию вышерассмотренного круга слов следует считать соответствующую словарную статью в этимологическом словаре эстонского языка, где указаны: эстон. *jõgi*, основы косвенных падежей – *jõe-; jõge* «природная проточная вода, каковая вследствие наклона земной поверхности постоянно течет самотеком, формируя свое русло (углубление)», лив. *jo'ug* «река», вод. *jõtsi* «река», суоми (фин.) *joki* «река», исури *jogi* «река», карел. диал. *jogi* «река», людик. *d'ogi* «река», вепс. *jogi* «река», саам. *johka* «река», эрз. *Jov* (река *Мокша*), коми *ju* «река», старо-венг. *jó* (в окончаниях географических названий). Вывод: финно-угорская основа. «Часто обско-угорские и самодийские основы представляют собой соответствия основе *juga...*» [17. С. 1026–103а]. Как видим, отсутствует какая-либо попытка реконструкции финно-угорского и уральского архетипов, значение статьи в исчерпывающем (?) характере списка собственно эстонско-финских диалектных вариантов, при этом бросается в глаза полное отсутствие каких-либо ссылок на первоисточники и на предшественников (что в академических трудах до последнего времени считалось обязательным).

Рассмотренные нами выше взгляды, аргументы и факты позволяют сделать следующее заключение. Круг допускающих привлечение для сравнения с башк.-тат. потамонимом *Ақа / Ока* (название правого притока р. *Ик* в бассейне р. *Уфы*) других имен и апеллятивов весьма широк, в полном объеме он позволяет попытаться решить проблему на ностратическом уровне, в объеме территории Западной Европы – на индоевропейском уровне, в объеме Восточной Европы – на уральском (финно-угорско-самодийском) уровне, в объеме Урало-Поволжья – на тюркском (болгаро-чувашско-кыпчакском) уровне, в совокупности тюркских и финно-угорских данных – на урало-алтайском уровне.

(Продолжение следует)

Литература

1. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. Ч. 1. 240 с.
2. Атлас мира. М.: Гл. управл. геодезии и картографии МВД СССР, 1954.
3. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сĕмахĕсен кĕнеки. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928–1950. Вып. I–XVII.
4. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
5. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
6. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 510 с.
7. Писцовые книги Московского государства XVI в., Коломенский уезд. СПб., 1872. Ч. I. Отд. 1; СПб., 1877. Ч. I. Отд. 2.
8. Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. / под ред. В.Н. Сторожева. Рязань, 1898. Т. I, вып. 1; Рязань, 1900. Т. I, вып. 2; Рязань, 1904. Т. I, вып. 3.
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
10. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.
11. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М.: Наука, 1976. 404 с.
12. Татищев В.Н. История государства Российского. М.: Ладомир, 1995. Т. IV.
13. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2002. 489 с.

14. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. Т. I–II.
15. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Három kötetben. II k. H-Ó. Budapest: Akadémiai kiadó, 1970. 1111 ol.
16. Die slavischen Sprachen. Salzburg, 1984. № 6.
17. Eesti etimologia-sõnaraamat. Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2012. 792 s.
18. Menges K.H. The Turkic Languages and Peoples. An Introduction to turkic Studies // Ural-Altische Bibliothek. Wiesbaden, 1968. Bd. 15.
19. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. 1.
20. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1.]. 533 S.
21. Revue Internationale d'Onomastique. 1958. № 4
22. Russisches Etymologisches Wörterbuch von M. Vasmer. Heidelberg, 1950–1958. Bd. 1–3. Перевод и дополнение О.Н. Трубачева: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М.: Прогресс, 1964–1973 (=1986–1987; 1996).
23. Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955–1981. Т. I–VII.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY – doctor of Philology, professor, head of the General and Comparative-Historical Chair, dean of the Philology Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373
ББК Ш12=635.1*321

Э.В. ФОМИН

СЕМАНТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ АГНОНИМОВ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА*

Ключевые слова: семантика, семантизация, агнонимы, фразеологизмы, чувашский язык.

Исследована семантизация агнонимов чувашского языка, существующих в пределах фразеологизмов. Затемненные смысловые компоненты таких единиц могут быть осознаны благодаря отсечению из значения фразеологизмов семантически прозрачных компонентов и подтверждаются контекстом, а также этимологическими исследованиями.

E. FOMIN

SEMANTIZATION OF AGNONIMS IN PHRASEOLOGISMS OF THE CHUVASH LANGUAGE

Key words: semantics, semantization, agnonims, phraseologisms, the Chuvash language.

This article deals with semantization of agnonims, functioning in phraseologisms in the Chuvash language. Unknown semantic components of these units can be comprehensive through removing of semantically known components in phraseologisms and confirmed by the context, as well as the etymological researches.

Интереснейшую проблему в современном чувашском языкознании представляет пласт агнонимичной лексики и фразеологии (об агнонимах подробнее см.: [6]). Чувашская лексикография в свое время спешно зафиксировала уходящие лексические единицы с неизвестным значением и завещала их семантизацию будущим поколениям лингвистов [1. Т. 6. С. III]. К настоящему времени из более чем 2000 абсолютных агнонимов около тысячи получили более или менее уверенное толкование (см., напр., [2; 7–11]). Как правило, представление новых семантизаций научной общественности происходило в виде статей и сообщений, составленных или по этимологическому, или по структурному принципу. Данный подход наиболее точно отвечает внутренней сути изучаемого объекта.

Настоящая статья продолжает традицию и предлагает освещение новой группы абсолютных агнонимов – единиц, исходно существующих в рамках фразеологизмов, например:

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-04-00045.

- (1) *кёрхё* *ват* 'старый хрыч' [1. Т. 6. С. 168].
? старик
- (2) *еке* *пилёк* 'неподпоясанный' [12. С. 98].
? поясница

Такие единицы можно назвать фразеологически связанными агнонимами. Они заключают в себе возможность вычленения их значений из общей семантики фразеологизма, ср.:

- (3) *калаклă* *саппун* 'фартук с наплечниками' [12. С. 136].
наплечники? фартук
- (4) *яппа* *ер* 'распуститься морально' [1. Т. 4. С. 206].
запущенность?-DAT пристраститься

В чувашском языке понятие фартука с наплечниками передается фразеологизмом, созданным стечением агнонима *калаклă* и слова *саппун* 'фартук' (см. пример 3). Из семы 'фартук с наплечниками' вычитается компонент *саппун* 'фартук', и таким образом оставшийся агнонимичный компонент *калаклă* должен означать наплечники. Этимологические изыскания возводят *калаклă* к татарскому *калак* 'ухо', *калаклы* 'ушастый, имеющий уши'.

Аналогичный подход можно применить к семантизации агнонима в примере 4. Сема 'распуститься морально' складывается из агнонимичного компонента *яппа* и глагола *ер* 'пристраститься'. Исходной грамматической формой агнонима *яппа* является *япă*, под которым следует предположить запущенность, аморальность (этимологические связи описываемого слова пока еще не установлены).

Агнонимичные компоненты фразеологизмов чаще всего представлены в виде вариантов металектических лексем, архаизмов или заимствований.

Варианты представляют образец наиболее простого выведения значений агнонимов на основе чувашского же материала путем установления закономерных фонетических трансформаций, ср.:

- (5) *йўп* *кур* 'любить; одобрять; быть довольным' [1. Т. 5. С. 31–32].
? видеть
- (6) *кёлт* *çиппи* 'обрезки недотканной части основы' [1. Т. 7. С. 248].
? нить-POSS3SG

В примере 5 *йўп* – диалектизм, являющий сингармонический вариант металектической формы *юп* 'доброжелательность, хорошее отношение к кому-либо'; *юп кур* 'любить, хорошо относиться к кому-либо'; *юп курса пурăн* 'жить хорошо'; *юп ту* 'хорошо относиться к кому-либо; сочувствовать кому-либо' [12. С. 640]. В примере 6 агноним *кёлт* является тем же, что и *килтё* 'концы недотканной пряжи' [12. С. 177].

В случае с фразеологизмами, включающими в себя архаичные абсолютные агнонимы, нередко в семантизации последних необходимым оказывается привлечение материала родственных языков, см.:

- (7) *куй* *сурăх* 'ордынская овца' [1. Т. 6. С. 254].
? овца
- (8) *çот* *хуçса лар* 'сидеть калачиком' [1. Т. 12. С. 279].
? ломать-GER сидеть

Лексема *куй* (пример 7) функционально квалифицируется в качестве устарелого слова, означающего породу длинношерстных овец [12. С. 190]. Согласно этимологическому словарю чувашского языка, *куй* – то же, что др.-тюрк. *қој* 'овца'; тур. *коуип* тж; узб. *қуй* 'баран, овца'; тат., башк. *куй* 'курдючная ов-

ца'. По замечанию автора указанного словаря М.Р. Федотова, оно в чувашском языке означало овцу вообще [5. Т. 1. С. 302].

Здесь уместно обратить внимание на расхождения в толкованиях агнонима *куй* в чувашско-русском словаре 1985 г. – порода длинношерстных овец – и этимологическом словаре М.Р. Федотова – овца вообще. Подход этимологов представляется более объективным хотя бы потому, что в родственных тюркских языках слово означает просто овцу (и иногда барана), а в контактирующих языках, татарском и башкирском, – курдючную овцу, примечательную прежде всего жировыми отложениями в крестцовой части. Кроме того, в татарском языке зафиксировано диалектное употребление слова *куй* в значении овцы [4. Т. 1. С. 648].

В примере 8 под абсолютным агнонимом *çот* (в металекте – *çут*), согласно воззрениям Н.П. Петрова, следует понимать голень: «...чувашское *çот / çут* 'холм, возвышенность' сближается с казахским и каракалпакским *жота* 'горный хребет, ряд холмов'. В других тюркских языках центральным значением *жота* – *йота* является 'голень'. Значением 'голень' обладало и чувашское *çот / çут*, о чем свидетельствует застывшее чувашское выражение *çут хуçса лар* 'сидеть калачиком'» [3. С. 13]. Однако вопросы этимологического плана остаются. Во-первых, не означает ли чувашское *çут* все же хребет, спину, как на то указывал Н.П. Петров? В таком случае фразеологизм *çут хуçса лар* представляется более логичным семантически – сидеть калачиком, т. е. согнув («поломав») спину. Во-вторых, следует проверить возможность под *çут* понимать некую вещь, над которой приходится работать, сидя сгорбленным. По крайней мере, такое понимание допускается содержанием фразеологизма.

Заемствования из контактировавших языков в составе фразеологизмов априори носят агнонимичный характер. Особенно это касается мариизмов и татаризмов:

- (9) *кача*   *тăвар* 'пересол' [1. Т. 6. С. 168].
       ?   соль
       ← марГ. *качы*, марЛ. *кочо* 'горечь; горький' [5. Т. 1. С. 302].
- (10) *кĕлкĕ*   *пул* 'замучиться, замаяться' [1. Т. 7. С. 247].
       ?   быть
       ← тат. *көлке* 'смешной; забавный, шуточный' [4. Т. 1. С. 629].

Семантика мариизма *кача* в чувашском языке актуализируется только во взаимосвязи со словом *тăвар* 'соль' (пример 9), с которым оно вступает в тавтологические отношения: *кача тăвар* – букв. горькая соль.

Татаризм *кĕлкĕ* заимствован чувашским языком с расширением значения (пример 10). Во фразеологизме *кĕлкĕ пул* оно явно имеет значение 'мучительный'. Ср.: *Кĕлкĕ пулса пĕтрĕм*. 'Я замаялся (на работе и пр.)'. *Ана сырава вĕрентсе кĕлкĕ пулайман!* (т. е. лишишься в нем работника, будут недостатки в хозяйстве). *Куллен çаван пек сырусем, хыпарсем илтсе кĕлкĕ пултăм*. 'Замучился, постоянно получая такие письма, новости' (перевод наш. – Э.Ф.). *Ута-ута халĕ те чисти кĕлкĕ пултăм* (измаялся). 'Совсем измаялся, пока шел' (перевод наш. – Э.Ф.). При этом у слова сохраняется и исходное значение: по данным словаря Н.И. Ашмарина, *кĕлкĕлле* (форма уподобления *кĕлкĕ*) – смешной, потешный [1. Т. 7. С. 247].

Рассмотренный материал показывает, что семантизацию абсолютных агнонимов в составе фразеологических единиц производить проще по сравнению, например, с однокомпонентными агнонимами, зафиксированными изолированно, без контекста, при этом самим материалом обеспечивается гарантия высокой объективной результативности.

Сокращения

башк. – башкирский язык;	узб. – узбекский язык;
др.-тюрк. – древнетюркский язык;	уст. – устарелое;
марГ. – горный диалект марийского языка;	DAT – дательный падеж;
марЛ. – луговой диалект марийского языка;	GER – деепричастие;
тат. – татарский язык;	POSS3 – 3 лицо категории принадлежности;
тур. – турецкий язык;	SG – единственное число.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: в 17 т.: репринт. Чебоксары: Руссика, 1994.
2. *Иванова А.М.* Чувашские фраземы с агнонимичными компонентами в номинациях радуги // Актуальные проблемы развития национальных языков и культур народов Среднего Поволжья / Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары, 2013. С. 82–84.
3. *Петров Н.П.* Из наблюдений над лексикой чувашского перевода «Книги хваления, или псалтири», изданной в 1858 г. // История старочувашской письменности / Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары, 2009. С. 4–15.
4. Татарча-русча сузлек: 2 томда / Г. Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм сәнгать институты. Казан: «Мәгариф» нәшрияты, 2007.
5. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары, 1996.
6. *Фомин Э.В.* Агнонимы чувашского языка как объект научного изучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 3. С. 174–177.
7. *Фомин Э.В.* Агнонимы русского происхождения в чувашском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 10. С. 128–132.
8. *Фомин Э.В.* Отрывки из словаря агнонимов чувашского языка // Актуальные проблемы развития национальных языков и культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2013. С. 176–181.
9. *Фомин Э.В.* Чувашские агнонимичные заимствования из европейских языков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2014. № 1. С. 71–74.
10. *Фомин Э.В.* Чувашские агнонимы марийского происхождения // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития). Йошкар-Ола: [Б.и.], 2011. С. 269–271.
11. *Фомин Э.В.* Чувашские агнонимы татарского происхождения // В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. С. 179–184.
12. Чăвашла-вырăсла словарь / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР; под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.

ФОМИН ЭДУАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Россия, Чебоксары (ed_fomin@rambler.ru).

FOMIN EDUARD – candidate of philological sciences, assistant professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Chair, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Russia, Cheboksary.

УДК 929
ББК 85.14

И.В. НАУМАН

**ВЫСШЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖНИКА:
ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ
О ЖИВОПИСИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.А. ИВАНОВА**

Ключевые слова: живопись, высшее предназначение, искусство, духовность, эстетические взгляды.

Выявлены духовные и эстетические воззрения Н.В. Гоголя на живопись. Рассмотрена глава XXII книги «Выбранные места из переписки с друзьями». На примере работы над картиной художника А.А. Иванова «Явление Христа народу» писатель определил главное назначение человека, чья жизнь неразрывно связана с искусством. Сопоставлены важные духовные вехи двух творцов: живописца и мастера слова.

I. NAUMAN

**THE HIGHEST PURPOSE OF THE ARTIST: SPIRITUAL-AESTHETIC JUDGMENTS
OF GOGOL'S ABOUT PAINTING FOR EXAMPLE, WORKS OF A.A. IVANOV**

Key words: painting, destination, art, spirituality, aesthetic views.

The article reveals the spiritual and aesthetic views of Gogol at the painting. We consider the chapter of the book «Selected Passages ...». On the example of the picture Alexander Ivanov «The Appearance of Christ to the people», the writer identified the main purpose of a man whose life is inextricably linked with art. The article compares important spiritual milestones of two artists: the painter and master of words.

Как известно, Н.В. Гоголь был дружен с А.А. Ивановым, жившим с 1830 г. в Италии и работавшим над картиной «Явление Христа народу». Вместе с В.А. Жуковским и А.О. Смирновой Гоголь проявлял заботу о художнике, находившемся в весьма стеснённых обстоятельствах. Когда в марте 1846 г. Академия художеств отказалась ходатайствовать о назначении А.А. Иванову денежного содержания, Гоголь решил выступить с письмом, которое позднее опубликовал в книге «Выбранные места из переписки с друзьями». Хотя подзаголовок гласил, что это письмо к М.Ю. Виельгорскому, в сущности, Гоголь обращался с призывом о помощи ко всему русскому обществу, особенно к тем людям, от которых зависело материальное положение художника. Статья Николая Васильевича возымела своё действие, и А.А. Иванову была оказана денежная помощь.

Прочитав книгу Гоголя, художник отметил, что в ней есть «превосходные места», но статья «Исторический живописец Иванов» [6. С. 58–61] ему не понравилась: «Жаль, однако ж, что он там написал обо мне и Иордане: эти места неверны» [2. С. 381]. Как отметил М.В. Алпатов, Иванову не понравилось гоголевское замечание, что художник ведёт жизнь истинно монашескую. Александр Андреевич не желал понять этот эпитет (впоследствии применённый и А.И. Герценом) в переносном смысле, как выражение «самоотверженности художника» [1. С. 187]. Если Гоголь «был недоволен опубликованием его живописного портрета из-за чрезмерного прозаизма», то Иванов, наоборот, был недоволен тем, что в литературный портрет, написанный с него Николаем Васильевичем, вкрались отступления от правды.

Автор «Выбранных мест...» восхищался непостижимой судьбой мастера. По мнению писателя, картина, над которой Иванов трудился, – явление небывалое, в создании которой необходимо принять участие всем, чтобы дать художнику средства закончить свою работу и тот не умер бы над ней с голоду в буквальном смысле этого слова [3. С. 69]. Радуюсь выделению материальной поддержки человеку, работающему над таким колоссальным делом, которого не затевал до того времени никто, Гоголь отмечал, что восемь лет работы над

картиной не пропали даром. Одних этюдов, приготовленных им для картины, набралось на целый зал, что может составить отдельную выставку. Необыкновенна и величина самой картины, равной которой ещё не было. Она, по мнению Гоголя, была больше картины Брюллова «Последний день Помпеи», требовала слишком много времени для работы, особенно при тех малых денежных средствах, которые не давали ему возможности иметь несколько моделей, и притом таких, каких бы он хотел. В процессе работы над этой картиной совершилось, по словам критика, воспитание собственно художника как в рукотворном деле искусства, так и в мыслях, направляющих искусство к законному и высшему назначению.

Предмет картины, в представлении Гоголя, слишком значителен. Из евангельских мотивов взято самое трудное для художественного воспроизведения, до этого ещё не отображенное никем из живописцев, даже прежних богомольно-художественных веков, а именно – первое явление Христа народу. Картина изображает пустыню на берегу Иордана. На первом плане Иоанн Креститель, проповедующий и крестящий во имя Того, Которого ещё никто не видел из народа. Его обступает толпа выходящих из вод и готовых погрузиться в воды. В толпе этой стоят и будущие ученики самого Спасителя. Все устремляют взоры к пророку, как бы ловя из его уст каждое слово. На их лицах отражаются различные чувства. На одних – уже полная вера, на других – ещё сомнение, третьи – уже колеблются, четвёртые – понурили головы в сокрушении и покаянии. Среди них есть и те, кто пока безразличен к происходящему.

В это время вдаль показывается Тот, во имя Которого уже совершилось крещение. И здесь, по мнению Гоголя, настоящая минута картины. Предтеча взят именно в тот миг, когда, указавши на Спасителя перстом, произносит: «Се агнец, вземляй грехи мира!» И вся толпа, не меняя выражений своих лиц, устремляется или глазами, или мыслью к Тому, на Кого указал пророк. Помимо прежних пробегают по всем лицам новые впечатления. Чудным светом озарились, в представлении Гоголя, лица избранных, тогда как другие стараются ещё войти в смысл непонятных слов, недоумевая, как может один взять на себя грехи всего мира, а третьи сомнительно качают головой, говоря: «От Назарета пророк не приходит». А Он, в небесном спокойствии и чудном отдалении, тихой и твёрдой поступью уже приближается к народу.

Есть люди, заключил критик, которые уверены, что великому художнику всё доступно. По их мнению, такому нетрудно изобразить в лицах весь этот ход обращения человека ко Христу. Но, по мысли Гоголя, художник верно может изобразить только то, что он прочувствовал и о чём в голове его уже сложилась полная идея, – иначе картина будет мёртвая, академическая. Иванов картину выстроил в строгом соответствии с замыслом. Вся композиционная часть, всё, что относится к строгому размещению лиц на полотне, выполнено в совершенстве. Сами лица получили своё типическое, согласно Евангелию, сходство. Вглядываясь в лица, отчётливо понимаешь, на какой земле происходило событие. Чтобы передать духовную сущность народа, по замечанию Гоголя, художник ездил повсюду, тщательно изучал для этого еврейские лица. Всё: от гармонического размещения цветов, одежды человека и до обдуманного её набрасывания на тело, изучено в такой степени, что всякая складка привлекает внимание знатока. Наконец, ландшафтная часть, вид всей живописной пустыни, окружающей людей, исполнен, по мнению Гоголя, так, что изумлялись сами пейзажные живописцы, живущие в Риме. Чтобы так правдоподобно изобразить местность, художник по несколько месяцев проводил в «нездоровых» Понтийских болотах и пустынных местах Италии, перенёс в свои этюды все дикие за-

холустья, находившиеся вокруг Рима, изучил всякий камушек и древесный листик. И сам Гоголь, посетивший Палестину, давал художнику ценную информацию о земле, на которой происходили исторические события.

«Но где мог найти он образец для того, чтобы изобразить главное, составляющее задачу всей картины, – удивлялся Гоголь, – представить весь ход человеческого обращения ко Христу? Откуда он мог взять Его? Из головы? Создать воображением? Постигнуть мыслью? Нет, холодна для этого мысль и ничтожно воображение» [6. С. 60]. Художник искал модель повсюду. Старался на лицах тех людей, с какими встречался, уловить высокие душевные движения, оставался в церквях следить за молящимся человеком и не находил того, лицо которого могло бы хоть отдалённо быть похожим на лик Спасителя. И это было, по мнению Гоголя, предметом сильных душевных страданий художника и причиной того, что работа над картиной так надолго затянулась. Поиск продолжался до тех пор, пока в самом художнике не произошло истинное обращение ко Христу. Иванов, как думалось автору «Выбранных мест...», молил Бога о ниспослании ему такого полного обращения, лил слёзы в тишине, прося у Него же сил исполнить Им же внушённую мысль. А в это время художника упрекали в медлительности и торопили его [3. С. 71]. Живописец просил у Бога, чтобы огнём благодати испепелил в нём холодную чёрствость, которая присуща многим добрым и лучшим людям, и вдохновил бы его так изобразить это обращение, чтобы, взглянув на его картину, умилился не только христианин, но и человек другого вероисповедания. А художника в это время укоряли даже хорошо знавшие его люди, думая, что он просто ленится и что можно голодом и лишением всех средств к существованию заставить его закончить картину. Раздавались и такие возгласы: «Сам же виноват; пусть бы большая часть картины шла своим чередом, а в промежутках мог бы работать над малыми картинами, брать за них деньги и не умереть с голоду» [6. С. 59]. Эти люди, в представлении Гоголя, не знали, что художнику, у которого труд по воле Бога превратился в его душевное дело, уже нельзя заняться ничем другим [9]. В своей статье писатель просил устроить так, чтобы награда живописцу была выдана не за картину, а за самоотверженную и беспримерную любовь к искусству и чтобы это послужило уроком другим художникам: как нужно любить искусство. В этом вновь проявился дидактизм Гоголя, который искал среди людей, его окружавших, тех, кто служение искусству сделал орудием духовного подвига, духовного самосовершенствования.

Иванов в разговорах с близкими неоднократно упоминал о том, что статья Гоголя его тяготит. В 1856 г. он, например, говорил П.М. Ковалевскому: «Николай Васильевич сделал мне много вреда похвалами: после его слов я не вправе выставить свою картину <...> С меня слишком много спросится» [2. С. 231]. Очевидно, созданная Гоголем Иванову слава художника-монаха стала «невыносимой тягостью» для последнего. Примечательно, что ещё до знакомства с книгой Гоголя в «Мыслях, приходящих при чтении Библии» Александр Андреевич записал: «С тех пор, как я оставил непостижимого Бога, пропали совсем силы к работе: что стоило легкого взгляда, то теперь ужасный труд. – Слава, составленная им прежде, уже для меня невыносимая тягость. Чижов меня гнёт, потому что я оставил Бога. <...> Да исплачу слезами опять силу Божию. Господи, Боже мой, помоги мне, снизойди в слезах моих ко мне» [4]. Действительно, Гоголь идеализировал художника. Но не много ли в художественной литературе отрицательных персонажей? Давно признанный факт, что мировая литература открывает сокровищницу отрицательного опыта человечества, опыта ошибок и заблуждений, и лишь искусство, обращённое к Богу, позволяет

приобщиться к положительному опыту, опыту добродетелей и святости. Поэтому писатель и показал прекрасный образ боговдохновенного художника, такого, какого современники не знали, но который для далёких потомков является эталоном истинного художника-христианина. Для писателя, как представляется, это было важно.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что поздние эстетические воззрения Гоголя на живопись заключались в том, что она должна и призвана вскрыть в человеке прекрасные, светлые, добрые чувства, которые дремлют в каждом. Любой из видов искусств, будь то: скульптура, живопись, архитектура, музыка – всё должно помочь человеку заглянуть в свою «меркантильную душу» и увидеть другие, чистые, божественные начала. В своих «эстетических статьях» Николай Васильевич морализировал, воспитывая своих соотечественников, но всё это происходило на фоне горячей, всепоглощающей и страстной любви к искусству, которое он любил с «непобедимой силой». Эта любовь привела Гоголя к созданию эстетической теории, доказывающей «полезность» искусства. По замечанию С.И. Машинского, «искусство осознавалось им как очень сильное орудие нравственного воспитания людей, способное отвратить их от зла, пошлости и мелочного практицизма, а также возбудить в них порыв к самосовершенствованию, к красоте, к идеалу» [9. С. 233].

Но в какой-то момент писатель понял, что ни живопись, ни искусство в целом не являются лекарством, способным вылечить духовно больное общество. И это открытие привело к потрясению его духовного мира. Нельзя не согласиться со словами Машинского, который, анализируя эстетические воззрения Гоголя, отмечал, что «рано возникшее в писателе ощущение трагической неустроенности жизни толкало его к раздумьям о причинах повсеместно торжествующей дисгармонии, вечного «раздора» между мечтой человека о счастье и невозможностью её осуществить. Гоголь страстно искал путей к гармонии земного существования и видел в художественном творчестве мощный рычаг к её достижению» [9. С. 240]. Так что же способно исцелить общество от бездуховности и направить его на путь спасения?

Начинается осознанное понимание не просто христианской религии, а Православия, которое в нём всегда жило. Писателю 27 лет. У Гоголя постепенно складывается новая концепция жизни, а вслед за ней и новое понимание искусства. По словам Ю.И. Сохрякова, «подлинное искусство заключается не только в изображении жизни такой, какая она есть. Подлинное искусство пробуждает в человеке устремлённость к жизни, какой она должна быть. Правда жизни никогда не сводилась к смакованию негативных аспектов действительности, правда жизни всегда включает в себя понятие идеал» [10. С. 105]. Это понимал Гоголь и свои воззрения на роль искусства, на его место в жизни общества изложил в книге «Выбранные места из переписки с друзьями», в которую поместил статью «Исторический живописец Иванов». Книгу не приняли. Русское общество не было готово её принять, потому что общество в духовном плане далеко отстояло от понимания Гоголем роли искусства в общественной жизни. Он крайне тяжело пережил эту неудачу, но не мог отказаться от своего религиозного мировоззрения. Сознание трагической «неслитости» Церкви и культуры тяготило его. Как точно заметил В.В. Зеньковский, «Гоголь прожил всего 43 года, но за эти годы он не только обогатил русскую литературу гениальными созданиями, но и внёс в русскую жизнь ту тему, которая донине является одной из центральных тем русских исканий, – о возврате культуры в лоно Церкви, о построении нового церковного мировоззрения – о “Православной культуре”» [8. С. 408]. Немаловажно и то, по словам И.А. Виноградова, что Го-

голь-мыслитель отчётливо понимал: «в эпоху разрушительного вторжения ремесленно-торгашеской европейской цивилизации в патриархальный быт России, в атмосфере псевдоэстетического и псевдоистинного, значение светского художника и светского искусства возрастает именно потому, что прежде всего на них, а не на традиционное пастырское поучение и народные обычаи ориентируется общество “нового”, европейского типа. Свою задачу Гоголь как художник видит <...> в обращении через “светскую проповедь” оторвавшегося от церкви общества на истинный путь» [5. С. 366].

Гоголевская эстетика позднего периода была им переосмыслена с позиций православной христианской эстетики. Таким образом, искусство, по Гоголю, становится той «незримой лестницей», идя по которой, человек поднимается к Богу. Каждая ступень её – это ещё один шаг к нравственному совершенству, духовному очищению и, следовательно, вечному соединению с Творцом. Но этот путь не прост. Как точно отметил оптинский старец Нектарий, «есть и большое искусство – слово убивающее и воскресающее <...>, но путь к этому искусству лежит через личный подвиг человека – это путь жертвы, и один из многих тысяч доходит до цели» [7]. Такой путь, по убеждению Гоголя, выбрал художник А.А. Иванов, таким путем шёл и сам писатель.

Литература

1. Алпатов М.В. Александр Иванов. М.: Молодая гвардия, 1959. 294 с.
2. Боткин М. Александр Андреевич Иванов, его жизнь и переписка. 1806–1858. СПб., 1880. 432 с.
3. Виноградов И.А. «Жизненное дело» Гоголя и его статья «Исторический живописец Иванов» // Публицистическое и литературно-критическое наследие Н.В. Гоголя: сб. материалов Всеросс. науч. конф. / под ред. И.П. Щерблыкина; ПГПУ имени В.Г.Белинского. Пенза, 2009. 300 с.
4. Виноградов И.А. Явление картины – Гоголь и Александр Иванов [Электронный ресурс] // Наше наследие: сетевой журн. 2013. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5410.php> (дата обращения: 13.10.2013).
5. Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мирозерцания. К 150-летию со дня смерти Н.В. Гоголя. М.: Наследие, 2000. 449 с.
6. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб., 1847. 287 с.
7. Житие оптинского старца Нектария [Электронный ресурс] // Оптина Пустынь: офиц. сайт Введенского Ставропигиального мужского монастыря. 2014. URL: http://www.optina.ru/starets/hektariy_life_full (дата обращения: 28.05.2014).
8. Зеньковский В.В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. 1028 с.
9. Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1979. 432 с.
10. Сохряков Ю.И. О духовно-нравственных началах русской классики // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. тр. / под ред. Ю.И. Сохрякова. М.: Русский мир, 2007. 357 с.

НАУМАН ИННА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Институт гуманитарного образования и информационных технологий, Россия, Москва (capital@igumo.ru).

NAUMAN INNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Russian Language and Literature Chair, Institute for the Humanities and Information Technologies, Russia, Moscow.

УДК 338.4
ББК 65.32

В.В. АЗАРОВА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: экономический вид деятельности промышленного комитета, приоритетные направления развития, инвестиции в основной капитал, качество и объем ресурсного потенциала, повышение технического уровня основных фондов.

Определены приоритетные направления развития экономических видов деятельности промышленного комплекса, сопровождаемого созданием механизма достижения планируемых экономических результатов и адекватных им объемов инвестиций, направляемых в основные фонды.

V. AZAROVA

ENSURING THE PRIORITIES OF CAPITAL INVESTMENT INDUSTRY

Key words: economic activity Industrial Committee, development priorities, investment in fixed assets, the quality and quantity of the resource potential, enhance the level of fixed assets.

The article identifies priorities for the development of economic activities industry, followed by the creation of a mechanism to achieve the expected economic results, and adequate amounts of their investments allocated in fixed assets.

Сложившиеся в настоящее время опережающие темпы роста объемов инвестиций в такой экономической вид деятельности промышленного комплекса, как «Добыча полезных ископаемых», по сравнению с экономическим видом деятельности «Обрабатывающие производства» связаны с предпринимаемыми мерами разноуровневых органов перспективного и стратегического планирования социально-экономического развития по снижению степени физического износа основных фондов в отраслевой составляющей промышленного комплекса «Добыча полезных ископаемых», достигшей в 2012 г. 51,1% [3].

В то же время в избранном направлении интенсивного развития в долгосрочном периоде физический износ основных фондов в экономическом виде деятельности «Обрабатывающие производства» настолько велик (46,8% в 2012 г.), что не позволяет создать существенный задел в расширении конкурентных преимуществ данной отрасли промышленного комплекса, повышении конкурентоспособности производимой продукции, оказываемых услуг, занятии ведущего места среди промышленно развитых стран мирового хозяйства [3].

Сложившиеся экстраполяционные тенденции обновления и модернизации основных фондов в анализируемых видах экономической деятельности промышленного комплекса могут привести к современному техническому уровню основных фондов промышленно развитых стран через 40–50 лет.

Поэтому избрание направления приоритетного развития тех или иных отраслевых составляющих промышленного комплекса должно сопровождаться формированием механизма достижения планируемых экономических результатов в конкретно установленные сроки и при адекватных им объемах инвестиций, направляемых в основной капитал.

Так, например, для достижения в течение 10–15 лет технического и инновационного уровня промышленно развитых стран, на наш взгляд, необходимо удвоить темпы роста инвестирования в экономический вид деятельности «Обрабатывающие производства» при соблюдении ежегодных величин коэффициентов обновления и модернизации основного капитала, равных 10–12%.

Необходимость повышения государственного организационного уровня обеспечения избираемых направлений развития и эффективного использования

ресурсного потенциала промышленного комплекса связана со значительным уровнем специализации производства регионов, высокой степенью их межотраслевых связей, существенной территориальной протяженностью и многообразием природно-климатических особенностей субъектов федерации.

Вместе с этим выбор тех или иных приоритетных направлений социально-экономического, финансово-инвестиционного, научно-инновационного развития субъектов хозяйствования связан с трудностями их реализации в условиях значительного и при этом преждевременного снижения государственного влияния на происходящие процессы развития рыночных отношений, медленного роста объемов инвестиций в экономических видах деятельности промышленного комплекса [4].

Приоритетность экономического, финансового и инновационного развития обрабатывающих производств промышленного комплекса отвечает в настоящее время провозглашенному государством курсу на модернизацию основных видов экономической деятельности народного хозяйства. При этом наибольший экономический результат в развитии ресурсного потенциала может быть достигнут при прорывных (кардинально новых) технологиях, ведущих к повышению технического уровня основных фондов.

Поддержание устойчивых темпов экономического роста промышленного производства, развития и интенсификации использования ресурсного потенциала в период смены одного технологического уклада другим должно реализовываться в каждой из стран, избирающей ориентацию на достижение статуса промышленно развитой страны. Смена технологического уклада в народном хозяйстве должна сопровождаться массовым выбытием физически изношенной и морально устаревшей техники [2].

Массовое техническое перевооружение в 1980–1985 гг. осуществлялось в таких промышленно развитых странах, как Япония, США, Германия, не только посредством обновления и модернизации основных фондов, но и ликвидации нерентабельных производств и предприятий, выпускающих продукцию с низким уровнем конкурентоспособности. При этом прекращали свою деятельность сотни предприятий текстильной, сталелитейной промышленно-сти, существенно сокращался станочный парк в отраслях металлообработки.

В качестве основных направлений влияния на средне-, долгосрочное развитие промышленного производства, его ресурсного потенциала промышленно развитые страны избирают в различных состояниях ресурсного потенциала промышленности и национальной экономики в целом форму государственного воздействия на повышение технического уровня основного капитала, качества трудовых ресурсов и материальных элементов оборотных фондов, сочетающуюся с децентрализованным влиянием на развитие промышленности и национальной экономики.

Основными мерами воздействия на повышение качества и объема ресурсного потенциала разноуровневыми органами перспективного и стратегического планирования промышленного комплекса и народного хозяйства, на наш взгляд, выступают:

- непосредственное участие пользователей объектов инвестиционной деятельности в финансировании проектов и программ социально-экономической и научно-технической направленности;
- дифференцированный подход к налогообложению при решении субъектами хозяйствования промышленного комплекса проблем обновления и модернизации основных фондов, повышения квалификации работников, вложений средств в создание и внедрение технологических, информационных, продуктовых, маркетинговых, организационных новшеств;

– нормативно-правовое обеспечение инвестиционной и инновационной деятельности промышленных предприятий, сохраняющих высокий качественный уровень или повышающих качество ресурсного потенциала, его ресурсоспособность;

– обеспечение доступа к информации, содействующей или влияющей на развитие и эффективное использование ресурсного потенциала.

В процессе комплексного воздействия на обновление и модернизацию основных фондов промышленности и народного хозяйства в целом в период 2010–2012 гг. наблюдался рост объемов инвестиций в основной капитал за счет региональных источников финансирования. Так, в 2012 г. вложения финансовых средств в основной капитал из региональных бюджетов составили 12 569 млрд руб., что превысило размеры инвестиций в основной капитал 2010 г. в 14 раз. Однако структура инвестиций из региональных бюджетов в 2012 г. по сравнению с таковой в 2010 г. была меньше на 0,3 процентного пункта, что было связано с ростом объема проектного инвестирования из федерального бюджета.

В этой связи следует отметить два фактора бюджетного инвестирования, влияющих на повышение технического уровня основных фондов. Во-первых, это недостаточный объем финансовых средств в обновление и модернизацию основных фондов из федерального бюджета. Бюджетные федеральные средства, направляемые на проектное инвестирование за период времени 2010–2012 гг., были существенно ниже размера региональных бюджетных инвестиций в основной капитал.

Во-вторых, наметилась тенденция положительного влияния инвестиций, направляемых в основной капитал из федерального бюджета, на изменение доли проектного инвестирования промышленного комплекса и народного хозяйства в общем объеме инвестиций, а также на уменьшающееся соотношение объемов инвестиций в основной капитал из региональных бюджетов и инвестиций в обновление и модернизацию основных фондов, источником которых является федеральный бюджет.

В этой связи отметим, что для каждого субъекта хозяйствования промышленного производства необходимо принимать альтернативное решение проблемы повышения технического уровня основных фондов, квалификации персонала и использования материалов-заменителей, по своим качествам не уступающим традиционным материалам, но более дешевым [1].

Альтернативность применения стратегии в использовании собственных и привлеченных средств для перспективного качественного и количественного роста всех составляющих ресурсного потенциала состоит в том, чтобы определить, какому из источников доминирующего финансирования проектного и фондового инвестирования следует отдавать предпочтение. При этом продолжение действия сложившихся тенденций в уменьшении структурной доли собственных средств и увеличении доли привлеченных средств для проектного инвестирования может привести к необратимым последствиям негативного характера, связанным с невозвратом кредитных средств, полученных в банках, с рисками низкой доходности вложенных бюджетных средств, средств сторонних инвесторов в обновление и модернизацию основных фондов, отсутствием доходности инвестиций, а также невозвратом части или полностью всего объема денежных средств инвестора.

Литература

1. Карлик А.Е., Рогова Е.М. Инвестиционный менеджмент. СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2008.
2. Кроливецкая В.Э. Деньги как фактор экономического роста: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2014.

3. Рогова И.Н. Направления рационализации систем операционного и стратегического менеджмента промышленных предприятий. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

4. Сажнева Л.П. Финансово-инвестиционная направленность развития отраслей сферы услуг // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. № 2(18). С. 76–79.

АЗАРОВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов в экономике, декан факультета физико-математического образования, информатики и программирования, Мурманский государственный гуманитарный университет, Россия, Мурманск (azarowa.valia@yandex.ru).

AZAROVA VALENTINA – candidate of economics sciences, associate professor of the Chair of Mathematical Methods in Economics, dean of the Faculty of Physical and Mathematical Education, Informatics and Programming, Murmansk State Humanities University, Russia, Murmansk.

УДК 338.1

ББК 65.32

В.В. АЗАРОВА, Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИМИТАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНИРУЕМЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: стратегия экономического развития, планируемые уровни эффективности, модель имитации стратегии развития, обобщающий показатель эффективности.

Предлагается: осуществление комплексных мер в рамках стратегии долгосрочного развития предприятия, отвечающей своему функциональному назначению и целевой ориентации на достижение наибольших экономических результатов; формирование модели имитации стратегии развития, позволяющей менеджменту избежать на практике отклонений от планируемых экономических результатов, эффективности ресурсопотребления.

V. AZAROVA, E. KROLIVETSKIY FORMATION OF THE SIMULATION MODEL OF THE STRATEGY TO ACHIEVE THE EXPECTED ECONOMIC RESULTS AND PERFORMANCE A BUSINESS ENTITY

Key words: economic development strategy, projected levels of performance simulation model development strategy, a general indicator of efficiency.

The article is invited to: Implement a strategy for long-term development of the enterprise, meets its functional purpose and target orientation to achieve the greatest economic results; forming simulation model development strategy that allows management to avoid in practice deviations from the planned economic performance, efficiency of resource use.

Принятие и реализация стратегии достижения планируемых экономических результатов и эффективности в субъектах хозяйствования производственной и социальной сфер требуют осуществления такого комплекса аналитических и организационно-имитационных мер, который соответствовал бы установлению адекватности планируемых и фактически достигаемых экономических результатов и эффективности потребляемых ресурсов в условиях значительного влияния негативных факторов макро-, микросред в установленных периодах и неопределённом времени.

В процессе формулирования стратегии экономического развития и эффективности использования ресурсов менеджерами, экспертами-специалистами по перспективному и стратегическому планированию целесообразно исходить из результатов экономического анализа динамики эффективности ретроспективного развития субъекта хозяйствования экстраполяционного переноса экономических результатов и эффективности потребления ресурсов на средне-, долгосрочный период времени, плановых корректировок их прогнозных величин для приведения в соответствие с поступившей информацией об отклонениях от сложившихся тенденций влияния факторов макро-, микросред на деятельность предприятия [4].

Осуществление комплексных мер в рамках формулируемой стратегии долгосрочного развития субъекта хозяйствования должно обеспечивать достижение планируемых экономических показателей.

Поэтому логико-вербальная форма стратегии долгосрочного развития обеспечения достижения планируемых экономических результатов и эффективности производства может быть представлена ведущими менеджерами и специалистами в области перспективного и стратегического планирования предприятия как «Обеспечение нейтрализации и нивелирования негативных влияний внешней и внутренней сред в средне-, долгосрочном социально-экономическом развитии эффективности использования ресурсного потенциала, адекватного планируемому уровню».

Формулируемая стратегия должна отвечать своему функциональному назначению и целевой направленности, соответственно, проявляющихся в:

- инициативных мерах и действиях, направленных на обеспечение экономического роста, эффективности использования ресурсов на опережение возможных существенных внешних и внутренних воздействий на социально-экономическое развитие посредством нейтрализации, нивелирования и локализации влияния негативных факторов макро-, микросред;
- прямой и опосредованной целевой ориентированности хозяйственного субъекта в системе стратегического планирования на поддержание и сохранение действующих положительных тенденций, повышение темпов экономического роста.

Последовательность выполнения комплексных мер экономического, финансового, инновационного, структурно-организационного характера по обоснованию адекватности планируемых уровней эффективности производства продукции, оказания услуг требует необходимых уточнений и корректировок, присущих процессу установления максимально возможных величин эффективности использования ресурсного потенциала, изменений количественных и качественных характеристик текущей деятельности и перспективного развития субъекта хозяйствования в условиях нестабильного состояния внешней среды и негативных факторов ее влияния [3].

В свою очередь, ожидание воздействий факторов макро-, микросред на деятельность предприятий производственной и социальной сфер должно быть неразрывно связано с принятием и реализацией обобщающей и функциональных стратегий эффективного развития объекта управления на постоянной или дискретной основе, обеспечивающих достижение планируемых экономических, финансовых результатов, затрат, эффективности использования ресурсов посредством как инициативного воздействия на результаты, затраты и эффективность процесса оказания услуг, производства продукции, так и противодействия влиянию негативных факторов макросреды на уровень социально-экономического развития, эффективность ресурсопотребления.

Учитывая сложность и трудоемкость определения последовательности осуществления комплексных мер в составе стратегии достижения планируемого уровня эффективности использования всех видов ресурсов, участвующих в процессах оказания услуг, производства продукции, а также необходимость постоянных корректировок и внесения дополнительных изменений в связи с возникшими отклонениями во времени и силе влияния факторов внешней и внутренней сред на экономические результаты и эффективность используемых ресурсов представляется целесообразным создать организационно-экономическую модель реализации стратегии достижения поставленных перед предприятием экономических результатов и эффективности ресурсопотребления.

В формируемую модель, имитации стратегии развития, на наш взгляд, следует включить основные логико-вербальные, аналитические составляю-

щие, а также элементы, учитывающие отклонения от целевой ориентации на достижение в перспективном периоде того уровня эффективности деятельности объекта управления, который адекватен не только его располагаемому ресурсному потенциалу, но и высокому профессиональному уровню менеджмента, участвующего в реализации стратегии.

Наличие модели имитации стратегии достижения планируемого уровня эффективности субъекта хозяйствования предоставляет возможность его органам управления социально-экономическим развитием, эффективностью потребления ресурсов постоянно вносить свои коррективы в процессы ресурсопотребления и осуществления стратегии при многократном экспериментировании на модели ее имитации до тех пор, пока необходимый уровень эффективности процесса оказания услуг или производства продукции не будет достигнут [1].

Важно отметить, что проведение экспериментов на модели имитации процесса осуществления стратегии достижения наибольшего уровня эффективности деятельности объекта управления предоставляет возможность менеджменту избежать на практике существенных просчетов в отклонениях в процессе стратегической ориентации объекта управления на достижение экономических результатов, эффективности потребления ресурсов в средне-, долгосрочном периодах времени в условиях действующих и ожидаемых негативных тенденций развития хозяйствующего субъекта.

Модель имитации стратегии развития включает укрупненные элементы последовательного достижения максимально возможных экономических результатов и эффективности использования ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта, адекватных располагаемым ресурсам и квалифицированному составу менеджеров, реализующих процедурно-технологические составляющие системы стратегического планирования социально-экономического развития объекта управления.

Основной элемент модели имитации стратегии долгосрочного развития субъекта хозяйствования в своей содержательной направленности связан с выбором и установлением динамики изменений обобщающего показателя эффективности использования ресурсов за конкретный репрезентативный период времени.

Избрание одного из методов определения обобщающего показателя эффективности, на наш взгляд, является важной составляющей значимости и адекватности, реально достигаемой и планируемой величины уровня эффективности потребляемых ресурсов хозяйствующего субъекта. Такой обобщающий идентификатор, как рентабельность производства, определяемый отношением экономического результата к сумме среднегодовой стоимости основных фондов и оборотных средств, на наш взгляд, не может с высокой степенью точности характеризовать уровень эффективности производства, так как в знаменатель включает только два вида используемых ресурсов. При этом основные фонды многократно используются в процессе производства продукции, оказания услуг, представляя собой единовременные затраты, в то время как оборотные средства участвуют в производстве в качестве текущих затрат [2].

В качестве знаменателя обобщающего показателя эффективности использования ресурсов предприятия могут выступать общие затраты, включающие годовые величины амортизационных отчислений для погашения изношенной части основных фондов, материальные затраты и годовые расходы на потребление труда работников.

Достижение высокой степени обоснованности установления адекватности фактического и планируемого темпов прироста эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта в модели имитации стратегии долгосрочного и эффективного развития необходимо для того, чтобы сложив-

шиеся за ретроспективный период (5–7 лет) темпы изменений обобщающего уровня эффективности использования ресурсного потенциала могли бы соответствовать планируемому темпам их изменений, позволяющих менеджменту предприятия определить реальность достижения необходимого уровня эффективности в конкретно устанавливаемый период времени.

Литература

1. Иванова И.В. Целевое ориентирование систем планирования инновационного развития промышленных предприятий // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 363–365.
2. Кабанов А.А., Кроливецкий Э.Н. Обобщающий и частные показатели эффективности деятельности регионального хозяйства // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 388–391.
3. Кроливецкий Э.Н. Технология стратегии развития социально-экономической системы // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. 2011. № 1. С. 123–126.
4. Неретин О.П. Формирование механизма взаимодействия и моделирования процесса стратегического влияния групп поддержки социально-экономического развития учреждений культуры. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

АЗАРОВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА. См. с. 101.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (regulim@mail.ru).

KROLIVETSKIY EDUARD – doctor of economics sciences, professor of the Chair of Economic and Social Processes of Management, St. Petersburg State University of Film and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 336.5

ББК 65.05

О.Г. АЛЕКСАНДРОВА, Н.В. БЕРЕЗИНА

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА США

Ключевые слова: программный бюджет, дискреционные и мандатные расходы, социальные программы США, социальный бюджет.

Дана оценка структуры расходов бюджета США с выделением программной составляющей. Особое внимание уделено социальным расходам, выступающим приоритетными на современном этапе развития; изучено распределение социальных программ в рамках дискреционных и мандатных расходов. Приведены сопоставительные данные о формировании программной бюджетной классификации в разрезе отдельных стран, перешедших на программное бюджетирование. Произведена сравнительная оценка социальных программных бюджетов США и РФ.

O. ALEXANDROVA, N. BEREZINA

ASSESSMENT OF SOCIAL PROGRAM OUTLAYS OF THE U.S. BUDGET

Key words: program budget, discretionary and mandatory outlays, U.S. social programs, social budget.

The article evaluates the outlays structure of the U.S. budget and emphasizes its program component. Particular attention is paid to social outlays which are in priority at the present stage of society development. The structure of social programs is studied according to the discretionary and mandatory outlays' differentiation. Comparative data on the forming of program budget classification are shown in example of several countries where program budgeting is already embedded. Comparative assessment of the social program budgets of the U.S. and Russia is performed.

Властными структурами большинства развитых стран осознана необходимость перехода к управлению результативностью расходов бюджета бюджетных средств в целях повышения уровня и качества жизни населения. Бюджеты этих стран формируются по программному принципу, при этом расходная часть бюджета является результатом суммирования расходов на реализацию целевых программ и отдельных немногочисленных непрограммных направлений расходов. Бюджет Российской Федерации с 2014 г. впервые содержит фактическое распределение расходов в соответствии с целевым назначением преимущественно в рамках государственных программ в отличие от применявшегося в 2012–2013 гг. аналитического распределения бюджетных ассигнований согласно отдельным направлениям расходов. В то же время многие страны, к числу которых относятся и Соединенные Штаты Америки, имеют многолетний опыт фор-

мирования программного бюджета, что в условиях внедрения программного бюджета в РФ заслуживает отдельного изучения и осмысления.

Государственные бюджеты формируются на основе национальной бюджетной классификации, которая обычно выступает адаптированной классификацией функций органов государственного управления, предложенной ООН. «В аналитических целях в бюджетном процессе используются разные типы классификации расходов, и, кроме функциональной, применяются ведомственная, экономическая и программная классификация» [3. С. 54]. Программная классификация может использоваться как непосредственное продолжение функциональной или ведомственной классификации или являться их синтезом. В тех странах мира, где внедрен или внедряется программный бюджет, программный разрез расходов обычно является наиболее детализированным уровнем классификации расходов (табл. 1).

Таблица 1

Уровни программной классификации расходов бюджетов

Страна	Структура программной классификации			
	1-й уровень	2-й уровень	3-й уровень	4-й уровень
США	Функция органов государственного управления	Категория расходов (дискреционные/ мандатные)	Ведомство	Программа
Великобритания	Ведомство	Категория расходов (административные, программные, капитальные)	Программа	-
Франция	Миссия	Программа	Программное мероприятие	-
Австралия	Портфель (укрупненное ведомство)	Ведомство	Цель	Ресурсы органа власти
Новая Зеландия	Раздел	Вид ассигнования	Программа	-
Канада	Государственная услуга	Ведомство	Программа	-
Российская Федерация	Ведомство	Функция (раздел)	Категория расходов (программные / непрограммные)	Программа

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе материалов [3].

В странах, где реализуется бюджетная модель организации социальной защиты населения (Дания, Норвегия), социальные расходы достигают уровня 3/4 совокупных расходов государственного бюджета (табл. 2). Высокий уровень социальных расходов и в странах, где реализована модель Бисмарка (Германия – 70,7%, Австрия – 70,5%). Социальное страхование, организованное по модели Бисмарка, позволяет аккумулировать крупные финансовые ресурсы, обеспечивать высокий уровень страховых выплат (пенсий и пособий).

Модель Бевериджа, которая реализована в США, Канаде и Великобритании, характеризуется трехуровневым типом социальной защиты, закрепляющим за государством обязанности предоставления базовых гарантий социальной защиты всему населению, за работодателем – социальное (профессиональное) страхование наемных работников, за работником – дополнительное личное страхование. По данным Росстата, уровень расходов консолидированного бюджета социального назначения в названных странах в 2009 г. составлял 64,9% в Великобритании и 58,1% в США [5]. По мнению М.В. Лоскутовой, в настоящее время наблюдается тенденция к нивелированию национальных и региональных моделей социально-экономического развития, в Великобритании и США возрастает социальная ориентация экономической политики, увеличиваются «социальные инвестиции» [2]. В Российской Федерации, где страховые принципы социальной защиты не реализованы в полной мере, уровень социальных расходов в 2009 г. составил лишь 47,6% совокупных расходов консолидированного бюджета с учетом расходов внебюджетных фондов. С.Э. Цвирко отмечает, что в России доля затрат на выполнение традиционных функций государства (общее административное управление, поддержание общественного порядка и национальная оборона) выше, чем в промышленно развитых странах [6].

Таблица 2

**Структура расходов государственного (консолидированного)
бюджета по функциональному типу в 2009 г., %**

Страна	Услуги органов государственного управления	Оборона, общественный порядок, безопасность	Экономические услуги	Жилищно-коммунальное хозяйство	Здравоохранение	Отдых, культура, религия	Образование	Социальная защита	Расходы социального характера
Россия	21,5	14,2	10,0	4,1	10,7	1,8	10,1	25,0	47,6
Австрия	13,1	4,6	9,5	1,4	15,7	2,0	11,1	41,7	70,5
Беларусь	7,3	6,3	24,1	7,7	9,4	4,0	12,2	28,4	54,0
Германия	12,9	6,0	7,6	1,6	14,5	1,4	9,2	45,6	70,7
Дания	13,5	4,5	5,5	1,0	15,0	2,9	13,6	43,2	74,7
Испания	11,4	6,9	12,3	2,6	14,7	3,8	10,9	35,2	64,6
Норвегия	10,4	6,0	9,4	1,5	16,5	3,0	12,9	38,8	71,2
Великобритания	9,5	10,8	10,1	2,8	15,7	2,3	13,4	33,5	64,9
Израиль	12,6	19,2	6,2	1,2	12,1	3,9	16,4	27,0	59,4
Япония	12,3	5,9	11,3	1,8	19,9	0,3	10,0	34,9	65,1
США	11,5	17,1	10,1	3,1	20,5	0,7	15,8	21,1	58,1
Австралия	10,2	9,5	12,6	2,7	17,6	2,3	14,0	29,5	63,4

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе материалов [1].

Структура расходов федерального бюджета США за рассматриваемый период характеризуется высоким уровнем стабильности и преемственности. Необходимо отметить существенное снижение удельного веса расходов на национальную оборону до уровня 19–20%. В период агрессии во Вьетнаме и участия США во Второй Индокитайской войне (1965–1973 гг.) оборонные расходы составляли до 49% всех расходов бюджета.

Несмотря на то, что, по утверждению А.В. Тавадовой, «социальная политика США характеризуется как децентрализованная и «жесткая» задача, направленная на защиту лишь узкого слоя беднейших и нетрудоспособных людей» [4], социальные расходы составляют наиболее крупное направление бюджетных трат и включают в себя ряд направлений, важнейшим из которых выступает социальная безопасность.

Таблица 3

**Структура расходов федерального бюджета США по фактическому исполнению
в разрезе государственных функций в 2005–2012 гг., %**

Функция	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Национальная оборона	20,0	19,7	20,2	20,7	18,8	20,1	19,6	19,2
Социальные функции, всего:	64,2	63,0	64,4	63,6	61,3	69,0	67,0	66,4
Из них:								
500 Образование, занятость и социальное обслуживание	4,0	4,5	3,4	3,1	2,3	3,7	2,8	2,6
550 Здравоохранение	10,1	9,5	9,8	9,4	9,5	10,7	10,3	9,8
570 Государственная программа бесплатной медицинской помощи «Medicare»	12,1	12,4	13,8	13,1	12,2	13,1	13,5	13,3
600 Государственные гарантии получения дохода	14,0	13,3	13,4	14,5	15,2	18,0	16,6	15,3
650 Социальная безопасность	21,2	20,7	21,5	20,7	19,4	20,4	20,3	21,9
700 Выплаты и услуги ветеранам	2,8	2,6	2,7	2,8	2,7	3,1	3,5	3,5
Прочие функции	15,8	17,4	15,4	15,8	19,9	10,9	13,4	14,4
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основе материалов [1].

Особенностью расходов федерального бюджета США выступает их деление на категории дискреционных (утверждаемых актами об ассигнованиях) и мандатных (утверждаемых прочими нормативными актами). При этом программы в социальной сфере реализуются преимущественно в категории

мандатных расходов, за исключением категории «Образование, занятость и социальное обслуживание», где происходит снижение общей суммы расходов, а также категории «Выплаты и услуги ветеранам», где программные расходы приближенно в равной степени сформированы как за счет мандатных, так и дискреционных расходов. При этом в категории «Образование, занятость и социальное обслуживание» наблюдается наиболее существенное перераспределение ресурсов в 2009–2012 гг. в рамках десятилетнего программного бюджета. Важнейшие социальные программы «Medicare» и «Социальная безопасность» практически полностью финансируются за счет мандатных расходов бюджета США, что закономерно, поскольку данные программные направления относятся к категории обязательных (табл. 4).

Таблица 4

Доля расходов федерального бюджета США на реализацию социальных программ в рамках мандатных расходов в 2005–2012 гг., %

Категория и программа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Образование, занятость и социальное обслуживание	18,89	31,88	12,93	10,21	x	x	x	x
Здравоохранение	79,85	79,68	80,34	78,84	83,07	82,28	83,16	82,61
Государственная программа бесплатной медицинской помощи «Medicare»	98,56	98,49	98,77	98,74	98,84	98,86	98,82	98,78
Государственные гарантии получения дохода	84,32	84,58	84,60	86,49	88,09	88,81	88,10	87,92
Социальная безопасность	99,12	99,15	99,20	99,20	99,23	99,15	99,19	99,28
Выплаты и услуги ветеранам	56,53	53,58	51,52	51,34	50,95	53,02	55,41	54,24
Удельный вес мандатных программ в программных расходах бюджета США	58,46	76,71	83,85	86,98	87,07	86,11	60,88	61,55

Примечание. Табл. 4 составлена авторами на основе материалов [1].

За рассматриваемый период 2005–2012 гг. расходы на реализацию социальных мандатных программ выросли в 1,5 раза с 1362,8 до 2059,1 млрд долл. США. В структуре мандатных расходов, выделяемых на социальные программы, преобладают расходы на социальную безопасность, государственные гарантии получения дохода, государственную программу бесплатной медицинской помощи «Medicare» и здравоохранение (где необходимо отметить высокую роль расходов на государственную программу медицинской помощи нуждающимся «Medicaid») (табл. 5). Программа «Medicaid» финансируется как из федерального бюджета, так и из бюджетов штатов. Постоянно растущая стоимость программ Medicare и Medicaid служит одной из причин крайне высокого дефицита бюджета США.

В США нет универсальной и всеобщей системы медицинского страхования. Согласно данным Бюро переписи населения США, в 2009 г. 50,7 млн жителей (16,7% населения) не имели медицинской страховки, еще для 30% медицинская помощь оказывается в виде отдельных услуг.

С 2014 г. в бюджете предусмотрены расходы на государственную программу по возмещению выплат налогового кредита, представляющую собой программу вспомоществования в сфере здравоохранения для лиц с доходами до 400% от общенационального уровня бедности. В этот же период предусматривается введение программы по уменьшению стоимости расходов по планам развития здравоохранения и программы страхования здоровья детей. Данные программы установлены Актом о доступной помощи («Affordable Care Act»), известным также как «Obamacare». Программа рассчитана на 10 лет и оценивается в совокупности в 940 млрд долл. США.

Проводя сравнительную оценку социальных программных расходов бюджетов РФ и США, необходимо отметить, что удельный вес расходов, формируемых в рамках федеральных целевых программ и отраженных в разделах классификации расходов бюджетов РФ социальной направленности,

сти, крайне низок и в 2012 г. составил лишь 2,64%. В 2013 г., согласно аналитическому распределению бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ (которые, по сути, выступили группировкой отдельных направлений расходов), только на долю программы по развитию пенсионной системы отведено 1/4 расходов федерального бюджета.

Таблица 5

Структура расходов федерального бюджета США на реализацию социальных программ в рамках мандатных расходов в 2005–2012 гг., %

Категория и программа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Образование, занятость и социальное обслуживание:	1	3	1	1	0	0	0	0
Здравоохранение, всего	15	14	14	14	15	15	15	14
В том числе программа Medicaid	13	13	12	12	13	13	13	12
Государственная программа бесплатной медицинской помощи «Medicare»	22	23	24	23	23	22	23	23
Государственные гарантии получения дохода, всего:	21	21	20	23	25	27	25	23
В том числе:								
Пенсионные гарантии федеральным служащим и выплаты по нетрудоспособности	7	7	7	7	6	6	6	6
Компенсации безработным	2	2	2	3	6	8	6	4
Питание и продовольственная помощь	3	3	3	3	4	4	5	5
Дополнительные социальные выплаты	3	2	2	2	2	2	2	2
Поддержка семей и другие виды помощи	2	2	2	2	1	1	1	1
Налоговый кредит по доходам	3	3	3	2	2	3	3	3
Налоговый кредит для имеющих детей	1	1	1	2	1	1	1	1
Налоговый кредит для работающих					0	1	1	0
Помощь по дому и другое (включая компенсирующие доходы)	0	0	0	1	1	1	0	0
Социальная безопасность	38	38	38	37	36	34	35	37
Выплаты и услуги ветеранам, всего	3	3	2	3	3	3	3	3
В том числе государственные гарантии получения дохода ветеранам	3	2	2	3	2	2	3	3
Социальные программы в рамках мандатных расходов, всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание. Табл. 5 составлена авторами на основе материалов [1].

Таблица 6

Структура расходов федерального бюджета США на реализацию социальных программ в категории «Здравоохранение» в 2005–2012 гг.

Финансовый год	Расходы на здравоохранение, млрд долл. США	Программа защиты здоровья, %	Medicare (за исключением премий), %	Medicaid, %	Медицинская помощь ветеранам, %	Выплаты федеральным служащим, %	%	
							к расходам, всего	к ВВП
2005	614,0	5,9	54,9	29,6	4,7	4,8	24,8	4,9
2006	650,5	5,8	58,2	27,8	4,6	4,8	24,5	4,9
2007	716,8	6,0	60,4	26,6	4,5	4,7	26,3	5,2
2008	751,8	5,8	60,1	26,8	4,9	4,7	25,2	5,2
2009	853,0	5,5	58,0	29,4	4,9	4,4	24,2	6,1
2010	916,2	5,4	56,4	29,8	5,0	4,3	26,5	6,4
2011	960,8	5,5	57,8	28,6	5,2	4,2	26,7	6,4
2012	922,6	5,8	59,0	27,2	5,5	4,6	26,1	5,9

Примечание. Табл. 6 составлена авторами на основе материалов [1].

США, как многие другие социальные государства, сталкиваются с вызовами, диктуемыми ограниченностью финансовых ресурсов в условиях кризисных тенденций экономического развития. Особенностью формирования бюджета США является сохранение высокого уровня социальных обязательств государства с одновременным расширением их перечня, несмотря на критически высокий уровень государственного долга. В силу названных обстоятельств дискуссионными моментами формирования бюджетной политики США остаются

вопросы об объемах, степени и форме участия государства в выполнении социальных функций, об актуальной структуре финансирования социального развития, связанной с усилением социальной направленности научных исследований и использованием информационно-коммуникационных технологий при оказании социальных услуг, о мере личной ответственности индивида за собственное благополучие, об использовании механизмов гражданского общества и корпоративной социальной ответственности.

Литература

1. Административно-бюджетное управление при Президенте США: офиц. сайт. URL: <http://www.whitehouse.gov/omb> (дата обращения: 25.04.2014).
2. Лоскутова М.В. Формирование социально ориентированного рыночного хозяйства: российский и зарубежный опыт // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7. С. 110–118.
3. Соколов И.А., Тищенко Т.В., Хрусталева А.А. Программно-целевое управление бюджетом: опыт и перспективы в России. М.: Дело, 2013. 246 с.
4. Тавадова А.В. Развитие концепции социального государства и его модели // Перспективы науки. 2011. № 11(26). С. 86–97.
5. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.04.2014).
6. Цвирко С.Э. Структура и динамика государственных расходов в экономике: сравнительный подход // Грани экономики. 2012. № 3. С. 12–22.

АЛЕКСАНДРОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru).
ALEXANDROVA OLGA – candidate of economics sciences, assistant professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

БЕРЕЗИНА НАТАЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bernav@yandex.ru).

BEREZINA NATALIYA – candidate of economics sciences, assistant professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 336.2:336.14
ББК У 261.4

Е.А. АНТОНОВСКАЯ

ПЛАНИРОВАНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, федеральный бюджет, доходы федерального бюджета.

Перспективные задачи социально-экономического развития государства обуславливают необходимость внедрения долгосрочного бюджетного планирования. Первые шаги в этом направлении стали осуществляться в 2008 г., когда был разработан проект бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 г. и приняты методические указания по долгосрочному планированию бюджета. В связи с этим автором рассмотрены наиболее существенные статьи доходов федерального бюджета Российской Федерации, проанализирована текущая достоверность прогнозов доходов федерального бюджета и произведена классификация факторов, влияющих на достоверность прогноза. В результате проведенного исследования были предложены направления совершенствования планирования доходов федерального бюджета на основе выделения его ключевых факторов.

E. ANTONOVSKAYA

THE PLANNING REVENUE OF THE FEDERAL BUDGET IN RUSSIAN FEDERATION

Key words: planning, forecasting, federal budget, incomes of the federal budget.

Prospective tasks of social and economic of state development determine the need to implement a long-term budget planning. First steps in this direction have been carried out in 2008, when he was drafted budget strategy of the Russian Federation for the period until 2023 and adopted guidelines for the long-term budget planning. The author considers the most significant items of income of the federal budget in the Russian Federation, analyzed the current accuracy of the forecasts of the federal budget, and a classification of the factors affecting the reliability of the forecast. The study proposed a way forward for improving planning of federal budget revenues on the basis of allocation of its key factors.

Финансовые потоки государства, совокупность его обязательств и источников их финансирования отражаются в федеральном бюджете – важнейшем финансовом документе страны. Структура статей бюджета свидетельствует о при-

оритетных направлениях развития России и социально-экономическом уровне страны. Доходная часть бюджета отражает поступающие в бюджет денежные средства, которые будут использованы на покрытие расходов бюджета. Важнейшую роль в осуществлении бюджетных расходов играют точность учета бюджетных доходов и их планирование.

Для выявления наиболее значимых доходов федерального бюджета, требующих детального анализа, рассмотрим поступления доходов в федеральный бюджет с 2009 г. по 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1

Поступления доходов в федеральный бюджет за 2009–2012 гг. [2]

Показатель	Исполнено, млрд руб.				Изменение, 2012 г. к 2009 г., млрд руб.
	2009	2010	2011	2012	
Доходы федерального бюджета	7 337,8	8 305,4	11 366,0	12 855,5	+5 517,7
В том числе					
доходы от внешнеэкономической деятельности	2 683,3	3 227,7	4 664,7	4 962,7	+ 2 279,4
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	1 006,3	1 442,6	2 046,9	2 442,8	+1 436,5
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	1 258,3	1 408,3	1 985,0	2 228,0	+969,7
налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	893,2	1 199,6	1 543,8	1 713,0	+819,8
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	421,3	427,8	380,1	543,3	+122,0
прочие доходы	1 075,4	599,3	745,5	965,7	-23,1

За анализируемый период наблюдается ежегодный рост доходной части федерального бюджета. В 2012 г. объем поступлений в федеральный бюджет вырос до 12,9 трлн руб., что на 5,5 трлн руб. (75,2%) больше показателя 2009 г. При этом темп прироста доходов федерального бюджета за последние три года превышал номинальный размер инфляции и составил 13,2% в 2010 г., 36,9% в 2011 г. и 13,1% в 2012 г., соответственно, что свидетельствует о развитии экономики России и увеличении возможностей приема новых социальных обязательств. По отношению к ВВП фактическое исполнение федерального бюджета с 18,9% в 2009 г. увеличилось до 20,5% в 2012 г., что также подтверждает экономическое развитие страны.

В структуре доходов федерального бюджета наибольшую долю занимают доходы от внешнеэкономической деятельности (табл. 2). С 2009 г. по 2012 г. их доля в доходах бюджета превышает треть. В 2012 г. доля данного вида доходов составила 38,6%. Доходы от внешнеэкономической деятельности включают в себя в основном таможенные пошлины (82,6% дохода от внешнеэкономической деятельности в 2012 г.) и доходы (операции) по соглашениям между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в рамках таможенного союза (17,2%). В структуре таможенных пошлин в 2012 г. наибольшую долю занимают вывозные таможенные пошлины на нефть сырую (60,7%), на товары, выработанные из нефти (27,6%), и на природный газ (10,6%).

Высокая доля внешнеэкономических доходов, в частности вывозных таможенных пошлин на сырую нефть, в общем объеме доходов федерального бюджета свидетельствует о сырьевой направленности экономики страны и подтверждает нефтегазовую зависимость экономики России. В связи с этим при планировании доходной части федерального бюджета особое внимание необходимо уделять прогнозированию мировых цен на энергоносители.

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета в 2009–2012 гг. [2]

Показатель	Доля в доходах федерального бюджета, %				Изменение, 2012 г. к 2009 г., п.п.
	2009	2010	2011	2012	
Доходы федерального бюджета	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
В том числе:					
доходы от внешнеэкономической деятельности	36,6	38,9	41,0	38,6	+2,0
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	13,7	17,4	18,0	19,0	+5,3
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	17,1	17,0	17,5	17,3	+0,2
налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	12,2	14,4	13,6	13,3	+1,1
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	5,7	5,2	3,3	4,2	-1,5
прочие доходы	13,4	7,2	6,6	7,5	-5,9

Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами за анализируемый период увеличились с 13,7% в 2009 г. до 19,0% в 2012 г., что свидетельствует об опережающем темпе роста налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами по сравнению с доходами бюджета в целом. Рост доли данных доходов в доходах федерального бюджета за анализируемый период на 5,3 процентного пункта произошел вследствие увеличения поступлений от налога на добычу полезных ископаемых как из-за роста цены на нефть и природный газ, так и из-за увеличения налоговой нагрузки на использование некоторых видов полезных ископаемых. Соответственно, наряду с прогнозированием цен на мировом рынке налоговое планирование играет значимую роль в планировании поступлений бюджета.

Доля налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ за анализируемый период, практически не изменялась, оставаясь на уровне 17,0–17,5%. Объем налогов на товары, ввозимые на территорию РФ, с 2009 г. по 2012 г. ежегодно увеличивается. Однако в 2010–2012 гг. темп роста данных налоговых поступлений был ниже темпа роста доходов федерального бюджета в целом, что привело к незначительному снижению доли данных поступлений с 14,4% до 13,3%.

Доля прочих доходов за анализируемый период снизилась на 5,9 процентного пункта в основном из-за отмены единого социального налога, приносящего 6,9% доходов федерального бюджета в 2009 г.

Планирование доходов является важнейшей частью бюджетного процесса государства. От точности планирования доходов бюджета зависят качество бюджетной политики в целом и объем принимаемых на себя государством бюджетных обязательств в частности. При этом негативное влияние на бюджетную политику имеет как завышение доходов, так и их занижение. Занижение доходов бюджета приводит либо к корректировке бюджета в ходе его исполнения, либо к неполному использованию ресурсов государства, что создает опасность снижения эффективности расходов и увеличения расходов в следующем году. Завышение ожидаемых доходов бюджета ведет к несоответствию между обязательствами государства и возможностями их исполнения. Тогда приходится делать неприятный выбор: отказываться от выполнения законодательно установленных обязательств или увеличивать заимствования. При этом в обоих случаях существует риск для макроэкономической стабильности, а увеличение заимствований может увеличить долговую нагрузку на несколько лет [3].

Несовершенство бюджетной политики России и желание ее улучшить привели к принятию в 2007 г. Федерального закона «О внесении изменений в

Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведения в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ». Закон предусматривал значительное совершенствование бюджетной политики: переход от краткосрочного бюджетного планирования на срок в один год к среднесрочному на срок три года. Благодаря данному закону, с 2008 г. федеральные законы о федеральном бюджете составляются не только на отчетный год, но и на плановый период – два последующих года. Увеличение горизонта планирования позволяет подходить к использованию финансовых ресурсов комплексно, выделять средства на долгосрочные бюджетные проекты, заключать трехлетние контракты, оплачиваемые за счет бюджетных средств. В то же время проект бюджета планового периода не является статичным и не запрещает корректировку необходимых показателей, что обеспечивает гибкость бюджетной политики.

В настоящий момент Правительство Российской Федерации поставило новую цель – формирование системы стратегического бюджетного планирования и прогнозирования с учетом перехода к «программным» бюджетам. В 2014 г. должны быть приняты решение Правительства Российской Федерации об утверждении Бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. и Федеральный закон о внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части определения содержания долгосрочной бюджетной стратегии, условий ее использования в бюджетном процессе.

Реализация Бюджетной стратегии должна стать основой для достижения и решения всего комплекса задач Правительства Российской Федерации, рассчитанных на долгосрочную перспективу: бюджетная политика должна стать более эффективным инструментом реализации государственной социально-экономической политики; должны быть обеспечены бюджетная устойчивость и общая макроэкономическая стабильность, которые являются обязательными и необходимыми условиями формирования и реализации долгосрочных документов стратегического планирования, включая государственные программы Российской Федерации; указанные приоритеты должны реализовываться при прозрачности и открытости бюджета и бюджетного процесса для общества.

Несмотря на переход от краткосрочного к среднесрочному и долгосрочному планированию бюджета, даже фактическое исполнение бюджета значительно отличается от первоначально утвержденного варианта. В долгосрочной перспективе разрыв между фактическим и планируемыми значениями еще больше увеличивается (табл. 3).

Таблица 3

Плановые и фактические значения доходов федерального бюджета за 2009–2012 гг. [2]

Показатель	2009	2010	2011	2012
Доходы согласно Федеральному закону о федеральном бюджете, млрд руб.	10 927	6 950	8 844	11 780
Доходы согласно Федеральному закону об исполнении федерального бюджета, млрд руб.	7 338	8 305	11 367	12 856
Отклонение, %	-32,8	19,5	28,5	9,1
В том числе:				
отклонение налоговых доходов, %	-39,0	14,6	22,2	21,3
отклонение неналоговых доходов, %	-0,2	25,2	35,5	-1,8

Обоснованность и достоверность прогноза являются важнейшими условиями при составлении перспективных целей и задач развития общества, разработке программ их реализации, определении путей и средств достижения конечного результата. Однако ежегодно планируемый объем доходов федерального бюджета не совпадал с фактически исполненным. Отклонение значений составляло от 32,8% до 9,1%, что свидетельствует о крайне низком качестве планирования доходов федерального бюджета.

Для совершенствования планирования бюджета необходимо выделить ключевые факторы и рассмотреть возможность их прогнозирования. Как уже было отмечено выше, наиболее существенными статьями доходов бюджета являются вывозные таможенные пошлины, НДС в виде углеводородного сырья, НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, НДС на товары, ввозимые на территорию РФ. В совокупности они составляют почти 80% всех поступлений в федеральный бюджет, поэтому остановимся на особенностях учета этих факторов.

Объем вывозных таможенных пошлин и НДС в виде углеводородного сырья зависит от налоговых ставок и льгот, объема добычи природных ресурсов и цен на них. На объем поступлений НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на территории РФ, и НДС на товары, работы и услуги, ввозимые на территорию РФ, влияют налоговые ставки и льготы, цены товаров, работ, услуг и объем их производства и выполнения. Таким образом, факторы, влияющие на объем доходов федерального бюджета, можно разделить на:

- налоговые факторы (ставки и льготы);
- натуральные факторы (объем добычи ресурсов, производства товаров, выполнения работ и оказания услуг);
- стоимостные факторы (цены на природные ресурсы, товары, работы и услуги).

Налоговые факторы достаточно просто контролировать и, соответственно, прогнозировать, однако, несмотря на текущий уровень развития налогового законодательства в России, до сих пор некоторые изменения налогового кодекса не соответствуют нормам, им указанным. Примером этого может послужить изменение налога на имущество организаций в г. Москва и Московской области в 2014 г., принятое с нарушением норм законодательства. В дальнейшем с совершенствованием налогово-правовой культуры данная проблема будет устранена, и прогнозы влияния налоговых факторов на объем поступлений в бюджет будут значительно точнее.

Натуральные факторы, по сравнению с налоговыми, являются менее прогнозируемыми. К числу проблем, с которыми можно столкнуться при прогнозировании доходов бюджета исходя из данного фактора, относятся: несоответствие планируемых темпов роста экономики реальным и отсутствие учета отдельных видов доходов. Так, например, в составе общего объема доходов при планировании доходов федерального бюджета в 2014–2016 гг. не учтены: акцизы на автомобильный бензин и дизельное топливо, ввозимые на территорию Российской Федерации (поступления в 2012 г. составили 3,6 млрд руб., за 9 месяцев 2013 г. – 4,1 млрд руб.).

Стоимостные факторы, в частности цена на нефть, являются наименее прогнозируемыми. В значительной мере она зависит от мировой экономической конъюнктуры и состояния экономик стран-импортеров нефти. За последние 5 лет, с января 2009 г. по январь 2014 г., цена на нефть марки Brent изменялась от 44 до 124 долл. за баррель. Можно отметить, что динамика отклонения цены на нефть от ее прогнозируемого значения почти полностью совпала с динамикой исполнения федерального бюджета по доходам от его планового значения.

Таким образом, изменение цен на энергоносители можно считать ключевым фактором, влияющим на точность прогноза. Для улучшения качества прогнозов поступления доходов в федеральный бюджет необходимо существенное внимание уделять состоянию экономик зарубежных стран и мирового рынка энергоносителей. В то же время для повышения точности планирования доходов, зависящих от налоговых и натуральных факторов, необходимо расширять степень охвата юридических и физических лиц статистическим учетом и оптимизировать налоговое законодательство.

Литература

1. Министерство финансов РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.minfin.ru/ru>.
2. Обзор экономических показателей [Электронный ресурс] / Экономическая экспертная группа Министерства финансов РФ. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2013_07.pdf (дата обращения: 30.03.2014).
3. Хабаев С.Г. Развитие долгосрочного бюджетного планирования в РФ [Электронный ресурс] // Бюджет. 2013. № 6, июнь. URL: <http://bujet.ru/article/231592.php> (дата обращения: 30.03.2014).

АНТОНОВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, России, Чебоксары (Buyanova-e@bk.ru).

ANTONOVSKAYA ELENA – candidate of economics sciences, assistant professor of State and Municipal Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 31:331
ББК 60.8

А.Д. БОГДАНОВА

СПЕЦИФИКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОГО ПРОФИЛЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: пищевая промышленность, кадровый потенциал, социальное образование.

Предложены к рассмотрению особенности предприятий пищевой промышленности как социального образования. Не менее важным аспектом работы является экономический анализ пищевого сектора, а также роль пищевой промышленности в общей стратегии государства. Также существенный интерес представляют попытки автора выявить взаимосвязь общей стратегии государства и предприятий пищевой промышленности регионального уровня.

A. BOGDANOVA

SPECIFICITY OF FOOD-PROFILE COMPANIES AS A SOCIAL FORMATION

Key words: food industry, human resources, social formation.

In this article, the author proposed to consider the features of the food industry as a social education. Equally important is the economic analysis of the food sector and the role of the food industry in the general strategy of the state. Also of considerable interest are the author attempts to highlight the relationship between the state overall strategy and the activities of the food industry at the regional level.

Для детального изучения кадровой политики, а также инновационных методов управления кадровым потенциалом конкретного предприятия пищевой отрасли необходимо ознакомиться с пищевой промышленностью в целом, рассмотреть ее отличительные особенности. Это позволит, в свою очередь, выделить работников пищевого профиля в отдельную социальную группу. Рассмотрев цели РФ в сфере экономики, можно выявить важную роль пищевой промышленности в системе народнохозяйственного комплекса. Взаимосвязь стратегии государства, региональных особенностей предприятий пищевого профиля и конкретного предприятия при необходимости может служить хорошим подспорьем в синтезировании инновационных методов по управлению кадровым потенциалом.

Так, одной из главных отраслей экономики России является пищевая промышленность, производящая пищевые продукты на основе сельскохозяйственного сырья. Современная пищевая промышленность РФ также является составной частью агропромышленного комплекса.

Основная социально значимая функция пищевой промышленности представляется в виде обеспечения населения достаточным количеством высококачественных продуктов питания, которая напрямую зависит от нескольких факторов: во-первых, от уровня развития аграрного сектора, который в настоящее время является слаборазвитой и убыточной отраслью экономики, зависящей, в свою очередь, от природно-климатических условий, а также нуждающейся в постоянной поддержке государства; во-вторых, от платежеспособности населения, которая напрямую способна сдерживать рост производства.

В России пищевая промышленность начала зарождаться в XVIII–XIX вв. В то время подготовку специалистов для данной отрасли осуществляли ремесленные, технические и коммерческие училища. И лишь спустя век, в начале XX в., подключились высшие учебные заведения страны, целенаправленно обучая технологов и инженерных кадров.

К началу XX в. «аграрно-индустриальная экономика» России входила в пятерку мировых лидеров. Ее отличало единое и многостороннее становление техносферы, включающее в себя биологические, химические и технические науки, базирующиеся на «эксплуатационном инжиниринге и комплексе экономических знаний» [2].

Увы, современное состояние пищевой промышленности не заслуживает столь лестных оценок. Так, по своему развитию отечественная пищевая промышленность во многом является технически отсталой. Более того, наблюдается отставание даже от российских высокотехнологических отраслей, например «биотехнологии, фармацевтики, специальной (военной) химической технологии» [3]. Безусловно, это отчасти обусловлено экономическим крахом в 90-е гг. XX в.

На сегодняшний день пищевая промышленность состоит из следующих групп отраслей: мясо-молочной, пищевкусовой, мукомольно-крупяной и комбикормовой, рыбной. В свою очередь, каждая отрасль включает в себя более 30 специализированных подотраслей с отдельным производством, объединяющих 43 тыс. действующих организаций и 1,3 млн человек, работающих в отрасли [7].

При рассмотрении современной отечественной пищевой промышленности через призму стратегического планирования целесообразно выделить ряд особенностей:

1) исключение возможности замены продуктов питания, которые являются товарами первой необходимости и показателями уровня жизни, на альтернативные виды продукции;

2) прямая зависимость от сельскохозяйственного производства, а также градация пищевых предприятий по типам обрабатываемого сырья;

3) существенные различия материально-технических ресурсов в зависимости от использования сырья животного или растительного происхождения, что предопределяет сложность прогнозирования производственной программы;

4) слабая зависимость затрат на единицу выпускаемой продукции от размера предприятия.

Исходя из перечисленных особенностей, можно заключить, что правильный выбор конкурентной стратегии развития предприятия наряду с грамотным выявлением конкурентной среды является определяющим фактором успеха самой организации.

Сегодня функционирование пищевой промышленности в РФ осуществляется в рамках «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-р), которая «предусматривает системное решение проблем развития пищевой и перерабатывающей промышленности, ресурсное и финансовое обеспечение, а также механизмы реализации мероприятий Стратегии и показатели их результативности» [7].

Кроме этого документа в РФ также действует приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», Ф3 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. Фед. законов от 23.07.2013 г. № 236-ФЗ) и др.

Такое внимание к пищевой промышленности со стороны государства не случайно. Данная отрасль занимает одну из лидирующих позиций по выпуску продукции, наряду с топливной и металлургической, ее доля составляет 11,5% по итогам 2011 г. [7]. По Республике Татарстан данный показатель составляет 6,1% [5].

Однако говорить об устойчивом развитии пищевой промышленности в последнем десятилетии не приходится. К примеру, с 2003–2007 гг. мы видим следующую динамику: доля пищевой промышленности снизилась с 19,5% в 2003 г. до 14,6% в 2006 г., в 2007 г. значение данного показателя уже составило 15,7% [6], а уже к 2010 г. – 19,6% [1].

Согласно инерционному прогнозу роста промышленности и ее отраслей в Республике Татарстан и Российской Федерации, представленному в программе «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года», наибольшее ускорение, превышающее рост промышленности республики в целом, планируется в развитии основных обрабатывающих отраслей, в частности пищевой промышленности (увеличение удельного веса к 2020 г. на 0,7 процентного пункта) [4].

Для пищевой промышленности открываются новые возможности, прежде всего в расширении внешнеэкономической интеграции, что ужесточает требования к продукции в части ее конкурентоспособности и инновационности, что делает данную отрасль привлекательной для отечественных и иностранных инвестиций. Свидетельством этому является динамика объемов инвестиционных вложений в пищевую отрасль, которые за 2005–2010 гг. составили 905,7 млрд руб. [7].

Таким образом, в современных реалиях экономики для пищевой отрасли требуется наличие не только квалифицированных специалистов, но и передовых методов их оценки и управления.

Представляется актуальным применять такие методы управления персоналом, как социально-психологическое исследование персонала организации, организационно-кадровый аудит, модель организационного поведения, цепочка ценностей персонала. Все они способствуют грамотной расстановке квалифицированных специалистов на местах и повышению их эффективности на работе.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что пищевая отрасль на сегодняшний день является одной из стратегически важных отраслей экономики РФ. Стабильно выполняя свою основную функцию по обеспечению населения качественным и безопасным продовольствием, данная отрасль в перспективе способна стать источником инвестиций, а также способствовать экономическим преобразованиям государства.

Литература

1. Васильева Н.А., Сухорукова А.М. Экономическая и социальная эффективность производства продовольствия в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/1411-2012-06-18-05-36-06>.
2. Зеленский В.Е. Пищевая промышленность России [Электронный ресурс]. URL: <http://zielenski.narod.ru/Food-Industry-2013.pdf>.
3. Зеленский В.Е. Основы развития производств пищевых добавок – стратегия качества и кадровый потенциал [Электронный ресурс]. URL: <http://zielenski.narod.ru/article-ingredients-development.html>.
4. Программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года: утв. постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 22.10.2008 г. № 763 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан: офиц. сайт. URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/info.php?id=99885>.
5. Промышленность [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан: единый портал гос. власти и местного самоуправления. URL: <http://tatarstan.ru/about/industry.htm>.
6. Савина М.В. Основные проблемы при выборе конкурентной стратегии предприятиями пищевой промышленности [Электронный ресурс] // Международный экономический форум. URL: <http://conference.be5.biz/r2009/1457.htm>.
7. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067828>.

БОГДАНОВА АЛСУ ДАМИРОВНА – аспирантка кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань (alsousha@mail.ru).

BOGDANOVA ALSU – post-graduate student of Management and Entrepreneurship Chair, Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan.

УДК 336.22: 338.23 (470.4)
ББК У261.41-18 (2Рос-14)

Т.Ю. ВАСИЛЬЕВА

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

Ключевые слова: налогообложение, налоговая нагрузка, налоговая политика, налоговые доходы, налоговый потенциал.

Предложены результаты исследования оценки влияния налогообложения на экономику регионов Приволжского федерального округа через показатель «налоговая нагрузка на экономику региона». Регионы классифицированы по уровню налоговой нагрузки на три группы: с высокой, средней и низкой налоговой нагрузкой. Обозначены причины дифференциации регионов Приволжского федерального округа по уровню влияния налогообложения на экономику региона.

T. VASILIEVA

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TAXATION ON THE ECONOMY OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: taxation, tax burden, tax policy, tax revenue, tax potential.

The proposed results of a study evaluating the impact of taxation on the economy of the regions of the Volga Federal district, through the indicator «the tax burden on the economy of the region». Regions classified according to the level of the tax burden into three groups: high, medium and low tax burden. Identified causes of the differentiation of regions of the Volga Federal district on the level of influence of taxation on the economy of the region.

Проблема финансового обеспечения регионов самостоятельными источниками доходов, представленными в основном налоговыми доходами регионов, не теряет своей актуальности. Каждый регион Российской Федерации вырабатывает свою региональную налоговую политику в пределах полномочий, заданных Налоговым кодексом¹. Конечная цель региональной налоговой политики – получение и увеличение в будущем собственных налоговых доходов, создание экономических условий для совершенствования общерегиональной социально-экономической политики. При этом важно учитывать уровень налоговой нагрузки на экономику региона, так как от нее зависит уровень стимулирования предпринимательской активности. В связи с этим возникает и потребность исследования оценки налоговой нагрузки в целях определения степени влияния системы налогообложения на экономику региона.

Цель данного исследования – на основе оценки влияния налогообложения на экономику региона провести ранжирование субъектов Приволжского федерального округа, что позволит выявить степень и причины региональных диспропорций в России.

На федеральном уровне налоговая нагрузка рассчитывается как доля налоговых доходов (в том числе сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на государственное социальное страхование) в валовом внутреннем продукте².

Считаем, что налоговая нагрузка на экономику региона – это показатель оценки влияния налогообложения на социально-экономическое развитие региона с учетом его отраслевой структуры и проводимой им региональной налоговой политики. И в качестве базы для расчета налоговой нагрузки на экономику региона, на наш взгляд, целесообразно принимать валовой региональный продукт (ВРП).

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-12-21017 «Оценка влияния налоговой системы на социально-экономическое развитие региона».

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2014). Ч. II от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/10900200>.

² Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: одобрено Правительством РФ 30.05.2013 г. // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147172.

На примере Приволжского федерального округа рассмотрим, насколько неоднородны регионы по уровню налоговой нагрузки на экономику региона.

Рассчитанный нами без сложных предварительных расчетов простым соотношением мобилизованных в регионах Приволжского федерального округа налогов к валовому региональному продукту фактический уровень налоговой нагрузки без учета страховых взносов, данных ФТС РФ, масштабов скрытой экономики и внешнеэкономических факторов в 2010–2012 гг. представлен на рис. 1.

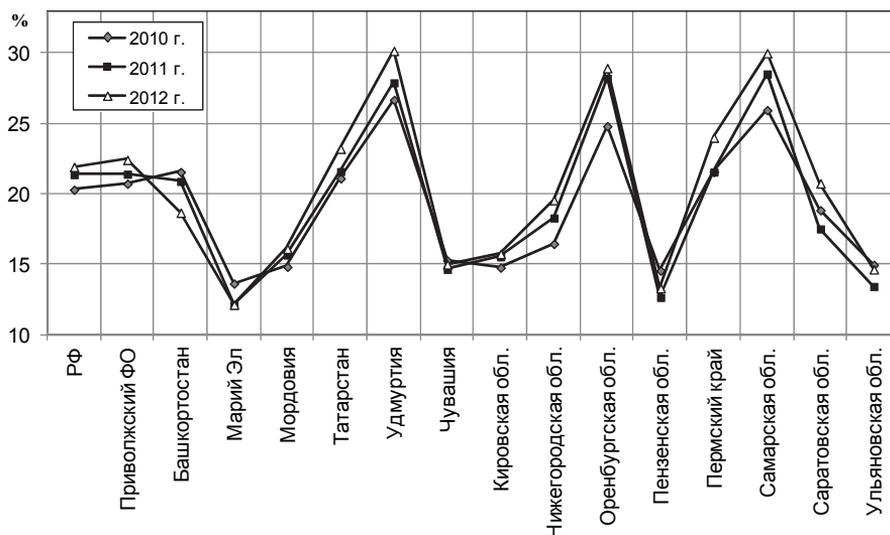

Рис. 1. Динамика налоговой нагрузки в регионах ПФО в 2010–2012 гг., %³

На примере регионов Приволжского федерального округа показано неравномерное распределение налоговой нагрузки в Российской Федерации: минимальные значения на протяжении всего анализируемого периода имеют Республика Марий Эл, Пензенская область, Ульяновская область, Чувашская Республика, а высокую налоговую нагрузку несут такие регионы, как Удмуртская Республика, Самарская область, Оренбургская область.

Уровень налоговой нагрузки в пределах Приволжского федерального округа варьируется от 12,16% до 30,18% в 2012 г. Средний уровень налоговой нагрузки по Приволжскому федеральному округу (22,44%) почти совпадает со среднероссийским (21,94%).

Повышенную налоговую нагрузку (23–30%) несут экономически развитые регионы, что, в свою очередь, дает этим регионам дополнительные возможности по формированию их региональных бюджетов. Так, налоговый потенциал региона в Удмуртии обеспечивает преимущественно нефтедобывающая промышленность, в Самарской области – крупнейшее производство легковых автомобилей, в также добыча и переработка нефти, в Оренбургской области – нефтегазодобывающая и металлургическая отрасли, в Пермском крае – экспортно-ресурсные отрасли: нефтяная, химическая, титано-магниева,

³ Рис. 1 построен на основе статистических данных Росстата РФ (<http://gks.ru>) и отчетов Федеральной налоговой службы РФ (<http://www.nalog.ru>) [1, 5].

целлюлозно-бумажная промышленность, в Татарстане – добыча нефти и машиностроение для топливной и нефтехимической промышленности.

Средний уровень налоговой нагрузки (18–20%) наблюдается в таких регионах Приволжского федерального округа, как Саратовская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан. Это объясняется ролью реального сектора в перечисленных регионах: в Саратовской области – высокий уровень развития фермерства, в Нижегородской области ведущую роль играет обрабатывающая промышленность, а экономика республики Башкортостан в большей степени представлена обрабатывающей промышленностью, сельским и лесным хозяйством [4].

Низкий уровень налоговой нагрузки (12–16%) характерен для Мордовии, Кировской области, Чувашии, Ульяновской области, Пензенской области, Марий Эл. Эти регионы характеризуются почти полным отсутствием ресурсно-сырьевой базы, а также проблемной экономикой как следствием кризисного спада 1990-х гг. трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности [2].

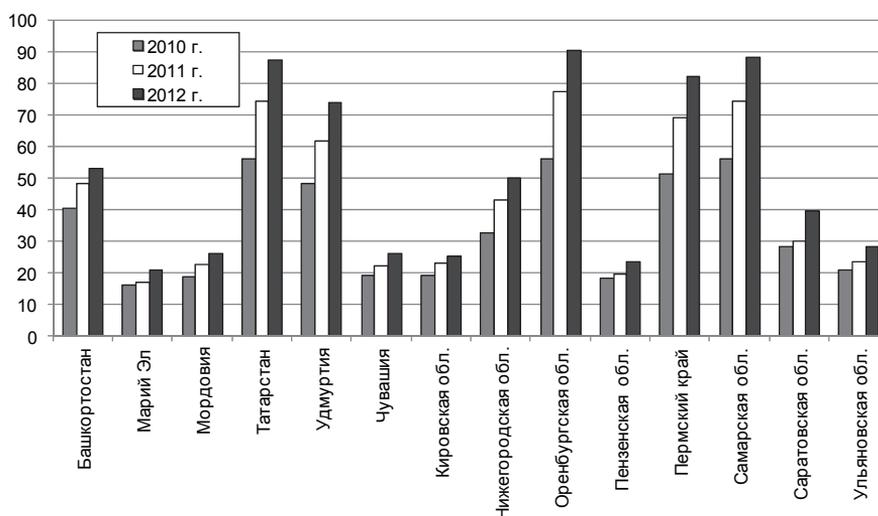

Рис. 2. Мобилизуемые налоговые доходы в консолидированный бюджет РФ на душу населения (по ПФО), тыс. руб.⁴

Динамика и разброс мобилизуемых налоговых доходов между регионами Приволжского федерального округа на душу населения (рис. 2) повторяют динамику уровня налоговой нагрузки (рис. 1).

Анализ структуры налоговых поступлений показывает, что высокий уровень налогообложения (в том числе через налог на добычу полезных ископаемых) в регионах Приволжского федерального округа в первую очередь обусловлен наличием таких стратегически важных природных ресурсов, как нефть и газ (рис. 3). Как видно из рис. 3, в нефтедобывающих регионах именно налог на добычу полезных ископаемых занимает наибольший удельный вес в структуре налоговых поступлений, в то время как в дотационных регионах этот налог практически не уплачивается.

⁴ Рис. 2 построен на основе статистических данных Росстата РФ (<http://gks.ru>) и отчетов Федеральной налоговой службы РФ (<http://www.nalog.ru>) [1, 5].

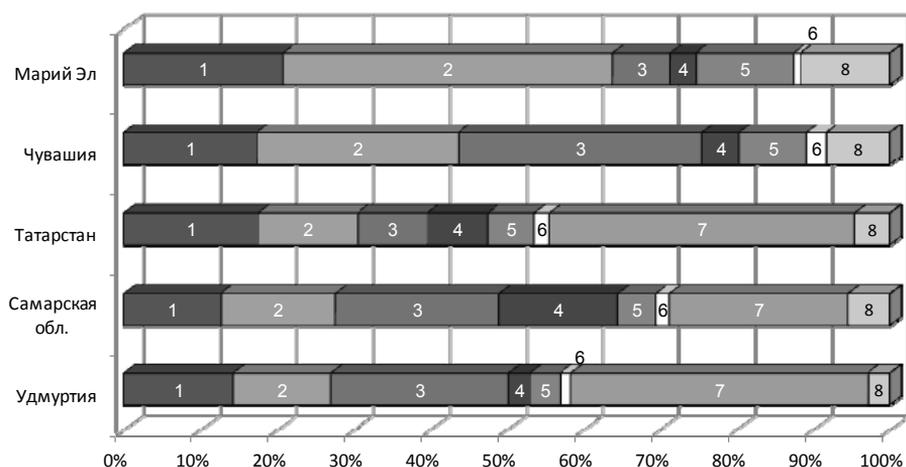

Рис. 3. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за январь–май 2014 г., млрд руб.⁵:
1 – налог на прибыль; 2 – НДФЛ; 3 – НДС; 4 – акцизы; 5 – имущественные налоги;
6 – земельный налог; 7 – НДСПИ; 8 – прочие налоги

Таким образом, налоговая нагрузка неравномерна по регионам России в связи с существенными различиями в их природно-ресурсной базе, транспортно-географическом положении, отраслевой структуре хозяйства, экономическом развитии и другими факторами. Развитие экономики региона, в свою очередь, определяется достигнутым уровнем налоговых поступлений. Поэтому региональная налоговая политика должна выступать как эффективный метод управления налоговым потенциалом региона, способствующий стимулированию предпринимательской активности, развитию производства, расширению сферы оказания услуг для населения, внедрению новых технологий в производственные процессы – для получения и увеличения в будущем собственных налоговых доходов, создания экономических условий для совершенствования региональной экономической политики.

Литература

1. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. URL: <http://www.nalog.ru>.
2. Зубаревич Н.В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России [Электронный ресурс] // Независимый институт социальной политики: сайт. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.
4. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс] // Независимый институт социальной политики: офиц. сайт. URL: <http://www.socpol.ru>.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

ВАСИЛЬЕВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tanu-7878-1@qjp.ru).

VASILIEVA TATIANA – candidate of economics sciences, senior teacher of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

⁵ Рис. 3 построен по данным ф. 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» (отчетность Федеральной налоговой службы РФ).

УДК 338.26
ББК 65.32

А.Э. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОАО «ОБЪЕДИНЕННАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ» НА 2013–2030 ГОДЫ

Ключевые слова: стратегия, развитие, менеджмент, цели, задачи, модель.

Рассмотрена стратегия развития ОАО «ОСК», разработанная с целью выведения ОАО «ОСК» из системного кризиса, в качестве альтернативной по отношению к стратегии развития корпорации, принятой Правительством РФ в 2013 г. Проанализированы причины неполноценности утвержденной стратегии, недостаточной ее проработанности. На основе SWOT-анализа – основного инструмента формирования стратегии – предложен ряд стратегических моделей развития корпорации, определены миссия, цели, задачи ОАО «ОСК» на период 2013–2030 гг.

A. VOZNESENSKIY

THE ALTERNATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF OJSC «UNITED SHIPBUILDING CORPORATION» FOR 2013–2030

Key words: strategy, development, management, goals, objectives, model.

The article deals with the development strategy of OJSC «USC», which was worked out for the purpose of finding a way out of the systemic crisis of OJSC «USC» and is an alternative strategy against the development strategy of the corporation, that was accepted by the Government of the Russian Federation in 2013. The author analyzes reasons of the deficiency of the approved strategy, lack of its detail regarding. On the basis of SWOT-analysis – as the main instrument of strategy modeling – the author offers a range of strategic models of the corporation development, defines a mission, goals, objectives of OJSC «USC» for 2013–2030.

Осознание необходимости выхода из системного кризиса, в котором оказалось российское судостроение, потребовало разработки и принятия документов, содержащих меры, направленные на развитие отрасли в целом и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (далее – ОСК, Корпорация) в частности. В результате Правительством РФ был согласован, в том числе, один из разработанных документов – Стратегия развития открытого акционерного общества «Объединенная судостроительная корпорация» [2]. Однако, что будет обосновано в ходе анализа принципов, на основе которых проводилась разработка данной стратегии, изложенного в первой части настоящей статьи, имеются значительные основания полагать, что ее реализация не сможет обеспечить развитие российского судостроения. В связи с этим представляется необходимым проанализировать другие разработанные документы в области стратегического развития ОСК, анализу одного из таких документов – Альтернативной стратегии – посвящена вторая часть статьи.

Критический анализ действующей стратегии развития ОАО «ОСК». «Стратегия развития открытого акционерного общества «Объединенная судостроительная корпорация»» (далее – действующая стратегия) после длительного обсуждения в Правительстве РФ, предшествовавшего ее принятию, после согласования последним, была утверждена Советом директоров ОСК в 2013 г. Однако данный документ, на наш взгляд, не может быть признан полноценной стратегией развития в силу ряда основополагающих причин. Далее будут проанализированы важнейшие из них.

Стратегия подготовлена специалистами, не имеющими прямого отношения к ОСК. Тогда как, необходимо отметить, при обращении к классической научной литературе по стратегическому менеджменту мы обнаруживаем диаметрально противоположный подход к разработке стратегии: «разработка... стратегических планов – это обязанности главы компании, топ-менеджмента и владельцев компании» [3. С. 51].

Проанализируем обстоятельства, которые привели к нарушению классического принципа стратегического менеджмента при разработке стратегии

развития Корпорации. Так, созданная для целей подготовки стратегии рабочая группа, состоящая из руководителей КБ, верфей и ОСК, в течение двух месяцев разрабатывала стратегию, однако сразу после защиты предварительного варианта «Концепции развития ОСК» (далее – концепция) – была расформирована. В результате документ, вынесенный и согласованный в Правительстве РФ, был подготовлен сотрудниками отраслевого института, не входящего в ОСК, и при этом шел вразрез с основными положениями концепции. Таким образом, необходимо констатировать, что к разработке принятой в Правительстве РФ стратегии были привлечены не инсайдеры ОСК, а внешние эксперты. Такое решение, с точки зрения классической научной школы стратегического менеджмента, оценивается как неверное.

Стратегия построена на основе принципа многовариантности принимаемых решений. Одним из основных требований, предъявляемых к стратегии как к руководству к действию, оформленному в виде документа, является «ориентированность на действие, т.е. стратегия формируется с акцентом на конкретных шагах» [1. С. 20]. И здесь важно подчеркнуть, что эти шаги не могут быть разнонаправленными. Что касается действующей стратегии, то охарактеризовать ее как четко конкретизированный документ, с нашей точки зрения, не представляется возможным.

Неконкретизированность стратегии выражается, прежде всего, в том, что в ней насчитывается 27(!) базовых альтернативных вариантов стратегий развития Корпорации, сформированных на «многовариантной основе». При этом разработку решений по вариантам предлагается передать на уровень «соответствующих подразделений» стратегического планирования ОСК. В тексте стратегии прописано: «Принятие решений по «сценарным вилкам» целесообразно проводить последовательно... в течение года после утверждения Стратегии» [2].

Целью заложенной в действующей стратегии многовариантности является стремление ее авторов к минимизации риска конфликта интересов. Благодаря этому принятая стратегия позволяет руководству Корпорации выбрать наиболее приемлемый для него вариант развития из 27 перечисленных в стратегии, ссылаясь на одобрение Правительства РФ. На основании всего вышесказанного автор утверждает, что в рамках данной стратегии нет возможности и необходимости принятия конкретных решений.

В качестве примеров отсутствия в действующей стратегии конкретных решений можно привести содержащуюся в ней позицию по возможной ликвидации двух ключевых российских судостроительных предприятий – «Адмиралтейских верфей» и «Балтийского завода», а также реструктуризацию конструкторских бюро ОСК. Авторы действующей стратегии заявляют об этом как о возможной вероятности в ряду возможных других вероятностей. То есть, если излагать эту позицию в более конкретных выражениях, предприятия с неопределенной степенью вероятности могут быть как ликвидированы, так и сохранены.

Аналогичную в своей неопределенности позицию авторы стратегии высказывают и в отношении части конструкторских бюро, специализирующихся на гражданской продукции. Предлагается, в том числе: «создание единого КБ...» или «создание нескольких КБ», или сохранение статус-кво, когда гражданская продукция совмещается с военной в рамках отдельных универсальных конструкторских бюро (КБ).

Стратегия недостаточно ресурсобеспечена, так как заложенные на ее реализацию ресурсы априори не позволят достичь заявленных целей. Не вызывает сомнений, что на настоящий момент отечественная промышленность в целом и российское судостроение в частности значительно отстают в развитии от международных конкурентов. В связи с этим в первой части действующей стратегии авторы вынуждены подчеркнуть факт неконкурентоспо-

способности ОСК по ряду ключевых позиций, в числе которых главное место занимает технологическая отсталость российского судостроения.

Однако с учетом отмеченной авторами действующей стратегии отсталости отрасли в ходе реализации этой стратегии предполагается достичь целевых показатели деятельности ОСК (табл. 1).

Таблица 1

Целевые значения показателей деятельности ОСК

Показатель	Целевое значение
Производительность труда	рост в 4 раза
Доля основных производственных фондов	рост до 55%
Объем выпуска гражданской продукции	рост в 3,5 раза
Доля на мировом рынке по тоннажу	рост 4 раза
Доля на мировом рынке по стоимости	рост в 5 раз

Примечание. Целевые значения показателей даны в соответствии с действующей стратегией.

Необходимо учитывать, что достижение заявленных в действующей стратегии целевых показателей возможно только при условии предоставления достаточной ресурсной базы, выраженной в масштабных инвестициях в техническое перевооружение ОСК. Здесь также важно отметить, что выделенный объем инвестиций должен обеспечить достижение нового – пятого технологического уклада, переход к которому, в свою очередь, является залогом достижения вышеуказанных целевых ориентиров развития. Однако реализуемые на текущий момент федеральные целевые программы (ФЦП), финансирующие реализацию действующей стратегии и являющиеся, фактически, единственным источником финансовых средств для технического перевооружения Корпорации, имеют больший акцент в сторону создания научно-технического задела (НТЗ) и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). При этом основными получателями бюджетного финансирования, направленного на развитие судостроения, станут институты и предприятия, не входящие в ОСК. Что касается модернизации предприятий, входящих в Корпорацию, при этом подчеркнем, на настоящий момент только полномасштабное обновление производственных мощностей в действительности может стать главным драйвером развития ОСК, то ее реализацию в соответствии с действующей стратегией будет осуществлять Корпорация, преимущественно за счет собственных средств. Однако, учитывая текущую высокую закредитованность и стабильную убыточность Корпорации как следствие дефицит финансовых ресурсов, необходимо констатировать, что при сохранении действующего положения вещей на предприятиях, входящих в ОСК, будет проведена несущественная частичная модернизация, недостаточная для перехода на следующий технологический уровень.

Недостижение пятого технологического уклада, как уже было отмечено выше, не позволит достичь ни один из целевых показателей действующей стратегии. Кроме того, отметим, что при реализации такого сценария и НТЗ, и НИОКР, созданные на государственные средства институтами и предприятиями, не входящими в ОСК, не будут востребованы ни на внутреннем, ни на внешнем рынках.

Изложенный выше критический анализ действующей стратегии ОСК доказывает ее неэффективность и дает значительные основания полагать, что в ходе ее реализации не удастся достичь заявленных в этом документе целей, что будет способствовать дальнейшей стагнации отечественного судостроения. Для решения системных проблем этой отрасли требуются разработка и принятие более эффективных и продуманных стратегий, пример такой стратегии будет рассмотрен далее.

Цели разработки Альтернативной стратегии ОАО «ОСК». В рамках проекта по формированию стратегии ОСК помимо действующей стратегии были разработаны и другие документы в области стратегического развития Корпорации. Так, незадолго до ее появления А.А. Дьячковым, на тот момент руководителем ОСК, была сформирована группа сотрудников Корпорации для разработки стратегии развития ОСК на период 2013–2030 гг. Далее при упоминании этого документа будет использоваться название Альтернативная стратегия¹. Такое название выбрано автором не случайно, обоснование действительной альтернативности, выражающейся в ее значительном отличии от действующей стратегии, будет приведено в настоящей статье. Так, отметим, что важнейшей особенностью, отличающей данный пример разработки стратегии развития Корпорации от трех других известных попыток ее создания, являлось то, что в данном случае к ее разработке привлекались исключительно сотрудники Корпорации, директора ведущих КБ и верфей, а не внешние консультанты.

Изложим кратко события, связанные с разработкой Альтернативной стратегии. Альтернативная стратегия в установленные сроки была направлена Президенту ОСК, на нее был получен положительный отзыв Министерства обороны РФ как основного заказчика Корпорации, но затем, в связи со сменой руководителя ОСК, документ оказался невостребованным. Таким образом, о чем уже кратко было сказано выше, в силу некоторых факторов, которые автор не считает возможным глубоко анализировать в настоящей статье, стратегии, разработанной специалистами ОСК, не было отдано предпочтение, и она не была утверждена в качестве действующей стратегии Корпорации. Разработка стратегии была поручена специалистам ФГУП «Крыловский государственный научный центр», который и является на настоящий момент основным распределителем государственных средств, выделяемых в рамках ФЦП на финансирование развития судостроения в РФ.

С целью доказательства более глубокой проработанности Альтернативной стратегии и обоснования более высокой эффективности содержащихся в ней решений, направленных на обеспечение устойчивого развития Корпорации, по сравнению со стратегией, принятой Правительством РФ, в настоящей статье будут кратко изложены основные положения Альтернативной стратегии. То обстоятельство, что автор данной статьи являлся руководителем группы по разработке Альтернативной стратегии, позволит выполнить ее в наибольшей степени детальный анализ.

При разработке Альтернативной стратегии было определено, что главной целью разработки стратегии ОСК является обеспечение долгосрочной жизнеспособности Корпорации. Для достижения этой цели ОСК должна:

- «...быть способна в любое время выполнить краткосрочные финансовые обязательства;
- оставаться в прибыли – хотя бы в долгосрочной;
- демонстрировать рост – хотя бы в среднем – по отношению к актуальному рынку» [1. С. 24].

При проведении сравнительного анализа целевых показателей действующей и Альтернативной стратегий развития ОСК нельзя не отметить, что цели последней с учетом текущего состояния судостроительной отрасли, очевидно, являются более продуманными с позиций реалистичности и достижимости. Так как большинство производственных предприятий, входящих в ОСК, в целом системно убыточны (–25 млрд руб. за 2010–2012 гг.), положительную динамику демонстрируют только конструкторские бюро.

---

¹ Альтернативная стратегия – стратегия развития ОАО «ОСК» на 2013–2030 гг. (разработана группой сотрудников ОАО «ОСК» под руководством А.Э. Вознесенского, не опубликована).

Высокое качество с точки зрения проработанности и эффективности Альтернативной стратегии в значительной степени обеспечило то, что при ее разработке был использован один из самых эффективных инструментов стратегического менеджмента – SWOT-анализ, проанализирована мировая практика создания моделей стратегического развития, отобраны лучшие ее элементы, которые и стали основой для Альтернативной стратегии. Далее будут кратко описаны основные этапы ее разработки.

SWOT-анализ ОАО «ОСК». Для реализации SWOT-анализа необходимо рассмотреть, в том числе, внутреннюю среду Корпорации, что требует в первую очередь обратиться к истории создания и развития ОСК.

В период своего формирования (2007–2012 г.) ОСК руководствовалось стратегией развития судостроительной промышленности, принятой Министерством промышленности и энергетики РФ в 2007 г. Согласно данной стратегии, в течение первого этапа ее реализации – до 2010 г. – ОСК было предписано в максимально возможной степени консолидировать все государственные судостроительные активы РФ – КБ, верфи и судоремонтные заводы. В 2012 г. – Корпорация была сформирована и, следовательно, первый этап стратегии завершен. Таким образом, поставленная Правительством РФ задача по созданию интегрированной структуры, состоящей из четырех центров, была выполнена.

Действовавшая в течение первого этапа реализации стратегии система управления корпорацией была обусловлена выполнением стратегии роста. Министерство промышленности и энергетики РФ в этот период играло очень важную роль в текущей деятельности Корпорации: все федеральные целевые программы, касающиеся судостроения, формировались данным министерством и согласовывались напрямую с директорами предприятий, входящих в Корпорацию. Взаимодействие с ОСК по ФЦП носило главным образом уведомительный характер.

Работа Корпорации в течение данного периода заключалась в основном в реализации антикризисных мероприятий, которые проводились постоянно, в связи с тем, что активы, передаваемые ОСК в качестве имущественного взноса РФ, по большей части были проблемными.

Действовавшие структура и регламенты не позволили в период 2007–2012 гг. в достаточной степени реализовать основные функции ОСК как управляющей компании. Формально созданные региональные центры, кроме ОАО «ДЦСС» (период 2010–2012 гг.), не несли никакой функциональной нагрузки по отношению к дочерним предприятиям в регионах. Очные советы директоров проводились, в среднем, 1 раз в год в каждом дочернем и зависимом обществе (ДЗО). Заочные советы директоров касались преимущественно одобрения или неодобрения сделок. Горизонт финансового планирования не превышал 1 года. Отметим, что от такой практики в Корпорации не отказались, она используется и по настоящий момент. Кроме того, обусловленные ее использованием, часто возникающие кризисные ситуации на предприятиях, входящих в корпорацию, сопровождались сменой генеральных директоров и срочными мерами по санации ДЗО.

Тем не менее за счет частичной централизации финансовой функции ОСК удалось завершить процесс интеграции основных судостроительных предприятий и сохранить свой контроль над ними. Централизация продаж на уровне основных государственных заказчиков позволила ОСК загрузить свои предприятия заказами, что фактически впервые в истории корпорации привело к формированию на верфях положительного финансового результата – чистой прибыли по результатам 2013 г.

На основании изложенного выше анализа внутренней среды корпорации, исследования тенденций мирового судостроения и внешней среды корпора-

ции (результаты которого будут приведены далее) авторами Альтернативной стратегии был реализован SWOT-анализ, в качестве основного инструмента формирования стратегии ОСК.

Результаты SWOT-анализа ОСК представлены в табл. 2.

Таблица 2

SWOT-анализ ОСК	
Внешняя среда	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – опыт работы и научно-технический задел на ключевых сегментах рынка (военные корабли, атомный флот, ледоколы) – значительный портфель заказов – относительно дешевая рабочая сила – возможность кооперации с другими предприятиями, входящими в ОСК, с целью повышения эффективности деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая себестоимость продукции и неконкурентоспособность по срокам изготовления – значительный износ основных фондов (около 70%) – устаревшие технологии производства – качество и ограниченность трудовых ресурсов – сильно децентрализованная структура активов (широкая география расположения предприятий) – низкое качество и длительные сроки проектирования – недостаток денежных средств на инвестиционные и операционную деятельность – отсутствие возможности работать с экспортом напрямую и создавать альянсы по ВТС – недостаток компетенций для успешной конкуренции на международных рынках
Внутренняя среда	
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – монопольное положение в ключевых сегментах внутреннего рынка (атомные суда, военная продукция, ремонт военной продукции) – значительный спрос на внутреннем рынке – большая государственная программа развития отрасли – расширение мер господдержки судостроения, разрешенных ВТО (квоты под киль и т.п.) – доступ к государственному финансированию – повышение конкурентоспособности путем создания новых судостроительных комплексов – возможность создания альянсов с крупнейшими заказчиками морской техники для гарантированного обеспечения портфеля заказов – возможность привлечения стратегических партнеров из числа лидеров рынка проектирования и строительства сложной морской техники для использования технологий и бизнес-процессов стратегического партнера – относительно дешевые энергоресурсы 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая зависимость от государственного бюджетного финансирования и изменение способов финансирования через кредиты под госгарантии – падение цен на углеводороды – приватизация государственных заказчиков (ОАО «Совкомфлот», ФГУП «Росморпорт» и др.), передача функций заказчика от государственных нефтегазовых компаний в СП с иностранными партнерами, международный аутсорсинг сервисных услуг при разработке шельфовых месторождений – усиление позиций конкурентов на внешнем и внутреннем рынках – высокая степень зависимости от безальтернативных поставщиков оборудования – высокие пошлины на ввоз оборудования и отсутствие импортных пошлин на ввоз судов – исполнение обязательств по ВТО (запрет на определенные виды господдержки) – влияние инфляции и колебание курсов валют при фиксированной в рублях цене контракта – высокая стоимость и отсутствие долгосрочного кредитования – высокая налоговая нагрузка – суровые климатические условия – глобальное потепление (рынок ледоколов) – товары-заменители (подводные добычные комплексы вместо платформ) – открытие внутренних водных путей для иностранных флагов – неоптимальное распределение бюджетного финансирования по ФЦП

Полученные результаты SWOT-анализа позволили перейти к следующему этапу разработки стратегии – выбору стратегической модели для ОСК с учетом базовых альтернатив и моделей конкурентов.

Выбор стратегической модели развития ОАО «ОСК». На настоящий момент конкурентами ОСК являются крупные, сравнимые по объему выручки корпорации, лидирующие на рынках военного и гражданского судостроения в мире. Необходимо отметить, что расхожее мнение об идентичности российской и американской модели судостроения верно лишь в части сегментов рынка, на которых присутствуют судостроители США и России. Тогда как с точки зрения развитости конкуренции между производителями – эти рынки значительно различаются. ОСК на текущий момент занимает доминирующее, фактически монопольное

положение на рынке РФ. Внутренняя конкуренция отсутствует полностью. В то же время американское судостроение конкурентно и включает в себя более 100 частных и государственных предприятий.

Таким образом, при рассмотрении мирового опыта развития судостроения необходимо учитывать, что сравниваться должны не стратегии государств по развитию национального судостроения, а стратегии компаний, работающих в отрасли.

Отметим также, что анализ существующих моделей стратегического развития конкурентов показал, что ни одна судостроительная корпорация в мире не присутствует на всех без исключения сегментах рынка судостроения. Поэтому позицию ОСК можно назвать уникальной, так как после ввода в строй новых мощностей по крупнотоннажному судостроению или приобретения верфей Крыма ОСК будет присутствовать на всех сегментах рынка судостроения.

Ниже приведен анализ основных моделей стратегического развития, применяемых ведущими мировыми корпорациями, с точки зрения возможности их использования ОСК. Данные модели сформированы достаточно давно и активно используются лидерами зарубежного судостроения.

Сфокусированная (нишевая) стратегия на базе дифференциации продукции является самой распространенной моделью, применяемой почти всеми лидерами современного мирового судостроения. Сущность данной модели заключается в ориентации на узкий сегмент покупателей и вытеснении конкурентов за счет предложения товаров или услуг, лучше удовлетворяющих потребности покупателей. Например, южнокорейские компании (HHI, SHIC Ltd., DSME) – в сегменте газозводов, сингапурская компания «KeppelOffshore&MarineLtd.» – в сегменте морских платформ для освоения шельфа. Данная стратегия роста нацелена на успех в долгосрочной перспективе, который достигается посредством сосредоточенности на ключевом бизнесе и связанных с этим эффектов масштаба и кривой накопления опыта. Для ОСК данная модель должна являться базовой в период 2013–2030 гг.

Сфокусированная (нишевая) стратегия на базе низких издержек. Ориентация на узкий сегмент покупателей и вытеснение конкурентов за счет более низких издержек производства. Приверженцем данной модели являются лидирующие китайские судостроительные компании CSSC и CSIC. Дешевая рабочая сила, мощная поддержка правительства и благоприятные климатические условия позволили им вырваться в мировые лидеры гражданского судостроения в сегменте несложных судов (балкеры, танкеры). Данная стратегия не может быть применима для ОСК в период 2013–2030 гг., однако опыт ОАО «Завод “Красное Сормово”» в строительстве танкеров свидетельствует о возможности преодоления и климатических, и организационных проблем российского судостроения.

Стратегия вертикальной интеграции расширяет сферу деятельности корпорации в судостроении. Возможно расширение деятельности по направлению к поставщикам («назад») и/или к конечному пользователю («вперед»). Частичную интеграцию применяют корейские и китайские судостроители, создавая СП и локализуя производство таких ключевых компонентов, как двигатели, генераторы, судовое крановое оборудование и т.п. Если вертикальная интеграция не приводит к значительному снижению издержек или получению дополнительного конкурентного преимущества, она не оправдана стратегически и финансово. Решение о невключении в ОСК пакетов акций предприятий – основных разработчиков и производителей комплектующих, испытывающих такие же системные проблемы, представляется, в данном контексте, стратегически верным решением. ОСК необходимо рассмотреть возможность вертикальной интеграции «вперед» с любой из крупных россий-

ских компаний, планирующих активизацию работ на шельфе РФ, с целью получения заказов на суда и морскую технику.

Стратегия слияний и поглощений применяется в случае стремления получить доступ на глобальные рынки (STX) или желая занять выгодную позицию в отрасли в будущем. ОСК применяло данную стратегию в рамках исполнения Указа Президента РФ № 394 от 21.03.2007 г. с целью получения фактически монопольной позиции на рынке РФ, что должно быть признано стратегически верным решением в период 2007–2012 гг. Однако дальнейшие шаги по реализации этой стратегии, но направленные за пределы РФ, в частности приобретение активов в Финляндии (ArctechHelsinkiShipyard), представляются преждевременными. По мнению автора, с учетом сохранения проблем недозагрузки, системной убыточности российских предприятий и отсутствия возможностей выхода на конкурентные зарубежные рынки ОСК следует воздерживаться от дальнейших приобретений зарубежных активов.

Стратегия альянсов и сотрудничества применяется в двух случаях: для борьбы за выход на национальные рынки других стран (французская компания DCNS активно и весьма успешно применяет данную модель) и для получения новых технологий (китайские и корейские компании). На настоящий момент стандартная крупная корпорация одновременно участвует примерно в 30 союзах, в противоположность в среднем 3–10 лет назад. ОСК необходимо сосредоточиться на создании совместных предприятий с мировыми лидерами для локализации производства основного оборудования в РФ и получения компетенций по управлению проектами.

Стратегия дезинтеграции и аутсорсинга состоит в том, что работающая по этой модели компания, отказываясь от интеграции, концентрирует свою деятельность на очень узких отрезках цепочки ценности, оставляя у себя только то, что является действительно ключевой компетенцией. Ярким и успешным примером такой стратегии является упомянутая выше DCNS. Имея сопоставимые с ОСК показатели выручки, но при в 6 раз меньшей, чем в ОСК, численности в 12 тыс. человек, DCNS ежегодно демонстрирует прибыль в среднем около 200 млн евро. Работая в сегменте военного судостроения, данная компания размещает заказы практически на любых верфях различных стран, концентрируясь на разработках, продажах, сервисе и управлении процессами строительства. Однако данная модель неприемлема для ОСК в связи с проблемами организационного и социального характера.

Стратегии глобализации и брэндинга не применяются в судостроении. На основе вышеизложенного анализа моделей стратегического развития авторами при разработке Альтернативной стратегии развития ОСК в качестве базовой была выбрана сфокусированная (нишевая) стратегия на основе дифференциации продукции. При этом ключевыми сегментами, на которых следует сосредоточиться корпорации, были определены: военное судостроение, сложные гражданские суда и морская техника для освоения шельфа.

Основные положения и ожидаемый результат реализации Альтернативной стратегии. В качестве исходной установки, использованной при разработке Альтернативной стратегии, отмечалось, что ее реализация невозможна без построения современных судостроительных верфей и модернизации действующих производств в соответствии с моделью широкой кооперации по «корейскому» типу с применением 3D-моделирования.

При этом важнейшими мерами, способными обеспечить развитие отечественного судостроения в период 2013–2018 гг., в соответствии с Альтернативной стратегией является использование «окна возможностей» и государственной поддержки для модернизации ОСК при параллельном проведении

реинжиниринга бизнес-процессов внутри корпорации для повышения операционной эффективности.

Что касается создания научно-технического задела, то в Альтернативной стратегии отмечается, что при выборе направлений его формирования в этот период необходимо руководствоваться исключительно потребностями ОСК и, кроме того, его создание должно идти при непосредственном участии Корпорации и контроле за его практической реализацией.

Таким образом, еще одним, на наш взгляд, положительным отличием Альтернативной стратегии от действующей является примененный в ней подход целевой ориентации создаваемого НТЗ на нужды ОСК.

С целью формирования более широкого представления о содержании Альтернативной стратегии далее будут изложены ее основные положения более подробно.

Прежде всего, необходимо изложить миссию, цели и задачи Корпорации на период 2013–2030 гг., содержащиеся в Альтернативной стратегии.

Миссия ОСК – производство конкурентоспособных кораблей, судов и морской техники для обеспечения стратегических интересов Российской Федерации в освоении морских пространств.

Цели ОСК:

- достижение принципиального улучшения стратегической конкурентной позиции судостроения России и обеспечение возможности полного удовлетворения потребностей государства и отечественного бизнеса в современной продукции судостроения;

- полная ликвидация системной убыточности предприятия ОСК;

- доля отечественного военного кораблестроения на мировом рынке по тоннажу – 16% к 2030 г.;

- доля отечественного гражданского судостроения на мировом рынке в стоимостном выражении – 10%, по тоннажу – 2% к 2030 г.;

- доля обновленных и новых основных производственных фондов судостроительных организаций отрасли (верфей) – более половины к 2020 г.;

- рост производительности труда (выработки на одного работающего) в гражданском сегменте судостроения в 2020 г. по отношению к 2011 г. – в 4,5 раза.

Для достижения указанных целей выделяются три программных периода, рубежами для которых являются: ближний – 2016 г.; средний – 2020 г.; дальний – 2030 г., в течение каждого из которых предполагается решить комплекс задач, изложенных ниже.

Основными задачами первого периода (2013–2016 гг.) являются: начало масштабной модернизации и технического перевооружения предприятий отрасли; реинжиниринг бизнес-процессов внутри ОСК для достижения операционной эффективности.

В этот период основные усилия должны быть направлены на решение следующих подзадач:

- активное разворачивание строительства новых верфей на Дальнем Востоке и Северо-Западе (альтернативой Северо-западной верфи может служить приобретение верфей Крыма);

- комплексная модернизация, реконструкция и техническое перевооружение предприятий ОСК в модели «широкой кооперации» с новыми верфями;

- поиск возможных путей интеграции с любой из крупных компаний, участвующих в освоении шельфа;

- системная работа с Правительством РФ по изменению законодательной и нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие судостроения с учетом ограничивающих требований ВТО;

- создание внутри ОСК структуры, формирующей идеологию распределения и контроль за практической внедряемостью программ, финансируемых за счет ФЦП по судостроительной тематике (кроме НТЗ);
- реинжиниринг бизнес-процессов внутри ОСК для достижения операционной эффективности и снижения уровня убыточности предприятий;
- усиление роли региональных центров ОСК и оптимизация функций между уровнями управления;
- разработка перспективных проектов кораблей, судов и другой морской техники;
- разработка системы взаимодействия с ФГУП «Рособоронэкспорт» при поставках по линии ВТС, учитывающей возможность прямого сотрудничества ОСК с заказчиками, при условии сохранения контрольной функции за ФГУП «Рособоронэкспорт»;
- создание основных условий для ликвидации зависимости России от зарубежных производителей в области материалов, основного оборудования и комплектации кораблей и судов;
- подготовка к полномасштабному внедрению 3D-моделирования в связке «КБ – верфи».

Основными задачами второго периода (2016–2020 гг.) являются: окончание модернизации предприятий ОСК и создания новых верфей; начало строительства основных перспективных кораблей XXI века, высокотехнологичных судов для арктической навигации и морской техники для шельфа.

В этот период основные усилия должны быть направлены на решение следующих подзадач:

- завершение строительства новых верфей и комплексной модернизации действующих предприятий ОСК;
- отработка модели «широкой кооперации» действующих предприятий ОСК с новыми верфями;
- оптимизация производственных мощностей (в том числе сокращение излишних);
- полномасштабное внедрение 3D-моделирования в связке «КБ – верфи – ремонтные заводы» и переход на модель «полного жизненного цикла» кораблей и судов через передачу 3D-моделей в сервисные подразделения региональных центров ОСК;
- подготовка к освоению новых видов продукции (перспективные боевые корабли, крупнотоннажные суда, газозовы, морская техника для шельфа).

Основными задачами третьего периода (2020–2030 гг.) являются: возрождение конкурентоспособного военного и гражданского флота РФ; увеличение экспорта продукции российского судостроения.

В этот период основные усилия должны быть направлены на решение следующих подзадач:

- полная ликвидация системной убыточности предприятий ОСК;
- выход с конкурентоспособной продукцией на внешние рынки по гражданскому судостроению;
- увеличение экспорта продукции военного назначения по линии ВТС за счет практической реализации НТЗ 2013–2020 гг.;
- обеспечение возможности создания морского авианосного комплекса и серийного строительства кораблей класса «Эсминец».

Для достижения вышеназванных задач в Альтернативной стратегии разработаны решения, представленные в форме комплекса мероприятий для каждого программного периода. В настоящей статье ограничимся изложением основных мероприятий, направленных на решение задач первого периода

(2013–2016 г.) реализации Альтернативной стратегии, т.е. на достижение операционной эффективности и снижения уровня убыточности предприятий ОСК. Далее перечислены данные мероприятия.

1. *Децентрализация процессов управления корпорацией.* Перед разъяснением содержания данного мероприятия необходимо кратко изложить историю вопроса. Так, формально выполнив указ Президента РФ от 21.03.2007 г. № 394 о создании 4 центров судостроения, ОСК не был завершён процесс делегирования полномочий этим центрам. Исключение составляет только ОАО «ДЦСС» (2010–2012 г.), в котором сосредоточено менее 7% активов Корпорации. Таким образом, центры существуют на настоящий момент только де-юре, не имея никакой функциональной нагрузки. Данная ситуация привела к отсутствию должного контроля за ДЗО, которые продолжают оставаться системно убыточными.

В результате у предприятий, входящих в Корпорацию, отсутствуют стратегии развития, не проводится долгосрочное финансовое планирование (горизонт планирования менее одного года), очные советы директоров проводятся в среднем не более одного раза в год, работа с кадровым резервом отсутствует. Таким образом, управление 117 предприятиями, расположенными вдалеке от головной компании, производится недостаточно эффективно.

В связи с этим в Альтернативной стратегии среди важнейших мероприятий называется необходимость полного выполнения Указа Президента РФ от 21.03.2007 г. № 394 в части создания действительно работающих, функционально полноценных региональных центров. Практика построения организационных структур в крупнейших мировых корпорациях с удаленно расположенными друг от друга активами показывает, что чаще всего применяется либо региональная, либо матричная модель.

Далее в Альтернативной стратегии отмечается, что функциями, по которым необходима немедленная децентрализация в регионы в связи с неэффективным их исполнением центральным аппаратом ОСК, являются:

- корпоративное управление в ДЗО (контроль за созданием стратегических, операционных, финансовых, инвестиционных планов на период до 2020 г.; ежеквартальный контроль за их выполнением генеральными директорами);
- управление персоналом (контроль за созданием реального кадрового резерва ОСК непосредственно в ДЗО, контроль за разработкой ключевых показателей эффективности для топ-менеджмента, организация корпоративного университета ОСК, помощь в перераспределении основных производственных рабочих между предприятиями в зависимости от уровня производственной загрузки);
- контрольно-ревизионная деятельность (перенос основных усилий контрольно-ревизионного аппарата с неисполнения регламентов на постоянный контроль уровня цен при закупках в ДЗО);
- контроль за управлением непрофильными активами в ДЗО (в связи с огромным количеством непрофильных активов корпорации, возможность реального контроля за их использованием существенно ограничена).

2. *Появление новых функций и совершенствование неэффективно выполняемых на уровне центрального аппарата ОСК.* В рамках реализации данного мероприятия авторы Альтернативной стратегии предлагают следующее:

- создание внутри ОСК структуры, формирующей идеологию распределения и контроль за практической внедряемостью программ, финансируемых за счет ФЦП по судостроительной тематике, за исключением НТЗ (тогда как на настоящий момент ОСК выполняет только функцию согласования в связи с тем, что ФГУП «Крыловский государственный научный центр», обеспечи-

вающий формирование и идеологию ФЦП, подчинен напрямую Министерству промышленности и торговли РФ);

- создание внутри ОСК структуры, контролирующей реализацию долгосрочной программы строительства, модернизации и технического перевооружения верфей в соответствии с целями и задачами данной Концепции;

- создание управления сервиса, разрабатывающего на первом этапе идеологию и методологию «управления жизненным циклом» продукции ОСК;

- усиление действующего подразделения по IT с целью внедрения на всех предприятиях ОСК 3D-моделирования в связке с PLM-системой;

- переориентация департамента закупок ОСК с использования бессистемного и малорезультативного подхода, заключающегося в попытках снабжения конкретных предприятий из удаленных регионов – на комплексную, системную работу по демополизации рынка, локализации и созданию взаимовыгодных партнерств с мировыми лидерами судового оборудования; нормативное обеспечение и контроль за исполнением тендерных процедур;

- усиление в связи с фактически монопольной позицией ОСК на российском рынке функции централизованного распределения заказов в целях выравнивания производственной загрузки и достижения безубыточности ДЗО;

- закрепление и контроль функции реализации мер господдержки за профильным вице-президентом, курирующим юридический и корпоративный департаменты.

В заключение авторы Альтернативной стратегии отмечают, что в результате реализации обозначенных в ней мероприятий начиная с 2020 г. ОСК будет сохранять доминирующее положение на внутреннем рынке, а также сможет выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией.

На настоящий момент, как уже не раз отмечалось в данной статье, самой большой в терминах SWOT-анализа угрозой для российского судостроения является технологическая отсталость. Предсказанное в проведенном в 2013 г. SWOT-анализе снижение в краткосрочной перспективе государственного финансирования отрасли произошло уже в текущем 2014 г., с началом реализации действующей стратегии. Таким образом, очевидно, что на настоящий момент ее выполнение не имеет необходимого положительного влияния на российское судостроение и, учитывая выводы критического анализа действующей стратегии, приведенные в первой части настоящей статьи, мало оснований полагать, что будет иметь в дальнейшем. Тогда как для преодоления системных проблем судостроительной отрасли необходимо провести радикальные изменения, в противном случае ОСК сможет продолжать деятельность за счет финансового задела, полученного по ГОЗ-2013 года, в течение не более двух ближайших лет. Далее, автор вынужден отметить, события станут развиваться по самому неблагоприятному для отечественного судостроения сценарию. Так, начиная с 2016 г. отрасль в целом ждет сокращение численности занятых на уровне 30–50% (40–60 тыс. работников). Гражданское судостроение полностью будет передано на зарубежные верфи. Российское военное судостроение останется в значительно усеченном варианте, заказы будут поступать, в основном, с внутреннего рынка, при этом срок их выполнения в сравнении с предложениями зарубежных конкурентов будет очень долгим, а цена высокой. Доля экспорта военной тематики будет иметь тенденцию к постоянному снижению уже с 2014 г. Избежать такого неблагоприятного развития событий для отечественного судостроения возможно только при выборе другой стратегии его развития и, по убеждению автора, обоснование которого было приведено выше, наилучшего ее варианта – Альтернативной стратегии.

Литература

1. Котлер Ф., Бергер Р., Биххофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 143 с.
2. Стратегия развития ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация» на период до 2030 года: утв. протоколом Совета директоров ОАО «ОСК» от 30.10.2013 г. № 106 СД-П [Электронный ресурс]. URL: http://portnews.ru/upload/basefiles/1028_strategy_2013.pdf.
3. Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III Дж.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. 12-е изд.: пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. 928 с.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ЭРНЕСТОВИЧ – кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики предпринимательства и производственного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург (Lb_557@mail.ru).

VOZNESENSKIY ALEXANDER – candidate of economics sciences, doctoral candidate of Economics and Production Management Chair, Saint-Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg.

УДК 334.012.23
ББК 65.08

А.И. ВОРОБЬЕВ, Г.В. КАЛИНИНА

МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ¹

Ключевые слова: *территориальная архитектура кредитного кооператива, кредитная кооперация, агентская сеть кредитного кооператива, потребительские общества, информационно-техническое обеспечение кредитного кооператива.*

Представлена модель сотрудничества кооперативов с потребительскими обществами в целях взаимного развития. В основу модели положено развитие агентской сети кредитного кооператива на основе точек продаж потребительских обществ. Выявлены формы сотрудничества, конкурентные преимущества и определено экономическое обоснование сотрудничества.

A. VOROBEV, G. KALININA

THE MODEL OF COOPERATION OF CREDIT UNIONS AND CONSUMER SOCIETIES

Key words: *territorial architecture of credit union, credit union, agency network of credit union, consumer societies, information and technical providing of credit union.*

In the article presented the model of cooperation of credit unions and consumer societies for the mutual development. According to this model the agency network of credit union is developed on the basis of the points of sales of consumer societies. The forms of cooperation, the are revealed, competitive advantages and the economic justification of cooperation is defined.

Кредитное кооперативное движение, как объединение людей для удовлетворения своих финансовых потребностей, получает все более широкое распространение¹. В целях обеспечения доступности услуг финансовой взаимопомощи кредитным кооперативам (далее Кооперативам) необходимо совершенствовать организационные процессы в условиях обработки большого объема операций с небольшими суммами и создавать более гибкую, масштабируемую территориальную архитектуру из точек обслуживания и территориально обособленных структурных элементов.

Под территориальной архитектурой понимается устройство, функционирование пунктов обслуживания, территориально обособленных структурных элементов организации или группы организаций как сложной динамической системы.

Среди основных способов построения территориальной архитектуры можно выделить: создание отдельного Кооператива, независимого от основного; открытие обособленного подразделения, филиала или представительства; развитие агентской сети Кооператива; внеофисные модели построения территориальной архитектуры.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 12-02-00387.

¹ О кредитной кооперации: Фед. закон РФ от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

У данных способов имеются принципиальные отличия, которые необходимо учитывать, определяя, какой будет структура деятельности Кооператива.

В данной статье мы рассмотрим модель развития территориальной архитектуры кредитного кооператива путем построения агентской сети на базе торговых точек потребительских обществ.

Развитие агентской сети Кооператива предполагает построение структуры организации, состоящей из агентов, с которыми заключен агентский договор.

По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Развитие агентской сети не несет обязанности сдачи финансово-бухгалтерской и налоговой отчетности по каждому агенту, находящемуся на отдаленной территории.

Форма агентской структуры может быть различной. Одним из путей построения агентской сети является интеграция финансовых институтов с торговыми сетями. В контексте западного опыта данные модели носят названия «in-store bank» или «supermarket bank», которые появились в конце 1990-х гг..

Для торговых сетей осуществление финансовых операций является логичным направлением диверсификации деятельности, так как созданная инфраструктура торговых магазинов идеально подходит для работы с финансовыми продуктами.

Примером построения эффективной сети финансовых институтов на базе точек розничных продаж является банк «Связной Банк», созданный на основе торговых магазинов Связной.

Филиальная сеть Связного Банка на 1 апреля 2013 г. состоит из 32 собственных отделений, 3360 точек продаж в сети группы компаний «Связной». Готовая сеть продаж позволяет банку экономить на издержках на развитие территориальной архитектуры, давая возможность предлагать своим клиентам более выгодные финансовые продукты.

Розничная сеть получает комиссионный доход от продажи финансовых продуктов и увеличивает объемы продаж за счет приобретения товаров в кредит, выданных банком.

Кредитный портфель по кредитным картам ключевого продукта Связного Банка за 2012 г. вырос в 2,7 раза при росте чистого процентного дохода более чем в 3 раза, что сказалось на существенном улучшении показателя чистой процентной маржи (рост более 30% за год). В 2012 г. количество выданных карт достигло 2 млн шт. [1].

Положительный опыт сотрудничества торговых сетей и коммерческих банков открывает кредитным кооперативам варианты развития территориальной архитектуры. Одним из перспективных направлений построения агентской сети кредитных кооперативов является агентская сеть на базе потребительских обществ. Потребительские кооперативы (потребительские общества), так же как и кредитные кооперативы, основаны на членстве и функционируют на кооперативных принципах, что делает легкой их интеграцию.

Сеть потребительских обществ в России играет заметную роль в оказании населению продовольственных услуг. Так, в Центросоюз Российской Федерации входят 46 тыс. розничных торговых предприятий, в том числе 42 тыс. магазинов, 5,4 тыс. предприятий общественного питания, свыше 17 тыс. стационарных и передвижных мастерских, пунктов по оказанию населению бытовых услуг. Численность работников системы потребительской кооперации составляет около 250 тыс. человек. Совокупный объем деятельности организаций потребительской кооперации за 2012 г. составил 246 млрд руб. [2].

Значительную роль на продовольственном рынке Чувашской Республики играет потребительская кооперация Чувашской Республики, которая объеди-

няет 11 498 пайщиков. В состав Чувашпотребсоюза входит 21 потребительское общество.

В составе розничной торговой сети действует 1233 магазина, 90% из них функционируют в сельской местности.

Для обслуживания отдаленных и малочисленных сельских населенных пунктов организована выездная торговля посредством специализированных автомагазинов.

Годовой оборот розничной торговли организаций Чувашпотребсоюза составляет 6,3 млрд руб.

Основная масса магазинов и пунктов обслуживания населения расположена в сельской местности, где рентабельность содержания сельских магазинов находится на низком уровне либо убыточна. Именно поэтому в сельские местности не развиваются крупные продуктовые ритейлеры. Данное обстоятельство подтверждает социальную направленность потребительских обществ [3].

Низкая платежеспособность, малообеспеченность сельского населения являются факторами исключения их из целевой аудитории коммерческих банков. К тому же содержание структурных подразделений банков в сельской местности низкорентабельно. Поэтому коммерческие банки не заинтересованы в открытии своих структурных подразделений на таких территориях, что ухудшает показатели доступности финансовых услуг сельского населения.

Совместная деятельность организаций потребительской кооперации и кредитных кооперативов позволит населению сельских местностей получить доступ к услугам финансовой взаимопомощи, при этом осуществлять совместную деятельность с максимальной эффективностью.

Стратегия сотрудничества должна преследовать определенные цели кредитного кооператива.

Важно, чтобы Кооператив имел четкое стратегическое видение, определяющее характер взаимоотношений, объем осуществляемых функций агентом и порядок оказания поддержки, а также позволяющее проводить оценку деятельности агента в сравнении с первоначальным стратегическим замыслом.

В зависимости от стратегических задумок характер взаимоотношений можно разделить на четыре категории:

«Разгрузка» подразделения Кооператива. Потребительские общества в данном аспекте стратегических взаимоотношений можно рассматривать как пункты приемов платежей, функция которых заключается в создании больших удобств для членов кооператива (больше точек обслуживания, меньше очередей).

В соответствии с этой стратегией агенты призваны обслуживать уже имеющихся у Кооператива пайщиков, и им следует располагаться в непосредственной близости от членов кооператива, для максимального удобства.

Привлечение новых категорий пайщиков. Малозатратность создания и функционирования агентской сети влечет за собой удешевление заемных продуктов и повышение доходности сберегательных продуктов. Личное знакомство агента с заемщиками, характерное для сельской местности, повышает надежность оценки заемщика и понижает кредитные риски кооператива, что ведет к пересмотру предлагаемых продуктов кооперативом. Категории клиентов, для которых ранее были недоступны предлагаемые кооперативом услуги, могут быть заинтересованы новыми предложениями кооператива. Услугами финансовой взаимопомощи могут быть заинтересованы и сотрудники потребительских обществ. Наличие стабильной работы делает данную категорию интересной для кооперативов.

Расширение географического охвата. Розничная сеть потребительских обществ представлена в основном в сельской местности, где количество населения в пунктах проживания не позволяет открывать полнофункциональные подразделения Кооператива ввиду их нерентабельности. Агентская сеть,

использующая существующую инфраструктуру розничных магазинов потребительских обществ, позволяет, не производя существенных материальных затрат, обслуживать членов потребительского кооператива и привлекать новых пайщиков в процесс финансовой взаимопомощи.

Маркетинговая стратегия. Маркетинговая стратегия взаимоотношений кредитного кооператива и потребительских обществ сводится к проведению различных рекламных, консультационных мероприятий агентом с целью рекламирования услуг, оказываемых кооперативом. К тому же использование клиентской базы потребительских обществ и лояльности клиентов к ее бренду является фактором повышения лояльности к Кооперативу.

Создание виртуального Кооператива, не имеющего собственной инфраструктуры. Кооператив, придерживающийся стратегии малых затрат и больших объемов, может передать процессы контакта с пайщиками полностью агентам.

Аналогичной модели построения бизнес-процессов придерживается Банк «Тинькофф кредитные системы». У банка отсутствует филиальная сеть, обслуживание клиентов производится дистанционно.

Сценарии взаимоотношений определяют требования, предъявляемые к агенту, коррективы, которые Кооперативу придется внести в свои нынешние организационные процессы, и изменения в предлагаемые финансовые продукты.

С учетом вышеописанных сценариев взаимоотношений можно выделить следующие виды деятельности агентской сети:

Осуществление денежных операций. Под денежными операциями, осуществляемыми от лица кредитного кооператива, подразумеваются выдача заемных средств, прием платежей, прием сбережений и выдача компенсации по сбережениям. Осуществление денежных операций агентом позволяет «разгрузить» подразделения кооператива, повысить удобство совершения платежей для членов кооператива.

Заключение договоров займа и сбережения. Основными операциями, совершаемыми кредитными кооперативами, является заключение договоров займа и сбережения. Переложение функциональных обязанностей по заключению сделок на агентскую сеть позволит кооперативу привлечь дополнительные денежные средства в фонд финансовой взаимопомощи и оказывать финансовую помощь большему количеству членов кооператива.

Маркетинг и консультирование. Сотрудники потребительских обществ в качестве агентов кооператива могут рекламировать и проводить консультирование клиентов по финансовым услугам, оказываемым Кооперативом. В данном случае агент кооператива не совершает юридически значимых действий по заключению сделок и осуществлению денежных операций. Торговую площадь потребительских обществ возможно использовать для размещения рекламных материалов. Вознаграждение агента при такой форме сотрудничества производится сделочно по проведенным рекламным мероприятиям и количеству проведенных консультаций.

Подтверждение благонадежности клиентов. С учетом расположенности торговой сети потребительских обществ в сельской местности сотрудники торговых точек характеризуются тем, что они знакомы с основной массой обслуживаемых клиентов лично либо опосредованно. Характеристика, даваемая агентом, может предоставить органу кооператива, принимающему решение о выдаче займа, полезную информацию, необходимую для оценки платежеспособности и благонадежности заемщиков. Более полная оценка заемщиков логично приведет к снижению уровня просроченных и безнадежных займов, что даст положительный экономический эффект.

Схема взаимодействия кредитного кооператива, потребительского общества и агента. Схема взаимодействия должна быть строго регламенти-

рована и структурирована. От точной работы данной системы зависит эффективность взаимодействия.

Форма взаимодействия кредитных кооперативов и потребительских обществ должна учитывать цели и задачи, которые ставит Кооператив, и полномочия агента на осуществление отдельных видов деятельности. От формы взаимодействия между двумя организациями и агентом зависит его структурная схема [4].

Субъектами взаимодействия являются потребительское общество, сотрудники торговых точек в качестве агентов кооператива и кредитный кооператив.

Рассмотрим точки соприкосновения между этими субъектами с учетом всех вышеперечисленных видов деятельности, осуществляемых агентом.

Взаимодействие потребительское общество – кооператив. Перед началом сотрудничества сторонам необходимо заключить юридически значимые документы с потребительским обществом и Кооперативом.

Заключается генеральное соглашение о сотрудничестве с потребительским обществом. Генеральное соглашение о сотрудничестве должно включать в себя ключевые пункты: права и обязанности сторон, размер вознаграждения за присутствие кооператива на торговой точке, порядок и условия взаимодействия общества и кооператива.

Важное значение при построении территориальной архитектуры имеют инкассация денежных средств и ее доставка в торговые точки для осуществления деятельности агентом. Логистическая система потребительских обществ может являться эффективным инструментом денежного оборота между кооперативом и агентами, позволяющим в короткие сроки и с минимальными затратами поддерживать на необходимом уровне лимиты денежных средств на торговой точке агента.

К тому же при недостатке ликвидности в торговых точках между кредитным кооперативом и потребительским обществом возможно заключение договора займа на пополнение фонда финансовой взаимопомощи.

Одной из форм сотрудничества можно обозначить проведение совместных либо индивидуальных маркетинговых мероприятий с целью повышения лояльности клиентов потребительских обществ и пайщиков кооператива.

При большой трудовой загруженности сотрудников потребительского общества и невозможности осуществления деятельности в качестве агента Кооператива целесообразны аренда торгового зала и установка рабочего места для сотрудника Кооператива. Арендные соглашения позволят потребительским обществам получать вознаграждения и при применении ЕНВД оптимизировать налоговые платежи.

Еще одной формой сотрудничества потребительского общества и кредитного кооператива является POS кредитование. POS кредитование предусматривает выдачу займов на определенные товары непосредственно в торговых точках. Заключение договора займа производится агентом или сотрудником кооператива, после этого покупатель получает приобретенный товар. На следующий день кооператив перечисляет на расчетный счет потребительского общества сумму предоставленного покупателю займа. Данный вид кредитования позволяет потребительским обществам повысить товарооборот, расширить ассортимент дорогостоящими товарами.

Взаимодействие сотрудники потребительского общества – кредитный кооператив. Для формирования агентской сети из сотрудников потребительского общества с ними необходимо заключить агентские соглашения, в которых предусматриваются права и обязанности агента и принципала, размер вознаграждений, порядок осуществления деятельности и т.д. Заключение агентских договоров позволит совершать действия от лица и в

интересах кооператива. Каждому агенту выдается доверенность, отражающая список полномочий, которые агент вправе осуществлять. Важным обстоятельством недопущения агентом злоупотребления полномочиями является заключение договора о материальной ответственности агента либо иного документа, определяющего ответственность агента в случае нарушения обговоренных процедур либо злоумышленных действий.

Необходимым условием начала деятельности для агента является прохождение обязательного обучения. Обучение агентов производится сотрудником кооператива, в котором агент получает необходимые знания для проведения консультаций о деятельности кооператива и оказываемых услуг, базовые юридические знания, необходимые для совершения сделок с членами кооператива, практические знания работы с программным обеспечением и т.д.

После прохождения обучения производится организация рабочего места, которое заключается в установке технических средств работы, программного обеспечения, рекламного материала и т.д.

Агент должен иметь возможность получения консультаций в случае возникновения затруднений. Для этих целей каждый агент прикрепляется к ответственному сотруднику кооператива, который будет курировать его деятельность. Этот же сотрудник осуществляет контроль и прием отчетов деятельности агента.

При взаимодействии агента и кредитного кооператива и осуществлении деятельности важное значение имеет программно-информационное обеспечение. От простоты и эффективности программ зависят успешность деятельности агента, полнота контроля совершаемых сделок и движения денежных средств. Простота использования программного обеспечения позволит быстро и качественно производить операции, возложенные на агента.

Создание агентской сети кредитного кооператива на базе потребительских обществ требует дополнительных затрат:

1) первоначальные фиксированные расходы на оборудование помещения, в котором работает агент (в том числе установка технических средств, ремонт помещения, обучение агентов и проведение маркетинговых мероприятий), а также на программное обеспечение;

2) агентские вознаграждения, предусмотренные агентским договором и вознаграждения потребительскому обществу;

3) расходы на проведение операций – пропорционально их количеству;

4) расходы на связь, аренду помещения и т.д.

Расходы, перечисленные выше, носят индивидуальный характер в каждом отдельном случае и не являются обязательными.

При любой стратегии развития агентской сети модель сотрудничества должна быть выгодна всем сторонам. В противном случае модель не будет устойчивой либо у одной из сторон не будет соответствующих стимулов для дальнейшего развития этого направления.

Таким образом, сотрудничество кредитных кооперативов и потребительских обществ носит взаимовыгодный характер. Кредитные кооперативы в ходе сотрудничества могут рассчитывать на быстрое и малозатратное развитие территориальной архитектуры Кооператива на новой территории, минимизацию расходов на организацию деятельности Кооператива за счет использования трудовых, финансовых, материальных и иных ресурсов потребительского общества, привлечение новых пайщиков для участия в процессе финансовой взаимопомощи и т.д.

Потребительские общества также получают выгоды в форме дополнительного дохода по генеральному соглашению, арендных платежей, увеличения товарооборота за счет POS кредитования и повышения проходимости торговых точек.

Сотрудники потребительских обществ, став агентами кооператива, получают дополнительное материальное стимулирование, при этом не неся значительных трудовых затрат.

Литература

1. Коммерческий банк «Связной банк»: сайт. URL: <https://www.svyaznoybank.ru> (дата обращения: 01.02.2014).
2. Центральный союз потребительских обществ России: сайт. URL: <http://www.rus.coop> (дата обращения: 01.02.2014).
3. Чувашский республиканский союз потребительских обществ: сайт. URL: <http://coop21.ru> (дата обращения: 01.02.2014).
4. Mas I., Siedek H. Banking through Networks of Retail Agents // Focus Note. 2008. № 47, May.

ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – аспирант кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (sancho880407@mail.ru).

VOROBEV ALEXANDER – post-graduate student of Economics, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (galin-kalinina@yandex.ru).

KALININA GALINA – doctor of philosophical sciences, candidate of economics sciences, professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.365

ББК 65.32-1

В.И. ДЕНИСОВ, И.П. ДАНИЛОВ

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И ЗАДАЧА ИНТЕНСИВНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственного производства, межстрановые сопоставления, факторный анализ, труд, капитал, природные ресурсы, направления инвестиций, эффективность развития.

Развитие научно-теоретических и методологических основ принятия решений о поддержке экономики АПК России базируется на исследовании глубинных причин отставания развития сельской отрасли России от таковой в промышленно развитых странах, в том числе странах, имеющих сходные с российскими природно-климатические условия. Выявление этих причин позволяет определить подходы к разработке научной концепции государственного регулирования экономики аграрного производства, гарантирующей его ускоренный рост. Правильно установленные приоритеты финансирования разных видов хозяйственной деятельности и мероприятий, улучшающих условия производства, оказываются более значимыми, чем экстенсивное увеличение капиталовложений и средств поддержки, предоставляемых из бюджетных источников независимо от производительности труда на сельскохозяйственном предприятии и его усилий в наращивании производства и сбыте продукции.

V. DENISOV, I. DANILOV

THE ESTIMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR DYNAMICS AND THE CHALLENGE OF INTENSIVE RECOVERY OF AGRICULTURE

Key words: economics of agricultural production, cross-country comparisons, factor analysis, labor, capital, natural resources, the direction of investments, development effectiveness.

The development of scientific-theoretical and methodological basis for decision-making support for the Russian agricultural sector of the economy is based on a study of the underlying causes of the backlog of Agriculture of Russia from industrialized countries, including countries having similar with Russian climatic conditions. Identification of these factors to determine the approaches to the development of the scientific concept of state economic regulation of agricultural production, ensuring its rapid growth. Correctly set funding priorities for different types of business activities and improving production conditions are more significant than the extensive increase investment and support tools provided from budgetary sources, regardless of labor productivity in the agricultural enterprise and its efforts in increasing the production and marketing of products.

Несмотря на разработку и реализацию в России ряда национальных программ перехода от сырьевой к инновационной модели экономического роста, проблема диверсификации структуры экономики и развитие собственного аграр-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00014а).

ного сектора продолжает оставаться одной из самых актуальных. Функционирование экономики страны в рамках экспортно-сырьевой модели привело к тому, что основным источником дохода в экономике явился единственный сектор с высоким уровнем экономической (природной) ренты, а собственное производство, в том числе производство сельскохозяйственной продукции, оказалось в жесткой зависимости от мировой конъюнктуры. Стимулы инвестирования в отрасли, которые в конечном итоге могли бы обеспечить более независимую и безопасную, с точки зрения национальной безопасности, структуру экономики, пропали. Торможение экономического роста, наметившееся в России в посткризисный период и период, когда на страну оказывается внешнее давление в виде санкций со стороны третьих стран, в значительной степени обусловлено институциональной неравновесностью экономики, возникшей как следствие структурных девиаций ресурсозависимости. Экономический рост в таких условиях зависит исключительно от конъюнктуры мировых рынков, что делает его крайне неустойчивым. Для преодоления возникших на пути восстановления роста барьеров необходим детальный анализ особенностей проявления ресурсозависимости российской экономики, после чего сопоставление полученных данных с практиками, реализованными в странах мира, позволит выработать траекторию восстановления экономического роста.

Для роста (конкурентоспособности) российского аграрного хозяйства как на внутренних, так и на внешних рынках экономике необходимо заниматься привлечением долгосрочных инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью. Учитывая международный опыт, можно с уверенностью говорить, что критическую роль в привлечении таких инвестиций играют государственные институты, направленные на создание и постоянное совершенствование системы стимулов, побуждающих специализированные предприятия к увеличению сельскохозяйственного производства продукции. Необходимо также отметить, что существующая система хозяйствования требует тщательного внимания ко всем отраслям экономики; создания институциональных механизмов и регуляторов, позволяющих безболезненно приобщиться к новым условиям и их требованиям, необходимость которых продиктована самим временем и новым способом ведения хозяйства; производства продукции и услуг; обмена, распределения благ и доходов, а также потребления товаров и услуг. Отрасли с высокой себестоимостью и выпускающие продукцию более низкого класса относительно достигнутого уровня аналогичных показателей в некоторых других странах неизбежно попадают в трудную ситуацию в открытой рыночной экономике, если государство не окажет им помощь в требуемом объеме в переходный период. Так, в годы перестройки на третьем этапе (июнь 1989–1991) начатые сверху перемены выходят из поля влияния властей, и экономика входит в фазу кризиса. Одной из наиболее сильно пострадавших отраслей является сельское хозяйство, поскольку оно является жизнеобразующей отраслью, важной частью продовольственной и экономической безопасности страны. Перестройка означала изменение способов производства и экономических отношений. Сельхозпредприятия, предоставленные сами себе, не сумели быстро приобщиться к новым условиям. В российской деревне миллионы людей оказались без работы и за чертой бедности [3].

Насколько тяжелым оказался переходный период, можно судить по различным показателям, характеризующим сельскохозяйственную отрасль отечественной экономики. Самым объективным показателем является индекс физического объема сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах (рис. 1).

Для наглядности и оценки глубины кризиса методом цепных коэффициентов покажем, как изменился объем производства продукции сельского хозяйства за период 1990–2012 гг. (базовый год – 1989).

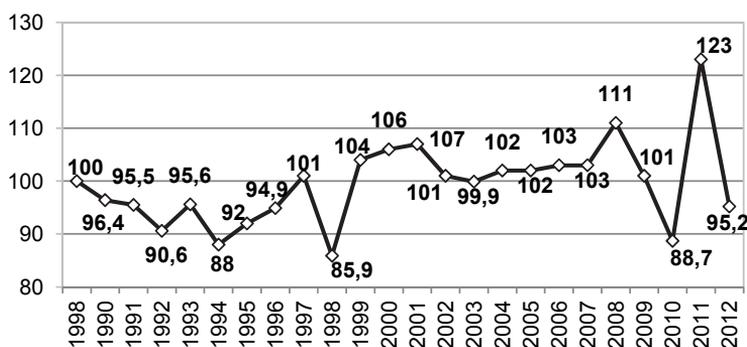

Рис. 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; % к предыдущему году)
 Источник. Российский статистический ежегодник за 2003, 2008, 2013 гг.

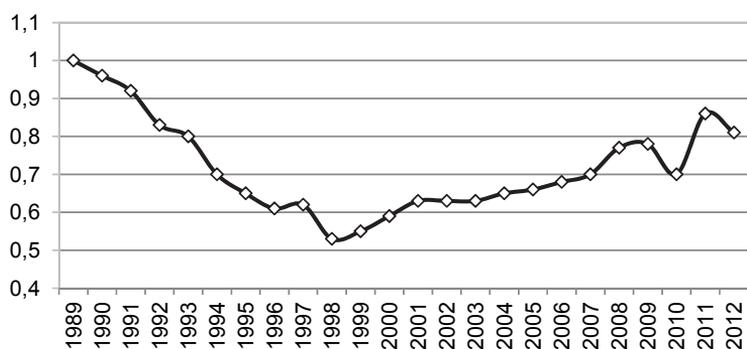

Рис. 2. Цепные индексы продукции сельского хозяйства

Как видно из рис. 2, объем производства продукции сельского хозяйства в 2011 г. вышел на уровень 1992 г. По другим показателям можно привести сравнительную характеристику общего состояния сельского хозяйства в мировой экономике.

Из рис. 2 видно, что темпы падения и подъема продукции сельского хозяйства за период 1990–2012 гг. были разные. По этой причине прогноз времени выхода объемов продукции на докризисный уровень лучше делать по линейной модели за период 1998–2012 гг. (рис. 3).

По полученному уравнению линейной регрессии $y = 0,01997x - 39,37130$ можно спрогнозировать, что физические объемы производства сельскохозяйственной продукции только к 2021 г. достигнут уровня 1998 г.. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,8836$ говорит о том, что при относительно неизменных экономических условиях применение парной линейной регрессии оправданно. Однако сильное отклонение в 2010 г., вызванное финансовым и экономическим кризисом, может говорить о начале изменений совокупности экономических условий, в которых действует сельскохозяйственная отрасль. Следовательно, прогнозы требуют более сложных моделей, в частности, эту задачу можно решить построением модели множественной регрессии, учитывающей влияние на производство продукции множества факторов: времени, численности рабочих и количества предприятий в отрасли, инвестиций в основной капитал, физического износа оборудования, площадей посевов и т.д.

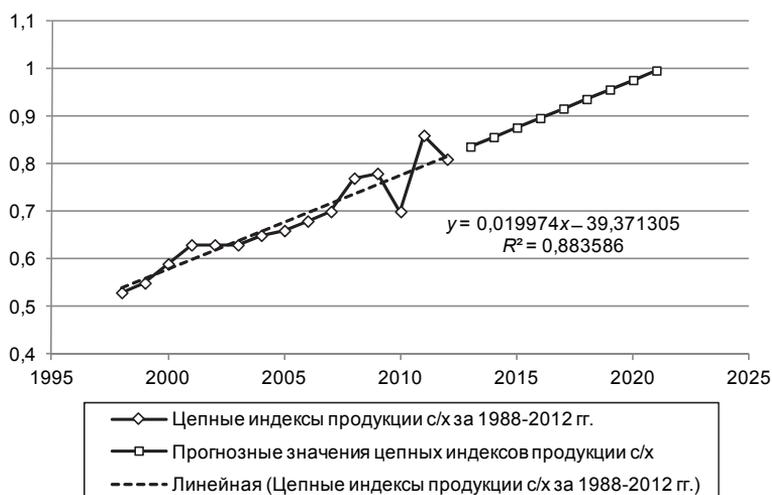

Рис. 3. Прогноз значений цепных индексов продукции сельского хозяйства

Одной из важных задач, способствующих интенсивному восстановлению сельскохозяйственной отрасли, является определение экономически целесообразного уровня государственной помощи сельскому хозяйству, общий объем которой включает многие виды этих средств. Ответить на этот вопрос позволит формулирование ряда важнейших требований к установлению этого уровня:

- учет объективного наличия верхней границы выделения средств из федерального и региональных бюджетов;
- определение расчетным путем нижней границы финансового обеспечения (ниже ее выделение средств бесполезно);
- учет объективной потребности в удовлетворении спроса на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках;
- ориентация на реальные возможности использования других ресурсов производства – природных, трудовых, материально-технических и т.д., которые далеко не всегда могут быть восстановлены, расширены посредством финансовых вливаний.

Так как средства поддержки могут использоваться по многим возможным видам производственной деятельности, а также на улучшение внешних условий хозяйствования и обеспечивают, соответственно, разные конечные результаты, необходимо выбрать те направления, которые гарантируют максимум экономической эффективности производства. От этого выбора также зависит искомый объем поддержки.

Литература

1. Буздалов И.Н. Земельная рента: условия образования и механизм распределения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1. С. 51–57.
2. Буздалов И.Н. Основные направления обеспечения устойчивости сельского развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 7. С. 1–9.
3. Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950–2012 гг. Сер. Будущая Россия. М.: Либорком, 2013. 560 с.
4. Денисов В.И. Задачи и критерии оценивания направлений государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // Экономическая наука современной России. 2013. № 3(62).
5. Денисов В.И., Морозова Н.В. Необходимость обновления системы стратегического управления регионом в условиях экологических ограничений // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XIV Всерос. симпозиума / Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН. М., 2013. С. 66–68.

ДЕНИСОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Россия, Москва (mayna@rfh.ru).

DENISOV VIKTOR – doctor of economics sciences, chief researcher, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Russia, Moscow.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

DANILOV IVAN – doctor of economics sciences, professor of Regional Economics and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.365

ББК 65.32-1

В.И. ДЕНИСОВ, И.П. ДАНИЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственного производства, межстрановые сопоставления, факторный анализ, труд, капитал, природные ресурсы, направления инвестиций, эффективность развития.

В отличие от традиционного и широко распространенного мнения, что главной причиной задержки роста производства АПК в России является недостаточность государственной поддержки по общим объемам выделяемых ресурсов, авторами учтена большая вероятность действия также ряда других важных причин низких темпов развития отраслей АПК, особенно сельского хозяйства. Соответственно, ставится задача выявить эти причины, среди которых важную роль играют институциональные факторы, с последующим принятием решений о расшивке уже известных узких мест. При этом оказывается, что общие рекомендации необходимых масштабов внешнего финансирования сельского хозяйства, как средства ускорения развития, останутся малоэффективными без четкого обоснования адреса этих вложений и характера их использования.

V. DENISOV, I. DANILOV

THE FORMATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Key words: economics of agricultural production, inter-country comparisons, factor analysis, labor, capital, natural resources, the direction of investments, development effectiveness.

In contrast to the traditional and widely spread view that the main reason for the delay of production growth in Russia's AIC is insufficient state support by total allocated resources, the study takes into account the probability of a large number of actions and also other important reasons for the slow pace of development of agricultural industries, especially agriculture. Accordingly, the task is to identify these reasons, among which an important role is played by institutional factors, followed by the adoption of decisions on jointing the known bottlenecks. It turns out that the general recommendations on external financing the required scale of agriculture, as a means to accelerate the development, will remain ineffective without clear justification of the investments addresses and the nature of their use.

Во всех странах аграрный сектор экономики подвержен усиленному государственному регулированию и выступает одним из приоритетных направлений экономической политики.

Природа агропромышленного сектора в развитой рыночной экономике отличается от плановой системы. Действительно рынок работает: фермеры могут сами решать, что им производить, и продавать свою продукцию по самой высокой цене, которую они могут за нее получить.

Предпринимательская деятельность частных ферм в сфере сельского хозяйства стран Западной Европы и Северной Америки вместе с позитивным трендом агробизнеса – отраслями, поставляющими ресурсы для сельского хозяйства, и отраслями, перерабатывающими и распределяющими продовольствие, – сделали возможным изобильное предложение, что выгодно для потребителей.

Однако исторический опыт свидетельствует, что государство оказывает как позитивное, так и негативное влияние на развитие сельского хозяйства

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-00014а).

страны. «Общественное мнение на Западе достаточно хорошо осознает основные проблемы аграрной политики: перепроизводство, издержки дотаций фермерам, торговые конфликты» [2. С. 13].

Государство вмешивается в сельское хозяйство экономически развитых стран: поддержка цен, контроль за производством в случаях перепроизводства или содействие структурным изменениям. В агропромышленную систему перекачиваются очень большие средства, что также является одной из причин роста производства, иногда даже чрезмерного. Вмешательство государства происходит также и в сфере агробизнеса, который, как любая другая форма бизнеса, подвергается различным видам государственного контроля с целью обуздания ограничительной практики и монополистических тенденций.

Негативные изменения в сельском хозяйстве последних десятилетий в России повлекли за собой снижение темпов производства в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством продукции: снижение производственного потенциала, ухудшение материально-технической базы предприятий, отставание российского сельского хозяйства от передовых аграрных стран в уровне производительности труда, низкий уровень жизни сельского населения, различия условий проживания сельских и городских жителей, рост международной конкуренции на рынке продовольственных товаров, проявляющийся в усилении протекционизма западных стран-импортеров продовольствия, вступление России в ВТО, вынуждающее проводить унификацию условий производства и торговли продовольственными товарами, отсутствие эффективных методов государственного регулирования аграрного рынка.

Ключевыми тенденциями в сельском хозяйстве стали:

а) в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах – преобладание производства картофеля и овощей; размера сельскохозяйственных угодий, в том числе и пашни;

б) в сельскохозяйственных организациях – преобладание производства мяса крупного рогатого скота, зерна, молока; нерентабельная работа многих из них, несмотря на то, что урожайность сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях значительно выше, чем в других категориях хозяйств.

Исследование показало, что хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства являются конкурентами сельскохозяйственным организациям. Несмотря на значительный спрос населения на овощи, картофель, сельскохозяйственные организации вынуждены сокращать посевные площади под эти культуры, так как не могут составить конкуренцию малым формам хозяйствования. Дальнейшее развитие организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, не может быть обеспечено без соответствующей эффективной государственной поддержки. Государственная поддержка организаций агропромышленного комплекса регионов страны осуществляется посредством предоставления им субсидий из регионального и федерального бюджетов. Финансирование основных мероприятий в аграрном секторе из региональных бюджетов в последние годы осуществлялось на условиях софинансирования расходов федерального бюджета в рамках реализации Постановлений Правительства Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы»¹ и «Государственная программа раз-

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 г. № 446 [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm>.

вития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»² и региональных целевых программ. Действующая государственная программа развития сельского хозяйства нацеливает на развитие отдельных видов экономической деятельности: развитие скотоводства, повышение доходности, устойчивое развитие сельских территорий, формирование интеграционных связей в АПК, импортозамещение, повышение экологической безопасности сельхозпродукции, развитие логистики. Видами финансовой поддержки из региональных бюджетов выступают: возмещение части затрат на обеспечение семенами и средствами химизации, на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях; субсидии на поддержку животноводства, растениеводства, пищевой и перерабатывающей промышленности и др.; финансовая помощь на ликвидацию последствий стихийных бедствий; социальное развитие села, снижение рисков в сельском хозяйстве. В структуре финансирования сельскохозяйственных предприятий с 2005 г. наблюдается увеличение доли региональных бюджетов по сравнению с федеральным. Финансирование сельскохозяйственных предприятий на проведение весенне-полевых работ и компенсация части затрат на приобретение техники и запасных частей прекратилось полностью. Выдачи за счет региональных бюджетов безвозмездного бюджетного кредита на закупку техники и племенного скота и пр. приостановились. Основные средства федерального бюджета направляются на компенсацию части затрат на уплату процентов по полученным кредитам. Причем чем выше ставка по кредитам, тем больше якобы государственная помощь сельхозпроизводителям, а в действительности увеличение помощи выгодно кредиторам, а не сельхозпроизводителям. По мнению ученых и специалистов АПК, одной из проблем развития сельского хозяйства является не столько низкий уровень его поддержки на федеральном и региональном уровнях, сколько неэффективное использование выделяемых средств, ограниченность масштабов применения инноваций [1, 3, 4]. Медленное повышение эффективности различных форм хозяйствования связано также с тем, что выделенные финансы по улучшению их работы были направлены преимущественно на решение организационных вопросов. Большинство руководителей АПК России бюджетную помощь аграрному сектору в основном сводят к его финансовой поддержке. Это ошибочное мнение является следствием того, что аграрная политика в стране базируется на суженном понимании роли государства в экономике. Однако ситуация в сельском хозяйстве усугубляется еще и тем, что сама модель ее бюджетной поддержки имеет ряд существенных недостатков. Так, в большинстве субъектов РФ значительная часть средств, предназначенная для помощи отрасли, направляется на управленческие цели. В целом в субъектах РФ на содержание аппарата райсельхозуправлений и государственных учреждений, контролирующей деятельность сельхозпроизводителей, расходуется 30–50% средств, выделенных на поддержку аграрного сектора. Таким образом, фактическая бюджетная помощь отрасли значительно ниже официальной [3. С. 256].

Аграрный сектор страны чутко реагирует на финансовую помощь из бюджета. В процессе исследования установлено, что по мере роста доли сельскохозяйственной продукции в общем объеме деятельности организаций различных организационно-правовых форм уменьшается получаемая ими прибыль хозяйственной деятельности. Предприятия, получающие наибольший размер субсидий при низкой доле выручки от сельскохозяйственной продукции, имеют весо-

---

² Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: утв. постановлением правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>.

мую прибыль от реализации продукции как с учетом, так и без учета субсидий. Производственные показатели напрямую зависят от размеров финансовой помощи, оказываемой государством, поэтому представляет интерес оценка эффективности государственной финансовой поддержки. Системный экономический анализ и мониторинг в этой сфере целесообразно вести на уровне организаций АПК и особенно – отраслевых министерств субъектов федерации и Минсельхоза России – для эффективного управления потоками государственной поддержки в целом, отдельно из федерального и регионального бюджета. Объективный анализ процессов государственной поддержки позволит рационально распоряжаться выделенными лимитами средств финансирования, а также контролировать использование средств господдержки бюджетополучателями.

Эффективность государственной финансовой поддержки – это категория, показывающая максимальную отдачу от совокупности средств, получаемых сельскохозяйственными организациями региона безвозмездно или на льготных условиях из бюджета разных уровней, а также от действия законодательных и других государственных мер, обеспечивающих условия эффективного функционирования сельскохозяйственного производства.

Представляется, что данную эффективность можно оценить на основе системы показателей:

а) социальных (число вновь созданных рабочих мест; размер субсидий сельскохозяйственной продукции на 1 работника; доля расходов на оплату труда в общей сумме субсидий);

б) экономических (доля бюджетных субсидий в выручке; выручка на 1 руб. государственной поддержки; прирост выручки за счет бюджетных субсидий в целом и по видам продукции; прибыль до налогообложения сельскохозяйственной организации без субсидий из бюджетов; прибыль до налогообложения сельскохозяйственной организации, включая субсидии из бюджетов);

в) экологических (уменьшение загрязнения воздуха и водных бассейнов химикатами и отходами деятельности животноводческих предприятий за счет бюджетных субсидий; создание мощностей для складирования навоза; уменьшение штрафов и общего числа нефинансовых санкций, наложенных за несоблюдение экологического законодательства и нормативных требований; расходы и инвестиции на охрану окружающей среды за счет бюджетных субсидий).

Данная система показателей позволит оценить рациональность государственных вложений в аграрный сектор экономики.

Совершенствование методов и приемов государственного регулирования в агропромышленной сфере возможно по направлениям:

1) структурных изменений и условий хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей: ужесточение антимонопольного законодательства, регистрация собственности, привлечение кредитов, создание конкурентной среды, решение проблем убыточности и неплатежеспособности, формирование стабильной контрактной системы;

2) приемов и способов государственного регулирования: экономическое обоснование отдачи выделенных государственных средств с расчетом показателей бюджетной эффективности при определении размеров бюджетного финансирования АПК как на федеральном, так и на региональном уровне; прямая поддержка развития сельских территорий, формирования интеграционных связей в АПК, включая организации потребительской кооперации; импортзамещение, распространение закупочных интервенций на значимые виды сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам, лизинг.

Таким образом, можно сформировать эффективную систему государственной поддержки аграрной сферы в условиях международной конкуренции.

Литература

1. Зинчук Г.М. Проблемы теории и практики развития продовольственного рынка. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2007. 172 с.
2. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику: пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1995. 431 с.
3. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике: теория, методология, практика: дис. ... докт. экон. наук. Княгинино, 2011. 310 с.
4. Эффективность государственной поддержки развития аграрной сферы экономики / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2009. 192 с.

ДЕНИСОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ. См. с. 143.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ. См. с. 143.

УДК 657

ББК У052.202.1

И.С. ЕЛОВА, Е.И. ФЕДОРОВА

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ АУДИТА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Ключевые слова: планирование аудита, предварительное планирование, факторы, изменения, тенденции, аудиторский риск.

Рассмотрены этапы и содержание планирования аудита. Отмечена важность этапа предварительного планирования, результатом которого является либо дальнейшее сотрудничество с аудируемым лицом, либо отказ от аудита. Проанализированы и отражены основные факторы, влияющие на состояние учета и внутреннего контроля, а также изменения и тенденции на рынке бухгалтерских и аудиторских услуг, которые необходимо учитывать при проведении предварительного планирования в целях повышения качества аудита и снижения аудиторского риска.

I. ELOVA, E. FEDOROVA

PRELIMINARY PLANNING AUDIT IN MODERN CONDITIONS

Key words: audit planning, preliminary planning, factors, changes, tendencies, auditor risk.

Stages and the content of planning of audit are considered. Importance of a stage of preliminary planning which is result or further cooperation with the audited person, or refusal of audit is noted. The major factors influencing a condition of the account and internal control, and also change and tendency are analysed and reflected in the market of accounting and auditor services which need to be considered when carrying out preliminary planning for improvement of quality of audit and decrease in auditor risk.

Реформа отечественной системы бухгалтерского учета, во многом обусловленная интеграцией России в мировую рыночную экономику, предопределила изменение требований к учетной информации. «Бухгалтерский учёт, — как отмечено Ф.Х. Цапулиной и др., — является одной из вспомогательных функций бизнеса» [3]. Модернизации и реорганизация применяемых на практике систем ведения финансового учета в условиях автоматизированной обработки данных приобретают особо значение.

Известно, что достоверность и надежность бухгалтерской отчетной информации определяется на законодательном уровне аудиторскими в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»¹. Аудит, как важный инструмент улучшения качества экономической информации, призван обеспечить всех заинтересованных пользователей проверенной объективной информацией, защитить их интересы. В связи с этим совершенствование теории и практики аудиторской деятельности в условиях экономической неопределенности, роста информационного и аудиторского риска, применения современных ЭВМ приобретает особое значение.

---

¹ Об аудиторской деятельности: Фед. закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 04.03.2014 г.) // Рос. газета. 2008. № 267, 31 дек.

Выбор состава и содержания аудиторских процедур, эффективность проведения аудиторской проверки и оказания аудиторских услуг во многом зависит от качества планирования аудита.

Как показывают исследования, ряд ученых и практиков разделяет планирование аудита на предварительное и непосредственное (прямое).

К предварительному планированию относят ознакомление с особенностями деятельности организации; определение ее финансового положения; оценку состояния финансового учета и надежности системы внутреннего контроля организации, продолжительности и трудоемкости (стоимости) предстоящей работы, необходимости привлечения внешнего эксперта; сбор необходимой информации для непосредственного планирования и всей последующей работы. Итогом предварительного планирования аудита может быть решение как о целесообразности и возможности проведения дальнейшей проверки, так и об отказе от проведения аудита. Отказом от проведения аудита могут служить подтвержденные сомнения аудитора в надежности, честности, ответственности потенциального клиента, а также могут быть даны рекомендации по восстановлению учета.

При положительном решении вопроса о проведении аудита непосредственное последующее (прямое) планирование включает в себя оценку аудиторского риска и уровня существенности, составление общего плана и программы аудита. Качество этого этапа планирования во многом зависит от результативности предварительного планирования, являющегося начальным, наиболее ответственным и трудоемким этапом проведения аудита. Так, в странах Запада до 30–40% рабочего времени аудитора приходится на этап предварительного планирования [1]. На данном этапе аудитор выбирает стратегию и тактику аудиторской проверки. Поэтому в последнее время все большее значение приобретают качество и надежность предварительного планирования, грамотное и комплексное его проведение с учетом изменений, современных тенденций в развитии рынка аудиторских услуг.

Аудиторской фирме (аудитору) следует проводить предварительное планирование аудиторской деятельности до написания письма-обязательства и до оформления договорных отношений с организацией по проведению аудита [2]. Во избежание недоразумений важные условия проведения работы должны быть согласованы с организацией во время переговоров и закреплены в письменном виде. Оформление юридических отношений с заказчиком до тестирования системы внутреннего контроля может привести к значительному увеличению аудиторского риска и упущению важных моментов в договоре с клиентом.

Предварительное планирование следует осуществлять не только при проведении аудита, но и при оказании сопутствующих аудиту услуг. Как известно, на рынке аудиторских услуг доля обязательного аудита с каждым годом сокращается и увеличивается удельный вес сопутствующих аудиту услуг. Это мировая тенденция. Для этого есть и объективные причины, в том числе законодательные инициативы по уточнению и изменению критериев для проведения обязательного аудита. Многие аудиторские фирмы вынуждены были переориентироваться на оказание сопутствующих аудиту услуг. Например, большое распространение в последнее время получила такая аудиторская услуга, как проведение обзорной проверки финансовой отчетности клиента при выдаче кредита.

В процессе предварительного планирования аудиторам важно изучить следующие основные факторы, влияющие на состояние учета и внутреннего контроля экономического субъекта, которые необходимо принимать во внимание при непосредственном планировании и осуществлении всей последующей работы:

- виды и размеры деятельности, ассортимент выпускаемой продукции;
- отраслевые особенности и внешние условия в отрасли;

- общий уровень компетентности руководства;
- наличие дочерних и зависимых организаций;
- форму ведения бухгалтерского учета, режим налогообложения;
- состояние первичных документов, учетных регистров и прочей учетной документации;
- структуру бухгалтерии, организация ее деятельности;
- наличие и качество учетной политики, должностных инструкций и другой организационно-распорядительной документации организации;
- организацию работы с законодательно-нормативными актами;
- финансовое состояние предприятия и т.д.

Предварительное планирование аудита должно включать также оценку состояния организационно-технического обеспечения всех этапов процесса учета, в том числе наличия автоматизированных систем обработки данных; выявление проблемных участков для последующего углубленного изучения; нахождение узких мест в ведении учета, способных повлиять на содержание аудиторских процедур.

Разработка алгоритма действий аудитора, методических рекомендаций по проведению предварительного аудита в целях повышения его качества и надежности, уменьшения трудоемкости работ по его проведению, снижения аудиторского риска приобретает в современных условиях особое значение. Содержание и общие принципы проведения подготовительной работы в аудите определены следующими стандартами аудиторской деятельности: «Планирование аудита», «Понимание деятельности экономического субъекта»². Вместе с тем следует учитывать и изменения, тенденции в бухгалтерском учете и аудите, особенности деятельности экономических субъектов.

Саморегулируемой организации аудиторов (аудиторской фирме) целесообразно разработать (уточнить) внутренние (внутрифирменные) стандарты оказания аудиторских услуг на каждый их вид и в первую очередь на те, которые пользуются все большим спросом, уделив особое внимание предварительному планированию. Комплекс внутренних стандартов по проведению аудита и оказанию сопутствующих услуг должен включать в себя подходы к технологии оказания аудиторских услуг, регламентировать деятельность работников, определять базовые подходы к документированию услуг. Это особенно актуально в условиях, когда лицензирование аудиторской деятельности заменено с 1 января 2010 г. обязательным членством в одной из саморегулируемых организаций аудиторов, что призвано способствовать усилению контроля и ответственности за качество оказываемых услуг, повышению квалификационного состава аудиторов.

При разработке методических рекомендаций по проведению предварительного аудита следует учитывать также другие изменения в учете и аудите.

Так, одним из молодых и быстроразвивающихся видов услуг является аутсорсинг бухгалтерских услуг, который оказывает непосредственное влияние на процедуры предварительного планирования аудита. Расширяется применение компьютерных информационных систем не только в бухгалтерском учете, но и в аудите. Встает вопрос не только об особенностях предварительного планирования аудита с применением компьютеров, но и о компьютерной грамотности самих проверяющих. Данные вопросы не нашли пока должного отражения в научной литературе.

Предварительное планирование является одним из обязательных и самостоятельных этапов аудиторской деятельности. Его грамотное, научное

² Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности: постановление Правительства РФ от 23.09.2002 г. № 696 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3797.

проведение дает возможность контролировать выполнение правил законодательно-нормативных документов, внутренних стандартов (положений) экономических субъектов по ведению бухгалтерского учета, что благоприятствует уменьшению уровня аудиторского риска.

Литература

1. Копылова Е.А. Аудит условий формирования учетной информации на этапе предварительного планирования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2012. С. 23.
2. Кочинев Ю.Ю. Аудит. Теория и практика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2010. 448 с.
3. Цапулина Ф.Х., Асмус О.В., Викторов В.Н. Учёт страховых взносов в Пенсионный фонд и качество жизни населения региона // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 471–475.

ЕЛОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (irinakons@yandex.ru).

ELOVA IRINA – master's program student of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ФЕДОРОВА ЕЛИЗАВЕТА ИГНАТЬЕВНА – кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fedorova-elizaveta@bk.ru).

FEDOROVA ELIZAVETA – candidate of economics sciences, professor of Accounting, Analysis and Audit Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 519.866:330.564.224

ББК У291.93в631

А.Ю. ИВАНИЦКИЙ, И.П. ИВАНИЦКАЯ, А.В. ГОРБУНОВ, Ж.К. КАРАСЕВА

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАСЧЕТА ДОХОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СТАВКАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: ставки налогов, доход, заработная плата, дивиденды, налоговая нагрузка.

Рассмотрены модели, в которых собственник предприятия имеет возможность получать доход либо в виде заработной платы, либо в виде дивидендов. Такая ситуация присуща предприятиям малого бизнеса. В Налоговый кодекс Российской Федерации постоянно вносятся поправки, ставки основных налогов и формы их расчета меняются, что приводит к изменению дохода и налоговой нагрузки, и поведение собственника малого бизнеса в получении дохода также будет меняться. Авторами предложена математическая модель расчета дохода и налоговой нагрузки при изменяющихся ставках налогообложения на прибыль, дивиденды, доходы физических лиц, страховых взносов.

A. IVANITSKIY, I. IVANITSKAYA, A. GORBUNOV, Zh. KARASEVA
MATHEMATICAL MODEL OF OWNER'S INCOME CALCULATION WITH CHANGING TAX RATES

Key words: tax rates, income, salary, dividends, tax burden.

The models describing owner of the firm who can get income as salary or as dividends are considered. It is mostly typical to small business firms. Tax Code of the Russian Federation is being constantly amended and rates of main taxes and formulas of taxes calculation change what influences income amount and tax burden. So the owner's behavior to obtain income will change too. The article presents mathematical model of owner's income and tax burden with changing profit tax rates, dividend tax rates, individual income tax rates, insurance contribution rates.

1. Постановка задачи и обозначения. В настоящей работе рассматриваются модели, в которых собственник предприятия имеет возможность получать доход либо в виде заработной платы, либо в виде дивидендов от прибыли. Такая ситуация характерна для предприятий малого бизнеса, в которых один или всего несколько собственников. Заработная плата обычно выплачивается один раз в месяц, а с учетом аванса – два раза, и по Налоговому кодексу Российской Федерации¹ облагается следующими налогами: страховыми взносами (ранее – единый социальный налог, или ЕСН) и налогом на доходы физических лиц (НДФЛ), которые исчисляются исходя из расхода на оплату труда специальным

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2014. 896 с.

образом (см. табл. 1). Так, в 2014 г. страховые взносы² составляли от 30,2% до 38,5% от начисленной заработной платы и распределялись следующим образом: 22% – платежи в пенсионный фонд на финансирование страховой части трудовой пенсии; 5,1% – страховые взносы на обязательное медицинское страхование в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования; 2,9% – страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; от 0,2% до 8,5% – страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. И они существенно снижались до 10%, если заработная плата превышала сумму 624 000 руб. А ставка НДФЛ в течение нескольких лет составляла 13%.

Таблица 1

Ставки налогов

Год	Ставка налога, %		НДФЛ		Страховые взносы (до 2010 г. – ЕСН)		
	на прибыль	на дивиденды	сумма, руб.	ставка, %	сумма, руб.	ставка, %	ставка взносов на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, %
2000	30	30	до 50 000	12	не зависит от суммы	39,5	0,2–10,7
			50 001–150 000	6000 руб. + 20% с суммы превышения 50 000 руб.			
			свыше 150 000	26 000 руб. + 30% с суммы превышения 150 000 руб.			
2001	35	30	не зависит от суммы	13	до 100 000	35,6	0,2–10,7
					100 001–300 000	35 600 руб. + 20,0% с суммы превышения 100 000 руб.	
					300 001–600 000	75 600 руб. + 10,0% с суммы превышения 300 000 руб.	
					свыше 600 000	105 600 руб. + 5,0% с суммы превышения 600 000 руб.	
2008	24	9	не зависит от суммы	13	до 280 000	26	0,2–22
					280 001–600 000	72 800 руб. + 10% с суммы превышения 280 000 руб.	
					свыше 600 000	104 800 руб. + 2% с суммы превышения 600 000 руб.	
2009	20	9	не зависит от суммы	13	до 280 000	26	0,2–22
					280 001–600 000	72 800 руб. + 10% с суммы превышения 280 000 руб.	
					свыше 600 000	104 800 руб. + 2% с суммы превышения 600 000 руб.	
2014	20	9	не зависит от суммы	13	до 624 000	30	0,2–8,5
					свыше 624 000	187 200 руб. + 10% с суммы превышения 624 000 руб.	

² О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования: Фед. закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/12168559>.

Если собственник получает доход в виде дивидендов, который обычно начисляется один раз в год, хотя по желанию собственника малого бизнеса может начисляться и с другой периодичностью, например, один раз в квартал или даже ежемесячно, то ему нужно уплатить налог на прибыль предприятия и налог на дивиденды. Так, в 2014 г. ставки этих налогов составляли 20% и 9%, соответственно. Налог на прибыль рассчитывается от дохода за вычетом таких затрат или услуг, которые можно отнести на себестоимость товара, как: затраты на покупку сырья и услуг, связанные с этой покупкой; зарплата, выданная всем остальным работникам предприятия, и страховые взносы с фонда заработной платы; налоги на имущество и транспорт и др. Налог на дивиденды рассчитывается от прибыли, оставшейся после уплаты налога на прибыль.

Как видно из табл. 1, в Налоговый кодекс постоянно вносятся поправки, а именно: меняются ставки основных налогов и формы их расчета, что приводит к изменению налоговой нагрузки, и поведение собственника малого бизнеса в получении дохода также будет меняться.

В связи с этим возникает задача создания математической модели расчета дохода и налоговой нагрузки при изменяющихся ставках налогообложения. В этом направлении опубликованы работы [2] и [3], в которых рассматриваются случаи, где ставки налогов представлены в табл. 2 и табл. 3, соответственно.

Таблица 2

Ставки налогов

Ставка налога на прибыль	Ставка налога на дивиденды	Ставка НДС	ЕСН
T	D	N	E

Таблица 3

Изменяющиеся ставки ЕСН

Ставка налога на прибыль	Ставка налога на дивиденды	Ставка НДС	ЕСН	
			сумма, руб.	ставка, %
T	D	N	$(0, s_1]$	ρ_1
			$(s_1, s_2]$	ρ_2
			...	...
			$(s_m, +\infty)$	ρ_{m+1}

Отметим, что обычно предполагается, что ставки налогов на прибыль, дивиденды и НДС постоянны вне зависимости от суммы, а ставка ЕСН зависит от начисленной суммы заработной платы [3].

В настоящей работе рассматривается модель, в которой в зависимости от суммы изменяются все основные ставки налогов: на прибыль, дивиденды, доходы физических лиц и страховых взносов. При этом все ставки начисляются с нарастающим итогом. Пусть

t_{i_1} (%) – ставка налога на прибыль на полуинтервале $(b_{i_1-1}, b_{i_1}]$, $i_1 = \overline{1, m_1}$ и t_{m_1+1} (%) – на $(b_{m_1}, +\infty]$, $0 \leq b_0 < b_1 < \dots < b_{m_1}$;

g_{i_2} (%) – ставка налога на дивиденды на полуинтервале $(a_{i_2-1}, a_{i_2}]$, $i_2 = \overline{1, m_2}$ и g_{m_2+1} (%) – на $(a_{m_2}, +\infty]$, $0 \leq a_0 < a_1 < \dots < a_{m_2}$;

f_{i_3} (%) – ставка налога на доходы физических лиц на полуинтервале $(d_{i_3-1}, d_{i_3}]$, $i_3 = \overline{1, m_3}$ и f_{m_3+1} (%) – на $(d_{m_3}, +\infty]$, $0 \leq d_0 < d_1 < \dots < d_{m_3}$;

α (%) – постоянная ставка отчислений на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

p_{i_4} (%) – ставка страховых взносов без ставки α на полуинтервале $(s_{i_4-1}, s_{i_4}]$, $i_4 = \overline{1, m_4}$ и p_{m_4+1} (%) – на $(s_{m_4}, +\infty]$, $0 \leq s_0 < s_1 < \dots < s_{m_4}$.

Обычно $t_1 > t_2 > \dots > t_{m_1+1}$, $g_1 > g_2 > \dots > g_{m_2+1}$, $f_1 > f_2 > \dots > f_{m_3+1}$, $p_1 > p_2 > \dots > p_{m_4+1}$, смотрите, например, табл. 1, хотя для наших дальнейших рассуждений это не имеет значения.

Для большей наглядности все ставки сведены в табл. 4.

Таблица 4

Изменяющиеся ставки

Налог на прибыль		Налог на дивиденды		НДФЛ		Страховые взносы	
сумма	ставка, %						
$(b_0, b_1]$	t_1	$(a_0, a_1]$	g_1	$(d_0, d_1]$	f_1	$(s_0, s_1]$	p_1
$(b_1, b_2]$	t_2	$(a_1, a_2]$	g_2	$(d_1, d_2]$	f_2	$(s_1, s_2]$	p_2
...	...	...	...	...	...	...	...
$(b_{i-1}, b_i]$	t_i	$(a_{i-1}, a_i]$	g_{i_2}	$(d_{i-1}, d_i]$	f_{i_3}	$(s_{i-1}, s_i]$	p_{i_4}
...	...	...	...	...	...	...	...
$(b_{m_1-1}, b_{m_1}]$	t_{m_1}	$(a_{m_1-1}, a_{m_1}]$	g_{m_2}	$(d_{m_1-1}, d_{m_1}]$	f_{m_3}	$(s_{m_1-1}, s_{m_1}]$	p_{m_4}
$(b_{m_1}, +\infty)$	t_{m_1+1}	$(a_{m_1}, +\infty)$	g_{m_2+1}	$(d_{m_1}, +\infty)$	f_{m_3+1}	$(s_{m_1}, +\infty)$	p_{m_4+1}

Такой подход к рассмотрению изменяющихся ставок наиболее общий. В частности, он охватывает все варианты, приведенные в табл. 1. Так, например, если $m_1 = 0$, $b_0 = 0$, $t_1 = 20\%$, $m_2 = 0$, $a_0 = 0$, $g_1 = 9\%$, $m_3 = 0$, $d_0 = 0$, $f_1 = 13\%$, $m_4 = 1$, $s_0 = 0$, $s_1 = 624\ 000$ руб., $p_1 = 30\%$, $p_2 = 10\%$, $0,2 \leq \alpha \leq 8,5$, то получим ставки налогов на прибыль, дивиденды, доходы физических лиц и страховых взносов за 2014 г. (см. табл. 1), или если $m_1 = 0$, $b_0 = 0$, $t_1 = 30\%$, $m_2 = 0$, $a_0 = 0$, $g_1 = 30\%$, $m_3 = 2$, $d_0 = 0$, $d_1 = 50\ 000$ руб., $d_2 = 150\ 000$ руб., $f_1 = 12\%$, $f_2 = 20\%$, $f_3 = 30\%$, $m_4 = 0$, $s_0 = 0$, $p_1 = 39,5$, $0,2 \leq \alpha \leq 10,7$ то получим соответствующие ставки за 2000 г. (см. табл. 1).

Обычно ставки налогов применяются в течение календарного года с января по декабрь, а с января следующего года начинается новый налоговый период. Не ограничивая общности, считая, что все налоги платятся ежемесячно, введем обозначения:

X_k – доход в k -м месяце за вычетом затрат и услуг, которые можно отнести на себестоимость товара или услуг (доход до уплаты налога на прибыль);

Y_k – зарплата, начисленная собственнику предприятия в k -м месяце;

N_k – сумма налога на доходы физических лиц в k -м месяце;

W_k – страховые взносы (или ЕСН с 2001 г. по 2010 г.) в k -м месяце;

T_k – сумма налога на прибыль в k -м месяце;

D_k – сумма налога на дивиденды в k -м месяце;

Z_k – сумма, которую получит собственник в k -м месяце при получении дохода в виде заработной платы;

Z_k^* – сумма, которую получит собственник в k -м месяце при получении дохода в виде дивидендов;

TAX_k – налоговая нагрузка в k -м месяце при получении дохода в виде заработной платы;

TAX_k^* – налоговая нагрузка в k -м месяце при получении дохода в виде дивидендов.

В дальнейшем считаем, что процентные ставки $t_{i_1}, g_{i_2}, f_{i_3}, p_{i_4}$ и α , где $i_1 = \overline{1, m_1}$, $i_2 = \overline{1, m_2}$, $i_3 = \overline{1, m_3}$, $i_4 = \overline{1, m_4}$, выражены в долях, т.е. умножены на 1/100%, а величины $X_k, Y_k, N_k, T_k, D_k, Z_k, Z_k^*, TAX_k, TAX_k^*$ выражены в денежных единицах и равны нулю, если $X_k \leq 0$, т.е. если нет дохода в k -м месяце.

2. Налоговая нагрузка при получении дохода в виде заработной платы. Предположим, что собственник получает весь свой доход через заработную плату. В этом случае он должен заплатить страховые взносы и налог на доходы физических лиц с суммы начисленной зарплаты Y_k , где k – текущий номер вре-

менного периода выплаты заработной платы. В качестве такого периода может быть, например, один календарный месяц, тогда $k \leq 12$. Доход X_k в k -м месяце должен покрыть заработную плату Y_k , страховые взносы W_k и отчисления на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний $R_k = \alpha Y_k$, следовательно,

$$X_k^+ = Y_k + R_k + W_k = (1 + \alpha)Y_k + W_k, \quad X_k^+ = \max\{0; X_k\}. \quad (1)$$

В соотношении (1), если $X_k^+ = 0$, а это возможно, когда нет дохода ($X_k \leq 0$), зарплата $Y_k = 0$ и соответствующие налоги $R_k = 0$ и $W_k = 0$, т.е. если предприятие не имеет дохода, то собственник также не получает доход.

Возникает вопрос: каковой должна быть сумма начисленной зарплаты Y_k с учетом того, что в нашем распоряжении есть доход в размере X_k и мы должны заплатить все страховые взносы из этой же суммы? Ответ весьма простой. Сумму страховых взносов W_k без отчислений на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний можно записать в виде (2):

$$W_k = \begin{cases} p_1 Y_k, & s_0 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_1, \\ p_2 \left(\sum_{i=1}^k Y_i - s_1 \right) + p_1 (s_1 - s_0) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i, & s_1 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_2, \\ p_3 \left(\sum_{i=1}^k Y_i - s_2 \right) + p_2 (s_2 - s_1) + p_1 (s_1 - s_0) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i, & s_2 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_3, \\ \dots & \dots \\ p_{m_4+1} \left(\sum_{i=1}^k Y_i - s_{m_4} \right) + \sum_{i=1}^{m_4} p_i (s_i - s_{i-1}) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i, & \sum_{i=1}^k Y_i > s_{m_4}. \end{cases} \quad (2)$$

Формулы (2) получены в предположении, что при начислении страховых взносов учитывается вся заработная плата до k -го периода включительно $\sum_{i=1}^k Y_i$, что соответствует порядку начисления этих взносов согласно Налоговому кодексу РФ. Обычно $s_0 = 0$ (см. табл. 1), но при наличии ограничений на минимальную оплату труда $s_0 \neq 0$.

Выразим начисленную заработную плату в k -м месяце Y_k через доход X_k , сумму начисленных заработных плат $\sum_{i=1}^{k-1} Y_i$ и сумму страховых взносов $\sum_{i=1}^{k-1} W_i$ за предыдущие месяцы. Вначале проведем все рассуждения для случая $X_k > 0$. Если $s_0 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_1$, то, подставляя в формулу (1) выражение для W_k из (2), получим

$$X_k = (1 + \alpha)Y_k + p_1 Y_k,$$

и отсюда находим

$$Y_k = \frac{X_k}{1 + \alpha + p_1}.$$

Если $s_1 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_2$, то, соответственно, имеем

$$\begin{aligned} X_k &= (1 + \alpha)Y_k + p_2 \left(\sum_{i=1}^k Y_i - s_1 \right) + p_1 (s_1 - s_0) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i = \\ &= (1 + \alpha)Y_k + p_2 \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i + Y_k - s_1 \right) + p_1 (s_1 - s_0) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i, \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$Y_k = \frac{X_k - p_2 \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i - s_1 \right) - p_1 (s_1 - s_0) + \sum_{i=1}^{k-1} W_i}{1 + \alpha + p_2}.$$

И так далее.

Если же $\sum_{i=1}^k Y_i \geq s_{m_4}$, то получим

$$X_k = (1 + \alpha) Y_k + p_{m_4+1} \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i + Y_k - s_{m_4} \right) + \sum_{i=1}^{m_4} p_i (s_i - s_{i-1}) - \sum_{i=1}^{k-1} W_i;$$

$$Y_k = \frac{X_k - p_{m_4+1} \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i - s_{m_4} \right) - \sum_{i=1}^{m_4} p_i (s_i - s_{i-1}) + \sum_{i=1}^{k-1} W_i}{1 + \alpha + p_{m_4+1}}.$$

Окончательно при $s_0 \neq 0$ имеем

$$Y_k = \begin{cases} \frac{X_k}{1 + \alpha + p_1}, & s_0 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_1, \\ \frac{X_k - p_2 \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i - s_1 \right) - p_1 (s_1 - s_0) + \sum_{i=1}^{k-1} W_i}{1 + \alpha + p_2}, & s_1 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_2, \\ \frac{X_k - p_3 \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i - s_2 \right) - p_2 (s_2 - s_1) - p_1 (s_1 - s_0) + \sum_{i=1}^{k-1} W_i}{1 + \alpha + p_3}, & s_2 < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_3, \\ \dots & \dots \\ \frac{X_k - p_{m_4+1} \left(\sum_{i=1}^{k-1} Y_i - s_{m_4} \right) - \sum_{i=1}^{m_4} p_i (s_i - s_{i+1}) + \sum_{i=1}^{k-1} W_i}{1 + \alpha + p_{m_4+1}}, & \sum_{i=1}^k Y_i > s_{m_4}. \end{cases} \quad (3)$$

Если же $X_k \leq 0$, то $Y_k = 0$.

Заметим, что на первый взгляд формулы (3) неприменимы на практике, так как для вычисления Y_k необходимо определить интервал $s_{j-1} < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_j$,

который содержит неизвестную переменную Y_k . Тем не менее формулы (3) можно использовать, так как, зная величину дохода $X_k \geq 0$, можно получить оценки для $\sum_{i=1}^k Y_i$. Действительно, из формулы (1), учитывая, что $W_k \geq 0$, получим $(1 + \alpha) Y_i \leq X_i$, $i = \overline{1, k}$, или $Y_i \leq \frac{X_i}{1 + \alpha}$, так как $1 + \alpha > 0$, причем равенство достигается при $X_i = 0$. Отсюда следует, что $\sum_{i=1}^k Y_i \leq \frac{1}{1 + \alpha} \sum_{i=1}^k X_i$. С другой стороны, очевидно, что $\sum_{i=1}^{k-1} Y_i \leq \sum_{i=1}^k Y_i$. Таким образом,

$$\sum_{i=1}^{k-1} Y_i \leq \sum_{i=1}^k Y_i \leq \frac{1}{1 + \alpha} \sum_{i=1}^k X_i. \quad (4)$$

В этих неравенствах величины $\sum_{i=1}^{k-1} Y_i$ и $\sum_{i=1}^k X_i$ могут быть вычислены. Пусть

$$s_{j-1} < \sum_{i=1}^{k-1} Y_i \leq s_j, \quad s_{r-1} \leq \frac{1}{1 + \alpha} \sum_{i=1}^k X_i \leq s_r \quad (5)$$

для некоторых фиксированных j и r , соответственно. Из соотношений (4) и (5) очевидно, что $j \leq 1$, и, следовательно, $s_{j-1} < \sum_{i=1}^k Y_i \leq s_r$. Тогда на практике мы вынуждены вычислять Y_k по формулам (3) для всех $(s_{j-1}, s_j], \dots, (s_{r-1}, s_r]$ и соответствующие страховые взносы W_k , а затем проверять соотношение (1). В реальности количество полуинтервалов $(s_{j-1}, s_j], \dots, (s_{r-1}, s_r]$ можно уменьшить, так как в формуле (1) величина W_k имеет меньший вес, чем Y_k : см., например, табл. 1. Ситуация, когда r значительно больше j , возможна, если X_k превышает X_{k-1} тоже значительно, например, на порядок или несколько порядков. На практике такие случаи, вероятно, крайне редки, когда доход в следующем месяце на порядок превышает доход в предыдущем месяце.

После того как по формулам (3) вычислена заработная плата Y_k , которую необходимо начислить так, чтобы выполнялось соотношение (1), с нее начисляется подоходный налог N_k по формулам, аналогичным для подсчета W_k , которые в предположении, что этот налог начисляется с нарастающим итогом, имеет вид:

$$N_k = \begin{cases} n_1 Y_k, & d_0 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_1, \\ n_2 \left(\sum_{j=1}^k Y_j - d_1 \right) + n_1 (d_1 - d_0) - \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & d_1 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_2, \\ n_3 \left(\sum_{j=1}^k Y_j - d_2 \right) + n_2 (d_2 - d_1) + n_1 (d_1 - d_0) - \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & d_2 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_3, \\ \dots & \dots \\ n_{m_3+1} \left(\sum_{j=1}^k Y_j - d_{m_3} \right) + \sum_{j=1}^{m_3} n_j (d_j - d_{j-1}) - \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_{m_3}. \end{cases} \quad (6)$$

Сумма Z_k , которая будет получена собственником в k -м месяце при начислении дохода в виде заработной платы, определяется по формуле:

$$Z_k = \begin{cases} (1-n_1)Y_k, & d_0 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_1, \\ (1-n_2)Y_k - n_2 \left(\sum_{j=1}^{k-1} Y_j - d_1 \right) - n_1 (d_1 - d_0) + \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & d_1 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_2, \\ (1-n_3)Y_k - n_3 \left(\sum_{j=1}^{k-1} Y_j - d_2 \right) - n_2 (d_2 - d_1) - n_1 (d_1 - d_0) + \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & d_2 < \sum_{j=1}^k Y_j \leq d_3, \\ \dots & \dots \\ (1-n_{m_3+1})Y_k - n_{m_3+1} \left(\sum_{j=1}^{k-1} Y_j - d_{m_3} \right) - \sum_{j=1}^{m_3} n_j (d_j - d_{j-1}) + \sum_{j=1}^{k-1} N_j, & \sum_{j=1}^k Y_j > d_{m_3}. \end{cases} \quad (7)$$

Если же $Y_k = 0$ в k -м месяце, то $N_k = 0$ и $Z_k = 0$, соответственно.

Налоговая нагрузка при получении дохода в k -м месяце в виде заработной платы составит

$$TAX_k = W_k + N_k + R_k, \quad (8)$$

где W_k – страховой взнос в k -м месяце, вычисляется по формулам (2); N_k – подоходный налог в k -м месяце, вычисляется по формулам (6); $R_k = \alpha Y_k$ – отчисления на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

3. Налоговая нагрузка при получении дохода в виде дивидендов.

Если получать доход в виде дивидендов, то сначала необходимо уплатить

налог на прибыль, а затем из оставшейся суммы – налог на дивиденды. Тогда сумма Z_k^* , которая будет получена собственником в k -м месяце при начислении дохода в виде дивидендов, определяется по формуле

$$Z_k^* = X_k - T_k - D_k, \tag{9}$$

где T_k – сумма налога на прибыль, а D_k – сумма налога на дивиденды, которые в предположении, что начисляются с нарастающим итогом, вычисляются по формулам:

$$T_k = \begin{cases} t_1 X_k, & b_0 < \sum_{j=1}^k X_j \leq b_1, \\ t_2 \left(\sum_{j=1}^k X_j - b_1 \right) + t_1 (b_1 - b_0) - \sum_{j=1}^{k-1} T_j, & b_1 < \sum_{j=1}^k X_j \leq b_2, \\ t_3 \left(\sum_{j=1}^k X_j - b_2 \right) + t_2 (b_2 - b_1) + t_1 (b_1 - b_0) - \sum_{j=1}^{k-1} T_j, & b_2 < \sum_{j=1}^k X_j \leq b_3, \\ \dots & \dots \\ t_{m_1+1} \left(\sum_{j=1}^k X_j - b_{m_1} \right) + \sum_{j=1}^{m_1} t_j (b_j - b_{j-1}) - \sum_{j=1}^{k-1} T_j, & \sum_{j=1}^k X_j > b_{m_1}. \end{cases} \tag{10}$$

$$D_k = \begin{cases} g_1 (X_k - T_k), & a_0 < \sum_{j=1}^k (X_j - T_j) \leq a_1, \\ g_2 \left(\sum_{j=1}^k (X_j - T_j) - a_1 \right) + g_1 (a_1 - a_0) - \sum_{j=1}^{k-1} D_j, & a_1 < \sum_{j=1}^k (X_j - T_j) \leq a_2, \\ g_3 \left(\sum_{j=1}^k (X_j - T_j) - a_2 \right) + g_2 (a_2 - a_1) + g_1 (a_1 - a_0) - \sum_{j=1}^{k-1} D_j, & a_2 < \sum_{j=1}^k (X_j - T_j) \leq a_3, \\ \dots & \dots \\ g_{m_2+1} \left(\sum_{j=1}^k (X_j - T_j) - a_{m_2} \right) + \sum_{j=1}^{m_2} g_j (a_j - a_{j-1}) - \sum_{j=1}^{k-1} D_j, & \sum_{j=1}^k (X_j - T_j) > a_{m_2}. \end{cases} \tag{11}$$

соответственно. Налоговая нагрузка в этом случае составит

$$TAX_k^* = T_k + D_k.$$

Заметим, что если ставки t_k и g_k выбираются из условия начисления X_k без нарастающего итога, то имеем

$$Z_k^* = X_k - T_k - D_k = X_k - t_k X_k - g_k (X_k - T_k) = X_k (1 - t_k)(1 - g_k),$$

где

$$t_k = \begin{cases} t_1 & b_0 < X_k \leq b_1; \\ t_2 & b_1 < X_k \leq b_2; \\ \dots & \dots \\ t_{m_1+1}, & X_k > b_{m_1} \end{cases} \tag{12}$$

и

$$g_k = \begin{cases} g_1 & a_0 < (1 - t_k) X_k \leq a_1; \\ g_2, & a_1 < (1 - t_k) X_k \leq a_2; \\ \dots & \dots \\ g_{m_2+1}, & (1 - t_k) X_k > a_{m_2}, \end{cases} \tag{13}$$

соответственно.

При этом налоговая нагрузка составит

$$TAX_k^* = t_k X_k + g_k (X_k - T_k) = t_k X_k + g_k (X_k - t_k X_k) = X_k (t_k + g_k (1 - t_k)),$$

где t_k и g_k вычисляются по формулам (12) и (13), соответственно.

4. Сравнение налоговых нагрузок на модельной задаче

Задача. Пусть ежемесячно в распоряжении собственника остается доход X_k ($k = \overline{1, 12}$) в размере: **A** – 50 000 руб.; **B** – 600 000 руб. Необходимо подсчитать доходы Z_k и Z_k^* , налоговые нагрузки TAX_k и TAX_k^* для каждого из этих случаев, исходя из налоговых ставок 2014 г. (см. табл. 1), если предприятие осуществляет торгово-посредническую деятельность ($\alpha = 0,2\%$).

Результаты вычислений сведены в табл. 5.

Таблица 5

Сравнение результатов

Вариант	$\sum_{k=1}^{12} Z_k$	$\sum_{k=1}^{12} Z_k^*$	$\sum_{k=1}^{12} TAX_k$	$\sum_{k=1}^{12} TAX_k^*$
A	400 920	436 800	199 080	163 200
B	5 328 042	5 241 600	1 871 958	1 958 400

Из табл. 5 видно, что и в случае **A** доход выгоднее получать в виде дивидендов, а в случае **B** – в виде заработной платы.

Выводы. Таким образом, сравнивая вычисленные величины Z_k и Z_k^* или величины налоговых нагрузок TAX_k и TAX_k^* , собственник предприятия может сделать вывод о предпочтительности способа получения дохода: в виде заработной платы или в виде дивидендов.

Литература

1. Алексеев Б.В., Егорова Д.В., Иванецкий А.Ю. Введение в финансовую и актуарную математику. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. 176 с.
2. Иванецкий А.Ю., Кузнецов С.П., Кузнецова Т.Н. Сравнение налогов на зарплату и дивиденды собственника предприятия // Математическое моделирование экономических систем и процессов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. С. 70–71.
3. Иванецкий А.Ю. Обобщенная математическая модель поведения собственника в получении дохода // Математические модели и их приложения: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 292–299.

ИВАНИЦКИЙ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ – кандидат физико-математических наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий, заведующий кафедрой актуарной и финансовой математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (concord_inc@hotmail.com).

IVANITSKIY ALEXANDER – candidate of physical and mathematical sciences, professor, head of Actuarial and Financial Mathematics Chair, dean of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ИВАНИЦКАЯ ИРАИДА ПЕТРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

IVANITSKAYA IRAIDA – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economy and Entrepreneurship Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГОРБУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант по направлению «Прикладная математика и информатика», магистерская программа «Математическая кибернетика», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

GORBUNOV ALEXANDER – post-graduate student of master's program «Mathematical cybernetics», Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КАРАСЕВА ЖАННА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант по направлению «Прикладная математика и информатика», магистерская программа «Математическая кибернетика», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

KARASEVA ZHANNA – post-graduate student of master's program «Mathematical cybernetics», Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.582:338.43
ББК У32-640

Т.В. ИВАНОВА

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство, цикл воспроизводства, кадровый потенциал, SWOT-анализ.

Рассмотрены методологические аспекты воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве. Исследован цикл воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве на уровне организации и выявлено изменение его концепции. Данный процесс осуществляется параллельно с другими циклами воспроизводства кадрового потенциала в отрасли, которым дана соответствующая классификация. В целях повышения объективности и обоснованности оценки состояния процессов воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве Чувашской Республики проведен SWOT-анализ.

T. IVANOVA

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES OF AGRICULTURAL WORKERS

Key words: agriculture, reproduction cycle, human potential, SWOT-analysis.

This article discusses the methodological aspects of reproduction of the human potential in agriculture. Investigated reproduction cycle capacity building in agriculture at the level of organization and revealed a change in its concept. This process is carried out in parallel to other cycles of reproduction human resource capacity in the industry, given that the appropriate classification of. In order to enhance the objectivity and validity of the assessment of the processes of reproduction capacity building in the agriculture of the Chuvash Republic, conducted SWOT-analysis.

С переходом России к рынку, отказом от принципов обязательности и всеобщности труда, особенно в сельском хозяйстве, значительные изменения претерпела сложившаяся система воспроизводства кадрового потенциала; она полностью утратила свою целостность и признаки системы. Если быть точнее, то в последние 20 лет исследованию воспроизводственного подхода, вообще не уделялось должного внимания¹.

В связи с этим долгое время в стране применяются традиционные, можно сказать устаревшие инструменты воспроизводства, а в агроэкономической науке отсутствует концептуальное обоснование механизма воспроизводства кадрового потенциала, что затрудняет решение приоритетных проблем социально-экономического развития России и препятствует реализации федеральных и региональных программ стратегического развития села. То есть основная *проблема* заключается в крайне низкой эффективности существующей методологической базы воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве, что обусловлено рассогласованностью целей и действий субъектов власти и бизнеса, науки и системы подготовки и переподготовки кадров, не учитывающих к тому же региональных особенностей проявления их взаимосвязей. Недостаточно исследованными остаются возможности современных управленческих технологий для повышения объективности и обоснованности оценки состояния процессов воспроизводства в сельском хозяйстве регионов для выявления их конкурентоспособности и выбора стратегических направлений развития.

¹ В 1990-е гг. началось свёртывание не только преподавания политической экономии, но и политэкономических исследований по проблемам воспроизводства [1].

В связи с вышеизложенным наша *цель* – более глубокое изучение производственных процессов кадрового потенциала в сельском хозяйстве региона и совершенствование методологии стратегического управления их развитием. *Предметом* данного исследования являются некоторые методологические аспекты проблем воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве в современных условиях хозяйствования.

На наш взгляд, воспроизводство кадрового потенциала – это комбинация непрерывного процесса поступательного движения (повторяющиеся фазы колебательных движений, обычно резонансные, имеющие значение для развития работника, сельскохозяйственной организации, сельского хозяйства) с прерывным, включающим в себя отдельные фазы (дискретного) развития. Это является основанием для доказательства того, что движение кадрового потенциала циклично и не может быть плавным. Таким образом, цикличность следует рассматривать как процесс трансформации, т.е. неизбежность, так как со временем одна тенденция обязательно сменится другой.

Соответственно, воспроизводство кадрового потенциала сельского хозяйства – это непрерывный процесс возобновления заложенных потенциалов работников, других групп населения, которыми располагает аграрный сектор определенного социально-территориального образования (место нахождения сельскохозяйственных предприятий), обеспечивающий подготовку новых поколений к выполнению общественно необходимых функций, реализующихся в процессе трудовой деятельности, состоящий из неразрывно взаимосвязанных этапов непосредственного производства, формирования, распределения, обмена и потребления.

Основная задача воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве – выяснение природы и причин цикличности с возможностью управления ими и предсказания качественных изменений в целях обеспечения замены вышедших из отрасли работников, обладающих большим или таким же кадровым потенциалом новых работников.

При этом теория цикличности требует непрерывного обновления и согласования с реальными процессами, тогда ее применение позволит преодолеть возникающие в сельском хозяйстве проблемы. Итак, попытаемся визуализировать цикл воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве (рис. 1).

Почти все этапы цикла воспроизводства, характерные для предприятий других отраслей, для сельского хозяйства на сегодняшний день излишне атрофированы. Например, стандартные для любого предприятия процедуры поиска, набора, отбора и найма работников для сельхозорганизации можно заменить двумя – поиском и наймом, так как в связи с высокой текучестью кадров и их нехваткой, особенно на участках, требующих ручного труда, берут практически всех желающих.

Более того, в условиях российской действительности постепенно меняется практически вся концепция воспроизводства кадрового потенциала в отрасли. Если раньше сельхозпредприятия имели полный штат работников по всем необходимым специальностям и в нужном объеме, то сегодня есть руководитель и ключевые специалисты (постоянные (штатные) работники так называемого «ядра»). «Периферию» составляют занятые по краткосрочным договорам и без договоров, работающие неполное время. Кроме того, наблюдается переход от полного штата специалистов базовых профессий (бухгалтеры, агрономы, зоотехники, ветеринары и т.д.) к переводу даже этих функций на аутсорсинг. То есть мы переходим к зарубежным мо-

делям ведения сельского хозяйства, где есть фермер и наемные работники ручного труда, а все консультации по ведению сельского хозяйства, появлению инновационных технологий и прочего он получает в ИКЦ либо в организациях, оказывающих аутсорсинговые и аутстаффинговые услуги.

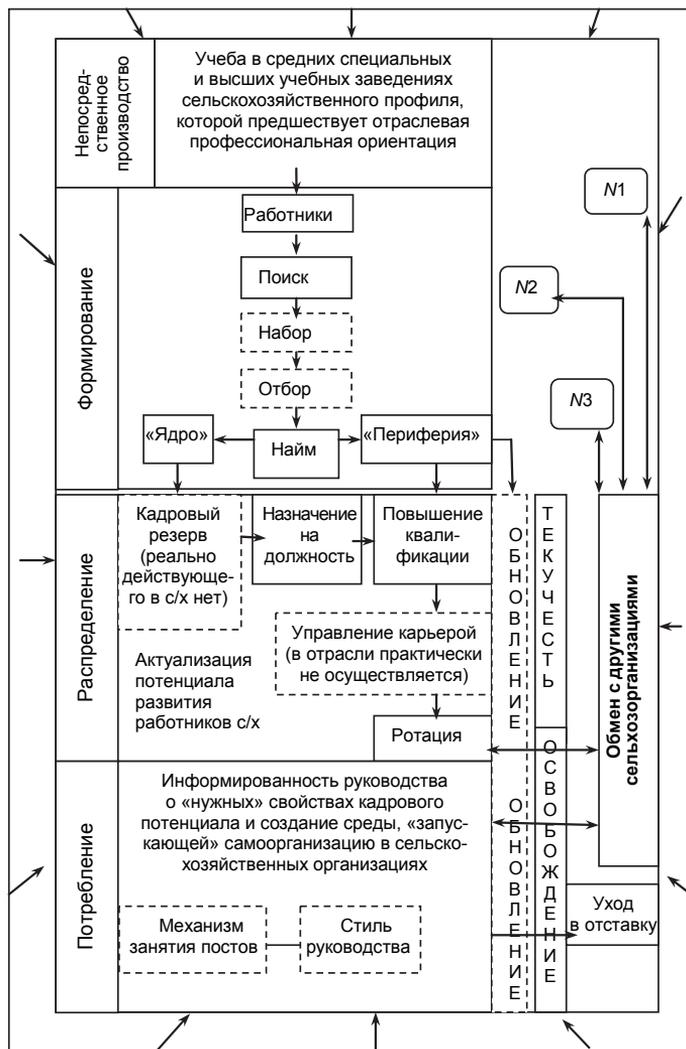

Рис. 1. Цикл воспроизводства кадрового потенциала в сельскохозяйственной организации (выполнено автором)

Примечание. Сплошной линией выделены используемые в сельском хозяйстве инструменты; пунктирной – не используемые на сегодняшний день либо излишне упрощенные. N1, N2, N3 – другие сельхозорганизации, с которыми происходит обмен работниками.

Сегодня в России около 26% населения проживает на селе, поэтому нельзя полностью отказываться от крупных сельскохозяйственных организаций, иначе это приведет к полному обезлюдению сельских поселений. Эффективно освоить огромную территорию нашего государства, особенно «простаивающие» земли сельхозназначения, способен лишь интеллектуально

развитый народ, имеющий крепкую трудовую мотивацию. Собственно говоря, с действенностью и многофакторностью воздействия кадров на эффективность функционирования сельхозорганизаций не может сравниться никакой другой фактор воспроизводства.

При этом необходимо учитывать, что данные процессы осуществляются параллельно циклам воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве в целом, которые, по нашему мнению, можно классифицировать следующим образом.

1. Производственный (короткий) цикл может быть связан с одним календарным годом, когда в силу сезонности по-разному применяется и воспроизводится кадровый потенциал в течение года. Пик, естественно, наблюдается в осенне-летний период.

2. Управленческий (в период менеджмента одного руководителя). Причем всплеск производительности труда работников, а соответственно, реализации кадрового потенциала приходится именно на фазу вступления в должность нового директора (руководителя муниципального образования, отраслевого министра и т.д.). Все подчиненные после его прихода (особенно если он привлечен извне) находятся в состоянии повышенной организационной активности и стремятся наиболее полно продемонстрировать свой потенциал.

3. Средний цикл характеризует движение индивидуального кадрового потенциала работников сельского хозяйства и осуществляется в рамках длинного цикла. Он выражается в социализации человека труда, т.е. в приобретении необходимого социально-культурного опыта через усвоение и дальнейшее развитие трудовых навыков, ценностных ориентаций, норм, совершенствование способов удовлетворения потребностей, а значит, сопровождается повышением квалификации. Данный цикл подразумевает более эффективную реализацию интеллектуального и технического потенциала.

4. Длинный цикл протекает в рамках той же производительной формы жизнедеятельности работников как период реализации одного поколения средств труда. Из-за этого в сельском хозяйстве возникает необходимость освоения новых специальностей, переподготовки работников в рамках тех же профессий.

Отличительной чертой современного процесса воспроизводства в сельском хозяйстве является его достаточно высокая динамичность, обусловленная мобильностью капитала и рабочей силы на фоне все усиливающейся конкурентной борьбы в отрасли. Общественность и ученые-аграрники давно поняли, насколько остро стоит этот вопрос, тем более с вступлением России в ВТО. Соответственно, следует обновлять теоретические, методологические и прикладные аспекты проблемы с использованием современных управленческих технологий для повышения объективности и обоснованности оценки состояния процессов воспроизводства в сельском хозяйстве регионов.

Мы считаем необходимым с этой целью регулярно проводить SWOT-анализ воспроизводственных процессов в кадровом потенциале сельского хозяйства. В табл. 1 с помощью применения данного инструмента систематизированы сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для конкретного региона – Чувашской Республики (далее – ЧР). А для большей наглядности автор посчитал целесообразным выделить факторы первого (прямого влияния) и второго (опосредованного влияния) уровня на воспроизводство кадрового потенциала в сельском хозяйстве.

Таблица 1

**SWOT-анализ воспроизводства кадрового потенциала
в сельском хозяйстве Чувашской Республики (составлено автором)**

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<p>1. Первый уровень: Достаточно высокий интеллектуальный, культурный и духовный потенциал, эффективное использование которого способно обеспечить дальнейшее воспроизводство кадрового потенциала в сельском хозяйстве ЧР. Возможность получить высшее и среднее специальное сельскохозяйственное образование, повысить квалификацию, пройти переподготовку (в республике функционирует один вуз, три техникума, два УКК и один институт повышения квалификации аграрного профиля). Разнообразие функций, выполняемых работниками основных сельскохозяйственных профессий и желание сельхозорганизаций сохранить кадровый потенциал в условиях вынужденного сокращения объемов производства. Психологические особенности работников сельского хозяйства, заключающиеся в устойчивой привычке к физическому труду и моральной ответственности за сохранение накопленного животного и растительного потенциала отрасли. Наличие внутренних резервов и ресурсов для развития малого бизнеса на селе.</p> <p>2. Второй уровень: Выгодное географическое положение в центральной Европейской части РФ, удобная транспортная развязка – имеется воздушный, речной, железнодорожный и автомобильный транспорт, близость мегаполисов и регионов с высоким платежеспособным спросом населения (где можно реализовывать сельхозпродукцию). Около 28% населения проживает в сельской местности, что свидетельствует о достаточности трудовых ресурсов. Развитое и активно поддерживаемое государственной властью местное (муниципальное) самоуправление. Политика информационной открытости, доступность услуг ИКЦ на селе. Высокий туристско-рекреационный потенциал территории с множеством аттракторов: природные и культурные достопримечательности, чувашский фольклор, национальная кухня, художественные промыслы и ремесла, могут способствовать развитию сельского туризма. Благоприятная экологическая обстановка и современное благоустройство сельских территорий с поддержанием на должном уровне социальной инфраструктуры.</p>	<p>1. Первый уровень: Трудоизбыточный регион с низким уровнем заработной платы и других доходов сельского населения, что негативно влияет на мотивацию, приводя к низкой производительности труда и трудовой дисциплине. Недостаточное инвестирование собственников в человеческие ресурсы и в воспроизводство кадрового потенциала. Неравномерность спроса на рабочую силу и поступление доходов в течение года, вызванные сезонностью, зависимость результатов сельскохозяйственного производства и доходов работников от природных факторов, неустойчивость экономического положения сельхозпроизводителей. Ограниченность сферы приложения труда на селе, высокий удельный вес работников, занятых тяжелым физическим трудом и дополнительно задействованных в ЛПХ. Зависимость экономических результатов приусадебного хозяйства от финансово-экономического положения сельхозорганизаций и субъективного отношения руководителей к помощи владельцам ЛПХ. Недостаточное развитие официальных трудовых отношений и коллективно-договорного регулирования условий занятости. Неблагоприятные демографические тенденции: снижение общей численности сельского населения, высокая смертность в трудоспособном возрасте, высокий средний возраст сельских трудовых ресурсов. Социальная стратификация и дезинтеграция общества: высокая имущественная дифференциация населения (повысить квалификацию за свой счет работники АПК не имеют материальной возможности) и несовершенство механизма социальной защиты занятых, безработных и пенсионеров. Нечеткость механизма регулирования безработицы в районах республики: наличие значительного числа вакансий и безработных одновременно, практически полное отсутствие государственного регулирования безработицы на селе, низкая социально-экономическая ответственность бизнеса, отсутствие экономической оценки потерь от безработицы. Недостаточная взаимосвязь системы аграрного образования и сельского рынка труда: несоответствие образования развитию инновационных технологий, невысокое качество подготовки специалистов и рабочих кадров в связи с морально устаревшей производственной базой аграрных вузов и техникумов, отсутствие долго- и среднесрочного прогнозирования трудовых ресурсов для отрасли. На районном уровне упразднены управления сельского хозяйства, а в сельхозорганизациях нет кадровых служб, способных эффективно функционировать на современном рынке труда. Отсутствует комплексный подход в формировании и воспитании трудовых коллективов в сельском хозяйстве, что снижает эффективность управления воспроизводством кадрового потенциала республики.</p> <p>2. Второй уровень: Территориальная рассредоточенность населенных пунктов, подчиненность сельхозпроизводства их размещению. Высокий уровень дотационности бюджета республики, особенно сельского хозяйства, что ослабляет возможность достаточного финансирования воспроизводства кадрового потенциала отрасли. Низкая эффективность сельхозпроизводства, смещение экономической активности от производства сельхозпродукции к обмену и услугам (посредники получают большую прибыль, чем производители). Деградация потенциала сельского хозяйства со значительной степенью износа основных фондов, низкая энерговооруженность, механизация и автоматизация производства. Высокая степень дифференциации муниципальных образований ЧР по уровню социально-экономического развития, что влияет на их возможности развивать социальную сферу. Неразвитость инновационной и логистической инфраструктуры на селе. Низкий уровень внешнеэкономических связей, что влияет на возможности экспорта сельхозпродукции крупными холдингами.</p>

Окончание табл. 1

Возможности:	Угрозы:
<p>1. Первый уровень: Сохранение кадрового потенциала высококвалифицированных работников и обеспечение соответствия профессионально-квалификационной структуры требованиям модернизируемого производства, с оптимальным использованием незагруженных мощностей. Для сохранения набора в вузы и техникумы сельскохозяйственного профиля следует вести подготовку не только по традиционным направлениям (агроном, зоотехник), но и по смежным с ними, но наиболее актуальным и востребованным специальностям (например, специалист по ландшафтному дизайну). В системе ДПОС также следует готовить специалистов по актуальным направлениям, особенно не хватает менеджеров: по развитию персонала, муниципальной службы и муниципального хозяйства, по маркетингу. Также необходимо осуществлять переподготовку узкоспециализированных специалистов отрасли в работников широкого профиля. Требуется организация гибкого и адаптированного процесса обучения, создание новых структурных подразделений в сельхозвузах, например, центров охраны труда, образовательно-консультационных центров сельхозкооперации и бизнес-планирования, центров сельскохозяйственного консультирования. Развивать систему сотрудничества с соседними регионами и зарубежными партнерами по вопросам аграрного образования и работы с персоналом, программ стажировки руководителей, специалистов АПК, фермеров, преподавателей, обмена студентами и аспирантами. ИКЦ на селе следует взять на себя функции по профориентации и доводить сведения о наиболее востребованных и актуальных направлениях подготовки работников для сельхозорганизаций района. Также необходимо ввести должности так называемых полевых консультантов, которые бы отвечали на вопросы владельцев ЛПХ, так как в процессе его ведения они не могут решить их все самостоятельно.</p> <p>2. Второй уровень: Создание макроэкономических пропорций, способствующих воспроизводству кадрового потенциала в сельском хозяйстве, с выравниванием социально-экономических параметров развития районов и городов ЧР. Преодоление дефицита рабочих мест с помощью сбалансированной налоговой-инвестиционной политики, стимулирование появления социально ответственного собственника на селе, поощрение его предпринимательской активности за счет средств республиканского бюджета при условии эффективности хозяйствования. Направление капитальных вложений в перспективные развивающиеся отрасли, например, с применением Интернет-технологий, когда в режиме онлайн клиент может управлять осуществлением функций работника на арендованном им участке земли; развитие разведения нетрадиционных видов животных и растений (цесарки, фазаны для лесного хозяйства). Перенять опыт других регионов по развитию отраслевых программ занятости сельского населения с критической ситуацией на рынке труда. Повышение экономической эффективности труда путем оптимизации численности работников; оптимизация масштабов занятости в негосударственном секторе экономики и обеспечение функционирования сельхозорганизаций, КФХ и ЛПХ как единой экономической системы. Выявление потенциальных и «мнимых» безработных на селе и их своевременное использование до потери ими достигнутой квалификации. Обеспечение условий материальной заинтересованности работников сельского хозяйства путем восстановления нормирования труда и совершенствования тарифной системы, последовательное повышение уровня и качества жизни путем развития потребностей, расширения инфраструктуры для их удовлетворения и усиления адресности социальной поддержки.</p>	<p>1. Первый уровень: Ликвидация под видом оптимизации структуры учреждений ДПО сельскохозяйственного профиля и присоединение их к вузам, не учитывающим специфику обучения взрослых. Административные меры, препятствующие высвобождению работников предприятий АПК, могут перестать быть правилом и стать исключением, что приведет к их отказу нести ответственность за уровень занятости на селе. Продолжают увеличиваться диспропорции в воспроизводстве профессионально-квалификационной структуры занятых в сельском хозяйстве: не выполняется естественное выбытие работников старших возрастов по многим профессионально-квалификационным группам, а масштабы и уровень профессиональной подготовки рабочих массовых профессий не соответствуют современным требованиям. Постоянное снижение производства основных видов сельхозпродукции вследствие сокращения инвестиций в поддержание материально-технической базы уменьшило количество работников, следствием чего является разрушение кадрового потенциала. Значительная занятость на ремонтных, погрузочно-разгрузочных и транспортных работах, обуславливаемая плохим состоянием материально-технической базы, будет существенно снижать общую эффективность использования рабочей силы в сельском хозяйстве. Большинство назначений руководителей сельхозорганизаций осуществляется, минуя кадровый резерв. Проблемами его формирования в отрасли региона являются нежелание руководителей учить своих подчиненных, так как большинство полагает, что они будут работать «вечно», и отсутствие мотивации у специалистов сделать себе карьеру, повысить профессиональный уровень. Особой проблемой становится увязка заработка различных категорий работников с рентабельностью сельскохозяйственно-го производства.</p> <p>2. Второй уровень: Повышенное административно-коррупцированное давление на бизнес, высокий уровень теневой экономики, особенно при распределении государственных субсидий, выдаче кредитов. Кредитные инспекторы практически «требуют откаты» с предпринимателей при выдаче им «длинные» кредитов на развитие сельского хозяйства, субсидируемых государством. Дефицит средств регионального и муниципальных бюджетов и сложное финансовое положение сельхозорганизаций приводят к тому, что руководители решают лишь текущие проблемы и не видят перспективы развития своего предприятия. Высокий уровень безработицы и интенсивный отток квалифицированной рабочей силы, творческой молодежи и предпринимателей. На селе практически отсутствуют институты рынка труда, призванные развивать социально-трудовые отношения, что выражается в отсутствии контроля за соблюдением трудовых соглашений, качеством и конкурентоспособностью работников, в слабости протестного потенциала субъектов, столкнувшихся с нарушениями трудового законодательства. Формирование этноклановой региональной экономики и повышение конкуренции со стороны соседних регионов в плане возможности трудоустройства в них. Возможное засилье трудовых мигрантов, готовых выполнять любую работу за небольшие по меркам ЧР деньги, что приведет к безработице среди местного населения. Продовольственная зависимость от регионов России и импорта из зарубежных стран; после вступления в ВТО угроза продовольственной безопасности государства и конкуренция со стороны стран-участниц для сельского хозяйства лишь усилились.</p>

Таким образом, дополнительное обоснование и уточнение методологической базы некоторых понятий, инструментов, лежащих в основе исследования экономических отношений, опосредующих воспроизводство кадрового потенциала, позволят добиться более точного их применения и предотвращения ошибок в практике современного управления в сельском хозяйстве. Для ускорения процесса воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве ЧР необходима совместная работа Министерства сельского хозяйства, органов управления сельского хозяйства муниципальных округов, центра оценки кадрового потенциала АПК, ИКС АПК, учебных заведений сельскохозяйственного профиля и сельхозорганизаций в сфере подготовки высококвалифицированных кадров для села.

Литература

1. Иванова Р., Иванов М.. Изменения в воспроизводственном процессе развитых стран и мировой финансовый кризис [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики РАН. 2011. № 1. URL: <http://inecon.org/zhurnaly-uchrezhdennye-ie-ran/arkiv-nomerov.html>.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanovatv85@mail.ru).

IVANOVA TATIANA – candidate of economics sciences, assistant professor of Management and Marketing Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.143

ББК 65.013

Г.В. КАЛИНИНА, А.Н. ВАНЮЛИН, Г.Н. ЕГОРОВА

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИЗНАКОВ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

Ключевые слова: деиндустриализация, реиндустриализация, оценка структурного потенциала.

Раскрывается практическая значимость сравнительного анализа для исследования динамики развития структурных и инновационных региональных изменений показателей экономики за 2000–2012 гг. Показан алгоритм реализации аналитического подхода на примере регионов Приволжского федерального округа. Разработанные методики применимы в качестве практического руководства при оценке уровня социально-экономического развития региона и результативности структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов РФ.

G. KALININA, A. VANYULIN, G. EGOROV
DEVELOPMENT OF IDENTIFYING SIGNS METHODS OF REINDUSTRIALIZATION
OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLE OF VOLGA FEDERAL REGION

Key words: deindustrialization reindustrialization, evaluation of the structural capacity.

Reveals the practical importance of the comparative analysis for the study of the dynamic's development, structural changes and innovative regional economic indicators for the 2000–2012 period. The algorithm of the implementation of the analytical approach by the example of the Volga Federal District is shown. Developed methods are useful as a practical guide for assessing the level of socio-economic development of the region and the impact of structural units of the executive authorities of subjects of the Russian Federation.

Замедление темпов роста российской экономики, ограничение ее экспортно-сырьевого потенциала подводят к необходимости решения проблемы зависимости российского бюджета от нефтяных денег посредством перехода от политики деиндустриализации, которая была характерна для последних 20 лет развития России, к реиндустриализации. Основной экономического роста страны должно стать насыщение экономики деньгами, в том числе в развитых

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 12-02-00387.

региональных экономиках. Анализ текущей региональной динамики и пространственной структуры России свидетельствует о неоднородности экономического пространства и указывает на полюса роста и проблемные регионы. В первом случае – это регионы с устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территорий. Во втором случае – это экономически слаборазвитые регионы с незначительными внутренними резервами экономического роста и слабой реализацией имеющихся конкурентных преимуществ. Ключевыми признаками оценки регионального развития могут рассматриваться: накопленный производственный и научно-технический потенциал; диверсифицированность отраслевой структуры промышленности; уровень интенсивности хозяйственной деятельности; уровень инфраструктурной освоенности территории; развитость социальной сферы.

В контексте данной статьи под *деиндустриализацией* понимаем процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальных активностей в регионе или стране, особенно в тяжелой промышленности и индустриальном производстве. *Реиндустриализация* предполагает наличие развитого постиндустриального сектора в экономике.

Подоплёка повышенного интереса к этой проблеме очевидна – после перестройки 1990-х гг. во многих регионах России произошла фактическая деиндустриализация. Типичным примером является ситуация в Чувашской Республике. Во времена СССР республика обладала значительной промышленной и производственной базой. В 90-х же годах значительная часть предприятий по причине их «нерентабельности» и «неконкурентоспособности» была утрачена.

Поэтому ставшие «вдруг» резко регрессивными регионы стали изыскивать возможности восстановления своей экономики. Поиски велись в направлении реструктуризации экономики. При этом основным содержанием реструктуризации стала идея замены устаревших отраслей производства на новые и более высокотехнологичные. Отсюда и появился термин инновация, который изначально понимался как проведение новых научных разработок, на базе которых и будут организованы новые производства.

Заинтересованность региональных властей в инновациях очевидна – появление новых производств снимает значительную часть социального напряжения и позволяет в конечном счете избежать депопуляции населения, которая характерна даже для новых членов Евросоюза (в частности, одна треть сравнительно высокообразованного населения стран Балтии вынуждена искать работу за пределами своих стран, а величина депопуляции населения таких стран, как Румынии, Болгарии и Молдавии, составляет до 60%).

В России идут те же самые процессы, но центром притяжения населения остаются Москва, Московская область и регионы с экспортносырьевой ориентацией промышленности.

Важными аспектами управления любой экономической системой являются наличие инструментов для оценки актуальных показателей реиндустриализации экономической системы, возможность их посубъектного сравнения, а также возможность постоянного контроля над динамикой и направлениями изменения этих показателей. В отечественной науке и практике в настоящее время не существует какой-либо целостной и общепринятой (универсальной) методики оценки уровня реиндустриализации экономических систем (в том числе региональных).

В настоящее время вопрос оценки регионального инновационного, структурного или какого-либо иного потенциала становится одним из самых актуальных в литературе, посвященной региональной экономике. Наиболее часто в известных методиках в качестве основной характеристики уровня текущего развития региона используют всевозможные индексы. Известны методики, разработанные Всемирным экономическим форумом и проектом «Социальный атлас российских регионов»; интегральный Индекс технологических достижений Программы развития ООН; Индекс готовности регионов России к информационному обществу Института развития информационного общества; рейтинги социально-экономического положения субъектов РФ информационных рейтинговых агентств «Эксперт РА», Группы РИА Новости и РосБизнесКонсалтинг РБК и др. [2, 4–9].

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о возможности использования на примере субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) единой методики промежуточных индексов, характеризующих наличие признаков наметившейся реиндустриализации.

Следует отметить, что для такого анализа сложилась исключительно благоприятная ситуация – на протяжении последних 10–14 лет развитие экономики России было достаточно стабильным и без особых потрясений.

Схема расчетов выглядит следующим образом:

- на основе анализа экономической структуры выявить регионы, у которых в настоящее время наблюдается повышенная инновационная и структурная активность (2011–2012 г.);

- определить параметры этих же регионов в 2000 г.;

- на основе сравнения данных за 2000 г. и 2011–2012 гг. с помощью стандартных статистических методов выявить существенные факторы, которые привели к повышенной инновационной и структурной активности регионов. Эти расчеты и могут стать основой для получения корректной и статистически обоснованной методики определения инновационного и структурного потенциала;

- распространить полученные результаты на другие регионы России. При этом может получиться ситуация, при которой одни регионы, будучи одинаковыми по показателям в 2000 г., через 10 лет стали инновационно и структурно активными, а у других регионов данный потенциал так и не реализовался.

В расчетах была использована следующая совокупность региональных социально-экономических показателей: валовой региональный продукт; объем внутренних затрат на научные исследования, разработки и технологические инновации; объем инвестиций в основной капитал; общая стоимость основных фондов; объем иностранных инвестиций в экономику региона; объем иностранных инвестиций в экономику региона; объем экспорта со странами СНГ и дальнего зарубежья; объем импорта со странами СНГ и дальнего зарубежья; объем экспорта технологий и услуг технического характера; объем импорта технологий и услуг технического характера; доходы консолидированных бюджетов.

Если сравнить основные экономические показатели регионов ПФО, то можно выделить три группы регионов: передовые регионы – Самарская и Нижегородская области, Республика Татарстан; регионы со средними показателями развития – Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Удмуртская Республика; регионы-аутсайдеры – Республики Марий Эл и Мордовия, Чувашская Республика, Кировская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица значений коэффициентов корреляции
между экономическими показателями регионов ПФО в 2010 г.

	Регион	Значение коэффициентов корреляции между показателями регионов ПФО													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Республика Башкортостан	1,00													
2	Республика Марий Эл	0,26	1,00												
3	Республика Мордовия	0,52	-0,35	1,00											
4	Республика Татарстан	0,60	0,19	0,29	1,00										
5	Удмуртская Республика	0,83	-0,16	0,66	0,36	1,00									
6	Чувашская Республика	0,39	-0,39	0,68	0,21	0,77	1,00								
7	Пермский край	0,80	-0,04	0,46	0,31	0,80	0,32	1,00							
8	Кировская область	0,77	-0,09	0,76	0,41	0,82	0,60	0,70	1,00						
9	Нижегородская область	-0,18	-0,30	0,16	-0,76	0,20	0,41	0,00	0,00	1,00					
10	Оренбургская область	0,17	-0,25	-0,02	0,48	0,05	-0,01	0,29	0,03	-0,44	1,00				
11	Пензенская область	0,62	-0,35	0,86	0,12	0,79	0,62	0,72	0,84	0,24	0,01	1,00			
12	Самарская область	-0,21	-0,39	-0,12	-0,38	-0,04	0,00	0,15	-0,05	0,45	0,21	-0,08	1,00		
13	Саратовская область	0,81	-0,24	0,73	0,48	0,96	0,77	0,82	0,86	0,07	0,26	0,83	0,00	1,00	
14	Ульяновская область	0,29	-0,51	0,65	-0,36	0,66	0,69	0,44	0,51	0,75	-0,22	0,79	0,18	0,60	1,00

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистически существенные коэффициенты корреляции.

Структуры экономики регионов-аутсайдеров в 2000 г. значительно отличались друг от друга. Схожесть структур имела только у следующих регионов: Чувашская Республика – Саратовская область; Пензенская область – Кировская область; Республика Башкортостан – Кировская область – Саратовская область.

В передовых регионах ПФО за прошедшие 10 лет произошла радикальная перестройка экономики. Корреляция структур экономики этих регионов в 2000 и 2010 г. отсутствует.

Примеры приведены на рис. 1–6.

Наиболее привлекательными являются изменения, произошедшие в Самарской и Нижегородской областях. В Самарской области существенно вырос экспорт технологий и заметно уменьшилась величина импорта, а в Нижегородской области при сохранившихся высоких затратах на собственную науку резко сократился импорт технологий и возрос объем иностранных инвестиций.

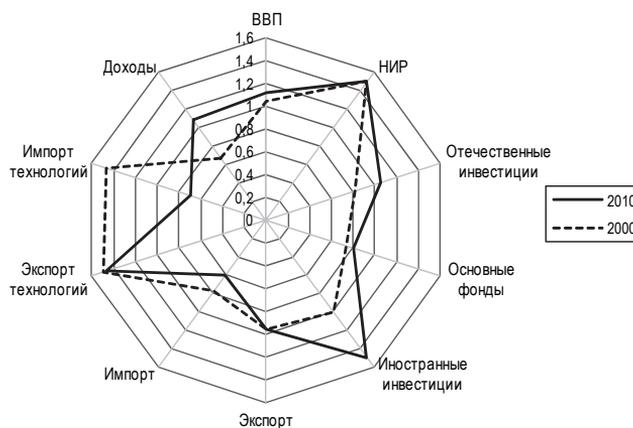

Рис. 1. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики Нижегородской области в 2000 и 2010 гг.

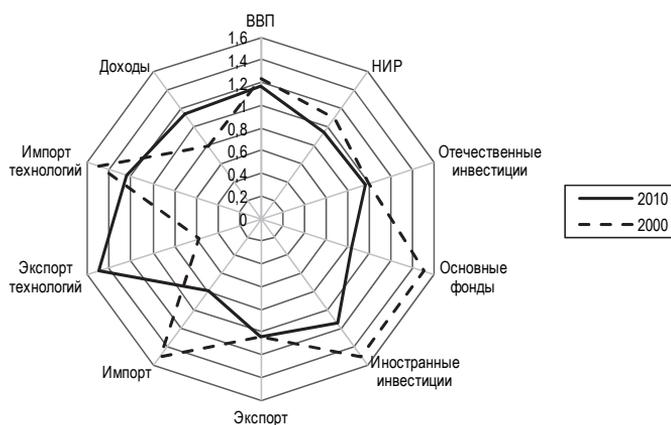

Рис. 2. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики Самарской области в 2000 и 2010 гг.

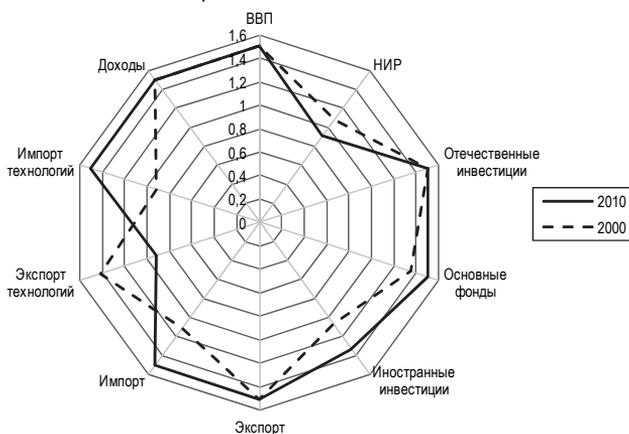

Рис. 3. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики Республики Татарстан в 2000 и 2010 гг.

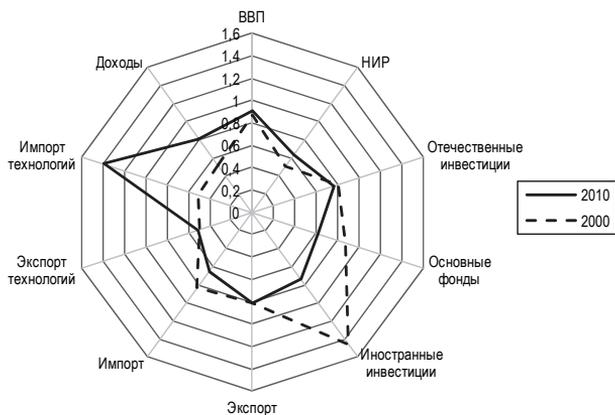

Рис. 4. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики Оренбургской области в 2000 и 2010 гг.

К регионам среднего уровня развития можно отнести Оренбургскую область. В ней в 2000 г. была очень велика доля иностранных инвестиций, которые к 2010 г. преобразовались в высокую долю импорта технологий.

В этом отношении показательны данные по Чувашской Республике.

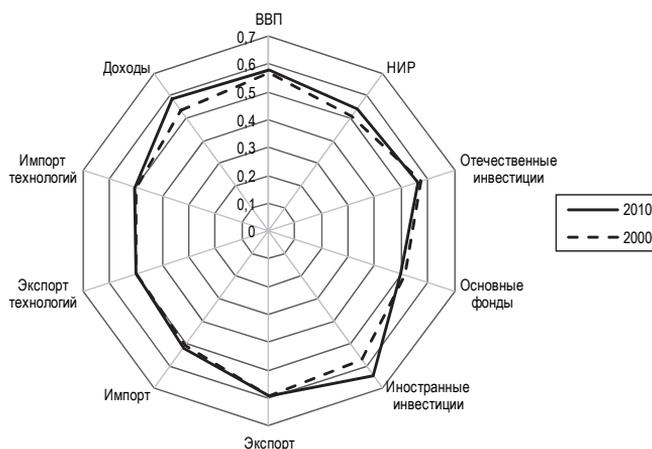

Рис. 5. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики Чувашской Республики в 2000 и 2010 гг.

Структура ее экономики остается неизменной 10 лет подряд, т.е. республика нуждается в поисках точек инновационного и структурного роста, хотя республика участвует во многих прорывных экспериментах и пилотных проектах.

Анализ показал, что в регионах-аутсайдерах в течение последних 10 лет шли одинаковые процессы, приведшие к одинаковой и далеко не инновационной экономике.

Стратегическим направлением региональных направлений реиндустриализации можно рассматривать их пространственное развитие в рамках федеральных округов (см. наложение круговых диаграмм на рис. 6), которые мультиплицируют результаты экономических процессов на межрегиональном пространстве. В практической плоскости в основе любых интеграционных конструкций необходимо рассматривать территориальные зоны опережающего экономического роста с определенной отраслевой специализацией реального сектора. В целях развития межрегиональных экономических связей на сегодняшний день продолжают оставаться актуальными региональные кластерные образования, зоны опережающего экономического роста, а также технологические платформы.

Одними из приоритетных для формирования кластеров в Приволжском федеральном округе, а также зон опережающего экономического роста могут рассматриваться инфокоммуникационный сектор (Национальная программная платформа (НПП) и Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа (НСТП)).

Основной задачей промышленных агломераций является развитие центров федерального масштаба с наращиванием и модернизацией производственного потенциала и развитием транспортно-логистических, институционально-деловых, инфокоммуникационных, социально-экономических и других функций [3].

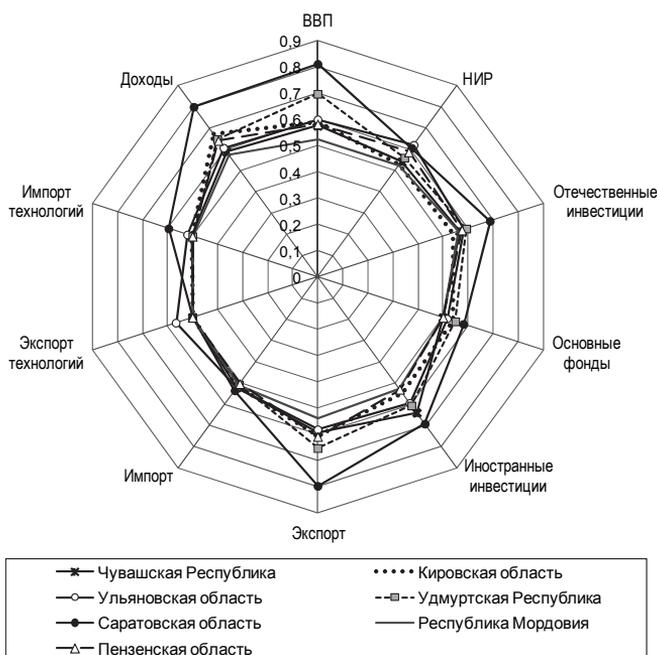

Рис. 6. Сравнительная характеристика структурных показателей экономики регионов Приволжского федерального округа в 2010 г.

Полученные практические выводы и оценки могут быть использованы органами власти в процессе диагностики, мониторинга и корректировки направлений развития региональных инновационных и структурных процессов. Разработанные методики применимы в качестве практического руководства при оценке уровня социально-экономического развития региона и результативности структурных подразделений органов исполнительной власти субъектов РФ.

Литература

1. Белова Н.П., Калинина Г.В., Калинин А.М. Управление экономическими системами: теоретические подходы // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 363–371.
2. Индекс открытости правительства регионов России [Электронный ресурс] // Электронный регион: сайт. URL: <http://eregion.ru/opengov>.
3. Калинина Г.В., Калинин А.М. Обоснование качества развития региональной системы в аспектах информационного пространства региона методами многомерного анализа // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 378–386.
4. Лисина А.Н. Методика оценки уровня инновационного развития региона // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2012. Т. 12, № 1. С. 115–126.
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: сайт. URL: <http://www.raexpert.ru>.
6. РИА Рейтинг: сайт. URL: <http://www.riarating.ru>.
7. РосБизнесКонсалтинг РБК: сайт. URL: <http://www.rbc.ru>.
8. Социальный атлас российских регионов: сайт. URL: <http://atlas.socpol.ru>.
9. Управление персоналом: сайт. URL: <http://inscience.ru>.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 139.

ВАНЮЛИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат технических наук, доцент кафедры математических и инструментальных методов экономики, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (vanyulin@yandex.ru).

VANYULIN ALEXANDER – candidate of technical sciences, associate professor of Chair of the Mathematical and Instrument Methods of the Economy, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЕГОРОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры математических и инструментальных методов экономики, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (Egorovagn@yandex.ru).

EGOROVA GALINA – associate professor of Chair of the Mathematical and Instrument Methods of the Economy, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 334.735:338.33

ББК У203-434

Г.В. КАЛИНИНА, Т.Я. СИЛЬВЕСТРОВА, В.В. АНДРЕЕВ, Т.А. ЦЕРФУС

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ*

Ключевые слова: диверсификация потребительской кооперации, диверсифицированная деятельность, социально диверсифицированный объем деятельности.

Раскрыта практическая значимость реализации стратегии диверсификации в моноотраслевых субъектах потребительской кооперации России для целей обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе.

G. KALININA, T. SILVESTROVA, V. ANDREEV, T. CERFUS
DIVERSIFICATION OF CONSUMER COOPERATION AS THE FACTOR
OF ECONOMIC GROWTH IN THE LONG-TERM OUTLOOK

Key words: the diversification of consumer cooperation, the diversified activity, the socially diversified volume of the activity.

Is revealed the practical significance of the realization of strategy of diversification in the mono-branch subjects of the consumer cooperation of Russia for purposes the guarantee of an economic increase in the long-term outlook.

Для каждого фиксированного уровня общности можно утверждать, что существует достаточно устойчивый во времени и пространстве набор базовых факторов, в совокупности определяющих количественную оценку качества развития системы. Данное понимание, как правило, обеспечивает наличие конкурентных преимуществ системы хозяйствования вне зависимости от специфики рынка, на котором присутствует субъект рыночной экономики. Диверсификация в современных условиях модернизации российской экономики рассматривается как перспективный организационно-экономический фактор повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

В узком смысле диверсификация заключается в разнообразии бизнеса действующей системы. В западной экономической науке «диверсификация» означает проникновение предприятий в новые для них сферы деятельности, не связанные с основным производством. Диверсификацию можно рассматривать как свойство объекта – меру его разнообразия; как процесс – развитие нескольких видов производств, расширение ассортимента производимых товаров и услуг; как цель – устойчивость развития и снижение рисков.

Общетеоретические проблемы диверсификации нашли отражение в работах И. Ансоффа, Г. Гольдштейна, Х. Виссемы, П. Друкера, Б. Карлоффа, Л. Марковой, А. Томпсона, А.Дж. Стрикленда.

Главный положительный момент диверсификации – значительная экономия издержек и сокращение затрат. Диверсификация позволяет организации не только более полно использовать свои материальные ресурсы, землю и рабочую силу, но и получать синергетический эффект и, тем самым, при одинаковых прочих условиях повышать эффективность своей деятельности. Диверсификация делает систему менее уязвимой к кризисным явлениям и значительно более устойчивой за счет возможности переливать капитал в наиболее прибыльные отрасли. Диверсифицированные хозяйственные образования отличаются динамичным развитием.

Виды диверсификации деятельности современного предприятия можно классифицировать следующим образом: производственная, маркетинговая, финансовая и технико-технологическая. Производственная диверсификация, в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 12-02-00387.

свою очередь, бывает традиционной (концентрической, горизонтальной, вертикальной) и нетрадиционной (конгломератной).

В системе потребительской кооперации из всех видов экономических стратегий, работающих на создание конкурентных преимуществ, распространение получили стратегии диверсификации, притом, что потребительская кооперация изначально представляла собой систему с глубокой отраслевой, внутриотраслевой и территориальной диверсификацией. Основными направлениями диверсификации деятельности системы потребительской кооперации являются: продукция, технология производства, потребители, поставщики, средства финансирования, рынки.

Специфика ее функционирования проявляется в том, что при наличии многоотраслевого подхода потребительские кооперативы представляют собой *моноотраслевые субъекты*, характеризующиеся тем, что в рамках одного хозяйствующего субъекта функционируют те отрасли, которые одновременно участвуют в формировании экономики периферии и среды существования наиболее незащищенных слоев населения. Традиционные отрасли деятельности в отдельных потребсоюзах дополняются конгломератными видами деятельности: сельским хозяйством, строительством, гостиничным бизнесом, туризмом и т.д. В этом случае конкурентоспособность системы расширяется и за счет внутриотраслевой и товарной, и ассортиментной диверсификации.

Подобная схема диверсификации представляет собой типичный пример конгломератной или несвязанной диверсификации, когда к действующим отраслям присоединяются новые направления (отрасли и виды) деятельности, имеющие или предполагающие высокую рентабельность. Как показывает практика, она представляет собой способ сохранения и поддержания конкурентоспособности системы в целом и одно из условий более успешной реализации социальной миссии и ответственности кооперативов. Конгломератная диверсификация всегда сопровождается развитием малых производств легко встраивающихся в экономическую структуру кооперативов.

В реальности существуют экономические обстоятельства, значительно отклоняющие систему от идеальных форм конгломератной диверсификации. Приходится учитывать, что, с одной стороны, основной зоной деятельности потребительской кооперации является сельская местность, а потребителем – сельское население с низкой плотностью расселения и низкой покупательной способностью из-за отсутствия значительных свободных денежных средств; с другой стороны, многоотраслевая деятельность и, в частности, функционирующая заготовительная отрасль потребительской кооперации, формирующая сырьевую базу перерабатывающих предприятий системы, способствующая вовлечению незанятого населения в трудовую деятельность и обеспечивающая дополнительные денежные доходы. Характерно, что система активно реализует корпоративные стратегии восстановления, экономии и реструктуризации инвестиционного портфеля, нацеленные на возрождение убыточных предприятий, а не на избавление от них, на оздоровление организации в целом путем решения проблем тех отраслей и структурных подразделений, которые оказывают наибольшее влияние на совокупные показатели.

В основе многообразия выбора инструментов диверсификации в системе потребительской кооперации лежат социокультурные, исторические, организационные, ресурсные, рыночные и специфические факторы. Необходимы их своевременная селекция и эффективное применение в направлениях роста системы.

Современные реалии рыночной экономики свидетельствуют о том, что условия функционирования потребительской кооперации отличаются крайней нестабильностью. Наблюдаются высокие темпы научно-технического прогресса,

обостряется конкуренция, потребители становятся все более разборчивыми в приобретении товаров, возрастает роль сервисного обслуживания. Основными параметрами внешней среды становятся высокая скорость изменений, как следствие, большая степень неопределенности, а значит рискованность функционирования субъектов хозяйствования. Проведем сравнительный анализ уровня диверсификации отраслей потребительской кооперации в динамике (табл. 1).

Таблица 1

Группировка потребсоюзов Центросоюза РФ (ЦС РФ) по совокупному объему деятельности (СОД) и отраслевой диверсификации за 2008–2013 гг.

Группы потребсоюзов ЦС РФ по СОД, млн руб.	Средний показатель совокупного объема деятельности за соответствующий период													
	2008		2009		2010		2011		2012		2013		темпл изменения 2013 г. к 2008 г., %	
	ед.	млн руб.	ед.	млн руб.	ед.	млн руб.	ед.	млн руб.	ед.	млн руб.	ед.	млн руб.	количества потребсоюзов в группе	средних СОД по группе, млн руб.
От 3500	22	5926,6	21	6153,5	23	6580,2	26	6642,9	25	7029,6	26	7256,1	118,2	122,4
Средние	30	2008,8	32	2025,6	33	2061,4	29	1970,2	30	2039,0	28	2120,3	93,3	105,6
До 1000	17	441,7	16	412,0	14	362,1	14	374,7	14	389,1	15	443,9	88,2	100,5
Среднее значение по ЦС	69	2864,1	69	2907,7	69	3206,3	69	3407,2	69	3573,4	69	3749,8	100,0	130,9

Группы потребсоюзов ЦС РФ по СОД, млн руб.	Средние показатели структуры совокупного объема деятельности по соответствующей группе потребсоюзов по годам																	
	оборот розничной торговли, %			оборот общественно-го питания, %			оптовый оборот, %			закупки сельхозпродуктов и сырья, %			объем промышленной продукции, %			платные услуги населению, %		
	2008	2013	откл. (+,-)	2008	2013	откл. (+,-)	2008	2013	откл. (+,-)	2008	2013	откл. (+,-)	2008	2013	откл. (+,-)	2008	2013	откл. (+,-)
От 3500	71,9	68,5	-3,4	6,1	6,1	0,0	4,9	5,0	+0,1	7,7	9,6	+1,9	8,5	7,9	-0,6	0,9	0,7	-0,2
Средние	67,7	66,5	-1,2	6,0	7,1	+1,1	3,4	2,2	-1,2	9,9	8,9	-1,0	11,1	9,6	-1,5	1,9	1,6	-0,3
До 1000	65,1	59,2	-5,9	4,5	4,0	-0,5	5,3	4,3	-1,0	12,3	15,1	+2,8	11,4	8,4	-3,0	2,4	5,2	+2,8
Среднее значение по ЦС	69,3	67,2	-2,1	6,1	6,2	+0,1	4,7	4,23	-0,47	8,4	9,4	+1,0	9,5	8,3	-1,2	1,9	1,92	+0,02

Анализ совокупного объема деятельности потребительской кооперации за последние 6 лет (2008–2013 гг.) свидетельствует о том, что он имеет постоянную тенденцию к росту и составил 30% (в среднем 5% в год) при общем медленном улучшении качества деловой среды в РФ (темпы прироста ВВП 4,03% и 1,3% в 2010 и 2013 гг., соответственно) [5]. Эксперты (РСПП) в целом отмечают следующие внутренние причины замедления российской экономики за указанный период: замедление экономического роста, уход в минус инвестиционной активности по итогам 2013 г., рост фискальной нагрузки на бизнес, увеличение уровня неопределенности при выработке и реализации экономической политики, сокращение числа индивидуальных предпринимателей в России за 2013 г. на 500 тыс. до 3,5 млн человек (уровень 2008 г.), увеличение доли убыточных организаций – в январе-ноябре 2012 г. она составляла 26,3%, а в аналогичном периоде 2013 г. – 28,6%, при этом по отдельным видам экономической деятельности доля убыточных организаций превышает 50%, высокие темпы оттока капитала – в 2011 г. он составил более 85 млрд долл. США, в 2012 г. – 56,8 млрд долл., в 2013 г. превысил 60 млрд долл. США [5] (банк России оценивает объем оттока капитала в 2014 г. в 85–90 млрд долл. [6]). Сложившаяся ситуация в полной мере отражает оценки уровня экономической неопределенности со стороны большинства экономических игроков.

Количество крупных потребсоюзов по системе ЦС РФ с объемом совокупного дохода выше 3,5 млрд руб. увеличилось на 20% в 2013 г. по сравнению с таковым в 2008 г. За этот же период совокупный объем деятельности

этих потребсоюзов увеличился в 1,25 раза. На сегодняшний день доля крупных потребсоюзов в системе ЦС РФ составляет 40% с удельным весом совокупного дохода в общем значении этого показателя по системе в целом – 73%. В 2008 г. эти значения составляли 30% и 64%, соответственно.

В отраслевой диверсификации потребсоюзов с совокупным объемом деятельности более 3,5 млрд руб. характерны хорошо развитые розничная и оптовые сети, а также интеграционные процессы в целом. Тем не менее в отраслевой структуре потребсоюзов этой группы наметилась тенденция снижения доли розничной торговли и увеличения доли закупочной деятельности сельхозпродуктов и сырья. Оптовый оборот в основном наращивается в потребсоюзах с объемом деятельности 3–5 млрд руб.

Доля потребсоюзов с совокупным объемом до 1 млрд руб. также существенна. В структуре деятельности этих потребсоюзов преобладают заготовительная и производственная деятельность, услуги, предоставляемые населению. В отраслевой структуре потребсоюзов этой группы также наметилась тенденция снижения доли розничной торговли в совокупном объеме деятельности.

Исходя из «модельного образа» регионального развития конкретного потребсоюза становится возможным установление приоритетов развития, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям: эффективные по экономическим критериям направления развития; стратегические направления развития, требующие больших инвестиций с длительным сроком окупаемости и большими рисками; нерентабельные по экономическим критериям направления, но имеющие социальный, экологический или другие виды эффекта.

Выполненное исследование позволяет сделать ряд утверждений.

Во-первых, качество социально-экономического развития потребсоюзов в условиях конкретного региона зависит от совместного действия множества факторов. Системное действие разнообразных факторов социально-экономического развития означает, что неблагоприятное действие одного или группы из них вполне может компенсироваться благоприятным действием диверсификации.

Во-вторых, на положение региональной системы можно влиять, меняя набор, структуру и величину факторов, а также характер и механизм их воздействия на социально-экономическую ситуацию. Важен не столько запас факторов на данный момент, сколько скорость, с которой они создаются, совершенствуются и приспособляются к нуждам отраслей. Следовательно, в первую очередь это относится к такому подвижному фактору, как диверсификация.

В-третьих, представляется правильным, когда этапы развития рынков и видов деятельности предприятия различны. Таким образом, спад в одной отрасли и, соответственно, в одном виде деятельности организации компенсируется стабильным положением на другом рынке. Вместе с тем в случае общеэкономического спада система со связанной диверсификацией чувствует себя более стабильно.

В-четвертых, очевидно, что диверсификация имеет два пути развития: внутренний рост – проведение диверсификации работ существующей системы потребительской кооперации; внешний рост – диверсификация путем слияний и поглощений. Таким образом, диверсификация позволяет предпринимательским структурам снижать свои хозяйственные риски, проникая в другие сферы бизнеса, что в конечном итоге обеспечивает им динамичное развитие.

Если данные утверждения верны, то правомерна постановка задачи недопущения такого изменения множества факторов, при котором благополучная региональная система станет неблагополучной.

Для обеспечения режима расширенного воспроизводства в данных условиях мы считаем своевременным использовать показатель оптимального социально диверсифицированного объема деятельности. Это тем более акту-

ально, когда заметен значительный разброс значений базовых показателей развития потребсоюзов от средних значений по системе Центросоюза.

Разница между устойчиво растущими и снижающимися показателями по направлениям диверсифицированной деятельности к совокупному объему деятельности по потребсоюзам Центросоюза РФ представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей диверсифицированной деятельности потребсоюзов со средними значениями по системе Центросоюза РФ за 2013 г.

Наименование потребсоюзов с показателями существенно <u>выше</u> среднего по системе ЦС (отклонения),%	Среднее значение показателя диверсифицированной деятельности по ЦС, % к СОД	Наименование потребсоюзов с показателями существенно <u>ниже</u> среднего по системе ЦС (отклонения), %
Адыгейский 87,8 (20,6) Калмыцкий 95,8 (28,6) Свердловский 83,2 (16,0) Магаданский 94,5 (27,3)	Оборот розничной торговли 67,2	Астраханский 41,5 (-25,7) Дагестанский 32,7 (-34,5) Татарский 48,3 (-18,9) Томский 49,9 (-17,3) Пензенский 50,7 (-16,5)
Белгородский 11,7 (5,5) Мурманский 12,0 (5,8) Марийский 11,7 (5,5)	Оборот общественного питания 6,2	Приморский 2,5 (-3,7) Камчатский 0,8 (-5,4)
Псковский 15,21 (10,98) Дагестанский 16,66 (12,42) Удмуртский 15,77 (11,54) Амурский 14,87 (10,64)	Оптовый оборот 4,23	Ивановский 0,08 (-4,16) Карельский 0,13 (-4,10) Томский 0,16 (-4,08)
Астраханский 21,7 (12,3) Кабардино-Балкарский 43,3 (33,9) Карачаево-Черкесский 36,0 (26,6) Северо-Осетинский 31,0 (21,5) Татарский 33,1 (23,7) Пензенский 19,6 (10,2) Саратовский 18,4 (9,0)	Закупки сельхозпродуктов и сырья 9,4	Тульский 2,1 (-7,3) Якутский 1,9 (-7,5) Камчатский 1,1 (-8,3) Карельский 2,4 (-7,0) Адыгейский 2,4 (-7,0) Марийский 2,4 (-7,0) Амурский 2,4 (-7,0)
Краснодарский 16,0 (7,7) Волгоградский 18,1 (9,8) Пензенский 21,0 (12,7) Камчатский 17,4 (9,1)	Объем промышленной продукции 8,3	Ярославский 2,6 (-5,7) Ставропольский 2,3 (-6,0)
Дагестанский 19,17 (17,25) Тувинский 15,39 (13,47) Камчатский 11,08 (9,16) Республики Алтай 5,96 (4,1) Мурманский 5,74 (3,82) Астраханский 5,34 (3,43) Ставропольский 4,97 (3,05)	Платные услуги населению 1,92	Орловский 0,26 (-1,65) Ярославский 0,28 (-1,63) Пензенский 0,24 (-1,68) Хабаровский 0,12 (-1,80) Свердловский 0,32 (-1,60) Забайкальский 0,26 (-1,66)

Таким образом, оптимальный социально диверсифицированный объем деятельности – это совокупный объем деятельности, позволяющий оптимально сочетать интересы всех субъектов рынка в условиях расширенного воспроизводства за счет социально ответственной диверсификации.

Прежде всего, оптимальный социально диверсифицированный объем деятельности характеризует желаемый масштаб функционирования организации (объем действующего капитала), при котором она имеет возможность реализовать программные мероприятия (потенциал преобразований) по диверсификации и социальной поддержке населения. При этом всякое превышение этих показателей создаст дополнительные возможности для социально-экономического развития *самого* хозяйствующего субъекта. Нормативные объемы диверсифицированной деятельности могут быть получены в результате группировки потребсоюзов по масштабам совокупного объема деятельности или на основе проведения многофакторной группировки методом многомерного анализа (методические рекомендации изложены в авторских работах [1–4]).

Современные тенденции демонстрируют экономическую заинтересованность в создании крупных диверсифицированных субъектов, функционирующих как сложные экономические системы. Именно в процессе их деятельности формируются масштабные инвестиционные возможности и вырабатываются эффективные механизмы их осуществления. Диверсифицированная система получает потенциал функционирования в различных сегментах рынка с равноскоростным режимом оборота капитала. При этом диверсифицированная группа выступает как сложная организация с четко установленным ведущим элементом – базовым бизнесом, который имеет доминирующее влияние в данной хозяйственной макросистеме.

Динамика приращения крупных потребсоюзов в системе Центросоюза с объемом совокупной деятельности более 3,5 млрд руб. по федеральным округам РФ за период 2010–2013 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Доля деятельности потребсоюзов по округам
в общих показателях деятельности системы ЦС РФ за 2010–2013 гг.

Показатели	ЦС	Доля потребсоюзов федерального округа в деятельности системы ЦС РФ, %							
		ПФО	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКавказФО	УрФО	СибФО	ДальФО
Численность пайщиков, тыс. чел.									
2010	3717,8	27,1	13,6	12,2	5,7	25,0	4,8	9,1	2,0
2013	2627,2	24,5	12,1	13,8	4,1	31,1	5,7	6,6	2,1
Совокупный объем деятельности, млрд руб.									
2010	227,3	33,0	18,6	16,7	6,4	2,2	6,0	12,4	3,5
2013	258,7	36,8	18,6	14,8	4,6	1,8	6,1	12,5	3,3
Численность работающих, тыс. чел.									
2010	244,4	32,6	16,9	14,2	8,3	3,2	5,9	13,4	2,3
2013	198,8	33,6	15,7	13,9	6,0	3,5	6,1	14,0	3,2
Количество крупных потребсоюзов в системе ЦС РФ (от 3,5 млрд руб.), в том числе:									
2010									
количество организаций, ед.	22	31,8	27,3	22,7	4,6	-	4,6	9,1	-
объем деятельности, млрд руб.	147,8	40,6	19,4	22,1	4,5	-	3,9	9,6	-
удельный вес в объеме деятельности округа, %	65,0	80,0	67,9	85,8	45,4	-	42,4	50,0	-
2013									
количество организаций, ед.	26	26,9	30,8	19,2	3,9	-	7,7	11,5	-
объем деятельности, млрд руб.	188,7	41,6	21,9	16,7	3,9	-	5,5	10,5	-
удельный вес в объеме деятельности округа, %	72,9	82,4	85,8	82,5	62,1	-	65,0	61,3	-

Из вышесказанного следует, что для того чтобы положение региональной подсистемы, по крайней мере, не ухудшалось, система (Центросоюз РФ) должна расширять и совершенствовать множество факторов своего развития. Диверсификация, в этом смысле, выступает в качестве эволюционной формы преобразования капитала и служит базой для создания новых хозяйственных отношений. С этой точки зрения проведение теоретических исследований процессов диверсификации в российской экономике, определение параметров расширения капитала, разработка мероприятий по совершенствованию диверсификационных направлений представляются своевременными и чрезвычайно актуальными.

Литература

1. Андреев В.В., Калинина Г.В. Общесистемные положения конкурентоспособности потребительской кооперации в контексте общемировых тенденций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 5. С. 19–23.
2. Белова Н.П., Калинина Г.В., Калинин А.М. Управление экономическими системами: теоретические подходы // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 363–371.
3. Калинина Г.В., Никифоров Ю.Г. Проблемы социализации экономических отношений современной России // Экономические науки. 2009. № 50. С. 281–286.

4. Калинина Г.В., Калинин А.М. Обоснование качества развития региональной системы в аспектах информационного пространства региона методами многомерного анализа // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 378–386.

5. О состоянии делового климата в России в 2010–2013 годах: доклад / Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) [Электронный ресурс]. URL: <http://media.rsp.ru/document/1>.

6. ЦБ: отток капитала из России в 2014 г. – \$85–90 млрд [Электронный ресурс] // Вести. Экономика: сайт. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/43151>.

КАЛИНИНА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА. См. с. 139.

СИЛЬВЕСТРОВА ТАМАРА ЯКОВЛЕВНА – кандидат экономических наук, доктор философских наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары.

SILVESTROVA TAMARA – candidate of economics sciences, doctor of philosophical sciences, professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

АНДРЕЕВ ВАЛЕРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (andreev3009@yandex.ru).

ANDREEV VALERY – doctor of historical sciences, professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

ЦЕРФУС ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (tcerfus@mail.ru).

CERFUS TATIANA – a competitor of scientific degree of economics sciences candidate, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 332.14(470)

ББК У049(2Рос)-18-07

Н.В. МОРОЗОВА, Н.В. БОНДАРЕНКО

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития региона, оценка эффективности реализации стратегии, стратегические параметры развития, стратегическая и оперативная эффективность.

Рассмотрены подходы к оценке эффективности реализации стратегии социально-экономического развития региона. Обоснованы этапы оценки эффективности реализации региональных стратегий. Предлагается оценивать стратегическую (внешнюю) и оперативную (внутреннюю) эффективность реализации стратегии.

N. MOROZOVA, N. BONDARENKO

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL STRATEGY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Key words: strategy of socio-economic development of the region, evaluating the effectiveness of the strategy, strategic options development, strategic and operational efficiency.

Approaches of evaluating the effectiveness of the implementation of socio-economic development of the region are analyzed. Substantiated evaluation stages of the effectiveness of implementation of regional strategies. It is proposed to evaluate the strategic (external) effectiveness of the strategy and operational (internal) effectiveness of the strategy.

Регионы Российской Федерации функционируют и развиваются в условиях нестабильности и неопределенности внешней стратегической среды. Поэтому каждый регион старается разработать оптимальные стратегии своего развития на принципах эффективности и минимизации неопределенности (риска). При этом важно не просто сформировать некий стратегический набор альтернатив развития региона, а важно в каждый момент времени знать, на каком этапе развития находится регион, насколько он приблизился к стратегической цели своего развития.

В условиях, когда все регионы России уже разработали свои долгосрочные стратегии (Стратегии 2020), а многие приступили к разработке новых (например, в Чувашской Республике начался активный процесс разработки Стратегии социально-экономического развития до 2030 г.), особую актуальность приобретает этап контроля реализации стратегий, и особенно оценка их эффективности. Анализ исследований, посвященных проблемам стратегического планирования и

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-21011.

управления, показывает отсутствие единой общепринятой методики оценки эффективности реализации региональных стратегий, а также общих подходов к формированию системы показателей ее оценки. Тем не менее большинство исследователей едины во мнении, что важно оценить не то, правильно или нет осуществляется реализация разработанной стратегии, а то, насколько приближается реализация стратегии к поставленным перед регионом целям.

С принятием в июне 2014 г. Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ в стране начала выстраиваться комплексная система государственного стратегического планирования, ориентированная на решение долгосрочных задач повышения качества жизни населения, роста российской экономики и обеспечения безопасности страны. Ключевой принцип работы создаваемой системы – проведение регулярной оценки результативности и эффективности реализации стратегий, государственных программ на всех уровнях власти. В Бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике на 2014–2016 годы»² поставлена задача четкого увязывания бюджетного и стратегического планирования. Конечная эффективность «программных» бюджетов зависит от качества стратегических планов, государственных программ и механизмов контроля за их реализацией. Таким образом, возникает необходимость в наборе методических инструментов оценки эффективности стратегических планов государства и его регионов.

Целью данной статьи является обоснование методического подхода к оценке эффективности реализации стратегии региона.

Как показывает исследование научно-практических разработок в области оценки эффективности стратегического управления, а также анализ результатов реализации стратегий регионов Приволжского федерального округа, данный этап планового процесса менее всего поддается унификации. Причины этого, на наш взгляд, кроются в следующем. Во-первых, стратегии разрабатываются для каждого конкретного региона с учетом его специфических условий и в силу этого являются производными от его особенностей. Во-вторых, на развитие любого региона воздействует уникальное сочетание факторов внешней и внутренней среды, которое способно повлиять на эффективность реализации стратегии. Очень часто основные предпосылки и факторы успеха функционирования и развития социально-экономической системы региона должны изыскиваться не только внутри, но и вне его. В современных условиях результативность стратегии региона во многом зависит от возможности приспосабливаться к политическому, экономическому, социальному, технологическому и культурному окружению. В-третьих, не существует единого горизонта планирования, что имеет большое методологическое значение. Как правило, период планирования должен учитывать не только циклические колебания экономики, но и общие тенденции развития. В-четвертых, имеется большая зависимость состава и количества критериев, показателей, нормативов оценки эффективности реализации стратегии от иерархического уровня оценки (на каком уровне власти происходит оценка – федеральный или региональный) и ее назначения (для власти, бизнеса или населения).

Теоретическое и практическое значение такой проблемы, как определение эффективности стратегического планирования, несомненно, востребовано на всех уровнях управления (как на уровне фирмы, организации, так и на всех уровнях государственной власти). При этом оценивать эффективность управленческих решений в экономической теории и практике принято с точки зрения двух основных подходов:

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Фед. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/70684666>.

² О бюджетной политике в 2014–2016 гг.: бюджетное послание президента РФ В.В. Путина от 13.06.2013 г. [Электронный ресурс]. Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/70394910>.

1) целевого – суть которого состоит в определении степени достижения целевых показателей функционирования и развития объекта управления, в данном случае – региона (стратегическая эффективность);

2) затратного – связанного с оценкой использования и преобразования ресурсов в результате функционирования и развития региона (тактическая, или оперативная эффективность).

Ключевыми элементами стратегического развития социально-экономической системы региона являются:

– во-первых, система целей развития региона как научное предвидение будущего результата развития;

– во-вторых, совокупность средств, ресурсов, способов достижения желаемых целей развития региона;

– в-третьих, система мотивации и стимулирования развития.

Стратегическая эффективность регионального развития, соответственно, будет определяться прежде всего степенью научной обоснованности целей регионального развития, степенью соответствия выбранной стратегии этим целям, а также эффективностью сформированной системы мотивации развития.

Оценка эффективности реализации стратегии региона, на наш взгляд, должна складываться из следующих этапов:

– оценка качества стратегии как ключевого документа системы стратегического планирования;

– оценка эффективности системы управления регионом, от которой во многом зависит эффективность реализации стратегии, так называемая стратегическая эффективность управления, имеющая внешние целевые установки, а также внутренняя оперативная эффективность;

– оценка итогов реализации стратегии;

– определение резервов повышения эффективности реализации стратегии.

На первом этапе важно оценить качество самой **Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации** как документа стратегического планирования, определяющего приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период³.

Целесообразно ввести понятие «стратегических параметров развития и функционирования социально-экономической системы региона». В системе стратегического планирования среди целевых показателей развития региона можно выделить управляющие и управляемые параметры. При этом управляющие параметры во многом будут определять характер развития системы по всем основным аспектам ее деятельности. Изменение стратегических параметров должно приводить к таким последствиям, которые, с точки зрения органов управления системой, являются важными, существенными или потенциально могут оказаться таковыми. В то же время понятия «результативность» и «значимость» различных параметров у разных систем отличаются вследствие определенной внутренней структуры системы, собственных целей и интересов, совокупности определенных внешних требований к качеству ресурсов, совокупности связей с внешней средой и т.п. Поэтому значимость изменений необходимо оценивать не вообще, а в интервале. Параметры развития социально-экономической системы региона могут переходить в ранг стратегических в зависимости от изменений условий ее функционирования. Важными признаками стратегических параметров следует считать их управляемость и возможность выбора. Достаточно сложно определить группу стра-

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Фед. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/70684666>.

тегических параметров, тем не менее центральное место должны занимать показатели, характеризующие потенциал социально-экономической системы.

Эффективность Стратегии как документа во многом определяется обоснованностью и проработанностью следующих аспектов:

- 1) концептуального – насколько раскрыто содержание того, что надо делать;
- 2) временного – каковы сроки реализации, а также последовательность осуществления управленческих функций;
- 3) ресурсного – какие и в каком количестве необходимо использовать средства;
- 4) технологического – способы достижения результата;
- 5) организационно-управленческого – наличие целевой системы управления, которая предполагает выработку способов и методов адаптации объекта управления – региона – к постоянным изменениям как в самом регионе, так и во внешней по отношению к нему среде.

Поэтому в качестве важнейшего направления реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации определено «укрепление системы стратегического управления региональным развитием, обеспечивающим повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей»⁴. В соответствии с этим Стратегия 2020 Чувашской Республики как комплексный документ разрабатывалась для того, чтобы⁵:

- 1) обеспечить усиление взаимосвязи и согласованности между долгосрочными приоритетами развития и осуществлением мер среднесрочной и краткосрочной социально-экономической политики;
- 2) сформировать основу для совместных действий органов государственной власти Чувашской Республики, органов местного самоуправления, представителей бизнеса и общественных организаций;
- 3) обеспечить согласованность действий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Чувашской Республики в решении стратегически важных проблем социально-экономического развития.

Анализируя итоги реализации стратегии, важно оценить стратегическую (внешнюю) эффективность реализации стратегии и оперативную (внутреннюю) эффективность реализации стратегии.

Стратегическая (внешняя) эффективность реализации стратегии региона позволяет оценить место региона в национальной экономике и его позицию в территориальном разделении труда, которые были достигнуты вследствие реализации выбранной стратегии, и включает следующие направления:

- определение степени разрыва между реальной и желаемой стратегической позицией региона. Главный вопрос стратегического планирования – каким должен стать регион, исходя из существующих и будущих условий и целей развития, а также в зависимости от усилий, затрачиваемых на их изменение. Поэтому важно оценить качество и результат переходного процесса из существующего состояния в желаемое (каковы слабые стороны стратегического потенциала региона, какие мероприятия по их преодолению разработаны, степень выполнения этих мероприятий и т.д.);
- выявление причин, условий и факторов, препятствующих достижению желательных свойств и целей региональной социально-экономической системы;

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplannin>.

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года: закон Чувашской Республики от 04.06.2007 г. № 8 (с изм. от 25.09.2008 г., 27.02.2010 г., 05.12.2011 г.) [Электронный ресурс] // Минэкономразвития Чувашии: офиц. сайт. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=24&id=309805.

- оценка конкурентных преимуществ региона, полученных в результате реализации стратегии, и оценка их значимости для стратегического успеха;
- оценка степени реализации региональных интересов за счет реализации стратегии.

Оперативная (внутренняя) эффективность реализации стратегии региона определяет эффективность использования стратегического потенциала для достижения поставленных стратегических целей и задач регионального развития и включает:

- определение степени достижения стратегических целей путем сравнения запланированных результатов и полученных на данном этапе реализации стратегии;

– оценку количественных показателей эффективности реализации стратегий, которые рекомендованы в документах Министерства регионального развития РФ и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (Приказ Министерства регионального развития РФ от 27.02.2007 г. № 14 «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ»; Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 10.05.2012 г. № 180 «Об утверждении Методики оценки эффективности государственных программ» и т.п.). Главное требование к количественным показателям – они должны рассчитываться по методикам, принятым международными организациями, а также должны определяться на основе данных государственного статистического наблюдения;

– оценку качественных показателей эффективности реализации стратегии на основе анализа влияния результатов стратегии на социальное развитие региона, объединенных в три группы: организационные (характеризующие состояние сферы управления), социально-психологические (характеризующие состояние степени удовлетворенности населения территории), маркетинговые (узнаваемость территории, региональные бренды и т.п.).

Выбор конкретного вида критерия (экономический, социальный, экологический, научно-технический, рыночный и т.п.), характеризующего степень достижения целей, будет определяться особенностями экономической ситуации и наличием соответствующей информационной базы.

Завершается оценка эффективности реализации стратегии региона выявлением резервов ее повышения.

Результаты оценки эффективности реализации стратегий регионов служат основой для оптимизации управленческих решений, принимаемых на всех уровнях государственной власти, а также для разработки рекомендаций относительно совершенствования самих стратегий для более полного достижения стратегических целей развития региона и разработки новых стратегий.

Таким образом, полная, достоверная и своевременно проведенная оценка стратегий региона и эффективности их реализации в разрезе стратегического и оперативного аспектов позволяет вовремя определить их слабые стороны и разработать рекомендации относительно мероприятий по их осуществлению с учетом требований и изменений стратегической среды.

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (morozovanw@mail.ru).

MOROZOVA NATALIA – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economy and Enterprise Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

БОНДАРЕНКО НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bondarenko-natalia@mail.ru).

BONDARENKO NATALIA – candidate of economics sciences, associate professor of Regional Economy and Enterprise Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.133.4

ББК 65.2/4

С.Ю. ПАВЛОВА

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: конкурентоспособность отрасли, отрасли специализации, коэффициент локализации, коэффициент душевого производства.

Представлены методы определения конкурентоспособности отраслей региона и направления их использования. Выявлены возможности отраслевой специализации регионов на основе показателей коэффициента локализации и коэффициента душевого производства.

S. PAVLOVA

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIES IN THE REGION BASED ON THE CALCULATION OF THE INDICATORS OF SPECIALIZATION

Key words: competitiveness of the industry, industry specialization, coefficient of localization, coefficient of per capita production.

The article analyzes the main indicators of the specialization of the region. The possibility of regional specialization on the basis of performance factor localization and coefficient of per capita production.

Проблема оценки конкурентоспособности отрасли. Для выявления приоритетных отраслей региона следует определить и оценить конкурентоспособность отраслей региона [1]. Характерные черты, присущие конкурентоспособности отрасли: конкурентоспособность отрасли носит системный характер; основой для повышения конкурентоспособности отрасли являются конкурентные преимущества; конкурентоспособность отрасли проявляется как в сравнении с производителями других регионов, так и в сопоставлении с другими отраслями; конкурентоспособность отрасли проходит эволюцию; ключевую роль в повышении конкурентоспособности отрасли играет потребитель товара, производимой отраслью; отраслевая конкурентоспособность является подвижной и управляемой характеристикой [1].

В настоящее время имеются разнообразные подходы к оценке конкурентоспособности отрасли. Например, эту задачу можно решить в два этапа. На первом этапе необходимо выбрать отрасли из базовых отраслей экономики страны. На втором этапе определить критерии для определения отраслей региона, например, отрасли, на развитии которых выгодно отражается специфика региона, ее географические, особенности; отрасли должны отличаться опережающими темпами развития [3].

Используя статистические данные Федеральной службы государственной статистики, можно подготовить сведения для расчетов применительно к субъектам Приволжского федерального округа для некоторых отраслей за 2010–2012 гг.

Предполагается, что регион специализируется на тех видах деятельности производства, по которым в каждый момент времени имеются абсолютные или относительные преимущества. Как видно из табл. 1, преимущества по добыче полезных ископаемых имеют Республика Татарстан и Ульяновская область, по обрабатывающим производствам Республика Татарстан, Ульяновская область и Чувашская Республика, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды преимущества имеют Республика Татарстан и Ульяновская область.

Специализация регионального комплекса обусловлена, прежде всего, возможностями эффективно производить массовую продукцию, т.е. такую продукцию, которая, будучи дешевой, имела бы значительную долю в общегосударственном балансе. Каждый регион имеет в рамках экономического

пространства страны собственную специализацию, которая представляет собой концентрацию на его территории конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только собственные потребности, но и потребности других регионов страны и даже в ряде случаев экспортирующих продукцию в другие страны. Так, например, В.В. Мищенко предлагает определять отрасли специализации на основе производственных показателей и показателей вывоза продукции из региона [5].

Таблица 1

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах), млн руб. [9]

Регион	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Российская Федерация	8 031 149	8 963 030	22 802 348	25 097 647	4 219 137	4 160 147
Приволжский федеральный округ	1 245 956	1 355 243	5 163 857	5 687 482	788 337	766 523
Республика Марий Эл	281	360	727 86	85 833	10 067	9 694
Республика Татарстан	373 952	363 156	864 115	995 068	107 240	10 9757
Чувашская Республика	484	695	114 603	131 448	21 909	20 790
Ульяновская область	7 135	8 891	134 265	157 823	24 784	22 469

Расчет коэффициентов локализации отрасли. Коэффициент локализации данного производства на территории региона представляет собой отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства к удельному весу той же отрасли в стране. Его расчет производится по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам и численности промышленно-производственного персонала по формуле [5]:

$$K_{л} = \frac{\frac{O_p}{\Pi_p} \times 100}{\frac{O_c}{\Pi_c} \times 100}, \quad (1)$$

где O_p – отрасль региона; O_c – отрасль страны; Π_p – все промышленное производство региона; Π_c – все промышленное производство страны.

Для определения конкурентоспособных отраслей региона необходимо прежде всего определить отрасли, из которых предстоит сделать выбор. Из данных табл. 1 видно, что наибольший вклад в экономику Чувашской Республики приносят обрабатывающие производства, т.е., обладая конкурентными преимуществами относительно других отраслей, именно этот вид экономической деятельности определил отраслевую специализацию региона. Поэтому можно рассмотреть возможности повышения конкурентоспособности именно в этом виде экономической деятельности с использованием данных Федеральной службы государственной статистики. Результаты расчетов коэффициента локализации по некоторым отраслям промышленности субъектов Приволжского федерального округа в 2011–2012 гг. представлены в табл. 2.

Значения коэффициентов локализации можно интерпретировать следующим образом: они показывают, во сколько раз сосредоточенность конкретной отрасли больше (или меньше при значении меньше единицы), чем в среднем по стране. Высокое значение коэффициента свидетельствует о том, что анализируемая отрасль является отраслью специализации региона.

Как видно из табл. 2, для Республики Марий Эл высокие значения коэффициентов локализации (>1) имеют отрасли производства пищевых продук-

тов, включая напитки; отрасли текстильного и швейного производства; отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Таблица 2

Коэффициенты локализации некоторых отраслей промышленности субъектов Приволжского федерального округа (2011–2012 гг.)

Регион	Производство пищевых продуктов, включая напитки		Текстильное и швейное производство		Обработка древесины и производство изделий из дерева		Химическое производство		Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий		Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования		Производство транспортных средств и оборудования	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Приволжский федеральный округ	0,66	0,75	0,65	2,01	0,58	1,01	1,53	0,66	0,75	0,65	2,01	0,58	1,01	1,53
Республика Марий Эл	1,26	1,32	1,37	1,28	2,49	1,69	0,31	0,32	0,46	0,53	2,32	2,18	0,33	0,29
Республика Татарстан	0,58	0,57	0,46	0,47	0,18	0,17	2,91	2,85	0,32	0,26	0,66	0,60	2,24	1,82
Чувашская Республика	1,03	1,02	3,42	3,23	0,74	0,72	1,39	1,30	0,50	0,55	3,46	3,26	1,80	1,91
Ульяновская область	1,11	1,02	1,88	2,00	2,48	2,09	0,07	0,07	0,43	0,47	2,29	2,18	3,43	3,22

Для Республики Татарстан высокие значения коэффициентов локализации (>1) имеют отрасли химического производства; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Чувашской Республики высокие значения коэффициентов локализации (>1) имеют отрасли производства пищевых продуктов, включая напитки; отрасли текстильного и швейного производства; отрасли химического производства; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Ульяновской области высокие значения коэффициентов локализации (>1) имеют отрасли производства пищевых продуктов, включая напитки; отрасли текстильного и швейного производства; отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Расчет коэффициентов душевого производства отрасли. Коэффициент душевого производства K_d исчисляется как отношение удельного веса отрасли хозяйства региона в соответствующей структуре отраслей страны к удельному весу населения региона в населении страны по формуле [5]:

$$K_d = \frac{\frac{O_p}{O_c} \times 100}{\frac{H_p}{H_c} \times 100}, \quad (2)$$

где O_p – отрасль региона; O_c – отрасль страны; H_p – население региона; H_c – население страны.

Результаты расчетов коэффициента душевого производства по некоторым отраслям промышленности субъектов Приволжского федерального округа в 2011–2012 г. с использованием данных Федеральной службы государственной статистики представлены в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты душевого производства некоторых отраслей промышленности субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации, рассчитанные на основе общей численности населения (2011–2012 гг.)

Регион	Производство пищевых продуктов, включая напитки		Текстильное и швейное производство		Обработка древесины и производство изделий из дерева		Химическое производство		Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий		Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования		Производство транспортных средств и оборудования	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Приволжский федеральный округ	0,71	0,72	0,81	0,82	0,71	0,71	2,19	2,20	0,63	0,64	1,10	1,10	1,66	1,66
Республика Марий Эл	0,83	0,84	0,90	0,91	1,64	1,65	0,21	0,21	0,30	0,31	1,53	1,54	0,22	0,22
Республика Татарстан	0,83	0,82	0,65	0,65	0,26	0,26	4,15	4,14	0,46	0,46	0,94	0,94	3,19	3,18
Чувашская Республика	0,59	0,59	1,97	1,98	0,42	0,43	0,80	0,81	0,29	0,29	2,00	2,01	1,04	1,04
Ульяновская область	0,73	0,74	1,23	1,24	1,63	1,64	0,04	0,04	0,28	0,28	1,51	1,52	2,26	2,27

Значения этих коэффициентов можно интерпретировать следующим образом: если расчетные показатели больше или равны единице, то такая отрасль является отраслью рыночной специализации района.

Как видно из табл. 3, для Республики Марий Эл высокие значения коэффициентов душевого производства (>1) имеют отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Для Республики Татарстан высокие значения коэффициентов душевого производства (>1) имеют отрасли химического производства; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Чувашской Республики высокие значения коэффициентов душевого производства (>1) имеют отрасли текстильного и швейного производства; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Ульяновской области высокие значения коэффициентов душевого производства (>1) имеют отрасли текстильного и швейного производства; отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Выводы. Рассмотренные коэффициенты специализации (коэффициент локализации и коэффициент душевого производства) позволяют оценить характер отраслевой структуры субъекта. Хотя они рассчитываются по разным формулам, отражают суть одного явления – специализации [3].

На основе табл. 2 и 3 можно определить отрасли рыночной специализации для некоторых субъектов Приволжского федерального округа.

Для Республики Марий Эл отраслями специализации могут являться отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; а также отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Для Республики Татарстан отраслями специализации могут являться отрасли химического производства; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Ульяновской области отраслями специализации могут являться отрасли текстильного и швейного производства; отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева; отрасли производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования; отрасли производства транспортных средств и оборудования.

Для Чувашской Республики отраслями специализации могут являться текстильное и швейного производство; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования.

Есть потенциал стать приоритетными для развития экономики региона у следующих отраслей в Чувашской Республике:

– производство пищевых продуктов, включая напитки. В Чувашской Республике есть все возможности использования природных ресурсов, прежде всего таких, как земля, водные ресурсы. Поэтому можно организовать продовольственный комплекс – от выращивания растений и животных до обеспечения средствами производства и реализации пищевой продукции;

– химическое производство. Для развития химического производства необходимо постоянное обновление технологий производства и постоянное повышение эксплуатационных характеристик выпускаемой продукции, что требует регулярных финансовых вложений на НИОКР. Соответственно, данная отрасль в Чувашской Республике может развиваться при условии вложения собственниками химвпредприятий и заинтересованными лицами, в том числе государством, больших инвестиций во вновь создаваемые или реконструируемые производства [7].

Литература

1. Акулич О.В. Методологическая аргументация определения конкурентоспособности отрасли // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3.
2. Васильев А.Н. О некоторых показателях специализации региона // Проблемы современной экономики. 2009. № 2(30).
3. Гальцева Н.В., Шарыпова О.А., Давыдова А.А. Повышение конкурентоспособности отрасли специализации экономики Магаданской области [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2011. № 12. URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/861-2011-12-19-05-22-55>.
4. Зайнуллина М.Р. Методы оценки концентрации и специализации промышленности и региона // Вестник ТИСБИ. 2009. № 2.
5. Мищенко В.В. Экономика регионов. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. 160 с.
6. Тумаланов Н.В. Фирмы и отраслевые рынки: стратегический анализ. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 198 с.
7. Интернет-портал по поддержке экспорта и привлечению инвестиций Чувашской Республики. URL: http://www.ved21.ru/IEkспортnij_potencial_CHuvashii/entry/238.
8. Оценка конкурентоспособности экономики России: отраслевой и кластерный анализ: доклад экспертной группы Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) по промышленной политике и конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wood.ru/ru/loa310.html>.
9. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

ПАВЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – аспирантка, старший преподаватель кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pavl-sv@yandex.ru).

PAVLOVA SVETLANA – post-graduate student, senior teacher of Information Systems Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.2
ББК 65.261.5

А.Н. РЫБАКОВ

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: государственная поддержка, субсидии, экспорт, внешнеторговый оборот, государственные программы, малый и средний бизнес.

Рассмотрены меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, действующие на территории Российской Федерации, обозначены наиболее эффективные формы его поддержки. Проведен анализ системы и структуры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Чувашской Республике. Установлено, что наиболее востребованы со стороны малого и среднего бизнеса финансовые формы поддержки: предоставление субсидий и грантов, а также имущественная поддержка на льготных условиях.

A. RYBAKOV PROBLEMS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MEASURES OF THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED COMPANIES

Key words: state support, subsidies, export, foreign trade turnover, state programs, small and medium business.

Measures of the state support of the small and medium business, operating in the territory of the Russian Federation are considered, the most effective forms of support are designated. The deep analysis of structure of the state support in the Chuvash Republic is carried out. It is established that are most demanded from small and medium business financial forms of support are: granting subsidies and grants, and also providing property support on favorable terms.

Нарастающие в экономике России негативные факторы по снижению темпов экономического роста экономики и инвестиций в основной капитал свидетельствуют о необходимости поиска новых подходов к созданию новых высококвалифицированных рабочих мест и наукоемких производств, пополнению доходных частей консолидированных бюджетов регионов. В последнее время Правительством России большая ставка делается на развитие малого и среднего предпринимательства, а также усиление мер его поддержки.

Понятие «государственная поддержка предпринимательства» представляет собой создание экономических и правовых условий, стимулов для развития производств, а также вложение в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях. При этом с точки зрения предпринимателя именно государство должно создавать такие условия, в которых он сможет эффективно достигать своих целей (максимизация прибыли, эффективность инвестиций, минимизация риска, защита собственности и личности и т.д.). Система государственной поддержки предпринимательства включает в себя:

- законодательную и нормативную базу, определяющую специфические условия деятельности субъектов предпринимательства, регулирующие формы и методы его поддержки и процедуры принятия решения;
- правоприменительные механизмы, гарантирующие соблюдение законности и равноправие хозяйствующих субъектов в отношениях с органами власти;
- безопасность и защиту предпринимателей от криминальных действий;
- систему специализированных институтов, обеспечивающих разработку и реализацию государственной политики по поддержке предпринимательства;
- государственные программы, программы социально-экономического развития регионов, определяющие инновационное развитие промышленности, инвестиции в отраслевое и региональное развитие, формы занятости, миграционные потоки и т.д.;
- ресурсное (производственные площади, земельные участки, оборудование) и финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты), необходимые для реализации мер поддержки бизнеса, наряду с созданием условий и механизмов для привлечения инвестиций, совершенствованием налоговой системы.

Таким образом, именно от эффективности функционирования вышеназванной системы зависит рост числа предпринимателей на определенной

территории, а значит, и развитие сопутствующих сфер жизнедеятельности общества за счет реализации синергетического эффекта.

В целях определения существующих форм государственной поддержки нами был проведен анализ действующих мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В Российской Федерации они реализуются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса – Министерством экономического развития Российской Федерации, на основании положений Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (с изм. от 28.12.2013 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, а также органами исполнительной власти субъектов Федерации в сфере экономического развития и поддержки предпринимательства.

В качестве мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП), согласно данному закону, могут предусматриваться:

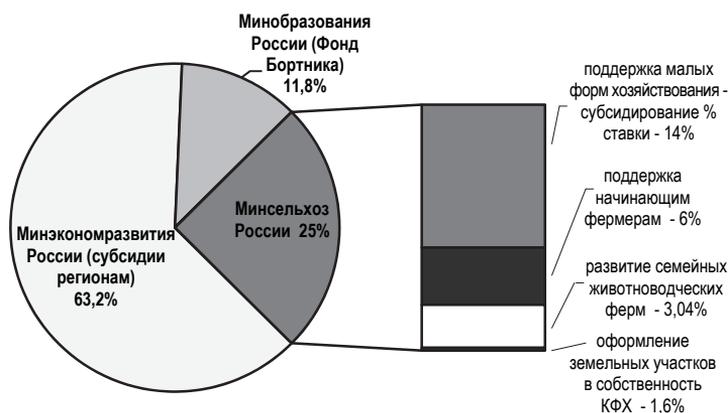
- специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий;
- упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий;
- упрощенный порядок составления СМСП статистической отчетности;
- льготный порядок расчетов за приватизированное СМСП государственное и муниципальное имущество;
- особый порядок участия СМСП в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;
- меры по обеспечению прав и законных интересов СМСП при осуществлении государственного контроля (надзора);
- меры по обеспечению финансовой поддержки СМСП;
- меры по развитию инфраструктуры поддержки СМСП.

Система финансовой поддержки СМСП включает в себя комплекс программ по линии министерств и ведомств:

- федеральная финансовая программа поддержки СМСП, реализуемая Министерством экономического развития Российской Федерации и предусматривающая субсидии регионам на государственную поддержку СМСП, создание и развитие инфраструктуры поддержки СМСП;
- программа финансовой поддержки СМСП, реализуемая ОАО «МСП Банк» (дочернее общество ГК «Внешэкономбанк»);
- государственная гарантийная поддержка экспортно-ориентированным СМСП, реализуемая ОАО «ЭСКАР» (дочернее общество ГК «Внешэкономбанк»);
- программа поддержки СМСП в агропромышленном комплексе, реализуемая Министерством сельского хозяйства Российской Федерации;
- программа развития самозанятости безработных граждан, реализуемая Министерством труда Российской Федерации;
- комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере, реализуемый Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Только в 2013 г. на реализацию различных мероприятий поддержки СМСП из федерального бюджета было выделено более 34,5 млрд руб. (рисунок).

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Фед. закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, 30 июля. Ст. 4006.

Структура финансирования по программам государственной поддержки СМСП (2013 г.) [3]

Система мероприятий государственной программы финансовой поддержки СМСП базируется на предоставлении на конкурсной основе субъектам Российской Федерации субсидий из федерального бюджета на реализацию региональных программ развития СМСП, правила и порядок которых определены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 178². Субсидии предоставляются на условиях долевого финансирования расходов по мероприятиям федеральной финансовой программы поддержки СМСП, в частности, при предоставлении информации о наличии в бюджете субъекта Российской Федерации бюджетных ассигнований на исполнение расходных обязательств на соответствующие мероприятия.

Минэкономразвития России ежегодно утверждает порядок и условия конкурсного отбора субъектов Российской Федерации и принимает решения о выделении субсидий региональным бюджетам на мероприятия региональных программ поддержки СМСП на условиях софинансирования (средний уровень софинансирования из федерального бюджета – 70% и во многом зависит от индекса бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации). При этом подавляющее число субъектов Российской Федерации (около 80%) получают софинансирование из расчета 4 руб. средств федерального бюджета на 1 руб. средств регионального бюджета.

Эти меры направляются на реализацию:

- «прямых» мер финансовой поддержки в форме субсидий СМСП (около 60% выделяемых средств);
- «непрямых» мер поддержки СМСП в форме создания и развития инфраструктуры поддержки СМСП, в том числе имущественной и финансовой (около 40% средств).

С 2010 г. в Чувашской Республике в состав приоритетных направлений финансовой поддержки СМСП вошли предприятия, направленные на содействие инновационному предпринимательству и производственным компаниям. В 2013 г. появились новые приоритеты поддержки при сохранении наиболее востребованных направлений поддержки предыдущих лет (грантовая поддержка, поддержка микрофинансирования, предоставление гарантий). Так, в 2013 г. в

² О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства: постановление Правительства РФ от 27.02.2009 г. № 178 (в ред. от 28.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 10, 9 марта. Ст. 1226.

соответствии с приказом Минэкономразвития России приоритетными являлись следующие направления государственной поддержки СМСП:

- создание и развитие инфраструктуры поддержки СМСП (бизнес-инкубаторы);
- поддержка экспортно-ориентированных СМСП;
- развитие системы кредитования СМСП;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки СМСП в научно-технической сфере;
- реализация иных мероприятий по поддержке и развитию СМСП.

Наиболее востребованными среди субъектов предпринимательства России мероприятиями поддержки являются поддержка лизинга и модернизация производства для СМСП неторгового сектора с численностью занятых более 50 человек. Только в 2013 г. на цели модернизации производства выделено 4,64 млн руб. 75 регионам, поддержку получили около 4 тыс. предпринимателей. При этом в качестве формы государственной поддержки используются:

- субсидирование части затрат, связанных с уплатой процентов СМСП по лизинговым договорам;
- субсидирование первого взноса СМСП при заключении договора лизинга оборудования (до 10 млн руб. для компаний с численностью занятых свыше 50 человек);
- предоставление целевых безвозмездных грантов на создание собственного дела начинающим СМСП на условиях долевого финансирования целевых расходов на уплату первого взноса при заключении договора лизинга оборудования в размере не более 1 млн руб.;
- компенсация затрат на уплату процентов по кредитам, выданным СМСП на строительство (реконструкцию) производственных зданий и приобретение оборудования – до 10 млн руб.;
- компенсация затрат на приобретение оборудования компаниям, которые за собственный счет софинансируют приобретение оборудования – до 10 млн руб.

Вышеназванные формы предпринимательства реализуются практически во всех регионах России, в том числе и в Чувашской Республике, где развитие и необходимость поддержки малого и среднего бизнеса являются приоритетом государственной политики, особенно это очевидно в условиях экономической стагнации, в которой оказалась наша страна. Несмотря на проблемы, стоящие перед предпринимателями, достаточно уверенно развиваются объемы производства и оказанных услуг, доля малого бизнеса в валовом региональном продукте в 2012 г. достигла 17,7% и по итогам 2013 г. останется на таком же уровне, в 2010 г. данный показатель составлял 16,5%.

За период с 2010 г. по 2013 г. субъектам малого и среднего предпринимательства Чувашии в качестве мер государственной поддержки из всех уровней бюджетной системы выделено более 1 млрд руб [2]. Эффективность вложения данных средств подтверждается ключевыми параметрами развития предпринимательства. По сравнению с началом 2013 г. количество организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории Чувашской Республики, увеличилось на 3,6% и составило 55 655 ед., несмотря на снижение численности индивидуальных предпринимателей, которые прекратили свою деятельность в связи с увеличением страховых взносов в начале 2012 г. В настоящее время в малом и среднем предпринимательстве трудится более 155 тыс. человек, что составляет почти одну треть занятых в экономике республики.

Оборот продукции (услуг), производимой субъектами малого и среднего предпринимательства, за 2013 г. составил 260 млрд руб. (что на 19% больше уровня 2012 г.). Объем налоговых поступлений от субъектов малого и средне-

го предпринимательства во все уровни бюджета на 31.12.2013 г. составил 2,1 млрд руб. (по сравнению за 2012 г. – 1,9 млрд руб.), что на 10% больше уровня 2012 г.

В республике на сегодня сформированы практически все формы государственной поддержки, действующие на территории Российской Федерации: финансовая, имущественная, организационно-консультационная, поддержка в области подготовки и переподготовки кадров, в частности, реализуется 20 форм поддержки СМСП. В результате принятых мер в 2013 г. финансовую поддержку получили более 1,5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, или на 27,1% больше аналогичного показателя за 2012 г. Консультационной и организационной поддержкой воспользовались 8,5 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (в 2012 г. 8,0 тыс.). По предварительной оценке, создано около 2500 рабочих мест и сохранено около 11 000 рабочих мест (в 2012 г. – 2,5 тыс. и 9 тыс., соответственно).

Основной упор поддержки СМСП в 2013 г. был смещен в сторону обновления основных фондов, создания нового продукта за счет таких мер поддержки, как прямые субсидии инновационным компаниям на выпуск нового продукта, данной мерой воспользовалось 11 предприятий; возмещение затрат, связанных с лизингом оборудования, данной мерой воспользовалось 52 организации, 7 организаций воспользовались возмещением части затрат на уплату процентов по кредитам, направленным на техпереворужение, и др.

Данный акцент обусловлен тем, что более 45% субъектов малого бизнеса осуществляют деятельность в области оптовой и розничной торговли, около 18% в области предоставления различных услуг, т.е. в видах экономической деятельности с низкой добавленной стоимостью. Задача Правительства Чувашии заключается в развитии предприятий, которые выпускают высокотехнологичную продукцию, а также продукцию на экспорт.

С целью поддержки начинающих предпринимателей в Чувашии создана разветвленная сеть бизнес-инкубаторов, которая охватывает всю республику. Правительством Чувашии принято решение о поддержке предприятий, осуществляющих расширение производственных площадей. Как известно, расходы на инженеррию в общей стоимости проекта строительства любой новой производственной площадки составляют от 15 до 20%. Локализация производства субъектами СМСП в создаваемом Минэкономразвития Чувашии индустриальном парке по пр. Тракторостроителей площадью более 20 га позволит снизить расходы СМСП до уровня 2–3% и создать более 10 новых производств в области машиностроения.

Правительством Чувашии планируется дальнейшее расширение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: завершение создания индустриального парка в г. Чебоксары, строительство технопарка в г. Новочебоксарск, создание центра коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, развитие центра прототипирования, центра молодежного инновационного творчества и др.

Приведенный выше анализ нормативных актов и мер государственной поддержки позволяет сделать вывод о том, что в целом в России сформирована минимально необходимая система мер государственной поддержки предпринимательства. В настоящее время на первый план выходят задачи по доведению таких мер до тех предпринимателей, которые в них нуждаются, а также по значительному упрощению доступа к получению мер поддержки, выработке финансовых и нефинансовых механизмов по эффективному предоставлению их. Конечной целью реализации этих задач станет модернизация действующих и создание новых производств. В целом опросы предпринимателей в Чувашской Республике показывают, что они ожидают появления новых более эффективных

инструментов государственной поддержки, преимущественно финансовых, в виде грантов и компенсации затрат на приобретение технологического оборудования, а также внедрения в России передовых западных форм [1]. Данные факты могут свидетельствовать о необходимости внесения изменений в вышеназванные нормативные акты с целью их практической адаптации к требованиям предпринимателей и взаимоувязки существующих мер государственной поддержки для получения синергетического эффекта.

Литература

1. Левина Е.И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 2.
2. Малый и средний бизнес Чувашии: офиц. сайт. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=142&id=230503&title=Gosudarstvennaya_podderzhka.
3. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://smb.gov.ru>.

РЫБАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры экономики, управления и кооперации, Чебоксарский кооперативный институт; руководитель Центра экспортной поддержки Чувашской Республики, Россия, Чебоксары (molniay@mail.ru).

RYBAKOV ALEXANDER – post-graduate student of Economics, Management and Cooperation Chair, Cheboksary Cooperative Institute; head of Export Support Center of the Chuvash Republic, Russia, Cheboksary.

УДК 338.2
ББК 65.261.5

А.Н. РЫБАКОВ

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Ключевые слова: государственная поддержка, Всемирная торговая организация, субсидии, конкурентоспособность, машиностроительный комплекс.

Рассмотрены проблемы, возникшие в машиностроительном комплексе после вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, а также исследованы причины и способы повышения конкурентоспособности данной отрасли. Особое внимание уделено вопросам защиты интересов производителей полуприцепной техники в России, в том числе сделаны выводы о необходимости пересмотра условий членства России в ВТО и изучения передовых форм поддержки промышленных предприятий в западных странах.

A. RYBAKOV

MEASURES OF THE STATE SUPPORT OF THE ENTERPRISES OF MACHINE-BUILDING BRANCH OF RUSSIA

Key words: state support, World Trade Organization, subsidies, competitiveness, machine-building complex.

In article the problems which have arisen in a machine-building complex after the entry of the Russian Federation in World Trade Organization are considered, and also the reasons and ways of increase of competitiveness of this sphere are investigated. The special attention is paid to questions to protection of interests of producers of semitrailer equipment in Russia, including conclusions are drawn on need of revision of conditions of membership of Russia for the WTO and studying of the advanced forms of support of the industrial enterprises in the western countries.

В условиях нарастания негативных тенденций в экономике России на первый план выходят вопросы поддержки отечественной промышленности и в первую очередь одной из ключевых отраслей экономики России – машиностроительной. Исследованию проблем повышения конкурентоспособности предприятий и инновационного развития российской экономики посвящено значительное внимание в трудах М. Портера [3], А. Некипелова [2], С. Глазьева [1]. Многими российскими и западными учеными в периодической литературе прогнозируется появление проблем в условиях членства России во Всемирной торговой организации, а также необходимость выработки мер по адаптации отраслевой экономики для работы в новых экономических условиях. К настоящему времени отечественные ученые-экономисты еще не разработали системных мер по повыше-

нию конкурентоспособности машиностроительного комплекса России, а сами данные вопросы освящены в научной литературе фрагментарно. Вместе с тем именно вопросы развития машиностроительного комплекса требуют немедленного внимания со стороны как ученых, так и Правительства России, поскольку машиностроение обеспечивает устойчивость экономики и предопределяет безопасность государства.

Правительство Чувашской Республики также выражает серьезную озабоченность возможными падениями темпов промышленного производства на ведущих предприятиях республики машиностроительной отрасли, к примеру, на ЗАО «Чебоксарское предприятие «Сеспель»». Данное предприятие по своим характеристикам является крупным и конкурентоспособным и производит полуприцепы – цистерны в алюминиевом и стальном исполнении для различных секторов экономики: строительства, транспорта, сельского хозяйства, нефтегазового комплекса, пищевой и перерабатывающей промышленности. На территории Российской Федерации подобных уникальных производств более 10.

В последнее время наметились проблемы со сбытом продукции производителей полуприцепов на российском рынке в связи с ростом бесконтрольного ввоза на территорию Российской Федерации бывшей в употреблении импортной техники без уплаты утилизационного сбора. К примеру: соотношение импортной (бывшей в употреблении) и отечественной (новой) продукции данного типа было в 2010 г. – 50% на 50%, в 2011 г. – 60% на 40%, в 2012 г. – 70% на 30%, соответственно. Если не будут приняты изменения в законодательстве Российской Федерации, то в 2014 г. это соотношение может вырасти от 80% до 20%. Перспектива скорого исчезновения данной отрасли в России вырисовывается отчетливо. Это понятно, если учесть, что ввозимая техника (две трети импортных прицепов старше трех лет) предлагается по демпинговым ценам.

С рынка уже несколько лет выдавливаются конкурентоспособные даже по мировым меркам местные производители. Выживает их импортная, преимущественно бывшая в употреблении, продукция. С целью изучения опыта стран-членов Всемирной торговой организации по защите их внутреннего рынка по ввозу бывшей в употреблении техники автором статьи были направлены запросы в торговые представительства России за рубежом в КНР, Австралии, Индии, Бразилии, Канаде и др. Из них следует, что в Бразилии в целях защиты интересов потребителей, национальных и «интернациональных» производителей автотехники и автокомпонентов запрещен ввоз подержанных автомашин и применяются высокие заградительные ввозные пошлины на ввоз новой техники; в Китае действует полный запрет на ввоз подержанных иномарок и введены повышенные ввозные пошлины на новые иностранные автомобили; в Индии установлены пошлины на ввоз новых иностранных автомобилей в размере 60%, на подержанные иномарки – от 120 до 200%.

Конкуренция на рынке полуприцепов, а иногда и всей колесной техники несовершенна во многих странах. В Австрии, Австралии, Бразилии, Индии, Иране, Канаде, Китае, Корее, Турции, США ввоз бывшей в употреблении техники запрещен совсем либо нельзя ввозить технику старше трех лет. В Турции или Китае, где не только ограничивают импорт прицепов, но и поощряют экспорт, освободив производителей от НДС.

Очевидно, что существующая в настоящее время в России таможенно-тарифная политика не в полной мере защищает интересы как российских, так и зарубежных производителей спецтехники, осуществляющих свое производство на территории России и требует немедленного принятия мер по защите внутреннего рынка. В соответствии с правилами ВТО любой ее член вправе потребовать пересмотра участия в данной организации (по прошествии не менее 3 лет). Как нам кажется, полный запрет на ввоз бывшей в употреблении им-

портной спецтехники смог бы решить проблемы по наращиванию производства спецтехники и конкурентоспособности машиностроительной отрасли России в условиях введения экономических санкций. Еще одной мерой по защите интересов машиностроителей, как нам кажется, могло бы стать повышение размеров транспортного налога и страхового полиса гражданской ответственности для владельцев бывшей в употреблении спецтехники, а также повышение импортных пошлин до максимально допустимых и введения квотирования при ввозе на территорию России из Европейского союза в рамках проведения специального защитного расследования (по аналогии с защитой интересов производителей комбайнов). Со своей стороны Минэкономразвития Чувашии и ЗАО «ЧП «Сеспель» неоднократно безуспешно обращались в федеральные органы исполнительной власти по вопросам введения утилизационного сбора на ввозимые на территорию России бывшие в употреблении полуприцепы, а также направляли предложения по внесению изменений в решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 877 «О безопасности колесных транспортных средств», вступающее в силу с 1 января 2015 г., в части установления более жестких требований к сферам безопасности и защиты окружающей среды по отношению к импортной технике, бывшей в эксплуатации, а также рекомендации Правительству Российской Федерации разработать комплекс мер по господдержке отечественных производителей сельскохозяйственной, тракторной, лесозаготовительной и специальной техники. Одним из быстрых вариантов решения вышеназванного вопроса, на наш взгляд, могло бы стать ужесточение требований к сертифицирующим органам по соблюдению импортерами технических регламентов и российских стандартов при ввозе автомобильной техники. Учитывая, что в настоящее время более тысячи аккредитованных лабораторий осуществляют выдачу сертификатов соответствия ввозимой техники требованиям российских технических регламентов и стандартов без фактического проведения испытаний, в целях проведения более качественной сертификации ввозимой спецтехники на уровне Правительства России или Таможенного союза предлагаем определить один ответственный орган (например: федеральный институт «НАМИ»), уполномоченный на проведение сертификации и полной оценки технического соответствия импортной спецтехники требованиям регламентов, стандартов и условий сертификации для получения доступа на российский рынок, по аналогии как это сделано в ФРГ.

Последствиями падения объемов промышленного производства будут являться сокращение доходов предприятий и занятости населения, снижение объемов налоговых платежей в бюджеты всех уровней и стагнация роста экономических показателей по всем отраслям экономики страны. В этой ситуации, как нам кажется, необходимо принятие комплекса следующих мер государственной поддержки машиностроительной отрасли и промышленности Российской Федерации в целом:

- предоставление из федерального бюджета лизинговым компаниям целевых средств на финансирование потребителей отечественной машиностроительной продукции;

- выделение целевых кредитов по ставке ниже ставки рефинансирования Центрального банка России для реализации проектов по модернизации и обновлению промышленного оборудования;

- развитие системы импортозамещения через размещение государственных заказов и контрактов государственных корпораций (хозяйственных обществ с долей участия государства более 40%) среди отечественных компаний на основе выбора лучшего предложения по цене и качеству при условии, что закупаемая продукция производится на территории России и безусловно соответствует требованиям российских технических регламентов и стандартов;

- широкое использование механизмов предоставления правительствам и компаниям зарубежных стран «связанных кредитов» на закупку продукции машиностроения российского производства;
- ужесточение контроля (усиление административной и уголовной ответственности) за действиями аккредитованных органов при проведении экспертиз и сертификации импортной продукции на соответствие требованиям безопасности, техническим регламентам и стандартам, действующим в Российской Федерации.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Тенденции и проблемы экономического развития России // Современная конкуренция. 2007. № 2. С. 28–50.
2. Некипелов А. Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходной экономике // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2. С. 10–12.
3. Портер М. Конкуренция. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2006. С. 602.

РЫБАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ. См. с. 193.

УДК 336.713.061.1
ББК У262.52

Э.Н. РЯБИНИНА, Е.В. РЯБИНИНА

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Ключевые слова: коммерческий банк, активы, законодательная база, активные операции, методы надзора, регулирование банковской деятельности, ликвидность.

Проанализирован рынок активов банковского сектора РФ, дана оценка российского опыта регулирования банковской деятельности в области проведения активных операций, раскрыта характеристика основных изменений законодательной базы в связи с принятием рекомендаций Базель III.

E. RYABININA, E. RYABININA RUSSIAN PRACTICE OF REGULATION OF ACTIVE OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS

Key words: commercial bank, assets, legislative base, active operations, methods of supervision and regulation of bank activity, liquidity.

Analyzed market assets of the banking sector of the Russian Federation, the estimation of the Russian experience of banking regulation in the field of active operations, disclosed description of the key changes in legislation in connection with the adoption of the recommendations of Basel III.

Коммерческий банк в ходе своей деятельности выполняет функции финансового посредника, размещая привлеченные средства клиентов. Его функционирование направлено главным образом на получение прибыли и максимизации дохода при одновременном поддержании требуемого уровня ликвидности и оптимального распределения рисков по отдельным видам операций. Это обеспечивается рациональным использованием и размещением средств банка, т.е. осуществлением банком активных операций. Они составляют значительную часть операций коммерческих банков и учитываются на активных балансовых счетах.

Итак, активные операции – это операции, посредством которых банк размещает имеющиеся в его распоряжении свободные финансовые ресурсы (собственные и привлеченные) для достижения большей прибыли и поддержания ликвидности¹.

Активные операции используются также для обеспечения общих условий функционирования банков без непосредственного расчета на получение дохода.

---

¹ О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): положение Банка России № 395-П от 28.12.2012 г. // Вестник Банка России. 2013. № 11, 27 февр.

То есть необходимость соблюдения требуемого уровня ликвидности и оптимального распределения рисков заставляет банки размещать часть своих активов и во вложения, не приносящие доход. Они способствуют благоприятному развитию банка, укреплению его позиции на финансовых рынках, создают условия для проведения других активных операций – операций, создающих работающие активы.

Анализ активов коммерческих банков имеет большое значение для их финансовой устойчивости. Несмотря на замедление роста ВВП, прослеживается тенденция роста общего объема активов в банковской системе России, что наглядно демонстрирует рис. 1.

Совокупный объем активов на 1 января 2014 г. составил 58,4 трлн руб. Наблюдается динамика роста, главным образом за счет кредитного портфеля. Однако стоит отметить, что в последние годы прирост объема активов значительно уменьшается в условиях замедления роста российской экономики в целом и спада в динамике развития банковского сектора по различным экономическим и политическим причинам. Так, в 2013 г. прирост активов российской банковской системы составил 15,98%, в 2012 г. – 18,93%, в 2011 г. – 23,14%. При этом по-прежнему в совокупном объеме активов основная доля приходится в первую очередь на банки, контролируемые государством, затем на крупные частные банки.

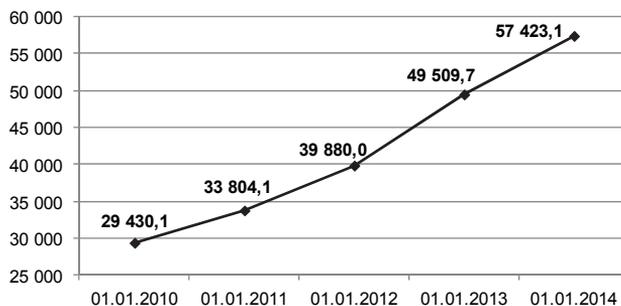

Рис. 1. Объем активов в банковской системе РФ, млрд руб.

Если рассматривать состояние структуры банковских активов за последние годы, то здесь существенных изменений не произошло, но в структуре активов появляется новая доля производных финансовых инструментов, которая набирает обороты.

Современная структура банковских активов представлена на рис. 2.

Наибольший вес в активах коммерческих банков, безусловно, составляют кредиты и прочие ссуды (на 01.01.2014 г. их доля составила 70,59% и равна 40 535 млрд руб., а уже на 01.03.2014 г. она выросла до 72,1% и равна 42 623,1 млрд руб.), именно кредитование является ведущей деятельностью большинства современных коммерческих банков. И стоит отметить, что с каждым годом они продолжают наращивать кредитный портфель, демонстрируя стремительный рост: в 2012 г. доля кредитов составляла 68,66%, или 33 993 млрд руб., в 2011 г. – 28 737 млрд руб. То есть послекризисная тенденция роста ссудного портфеля в активах банка продолжается.

Суммарный объем кредитов, выданных нефинансовым организациям и физическим лицам, за 2013 г. вырос на 17,1% – до 32 456,3 млрд руб., а в марте текущего года составил 33 505,1 млрд руб.

Рис. 2. Структура активов на 01.01.2014 г.

Несмотря на то, что кредитование физических лиц занимает меньшую по сравнению с корпоративным кредитованием долю в структуре активов (на 1 января 2014 г. розничный портфель занял 17,3% в структуре активов, или 9957,1 млрд руб., корпоративный – 39,2%, или 22 499,2 млрд руб.), данный сегмент демонстрирует стабильную тенденцию к росту. Если рассматривать динамику, то по итогам года прирост розничного портфеля значительно опережает прирост корпоративного портфеля – 28,7% и 12,6%, соответственно, что свидетельствует об активном развитии потребительского кредитования. Можно заметить значительное замедление темпа прироста корпоративного кредитования за последние годы в связи с макроэкономической ситуацией и стагнацией экономики.

Темп прироста кредитования нефинансовых организаций и физических лиц за 2011–2013 гг.

Показатели	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014
Кредитование физических лиц, млрд руб., % к активам банковского сектора	5 550,9 13,3	7 737,1 15,6	9 957,1 17,3
Кредитование нефинансовых организаций, млрд руб., % к активам банковского сектора	17 715,3 42,6	19 971,4 40,4	22 499,2 39,2
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд руб., % к активам банковского сектора	23 266,2 55,9	27 708,5 56,0	32 456,3 56,5

В соответствии с общепринятыми международными стандартами и с целью обеспечения финансовой стабильности необходимо рассматривать развитие активных операций, исходя не только из соображений их прибыльности, но и с учетом ликвидности, допустимого распределения рисков.

Законодательная база России позволяет прямо или косвенно воздействовать на коммерческие банки и контролировать их действия в части вложений средств в различные виды активных операций. Воздействие государства на банковский сектор осуществляется в основном формированием гибкой нормативной, законодательной базы и контролем ее исполнения. Федеральными законами от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральным законом от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» регламентирована деятельность Банка России в части надзора (контроль на основании банковской отчетности), регулирования деятельности кредитных организаций. Регулирование активных операций банков осуществляется как обязательными к исполнению правилами в части всех или

отдельных операций, так и специальными – ограничивающими либо стимулирующими мерами, воздействующими на уровень их прибыльности с учетом риска и ликвидности. Так, предоставление льготных или ограничивающих условий в части ссудных или инвестиционных операций может способствовать развитию либо ограничению тех или иных активных операций банка.

В России, как и в мировой практике, одним из основных методов надзора и регулирования за деятельностью коммерческих банков, в том числе и в части его активных операций, является контроль (на базе банковской отчетности) за соблюдением экономических нормативов. Указ об их исполнении, расчете, предоставлении регламентирован Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», инструкцией ЦБ РФ № 139-И от 03.12.2012 г. «Об обязательных нормативах банка»² с изменениями от 25.10.2013 г., положениями ЦБР, например, положением о порядке формирования резервов на возможные потери по ссудам и др. [3].

Показателями, характеризующими состояние банка, его защищенность от неожиданных убытков (рисков), являются нормативы достаточности средств (капитала) банка. Недостаточность капитала банков создает невозможность покрытия неожиданных убытков. В соответствии с рекомендациями Базель III, в марте 2013 г. вступило в силу Положение Банка России³, которое устанавливает для российских банков методику расчета и требования к отчетности при определении величины и оценки достаточности собственных средств (капитала) в соответствии с методикой Базеля III. Таким образом, с октября 2013 г. Банк России ввел дополнительные нормативы для расчета достаточности капитала в рамках требований Базель III, и с 01.01.2014 г. банкам необходимо выполнение трех нормативов: норматива достаточности собственных средств Н 1.0 (min 10%); норматива достаточности базового капитала банка Н 1.1 (min 5%) и норматива достаточности основного капитала Н 1.2 (min 5,5%) [1]. Контроль за соблюдением этих показателей, определяющих минимальную величину собственных средств банка, необходимых для покрытия рисков, может привести к сокращению объемов активных операций коммерческого банка.

Нормативы ликвидности Н2 (мгновенной), Н3 (текущей), Н4 (долгосрочной) позволяют следить за состоянием ликвидности банка, т.е. за его способностью своевременно выполнять свои денежные обязательства. Они регулируют (ограничивают) риск потери банком ликвидности: Н2 – в течение одного операционного дня, Н3 – в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней, Н4 – с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 (366) дней. Для выполнения Н2 требуется, в основном, наличие соответствующих сумм в кассе банка, на счетах других банков, данный норматив определяет минимальное отношение суммы высоколиквидных активов банка к сумме пассивов банка по счетам до востребования. Для выполнения Н3 требуется поддержание соответствующей структуры активов и пассивов, приобретение необходимых сумм ликвидных (низкодоходных) активов, снижающих прибыльность банка. Либерализация указаниями ЦБ РФ нормативов Н2 (с 20% до 15%) и Н3 (с 70% до 50%) способствует увеличению активных операций. Норматив Н4, определенный значением размещения средств в долгосрочные активы, также регулирует (ограничивает) риск потери банком ликвидности. Превышение нормы (120%) позволило бы банку увеличивать объем активных операций, в том числе инвестиционных и фондовых.

² Об обязательных нормативах банка: инструкция ЦБ РФ № 139-И от 03.12.2012 г. [Электронный ресурс] // Вестник Банка России. 2012. № 74(1392), 21 дек. URL: <http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves121221074.pdf>.

³ О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности: положение ЦБ РФ № 254-П от 26.03.2004 г. // Вестник Банка России. 2004. № 28, 7 мая.

Нормативы кредитного риска банка (Н6 – max 25%, Н7 – max 800%, Н9 – max 50%, Н10.1 – max 3%) регламентируют кредитные операции банка, устанавливая лимит в части выдачи крупных ссуд клиенту, группе связанных заемщиков в части выдачи крупных (относительно капитала) ссуд, они ограничивают совокупную величину крупных кредитов, каждый из которых превышает 5% капитала, регламентируют кредитные отношения для клиентов банка, для акционеров банка, а также в отношении всех инсайдеров банка.

Н12 (max 3%) – Норматив использования собственных средств банка для приобретения акций других юридических лиц. Он определяет конкретно инвестиционную деятельность банка максимально допустимым значением вложения в акции, приобретенные для инвестирования и перепродажи в отношении к капиталу банка [2].

Необходимо отметить значение регулирования банковских операций, в том числе активных, уставами коммерческих организаций. При определении цели деятельности банка в уставе выделяются главные его направления, при этом оговаривается совершение других операций в той мере, в которой они необходимы для нормального проведения банком своей деятельности. Коммерческие организации являются многофункциональными структурами, например, для специализированных банков, таких как инвестиционные, ипотечные, основными формами активных операций (согласно их правовому статусу) являются финансирование и кредитование инвестиций для одних, предоставление ипотечных (долгосрочных) кредитов для других.

Действующее банковское законодательство России не только в целом контролирует и регулирует развитие активных операций исходя из прибыльности, ликвидности допустимого распределения рисков, но и регулирует определенные виды или отдельно взятые активные операции. Наиболее значимыми в активных операциях банков являются кредитные операции. Сложившаяся нормативная база кредитования представлена в основном статьями Гражданского кодекса, рядом федеральных законов, положениями, инструкциями, указаниями Банка России. ЦБР Положением № 54-П от 31.08.1998 г. «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» регламентирует порядок выдачи, погашения, учета и прочие отношения между банком и его клиентом – заемщиком (физическим, юридическим лицом). Начисление процентов по кредитам определяется «Положением о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками» (утвержденное ЦБ России 26.06.1998 г., № 39-П). Детализируя и совершенствуя кредитные отношения между банком и физическим лицом в части потребительских кредитов (в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности), в июле 2014 г. вводится Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Отдельным вопросом законодательного регулирования в кредитовании является обеспечение кредитов, такие кредиты позволяют банку понижать кредитные ставки, увеличивать суммы кредитов. К наиболее важным документам в этом вопросе следует отнести ГК РФ⁴, регулирующий залоговое кредитование, Федеральные законы: № 2872-1 ФЗ от 29.05.1992 г. «О залоге», № 102-ФЗ от 16.07.1998 г. «Об ипотеке». В связи с использованием в качестве залога и движимого имущества (автокредитование) ст. 339 ГК РФ дополнена п. 5, по которому регламентируется учет и регистрация договоров о залоге данного вида имущества.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/10164072>.

С ростом российского рынка потребительских кредитов в банковском законодательстве был принят закон № 218-ФЗ от 30.12.2004 г. «О кредитных историях», который создает коммерческую организацию – бюро кредитных историй, осуществляющую формирование, хранение кредитных историй, оказывающую услуги по предоставлению кредитных отчетов. Таким образом, данный закон, позволяя предварительно знакомиться с потенциальным заемщиком и его историей погашения прошлых кредитных обязательств, значительно сокращает невозвраты взятых кредитов [3]. Однако надо отметить, что, в соответствии с сегодняшним законодательством, пополнение базы кредитных историй возможно только при наличии документально зафиксированного согласия заемщика, таким образом, допускается пополнение базы данных не в полном объеме.

Инвестиционные операции, как и кредитные, направлены на получение банком дохода путем вложения собственных ресурсов в ценные бумаги, приобретения права по совместной хозяйственной деятельности или же инвестиционных операций, связанных с долгосрочным вложением средств. Основными документами, регулирующими отношения, особенности деятельности участников рынка ценных бумаг, являются, прежде всего, ГК РФ, Федеральные законы № 39-ФЗ от 22.04.1996 г. «О рынке ценных бумаг» (с изм. от 28.02.2012 г.), № 46-ФЗ от 05.03.1999 г. «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Процедуры регистрации и выпуска ценных бумаг в обращении кредитными организациями регламентируются Инструкцией ЦБ РФ от 10.03.2006 г. «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг коммерческими организациями на территории РФ».

Кассовые операции кредитных организаций также регламентируются ЦБ РФ. Все операции с наличностью в банке определены Положениями ЦБ РФ № 14-П от 05.01.1998 г. «О правилах организации наличного денежного обращения на территории РФ» и № 318-П от 24.04.2008 г. «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации». Помимо организации работ по проведению кассовых операций определены правила по перевозке, хранению, обмену, размену, инкассации и прочих операций с денежной наличностью. При обслуживании кредитных организаций, других юридических лиц в ЦБ РФ банки должны руководствоваться Указанием ЦБ РФ № 2060-У от 27.08.2008 г. «О кассовом обслуживании в учреждениях Банка России кредитных организаций и иных юридических лиц».

Главным законом, обеспечивающим единую государственную валютную политику, а также устойчивость национальной валюты является Федеральный закон № 173-ФЗ от 10.12.2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле».

В настоящее время получили широкое распространение комиссионно-посреднические активные операции (лизинг, факторинг, форфейтинг и пр.). К основным документам, регулирующим финансовую аренду, относят, прежде всего, ГК РФ, в нем определены предмет договора финансовой аренды, ответственность сторон, Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 26.07.2006) «О финансовой аренде (лизинге)». Закон определяет предмет лизинга, субъектов договора лизинга, их взаимодействие, правовые и организационно-экономические особенности лизинга. Статьей 36 гл. 4 определены меры государственной поддержки лизинговой деятельности. С развитием лизинга нормативная база, его определяющая, также изменяется и совершенствуется. С целью установления баланса интересов участников лизингового правоотношения с учетом судебной практики по данному вопросу в законодательство вносятся коррективы, дополнения, направленные на стимулирование развития финансовой аренды в России, в частности, это изменения, внесенные Федеральными законами № 130-ФЗ от 26.06.2006 г., № 83-ФЗ от 08.05.2010 г.

Правовой основой факторинговых и форфейтинговых операций служат Гражданский и Налоговый кодексы РФ, Федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О Банке России» и др. В конвенции УНИДРУА определены правила, необходимые для правовой основы, способствующие развитию международного факторинга и соблюдению баланса интересов всех участников факторинговой сделки. Говоря о нормативно-правовой базе форфейтинговых операций как ключевой основополагающий документ следует выделить Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в нем детально отражены правила по осуществлению операций с ценными бумагами на финансовом рынке РФ.

Главной целью государственного контроля и регулирования деятельности банковской системы являются поддержание ее стабильности и защита интересов клиентов банков. Меры по совершенствованию системы регулирования и надзора за деятельностью коммерческих организаций сформулированы в программном документе Правительства РФ и ЦБР «О Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2015 года».

Литература

1. Изменения в банковском законодательстве и состоянии банковского сектора // Банковское дело. 2014. № 1. С. 21–23.
2. Лаврушин О.И. Банки и банковские операции. М.: КНОРУС, 2012. 106 с.
3. Симаковский А.Ю. Банковское регулирование: революция (тезисы) // Деньги и кредит. 2014. № 1. С. 44–47.

РЯБИНИНА ЭЛИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ryabinina-en@yandex.ru).

RYABININA ELINA – candidate of economics sciences, professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

РЯБИНИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры банков и банковского менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва (elv11979@mail.ru).

RYABININA ELENA – candidate of economics sciences, associate professor of Banks and Bank Management Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

УДК 336.71(470)
ББК У262.10-07(2Рос)

А.Ф. САВДЕРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ КУРСА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: банковский сектор, банковская система, кредитные организации, рентабельность капитала, рентабельность актива, чистая прибыль, ликвидность, достаточность капитала, качество активов.

Проведен анализ состояния и тенденций развития банковской системы Российской Федерации. На основе методов статистического исследования с использованием официальных данных, опубликованных Банком России, оцениваются стабильность банковской системы, качество активов, ресурсная база, структура банковской прибыли. Предложены меры по повышению устойчивости банковского сектора России.

A. SAVDEROVA

SHAPING THE COURSE OF THE BANKING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE ASSESSMENT OF MACROECONOMIC ITS PERFORMANCE INDICATORS

Key words: banking, banking system, banking institutions, return on equity, return on assets, net profit, liquidity, capital adequacy, asset quality.

The article analyzes the Russian banking system pattern and trends. The banking system stability, asset quality, funding base, bank profit structure are assessed on the basis of the official statistics published by the Bank of Russia. As a result of the study, measures, aimed at the Russian banking sector stability improvement, have been proposed.

Развитие банковской сектора всегда было и остается приоритетным направлением денежно-кредитной политики любого государства, ориентированного на создание основ для стабильного функционирования финансовой

системы страны. Рынок банковских продуктов и услуг, как один из основных элементов экономической системы, тем или иным образом оказывает воздействие на развитие страны. Особенности развития банковского сектора, в свою очередь, обусловлены влиянием темпов экономического роста, политикой регулирующего органа, качественной структурой реальной экономики, уровнем монополизации, инвестиционным потенциалом страны, внешнеэкономической политикой государства, потребностями реальных и потенциальных клиентов банков, а также воздействием ряда других факторов. Новые реалии уровня экономического развития и геополитической ситуации Российской Федерации ставят перед кредитно-финансовыми организациями новые задачи и условия развития. Указанные особенности подчеркивают актуальность заявленной темы исследования, целью которой являются выделение основных проблем развития банковской системы и формирование возможных путей их решения на основе изучения динамики основных показателей деятельности банковского сектора страны в целом.

Общий спад деловой активности по итогам кризисного 2009 г. привел к существенному падению уровня валового внутреннего продукта – до 7,8%. В тяжелом состоянии оказались все субъекты экономических отношений, но особенно это остро повлияло на деятельность кредитных организаций. Произошли ухудшение относительных и абсолютных показателей эффективности деятельности банковского сектора, снижение качества активов, потеря банковской ликвидности, уменьшение кредитных операций и результатов деятельности, что негативно повлияло на инвестиционную привлекательность банковского сектора. Рентабельность активов опустилась до самого низкого уровня – 0,7%, а рентабельность капитала оказалась на отметке 4,9%.

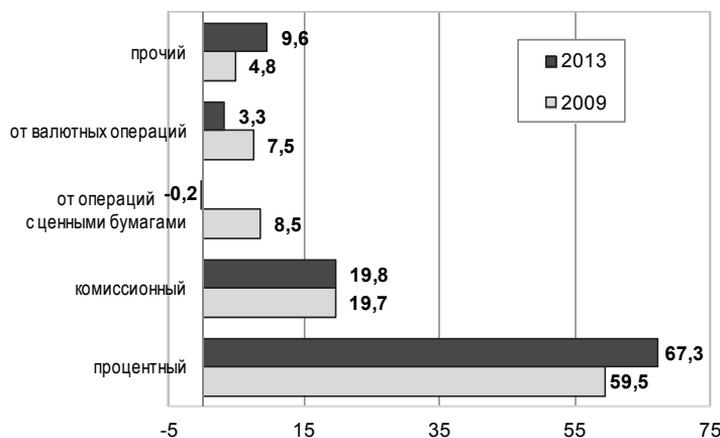
Начиная с 2010 г. наблюдается рост деловой активности страны, что оказало положительное воздействие на ключевые показатели эффективности деятельности банковского сектора. В частности, рентабельность активов за рассматриваемый период увеличилась на 1,2 п.п., а рентабельность капитала – на 8,4 п.п., хотя по итогам 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом наблюдалось существенное их снижение – на 0,4 п.п. и 3,0 п.п., соответственно, обусловленное ухудшением общеэкономической ситуации в Российской Федерации.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. наблюдаем разнонаправленную динамику, рост рентабельности активов на 0,1 п.п., снижение рентабельности капитала – на 0,7 п.п. В 2012 г. прибыль банковского сектора достигла рекордного значения – 1011,9 млрд руб., увеличившись по сравнению с таковой в 2009 г. почти в 5 раз. В то же время тенденция роста прибыли после кризиса начинает ослабевать. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. она увеличилась на 19,3%, а в 2011 г. по сравнению с 2010 г. – на 47,9%. Одновременно наблюдается рост удельного веса прибыльных кредитных организаций на 5,5 п.п., хотя в 2012 г. его значение было меньше по сравнению с аналогом в предыдущий период. Это вызвано ростом числа убыточных кредитных организаций (в 2012 г. – 55 организаций, в 2011 г. – 50), что привело к росту убытков банковского сектора до 9,4 млрд руб. против 5,6 млрд руб. в 2011 г.

В 2013 г. по сравнению с 2012 г. банковский сектор демонстрирует негативную динамику – снижение прибыли на 1,8%, т.е. на 17,9 млрд руб., что привело к снижению доли прибыльных предприятий до 90,5% при увеличении числа убыточных банков на 33. Убытки банковского сектора составили 19 млрд руб., увеличившись в 2,1 раза. По данным Банка России, лидерами снижения прибыли были: «Газпромбанк» – в связи с увеличением отчислений в резервы и ростом расходов на обеспечение деятельности; «ВТБ 24» – из-за вложений в резервы на возможные потери по ссудным операциям в «Лето-банк»; «Петрокоммерц» – за счет приобретения проблемных активов у ФК

«Открытие». Положительные результаты деятельности показали такие банки, как «Сбербанк» (рост на 9%, что составило более половины прибыли банковского сектора), «ВТБ» (рост на 50%), «Мособлбанк» (рост в 10 раз).

Очевидно, что структура доходов и расходов кредитных организаций связана со структурой активов и пассивов. Наиболее значимой статьёй при формировании финансового результата является чистый процентный доход. В 2009 г. его значение в структуре факторов прибыли было минимальным (59,5%), что в первую очередь объясняется снижением процентной маржи по кредитно-депозитным операциям. Далее наблюдаем рост данного дохода за счет наращивания объемов кредитования до 67,3% в структуре чистого дохода банковского сектора (рисунок).

Структура чистого дохода банковского сектора Российской Федерации в 2009 и 2013 гг., %¹

Следующим источником формирования прибыли является чистый комиссионный доход. За анализируемый период отмечается динамичный рост его абсолютного значения, хотя в 2012 г. в структуре факторов прибыли удельный вес снизился на 0,1 п.п.

В целом за 2009–2013 гг. наблюдается повышение эффективности деятельности банковского сектора – снижение влияния нестабильных источников доходов (чистый доход от продажи ценных бумаг, операций с иностранной валютой и валютными ценностями, прочие) с 20,8% до 12,7% при росте доли стабильных источников на 7,9 п.п.

Рассматриваемый период характеризуется ростом активов банковского сектора Российской Федерации в 2,1 раза, что говорит о повышении деловой активности кредитных организаций и об относительном улучшении макроэкономической ситуации. Это обстоятельство также подтверждается динамикой такого показателя, как отношение активов к объему валового внутреннего продукта, который увеличился за 2009–2013 гг. на 12,2 п.п., с 68,4% до 80,6% (таблица).

Основным направлением использования ресурсов банковского сектора являются кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам. Их значение в структуре активов за 2009–2013 гг. сократилось на 2,5 п.п. вследствие замедления темпов роста кредитного портфеля в целом. В то же время рынок займов населению рос очень высокими темпами, особенно такие сегменты, как кредитные карты,

¹ Диаграмма построена на основе данных Банка России [1].

необеспеченные потребительские кредиты, ипотечное кредитование. Однако существуют опасения недооценки кредитных рисков банками в условиях очень быстрого роста данных видов кредитования.

**Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора
Российской Федерации, на начало года**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп изменения, %	
							2014 г. / 2009 г.	2014 г. / 2013 г.
Активы, млрд руб.	28 022	29 430	33 805	41 627	49 510	57 423	2,1 п.	116,0
Собственный капитал, млрд руб.	3 811	4 620	4 732	5 242	6 113	7064	185,4	115,6
Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, млрд руб.	16 527	16 115	18 148	23 266	27 708	32 456	196,4	117,1
% к активам	59	54,8	53,7	55,9	56	56,5	-	-
Ценные бумаги, приобретенные банками, млрд руб.	2 365	4 309	5 829	6 212	7 035	7 822	3,3 п.	111,2
% к активам	8,4	14,6	17,2	14,9	14,2	13,6	-	-
Просроченная ссудная задолженность, млрд руб.	422	1 015	1 036	1 133	1 257	1 398	3,3 п.	111,2
% к ссудному портфелю	2,55	6,3	5,71	4,87	4,54	4,3	-	-
Вклады физических лиц, млрд руб.	5 907	7 485	9 818	11 871	14 251	16 958	2,9 п.	119,0
% к пассивам	21,1	25,4	29	28,5	28,8	29,5	-	-
Средства, привлеченные от организаций, млрд руб.	8 775	9 557	11 127	13 996	15 648	17 784	2,2 п.	113,7
% к пассивам	31,3	32,5	32,9	33,6	31,6	31,0	-	-
Кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства от ЦБ РФ, млрд руб.	3 370	3 117	326	1 212	2 690	4 439	131,7	165,0
% к пассивам	12,03	10,59	0,96	2,91	5,43	7,7	-	-
Выпущенные долговые обязательства, млрд руб.	1 132	1 161	1 335	1 526	2 187	2 217	195,8	101,4
% к пассивам	4,04	3,95	3,95	3,67	4,42	3,9	-	-
10. Достаточность капитала, %	16,8	20,9	18,1	14,7	13,7	13,5	-	-

Примечание. Таблица составлена по данным Банка России [1].

Качество выданных ссуд оценивается по величине просроченной задолженности в кредитном портфеле. На 01.01.2010 г. этот показатель имел максимальное значение – 6,30%, что вызвано сокращением уровня доходов или банкротства клиентов кредитной организации вследствие мирового финансового кризиса. Далее отмечается снижение этого показателя на 2,0 п.п.

За исследуемый период наблюдается повышение активности деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг. Привлекательность инвестиций в ценные бумаги объясняется стремлением поддерживать доходность и ликвидность, поскольку ценные бумаги обладают большей ликвидностью по сравнению с кредитными инструментами, а также возможностью использовать данный вид активов в качестве обеспечения по кредитам Банка России. Таким образом, портфель ценных бумаг банков увеличился в 3,3 раза, что привело к росту его удельного веса в структуре активов на 5,2 п.п.

Структура активов банковского сектора ограничена составом и качеством ресурсной базы кредитных организаций, достаточностью капитала. Норматив достаточности капитала выше порогового значения, хотя наблюдаем его снижение за анализируемый период на 3,3 п.п., что вызвано ростом активов более высокими темпами по сравнению с ростом капитала банковской системы. В 2009 г. достаточность капитала кредитных организаций была максимальной. Это объясняется реакцией банков на финансовый кризис, проявляемой в их желании обезопасить себя от рисков посредством существенного увеличения собственного капитала и ограничения объема выдаваемых ссуд.

Ресурсы кредитных организаций в основном формировались за счет средств, полученных от нефинансовых организаций. В структуре пассивов наблюдаем снижение их удельного веса на 0,3 п.п., в первую очередь за счет роста вкладов физических лиц в 2,9 раза, обусловленного ростом ставок по

депозитам, повышением доверия вкладчиков к банковской системе и увеличением уровня жизни населения. В 2009 г. 26,1% сбережений физических были трансформированы в банковские вклады, а в 2014 г. – 80,6%.

В связи с дороговизной депозитов юридических и физических лиц кредитные организации вынуждены искать альтернативные источники формирования ресурсов, выходя на рынки заемного капитала. За рассматриваемый период выпуск долговых ценных бумаг увеличился на 95,8%, достигнув 3,9% в структуре пассивов банковского сектора.

Одним из источников пассивов кредитных организаций являются средства, полученные от Банка России в первую очередь для поддержания ликвидности. Острая нехватка ликвидности банковского сектора наблюдается в 2009 г. (на начало года кредиты Банка России составили 3370,4 млрд руб., на конец – 3117,3 млрд руб.). На 01.01.2011 г. отмечается самая благоприятная ситуация: пассивы кредитных организаций формировались за счет кредитов, депозитов и прочих привлеченных средств от регулирующего органа лишь на 0,96%. Далее вмешательство Банка России увеличивается до 7,7% на 01.01.2014 г., что подтверждает повышение его роли в системе рефинансирования российских банков.

Общий взгляд на развитие банковской системы Российской Федерации в связи с происходящими событиями в 2013–2014 гг. позволяет определить следующие особенности:

- стагнация российской экономики отрицательно отразилась на объемах кредитования крупного бизнеса и потребительского кредитования (за исключением ипотечного), падении качества активов, повышении рисков необеспеченности кредитования, ухудшении платежной дисциплины;
- впервые за последние пять лет на фоне обострения общей макроэкономической ситуации снизилась прибыль кредитных организаций;
- усиление регулятивного надзора привело к резкому увеличению отзывать лицензий на осуществление банковской деятельности в 2013–2014 гг. в связи с уходом от налогов и нарушением законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Это привело к усилению недоверия к рынку межбанковского кредитования, усугубив возможность кредитных организаций по восстановлению ликвидности, а также к перетеканию банковских вкладов из мелких банков в крупные, в частности с государственным участием.

По прогнозам «Эксперт РА» [2], в 2014–2015 гг. на рынке банковских продуктов и услуг сохранятся некоторые тревожные сигналы, от возможности преодоления которых зависит эффективное функционирование банковской системы страны. Например, в 2014 г. будут наблюдаться снижение активов банковского сектора до 11%, а кредитного портфеля – до 13%, рост проблемной просроченной ссудной задолженности, соответственно, ухудшение качества активов, концентрация кредитных рисков, снижение процентных доходов, обуславливающее необходимость наращивания комиссионной прибыли, а также перебои с ликвидностью.

Для решения существующих проблем банковской деятельности может быть предложен следующий курс развития:

- 1) отказ от сырьевых ориентиров и поддержки государством малого и среднего предпринимательства;
- 2) активизация процессов импортозамещения, направленных на увеличение экономического роста и конкурентоспособности основных отраслей экономики на внешних рынках и улучшение инвестиционного климата в финансовом секторе страны;

- 3) переориентация банковского сектора на азиатские финансовые рынки;
- 4) использование инновационных технологий, построение простой и надежной IT-инфраструктуры, создание геоинформационных систем с целью повышения эффективности функционирования кредитных организаций;
- 5) менее зависимая от внешних угроз банковская политика и создание собственной платежной системы национальной валютой;
- 6) качественный отбор эффективных банков.

Литература

1. Банка России: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>.
2. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru>.

САВДЕРОВА АЛИНА ФЕДОРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (savderova@mail.ru).

SAVDEROVA ALINA – candidate of economics sciences, assistant professor of Finance, Credit and Statistics Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.524
ББК (У)65.240

Т.В. САРЫЧЕВА

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Ключевые слова: региональный рынок труда, занятость, безработица, кластерный анализ, классификация регионов, Приволжский федеральный округ.

Предложена методика многомерной группировки регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа, по показателям рынка труда, основанная на методах кластерного анализа. Проведенный анализ позволил разделить регионы на три кластера: регионы – локомотивы роста, опорные регионы и отстающие регионы. Каждый кластер был проанализирован с позиции социально-экономического развития, на основании которого были предложены рекомендации по развитию территорий округа.

T. SARYCHEVA

CLASSIFICATION OF REGIONS IN TERMS OF LABOR MARKET AND EMPLOYMENT

Key words: regional labor market, employment, unemployment, cluster analysis, classification of regions, the Volga Federal District.

There proposed the method for multi-dimensional grouping of the regions in the Volga Federal District in terms of the labor market based on methods of cluster analysis. The analysis allowed to divide regions into three clusters: regions which are growth drivers, basic regions and lagging regions. Each cluster has been analyzed from the perspective of social and economic development, on the basis of which the recommendations have been proposed for development within the district.

Государственное регулирование экономики охватывает множество самых разных субъектов Российской Федерации, регионов и других территориальных социально-экономических систем. Учет этого разнообразия в практике планирования невозможен без выявления специфических черт каждого из объектов, рассмотрения их с точки зрения возможностей и задач планирования. Весьма важным становится выделение в основных видах территориальных субъектов тех или иных типов, которые обуславливают большую специфику соответствующих территориальных прогнозов и планов.

Одним из ключевых оснований разработки типологии регионов Приволжского федерального округа явилось положение о том, что некорректно ставить одинаковые цели развития для всех субъектов Приволжского федерального округа, так же как некорректно сравнивать абсолютно любые субъекты округа между собой по уровню и возможностям развития рынка труда и заня-

тости. Задача классификации регионов по уровню развития рынков труда и занятости также становится актуальной при формулировке приоритетов региональной политики государства: возникает необходимость очертить, а впоследствии – обосновать список территорий, становящихся объектами правительственной поддержки. Чем выше неоднородность округа в региональной политике, тем сложнее его развитие, тем больше требований к региональной политике. Для развития российской экономики региональный фактор имеет огромное значение, так как наша страна имеет масштабы, сравнимые с континентами. При огромной зависимости роста экономики страны от внешних условий развития необходимо иметь базу для сравнительных оценок региональных рынков труда и динамики занятости [1].

Основная задача типологизации регионов Приволжского федерального округа определялась необходимостью разделения различных субъектов округа на однородные группы при проведении межрегиональных сопоставлений и исследовании экономических процессов на региональных рынках труда. Регионы Приволжского федерального округа были дифференцированы по показателям-индикаторам рынка труда: $Уб_i$ – уровень безработицы в i -м регионе, %; $Пб_i$ – продолжительность безработицы в i -м регионе, мес.; $Уз_i$ – уровень занятости в i -м регионе, %; $Уэа_i$ – уровень экономической активности в i -м регионе, %.

Ввиду того, что увеличение данных четырех показателей несет разную смысловую нагрузку, т.е. высокие показатели уровня и продолжительности безработицы негативно характеризуют рынок труда, и, наоборот, высокие показатели уровня занятости и экономической активности в регионе положительно влияют на развитие рыночных отношений, вместо значений индикаторов рынка труда были взяты их индексы, рассчитанные по следующим формулам:

– для показателей уровня и продолжительности безработицы использовались отношения

$$И_{Уб_i} = \frac{\overline{Уб}}{Уб_i}, \quad И_{Пб_i} = \frac{\overline{Пб}}{Пб_i}, \quad (1)$$

где $\overline{Уб}$ – среднее значение уровня безработицы в ПФО; $\overline{Пб}$ – среднее значение продолжительности безработицы в ПФО;

– для показателей занятости и экономической активности

$$И_{Уз_i} = \frac{Уз_i}{\overline{Уз}}, \quad И_{Уэа_i} = \frac{Уэа_i}{\overline{Уэа}}, \quad (2)$$

где $\overline{Уз}$ – среднее значение уровня занятости в ПФО; $\overline{Уэа}$ – среднее значение уровня экономической активности в ПФО.

Типологизация регионов Приволжского федерального округа по индикаторам рынка труда проводилась с использованием метода кластерного анализа – метода Варда [3]. Для того, чтобы наиболее отдаленным друг от друга объектам придать большие веса, расстояние между кластерами рассчитывалось как квадрат евклидова расстояния [4]:

$$r(x, y) = \sum_{i=1}^3 (x_i - y_i)^2. \quad (3)$$

Проведенный анализ позволил разделить регионы Приволжского федерального округа на три кластера. Результаты кластеризации представлены на рис. 1.

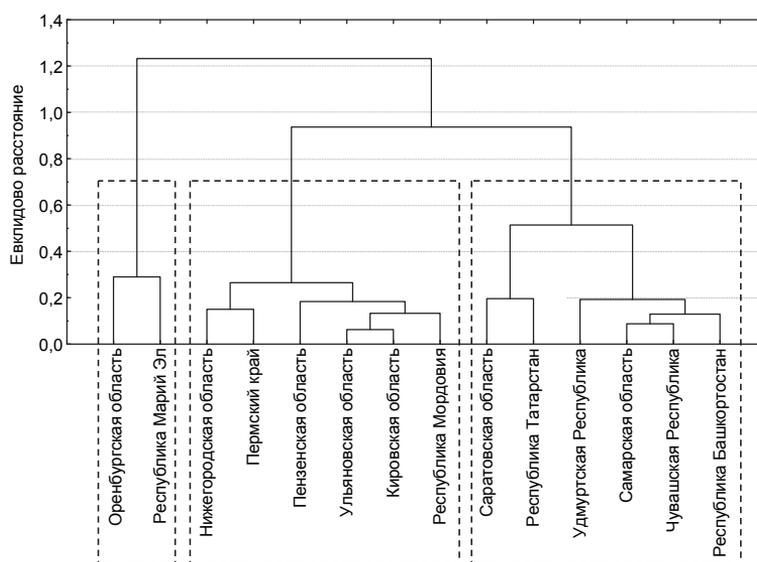

Рис. 1. Дендограмма многомерной дифференциации регионов ПФО по индикаторам рынка труда

Субъекты, входящие в один тип, с одной стороны, имели близкие значения индикаторов рынка труда (табл. 1), а с другой – общие тенденции социально-экономического развития. Статус кластера имеет важное значение для властей регионов, поскольку развивает и усиливает их экономику, стимулирует экономический рост и ускоряет решение социальных проблем, создавая условия для успешного развития более отсталых территорий.

Таблица 1

Средние показатели индикаторов рынка труда

Наименование кластера	Уровень безработицы, %	Продолжительность безработицы, мес.	Уровень занятости, %	Уровень экономической активности, %
Регионы – локомотивы роста	5,2	7,3	89,1	68,8
Опорные регионы	5,7	7,8	91,7	68,4
Отстающие регионы	6,0	8,0	94,4	68,1

Первый кластер, состав которого определили Саратовская и Самарская области, Удмуртская, Чувашская Республики и Республики Татарстан и Башкортостан, отличался в 2012 г. самыми благоприятными условиями, складывающимися на региональных рынках труда. Достаточно высокий уровень экономической активности (68,8%) был обусловлен низким уровнем безработицы (5,2%) и короткими сроками поиска безработицы (7,3 мес.). Данную группу регионов можно назвать «*Регионы – локомотивы роста*», так как они удовлетворяют следующим условиям [2, 5]:

Во-первых, в данных регионах располагается большая часть всех предприятий Приволжского федерального округа, 56% которых являются коммерческими и направлены на получение прибыли. Оборот организаций субъектов данного кластера составляет 59,6% всего оборота денежных средств округа.

Во-вторых, данные регионы осуществляют значительный вклад в прирост ВРП Приволжского федерального округа, что в первую очередь связано с тем, что в число регионов-лидеров попали регионы, которые осуществляют добычу нефти и газа: Республики Татарстан и Башкортостан, Удмуртия. Это

очень сильно влияет на специфику бизнеса в этих регионах. На долю субъектов данной группы приходится 53% иностранных инвестиций (рис. 2).

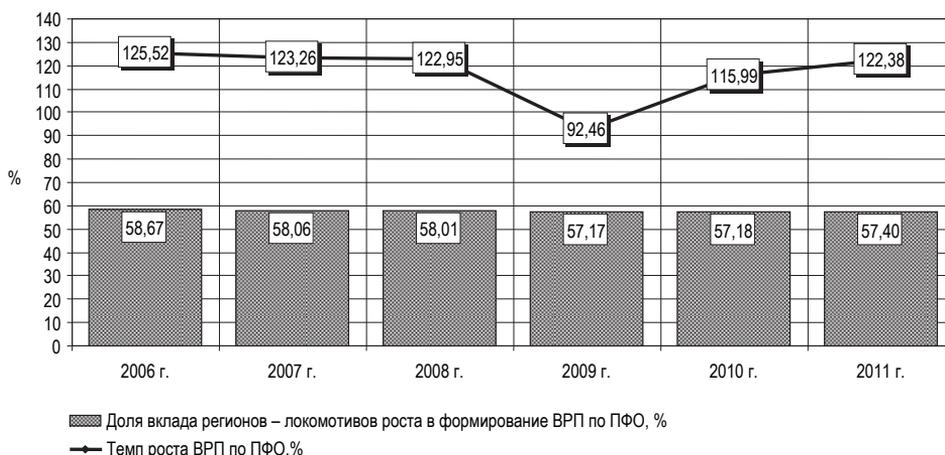

Рис. 2. Динамика ВРП по ПФО, 2006–2011 гг.

Анализ данных, представленных на рис. 2, наглядно доказывает, что в целом шесть регионов-лидеров производят почти 57% валового регионального продукта. Это указывает на то, что, к сожалению, в других регионах нашей страны институциональные механизмы не могут так же эффективно привлекать иностранные инвестиции.

В-третьих, регионы данной группы имеют высокий научно-технический потенциал. В этих регионах сосредоточены огромные интеллектуальные ресурсы, ведущие университеты и – одновременно – экспортные ресурсы и соответствующие финансовые ресурсы. В регионах данной группы в 2012 г. располагалось 56,8% предприятий округа, осуществляющих научные исследования и разработки. Именно в этих регионах за последний год подано и получено 62,6% всех патентов на изобретения от округа в целом и 62,0% патентов на полезные модели, позволяющие значительно увеличить производительность труда работников. При этом затраты на научные исследования и разработки составляют лишь 36,8% от внутренних затрат на данные виды деятельности всего Приволжского федерального округа. В среднем по кластеру 41,9% всех предприятий и организаций имеют веб-сайты, при окружном показателе 38,7%. Таким образом, регионы первого кластера в самой короткой перспективе могут стать центрами развития для соседних регионов, перспективы их развития в наибольшей степени поддаются предсказанию. Финансово-экономические центры не утратят своё первенство вне зависимости от тенденций развития Приволжского федерального округа в целом; они останутся центрами принятия решений и пионерами внедрения и ретрансляции инноваций, постиндустриальными регионами округа. Сырьевые экспортноориентированные регионы благодаря уникальности своих ресурсов сохраняют критически важное значение не только для Приволжского федерального округа, но и для российской экономики в целом.

В состав второго кластера вошли «*Опорные регионы*»: Нижегородская, Пензенская, Ульяновская и Кировская области, а также Пермский край и Республика Мордовия, где ситуация на рынке в 2012 г. труда достаточно благоприятная. Здесь при среднем для округа уровне занятости (91,7%), что в первую очередь связано со средней долей экономически активного населения –

всего 68,4%, уровень безработицы находился также на среднем уровне (5,7% в среднем по кластеру), при этом время, потраченное на поиск работы, в регионах данной группы достаточно высокое – 7,8 месяца [2, 5].

Экономическая активность населения в первую очередь зависит от возрастного состава и денежных доходов населения. Регионы второго кластера в 2012 г. характеризовались самой высокой долей численности пенсионеров. Так, на 1000 человек населения здесь в 2012 г. приходилось 305,9 пенсионера. В среднем по округу данный показатель не превышает 287,8, а в первом кластере – 277,6. Несмотря на то, что нагрузка незанятого населения на одного работника в регионах данной группы достаточно высокая, субъекты данного кластера отличались высокими уровнями реальных денежных доходов, составляющих в среднем 112,2%, и реально начисленной заработной платы – 127,5%. Положительный вклад в рост денежных доходов населения обеспечивается социальными трансфертами.

Данные регионы в 2012 г. характеризовались традиционными индустриальными производствами, переживающими в настоящий момент структурный кризис, а именно недостаточное рыночное позиционирование. Только 36,5% предприятий и организаций имеют собственные веб-сайты. Анализ удельного веса организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе организаций показал, что по всем основным характеристикам, таким как использование персональных компьютеров и ЭВМ других типов, локальных и глобальных информационных систем, регионы второго кластера значительно отстают от окружных показателей (рис. 3).

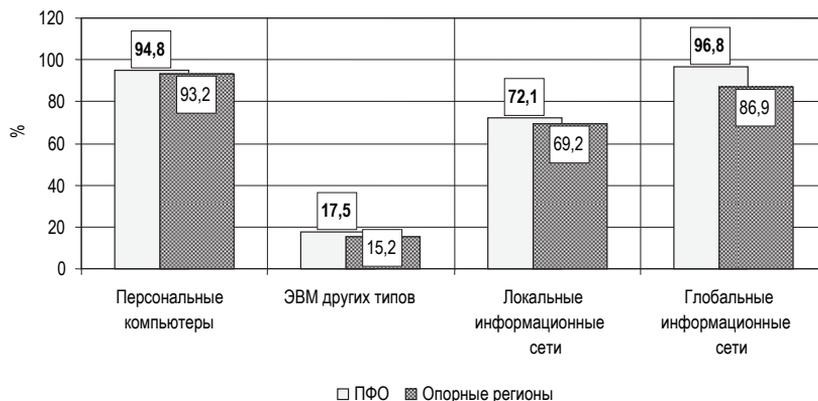

Рис. 3. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций, %

Опорные регионы могут быть с наибольшим основанием названы собирательным портретом Приволжского федерального округа со всей её национальной спецификой и всеми трудностями. В будущем им, как и развитым регионам, в первую очередь необходимо повышать конкурентоспособность ведущих видов экономической деятельности.

В настоящее время регионы второго кластера выступают донорами ресурсов для столичных агломераций и нефтедобывающих округов и других территорий с более высоким уровнем развития: к большим зарплатам и большему разнообразию рабочих мест перемещается трудоспособное население, а столичные компании теснят местных конкурентов на региональных потребительских рынках, в финансовом секторе, в деловых услугах.

Опорным регионам следует ориентироваться на выполнение производственных функций, а также на привлечение внешних инвесторов. Создание условий для локализации на территории данных субъектов не только новых производств, но и фирм третичного сектора (финансовой отрасли, деловых услуг) также способно стать важным компонентом политики регионального развития.

Третий кластер, представленный Оренбургской областью и Республикой Марий Эл, характеризовался самым высоким уровнем безработицы, который в среднем по кластеру составил 6,0%, при среднем значении по Приволжскому федеральному округу в 5,5%. Несмотря на то, что в регионах данной группы уровень занятости населения, рассчитанный от экономически активного населения, был в 2012 г. самым высоким и составил 94,4%, уровень экономической активности населения здесь в исследуемый период времени был самый низкий – 68,1%. В связи с этим Республика Марий Эл и Оренбургская область были отнесены к «Отстающим регионам». В 2012 г. они характеризовались значительным экономическим спадом в основных видах экономической деятельности [2, 5].

В финансовом плане регионы третьего кластера дотационные, база для формирования местных бюджетов недостаточна. На территории депрессивных регионов отмечался низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров. Так, например, в Республике Марий Эл износ основных фондов в 2012 г. имел максимальное по округу значение 60,6%, что поставило ее на 80-е место по данному показателю среди всех субъектов Российской Федерации. На 80-м месте среди регионов России и на последнем месте среди регионов Приволжского федерального округа Республика Марий Эл находилась и по уровню среднедушевых доходов, которые в тот период составили 12 538 руб. при среднем показателе по округу 19 597 руб.

Необходимо отметить, что в отличие от Республики Марий Эл Оренбургская область находилась в гораздо более выгодном положении. Износ основных средств составил в 2012 г. 56,9% (9-е место среди регионов ПФО). По величине среднедушевых данный субъект занимал 5-ю позицию в округе (16 539 руб.). Критическая ситуация на рынке труда в области связана с ликвидацией крупных промышленных предприятий и отсутствием рабочих мест. Более 300 тыс. человек (30% от экономически активного населения) находятся в состоянии неформальной занятости (мелкий бизнес, ремесленничество, неоформленные подработки в строительстве, торговле, обслуживании населения). Наибольший удельный вес неформальной занятости приходится на сельское хозяйство (75%), торговлю и сферу бытовых услуг (61%), пищеперерабатывающую промышленность (40%), строительство (36%), транспорт и связь (34%) [5].

Выход депрессивных регионов на траекторию устойчивого роста экономики может быть обеспечен собственными силами путем осуществления диверсификации, конверсии, модернизации производства, стимулирования развития малого бизнеса, улучшения местного инвестиционного климата, поиска новых рынков сбыта и т. д. Также эти регионы должны стать объектами целевой государственной поддержки.

Литература

1. Бережная И.В., Стефанюк О.Д. Типология регионов как основной аспект регионалистики // Экономика и управление. 2007. № 2. С. 81–86.

2. Ермакова Н.А., Калоева А.Т. Типологии регионов для целей региональной политики. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 65 с.

3. Кузьмина А.С. Классификация регионов Дальневосточного федерального округа по уровню социально-экономического развития // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2009. Т. 9, вып. 4. С. 221–230.

4. Миркин Б.Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор: препринт WP7/2011/03. М.: ИД Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2011. 88 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.

САРЫЧЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной статистики и информатики, директор института экономики, управления и финансов, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (tvdolmatova@bk.ru).

SARYCHEVA TATIANA – candidate of economics sciences, assistant professor of Applied Statistics and Informatics Chair, director of Economics, Management and Finance Institute, Mari State University, Russia, Yashkar-Ola.

УДК 330.123.6:[352+354]:005.336.3
ББК У050.14-823.2

Д.В. СЕРГЕЕВ, Н.В. СЕРГЕЕВА

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, административные барьеры, коррупционность.

Предложены результаты исследования качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в Чувашской Республике. Даны рекомендации по совершенствованию процесса предоставления государственных и муниципальных услуг.

D. SERGEEV, N. SERGEEVA

ASSESSMENT OF THE QUALITY AND AVAILABILITY OF NATIONAL AND MUNICIPAL SERVICES

Key words: public and municipal services, administrative barriers, corruption.

Offered the results of research of the quality and accessibility of provision of public and municipal services in the Chuvash Republic. Proposals will be recommendations to improve the process of providing public and municipal services.

Основная деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления состоит в обеспечении предоставления государственных и муниципальных услуг, связанных с жизнедеятельностью населения¹. Административные барьеры, возникающие при получении заявителем государственных и муниципальных услуг, сдерживают темпы экономического развития отдельно взятого региона и всей страны в целом².

Для оперативного разрешения существующих структурных проблем и реформирования системы государственного и муниципального управления осуществляется ежегодный мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Оценка качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в Чувашской Республике была проведена по четырем критериям:

- качество предоставления государственных и муниципальных услуг;
- доступность предоставления государственных и муниципальных услуг;
- уровень административных барьеров государственных и муниципальных услуг;
- уровень коррупционности государственных и муниципальных услуг.

Мониторинг качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг проводился среди респондентов из 26 муниципальных образований Чувашской Республики, в том числе в городах Чебоксары, Ново-чебоксарск, Канаш, Алатырь, Шумерля.

---

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Фед. закон РФ от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ // Рос. газета. 2010. № 5247, 30 июля.

² О республиканской целевой программе «Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Чувашской Республике в 2011–2013 годах»: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 17.06.2011 г. № 246 // Рос. газета. 2010. № 5515, 30 июня.

Общее количество государственных и муниципальных услуг, изученных в рамках исследования, – 52. Из них государственных услуг – 25, муниципальных услуг – 27.

Критерии качества и доступности имеют качественную (балльную) и количественную (уровень удовлетворенности) оценку. Качественная оценка проводится путем расчета общего интегрального показателя качества или доступности (средняя арифметическая величина средневзвешенной совокупности балльных оценок по всем муниципальным образованиям в разрезе государственных и муниципальных услуг). Уровень удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг принимается равным доле респондентов, давших удовлетворительную (3 балла и выше) оценку показателям, по которым оценивалось качество:

1. Вежливость сотрудников, предоставляющих услугу.
2. Комфортность оказания услуги (условия для заполнения посетителем документов, условия ожидания, наличие туалета, парковки и т.д.).
3. Качество оказания услуги (точность и правильность заполнения документов сотрудниками).

В свою очередь, уровень доступности государственных и муниципальных услуг принимается равным доле респондентов, давших удовлетворительную (3 балла и выше) оценку показателям, по которым оценивался уровень доступности:

1. Доступность информации о порядке предоставления услуги.
2. Полнота и понятность предоставленной информации.
3. Удобство графика работы.
4. Получение информации о стадии рассмотрения обращения.

Самый высокий уровень удовлетворенности качеством (100%) предоставления наблюдается у 18 государственных (71%) и 19 муниципальных (70%) видов услуг, что составляет 70% исследуемых видов услуг.

Высокий общий уровень удовлетворенности доступностью предоставления (100%) характерен для 30 государственных и муниципальных видов услуг (57,7%).

Организация предоставления 18 из 52 видов исследуемых услуг (34%) соответствует нормативным требованиям по уровню удовлетворенности населения качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг (90%).

Уровень административных барьеров при предоставлении государственных и муниципальных услуг является третьим критерием оценки уровня удовлетворенности населения качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг.

Согласно методике уровень удовлетворенности заявителей услуг масштабами административных барьеров рассчитывался по четырем показателям, а именно:

- 1) удельный вес респондентов, указавших при опросе, что пакет документов, необходимых для получения ими услуги, не превышал 3 единиц;
- 2) удельный вес респондентов, сообщивших при проведении опроса, что количество инстанций, в которые они обращались в процессе получения услуги, не превысило 3 единиц;
- 3) удельный вес респондентов, не испытывавших каких-либо затруднений ни на одном из этапов получения услуги;
- 4) удельный вес респондентов, не столкнувшихся с необходимостью повторного обращения в какой-либо орган исполнительной власти или подведомственную организацию в процессе получения услуги.

Совокупный уровень удовлетворенности населения административными барьерами процесса предоставления государственных и муниципальных ус-

луг в целях настоящего исследования принимается равным средней арифметической величине по четырем вышеуказанным показателям.

Ни для одной из исследованных услуг не характерен 100%-ный уровень удовлетворенности административными барьерами. Однако есть государственные услуги, по которым, согласно данным опроса заявителей, уровень административных барьеров достигает почти 100%.

Все услуги, отличающиеся высоким уровнем административных барьеров, требуют предварительного сбора большого количества документов для получения услуги; посещения большого числа инстанций для получения конечного результата данной услуги; многократного повторного обращения в орган власти или учреждение в процессе получения данной услуги; обращения за помощью к сторонним организациям по разным причинам. Кроме того, обращает на себя внимание большая сумма официальных расходов на получение данной услуги (по данным анкетирования).

Результаты анализа свидетельствуют о крайне высоком уровне административных барьеров в Чувашской Республике – 57,7%. При этом уровень административных барьеров при предоставлении государственных услуг традиционно выше, чем при предоставлении муниципальных услуг (63,8% и 52%, соответственно).

Основной причиной такого положения, на наш взгляд, является необходимость предоставления заявителем большого пакета документов для получения услуги. Три четверти (75,5%) заявителей вынуждены были предоставить пакет документов, насчитывающий более 4 документов. На втором месте по уровню неудовлетворенности населения уровнем административных барьеров находится большое количество инстанций, которые необходимо посетить в процессе предоставления услуги (42,5%).

По нашему мнению, ситуация в корне изменится, при выполнении двух условий:

- 1) увеличении доли заявителей, обратившихся за услугой во многофункциональные центры. При этом должно сократиться количество органов исполнительной власти и подведомственных организаций, которые ранее заявители вынуждены были посетить в процессе получения услуги;

- 2) подключении многофункциональных центров к системе межведомственного взаимодействия, что позволит сократить время предоставления интересующей услуги.

В ходе проведения мониторинга качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг были выявлены коррупционные проявления в процессе получения респондентами 9 государственных (36%) и 7 муниципальных (26%) услуг.

В целях данного исследования уровень коррупционности органов исполнительной власти и подведомственных организаций при предоставлении государственных и муниципальных услуг принимался равным удельному весу респондентов, прибегавших к материальному стимулированию государственных и муниципальных служащих при получении той или иной услуги.

Уровень коррупционности процесса предоставления муниципальных услуг в 2,5 раза ниже, чем при предоставлении государственных услуг, и составляет 2,5%. Уровень коррупционности процесса предоставления государственных услуг равен 6,25%. Мотивирование государственных и муниципальных служащих осуществляется преимущественно юридическими лицами.

Среди основных причин более высокого уровня коррупционности предоставления государственных услуг по сравнению с муниципальными можно выделить:

1. Более высокий уровень административных барьеров при предоставлении государственных услуг, чем при предоставлении муниципальных услуг (64% и 52%, соответственно).

2. Основная масса государственных услуг, для которых характерны коррупционные проявления, предоставляются юридическим лицам. Респонденты при этом жалуются на многодневное хождение по кабинетам с многократными повторными обращениями (до 4–5 раз) и внушительным пакетом документов, необходимых для получения услуги (более 11).

Также заметна тенденция усиления коррупционных проявлений в больших городах Чувашской Республики, в частности в г. Чебоксары.

Общий уровень удовлетворенности качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг в 2013 г. составил 79,6% (нормативное значение – 90%). Этот показатель снизился по сравнению с таковым за 2012 г. почти на 5 процентных пунктов. Данные свидетельствуют о неэффективности организации процесса предоставления государственных и муниципальных услуг.

В ходе исследования были предложены следующие рекомендации по совершенствованию процесса предоставления государственных и муниципальных услуг:

1. Интенсификация деятельности многофункциональных центров в Чувашской Республике. Чаще всего граждане в 2013 г. обращались за получением государственных и муниципальных услуг в администрации муниципальных образований. Удельный вес респондентов, обратившихся во многофункциональные центры за получением государственных услуг, составляет 26%, а муниципальных – 24%. Опрошенные, обратившиеся в администрацию муниципального образования и иные органы исполнительной власти, полагают, что обращение напрямую сократит время получения услуги (например, в сфере строительства). Одним из вариантов решения данной проблемы может стать совершенствование административных регламентов по предоставлению государственных или муниципальных услуг в части сокращения времени их предоставления по межведомственному запросу из МФЦ.

2. Увеличение количества удаленных «окон» во многофункциональных центрах. Деятельность МФЦ направлена на минимизацию затрат времени обратившихся за государственными и муниципальными услугами. На данный момент по многим услугам наблюдается превышение норм времени на предоставление услуги. В муниципальных районах эффект может быть достигнут благодаря отсутствию транспортных затрат для получателя услуги.

3. Подключение МФЦ к системе межведомственного взаимодействия. Согласно данным опроса, для получения государственной или муниципальной услуги опрашиваемые собирают от 7 до 10 документов. Решением этой проблемы может стать разъяснение гражданам порядка предоставления той или иной услуги. Ранее заявители до обращения в органы государственной власти или органы местного самоуправления за получением государственных или муниципальных услуг должны были самостоятельно собрать необходимый перечень справок и документов в разных ведомствах и только потом обратиться с заявлением в орган, предоставляющий услугу.

4. Разработка административных регламентов по тем услугам, по которым они еще не приняты. Основная часть респондентов, столкнувшаяся с необходимостью повторного обращения в органы исполнительной власти и другие подведомственные организации, в качестве возникших при получении услуги трудностей назвала отсутствие необходимой информации о порядке ее предоставления. При этом респондентами не уточнялось, где они искали данную информацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что административные барьеры являются ключевым фактором удовлетворенности населения качеством и доступностью предоставления государственных и муниципальных услуг. Органам исполнительной власти необходимо приложить максимум усилий по их снижению.

СЕРГЕЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sergeev-dv@mail.ru).

SERGEEV DMITRY – candidate of economics sciences, associate professor of State and Municipal Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕРГЕЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sergeeva_gmu@mail.ru).

SERGEEVA NADEZHDA – candidate of economics sciences, associate professor of State and Municipal Management Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.45:[664+67]

ББК У305.7-13

Н.В. ТУМАЛАНОВ, Э.Н. ТУМАЛАНОВ, Л.А. ИВАНОВА

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ*

Ключевые слова: конкурентоспособность, модернизация, функциональные возможности, ресурсы, способности фирмы, отношения обмена.

На основе анализа рынков продукции пищевой промышленности и легкой промышленности в ходе модернизации выявлены и обоснованы те изменения, которые происходят в их структуре, условиях конкуренции и конкурентной среде. Осуществлен анализ факторов, способствующих созданию региональными производителями конкурентного преимущества на рынках модернизируемых отраслей. Обоснована возможность лучшего использования некоторых ресурсов, в частности труда и тех нематериальных активов, которые связаны с человеческим капиталом и создаются креативной работой, совершенствующей способности, расширяющей компетенции.

N. TUMALANOV, E. TUMALANOV, L. IVANOVA IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL PRODUCERS ON THE BASIS OF RESOURCES IN THE MODERNIZATION PROCESS OF INDUSTRIES

Key words: competitiveness, modernization, functionality, resources, firm's ability, exchange relations.

In the article on the basis of the analysis of the food industry market and light industry market in the course of modernization the changes that occur in their structure, competition and competitive environment are identified and justified. The analysis of the factors, allowing regional producers to create competitive advantage on the markets of the modernized industries is fulfilled. The possibility of some better use of resources, particularly labor and intangible assets connected with human capital and made by creative work, improving skills, expanding competence is proved.

Развитие рынков жизнеобеспечивающих отраслей в ходе модернизации. В модернизации отраслей специализации региона важную роль играют ресурсы и способности фирм, которые вносят серьезные и долгосрочные изменения в условия конкуренции на отраслевых рынках.

Внедрение биотехнологий, технологий замкнутого цикла, а также ряда других нововведений в разных сегментах отрасли, предусмотренные Стратегией развития пищевой промышленности РФ до 2020 г., могут преобразовать возможности отечественных производителей по ряду позиций отраслевой конкурентной среды¹.

В результате модернизации отрасли появится ряд новых сегментов рынка. Например, внедрение в мукомольное производство добавления витаминов и

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-21016 а/В.

¹ Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-Р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

минеральных веществ позволит довести объем рынка витаминизированной продукции до 1 млн т. Новый сегмент рынка будет создан за счет переработки отходов производства. Новые линии, создаваемые для переработки, общей производительностью в несколько сот тонн продукции способствуют созданию смежного производства и удлинению цепочки создания стоимости.

В хлебопекарном производстве объем диетической и обогащенной микро-нутриентами продукции достигнет нескольких сот тысяч тонн. Это также будет означать появление нового сегмента. Активно происходит сегментация рынка молочной продукции. Она углубляется за счет расширения ассортимента продукции. Модернизация в сахарной промышленности затронет большинство из 79 заводов с устаревшим оборудованием и позволит ввести в строй 6 новых заводов. Это позволит дополнительно производить почти 1,5 млн т, сократить разрыв между производством и потреблением. Масложировую промышленность ожидает модернизация: 24 маслособывающих заводов и строительство 3 новых крупных заводов мощностью 1,5 млн т в год, соевого масла до 370 тыс. т в год, производство жмыха, шрота на этих предприятиях достигнет 5,1 млн т.

Значительные возможности создает также осуществление Стратегии развития легкой промышленности до 2020 г. Модернизация может позволить отечественным производителям занять важные сегменты рынка отрасли в 2000 млрд руб. и увеличить свою долю выручки в нем от нынешних 20% до 50%².

Помимо спроса домохозяйств в легкой промышленности налицо рост спроса на товары производственного назначения. Существует множество сегментов рынка, модернизация которых ожидается, и это создает обширное пространство для активации производственной деятельности отрасли региона. Это технический текстиль, рабочая одежда, обувь и другая продукция. Есть и другие сегменты рынка отрасли, способные стать привлекательнейшими для отечественных производителей. Малоосвоенными являются рынок детской одежды, игрушек, постельного белья и других товаров, простых в производстве и не требующих больших затрат в модернизации, следовательно, благоприятных для освоения региональными производителями.

Исходя из этих многообразных возможностей, актуально выявить то, что может позволить региональным производителям занять сегменты этих рынков и добиться конкурентного преимущества. Необходимо обратить внимание на базовые ресурсы, труд, землю, капитал. Однако ограничиваться ими не следует, а необходимо, выделив менее явные факторы из области процессов и действий, нематериальные активы, навыки персонала, организационное обучение, компетенции, определить, как они могут повысить функциональные возможности фирм той или иной отрасли, осуществляющей модернизацию. Для достижения же этой цели первоначально необходимо исследовать те изменения, которые происходят на отраслевых рынках и в их конкурентной среде.

Нами было обращено внимание на использование регионально-территориального фактора. Выбор регионов для видов деятельности помогает достижению конкурентного преимущества. Рациональность принципа заключается в том, что, исходя из потребности ресурсов, необходимых на каждом звене создания стоимости, выбирается территория для этой стадии производства. В ходе территориального распространения деятельности фирмы выявляется, где выгодно осуществлять разработку и дизайн продукта, где осуществлять пошив одежды, сборку обуви, производство ткани, отдельных частей изделия [4]. Благодаря использованию территориального фактора на более высокий уровень поднимается отношение к спросу. Фактор спроса, который, как правило, при-

² Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

нимался как нечто данное, во многих сегментах рынка рассматривается уже как решающий и для стратегии фирм. Во многих сегментах издержки доставки продукта в те регионы, где выгодные рынки сбыта, достаточно велики. Можно осуществлять точечные инвестиции для создания нужных производственных единиц в этих регионах. Опыт свидетельствует, что при этом можно сотрудничать с местными фирмами в производстве, маркетинге и дистрибуции [3]. Можно использовать бренды известных компаний и с выгодой применять способ объединения силы бренда и технологий проникающей компании с производственными мощностями местных фирм, их способностями в маркетинге и дистрибуции, связями в регионе. Появляется возможность осуществлять и прямое инвестирование в регион, ввоз в регион, что позволяет получить большую долю создаваемой стоимости и использовать выгоду изобилия и дешевизны в регионе тех или иных факторов производства.

Преодоление технического и технологического отставания отраслей, замена устаревших машин и оборудования многих предприятий обычно сопровождаются развитием способностей выработать навыки для их освоения и умения координировать эти навыки с технологическими новшествами. Этот особый ресурс часто позволяет создать уникальную ценность для потребителя, что обеспечивает достижение конкурентного преимущества в сегменте рынка и закрепление его.

Изменение условий конкуренции на отраслевых рынках. Модернизация дает мощные эффекты, затрагивающие структуру рынка, конкурентную среду отрасли, внутреннюю среду фирм, сегментацию рынка. Происходят изменения в группе действующих конкурентов. Появляются крупные предприятия, укрепляющие позиции, растет концентрация фирм в отрасли. Структура рынка может приблизиться к олигополии. Происходят изменения в отношениях с потенциальными конкурентами. Появляются новые сильные конкуренты в регионах. В последующем процесс модернизации обеспечивает благоприятные возможности для предприятий регионов. Рыночное пространство конкуренции расширяется. В легкой промышленности привлекательные сегменты появляются в текстильном производстве (геотекстиль, изделия для спорта, туризма), медицине, стройиндустрии, производстве одежды, обуви, снаряжения для армии и других силовых структур. Появляются многочисленные группы товаров-заменителей. Значительно сокращается время появления на рынке товара-субститута и расширяется ассортимент этих товаров. В легкой промышленности, где конкурентное преимущество создается дифференциацией продукции, производители стремятся определять новые векторы изменения вкусов потребителей, их ожиданий и удовлетворять новые потребности. Конкуренция в сфере товаров-субститутов усиливается, образуются ряд перспективных сегментов рынка. Усложняются отношения с поставщиками: производителями машин и оборудования, их комплектующих, поставщиками сырья, полуфабрикатов, топлива, энергии, воды, услуг коммунальной сферы и инфраструктуры. В этих условиях важно установить надежные и взаимовыгодные отношения с ними. Это вносит весомый вклад в повышение конкурентоспособности фирм, в улучшение их положения на отраслевом рынке.

Модернизация повышает также конкурентоспособность отечественных фирм по отношению с иностранными производителями. В ряде производств один новый современный станок по производительности заменяет 5–7 старых. Такой рост производительности труда резко повышает возможности ценовой политики отечественных производителей. У импортеров они в такой ситуации обычно снижаются, поскольку импорт обслуживается посредниками. Они присваивают большую долю стоимости. Чтобы вести успешную ценовую конкуренцию, им при таком снижении себестоимости внутренней продукции грозит падение прибыльности. Выбытие из рынка отрасли посредников ведет к укреплению

позиций отечественных производителей на рынке отрасли и отдельных его сегментах. Эти изменения в совокупности означают, что модернизация способна обеспечить синергический эффект, когда полученный дополнительный доход превышает простую сумму роста производительности труда и ту стоимость, которая отвоевывается у посредников. Уже само замещение импорта – важнейший результат создаваемого конкурентного преимущества перед иностранными конкурентами. Это – самое важное из всего, что дает модернизация.

Использование ресурсного преимущества в новых условиях. Конкурентоспособность, по существу, является фактором краткосрочного периода, поскольку она может сойти на нет под воздействием внешней среды. Создание конкурентного преимущества – фактор долгосрочного периода. Модернизация создает благоприятные условия для его достижения. Важно выяснить, за счет чего это достигается. Есть хорошо известные способы его достижения, но есть и не столь распространенные.

Базовые условия конкурентного преимущества, которые обеспечивают выгоду обмена, издержки на факторы производства: труд, капитал, землю, природные ресурсы. Труд в отечественной легкой промышленности относительно дешевый. Он дешевле, чем в странах Юго-Восточной Азии, хотя и значительно дороже, чем в Индии, Китае, ряде других стран. Средняя заработная плата работников легкой промышленности, которая составляла в 2013 г. около 12 тыс. руб. в месяц, свидетельствует о том, что дешевле он не станет. Значит, и прорыва за счет относительной дешевизны труда ожидать не приходится. Но в результате модернизации резко повышается производительность труда. Когда отдача от одного работника становится в 3-4 раза выше, даже при двукратном повышении заработной платы в отрасли удельные затраты на оплату труда значительно снизятся. В большинстве регионов России природные условия производства сложнее, чем у большинства наших конкурентов. Энергозатратность намного выше. Процент на капитал – высокий. Если в Японии или США в кризисные периоды процентные ставки снижаются до минимальных 0,25–0,5%, то в отечественной денежно-кредитной системе сохраняется высокая ставка и производители отраслей испытывают острый недостаток кредитных средств.

Однако от использования ресурсного преимущества нельзя отказаться. На рынке труда модернизация должна выправить положение. Нынешняя тенденция сокращения занятых в отрасли и сокращения доли заработной платы в затратах, когда количество работников на текстильных и швейных производствах составляет всего 180 тыс. человек, а заработная плата занимает лишь 20% себестоимости продукции, должна быть преодолена. Поскольку модернизация охватит большинство предприятий отрасли, то уровень оплаты труда на предприятиях повысится. Увеличится и доля заработной платы в структуре затрат. Снижение числа занятых в отрасли в таких случаях сменяется активным переливом труда в отрасль благодаря повышению производительности и за счет входа в рынок новых фирм. При этом современное оборудование и технологии потребуют высококвалифицированных специалистов и заставят предприятия поставить обучение персонала на серьезную основу. Это даст возможность получать выгоду от эффекта опыта, а в отношении кадров придется переориентироваться с низкоквалифицированных работников на высококвалифицированных специалистов нового поколения.

Особые функции, которые присущи в этих условиях нематериальным ресурсам, связанным с человеческим капиталом, заставляют по-новому подходить к проблеме обучения, компетенций, опыта. Важнейшим индикатором является кривая опыта. Когда нисходящая кривая опыта демонстрирует стабильное сокращение удельных издержек, это – естественное состояние фирмы постмодернизационного периода. Оно свидетельствует о том, что, по существу, достигнуто долгосрочное конкурентное преимущество. Однако достигается оно

только при непрерывной креативной работе над развитием ресурсов и совершенствованием способностей. Постмодернизационная фирма обращает пристальное внимание на создание благоприятного для нее режима распределения стоимости и прибыли. Для этого особо важны удачный выбор при входе на отраслевой рынок и надежная защита нематериального капитала.

Достижению долгосрочного конкурентного преимущества способствует повышение внутреннего функционального потенциала фирм ряда отраслей. В результате модернизации фирма наращивает свои материальные и нематериальные ресурсы, оттачивает организационные способности, воплощающие эти ресурсы в товар. Она расширяет ключевые компетенции, навыки и наработки, которые придадут созданному конкурентному преимуществу долгосрочный характер.

Если функции физических факторов производства, которые в процессе модернизации обновляются, на виду, они напрямую воздействуют на производительность труда, то нематериальные активы непосредственно не потребляются. Бренд фирмы, ее репутация среди потребителей, патенты, авторское право косвенно повышают рыночную ценность ее продукции. Модернизация создает самые благоприятные условия для их прироста. Ценнейшей отдачей модернизации являются ключевые компетенции. Они расширяются и оттачиваются благодаря креативности, высокой обученности трудового коллектива и дают возможность фирме действовать с высокой результативностью в новых условиях производства, реализации и обмена [3]. Наращивание функциональной силы фирмы на основе развития ресурсов является одним из важнейших результатов модернизации, поскольку оно дает ей возможность добиться устойчивого конкурентного преимущества в отрасли. Именно этого стремятся добиться региональные производители отраслей, в которых осуществляется модернизация. Системное воздействие этих достижений модернизации важнейших отраслей позволяет повысить конкурентоспособность всей экономики региона и устойчивость ее развития в условиях открытой экономики.

Таким образом, в результате модернизации складывается ситуация, когда появляется реальная возможность создать в ряде отраслей региона конкурентное преимущество местных производителей благодаря росту производительности труда, своевременному использованию структурных изменений рынка и особенностей конкурентной среды, освоению новых сегментов рынка, использованию особенностей региональных условий воспроизводства и рыночного функционирования. Наряду с этим в результате модернизации складываются уникальные условия для интенсификации использования трудовых ресурсов с активизацией творческой деятельности персонала, всесторонней глубокой реализацией потенциала человеческого капитала и нематериальных активов.

Литература

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Гелиос АРВ, 1999.
2. Тумаланов Н.В., Иванов В.В. Выявление условий создания конкурентного преимущества на основе ресурсов посредством моделирования: материалы 13-го Всерос. симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (11-12 апреля 2012 г.). М.: ЦЭМН РАН, 2012. С. 160–162.
3. Almeida P. Knowledge sourcing by foreign multinationals: Patent citation analysis in the U.S. semiconductor industry // Strategic Management Journal. 1996. Vol. 17, Winter, Special Issue. P. 155–165.
4. Kogut B. Designing Global Strategies and Competitive Value-added Chains // Management Review. 1985. Summer. P. 15–38.
5. Ohlin B. Interregional and international Trade. Cambridge, 1967.
6. Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. 1990. Vol. 68(3). P. 79–91.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

TUMALANOV NIKOLAY – doctor of economics sciences, professor, head of Public and Municipal Administration Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТУМАЛАНОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, исполнительный директор, ООО «Профсоюз», Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV EDUARD – candidate of economics sciences, executive director, Limited Liability Company «Profsoyz», Russia, Cheboksary.

ИВАНОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА – аспирантка кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

IVANOVA LUBOV – post-graduate student of Economic Theory Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 632.9

ББК 44.9

В.Г. ФЕДОРОВ, Н.П. МАЛОВ

РОЛЬ ЗАЩИТЫ ПОСЕВОВ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР ОТ СОРНЯКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: Чувашская Республика, продовольственная безопасность, зерновое хозяйство, защита посевов от сорняков, интенсификация, урожайность, рентабельность.

Для обеспечения региональной продовольственной безопасности требуется организация защиты посевов зерновых культур от сорняков. Выявлено, что комбинация биологических (освоение севооборотов, рациональная структура посевов) и техногенных (гербициды, минеральные удобрения) факторов интенсификации является важным направлением подавления сорняков, стратегическим резервом наращивания производства зерна и повышения рентабельности отрасли. Это позволит республике наметенные Доктриной продовольственной безопасности России рубежи «взять» не в 2020 г., а намного раньше.

V. FEDOROV, N. MALOV

THE PROTECTION OF GRAINS AGAINST WEEDS IN PROVIDING FOOD SAFETY

Key words: the Chuvash Republic, food safety, grain producing farm, protection of crops against weeds, intensification, crop productivity, profitability.

For providing regional food safety it is necessary to organize the system of protective measures of grain crops against weeds. It was revealed that the combination of biological factors (such as crop rotations, rational sowing structure) with technological intensive means (application of herbicides and mineral fertilizers) were extremely important in control of weeds. They serve as a strategic reserve for increasing grain production and making this branch of industry highly profitable. It will allow our republic to fulfill a food safety program adopted by food Doctrine in Russia not in 2020 but much earlier.

Важной проблемой, связанной с обеспечением продовольственной безопасности страны, является повышение эффективности земледелия и его главной отрасли – зернового производства. Зерновое хозяйство всегда занимало особое место в обеспечении страны хлебом, продуктами животноводства, качества питания и жизни населения. Решение проблемы требует мобилизации всех внутренних возможностей повышения продуктивности пашни и хлебного поля¹.

На современном этапе развития сельского хозяйства существенный ущерб зерновому производству причиняют сорные растения, которые снижают урожаи возделываемых культур, перехватывают вносимые с удобрениями питательные вещества, ухудшают качество продукции и повышают ее себестоимость, вызывают поломку уборочных машин, подрывают устойчивость земледелия и зернового хозяйства.

Причинами увеличения засоренности посевов являются: трудности в освоении севооборотов; переход на упрощенные технологии производства; переоценка роли нулевых и минимальных обработок почвы; переложение функций борьбы с сорняками на гербициды; недостаточное использование биологических возможностей культурных растений в подавлении сорняков; низкая культура производства и другие факторы.

Многолетняя практика свидетельствует, что невозможно очистить посевы зерновых культур от сорняков, опираясь только на отдельные противосорняковые мероприятия, какими бы на первый взгляд они эффективными ни были.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Рос. газета. 2010. № 21, 3 февр.

Обобщение производственных данных показало, что сочетание техногенных факторов подавления сорняков и биологических факторов интенсификации земледелия (освоение севооборотов, установление рациональной структуры посевных площадей и т.д.) в условиях Чувашии позволяет обеспечить устойчивое ведение зернового производства.

Объектом исследования послужили сельскохозяйственные организации северо-западной зоны Чувашской Республики, а предметом исследования является совокупность организационно-экономических аспектов подавления сорняков в посевах зерновых культур, а также факторов и условий, определяющих степень функционирования эффективности отрасли зернового производства в условиях адаптивно-техногенной (освоение севооборотов, применение минеральных удобрений, гербицидов) модели интенсификации земледелия.

Анализ производственных данных показал, что, управляя организационно-агротехническими и организационно-экономическими мероприятиями (установление правильной структуры посевных площадей, замена одной культуры другой, более приспособленной экологически и биологически к местным условиям, освоение севооборотов и т.д.), можно увеличить или уменьшить засоренность хлебного поля. Так, чрезмерное насыщение посевов сельхозкультур зерновыми сопровождается увеличением засоренности хлебного поля и падением экономической эффективности производства зерна (табл. 1).

Таблица 1

Влияние удельного веса посевов зерновых в структуре посевов сельскохозяйственных культур на увеличение засоренности полей зернового клина и экономику производства зерна (2011–2012 гг.)

Группы хозяйств на доле зерновых в структуре посевов сельхозкультур, %	Количество хозяйств в группе, ед.	Посевы зерновых засорены в средней и сильной степени, %	Урожайность зерновых, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Затраты руда на 1 ц зерна, чел.-ч
2011 г.					
До 35	10	26	24,7	508,8	1,3
35,1–45	8	28	26,0	502,9	0,9
45,1–55	17	33	22,6	382,6	0,9
55,1–65	7	39	23,9	437,6	1,4
Более 65,1	11	38	21,6	289,0	0,7
2012 г.					
До 30	16	30	23,2	526,8	1,3
30,1–45	14	27	20,5	596,6	1,5
45,1–55	10	42	17,6	541,5	1,4
Более 55,1	14	43	16,2	533,8	1,3

Депрессия в урожайности зерновых наблюдается при насыщении севооборотов зерновыми до 45–55%. В условиях высокой агротехники зерновые могут занимать до 35–40% площади севооборотов.

Освоение севооборотов, наоборот, сопровождается 2-3-кратным уменьшением засоренности. Урожайность увеличивается в 2–2,5 раза. Себестоимость единицы продукции сокращается в 1,3 раза. Улучшаются показатели рентабельности производства продукции отрасли (табл. 2). Примерно сходные результаты получены и в 2011 г.

Как свидетельствуют данные, уже в самом понятии «плодосмен» заложен его экономический смысл: получить эффект и экономическую эффективность от чередования культур. Чередование культур в севообороте как инвестиционный биологический фактор интенсификации земледелия направлено на устранение причин внутреннего порядка, вызывающих увеличение засоренности посевов полевых культур и снижающих рост производительности пахотных земель.

Таблица 2

**Эффективность производства зерна в зависимости
от уровня освоенности севооборотов и степени засоренности посевов
зерновых культур (2012 г.)**

Группы предприятий по степени освоенности севооборотов, %	Количество хозяйств в группе, ед.	Освоены севообороты на пашне в среднем по группе, %	Посевы зерновых засорены в средней и сильной степени в среднем по группе, %	Урожайность зерновых, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельности производства, %
До 50	12	39,5	70,9	9,5	715,3	-0,6
50,1-70	8	63,6	57,6	14,7	499,2	-13,0
70,1-85	13	80,7	28,3	18,3	558,6	15,2
Более 86	21	93,5	21,6	24,2	549,2	20,4

Практика современного земледелия показывает, что широкое применение химических мер не упрощает проблему борьбы с сорняками. Систематическое использование гербицидов ведет к увеличению в сообществе сорняков, устойчивых к данному препарату видов сорных растений. Поэтому только комбинация биологических (севообороты, заглушение сорных растений культурными), агротехнических (основная, предпосевная, послепосевная обработка почвы) и химических методов борьбы, применяемых в составных элементах системы земледелия, призвана обеспечить значительную чистоту посевов от сорняков. В системности заложен огромный резерв повышения эффективности применения противосорняковых мероприятий организационно-экономического порядка и наращивания производства зерна в республике. Концентрированным выражением степени интенсификации производства отрасли может послужить величина производственных затрат в расчете на 1 га посева зерновых. О том, как влияет процесс интенсификации на уровень засоренности посевов и экономические показатели производства зерна, можно судить по данным, приведенным в табл. 3.

Таблица 3

**Влияние уровня интенсификации на степень засоренности посевов
и экономическую эффективность производства зерна
(сельхозорганизации северо-западной зоны Чувашии)**

Группы хозяйств по величине производственных затрат на 1 га посева зерновых, руб.	Количество хозяйств в группе, ед.	Производственные затраты на 1 га посева в среднем по группе, руб.	Степень применения факторов интенсификации			Доля посевов, засоренных в средней и сильной степени по группе, %	Урожайность зерна, ц/га	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Получено прибыли в расчете на 1 га посева, руб.	Уровень рентабельности, %
			освоены севообороты, %	внесено минеральных удобрений на 1 га посева зерновых, кг д.в.	химпрополка посевов зерновых, %					
2011 г.										
До 6000	11	3 575	48,9	12,9	27,0	41,6	14,7	253	-81,8	-2,5
6000,1-9000	10	7 755	70,4	32,6	46,0	31,4	22,8	329	418,0	19,6
9000,1-12000	15	10 892	77,3	45,1	60,3	33,0	25,7	395	754,3	29,6
12000,1-15000	7	12 791	91,0	50,1	43,2	34,2	25,3	590	-285,6	-8,8
Более 15000,1	8	17 409	87,0	36,3	68,9	23,0	27,9	393	-286,0	-3,9
2012 г.										
До 6000	12	4 320	56,1	8,4	14,6	54,2	14,7	286	-3352,9	-106,5
6000,1-9000	14	7 692	63,3	21,3	36,5	51,4	14,9	385	723,2	25,0
9000,1-12000	10	10 202	71,8	38,8	79,6	37,5	16,3	524	647,3	16,0
12000,1-15000	10	12 815	92,7	51,1	79,4	23,0	22,9	553	1177,0	25,0
Более 15000,1	8	16 522	91,2	41,2	71,0	18,3	25,0	655	884,4	9,0

Приведенные данные показывают, что те хозяйства, которые в расчете на 1 га посева зерновых направляют больше труда и денежных средств, добиваются относительно лучших производственно-экономических показателей: в хозяйствах четвертых-пятых групп производственных затрат было в 2-4 раза больше, чем в первых-вторых группах предприятий и в итоге обеспечивается 2-3-кратное уменьшение засоренности посевов и двукратный рост урожайности зерновых. Итоги экономико-статистических группировок свидетельствуют о том, что сочетание неинвестиционных биологических факторов интенсификации, таких как севообороты с промышленными средствами интенсификации (минеральные удобрения, гербициды), являются важным условием снижения себестоимости единицы продукции, повышения прибыльности и рентабельности производства, так как в результате совместного (синергического) взаимодействия факторов создаются лучшие условия для организации расширенного воспроизводства продукции зерновой отрасли [1].

Организация защиты посевов зерновых культур от сорняков позволит республике получить дополнительно около 40 тыс. т зерна. Это составляет около 10% от общего его валового сбора в Чувашии. Таким образом, можно заключить, что роль защиты растений от сорняков в обеспечении продовольственной безопасности региона и страны в целом с каждым годом будет возрастать.

Литература

1. Федоров В.Г., Семенова Н.Я. Интенсификация производства – логика урожая и прибыли // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 257–260.

ФЕДОРОВ ВАЛЕНТИН ГЕРАСИМОВИЧ – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры торгового дела и товарного менеджмента, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (ValentinFedorov2012@yandex.ru).

FEDOROV VALENTIN – doctor of agricultural sciences, professor of Business and Commodity Management Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

МАЛОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ – аспирант, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары.

MALOV NIKOLAY – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.44:332]:338.45
ББК У30-984

Е.Н. ФЕДОРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: промышленная политика, кластер, конкурентоспособность, конкурентная позиция, рейтинг, глобализация, приоритеты.

Рассмотрены инновационные аспекты региональной промышленной политики с позиций усиления конкурентоспособности в целом. Предложены методические подходы к формированию промышленных кластеров в регионе.

E. FEDOROVA

FORMATION OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE REGION ON THE BASIS OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Key words: industrial policy, cluster competitiveness, competitive position, rating, globalization, priorities.

The innovative aspects of regional industrial policy in terms of increasing competitiveness in General. Proposed methodological approaches to the formation of industrial clusters in the region.

Практика хозяйственного развития XIX–XX вв. демонстрирует существование двух моделей государственной промышленной политики [5]:

– амбициозная, «наступательная модель», ориентированная на стимулирование экспорта, т.е. создание условий для экономически эффективного экспорта промышленных товаров. В этом случае макроэкономический эффект

достигается за счет формирования относительных конкурентных преимуществ при производстве некоторых видов продукции;

– вторая модель: производства опираются на дотации или обслуживают национальный рынок, защищенный тарифами внутренне ориентированной экономической политики (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности).

В любом случае исходной предпосылкой промышленной политики является выбор приоритетов. Формирование приоритетов возможно и «сверху», от государства, и «снизу» – от бизнеса. Практика показывает, что формирование приоритетов снизу по конкретным областям более эффективно. Чем выше степень конкретизации приоритетов, тем проще предложить инструменты для его реализации и оценить эффекты. Однако масштабная промышленная политика, как правило, основана на «встречном» движении, диалоге бизнеса и власти (Япония, Корея) [1, 2].

При решении задачи формирования региональной промышленной политики необходимо ответить на вопрос: какую структуру экономики мы хотим иметь? В качестве глобальной цели может выступить повышение конкурентоспособности. Для повышения конкурентоспособности необходимо:

– повышение качества человеческого капитала, который сегодня является ключевым фактором конкурентоспособности. От качества человеческого капитала будет зависеть способность экономики в будущем и сейчас к постоянному технологическому обновлению, появлению новых секторов и гибкой реакции на изменение конъюнктуры. При этом должна быть сформирована мотивация к инновационному поведению. Необходимы специалисты, способные находить новые решения, создавать и совершенствовать научные школы, внедрять высокие технологии во всех сферах деятельности;

– технологическое обновление и развитие собственно национального инновационного потенциала;

– диверсификация экономики и экспорта, создание мощного сектора обрабатывающих производств, конкурентоспособных как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

– развитие инфраструктуры, способствующей не только мобильности людей и товаров, но и появлению новых эффективных секторов экономики, новых проектов. В первую очередь при этом должны реализоваться проекты, наиболее важные с точки зрения содействия развитию экономики, появлению новых проектов. Осуществление этих проектов должно идти по пути сокращения издержек, повышения эффективности;

– развитие институциональной среды [3. С. 64].

Все это является основой конкурентоспособности региона. Региональная промышленная политика в ближайшее время будет развиваться под влиянием трех основополагающих факторов:

– мировой финансовый кризис, в который благодаря интеграции оказалась вовлечена российская экономика;

– тенденции развития промышленного комплекса Российской Федерации, определяемые Правительством Российской Федерации по поддержке реального сектора экономики;

– набор базовых характеристик основных отраслей промышленности региона, сложившийся за последние полтора века.

Эти факторы взаимосвязаны: дефицит ликвидности средств и отдельные меры государства накладываются на нерациональную структуру экономики с высокой изношенностью основных производственных фондов и низкой производительностью.

В условиях отсутствия значимых запасов полезных ископаемых целесообразно упор сделать на:

– энергоэффективность. Отличительной особенностью большинства крупных промышленных предприятий является их энергоемкость. По данным IFC (Международная финансовая корпорация), потенциал снижения энергозатрат на промышленных предприятиях может достигать 22% [4. С. 84]. Повышение экономии и «управляемости» энергоресурсами позволяет обеспечить систему учета электроэнергии, газа и тепловой энергии по участкам производства. Предшествовать снижению объемов потребления первичных энергоресурсов должен качественный и профессиональный энергоаудит инфраструктуры энергоснабжения предприятия. Энергетический консалтинг позволяет не только выявить участки потерь и нерационального использования энергоресурсов, но и составить программу повышения энергоэффективности, которая должна стать основой развития инфраструктуры энергоснабжения предприятий. Комплексная оптимизация инфраструктуры энергоснабжения обеспечивает устойчивое развитие предприятия в условиях дорогих энергоресурсов; развитие альтернативных видов энергетики; повышение производительности труда; экологическое направление; кадровое направление; оптимизацию размещения производительных сил на территории республики с выделением четких промышленных узлов.

Что касается конкретных направлений секторального развития, то здесь приоритеты должны быть направлены в сторону развития не отдельных отраслей, а всего комплекса взаимосвязанных учреждений: учебных и научных заведений, производственных предприятий, бытовых сетей, т.е. кластеров.

Кластеры представляют собой группу географически локализованных взаимосвязанных и взаимодействующих компаний, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Таким образом, кластер имеет как региональный (географическая концентрация в регионе), так и отраслевой характер (сосредоточен на определенном виде деятельности).

Кластерная политика является одним из главных направлений государственной политики по повышению национальной и региональной конкурентоспособности в развитых и развивающихся странах уже более 15 лет. По оценкам экспертов «Бауман Инновейшн», порядка 45% занятости в России приходится на существующие и потенциальные кластеры [6. С. 14]. Это примерно столько же, сколько в других развитых странах.

Преимущество кластеров как инструментов регионального развития состоит в проявлении его самоорганизации социально-экономического пространства по всем направлениям: факторам производства, технологиям, знаниям, занятости, культурной среде и др. Создание кластеров позволяет:

- логично решать вопросы эффективного взаимодействия крупных корпораций, малого и среднего бизнеса и их развития;
- повышать образовательный и квалификационный уровень занятых в регионе;
- обеспечить научный и кадровый потенциал производства;
- стимулировать развитие транспортно-логистической, инновационной и финансовой инфраструктуры региона.

Формирование конкурентоспособных кластеров позволяет региональной экономике полноценно включаться в процессы сетевой глобализации и стать одной из зон опережающего развития в стране.

На территории Чувашской Республики в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г.¹ предусматривалось формирование ряда кластеров:

- по производству специализированной техники для ВПК и различных отраслей экономики на базе ОАО «Шумерлинский завод спецавтомобилей», ОАО «Комбинат автофургонов» (г. Шумерля), ФГУП «ГСКБ» (г. Шумерля);
- по созданию и выпуску химических средств защиты растений нового поколения и сырья (действующего вещества) для их производства;
- по выпуску электронных автокомплектующих на базе ОАО «Элара»;
- кластер по производству высокоэффективных строительных материалов (гипсокартонных и гипсостружечных плит) на базе ОАО «Гипор», ОАО «Шумерлинский лесокombинат», Ядринский машиностроительный завод);
- энергосервисных и инжиниринговых компаний на базе научно-технического потенциала предприятий электротехнической промышленности – ОАО «Завод электроники и механики», ОАО «Чебоксарский электроаппаратный завод»;
- «Силовая электроника» на базе ОАО «Контур»;
- «Чувашский текстиль» на базе ОАО «Корпорация «ЧХБК», ЗАО «Чебоксарский трикотаж», ОАО «Фабрика «Пике»», ОАО «Текстильмаш».

Однако смена собственников предполагаемых головных участников кластеров, изменение их стратегических направлений развития, отсутствие согласованной позиции и четкой программы действия правительства Чувашской Республики по развитию кластеров не позволили реализовать идею их создания на территории Чувашской Республики. Исключение составляет только интегрированная структура «Концерн «Тракторные заводы»» с головной компанией ООО «Компания «Корпоративного управления "Концерн «Тракторные заводы"»», объединившая в себе 14 предприятий в сфере тракторного, сельскохозяйственного, железнодорожного машиностроения и оборонной промышленности, 3 торгово-сервисные компании, ряд специализированных конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов, в том числе и расположенных на территории Чувашской Республики: ОАО «Промтрактор», ОАО «ЧАЗ», ЗАО «Промтрактор-Вагон», ООО «Промтрактор-Промлит», ООО «Четра-КЗЧ», ОАО «Четра-ПМ».

Комплексной программой инновационного развития промышленности Чувашской Республики на 2010–2015 гг. и на период до 2020 г., утвержденной постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 29 мая 2009 г. № 178, предусматривается создание ряда конкурентоспособных кластеров: машиностроительного, химического, легкой промышленности, промышленности строительных материалов, лесопромышленного, биотехнологического, медицинского.

Между тем анализ мероприятий, предусмотренных программой по формированию и развитию кластеров, свидетельствует, что в настоящее время имеются только намерения по их созданию, в то время как проекты, предусмотренные в рамках реализации кластеров, зачастую не связаны между собой, не предполагают взаимодействия и взаимодополнения.

Таким образом, кластерный подход позволяет более полно использовать кадровый потенциал и инфраструктуру территории, обеспечивает доступ к исследованиям и рекомендациям научных центров, благодаря которым снижаются издержки, обеспечивается выход на новые рынки. Кластеры позволяют диверсифицировать региональную экономику, приводя к росту числа на-

¹ О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года: закон Чувашской Республики от 04.06.2008 г. № 8 // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 5. Ст. 247.

логоплательщиков и налогооблагаемой базы, снижению зависимости от отдельных компаний. Кластеры возникают по инициативе «снизу», исходящей от крупных предприятий или сообществ предприятий, или «сверху» – от органов власти и управления территорией.

Выбор конкретных технологических и рыночных ниш органы власти должны осуществлять совместно с представителями бизнеса, учитывая его интересы и возможности. При этом важнейшим приоритетом промышленной политики является поддержка производства экспортоориентированной продукции с высокой добавленной стоимостью либо обладающей эффектом импортозамещения.

Литература

1. Афанасьева В.С., Энтова Р.М. Современная экономическая мысль. Сер. Экономическая мысль Запада. М.: Прогресс, 1981.
2. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. Т. 3.
3. Захарова Ю.Е., Васильева И.А., Морозова Н.В. Исследование социального потенциала регионов Приволжского федерального округа // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. 2013. № 4(12). С. 63–72.
4. Конев Е. Политика энергоэффективности в промышленности – мода или необходимость? // Промышленный вестник. 2008. № 10(98). С. 88–89.
5. Межевич Н.М. Глобализация и перспективы отечественной промышленной политики. 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=363>.
6. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 11–19.
7. Яковлев А.Е., Матвеев Е.А. Проблемы коммерциализации инновационного продукта в региональной экономике // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. 2013. № 4(12). С. 112–121.

ФЕДОРОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kreg@chuvsu.ru).

FEDOROVA EKATERINA – post-graduate student of Regional Economics and Entrepreneurship Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 615.12(470)

ББК Р11(2)26к

Г.М. ФЕДОТОВ

РАЗВИТИЕ РЫНКА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ УСЛУГ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: фармацевтические услуги, региональный рынок услуг, розничные аптечные сети.

Дается оценка состояния фармакологического рынка в России, приводится рейтинг сетей на аптечном коммерческом рынке, раскрываются проблемы и резервы повышения эффективности развития фармацевтического рынка Чувашской Республики.

G. FEDOTOV

DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR PHARMACEUTICAL SERVICES TO RUSSIA: REGIONAL PROBLEMS

Key words: pharmaceutical services, regional services, retail pharmacy network.

Assesses the status of pharmaceutical market in Russia is given a rating network pharmacy commercial market, describes the problems and the resources to enhance the development of the pharmaceutical market of the Chuvash Republic.

Формирование рыночных отношений в социальной сфере, переход на новые принципы финансирования, решение проблемы кардинального улучшения качества жизни населения, обеспечение безопасности в области здравоохранения, лекарственного и медико-технического обеспечения требуют повышенного внимания к проблеме развития регионального рынка фармацевтических услуг. Фармацевтический рынок является стратегически важным сектором экономики любой развитой страны.

Степень разработанности проблемы свидетельствует о том, что исследовательский интерес ученых и специалистов распространяется на теоретическое

осмысление социализации экономических отношений в системе здравоохранения, а также на изучение различных аспектов управления данной сферой на макроэкономическом и региональном уровнях (В. Багирова, Г. Глембоцкая, Н. Капранова, Ю. Лисицын, М. Рыжкова, М. Саповский, С. Сбоева, Л. Устинова, В. Ходаковский, А. Ярменчук, Р. Ягудина и др.). Представляется, что одним из важнейших аспектов данного исследовательского направления является решение проблемы соотношения концептов уровня социального развития региона и устойчивого развития регионального фармацевтического рынка.

По данным DSM Group, объем фармацевтического рынка России в конечных ценах потребителя постоянно растет, и если в 2009 г. он составлял около 695 млрд руб., то в 2012 г. он составил уже 921 млрд руб., а в 2013 г. – около 1045 млрд руб. (прогноз на 2014 г. – рост на 13% с предполагаемым объемом 1180 млрд руб.) [4–6]. По итогам 2013 г. Россия находится на седьмом месте среди ведущих мировых фармацевтических рынков и третьем – по темпам прироста в процентах.

По данным открытых источников информации, в 2013 г. объем мирового фармацевтического рынка достиг 971 млрд долл. США. По сравнению с 2012 г. его прирост в денежном выражении составил около 3,3%. В дальнейшем ожидается ежегодный прирост на уровне 3–4%. Таким образом, в 2014 г. возможно достижение объема мирового фармацевтического рынка в 1 трлн долл. Традиционно наиболее быстрорастущими рынками являются страны Латинской Америки и Китай.

Самый большой фармацевтический рынок в США, только розничные продажи лекарственных препаратов составляют 239,2 млрд долл. Европейские фармацевтические рынки (ТОП-5) совокупно составляют 105,7 млрд долл. (11% в емкости мирового рынка). Россия, как и прежде, отстает от средневропейского уровня потребления лекарственных препаратов в 3 раза и в 5 раз от потребления в США. Меньше, чем в России (154 долл.), потребление лекарственных препаратов на одного человека только у Бразилии и Китая: 22 и 44 долл., соответственно [6].

2013 год был первым годом реализации государственной программы «Развитие здравоохранения» и других разработанных в соответствии с указами Президента Российской Федерации стратегий. Принят Федеральный закон, которым установлены полномочия Правительства Российской Федерации по утверждению порядка формирования перечней лекарственных препаратов и медицинских изделий, гарантированных государством, а также изменены процедуры регистрации лекарственных препаратов. Был подготовлен и внесен в Правительство Российской Федерации законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств», включающий большое количество важных смысловых блоков, регулирующих особенности государственной регистрации биологических, биоаналоговых, орфанных препаратов, закрепляющих правила честной конкуренции на фармацевтическом рынке, через введение процедуры оценки взаимозаменяемости лекарственных препаратов, а также вводящих представление о фармакопейных стандартных образцах. Разработаны поправки к законодательным актам, связанным с вступлением в силу Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», которые регулируют порядок регистрации, клинические исследования, а также впервые вводят понятия «биологические препараты» и «взаимозаменяемость». Существенное развитие получила сфера регулирования обращения медицинских изделий. Подготовлены и приняты 18 нормативных актов, устанавливающие правила их государственной регистрации, ведения государственного реестра медицинских изделий, порядок осуществления государственного контроля за их обращением.

В 2013 г. Минздравом России были разработаны Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности страны. Они были приняты Правительством Российской Федерации и создали базу для подготовки Концепции федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2015–2020 годы)» [3].

В настоящее время в отечественной фармацевтической отрасли существуют два диаметрально противоположных подхода к развитию сектора розничных продаж, которые проявляются в видении бизнеса: обычное предприятие розничной торговли со специфическим набором предлагаемых товаров и услуг и неотъемлемая часть системы медицинской помощи населению (несмотря на коммерческий отраслевой принцип), деятельность которой в значительной степени лежит в области здравоохранения, нежели в торговле и экономике в целом [1]. Второй подход предопределен рядом объективных факторов, нуждающихся в дальнейшей классификации: тенденция к увеличению числа больных с хроническими заболеваниями; техногенные факторы и снижение иммунитета; ранняя диагностика заболеваний; возможность наблюдения и изменения лечебного процесса; позволяющие разработать новые лечебные препараты (ЛП) и лекарственные формы (ЛФ); государственные вложения в НИОКР здравоохранения; рост доходов и общего уровня жизни населения; конкуренция; постоянный рост емкости рынка ЛП, рост государственного сектора гарантированного обеспечения.

Структура потребления через коммерческую аптечную сеть в разрезе федеральных округов Российской Федерации выглядит следующим образом: Центральный ФО – 37%; Приволжский ФО – 19%; Сибирский, Северо-Западный, Южный и Сибирский ФО по 10%; остальное приходится на Дальневосточный и Уральский ФО – 14%. По емкости аптечных продаж первенствуют Тюменская область (24%), Краснодарский край (23%), Свердловская область (21%) и Красноярский край (20%). Средневзвешенная стоимость упаковки ЛП в коммерческих продажах по субъектам РФ «максимум – минимум»: 128 руб. по г. Москва и 62 руб. в Чувашской Республике [6].

В табл. 1 приведен рейтинг аптечных сетей в коммерческом секторе с количественными и стоимостными показателями развития в 2013 г. (выделены сети, активно присутствующие на рынке Приволжского федерального округа).

Таблица 1

Рейтинг сетей на аптечном коммерческом рынке по обороту деятельности в 2013 г.

Рейтинг	Аптечные сети	Объем, млрд руб.	Доля на коммерческом сегменте, 2013 г., %	Прирост оборота по сравнению с 2012 г., %	Количество точек продаж
1	Ригла	22,4	2,9	29	992
2	Доктор Столетов	17,2	2,2	12	414
3	Имплозия	16,9	2,2	29	1050
4	A5	15,6	2,0	33	1052
5	Аптечная сеть 36,6	13,3	1,7	-20	639
6	Фармаимпекс	11,4	1,5	30	496
10	Вита	7,7	1,0	24	466
13	Фармакор	6,3	0,8	-30	394
16	Ладушка	5,8	0,7	38	200

Анализ конъюнктуры фармрынка Чувашской Республики свидетельствует об определенной степени развития розничных сетевых структур местного уровня. В 2012–2013 гг. в Чувашской Республике осуществляли свою деятельность 50 хозяйствующих субъектов, имеющих 197 аптечных организаций, общий товарооборот которых составил 2456,4 млн руб. и 3602,5 млн руб., соответственно.

Объем рынка розничной торговли лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и сопутствующими товарами городских округов и муниципальных районов представлен в табл. 2. Наибольшее развитие конкуренция получила на 4 локальных рынках городских округов Чувашской Республики: г. Чебоксары, г. Новочебоксарск, г. Канаш, Козловский район. Так, в г. Чебоксары действует 145 аптечных учреждений различных видов, на территории г. Новочебоксарск – 7 хозяйствующих субъектов, г. Канаш представлен 9 хозяйствующими субъектами с 20 аптечными учреждениями.

В 3 районах республики – Алатырском, Шумерлинском, Янтиковском – услуги по розничной реализации лекарственных средств предоставляются только 1 хозяйствующим субъектом. В большинстве районов Чувашии действуют от 2 до 4 хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги по розничной реализации лекарственных средств. Практически во всех районах республики открыты аптечные учреждения Чувашпотребсоюза [2].

Основными экономическими барьерами, затрудняющими деятельность фармацевтических организаций на товарном рынке Чувашской Республики, специалисты считают высокий уровень конкуренции на рынке, низкую платежеспособность населения, а также величину предельной розничной надбавки, установленной постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 18.02.2002 г. № 34.

Таблица 2

Объем рынка розничной торговли медицинскими средствами и товарами в структуре городских округов и муниципальных районов Чувашской Республики за 2012–2013 гг.

Наименование городского округа или муниципального района	Объем товарного рынка (суммарный товарооборот аптечных организаций городского округа или муниципального района), млн руб./доля в обороте (темпы роста)	
	2012	2013
г. Канаш	163,4/6,6	171,0/4,7
г. Новочебоксарск	266,6/10,9	284,0/7,9
г. Чебоксары	1 074,2/43,7	1 395,3/38,7
Козловский	289,6/11,8	941,0/26,1
Итого по 4 позициям	1793,7/73,0	2791,3/77,0 (155,6)
Прочие (20 городов и районов)	662,6/27,0	811,2/23,0 (122,4)
Всего по Чувашской Республике:	2 456,4 /100,0	3 602,5/100,0 (146,7)

В целом по Чувашской Республике на основе анализа применения коэффициентов рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Герфиндаля–Гиршмана можно говорить о высоком уровне концентрации товарного рынка розничной торговли лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и сопутствующими товарами.

Согласно анализу аптечной сети в республике выявлены: неизменное количество объектов, осуществляющих фармацевтическую деятельность; сокращение количества розничных точек, приходящихся на 1 оптовика; рост потребления медикаментов на душу населения; широкий ассортимент лекарственных средств, направленных на лечение болезней международной статистической классификации; ежегодное изменение ассортимента предлагаемых медикаментов с ориентацией на потребителя.

К основным резервам повышения эффективности развития фармацевтического рынка относятся: совершенствование законодательной базы РФ; открытие социально ориентированных аптек благотворительного характера с периодическим предоставлением скидок уязвимым слоям населения; увеличение объемов реализации отечественных медикаментов, входящих в состав основных жизненно важных лекарственных средств, (исключая неэффективные и устаревшие медикаменты); усиление контроля за отпуском лекарственных средств по рецеп-

там; активное применение маркетинговых исследований по изучению покупательского спроса; развитие новых и совершенствование старых видов фармацевтических услуг, способствующих укреплению рыночных отношений в фармацевтическом секторе экономики (заказ и доставка лекарственных средств на дом, экспресс-диагностика, консультации специалистов по выбору и рекомендации медикаментов и др.). Необходим постоянный мониторинг качества населения Чувашской Республики как косвенное обоснование социальной эффективности регионального фармакологического рынка. В частности, можно констатировать, что по результатам 2013 г. ожидаемая продолжительность жизни в Чувашской Республике увеличилась на полгода – до 70,8 года.

Литература

1. Анализ состояния оптового и розничного рынка лекарственных препаратов в России в современных условиях / Е.С. Бережная, Н.В. Габриелян, Т.М. Бондарева и др. // *Modernivny mozenostivedy: materialy VIII Miedzynarodni vedecko – practica conference (27-05 unora 2012 roku)*. Praha, 2012. P. 6–7.
2. Анализ фармацевтических рынков 2013 г. [Электронный ресурс] // Управление Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике: офиц. сайт. URL: <http://chuvashia.fas.gov.ru/analytic/8311>.
3. Доклад министра В.И. Скворцовой на итоговой коллегии Минздрава России (апрель 2014) // Министерство здравоохранения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2014/04/24/1806-itogovaya-kollegiya-ministerstva-zdravoohraneniya-rossii>.
4. Основные направления государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci-innov.ru/law/base/294>.
5. Фармацевтический рынок России. 2012 [Электронный ресурс] // Маркетинговое агентство DSM Group: сайт. URL: http://www.dsm.ru/docs/analytics/godovoy_othe_t_cd_2012.pdf.
6. Фармацевтический рынок России. 2013 [Электронный ресурс] // Маркетинговое агентство DSM Group: сайт. URL: http://www.dsm.ru/docs/analytics/dsm_report2013.pdf.

ФЕДОТОВ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ – аспирант, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (farmfedotov@gmail.com).

FEDOTOV GRIGORIY – post-graduate student, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 338.46

ББК 65.32

Е. С. ШЛЁНСКОВА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ УСЛУГ

Ключевые слова: эффективность использования ресурсов, эффективность функционирования системы стратегического управления, экономические результаты, произведенные затраты.

Излагаются методические положения определения результатов и затрат, эффективности использования ресурсов, функционирования системы стратегического управления развитием экономических видов деятельности сферы услуг, соответствующих её цели в условиях влияния факторов неустойчивого состояния внешней среды.

E. SHLENSKOVA

EFFICIENCY OF USE OF RESOURCES AND FUNCTIONING OF SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT BY DEVELOPMENT OF ECONOMIC KINDS OF ACTIVITY OF A SERVICES SECTOR

Key words: efficiency of use of resources, efficiency of functioning of system of strategic management, the economic results, the made expenses.

In article are stated methodical provisions of definition of results and expenses, efficiency of use of resources, functioning of system of strategic management by development of economic kinds of activity of the services sector corresponding its purpose in conditions of influence of factors of an unstable condition of environment.

Средне-, долгосрочное развитие экономического вида деятельности сферы услуг может характеризоваться совокупностью показателей эффективности процесса оказания услуг, производства продукции, находящихся между собой в тесной взаимосвязи и взаимодействии, что предоставляет возможность в системе

стратегического управления в наибольшей степени объективности выразить целевую направленность её технологических и ресурсных элементов на достижение максимальных экономических, финансовых результатов [2].

Каждый из показателей эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта или экономического вида деятельности сферы услуг, взаимодополняя общий процесс развития установлением экономического или финансового результата в зависимости от производимых затрат, выступает элементом всестороннего отражения уровня эффективности текущего функционирования и перспективного развития объекта стратегического управления. В то же время различные темпы изменений во времени частных показателей эффективности использования ресурсов в системе стратегического управления не могут индивидуально или в совокупности характеризовать эффективность всего процесса оказания услуг, производства продукции.

Поэтому наличие экономической информации о динамике соотношений результатов и затрат по каждому из видов ресурсов предоставляет возможность менеджменту объекта стратегического управления предпринимать необходимые меры для приведения на желаемый уровень планомерности и пропорциональности использования ресурсов, соответствующих устанавливаемым ориентирам эффективности на каждом из этапов долгосрочного развития отраслевых составляющих сферы услуг.

Обобщающий уровень эффективности поэтапного во времени изменения результативности и затратности оказания услуг, производства продукции в процессе стратегического управления в целом по своему функциональному назначению ориентирован на динамику роста эффективности использования ресурсов объекта стратегического управления [4].

Получение обобщающей оценки эффективности использования всех видов ресурсов объекта стратегического управления отражает стремление менеджмента к установлению адекватности целевой ориентации системы стратегического управления с принятым к достижению уровнем эффективности развития процесса оказания услуг, производства продукции. В то же время за рамками планируемого обобщающего уровня объекта стратегического управления на тот или иной период времени находится доля изменения эффективности за счёт влияний технологических процедур стратегического управления.

Трудности определения в обобщающем показателе эффективности доли влияния непосредственно самой системы стратегического управления состоит в том, что ни экспертными, ни математическими методами невозможно достаточно объективно определить влияние технологических составляющих системы стратегического управления на достигаемые экономические, финансовые результаты сферы услуг. Это связано с тем, что условия неопределённости наступления негативных и позитивных влияний экономических и инновационных состояний внешней среды, изменяющихся взаимоотношений внутренних участников процесса оказания услуг, производства продукции не позволяют менеджменту определить степень наступившей или возможной в будущем нейтрализации, локализации и устранения последствий негативного влияния факторов макросреды.

В этой связи неизбежно возникает проблема экономической целесообразности определения метода установления доли элементного взаимодействия системы стратегического управления в обобщающем уровне эффективности использования ресурсов отраслевой составляющей сферы услуг. В качестве основания для определения данного метода должно быть положено предположение о том, что величина произведённых затрат в составе технологических составляющих на осуществление организационно-экономических мер, равная противодействию негативным влияниям внешней и внутренней сред, а также содействию положительным факторам, расширяющим конку-

рентные преимущества, повышающим темпы экономического роста, в целом может быть адекватна размеру экономического или финансового результата.

Ориентировочность доли результата функционирования системы стратегического управления текущей деятельностью и перспективным развитием экономического вида деятельности сферы услуг характеризуется установленным целевым ориентиром к достижению экономического или финансового результата. В составе технологических процедур перспективного управления он является оптимистическим. Вероятность достижения указанного ориентира на определенный период времени долгосрочного социально-экономического развития невелика, исходя из ожидаемых существенных изменений состояния макро-, микросред в конкретно установленных интервалах и в неопределённом времени.

Приемлемая степень вероятности осуществления оптимистического варианта при принимаемых допущениях в методе определения доли экономического результата системы стратегического управления в общем результате экономического вида деятельности сферы услуг может быть только в том случае, если осуществление технологии системы стратегического управления будет идентичным с её целевой ориентацией на достижение максимально возможных результатов.

Поэтому доля влияния системы стратегического управления на достигаемый экономический или финансовый результат экономическим видом деятельности сферы услуг, исходя из принятых допущений, может быть выражена величиной произведённых затрат на осуществление организационно-экономических, инновационных, маркетинговых мероприятий в составе технологических элементов системы стратегического управления [3].

Наличие суммарных затрат на осуществление технологии стратегического управления за установленный период времени (например, за год или несколько лет) позволяет менеджменту соотнести их с достигнутым значением экономического или финансового результата и определить долю вклада системы стратегического управления в общий экономический результат.

В то же время следует учитывать то, что результативность функционирования системы стратегического управления может не соответствовать устанавливаемым ориентирам социально-экономического развития экономических видов деятельности сферы услуг в условиях противодействия значительным изменениям состояния внешней среды. Это продиктовано тем, что экономические результаты объектов стратегического управления могут быть меньшими по сравнению с установленными ориентирами экономического развития в перспективном периоде времени. В этом случае несовпадение величин произведённых затрат в рамках технологических элементов системы стратегического управления с достижением установленных экономических результатов объектом стратегического управления может быть следствием:

- несвоевременной замены стратегий, неадекватно противодействующих влиянию негативных факторов внешней среды;
- высокой степени неопределённости во времени влияния её факторов на социально-экономическое развитие субъектов хозяйствования сферы услуг.

Совпадение производимых затрат в составе технологических элементов системы стратегического управления с достигаемым экономическим результатом субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг выступает свидетельством пропорциональности устанавливаемых мер противодействия негативному влиянию факторов неустойчивой макросреды, эффективного использования ресурсного потенциала.

В то же время однозначность пропорционального соответствия производимых затрат экономическим результатам развития объекта стратегического управления может подтверждаться только в осуществлении комплексных мер

по противодействию негативным влияниям и содействию положительным факторам экономического развития.

Производимые затраты на ресурсопотребление в процессе реализации организационно-экономических, маркетинговых и инновационных мер в технологических составляющих системы стратегического управления должны быть рассчитаны на нейтрализацию влияния негативных изменений макросреды в неопределённом времени. Если затраты приводят к превышению установленного плано-расчётного ориентира экономической результативности объекта стратегического управления, то доля влияния взаимодействия технологических элементов системы на экономический, финансовый результат экономического вида деятельности сферы услуг должна определяться от достигнутой величины экономического результата. Это связано с тем, что целевая ориентация технологических элементов системы стратегического управления характеризуется предпринимаемыми мерами, рассчитанными на максимально возможный результат в условиях значительных изменений состояния макросреды и внутренних факторных влияний [1]. И если экономический результат в установленном интервале времени развития объекта стратегического управления превысил его плано-расчётный ориентир, то доля влияния технологических элементов системы стратегического управления на экономический рост выступает следствием несостоявшихся некоторых из ожидаемых негативных изменений внешней и внутренней сред.

Таким образом, устанавливаемая, в соответствии с одним из вариантов равенства, несоответствия или превышения достигаемого ориентира экономического результата и осуществляемых затрат на организационно-экономические меры в составе технологических элементов системы стратегического управления развитием экономического вида деятельности сферы услуг, доля вклада технологии стратегического управления в общий экономический или финансовый результат, соотносимая с общими затратами экономического вида деятельности сферы услуг на определенный период времени, представляет собой уровень эффективности функционирования системы стратегического управления.

Изменение динамики эффективности ресурсопотребления в системе стратегического управления за ряд временных периодов позволяет менеджменту принимать те решения о снижении темпов роста затрат и повышении экономических результатов функционирования системы стратегического управления, которые соответствуют цели системы, направленной на повышение экономических и финансовых результатов и эффективности её функционирования в условиях существенных изменений состояния макро-, микросред.

Литература

1. Авербух Р.Н. Стратегия формирования инновационной составляющей при создании научно-образовательного комплекса в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 161–164.
2. Будагов А.С. Формирование системы управления инновационно-инвестиционным развитием регионов: концептуальные и методические положения. СПб.: ГУАП, 2010.
3. Корытников Л.В. Стратегия создания и развития управления качеством медико-социальной помощи // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. С. 91–94.
4. Кураков А.Л. Анализ внешней и внутренней сред как технологическая составляющая системы стратегического управления развитием учреждений профессионального образования // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69–71.
5. Шлёнская Е.С. Система стратегического управления развитием сферы услуг. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012. 254 с.

ШЛЁНСКАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Московский государственный строительный университет, Россия, Москва (aspirantura56@mail.ru).

SHLENSKOVA ELENA – doctor of economics sciences, professor of Public and Municipal Administration Chair, Moscow State Construction University, Russia, Moscow.

УДК 332.14
ББК У050.22

А.Е. ЯКОВЛЕВ, Н.В. МОРОЗОВА, П.Г. ГОРБУНОВА

ПРОГНОЗ ИНДИКАТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА*

Ключевые слова: прогноз, основные показатели социально-экономического развития, моделирование, экспертные предпочтения, многоуровневые прогнозные расчеты.

Представлены результаты исследования проблем прогнозирования основных показателей социально-экономического развития региона. Значительный интерес к этим проблемам вызван возросшей в современных условиях потребностью в прогнозных решениях, для надежного подтверждения которых недостаточно фактографической информации, а необходимо использовать экспертные зрелости. Предложен подход, закладывающий основы прогнозирования и обеспечивающий возможность проведения комбинированных прогнозных расчетов.

A. YAKOVLEV, N. MOROZOVA, P. GORBUNOVA

FORECAST OF INDICATORS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A SUBSIDIZED REGION

Key words: forecast, key indicators of the social and economic development, model building, expert preferences, multilevel forecast calculations.

The proposed results of research of problems of forecasting of main indicators of socio-economic forecasting of the region. Keen interest in these issues is caused first of all by the increased modern conditions the need for forward-looking solutions for reliable substantiation lacking factual information and requires the use of expert heuristics. An approach that lays the Foundations of forecasting and allowing for combined forecasting calculations.

Российская экономическая наука проявила значительное внимание к проблемам прогнозирования после некоторого переоценки новых условий хозяйствования. Пришло осознание, что только прогноз как вероятностное представление о перспективах изучаемого объекта в будущем позволит менеджерам разных уровней увидеть основные ориентиры происходящих перемен. В результате возникает возможность принимать обоснованные решения, так как любое управленческое решение в конечном счете является своеобразной реакцией на прогнозное представление о будущем управляемого объекта. Кроме того, благодаря прогнозам менеджеры получают возможность своевременно оценить нежелательные тенденции и угрозы.

В данный момент обзор решаемых задач прогнозирования значительно расширился как на микро-, так и на макроуровне. На макроуровне прогноз стал средством определения основных приоритетов, характеристик и направлений государственной экономической и социальной политики. Более того, в современных условиях на государственном и региональном уровнях результаты прогнозирования стали доминировать над плановыми. Об этом, в частности, свидетельствуют Федеральный закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», а также Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 г., в которых конституционно закрепляется необходимость в научной разработке прогнозов.

Повышение требований к значимости и надежности оценок прогнозирования стало актуальным вследствие увеличения роли прогнозирования в решении задач современного управления. Для достижения данных требований возможно применение многоуровневой комбинированной модели, строящейся на основе синтеза адаптивного подхода, имитационного моделирования и экспертных ожиданий [1, 5].

Как отмечено в стратегических установках, представленных Министерством экономического развития и торговли ЧР, основными целями социаль-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-21011.

но-экономического развития Чувашской Республики в среднесрочной перспективе являются:

1) повышение качества жизни населения темпами выше среднероссийских, создание эффективной системы предоставления социальных услуг, уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума;

2) формирование модели экономики республики, обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста, диверсифицированной структурой производства, значительным экспортным потенциалом, инновационной восприимчивостью и ориентированностью на социальные нужды населения.

Оценка возможностей достижения поставленных целей требует всестороннего учета динамики основных показателей экономики региона, отражающих ее потенциал по воспроизводству, развитию и влиянию на социальную сферу. В связи с этим были использованы статистические данные [3, 4, 6] за период с 2011 г. по 2013 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Чувашской Республики за 2011–2013 гг., млн руб. [3, 4, 6]

Показатели	2011	2012	2013
Валовой региональный продукт	181 485,90	215 387,40	237 295,80
Выпуск товаров и услуг по основным отраслям	371 787,9	423 508,10	466 585,70
Объем инвестиций (в основной капитал) за счет всех источников финансирования	35 269,70	38 514,50	41 663,83
Доходы области	98 876,17	109 183,94	111 033,88
Доходы населения	180 725,70	201 291,80	228 481,20
Расходы и сбережения населения	176 097,60	199 045,50	225 681,20

В результате многомерных прогнозных расчетов разработаны схемы, которые можно применить при решении реальных задач достаточно большого объема. К числу таких задач вполне возможно отнести, прежде всего, разработку прогнозов социально-экономического развития регионов. При решении этой задачи число разнообразных показателей, ожидаемые значения которых необходимо рассчитать, настолько велико, что вряд ли окажется успешной попытка построения единой модели, отражающей взаимодействие между всеми этими показателями. В данной ситуации целесообразнее использовать многоэтапную схему проведения многоуровневых прогнозных расчетов. В рамках этой схемы удается сгруппировать показатели по какому-либо признаку (сектор экономики, отрасль, источник доходов и т.д.), что позволяет значительно снизить объем решаемой задачи посредством сведения ее к последовательности задач меньших объемов.

Модель многомерного комбинированного прогнозирования предполагает использование детерминированного матричного предиктора. Данный предиктор имеет смысл строить в тех ситуациях, когда полностью исключается возможность применения статистических методов моделирования. Примером может служить ситуация, в которой исследователь располагает всего двумя, тремя наблюдениями.

Модель строится при условии, что прирост любого из показателей формируется под воздействием всех остальных, являясь как бы суммарной величиной. Причем каждый показатель в отдельности оказывает незначительное влияние, и среди них нет преобладающих.

Основным преимуществом данного подхода является то, что с его помощью можно проводить расчеты для многомерных рядов динамики даже в том случае, когда исследователь располагает наблюдениями лишь за два периода. Правда, статистическая надежность таких прогнозных расчетов не проверяется и опирается, в основном, на то предположение, что даже при

изменении характера динамики прогнозируемых процессов структура самого предиктора, как правило, меняется незначительно. Как показывает опыт применения прогнозных расчетов, использование этой модели предпочтительнее обычных расчетов с использованием темпов роста, в которых совсем не учитывается взаимодействие между моделируемыми показателями.

Обычные статистические методы моделирования не позволяют по короткому временному ряду наблюдаемых значений (три числа) дать приемлемую прогнозную оценку. В связи с этим в схеме расчета присутствует предиктор, являющийся средством устранения данных проблем и позволяющий проводить прогнозные оценки не по отдельным показателям, а одновременно по множеству всех показателей одного уровня во взаимосвязи друг с другом.

Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Прогнозные оценки основных показателей социально-экономического развития
Чувашской Республики на 2015 г., млн руб.**

Показатели	Формализованный прогноз	Интуитивный прогноз	Комбинированный прогноз	
			вариант I	вариант II
Валовой региональный продукт	291 217,2	273 827,9	268 950,4	267 133,0
Выпуск товаров и услуг по основным отраслям	588 303,8	547 327,2	515 692,8	520 236,7
Объем инвестиций (в основной капитал) за счет всех источников финансирования	57 599,7	54 249,2	45 685,6	48 549,0
Доходы области	143 687,5	130 362,9	124 687,4	128 357,2
Доходы населения	282 050,2	263 650,1	243 424,8	252 824,7
Расходы и сбережения населения	281 750,3	260 824,5	236 624,8	254 150,9

Комбинированные траектории I и II, а также экспертная траектория существенно отличаются от расчетной траектории: темпы роста последней значительно выше. Очевидно, это связано с тем, что в расчетах прогнозирования отражаются темпы инфляции последних периодов, в то время как в ожиданиях экспертов присутствует снижение темпов роста инфляции. В этом и заключается отличие обычного прогноза от многоуровневого комбинированного прогнозирования, в прогнозных оценках которого учитываются тенденции, не успевшие еще проявиться в экономической действительности.

Как известно, прикладные и теоретические аспекты моделирования качественных переменных стали интенсивно разрабатываться лишь в последнее десятилетие. Аппарат такого моделирования как раз и был положен в основу реализации идеи прогнозирования экспертных предпочтений.

Особый интерес представляют модели, основанные на идее комбинирования адаптивных принципов и экспертных ожиданий. Построенные вычислительные схемы разработанных моделей являются эффективным инструментом для того, чтобы провести комплексные расчеты прогнозирования. Их проверка на региональном уровне доказала универсальность, всесторонность, гибкость и достоверность этого инструмента.

Итак, проанализировав данные показатели, можно сделать вывод, что в практике многочисленных и комбинированных расчетов при формировании индикаторов социально-экономического развития региона может использоваться данная модель прогнозирования. Особенно важно, что, применяя этот аппарат прогнозирования, в прогнозных расчетах необходимо добавлять основы и компоненты системного подхода, что регулирует весь процесс, состоящий из множества этапов, и намного повышает эффективность решения задач регионального прогнозирования. Способность разработанных моделей к адаптации позволяет качественно осуществить процедуру получения прогнозных вариантов для тех перспективных периодов, в которых ожидаются смены тенденций. Это помогает экспертам сделать более обоснованный выбор тенденции в динамике социально-экономических показателей Чувашской Республики.

Литература

1. Давнис В.В., Тинякова В.И. Прогнозные модели экспертных предпочтений. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2005. 248 с.
2. Промышленность Чувашской Республики. 2012: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2013. 120 с.
3. Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013. 573 с.
4. Статистический ежегодник Чувашской Республики. 2013: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2013. 474 с.
5. Тинякова В.И. Модели адаптивно-рационального прогнозирования экономических процессов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. 336 с.
6. Финансы Чувашской Республики. 2013: стат. сб. / Чувашстат. Чебоксары, 2013.
7. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <http://cbsd.gks.ru>.

ЯКОВЛЕВ АНАТОЛИЙ ЕГОРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (yakovlev_ae@mail.ru).

YAKOVLEV ANATOLIY – doctor of economics sciences, professor, head of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МОРОЗОВА НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА. См. с. 182.

ГОРБУНОВА ПОЛИНА ГЕННАДЬЕВНА – аспирантка кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (polina7103@mail.ru).

GORBUNOVA POLINA – post-graduate student of Regional Economy and Business Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 331.108.2

ББК 65.290-2

Е.В. ЯШКОВА, Т.В. ПЕРОВА, Н.Л. СИНЕВА

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: корпоративная культура, система внутреннего маркетинга, собственный персонал организации, факторы, влияющие на эффективность корпоративной культуры, инновации.

Статья посвящена анализу корпоративной культуры инновационной организации как основного элемента конкурентоспособности организации, влияющего на эффективность функционирования собственного персонала, их коммуникации с внешней средой. Определяется место корпоративной культуры в системе внутреннего маркетинга инновационного предприятия. Выделяются факторы, необходимые для функционирования корпоративной культуры инновационной организации. Описываются направления и функции корпоративной культуры.

E. YASHKOVA, T. PEROVA, N. SINEVA

CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION AS A FACTOR OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE PERSONNEL IN THE INTERNAL MARKETING

Key words: corporate culture, internal marketing, own staff of the organization, the factors affecting the efficiency of corporate culture, innovation.

The article is devoted to the analysis of the corporate culture of innovation organizations-discrimination, as a basic element of competitiveness of an organization, influencing the effectiveness of functioning of its own staff, their communication with the external environment. Defines the place of corporate culture in the system of internal marketing of innovative enterprises. Factors necessary for the functioning of the corporate.

В системе маркетинга традиционно выделяют внешнюю (продвижение, сбыт, продажи, ассортимент, ценовая политика и т.д.) и внутреннюю (миссия компании, её ценности, люди, технологии и т.д.) маркетинговую среду. Корпоративная культура – один из основополагающих компонентов внутренней среды, в частности системы внутреннего маркетинга инновационной организации.

Из рис. 1 видно, что внутренний маркетинг преследует цель – сформировать команду из числа тех сотрудников организации, которые неравнодушно относятся к делу, выходя за рамки функциональных обязанностей.

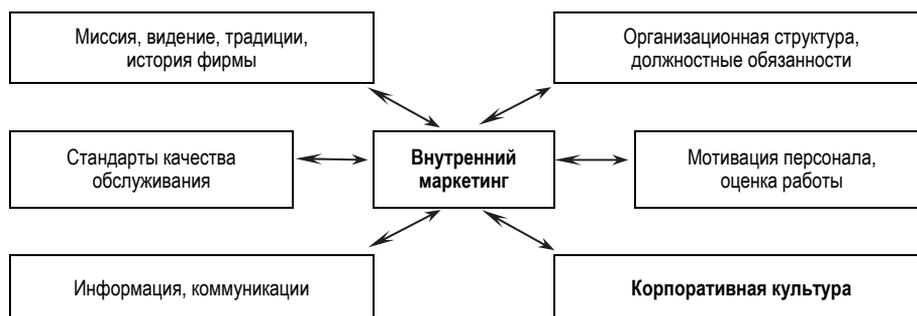

Рис. 1. Место корпоративной культуры в системе внутреннего маркетинга [2]

Анализируя теории А. Парасурамана и Л. Берри, можно сделать вывод, что внутренний маркетинг взаимосвязан с кадровой политикой предприятия, являющейся основным направлением кадровой деятельности и связанной с наймом, использованием, сохранением, развитием высококвалифицированных сотрудников, в частности с деятельностью, удовлетворяющей их потребности [10]. Согласно К. Гренроосу, необходимо мотивировать сотрудников организации на клиентоориентированность и применять маркетинговый подход к внутреннему потребителю организации [10].

М. Брун определяет внутренний маркетинг как «систематическую оптимизацию внутрифирменных процессов средствами маркетингового и кадрового менеджмента, ведущую к превращению маркетинга в философию предприятия благодаря последовательной и одновременной ориентации на клиента и персонал» [8]. Такая трактовка внутреннего маркетинга фактически приближает это понятие к управлению персоналом и затрагивает основы формирования корпоративной культуры, которая способствует росту мотивации сотрудников, их ответственности за результаты своего труда, лояльности и уверенности в конкурентоспособности продуктов фирмы. В конечном итоге всё это отражается на выполнении персоналом своих обязанностей [8].

По мнению ведущего теоретика и практика в области маркетинга Ф. Котлера, чтобы достичь эффективного функционирования системы внутреннего маркетинга, нужно нанимать специалистов, способных учиться, выстраивать взаимоотношения в коллективе, умеющих удовлетворять потребности клиентов. Кроме этого, Ф. Котлер с соавт. выделил основные категории, функционирующие в системе внутреннего маркетинга: товар; цена; продвижение; сбыт продукта (концепция 4 «Р») [4]. В качестве продвижения продукта они указывают направления, которые связаны с организацией корпоративной культуры.

Уточним содержание понятий «корпоративная культура» и «организационная культура».

Организационная культура представляет собой совокупность убеждений, негласных соглашений, норм и ценностей, которые разделяются всеми членами организации [1. С. 27]. Все в организационной культуре вертится вокруг системы ценностей и норм: обстановка в корпоративном помещении, внешний вид сотрудников, отношения между ними и отношение к конфликтным ситуациям в организации, построение праздничных мероприятий и др. [1. С. 27].

Корпоративная культура в основе своей представляет собой набор моделей поведения, приобретаемых организацией в процессе адаптации к внешней среде, а также через внутреннюю интеграцию, являющихся эффективными и также разделяемых членами организации [6].

Термин «корпоративная культура» в настоящее время вызывает неподдельный интерес со стороны руководителей организаций инновационного типа,

поскольку он пронизывает такие составляющие материальной и духовной жизни коллектива, которые являются фундаментом для принимаемых тем же коллективом ценностей, норм морали, этики, традиций и ритуалов, вплоть до манеры одеваться и установленных стандартов качества производимых инновационных товаров, услуг или технологий. Корпоративная культура инновационной организации – залог производственной культуры предприятия в целом.

Корпоративная культура инновационной организации проявляется на каждом шагу. Начиная с адаптации вновь пришедших в организацию работников и для долго работающих в ней сотрудников, она является своеобразным отражением философии всех уровней управления, прежде всего высшего уровня, реализуясь и преобразуясь на практике в инновационную стратегию развития организации.

Безусловно, корпоративная культура, проходя красной линией через всю организацию и являясь своеобразным отличительным знаком организации, нацелена на формирование и обеспечение ее стратегического успеха, определяет ее инновационную активность и эффективность на долгосрочную перспективу [7].

Тем не менее в силу своих особенностей и отличительных черт организационная культура – это то, что нельзя увидеть на поверхности, «прощупать». Организационная культура инновационной организации, обладая рядом вполне материалистических черт, тем не менее включает в себя нематериальную составляющую, являющуюся, пожалуй, первичной – ее душой.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что термины «корпоративная культура» и «организационная культура» применяются как синонимы, но между ними существует разница в понятии. Если организационная культура формируется в основе своей под влиянием внешней среды и основывается на ценностях персонала предприятия, то фундаментом корпоративной культуры являются внутренние цели предприятия, которые сформулированы в кодексе корпоративной этики организации.

Российские исследователи-маркетологи Ю.Б. Коровина, Е.М. Бортник, О.С. Белокрылова, рассматривая традиционный состав корпоративной культуры, отраженный в данной статье нами ранее, проводят параллель между элементами корпоративной культуры и элементами внутреннего маркетинга инновационной организации, влияющие на всю работу персонала организации. Поэтому правомерно было бы считать, что корпоративная культура – это некая совокупность ценностей, условий межличностных отношений, норм поведения и наборов правил, которые в обязательном порядке будут присущи ограниченному рамками организации социуму и которые подлежат исполнению всеми членами этого общества. Безусловно, на внутренние институциональные нормы этой замкнутой системы оказывают влияние нормы и правила поведения внешней среды [2].

С.В. Василенко считает, что корпоративная культура должна исходить из инновационной стратегии компании и соответствовать требованиям внешней среды организации. Такое соответствие требованиям обеспечивает мотивацию работников, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность работы всей инновационной организации [1].

В рамках мотивационной деятельности руководители предпринимают ряд действий по управлению развитием корпоративной культуры, клиенто-ориентированности, формированию корпоративного духа и, как следствие, повышению уровня мотивации персонала на корректное отношение сотрудников к самой организации [10]. Общая совокупность факторов, необходимых для функционирования корпоративной культуры, представлена на рис. 2.

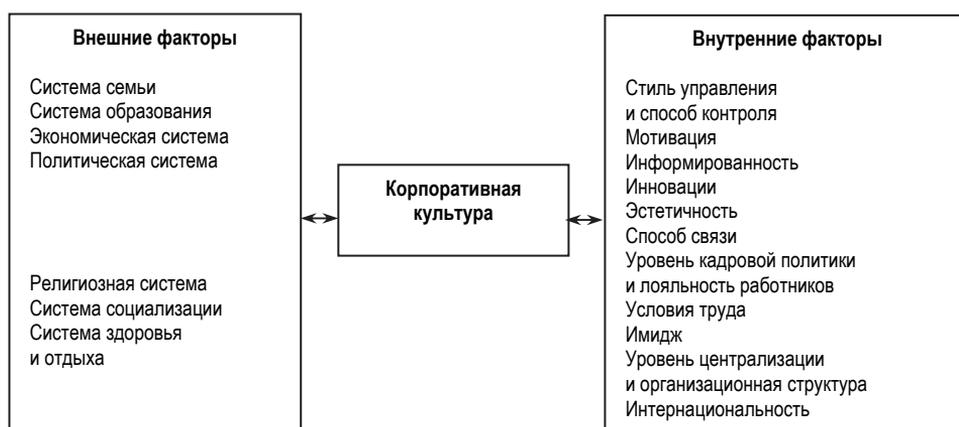

Рис. 2. Совокупность факторов корпоративной культуры предприятия [5]

Выделим следующие функции корпоративной культуры.

1. Корпоративная культура способствует формированию позитивного имиджа организации, который поддерживается организацией как внутри, так и во внешней среде.

2. Корпоративная культура посредством истории, миссии, традиций поддерживает ценности организации.

3. Интегрирующая: формирование у сотрудников чувства сопричастности, придающего смысл их деятельности.

4. Охранная: культура служит своеобразным барьером для проникновения нежелательных тенденций и отрицательных ценностей, характерных для внешней среды.

5. Адаптационная функция. В данном случае корпоративная культура содействует более эффективному процессу социализации вновь принятых сотрудников, которая напрямую связана с тем, насколько успешно работник сможет органично слиться с действующей культурой, насколько он примет господствующие в организации ценности. В данном случае видна прямая корреляция воспринимаемых ценностей и норм сотрудников организации и характера адаптации работника.

6. Регулирующая функция. Речь идет о механизме действия корпоративной культуры в условиях конкретной инновационной организации. Сама организация, как живой организм, формирует и контролирует формы поведения, характерные или нехарактерные для нее. В рамках корпоративной культуры проходят и отбраковываются стили поведения сотрудников, которые не могут отвечать изначально ее содержанию. Как правило, в организациях с развитой организационной культурой декламируются достижения сотрудников, а не профанация псевдозаслуг сотрудников, работа которых оценивается по непрозрачным критериям.

7. Образовательная и развивающая функция. Культура всегда связана с образовательным, воспитательным эффектом.

Корпоративная культура в системе внутреннего маркетинга нацелена на решение определенных задач, связанных с обучением своих сотрудников, их мониторингом, созданием условий для работы, разработкой мероприятий по созданию позитивного имиджа компании [3], который является сегодня ведущим фактором конкурентоспособности любой организации и ее дальнейшего устойчивого развития (рис. 3).

Рис. 3. Корпоративная культура как фактор устойчивого развития инновационной организации [3]

В настоящее время определяющим фактором конкурентоспособности и устойчивости компании является человеческий фактор, или интеллектуальная составляющая инновационной организации (креативность, творчество, гибкость и пр.). Он включает в себя такие факторы, как понимание и принятие миссии и целей компании, ответственное отношение к делу, высокий профессионализм, которые воспитываются «вскармливаются» корпоративной культурой инновационной организации. Система управления персоналом не менее важна, чем ценность системы управления материальным капиталом организации. Отмечена тенденция убыточности с низким уровнем корпоративной культуры, поскольку это напрямую связано с уровнем ее конкурентоспособности. Эффективный менеджмент, достаточно высокий уровень корпоративной культуры – вот составляющие успеха лидирующих компаний любой отрасли экономики [3].

С точки зрения маркетингового подхода к корпоративной культуре компании, как ее внутренней составляющей она должна эффективно и быстро реагировать на изменения спроса потенциальных и реальных потребителей, на изменения в сбытовой политике организации, проблемы в производстве. Поэтому при формировании производственной культуры важно создать в нем благоприятный социально-психологический климат, развить чувство лояльности у сотрудников организации, поскольку лояльный сотрудник честен и искренен с организацией. Ему присущи сопереживание делам организации, стремление выполнить свою работу наилучшим образом. Он испытывает чувство гордости за победы компании и в определенный момент готов принести жертвы ради ее успехов. Элементы корпоративной культуры, дополняя друг друга, формируют устойчивую к внешним воздействиям и внутренним сбоям систему.

Правомерно, наконец, подойти к вопросу о такой составляющей корпоративной культуры инновационной организации, как инновационная культура. Существует много подходов к определению данного феномена. Но практически все авторы сходятся во мнении, что она так же, как и корпоративная культура, является стратегическим потенциалом организации. Диапазон проявления инновационной культуры неограничен, связан с готовностью и способностью человека,

организации принимать, понимать и использовать информацию, поступающую во внутреннюю систему маркетинга инновационной организации для более эффективного создания продуктов (услуги, технологии).

Участие инновационной культуры позволит добиться создания и внедрения в реальных секторах экономики новых технологий и продуктов, противодействовать бюрократическим тенденциям в сфере управления, раскрыть и реализовать творческий (креативный, инновационный) потенциал личности и эффективно его использовать и, наконец, оптимизировать процессы соотношений между традициями и инновациями в организации.

Инновационная культура, как составляющая внутреннего маркетинга инновационной организации, является обеспечивающим фактором готовности и способности людей к поддержке и реализации организационных новаций. Поскольку инновационная культура имеет достаточно сильную корреляцию с другими взаимосвязанными с нею факторами (организационная культура, корпоративная культура), изменение первой вызовет изменение в других факторах. Чтобы избежать деформирующих отклонений, в данном случае правомерно говорить о дополнительных условиях такой корреляции: инновационная стагнация должна сопровождаться правовым и организационно-управленческими импульсами. А для этого необходимо обеспечить процесс институционализации инновационной культуры, т.е. преобразование ее развития в некий упорядоченный, организованный, законченный процесс с выстроенной системой взаимоотношений участников данного процесса, правилами поведения сотрудников организации, ответственностью участников этого процесса.

Как упоминалось ранее, корпоративная культура выполняет ведущую роль при формировании конкурентоспособности инновационной организации. Корпоративная культура может обеспечивать устойчивое инновационное развитие компании за счет быстрой адаптации к таким изменениям внешней среды, как появление на рынке инновационных продуктов (технологий/услуг), ужесточение условий конкурентной борьбы, усложнение каналов сбыта и отношений с поставщиками. Придавая компании гибкость, корпоративная культура определяет направление ее действий, повышает устойчивость, дает возможность сотрудникам быстрее и адекватнее реагировать на неожиданные изменения [3].

Возрастание конкуренции, рост компетентности сотрудников диктуют ситуацию, когда не работник нуждается в компании, а сама компания ощущает ценность работника, обладающего высоким уровнем профессионализма. Отсюда возрастание требований к лояльности сотрудников в отношении организации, к системе стимулирования и оплаты труда. Внутренний маркетинг как раз и обеспечивает формирование и развитие лояльности работников компании. В основе концепции внутреннего маркетинга лежат принципы формирования отношений компании с клиентами (клиентоориентированность). Этот же принцип переносится и на отношения сотрудника с организацией: «производя» продукт – должность с соответствующими правами и обязанностями, компания предлагает его «приобрести» сотрудникам, которые, в свою очередь «оплачивают» его своим трудом. Современная концепция социально-этичного маркетинга в данном случае, кроме ориентации на клиента, дополняется теперь ориентацией на внутреннего потребителя компании, т.е. работника. Внутренний маркетинг делает работника эффективным инструментом формирования корпоративной культуры, повышая его мотивацию на лучшее выполнение своей работы. Такой подход обеспечивает выполнение высокого стандарта качества не только на стадии выпуска конечного продукта, но и на всех этапах создания стоимости. Это особенно актуально для организаций, функционирующих в сфере инновационных услуг [3].

Этот элемент внутреннего маркетинга подразумевает, что необходимо правильно распределять сотрудников внутри компании, в том числе учитывая и удобство месторасположения подразделений компании – продвижение. Продвижением внутреннего продукта внутренний маркетинг считает формирование корпоративной культуры, развитие внутрифирменных коммуникаций и пр.

Таким образом, в эффективном функционировании системы внутреннего маркетинга ведущим элементом является спланированная, организованная и гибкая корпоративная культура как фактор формирования конкурентного преимущества на рынках, влияющая тем самым на устойчивое развитие организации, и ее персонал.

Литература

1. *Василенко С.В.* Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. М.: Дашков и К°, 2010. 136 с.
2. *Коровина Ю.Б., Бортник Е.М., Белокрылова О.С.* Внутренний маркетинг как эффективный инструмент управления персоналом предприятий сферы услуг. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003.
3. *Корчагина Е.В.* Роль корпоративной культуры в обеспечении эффективного управления и перехода к устойчивому развитию компании [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2009. № 1(29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2439>.
4. *Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В.* Основы маркетинга: пер. с англ. 2-е европ. изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2008. 944 с.
5. *Ларичева Е.А.* Сравнительный анализ корпоративной, инновационной культуры и культуры производства // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 5. С. 25–32.
6. *Пантелеева Е.С.* Корпоративная культура как маркетинговый ресурс [Электронный ресурс] // Концепт. 2013. 1 янв. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13009.htm>.
7. *Синева Н.Л.* Роль системы кадрового менеджмента инновационной организации в управлении развитием персонала // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). Пермь: Меркурий, 2011. С. 101–103.
8. *Юлдашева О., Лищук А.* Основные концепции внутреннего маркетинга [Электронный ресурс] // Новости электротехники. 2007. № 5(47). URL: <http://www.news.elteh.ru/arh/2007/47/15.php>.
9. *Юхнева Е.А., Юхнева Н.И.* Организационная культура как инструмент внутреннего маркетинга // Управление корпоративной культурой. 2009. № 1. С. 72–81.
10. *Яшкова Е.В., Перова Т.В.* Внутренний маркетинг как эффективный механизм обеспечения конкурентоспособности организации // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 349–353.

ЯШКОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (elenay2@yandex.ru).

YASHKOVA ELENA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Management Innovative Technologies Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

ПЕРОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (perova_tatyana83@mail.ru).

PEROVA TATIANA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Management Innovative Technologies Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

СИНЕВА НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет, Россия, Нижний Новгород (sineva-nl.rambler.ru).

SINEVA NADEZDA – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Management Innovative Technologies Chair, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК [331.107.3:06.048.287]:378
ББК Х401.121

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ, С.В. БАРАБАНОВА

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

***Ключевые слова:** общественный контроль, высшее образование, коррупционные проявления, государственный контроль и надзор.*

Исследованы актуальные проблемы развития общественного контроля и иных форм участия институтов гражданского общества в сфере образования. Подобное взаимодействие призвано обеспечить снижение коррупционных проявлений, повышение эффективности функционирования системы, активизацию гражданской позиции потребителей образовательных услуг.

**A. ALEKSANDROV, S. BARABANOVA
THE LEGAL FUNDAMENTAL OF PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION**

***Key words:** public control, higher education, corruption phenomena, state control and supervision.*

In this article the topical issues of social control and other forms of participation of civil society in the field of education are studied. Such interaction is intended to ensure the reduction of corruption phenomena, improving the functioning of the system, activation of citizenship consumers of educational services.

В отличие от советского периода, когда участие общественности было одним из принципов организации государственного управления, в настоящее время можно отметить существенное снижение интереса к этому вопросу, недостаток научной и учебной информации, очевидное отсутствие соответствующих правовых норм. Однако, как справедливо пишет Ю.А. Тихомиров, внимание к правовому обеспечению социальных общностей должно быть усилено, это соответствует их важнейшей роли в жизни общества и каждого человека [2. С. 381].

Вопросы определения оптимальной модели взаимодействия государства и гражданского общества на сегодняшний день не теряют своей актуальности и значимости. Государственная власть и гражданское общество – это две составляющие единого целого, которые должны быть взаимосвязаны и уравновешивать друг друга путем взаимного влияния и контроля. Но не всегда их интересы совпадают [4].

Общественное участие можно определить как непрерывный процесс взаимодействия между организацией, ответственной за принятие решения, и гражданами, чьи интересы могут быть затронуты прямыми или косвенными последствиями планируемого решения, а также органами государственного управления различного уровня, которые регулируют этот вид деятельности. Общественное участие предполагает представленность интересов всех слоев общества и их учета в процессе принятия решений, а также включенность граждан в принятие решений и контроль за их исполнением.

Можно выделить несколько уровней общественного участия:

- *реальное участие* (гражданское управление, наделение полномочиями, партнерство, планирование);
- *«символическое» участие* (оплачиваемое участие, учет мнения, консультации, информирование);
- *отсутствие участия* («терапия», манипулирование).

Сегодня уже сформирована необходимая правовая база, свидетельствующая об актуальности и обязательности общественного контроля в большинстве сфер правового регулирования. Фундаментом его выступает Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (далее – ФЗ об общественном контроле).

До принятия вышеуказанного закона регламентации деятельности субъектов общественного контроля были посвящены следующие нормативные правовые акты:

1. ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», где он позиционируется как прямой участник общественного контроля, а также указаны принципы его взаимодействия с другими субъектами.

2. ФЗ от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014 г.) «Об Общественной палате Российской Федерации», где общественный контроль отмечается как один из способов достижения цели деятельности Общественной палаты.

3. Указ Президента РФ от 01.02.2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека», основными задачами которого являются содействие разработке механизмов общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

ФЗ об общественном контроле устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (ст. 1).

Таким образом, самая простая классификация общественного контроля – по видам органов, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль.

Можно предложить классификацию общественного контроля по сферам его осуществления: в области здравоохранения и социального развития (граждане имеют право осуществлять общественный контроль за выполнением санитарных правил); в сфере трудовых правоотношений и в области обязательного социального страхования; в сфере правоохранительной деятельности (общественный контроль за работой полиции в соответствии с федеральным законом «О полиции»); в сфере деятельности государственных и муниципальных органов и противодействия коррупции; в сфере защиты окружающей среды (общественный контроль в области обращения с отходами, общественный контроль за охраной атмосферного воздуха, общественный контроль за обеспечением радиационной безопасности).

Таким образом, **общественный контроль** – это различные формы участия управляемой подсистемы и независимой заинтересованной стороны в процессе управления с целью проверки, учёта и корректировки действий управляющей подсистемы.

Осуществление общественного контроля возможно на всех уровнях управления: (структурное подразделение организации, организации различных форм собственности и направлений деятельности, определенной территории). Наличие общественного контроля, его значение в системе управления зависят от стиля руководства и организационной культуры, существующей в учреждении либо в области соответствующей государственной деятельности.

Одна из основ государственной политики Российской Федерации в области образования – принцип демократического, государственно-общественного характера управления образованием (хотя следует отметить, что в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (далее – 273-ФЗ) законодатель «ушел» от прямого закрепления этого принципа). Усиление роли общественности в решении проблем образования становится одной из главных тенденций развития государственной образовательной политики. Государственно-общественный характер управления в сфере образования предполагает по-

стоянное участие в управлении образованием как различных органов государства и представляющих его интересы субъектов в области образования, так и различных субъектов, выражающих интересы в области образования институтов гражданского общества, населения. Достижение стратегических целей образования возможно при условии систематического взаимодействия системы образования с заинтересованными органами государственного управления и общественными организациями, родителями и работодателями.

Государственно-общественное управление образованием должно развиваться на основе принципов, обеспечивающих открытость и демократичность, взаимодействие и согласованность, участие и соуправление. Важнейшими чертами государственно-общественного управления являются осуществление **совместной управленческой деятельности** государственных и общественных структур по руководству образовательными проектами; присутствие в правовом механизме принятия решения органом управления образованием, участие в процедуре обязательного согласования проекта решения с общественностью; делегирование части полномочий органов управления образованием общественным институтам, представляющим интересы определенных групп населения.

Под участием общественных структур в процедурах федерального государственного контроля (надзора) за образовательными организациями понимается такое управление, в котором сочетается деятельность субъектов общественного и государственного управления, направленная на организацию функционирования и развития сферы образования. Система общественного участия включает всех субъектов процесса образования, их органы управления и государственные органы, управляющие образованием, а также нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность участников общественного управления образованием, процедуры и механизмы их взаимодействия.

Участие общественных наблюдателей в процедурах федерального государственного контроля (надзора) за образовательными организациями высшего образования предусматривается в целях учета мнения общественности и обеспечения объективности и справедливости при проведении оценки деятельности образовательных организаций высшего образования. Подобные институты гражданского общества являются непосредственными участниками антикоррупционных отношений [3. С. 206]. Это актуально, так как одной из форм коррупции в высшей школе называют именно дачу взятки проверяющему органу при аккредитации вуза [1. С. 15].

В распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1663-р (ред. от 14.12.2009 г.) «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации» отмечалась необходимость усиления общественного контроля системы образования в целом. В частности, планировалось внедрить независимую систему оценки качества образования на всех уровнях и публичную доступность ее результатов; **обеспечить участие потребителей образовательных услуг и общественных институтов в контроле и оценке качества образования** (выделено нами. – *Авт.*).

В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (утв. Правительством РФ 31.01.2013 г.) подчеркивается требование продолжить работу по расширению роли гражданского общества, повышению эффективности взаимодействия государства с его институтами. Это позволит улучшить условия ведения бизнеса и обеспечить действенный общественный контроль реализации государственных функций.

Право на образование – одно из базовых конституционных прав граждан Российской Федерации. Государство выступает гарантом общедоступности и бесплатности дошкольного, начального общего, основного общего, среднего

(полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатности среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (ст. 43 Конституции РФ). Таким образом, государство обязуется создать необходимые организационные, правовые и материальные условия для реализации данного права. В свою очередь, общественный контроль наряду с государственным должен обеспечить ответственность, позитивную и административную, должностных лиц и руководителей образовательных организаций за соблюдение или нарушение действующего законодательства, федерального и регионального, локальных нормативных актов в сфере образования.

Ключевыми факторами эффективного развития системы образования являются строгое соблюдение правил и требований, установленных государством, активная работа по предотвращению, выявлению и устранению нарушений законодательства Российской Федерации в сфере образования. Необходимыми в работе руководителя образовательной организации являются своевременное изучение нормативной правовой базы в сфере образования, правильное ее толкование и применение в своей деятельности. Одной из основных задач государства в активизации участия общественности в процессах, происходящих в образовании, является информационное и методическое сопровождение реализации законодательства Российской Федерации в области образования.

Развитие института общественного контроля в сфере высшего образования фактически остановилось после введения практики итоговой государственной аттестации (далее – ИГА) по образовательным программам среднего общего образования в форме единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ), исключившего участие вузов в процедуре оценки знаний будущих абитуриентов (ст. 59 273-ФЗ). Только при проведении ИГА по образовательным программам основного общего и среднего общего образования законом предусмотрено участие общественности в лице граждан, аккредитованных в качестве общественных наблюдателей (п. 15 ст. 59 273-ФЗ).

Между тем существовавший в вузах РФ опыт привлечения общественных наблюдателей из числа родителей абитуриентов в целях обеспечения соблюдения порядка проведения вступительных испытаний, снижения проявлений коррупционного характера и повышения объективности в оценке знаний поступающих по праву заслуживал изучения, распространения и нормативной поддержки. К примеру, в Казанском национальном исследовательском технологическом университете (далее – КНИТУ, ранее – КГТУ) уже в 2004 г. были утверждены Положение о работе независимых наблюдателей при проведении вступительных испытаний в КГТУ (решение приемной комиссии КГТУ от 16.06.2004 г., протокол № 4) и Регламент работы независимых наблюдателей от 23.06.2004 г. Именно в тот период, по мнению преподавателей и администрации вуза, отбор абитуриентов был действительно конкурсным, а уровень знаний первокурсников в достаточной степени отражал высокий уровень требовательности вступительных испытаний.

В настоящее время 273-ФЗ предусматривает участие в ИГА граждан, аккредитованных в качестве общественных наблюдателей в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Им, в частности, предоставляется право присутствовать при проведении государственной итоговой аттестации и направлять информацию о нарушениях, выявленных при ее проведении, в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в

сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования.

В целях обеспечения реализации права граждан на образование, соблюдения прав и свобод участников образовательного процесса ряд полномочий Российской Федерации в области образования передан для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Это, в частности, государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации (за исключением организаций, указанных в п. 7 ч. 1 ст. 6 273-ФЗ), а также органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования на соответствующей территории. Под исключение, в том числе, подпадают организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. Таким образом, вести речь об общественном контроле на уровне высшего образования возможно только применительно к осуществлению функций федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования. Однако для развития этого процесса на сегодняшний день нет необходимой нормативной правовой базы.

Постановлением Правительства РФ от 29.03.2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» отменено ранее действовавшее «Положение о государственном контроле (надзоре) в сфере образования», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.2011 г. № 164, которое предусматривало участие общественности в процедурах контроля и надзора, но только в качестве экспертов.

В числе источников, регулирующих данную проблему в настоящее время, следует назвать также Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», КоАП РФ, Трудовой кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ.

Известно, что важными направлениями совершенствования государственного управления в развитых странах являются построение структур управления и использование управленческих подходов, нацеленных прежде всего на обеспечение потребностей и интересов граждан, регулярное распространение достоверной информации и активное взаимодействие между органами государственной власти, экспертным сообществом и институтами гражданского общества. Между тем до настоящего времени в масштабах страны не проводится системный анализ качества образования и причин основных нарушений, выявленных в ходе проверок. Постоянно выявляются недостатки в контрольно-аналитической деятельности соответствующих органов субъектов федерации. Анализ эффективности государственного контроля (надзора) в отдельных субъектах федерации показывает, что нарушения выявляются в 90% образовательных учреждений от числа проверенных. Как показывают результаты проверок, выявленные нарушения в деятельности образовательных организаций высшего образования носят однотипный, устойчивый, повторяющийся характер, что свидетельствует и о недостатках системы в целом, и о несовершенстве действующего законодательства, и о возможных проблемах в организации комиссий по проверке и самих процедур проверки. Иногда специалистами превышаются полномочия в части составления актов проведения плановых проверок; имеют место формальные толкование и применение правовых норм без учета фактических обстоятельств дела, неверное определение субъектного состава при применении правовых норм об ответственности за нарушения в сфере образования.

Кроме того, как показала практика, в субъектах РФ оказалось очень мало действующих и еще меньше официально зарегистрированных общественных организаций, заинтересованных в участии в экспертизе и готовых делегировать своих представителей в состав экспертных советов. Во многих случаях их привлечение носило формальный характер. Высказывались критические суждения относительно готовности гражданских институтов к предъявлению в рамках экспертизы общественного заказа.

Основными целями участия общественных структур в процедурах федерального государственного контроля (надзора) за образовательными организациями следует считать:

- усиление роли гражданского общества, повышение эффективности взаимодействия государства с его институтами;
- улучшение условий в сфере высшего образования;
- обеспечение действенного общественного контроля при реализации государственных функций.

Основными задачами участия общественных структур в вышеназванных процедурах следует считать:

- обеспечение объективности при проведении проверок;
- соблюдение прав образовательной организации, администрации и научно-педагогических работников, обучающихся в период проведения проверок;
- соблюдение действующего законодательства о государственном контроле (надзоре);
- разрешение спорных вопросов, возникающих в ходе осуществления процедур контроля и надзора, принятие мер по урегулированию конфликта между членами комиссии и руководителями образовательных организаций.

Активное участие гражданского общества в управлении государством, использование современных механизмов общественного контроля должны обеспечить новые подходы к моделированию типовых управленческих решений и изданию правоприменительных актов. К числу непосредственных задач участия общественных структур в процедурах федерального государственного контроля (надзора) за образовательными организациями следует также отнести:

- дальнейшее развитие взаимодействия образовательных организаций, бизнес-сообщества и профессиональных объединений;
- повышение открытости системы высшего образования;
- рост ее престижа, снижение проявлений коррупционного характера.

Нормативно-правовое обеспечение общественного контроля на уровне высшего профессионального образования должно осуществляться с учетом практики рассмотрения судебных споров по итогам проверок в сфере высшего образования и исправления тех наиболее типичных недостатков, которые выявляются в ходе проверок.

В нормативных актах должны быть прописаны основные принципы и определен четкий порядок включения представителей общественности в комиссии Рособрнадзора или органов, исполняющих делегированные полномочия. При разработке указанных принципов можно взять за основу апробированные принципы участия представителей институтов гражданского общества в экспертизе в рамках конкурсного отбора национального проекта «Образование», вузов, участвующих в реализации инновационных программ, в конкурсе на присвоение статуса «Национальный исследовательский университет» и т.п., когда различные гражданские институты делегировали своих представителей в состав экспертных комиссий.

Система общественного наблюдения может быть реализована в сфере высшего образования в процессе осуществления контроля и надзора с участием общественных наблюдателей и общественных экспертов при проведении проверок Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор); органов, осуществляющих управление в сфере образования.

Литература

1. Антильев А.Г., Антильев К.А., Захаров Н.Н. Коррупция в системе высшего образования и за ее пределами // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 5. С. 13–18.
2. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право. М.: Эксмо, 2008.
3. Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики. М.: КДУ, 2010.
4. <http://www.ldpr-orenburg.ru/3782> (дата обращения: 15.05.2014).

АЛЕКСАНДРОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexander66@rambler.ru).
ALEKSANDROV ANDREY – candidate of economics sciences, head of Public Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

БАРАБАНОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sveba@inbox.ru).

BARABANOVA SVETLANA – doctor of law sciences, professor of Public Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 342.56 (470)
ББК Х71 2 (Рос)

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА

ПРАВОСУДИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, эффективность судебной защиты, судебная реформа, государственная власть, государство, демократия, конституция.

Рассмотрена судебная сфера государственной деятельности как форма реализации и осуществления судебной власти в современном обществе. Раскрыты цели и задачи правосудия, принципы судебной деятельности как независимой и самостоятельной ветви государственной власти с точки зрения двух правовых аспектов – функционального и институционального. Представлены актуальные научно-теоретические концепции, раскрывающие понятие и содержание категории правосудия и судебной власти, которые продолжают оставаться дискуссионными в свете демократизации Российского государства.

N. ALEKSANDROVA

JUSTICE AS FORM OF REALIZATION AND IMPLEMENTATION OF JUDICIAL AUTHORITY

Key words: justice, judicial authority, efficiency of judicial protection, judicial reform, government, state, democracy, constitution.

In article the sphere of the state activity actual today – judicial, as a form of realization and implementation of judicial authority in modern society is considered. The purpose of the scientific article to open the purposes and problems of justice, the principles of judicial activity as independent and independent branch of the government from the point of view of two legal aspects – functional and institutional. Actual scientific-theoretical concepts are presented in article opening concept and the content of category of justice and judicial authority which continue to remain debatable in the light of democratization of the Russian state.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» отмечено: «Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической

деятельности... На современном этапе судебная система функционирует в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности. Это обуславливает необходимость серьезной государственной поддержки и применения программно-целевого подхода для привлечения дополнительных ресурсов в целях повышения эффективности деятельности судов»¹.

Принимая во внимание сказанное, следует указать на то, что судебная реформа как одно из основных направлений деятельности правового государства должна рассматриваться не только как деятельность суда, но и как преобразование всей организации государственных органов, имеющих непосредственное отношение к сфере правосудия.

Поскольку речь идет о категории правосудия, задача исследователя – найти общее, выделить особенное, что в конечном итоге позволит сформировать верное решение проблем организации судебной системы. В свою очередь, судебная власть получает свое внешнее выражение посредством правосудия, которое является единственной формой ее реализации и осуществления.

В настоящее время принципы судебной деятельности как независимой и самостоятельной ветви государственной власти закреплены в Российской Федерации на самом высоком – конституционном уровне, что свидетельствует о признании ее значения и потенциала, уникальной роли в государственном устройстве. В то же время необходимо подчеркнуть правовую закономерность конституционного закрепления принципов независимости судов и судей, которые рассматриваются как неотделимые и тесно взаимосвязанные между собой элементы.

Предметом широкого круга исследований многих отечественных правоведов в последнее время становятся проблемы эффективного и справедливого осуществления правосудия в демократическом правовом государстве,

По данному поводу в литературе высказаны различные точки зрения о роли правосудия в сфере защиты прав и свобод граждан.

Ряд исследователей полагает, что основной формой реализации судебной власти являются все разновидности правосудия. В частности, О.Г. Манукян полагает, что «правосудие является одной из основных функций судебной власти и государственной власти вообще, а выполнение государственно-властных функций всегда и однозначно предполагает применение, в случае необходимости, государственного принуждения» [5. С. 21].

Можно наблюдать иные подходы при выявлении сущности правосудия среди отечественных и зарубежных исследователей. В этом смысле можно согласиться с тезисом, обоснованным И.И. Мартиновичем: «... влияние и авторитет судебной власти, ее “сила” зависят не от сосредоточения ее в одном судебном центре, а прежде всего и главным образом от обеспечения реальной независимости органов правосудия, их компетентности, профессионализма, доступности для населения. А это в большей степени обеспечивает судебная система, построенная по принципу функционального размежевания организационных форм судебной власти, иначе говоря, на принципе углубленной специализации с сохранением автономии ветвей этой власти. Такая модель организации судебной системы повышает качество судебной деятельности и эффективность судебной защиты прав и законных интересов

---

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Рос. газета-Бизнес. 2012. № 866, 2 окт.

граждан и юридических лиц. Поэтому так важно и на будущее сохранить этот принцип неизменным в судеоустройстве наших стран» [7. С. 110]. Разумеется, присутствуют и другие общесмысловые определения.

Отдельные авторы раскрывают содержание правосудия как общей категории судебной власти через два аспекта. Первый – функциональный, в котором судебная власть представляет совокупность ограниченных конституцией и общими принципами права юрисдикционных и связанных с ними полномочий государства, реализуемых от имени народа независимыми должностными лицами (судьями) в особой судебной процедуре, а также иными должностными лицами, обеспечивающими юрисдикционную деятельность судей.

В другом, институциональном, аспекте судебная власть отражается в виде обособленной группы взаимосвязанных государственных учреждений (в основном судов), организующих и обеспечивающих реализацию судьями юрисдикционных полномочий [3. С. 8].

Более содержательно функциональный подход заключается в определении правосудия как особой формы деятельности государства. Конечно, можно утверждать, что при данном подходе достигается максимальный уровень судебной защиты прав граждан, но все же именно такой подход предполагает практическую реализацию и возможность объективного судебного разбирательства и вынесения судебных решений в каждом конкретном деле.

По мнению других специалистов, «... судебную власть можно представить и рассматривать как некое место в системе социальной организации общества и органов государственной власти, где, в случае необходимости, и в пределах, установленных законом, на основании права может осуществляться разрешение правовых споров или конфликтов с целью обеспечения стабильности социальных отношений» [2. С. 75].

Мы разделяем точку зрения В.Н. Бибило, согласно которой судебная власть – это система общественных отношений, характеризующаяся способностью влиять на содержание и направление деятельности участников судебного процесса посредством социально-правовых механизмов, а также своего авторитета, исходя из положения, занимаемого в обществе [1. С. 27].

В любом случае обоснованно мнение о том, что категория «судебная власть» хотя, разумеется, непосредственно исследователем не наблюдается, но и не является чем-то непознаваемым и необъяснимым, поскольку представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, т.е. принятой обществом особой формой взаимоотношений, в силу которых большинство признает необходимость наличия властных полномочий в руках правящей судебной олигархии и подчиняется ей [4. С. 101].

Думаем, рассматриваемые подходы не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

Таким образом, подавляющее большинство исследователей характеризует правосудие как особую систему государственных органов, при этом, с одной стороны, выделяя в ней элемент государственного принуждения, а с другой – указывая на конкретные цели и задачи, стоящие перед судебной властью.

Между тем в юридической литературе до настоящего времени нет единства в соотношении понятий «правосудие» и «судебная власть».

В.С. Шевцов указывает, что судебная власть – это те государственно-властные полномочия, которые предоставлены специальным органам государства – судам – по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права и реализации этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судо-

производства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию права, законности и справедливости принимаемых решений [8. С. 231].

И.С. Масликов пишет, что судебная власть – это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами – судами в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений и иных объединений [6. С. 12].

Полагаем, следует согласиться с тем, что проблемы осуществления правосудия и функционирования судебной власти вызывают самую острую дискуссию среди ученых-юристов. Однако для уяснения сути проблемы необходимо иметь в виду всю совокупность признаков: социально-экономических, правовых и иных составляющих содержание данной правовой категории.

Более того, политические, экономические и правовые реформы, проводимые в России на протяжении последнего десятилетия, привели к радикальному изменению судебной системы государства. Процесс реформирования судебной системы идет сложно и противоречиво, а ряд ученых и политиков отмечают замедление хода судебной реформы, а состояние правосудия определяют как кризисное.

Исходя из рассмотренных выше положений, важно сделать вывод о том, что исследование общих вопросов в сфере правосудия и деятельности судебной власти имеет большое теоретическое и практическое значение, которое определяется политико-правовыми особенностями, уровнем развития государственности и социальными факторами.

Закрепление судебной системы ключевым звеном в механизме обеспечения прав и интересов граждан и иных субъектов правоотношений предполагает обязательства высокого значения. Так или иначе в государствах, стремящихся к демократизации, судебные органы обладают «набором» существенных для них признаков, отличающих их от иных органов власти. В такой набор, на наш взгляд, входят независимость, беспристрастность и самостоятельность судебной деятельности.

Литература

1. Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск: Право и экономика, 2001. 210 с.
2. Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. 160 с.
3. Карлов Д.В. Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 30 с.
4. Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М. Юрист, 2005. 560 с.
5. Манукян О.Г. Судебная власть в системе разделения и баланса властей (конституционно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2009.
6. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 23 с.
7. Мартинович И.И. Некоторые аспекты реформирования судоустройства в Республике Беларусь и Российской Федерации (сравнительный анализ) // Государство и право. 2000. № 7. С. 108–111.
8. Шевцов В.С. Право и судебная власть в Российской Федерации. М.: Профобразование, 2003. 368 с.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru).

ALEKSANDROVA NADEZHDA – candidate of law sciences, associate professor of Civil Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347.965 (470)
ББК Х75 (2Рос)

С.Б. ВЕРЕЩАК

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ*

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, негосударственные центры оказания бесплатной юридической помощи, правозащитные организации.

Статья посвящена проблемам функционирования негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи в рамках Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Раскрыта сущность права на получение квалифицированной юридической помощи. Дан анализ структуры системы оказания бесплатной юридической помощи. Рассмотрены основные субъекты негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: юридические клиники, негосударственные центры оказания бесплатной юридической помощи. Одной из альтернативных форм выступает деятельность правозащитных организаций, которые охватывают более широкий круг граждан, чем установленный указанным законом. Дана характеристика категорий дел, по которым субъекты негосударственной системы предоставляют юридическую помощь, а также основные формы ее оказания. На основе статистических данных по Приволжскому федеральному округу сделан вывод, что негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи является достаточно востребованной населением. В то же время бремя оказания бесплатной юридической помощи не может быть возложено полностью на общественные институты, что приведет к отстранению государства от осуществления его важнейшей социальной функции. В целях формирования и развития эффективной системы бесплатной юридической помощи необходим баланс государственной и негосударственной систем. Дан анализ основным проблемам функционирования негосударственной системы, связанным с ее финансированием, государственной поддержкой, недостаточной осведомленностью населения о возможностях получения квалифицированной юридической помощи бесплатно, обеспечением качества оказания бесплатной юридической помощи, осуществлением контроля за ее предоставлением, и даны предложения по их преодолению.

S. VERESHCHAK

NON-STATE SYSTEM OF THE FREE LEGAL AID: PROBLEMS OF FUNCTIONING AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Key words: free legal aid, legal clinic, non-state centers of a free legal aid, human rights organizations.

Article is devoted to problems of functioning of non-state system of a free legal aid within the Federal law «About a free legal aid in the Russian Federation». The author opens essence of the right to the qualified legal aid. Analyzes structure of system of a free legal aid. The author considers the main subjects of non-state system of a free legal aid: legal clinics, non-state centers of a free legal aid. In article one of alternative forms of non-state system - human rights organizations is considered, which cover more wide range of citizens, than it is established by the specified Federal law. The characteristic of categories of affairs on which subjects of non-state system provide a legal aid, and also the main forms of its rendering is given. On the basis of statistical data on the Volga Federal District make a conclusion that the non-state system of a free legal aid is rather demanded by the population. At the same time the burden of rendering a free legal aid can't be assigned completely to public institutes that will lead to discharge of the state from implementation of its major social function. For formation and development of effective system of a free legal aid the balance of the state and non-state systems is necessary. In the conclusion the main problems of functioning of non-state system are analysed, connected with its financing, the state support, insufficient awareness of the population on opportunities of receiving the qualified free legal aid, ensuring quality of a free legal aid, control of its granting and give offers on their overcoming.

Содержание права на получение квалифицированной юридической помощи является сложным и многоаспектным. С одной стороны, данное право может быть отнесено к числу конституционных прав человека и гражданина [3]. С другой стороны, оно выступает важнейшей конституционной гарантией, обеспечивающей правовой статус личности, действенную защиту ее прав и свобод, в том числе судебную защиту. Действительно, осуществление многих прав зависит от эффективности механизма реализации права на квалифици-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-13-21002.

рованную юридическую помощь. Более того, такой конституционный признак как бесплатность юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), является воплощением ключевых идей российского государства как социального и правового государства (ст. 2, 7 Конституции РФ), что нашло свое отражение в ст. 1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ)¹, закрепляющей его цели, и предопределило особый характер данного закона – ориентированность, прежде всего, на социально незащищенные категории граждан. И, наконец, бесплатность юридической помощи выступает условием претворения в жизнь другой конституционной нормы – принципа равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Федеральный закон № 324-ФЗ закрепил двухуровневую систему оказания бесплатной юридической помощи (далее – БЮП), выделив в ней государственную и негосударственную системы.

Концептуальная идея данного закона – создание эффективной государственной системы оказания БЮП, однако нельзя не согласиться с мнением А.А. Кирилловых, который отмечает, что построение системы БЮП исключительно на государственной основе малоэффективно. Действительно, во многих случаях граждане обращаются с жалобами на действия государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. В такой ситуации особенно актуальной становится проблема независимости субъектов, оказывающих БЮП [2]. Преимущества негосударственной системы БЮП – объективность, отделение от государства и финансовая независимость. Вместе с тем при всех достоинствах негосударственной системы возложение обязанности по предоставлению БЮП в большей степени на общественные институты означало бы устранение государства от решения важнейшей социальной задачи, в связи с чем необходимо определить оптимальное соотношение государственных и негосударственных институтов в системе оказания БЮП.

Согласно ст. 22 Федерального закона № 324-ФЗ субъектами негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Статистические данные свидетельствуют, что участниками негосударственной системы БЮП осуществляется большой объем работы по оказанию гражданам юридической помощи и количество их обращений значительно. Так, в рамках негосударственной системы бесплатной юридической помощи, реализуемой организациями на территории Приволжского федерального округа, бесплатную юридическую помощь в течение года получают более 60 тыс. человек [6].

На территории Приволжского федерального округа создано 59 юридических клиник как структурных подразделений вузов на базе юридических факультетов. Студенты старших курсов и преподаватели оказывают гражданам юридическую (консультации и составление документов) помощь, содействие в защите их прав, законных интересов, разрешении споров и конфликтов. Студенты вырабатывают навыки практической работы, применяют полученные знания на практике, а граждане получают возможность воспользоваться юридической поддержкой на безвозмездной основе, что свидетельствует о

---

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Фед. закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

положительном опыте деятельности юридических клиник. Наибольшее количество юридических клиник создано при образовательных организациях высшего образования в Саратовской области – 7, в Чувашской Республике – 5.

Другим участником негосударственной системы БЮП являются негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Таким центрам предоставлено право самостоятельно определять категории граждан, виды юридической помощи, оказываемой бесплатно. При этом к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, должны относиться граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации. При оказании бесплатной юридической помощи не допускается установление ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Если центром не установлены категории граждан, имеющих право на получение БЮП, и перечень правовых вопросов, по которым такая помощь оказывается, то право обращаться в центр имеют граждане, перечисленные в Федеральном законе № 324-ФЗ. В Чувашской Республике действует два негосударственных центра бесплатной юридической помощи [4].

В качестве альтернативного способа реализации права граждан на получение БЮП в рамках негосударственной системы БЮП может быть рассмотрена деятельность общественных организаций. По сведениям территориальных органов Минюста России, на территории Приволжского федерального округа зарегистрировано более 370 некоммерческих организаций, основными целями деятельности которых является оказание правовой помощи и правовое просвещение населения [6]. Особенностью деятельности таких правозащитных организаций является то, что они специализируются на защите прав определенных категорий населения (пенсионеры, ветераны труда, войны, военнослужащие и т.п.) либо на определенной категории дел (защита прав потребителей на конкретном сегменте рынка и т.п.). Например, Нижегородская региональная общественная организация культурной, социально-трудоустройственной реабилитации инвалидов опорников и колясочников «ИНВАТУР» оказывает бесплатную юридическую помощь людям с инвалидностью, их родственникам по вопросам, связанным с реализацией и защитой прав инвалидов [5].

Необходимо отметить, что существуют общественные организации, оказывающие БЮП более широкому кругу лиц, по различным категориям дел по сравнению с тем, как это определено Федеральным законом № 324-ФЗ. Центральное место среди таких организаций занимает Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». По информации территориальных органов Минюста России, в каждом субъекте Российской Федерации в пределах Приволжского федерального округа созданы и действуют региональные отделения данной организации (далее – региональные отделения). Консультирование по правовым вопросам осуществляется в создаваемых центрах бесплатной юридической помощи гражданам, консультационных пунктах, а также осуществляются выездные консультации граждан. В Чувашской Республике региональным отделением открыто более 30 консультационных пунктов [6]. Региональные отделения активно сотрудничают с органами прокуратуры, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, судейским сообществом, образовательными учреждениями высшего образования.

Ежегодно категории вопросов, по которым обращаются граждане за получением БЮП, остаются неизменными. Чаще всего граждан волнуют вопро-

сы гражданского права, в первую очередь право собственности, жилищного и земельного права, вопросы социального обеспечения, семейных правоотношений. Часто обращаются граждане с ограниченными возможностями с вопросами об их правах в сфере трудоустройства.

Основными формами оказания БЮП в рамках негосударственной системы являются: оказание устных и письменных консультаций, составление документов правового характера, представление интересов в суде и органах государственной власти. Преобладающей формой оказания БЮП является оказание устных консультаций (более 70%) [6].

Наиболее актуальными проблемами развития негосударственной системы БЮП в настоящее время являются: отсутствие должного финансирования; недостаточная осведомленность населения о возможности получения бесплатной юридической помощи; качество предоставляемой бесплатной юридической помощи; необходимость организации постоянно действующей системы обучения и повышения квалификации преподавателей юридических клиник, обмена опытом клинического юридического обучения, организации системы методических школ для преподавателей – кураторов юридических клиник; обеспечение мониторинга деятельности участников негосударственной системы БЮП и контроля за ней и др.

В силу Федерального закона № 324-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации оказывают содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и обеспечивают ее поддержку. Полагаем, что в рамках государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций необходимо принятие целевых программ по бесплатной правовой помощи социально незащищенным категориям граждан на федеральном, региональном и местном уровнях, утверждение на федеральном уровне рекомендаций по данным программам для органов, оказывающих государственную поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям. Согласно данным мониторинга, проведенного Министерством юстиции Российской Федерации, только в 19 субъектах Российской Федерации приняты решения органов государственной власти, направленные на развитие и поддержку негосударственной системы бесплатной юридической помощи. В ряде субъектов Российской Федерации приняты законы и иные нормативные правовые акты по регулированию порядка государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе оказывающих бесплатную юридическую помощь. Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе представляет собой социально ориентированную деятельность, поэтому вопросы поддержки некоммерческих организаций, оказывающих данный вид деятельности, урегулированы Законом Чувашской Республики от 15.09.2011 № 61 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике»² и постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 13.10.2011 № 443 «О реализации мер по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике»³.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 324-ФЗ органы местного самоуправления также могут содействовать развитию негосударственной сис-

² О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики от 15.09.2011 г. № 61 // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2011. № 9. Ст. 824.

³ О реализации мер по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Чувашской Республике: постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 13.10.2011 г. № 443 // Собрании законодательства Чувашской Республики. 2011. № 10. Ст. 986.

темы бесплатной юридической помощи. Данная норма практически не реализуется. Только в двух субъектах Российской Федерации органами местного самоуправления обеспечена реализация данных полномочий. В Чувашской Республике имеются решения администраций г. Чебоксары и г. Новочебоксарск по выделению помещений для негосударственных центров бесплатной юридической помощи [1].

Необходимо также принятие государственной программы целевого финансирования юридических клиник при образовательных организациях высшего образования, занимающихся подготовкой юридических кадров.

Важнейшим направлением развития негосударственной системы БЮП является совершенствование правовой основы ее функционирования. В частности, необходимо принятие на федеральном уровне типовых положений о негосударственных центрах бесплатной юридической помощи, что позволит сформулировать единые подходы к созданию и функционированию таких центров.

Кроме того, необходимо принятие нормативных правовых актов, направленных на повышение качества БЮП, установление единых требований к качеству и повышение контроля за соблюдением лицами, оказывающими БЮП, такого рода требований, а также норм профессиональной этики.

И, наконец, в целях популяризации негосударственной системы БЮП необходимо расширить сеть интернет-сайтов субъектов негосударственной системы, публикации по правовым вопросам в средствах массовой информации, расширить практики бесплатного консультирования граждан в он-лайн режиме на интернет-сайтах негосударственной системы БЮП.

В заключение необходимо отметить, что формирование эффективной, доступной, качественной негосударственной системы оказания БЮП позволит найти тот необходимый баланс государственной и негосударственной систем оказания БЮП, что в конечном счете будет способствовать повышению защищенности социально уязвимых слоев населения.

Литература

1. Информация о развитии негосударственной системы бесплатной юридической помощи в субъектах Российской Федерации по состоянию на 01.01.2014 [Электронный ресурс] // Министерства юстиции Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://minjust.ru/ru/node/105812>.
2. *Кирилловых А.А.* Бесплатная юридическая помощь и правовые основы ее оказания [Электронный ресурс] // Адвокат. 2012. № 8. URL: <http://www.lawecon.ru/advokat/articles/43/312>.
3. *Кривоносова О.Ю.* Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
4. Негосударственные центры бесплатной юридической помощи, действующие на территории Чувашской Республики [электронный ресурс] // Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике: офиц. сайт. URL: <http://to21.minjust.ru/node/3020>.
5. НПОИ «Инватур»: сайт. URL: <http://www.invampir-nn.ru/about.htm>.
6. О реализации в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа, Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Проблемы и пути их решения: справ. материалы к заседанию Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Нижегородской обл. Чебоксары, 2013.

ВЕРЕЩАК СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой финансового права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (veres_k@mail.ru).

VERESHCHAK SVETLANA – candidate of law sciences, head of Financial Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 349.3
ББК 67.305

Т.Н. ВЯЗОВСКАЯ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Ключевые слова: социальная защита населения, страхование, социальное страхование, обязательственное право, страховое обязательство, право социального обеспечения.

Проведен анализ юридической природы социального страхования с позиций обязательственного права, охарактеризованы социальные обязательства как вид страхового обязательства. Проведена классификация социальных обязательств. Охарактеризованы принципы и формы социального страхования, понятие страхового риска. Сделан вывод, что социальное страхование – это взаимное, возмездное, частно-публичное обязательство, возникающее на основании закона либо договора, при этом застрахованное лицо обязано уплатить страховые взносы. Страховщик (государство в лице создаваемых им учреждений либо коммерческая или некоммерческая организация) при наступлении страхового случая вправе требовать уплаты страховых взносов и обязан предоставить страховое обеспечение, а застрахованное лицо имеет право на обеспечение, эквивалентное уплаченным взносам за счет средств страхового фонда.

T. VYAZOVSKAYA
THE LEGAL NATURE OF SOCIAL INSURANCE

Key words: social protection, insurance, social insurance, liability law, insurance liability, social security law.

In the article the analysis of the legal nature of social insurance from the positions of contractual law, characterized by social obligations as a kind of insurance liabilities. The classification of social obligations. Describe the principles and forms of social insurance, term insurance risk. In the end concluded that social insurance is mutual, paid, private-public liability, arising by law or contract, while the insured person is obliged to pay the premiums. When the insured event the insured person has the right to provide equivalent paid contributions at the expense of the insurance Fund and the insurer (the state in the face of established institutions or commercial or nonprofit organization is entitled to require payment of premiums and shall provide insurance coverage.

Социальное страхование возникло на основе взаимодействия социальных и экономических начал, когда общество стало признавать право каждого человека на достойную жизнь и подтверждать ответственность за своих членов.

Основные принципы и понятия социального страхования, тенденции развития анализировались и изучались в начале XX столетия такими авторами, как П.И. Астров, А.Н. Быков, А.Ю. Вегнер, А.Н. Вигдорчик, Л.В. Забелин, И.И. Чистяков, И.Ф. Энгель, В.Г. Яроцкий и другими.

В отечественной правовой науке социальное страхование рассматривается как одна из основных форм социального обеспечения трудящихся в старости, в случае временной или постоянной утраты трудоспособности и т.п.

Социальное страхование как система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан.

Социальное страхование характеризуется финансированием из внебюджетных фондов, образуемых за счет целевых взносов работников и работодателей при поддержке государства.

Для определения юридической природы социального страхования необходимо рассмотреть его с позиций обязательного права. Отношения по социальному страхованию являются, по нашему мнению, гражданско-правовыми. Мы согласны с Т.В. Иванкиной, которая считает, что по своему содержанию правоотношения по социальному обеспечению являются обязательствами. Она первой в отечественной науке права социального обеспечения сформулировала концепцию социальных обязательств. Социальные обязательства – это отношения между государственными органами и гражданином по поводу предоставления ему материальных благ и услуг из общественных фондов потребления [7. С. 125]. В свою очередь, Т.В. Красильникова, проводя аналогию с гражданско-правовыми обязательствами, признает пенсионное правоотношение «особого рода односторонним денежным обязательством, в силу которого

орган социального обеспечения, при наличии соответствующих юридических фактов, обязан ежемесячно выплачивать пенсионеру определенные законом денежные суммы (пенсию)» [8. С. 9].

Страховое обязательство является разновидностью обязательства. Конструкцию обязательства возможно применить к отношениям по социальному страхованию. Так, ст. 970 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что общие правила о страховании применяются к специальным видам страхования, если иное не установлено законами об этих видах страхования. Поэтому можно провести классификацию социальных обязательств, используя разработанную в гражданском праве систему критериев.

Социальные обязательства, как и гражданско-правовые, могут быть односторонними и взаимными. К первому виду относятся социально-обеспечительные обязательства, в силу которых государство (обязанная сторона) в лице его органов обязано предоставить гражданину (управомоченной стороне) материальное обеспечение в случаях, указанных в законе. Социально-страховое обязательство является взаимным. Гражданин обязан уплачивать страховые взносы (либо за него это делает страхователь), государство в лице его органов вправе требовать их уплаты в целях обеспечения текущих потребностей социально-страховой системы, т.е. для выплаты пенсий и пособий. При этом социальное страхование реализует публичную функцию перераспределения общественного продукта через страховые фонды. Но при наступлении страхового случая у конкретного застрахованного лица возникает право требовать предоставления социально-страхового обеспечения (материальных благ или услуг) за счет того денежного фонда, который был создан с его участием. Государство же обязано предоставить такое обеспечение, причем с учетом периода страхования (трудового или страхового стажа) и уплаченных взносов (исходя из заработка или дохода, с которого они взимались). Государство должно вернуть застрахованному часть уплаченных им страховых взносов, т.е. социально-страховое обеспечение является возмездным.

Единство социальных обязательств заключается в том, что они могут возникать на основании как закона, так и договора. Но все же договорные начала более распространены в системе социального страхования.

К принципам социального страхования можно отнести следующие:

- социальное страхование должно быть обязательным для всех работающих граждан;
- размер взносов зависит от величины доходов страхуемого, а получаемые услуги по системе социального страхования – от соответствующих потребностей и состояния его здоровья (принцип солидарности);
- работники и работодатели совместно несут обязанность по уплате взносов на социальное страхование;
- социальные выплаты определяются размерами, сроками и другими условиями уплаты страховых взносов;
- право на получение социальных выплат возникает при уплате взносов и наступлении социального риска без дополнительной проверки нуждаемости в доходе.

Понятие социального страхового риска дается в ст. 3 Федерального закона от 16.07.1999 г. «Об основах обязательного социального страхования» и трактуется как предполагаемое событие, влекущее изменение материального и (или) социального положения работающих граждан и иных категорий граждан, в случае наступления которого осуществляется обязательное социальное страхование.

Понятие социального риска было исследовано в отечественной науке начала XX в. Так, Н.А. Вигдорчик под социальным страхованием понимал совокуп-

ность всех его форм и видов, которые имеют целью обеспечение широких масс населения на случай различных социальных рисков. При этом подчеркивал, что социальным страхованием «обнимается риск потери заработка» [1. С. 10]. Именно этот характер риска ученый считал признаком социального страхования.

Некоторые авторы это понятие трактовали более широко, относя к нему не только риск утраты заработка, который З.Р. Теттенборн называла главным, но и случаи «материального отягощения» (рождение ребенка, необходимость ухода за ним, смерть члена семьи и др.). Анализ действующего российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что объектом социального страхования действительно выступает не только риск утраты, уменьшения заработка или иного трудового дохода, но и случаи несения повышенных расходов, которые признаны социально значимыми.

Е.Е. Мачульская, анализируя взгляды ученых конца XIX – начала XX вв. (Л.В. Забелина, А. Чекина (В. Яроцкого), А.Л. Гельфера, Б. Любимова, А. Винокурова), выделяет в качестве одной из существенных особенностей социального риска то, что «он угрожал только пролетариату и беднейшим слоям самозанятого населения и вообще не затрагивал класса капиталистов и других имущих слоев капиталистического общества». Она приходит к выводу, что в период реформ в России появляются новые экономические причины и сохраняются физиологические и демографические причины социальной необеспеченности. Поэтому социальный риск надлежит рассматривать как основание для социальной защиты и социального обеспечения. При этом автор определяет его как «вероятностное событие, наступающее в результате утраты заработка или другого трудового дохода, падения уровня жизни ниже отметки прожиточного минимума и по объективным социально значимым причинам, создающее необходимость социальной защиты населения со стороны государства» [9. С. 25].

В системе социального страхования можно выделить две части. Первая часть обеспечивает восстановление и сохранение трудоспособности работников, включая проведение профилактических и реабилитационных мероприятий; вторая – гарантирует материальное обеспечение лиц, утративших трудоспособность или не имевших ее.

Социальное страхование можно классифицировать на обязательное и добровольное по следующим признакам:

- установление и реализация социальных и страховых отношений;
- степень централизации процессов осуществления, организации и контроля страхования.

Обязательное социальное страхование включает:

- централизованно организованную, осуществляемую и контролируруемую государством форму обязательного социального страхования;
- децентрализованную форму обязательного социального страхования, организованную и осуществляемую в соответствии с федеральными законами.

Добровольное социальное страхование состоит из:

- корпоративной и коллективной формы личного социального страхования;
- индивидуальной формы личного социального страхования.

Эти формы социального страхования имеют достаточно много общего: цель, принципы, объекты, страховые случаи.

Вопрос о месте обязательного социального страхования в системе права России является спорным и дискуссионным: в юридической науке отсутствуют единый подход и единое мнение о рассматриваемом вопросе. По мнению В. Роика, обязательное социальное страхование следует выделить в самостоятельную правовую отрасль, которой присущи соответствующие признаки, как то: предмет, метод, система, принципы правового регулирования и др. [10]. По мнению же М. Гордиенко, с которым согласны и мы, существующая система обязательного социального страхования не может быть выделена в отдельную от-

расль права и является комплексным правовым образованием, регулируемым финансовым правом [4].

Наиболее существенно отличаются формы обязательного социального страхования.

Централизованной формой обязательного социального страхования охватывается все население (при обязательном медицинском страховании) или очень большое количество населения (все работающие граждане при страховании на производстве от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, пенсионеры по обязательному пенсионному страхованию).

По децентрализованной форме обязательного социального страхования обязательному социальному страхованию подлежат жизнь и здоровье значительных по численности категорий лиц, в основном опасных профессий (военнослужащих, работников правоохранительных органов, судей и др.), а также пассажиров на междугородных перевозках всеми видами транспорта. Личное добровольное страхование же обеспечивает социальную защиту значительно меньшему количеству граждан.

При обязательных видах социального страхования закон устанавливает категории подлежащих страхованию граждан, страхователей, страховые суммы, социальные риски (страховые случаи), сроки и условия социально-страховой защиты, страховые размеры и тарифы социально-страхового обеспечения (страховых выплат). Добровольное личное социальное страхование, напротив, осуществляется в соответствии с утверждаемыми и разрабатываемыми правилами страхования (не противоречащими законодательству) и заключаемыми со страхователями договоров личного страхования на основе свободного волеизъявления сторон и согласования ими существенных условий договора.

Кроме этого, при централизованной форме государством учреждаются специальные организации-страховщики (Пенсионный фонд РФ, фонды ОМС, ФСС РФ). При этом государство контролирует данные организации, а денежные социально-страховые фонды находятся в федеральной собственности. При добровольном личном социальном страховании страховые фонды формируются страховщиками за счет уплачиваемых страхователями страховых взносов и являются их собственностью.

Страховые тарифы при этом разрабатываются и утверждаются страховщиками. Федеральная служба страхового надзора является контролирующим органом. Страховые выплаты по договорам добровольного страхования производятся в соответствии с правилами, указанными в договоре страхования, в установленных ими размерах для определенных страховых случаев (и объектов страхования), общая сумма ограничивается страховой суммой, устанавливаемой при заключении договора страхования по соглашению сторон и их усмотрению.

При децентрализованной и централизованной формах социального страхования социальное обеспечение (социально-страховые выплаты) при страховых случаях могут осуществляться постоянно (например, страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплаты государственных трудовых пенсий, ОМС и др.) или в течение длительного периода (например, пока гражданин находится на военной или государственной службе – при обязательном страховании их здоровья и жизни). При добровольном личном страховании (за исключением пожизненной ренты, страхования пенсий и т.д.) периоды страховых выплат не превышают сроков действия договоров страхования.

Таким образом, социальное страхование – это частно-публичное, возмездное, взаимное обязательство, возникающее на основании закона либо договора. Застрахованное лицо при этом обязано платить страховые взносы. Страховщик (государство в лице создаваемых им учреждений либо коммерческая или некоммерческая организация) при наступлении страхового случая

вправе требовать уплаты страховых взносов и обязан предоставить страховое обеспечение, а застрахованное лицо имеет право на обеспечение, эквивалентное уплаченным взносам за счет средств страхового фонда.

Литература

1. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование в общедоступном изложении // Вопросы труда. М., 1927.
2. Галиева Г.В. Некоторые аспекты пенсионной реформы в Российской Федерации // Материалы науч.-практ. конф., посвященной 20-летию со дня образования ПФР / Отделение ПФР РФ в Чувашской Республике – Чувашии. Чебоксары, 2010. С. 136–138.
3. Гинзбург А.И. Страхование. СПб.: Питер, 2012. 176 с.
4. Гордиенко М.М. К вопросу о месте страхования в системе права России // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 84–94.
5. Держач Н.О. Профессиональное пенсионное страхование в системе социальной защиты населения и пенсионной системе государства // Страховое дело. 2013. № 5. С. 55–60.
6. Змиевский Д.В. Конституционные принципы осуществления государственной власти в странах постсоветского пространства // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 3. С. 165–174.
7. Иванкина Т.В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1986.
8. Красильникова Т.В. Пенсионные правоотношения и общие основания их возникновения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.
9. Мачульская Е.Е. Социальный риск как объективная основа социального обеспечения // Вестник Московского университета. 1999. № 1.
10. Роиц В.Д. Основы социального страхования. М.: Анкил, 2005. 265 с.
11. Талеров К.В. О правовой природе обязательного страхования // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3. С. 5–10.

ВЯЗОВСКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, заведующая кафедрой частного права, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (g197412@yandex.ru).

VYAZOVSKAYA TATYANA – doctor of historical sciences, head of Private Law Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 342.552
ББК 67.400.6

Д.В. ЗМИЕВСКИЙ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: конституция, реализация конституционных норм, демократическое управление, административная реформа, структура органов исполнительной власти, государственные услуги.

Рассмотрены конституционные основы процесса реформирования системы публичного управления. Выявлены наиболее сложные проблемы теоретического и практического характера в сфере административного реформирования. Предложен и научно обоснован тезис о возможности и необходимости использования конституционных положений о демократическом управлении в качестве критериев оценки эффективности реформы административного управления в стране. Изучен и обобщен опыт конституционно-правового обеспечения административного реформирования на территории Чувашской Республики, предложены основные направления его дальнейшего осуществления.

D. ZMIEVSKIY CONSTITUTIONAL AND LEGAL SOFTWARE ADMINISTRATIVE REFORMS IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: Constitution, constitutional norms, democratic governance, administrative reform, the structure of Executive authorities public services.

Considered the constitutional basis for the process of reforming the public administration system. The most difficult problems of theoretical and practical nature in the area of administrative reform. Proposed research argues for the possibility and necessity of application of the constitutional provisions on democratic governance as criteria for assessing the effectiveness of the reform of administrative management in the country. Studied and summarized the experience of the constitutional and legal provision of the administrative reform in the territory of the Chuvash Republic, the basic directions of its further implementation.

Конституции как нормативные правовые акты высшей юридической силы в Российской Федерации, в республиках (государствах) в составе России содержат в себе правовую регламентацию базовых демократических принципов, к числу

которых следует отнести и институт взаимодействия государства и общества. Реализация взаимосвязанных конституционных положений о единстве источника власти и осуществлении власти многонациональным народом России как непосредственно, так и через органы публичной власти, напрямую зависит от эффективности претворения в жизнь принципа разделения властей с целью осуществления государственной власти от имени народа и в интересах народа.

Следует полностью согласиться с позицией Д.А. Медведева о том, что сегодня конституция как система государственного и общественного уклада – это в том числе и опыт взаимодействия органов публичной власти друг с другом и с общественными институтами, с региональной и муниципальной властью [3. С. 33]. При таком подходе несложно проследить достаточно прочную взаимосвязь конституционно-правового регулирования с правовым механизмом осуществления, прежде всего, исполнительной власти государства. Фактически в ходе административного реформирования конституционные нормы получают свое непосредственное выражение в процессе повышения эффективности государственного управления, оставаясь при этом важнейшим гарантом обеспечения сохранности демократических ценностей в процессе таких преобразований.

Одним из самых ответственных и наиболее сложно решаемых как в теории, так и на практике вопросов административной реформы является поиск оптимальной структуры системы органов исполнительной власти. На федеральном уровне данный вопрос решается в целом однообразно, хотя и достаточно часто выступает предметом правовой модернизации. Так, например, в Указ Президента Российской Федерации № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» с 21 мая 2012 г. – момента его принятия за два года было внесено десять поправок.

Что же касается регионального уровня, то система органов исполнительной власти субъектов устанавливается ими самостоятельно (ч. 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации). Позиция регионального законодателя в этих вопросах весьма разнообразна. Так, например, полномочия по установлению системы исполнительных органов государственной власти в Республике Татарстан отнесены к ведению Государственного Совета Республики Татарстан (п. 13 ст. 75 Конституции Республики Татарстан), в то время как в Чувашской Республике – структура органов исполнительной власти определяется Главой субъекта (п. 2 ст. 72 Конституции Чувашской Республики). Как следствие, содержание структуры органов исполнительной власти в субъектах не характеризуется единообразием, что само по себе вполне объяснимо теми географическими, социально-экономическими, культурными и иными различиями между современными субъектами Российской Федерации. В конечном итоге часть 2 ст. 11 Конституции России как раз и нацелена на возможность создания региональных систем исполнительной власти, адаптированных к конкретным условиям, однако, как справедливо отмечает А.А. Старовойтов, «региональный законодатель нередко забывает, что структура органов исполнительной власти не рождается умозрительно, исходя из субъективных представлений о государственном управлении как обособленной части политико-правовой реальности. Она всегда определена потребностями практики, особенностями управляемой среды» [4. С. 44].

Конституционные принципы призваны если не исключить, то существенно ограничить воздействие таких субъективных факторов в процессе административного реформирования, фактическим началом которого в Чувашской Республике, так же, как и в остальных субъектах Российской Федерации, стало принятие Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг. и плана мероприятий по проведению административной реформы в

Российской Федерации в 2006–2010 гг. В соответствии с п. 6.1. указанного плана было издано Распоряжение Президента Чувашской Республики от 01.03.2006 г. № 15-рп «Об утверждении Положения о Комиссии по проведению административной реформы и ее состава».

Основными задачами деятельности Комиссии стали: координация вопросов взаимодействия на территории Чувашской Республики органов власти различного уровня в процессе проведения административной реформы, а также организация работы по подготовке проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти республики по вопросам повышения эффективности деятельности республиканских органов власти; результативности бюджетного финансирования; оптимизации структуры и функций учреждений и унитарных предприятий Чувашской Республики; развития основ государственной гражданской и муниципальной службы в субъекте. С позиций реализации конституционных принципов законности, гласности, осуществления государственной власти в интересах народа впервые на республиканском уровне были созданы нормативные предпосылки повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, для чего в Распоряжении Президента Чувашской Республики был определен правовой статус Комиссии, детализированы ее основные функции, установлены права, определены структура и порядок утверждения ее состава.

Основным результатом уже первого года деятельности указанной Комиссии стала разработка форм и методов предоставления услуг, оказываемых органами местного самоуправления пилотных муниципальных образований Чувашской Республики гражданам и организациям. Под непосредственным руководством Комиссии была также разработана республиканская геоинформационная система органов государственной и муниципальной власти на базе объединенных государственных информационных ресурсов «Мониторинг – аналитика – прогноз» (ОГИР МАП), а также разработан сайт Чувашской Республики по административной реформе.

Следует отметить, что создание такого координационного органа положительно сказалось и на дальнейшем ходе административной реформы в республике. Так, в результате мониторинга, проведенного Минэкономразвития России в 2007 г. среди субъектов Российской Федерации по вопросам эффективности административного реформирования, Чувашская Республика заняла 8-е место среди 46 субъектов, набрав 4 балла, в то время как наивысший балл составил 4,6. Примечательно, что Чувашии удалось опередить такие субъекты, как г. Санкт-Петербург, Московская и Самарская области, которые в указанный период неоднократно выступали пилотными регионами по внедрению инновационных систем государственного и муниципального управления.

В 2006 г. был определен и уполномоченный государственный орган Чувашской Республики по проведению административной реформы. В соответствии с Постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 06.04.2006 г. № 79 им стало Министерство экономического развития и торговли Чувашской Республики. В настоящее время – это Министерство экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики, которое в соответствии с Постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 13.06.2012 г. № 235 «Вопросы Министерства экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики» осуществляет методическое руководство и координацию деятельности органов исполнительной власти Чувашской Республики по разработке и реализации мероприятий по снижению административных барьеров, оптимизации и повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг в Чувашской Республике.

Дальнейшее развитие правового обеспечения административной реформы в республике было связано с принятием республиканской целевой программы «Проведение административной реформы в Чувашской Республике в 2006–2008 годах». Реализация предусмотренных программой мероприятий была сопряжена с многочисленными трудностями, существовавшими на тот момент в сфере государственного управления республики. Достаточно отметить проблему дублирования полномочий органов публичной власти, которую только усугубляли процессы делегирования отдельных федеральных полномочий на региональный и местный уровни.

В качестве проблем, свойственных для рассматриваемого исторического периода практически всем субъектам Российской Федерации, И.И. Корякин также отмечает многоуровневую структуру, а также размытость задач, стоящих перед государственными и муниципальными органами, сохраняющие неупорядоченность в вопросах ответственности и подотчетности; отсутствие четких критериев, позволяющих оценить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг [2. С. 14].

Широкий спектр задач, стоявших на данном этапе перед государственным управлением Чувашской Республики, предопределил издание 31 марта 2009 г. Постановления Кабинета министров Чувашской Республики № 102, в соответствии с которым действие указанной программы проведения административной реформы было продлено до 2013 г.

В связи с тем, что в 2010 г. Концепция административной реформы (2006–2010), принятая на федеральном уровне, завершила свое действие, новым программным документом, определяющим основные направления совершенствования государственного управления на среднесрочный период в Чувашской Республике, стала «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных услуг на 2011–2013 годы». Вместе с тем следует отметить, что итогом реализации Республиканской целевой программой «Проведение административной реформы в Чувашской Республике в 2006–2013 годах» стала реализация вполне четких целей формирования эффективной системы управления, достижение которых было обеспечено путем создания оптимальной структуры республиканских органов исполнительной власти и соответствующих органов местного самоуправления, выработки единых подходов к стандартизации и регламентации публичных услуг, внедрения системы оценки эффективности управления по результатам, модернизации системы информационного обеспечения деятельности органов публичной власти на территории Чувашии.

Полагаем, что в качестве основных направлений дальнейшего развития процесса административного реформирования в Чувашской Республике с целью его согласования с положениями федеральной и региональной конституций должно выступить реформирование системы государственного и муниципального управления, имеющее приоритетом:

- 1) внедрение механизмов управления по результатам и проектного управления в исполнительных органах государственной и муниципальной власти Чувашской Республики;

- 2) повышение качества и доступности публичных услуг;

- 3) реализацию мер антикоррупционной политики превентивного характера и, в частности, совершенствование методики и форм проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

- 4) разработку и внедрение системы оценки населением эффективности деятельности руководителей различного уровня, включающую в себя четкую

правовую регламентацию последствий как положительной, так и отрицательной оценки.

Относительно последнего направления следует также отметить, что в республике накоплен достаточно большой опыт обеспечения обратной связи между органами власти и населением. На рассмотрении Кабинета министров Чувашской Республики находится проект постановления о создании до конца 2014 г. специального республиканского интернет-ресурса «Народный контроль», призванного сформировать единое информационное поле для обсуждения вопросов общественно-политической жизни республики.

Литература

1. Вязовская Т.Н., Лаурентьева Н.А. Реализация программы государственного софинансирования пенсий в Чувашской Республике // Актуальные проблемы российской модернизации: история и современная практика / отв. ред. И.В. Турицын. М.: Чебоксары: Пегас, 2012. С. 63–68.
2. Корякин И.И. Административная реформа в Республике Саха (Якутия) // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 12–16.
3. Медведев Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления // Закон. 2013. № 12. С. 32–40.
4. Старовойтов А.А. К проблеме типологии органов исполнительной власти // Юрист. 2013. № 19. С. 44–59.

ЗМИЕВСКИЙ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (zmievsky@yandex.ru).

ZMIEVSKIY DMITRY – candidate of law sciences, associate professor of Private Law Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК Х404.213.11

ББК 347.763

Н.В. ИВАНОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: договор, товар, рынок, экономика, вещи, закупки, купля-продажа, покупатель, организация.

Рассмотрены правовые аспекты заключения договора поставки в соответствии с нормами гражданского законодательства России. Исследованы понятие договора поставки, его основные условия и правовое содержание. Актуальность исследования поставленных вопросов в сфере заключения договора поставки определяется противоречивостью и неясностью нормативных положений, ограничивающих договор поставки от иных договорных конструкций в гражданском праве. Дан анализ правовых норм, опосредующих договор поставки как наиболее часто используемый в предпринимательской деятельности.

N. IVANOV

THE CONCLUSION OF SUPPLY CONTRACT: LEGAL ASPECTS

Key words: contract, goods, market, economy, things, purchases, purchase and sale, buyer, organization.

In article legal aspects of the conclusion of the contract of delivery according to standards of the civil legislation of Russia are considered. The concept of the contract of delivery, its main conditions and the legal contents is investigated. Relevance of research of the questions posed, in the sphere of the conclusion of the contract of delivery, is defined by discrepancy and an ambiguity of standard provisions delimiting the delivery contract from other contractual designs in civil law. The purpose of article is the scientific analysis of rules of law mediating the delivery contract as most often used in business activity.

Экономические реформы затронули практически все сферы жизни современного общества, что вызвало появление новых для отечественного правопорядка типов договоров и более интенсивное применение в гражданском обороте давно существующих договорных конструкций, к числу которых необходимо отнести и поставку товаров. Рыночная экономика потребовала переоценки отношения к гражданско-правовому договору, опосредующему поставку товаров, увеличение роли публично-правовых образований в экономической сфере обусловили неизбежный пересмотр многих подходов к данному виду договора.

Теоретически следует начать с определения договора поставки, закрепленного в ст. 506 ГК РФ: поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок (сроки) производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием¹.

Данное определение предполагает, что договор поставки, во-первых, является консенсуальным, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям, во-вторых, возмездным, в-третьих, двусторонне обязывающим.

Как отмечают исследователи, в настоящее время поставка представляет собой один из видов договора купли-продажи, регулирующего отношения по реализации различных товаров в предпринимательских целях, складывающихся в основном между профессиональными участниками имущественного оборота, которые занимаются производством и оптовой торговлей [4. С. 76].

По справедливому мнению М.Н. Марченко, «развитие договорных отношений связано в последнее время не только с экономической необходимостью, но и с социально-политической потребностью демократически развиваемого гражданского общества, с востребованностью договорной формы регулирования отношений в условиях функционирования конституционно заявленного многими странами строительства правового демократического государства» [5. С. 760].

В науке имеет место утверждение, что договор поставки как правовой институт существует более двух веков именно в виде договора купли-продажи, обусловленного товарно-денежными отношениями, возникшего еще в римский период развития.

Договор поставки по своей правовой природе является разновидностью договора купли-продажи, из которого следует, что на него распространяются общие правила договора купли-продажи товаров.

Вполне можно согласиться с мнением А. Брызгалова, который полагает, что «длительность взаимоотношений сторон и систематичность товарных передач и расчетов и стали той причиной, по которой законодатель выделил поставку в самостоятельную разновидность купли-продажи» [1. С. 36].

В настоящее время на практике вопросы отграничения договора поставки от иных видов договоров вызывают значительные трудности, обусловленные коллизией правовых норм. В связи с этим только анализ признаков позволит определить конкретный вид договора как договора поставки.

На первый взгляд, отличительными признаками такого договора являются правовой статус поставщика и цель приобретения товара, из которого вытекает его главная особенность – назначение товара или вещи. В современном экономическом обороте поставщиком может быть любая коммерческая организация, деятельность которой связана с производством и выпуском товаров для рынка. Часто полагают, что предметом договора поставки могут быть только новые вещи, не бывшие в употреблении. Однако это утверждение является спорным, поскольку предметом договора поставки обычно являются вещи, характеризующиеся родовыми признаками, тогда как по договору купли-продажи отчуждаются вещи, определяемые не только родовыми признаками, но и индивидуально-определенные.

В большинстве случаев при заключении договора вещи определяются родовыми признаками, однако закон не препятствует и продаже индивиду-

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, 29 янв. Ст. 410.

ально-определенных вещей. Вышеизложенное позволяет утверждать, что правильная квалификация договора поставки имеет важнейшее практическое значение с учетом применения норм гражданского и других источников права, в целях избежания правовых коллизий и норм.

Договор поставки используется в коммерческом обороте наиболее часто. Как показывает практика, данный договор занимает ведущее место в экономическом обороте, распределяя процессы товарного обмена в обществе. Современный договор поставки охватывает практически всю сферу предпринимательства, поскольку заключение данного договора очень удобно как для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, так и государственных органов.

Наиболее оптимален данный вид договора, к примеру, на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, который обеспечивает оплату товаров за счет средств соответствующего уровня бюджета. Значение договора поставки выражается в обеспечении государственных нужд товарами для реализации социально-экономических, научно-технических, оборонных и других задач.

В нормах ст. 528 и 529 ГК РФ детально регламентируется порядок заключения государственного контракта и договора на поставку товаров для государственных нужд, включая сроки и другие элементы. При этом сроки и порядок разрешения разногласий установлены в соответствии с требованиями закона.

Гражданское законодательство указывает на необходимость применения императивных норм при заключении договора поставки.

Форма договора – письменная, оформляется, как правило, подписанием и составлением сторонами одного документа. Нормы ГК РФ не содержат указания на форму договора, однако это не значит, что для договора поставки предусмотрена произвольная форма заключения.

В свою очередь, несоблюдение сторонами простой письменной формы договора поставки, согласно ст. 162 ГК РФ, не влечет его недействительности, поскольку последствием несоблюдения формы может быть лишь отсутствие у сторон по договору права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания².

В такой ситуации стороны могут использовать любые доказательства, включая право обращения в судебные органы.

Самым распространенным способом заключения любых видов договоров является составление и подписание сторонами одного документа.

Как было отмечено выше, к договору поставки товаров применяются не только специальные нормы, но и общие положения о купле-продаже товаров. Это положение имеет практическое значение, поскольку в процессе реализации прав, вытекающих из конкретных обязательств, а также при осуществлении защиты прав в судебном порядке требуется правильная юридическая квалификация.

По-прежнему спорным в теории гражданского права остается вопрос о существенных условиях договора поставки. Специалисты относят к ним: предмет, цену, сроки, периоды поставки.

Как верно подчеркивает Б. Завидов, «ученые-правоведы в основном обходят молчанием вопрос о том, является ли срок в рассматриваемых договорах существенным или несущественным условием договоров подобных видов» [З. С. 24].

² Гражданский кодекс РФ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, 5 дек. Ст. 3301.

Некоторые из правоведов полагают, что на самом деле договорные обязательства могут быть возложены на сторону поставщика не только в пределах срока действия договора.

Так, например, В. Трапезников выделяет тот факт, что «на практике часто приходится сталкиваться с заблуждением по поводу того, что по истечении предусмотренного срока действия договора поставки обязательства из него прекращаются» [6. С. 54].

Все же нельзя не отметить, что обязательство прекращается только надлежащим исполнением всех пунктов договора, это может быть не только поставка оборудования заказчику, но и отгрузка на склад, в камеру хранения и т.д.

И.Г. Вахнин указывает на то, что «нет необходимости признавать срок существенным условием договора: это вызвало бы негативные последствия для сторон, так как лишило бы их права соглашаться на заключение между ними договора купли-продажи и использовать права, установленные главой 30 ГК РФ» [2. С. 40].

Анализируя данное положение, Высший Арбитражный Суд (ВАС) РФ в п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» разъясняет определение сроков передачи товара в договоре поставки следующим образом: «В случаях, когда моменты заключения и исполнения договора не совпадают, а сторонами не указан срок поставки товара и из договора не вытекает, что она должна осуществляться отдельными партиями, при разрешении споров необходимо исходить из того, что срок поставки определяется по правилам, установленным ст. 314 Кодекса (ст. 457)»³.

Как следует из материалов судебной практики, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.11.2006 г. по делу № А39-503/2006-52/5: «... Существенным условием договора поставки также является срок исполнения обязательства поставки (статья 506 ГК РФ)».

Постановление ФАС Поволжского округа от 29.12.2009 г. по делу № А12-5588/2009: «... Арбитражные суды двух инстанций пришли к обоснованному выводу о несоответствии представленных в материалах дела договоров поставки статье 506 ГК РФ, поскольку в указанных договорах не достигнуто соглашение по всем существенным условиям (наименование товара, срок поставки). При отсутствии доказательств согласования сторонами существенных условий договора о наименовании поставляемого товара, сроках поставки договор поставки не может быть признан судом заключенным».

Договор поставки носит долгосрочный характер, поэтому при его заключении особое значение имеет согласование всех условий и подробностей договора, а также урегулирование разногласий, которые могут возникнуть в будущем между сторонами данного вида договора в гражданском обороте.

Таким образом, исследование некоторых особенностей заключения договора поставки в соответствии с нормами гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что этот сложный механизм рыночной экономики нуждается в четкой правовой регламентации и, следовательно, существует объективная необходимость в комплексном разрешении назревших проблем в исследуемой сфере отношений.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997 г. № 18 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.

Литература

1. Брызгалин А. Договор поставки: новое содержание в новой экономике // Хозяйство и право. 1994. № 8. С. 34-38.
2. Вахнин И.Г. Формирование условий и заключение договора поставки продукции // Хозяйство и право. 1997. № 11. С. 40-45.
3. Завидов Б. Срок как существенное условие договоров купли-продажи и поставки // Хозяйство и право. 2007. № 7. С. 22-28.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М.: ИНФРА-М, 2008. 987 с.
5. Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2005.
6. Трапезников В. Обязательства, возникающие из договора поставки // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 54-57.

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanov.n.v58@mail.ru).

IVANOV NIKOLAY – candidate of historical sciences, associate professor of Civil Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347.455:378

ББК Х404.212.1:Ч48

Е.В. ИВАНОВА, Н.Ю. СПИРИДОНОВА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТА

Ключевые слова: ответственность кредитора, ответственность заемщика, уступка права требования задолженности.

Рассмотрена ответственность кредитора и заемщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору образовательного кредита, выделены основания для привлечения их к ответственности. В результате исследования авторы формулируют предложения по внесению изменений в действующее законодательство России.

E. IVANOVA, N. SPIRIDONOVA

CIVIL LIABILITY OF THE PARTIES OF EDUCATIONAL LOAN CONTRACT

Key words: the liability of the lender, the liability of the borrower, the assignment of the right to claim the debt.

This article has examined the liability of both lenders and borrowers with regard their failure to perform their obligations under the educational loan contract, highlighting the reasons for bringing each to justice. As a result of this analysis the authors have formulated a number of suggestions for improvement of the legislation and the legislation process.

Четкая правовая регламентация института ответственности по договорным обязательствам является обязательным условием стабильности гражданского оборота. Гражданско-правовая природа договора образовательного кредита обуславливает применение в случаях его нарушения мер гражданско-правовой ответственности. В соответствии с действующим законодательством данный договор отнесен к двусторонне обязывающим, следовательно, и заемщик, и кредитор могут нести ответственность за его нарушение. В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитного договора стороны несут ответственность в соответствии с действующим российским законодательством и договором. Гражданское законодательство устанавливает общие и специальные положения об ответственности сторон. Общими положениями предусмотрено право требовать возмещения убытков и уплаты неустойки (ст. 330, 393 и 394 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ))¹.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Фед. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 17.06.2009 г. № 145-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

Специальные основания привлечения сторон к ответственности предусмотрены в отношении и кредитора, и заемщика. Основаниями для привлечения к ответственности кредитора являются:

- 1) нарушение обязанности по предоставлению информации;
- 2) немотивированный отказ от предоставления кредита и его несвоевременное представление заемщику;

3) снижение (утрата) ценности обеспечения кредита и др.

Основаниями для привлечения к ответственности заемщика являются:

- 1) нарушение сроков возврата кредита;
- 2) нецелевое использование кредита;
- 3) утрата обеспечения кредита и др.

Действующее законодательство применительно к договору потребительского кредита (положения которого, по нашему мнению, могут быть применены и при образовательном кредитовании) определяет содержание информации, доводимой до заемщика до и после заключения договора. Содержание данной обязанности значительным образом расширено. Более того, специальным образом отмечена обязанность безвозмездного предоставления информации. На кредитора возложена обязанность информировать заемщика о наличии у последнего просроченной задолженности бесплатно способом и в срок, которые предусмотрены договором потребительского кредита (займа), но не позднее семи дней с даты возникновения просроченной задолженности².

При отказе банка от предоставления кредита или задержке его выдачи заемщик вправе взыскать с банка убытки, вызванные этим нарушением. Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случае неправомерного удержания и пользования чужими денежными средствами на эту сумму подлежат уплате проценты в размере учетной ставки банковского процента. Следовательно, заемщик также имеет право взыскать с кредитора и указанную неустойку. В случаях, когда неустойка и убытки взыскиваются одновременно, последние подлежат взысканию в части, не покрытой неустойкой. В кредитном договоре стороны вправе предусмотреть и иной размер неустойки на случай непредоставления или несвоевременного предоставления кредита кредитором.

Как отмечает Р.И. Каримуллин, при непредоставлении кредита заемщику последний имеет право обращения с кредитной заявкой в другой банк, так как согласно ст. 397 ГК РФ у кредитора (в данном случае это заемщик) при неисполнении обязанностей должником (в данном случае это кредитор) есть право поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену, если иное не предусмотрено законом, существом обязательства или договором, а также взыскать с него иные расходы и убытки. Тем самым он предлагает возложить разницу в процентах по первоначальному и полученному взаимному кредиту на отказавшуюся кредитовать кредитную организацию, поскольку указанная разница является фактическими убытками заемщика [3].

По мнению авторов, положения вышеуказанной статьи ГК РФ не могут быть применены к договору образовательного кредита.

При ненадлежащем исполнении или неисполнении заемщиком обязанности по выплате кредита и процентов самой распространенной формой ответственности заемщика является неустойка. О праве банка предъявить такое требование указывается в договоре образовательного кредита³.

² О потребительском кредите (займе): Фед. закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

³ О памятке заемщика по потребительскому кредиту: письмо ЦБ РФ от 05.05.2008 г. № 52 // Вестник Банка России. 2008. № 21, 14 мая.

При нарушении условий кредитного договора заемщик несет ответственность в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством (ст. 811 ГК РФ), в виде процентов, уплачиваемых по п. 1 ст. 395 ГК РФ до дня фактического возврата суммы кредита кредитору (помимо выплаты процентов по п. 1 ст. 809 ГК РФ). Размер указанных процентов может быть уменьшен судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ, как и размер неустойки. При определении размера процентов суд может применить учетную ставку банковского процента или на день предъявления иска, или на день вынесения решения. За кредитором закрепляется право требования досрочного возврата оставшейся суммы кредита вместе с процентами.

Таким образом, возможно одновременно взыскивать проценты за пользование образовательным кредитом по ст. 809 ГК РФ и проценты за просрочку возврата или невозврат заемных средств по ст. 811 ГК РФ.

На практике кредитные договоры предусматривают иные последствия за просрочку возврата заемных средств, в частности обязанность заемщика выплачивать кредитору повышенные проценты.

Л.Г. Ефимова отмечает, что природу повышенных процентов за пользование банковским кредитом можно рассмотреть по следующим основаниям:

- 1) как неустойку за нарушение срока возврата предоставленного кредита;
- 2) как сложный правовой институт, состоящий из обычных процентов и неустойки за нарушение срока возврата кредита в той части, которая превышает обычные проценты;

- 3) как вознаграждение банка за предоставленный кредит, выплачиваемое заемщиком после истечения срока возврата кредита.

Мы разделяем точку зрения Л.Г. Ефимовой о повышенных процентах как сложного правового образования, включающего в себя обычные проценты и неустойку [2. С. 199]. Данная позиция нашла отражение в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 13.09.2011 г. № 146, согласно которому взыскиваемые в удвоенном размере проценты за пользование соответствующей частью кредита в период просрочки заемщика не нарушают прав потребителя, так как данная мера является ответственностью заемщика за нарушение денежного обязательства⁴.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и Пленума ВАС РФ от 80.10.1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» указано, что кредитор вправе предъявить требование либо о взыскании повышенных процентов, либо о взыскании неустойки, т.е. он имеет право применить одну из мер ответственности, не доказывая факта и размера убытков⁵.

При нецелевом использовании кредита и утраты его обеспечения кредитор может предпринять меры оперативного воздействия по отношению к заемщику, в частности кредитор может приостановить выдачу кредита или его части.

По мнению авторов, ненадлежащее исполнение обязательств по договору образовательного кредита заемщиком не должно являться основанием для отчисления его из организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Последние обязаны предоставить заемщику время для нахождения иных источ-

⁴ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите права потребителей при заключении кредитных договоров: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 146 // Вестнике Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 11.

⁵ О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 08.10.1998 г. (в ред. от апр. 2000 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

ников финансирования обучения. Также, по мнению авторов, следует исключить лиц, получивших образовательный кредит, из числа тех, кого можно признать банкротом. В связи с этим п. 2 и п. 3 ст. 203 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ изложить в следующей редакции:

«2. Правом на подачу заявления о признании гражданина банкротом обладают кредиторы, за исключением кредиторов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о взыскании алиментов, о взыскании образовательного кредита, а также кредиторов, требования которых неразрывно связаны с их личностью.

3. При введении процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, кредиторы по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, о взыскании алиментов, о взыскании образовательного кредита, а также кредиторы, требования которых неразрывно связаны с их личностью, вправе предъявить свои требования».

Необходимо также остановиться на вопросе уступки права требования по взысканию просроченной задолженности по образовательным кредитам коллекторским агентствам. В информационном письме от 13.09.2011 г. № 146 ВАС РФ признал, что уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином не противоречит закону и не требует согласия заемщика. В то же время в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 17 указано, что «... Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором»⁷. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» закрепляет за кредиторами право осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащем условие о запрете. Положения указанного закона субсидиарно применяются и к отношениям, вытекающим из договора образовательного кредита. Следовательно, уступка права по взысканию просроченной задолженности по образовательным кредитам возможна. Данную позицию разделяют М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, отмечая родовую принадлежность кредитного договора к договору займа и необходимости субсидиарного применения к нему положений о заемных обязательствах [1. С. 154].

В настоящее время отсутствует специальный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность коллекторских агентств, что приводит к наличию пробелов в правовом регулировании и необходимости комплексного применения ряда источников (ГК РФ, федеральных законов: «О кредитных историях»⁸, «О персональных данных»⁹, «О несостоятельности (банкротстве)», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰ и др).

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Фед. закон от 30.04.2009 г. № 127-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 г. № 33-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

⁷ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁸ О кредитных историях: Фед. закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г. № 251-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

⁹ О персональных данных: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3451; 2013. № 14. Ст. 1651.

¹⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 05.04.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3448; 2013. № 14. Ст. 1658.

В целом, коллекторские агентства могут привлекаться к работе по взысканию просрочки как на ранней, так и на поздней стадиях задолженности, представляют интересы клиентов в судах, получают судебные решения и сопровождают исполнительное производство, находят и реализуют имущество должников [5. С. 41]. Они являются юридическими лицами, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Кроме того, деятельность коллекторских компаний иногда граничит с противоправной деятельностью, что вызывает определенную озабоченность [4. С. 31].

В силу особой значимости образовательного кредитования действующее законодательство предоставляет заемщику «дополнительное» право на частичное или полное досрочное погашение задолженности по образовательному кредиту без комиссии и штрафных санкций в размере полной суммы задолженности на дату погашения¹¹.

Проведенный анализ позволяет отметить следующее. В настоящее время характерны комплексный подход к законодательному регулированию образовательного кредитования, уточнение дефиниций, предоставление «дополнительных» прав, что должно привести к устойчивости гражданского оборота, укреплению договорной дисциплины, а в итоге – способствовать реализации конституционно гарантированного права на образование. Вместе с тем направлениями совершенствования должна стать четкая регламентация общих и индивидуальных условий кредитного договора, введение ограничений для участия в разрешении возникающих из договора образовательного кредитования споров коллекторских агентств. Необходимо разработать нормативные правовые акты, закрепляющие специальные основания привлечения к ответственности кредитора и заемщика при предоставлении образовательного кредита. По мнению авторов, существует необходимость принятия Федерального закона «Об образовательных кредитах».

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Книга 5: в 2 т. М.: Статут, 2006. Т. 1. С. 154.
2. Ефимова Л.Г. Банковское право. М.: БЕК, 1994. С. 199.
3. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М.: Статут, 2011. 201 с.
4. Сперанский А. Потребительское кредитование. К вопросу об этике собирания долгов // Бухгалтерия и банки. 2006. № 8. С. 31.
5. Шпетер С.Э. Что дает банку аутсорсинг коллекторских услуг // Банковский ритейл. 2007. № 1. С. 41.

ИВАНОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dlf_iev@mail.ru).

IVANOVA ELENA – candidate of law sciences, assistant professor of Civil Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СПИРИДОНОВА НАТАЛИЯ ЮРИЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (spiridonova78@yandex.ru).

SPIRIDONOVA NATALIYA – senior teacher of Civil Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

---

¹¹ Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования: постановление Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1026 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

УДК 347.965(0)(09)
ББК Х75-1(3)

О.А. ИВАНОВА

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

(с момента образования древних государств до новейшего времени)*

Ключевые слова: судебное представительство, бесплатная юридическая помощь, судебное представительство в римском праве, судебное представительство в Европе, судебное представительство в Англии.

Дан историко-правовой обзор появления и развития института бесплатной юридической помощи. Повышенный интерес государства и общественности к институту бесплатной юридической помощи как гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации направляет юридическую науку к поиску оптимальных организационно-правовых форм ее реализации, в том числе путем обращения к мировому историческому опыту. Историко-правовой анализ юридической помощи, ее организационно-правовых форм ведется со времен римского частного права, зарождения романо-германской и англосаксонской правовых систем, которые лежат в основе правовых систем большинства государств новейшего времени. Основные выводы исследования: бесплатная консультационная юридическая помощь и судебное представительство на безвозмездной основе отдельным категориям лиц имели место в Древнем Риме и Римской империи; процессуальному праву средневековых европейских государств известен институт бесплатной юридической помощи. Не санкционированная государством и не обеспеченная мерами юридической ответственности бесплатная юридическая помощь в средневековой Европе не выполняла своей социальной функции и не имела государственных гарантий ее получения нуждающимися. Легальное закрепление бесплатной квалифицированной (профессиональной) юридической помощи произошло в XVIII–XIX вв. с введением в право идей гуманизма и восприятием человека как высшей ценности. Признание естественно-правовых начал в первых конституционных актах свидетельствует об окончательном признании государством права человека на квалифицированную юридическую помощь и ее гарантированность государством.

O. IVANOVA

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FREE LEGAL AID INSTITUTE IN FOREIGN COUNTRIES (from the moment of formation of the ancient states till the latest time)

Key words: judicial representation, free legal aid, judicial representation in the Roman right, judicial representation in Europe, judicial representation in England.

It is given historical and legal review of emergence and development of free legal aid institute. Keen interest of the state and public in institute of free legal aid as guarantees of constitutional rights and freedoms of the person and the citizen of the Russian Federation directs jurisprudence to search of optimum organizational and legal forms of its realization, including by the appeal to world historical experience. Historical and legal analysis of a legal aid, its organizational and legal forms is kept since the Roman private law, origin of the Roman-German and Anglo-Saxon legal systems which are the cornerstone of legal systems of the majority of the states of the latest time. Main conclusions of research: free consulting legal aid and judicial representation on a grant basis to separate categories of persons took place in Ancient Rome and the Roman Empire; to procedural law of the medieval European states is known the institute of free legal aid. Free legal aid which isn't authorized by the state and not provided with measures of legal responsibility in medieval Europe didn't carry out the social function and had no state warranties of its receiving by the needy. Legal fixing of the free qualified (professional) legal aid happened in the XVIII–XIX centuries by introduction to the law of humanity ideas and perception of the person as supreme value. Recognition of the natural and legal beginnings in the first constitutional acts testifies final recognition by the state of a human right on the qualified legal aid and its security by the state.

Обращаясь к истории становления и развития института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах, представляется целесообразным уяснить появление ее истоков и обозначить социальную направленность данного института с момента его правового оформления. Историко-правовой обзор юридической помощи в данной работе проделан на примере романо-германской и англосаксонской правовых систем, которые в большинстве своем усвоены современными государствами.

Что касается защиты чужих прав в римском праве, то в течение сравнительно долгого промежутка времени стороны судебного процесса не имели права на представление своих интересов в суде [4. С. 5].

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-13-21002.

Усложнение гражданского оборота и способов его защиты повлекли популяризацию и совершенствование судопроизводства, а следовательно, увеличение количества рассматриваемых дел с появлением новых участников процесса.

Правовые нормы, запрещающие подавать иски от другого лица (*Nemo alieno nomine lege agere potest*), перестали удовлетворять интересам субъектов процесса и потребовали пересмотра. Из данного правила появилось множество исключений. Так, Юстиниан даже предложил допускать выступление представителей от имени народа, за свободу и по опеке, так как самостоятельное участие этих субъектов в процессе физически невозможно [3. С. 76].

Логика Юстиниана достаточно понятна. Так, самостоятельная подача иском работ исключалась, поскольку правоспособными являлись только свободные люди.

Раб мог обратиться в суд через представителя *assertor libertatus*. Идентичным являлось представительство «по опеке». Опека вводилась над несовершеннолетними, растратчиками, женщинами. Руководствуясь идеями справедливости, законодатель придает правовую форму попечительству над лицами, не достигшими совершеннолетия либо с физическими недостатками (слепота, глухота и т.д.). Попечитель обязан был участвовать от их имени в судебных процессах.

Закон Гостилия (около 175 г. до н.э.) уже знал представительство в суде в интересах пленных и лиц, отсутствующих по делам государства [3. С. 82]. Сфера процессуального представительства значительно расширилась. Представительствовать в суде вскоре стало возможным от имени и в интересах любых лиц.

Приблизительно со II в. в Римской империи появляется институт когнаторов, участие в процессе которого должны были обеспечивать сами представляемые.

Институт представительства получает свое развитие при Ульпиане, который ввел представительство гестора в силу общественного долга или личных соображений.

Показательным в связи с настоящим исследованием является то, что дефенсоры осуществляли представительство и юридическую защиту в суде бесплатно [2. С. 111].

Следует отметить, что каждый свободный гражданин в специально определенный день один раз в неделю имел право получить бесплатную юридическую консультацию.

Римское право различало адвокатов (*advocatus, patronus, causidicus*) и ораторов (*oratores*).

Адвокаты давали тяжущимся юридические советы и присутствовали в процессе для произнесения судебной речи. Адвокаты должны были пройти специальное обучение, их статус подтверждался аттестатом. Адвокаты также защищали интересы казны, их специализация определялась сферой деятельности нанявшего их государственного чиновника. Адвокаты состояли на государственной службе и получали за это жалованье. Часть адвокатов состояла под руководством штатных служащих, и они сами распределяли между собой дела.

Наиболее частым основанием для процессуального представительства было поручение на безвозмездной основе. Договор поручения, если он не безвозмездный, являлся ничтожным. Договор поручения обладал особыми свойствами, вытекал из общественного долга и дружбы, что было несовместимо со взиманием оплаты.

Запрет часто игнорировался, так как не содержал наказания за его нарушение, что свидетельствует о некотором несовершенстве данной правовой конструкции.

Римским гражданским процессом были заложены основы института представительства, в том числе его деление на собственно представительские и адвокатские функции.

Современное право воспринимает адвоката как общественного деятеля, запрет на истребование гонорара по отдельным категориям дел и для определенных категорий тяжущихся был усвоен правом других государств. Ценность бесплатной юридической помощи как проявление социального государства, заботящегося о своих гражданах, на протяжении всего существования государственности в той или иной степени сохранялась государством.

Достаточно четко прослеживается тенденция сохранения безвозмездного представительства в суде и в европейских государствах романо-германской правовой семьи. Тем не менее нельзя однозначно говорить о ее полноценном существовании в средневековых государствах, вершивших правосудие посредством инквизиционного процесса, имевшего ярко выраженные черты формальности и безусловную карательную направленность.

В средневековой Франции был заимствован из римского процессуального права принцип деления представителей на два сословия. Закон 1327 г. закрепил раздельность сословий адвокатов (*avocats*) и стряпчих (*procureurs, postulants*) и запретил совмещать два вида деятельности одному лицу [1. С. 51; 5. С. 196].

Отказ от деления произошел только во время Великой французской революции. Судебное представительство вверялось так называемым поверенным по судебным делам (*avoués*). Наполеон Бонапарт восстановил систему деления на адвокатов и стряпчих в том же виде, в котором она существовала по ординасам Людовика XIV.

В обязанности стряпчих вменялись подготовка дела к судебному разбирательству и исполнительное производство по некоторым категориям судебных актов.

Деятельность стряпчих носила скорее технический, прикладной к адвокатской деятельности характер, заключалась в составлении и подаче бумаг. Возможность получения должности стряпчего по наследству и приобретения места в корпорации свидетельствовала о гораздо более низком общественном статусе стряпчих, нежели адвокатов.

Адвокаты осуществляли защиту интересов тяжущихся в суде. Для адвокатов устанавливались квалификационные требования: наличие университетского юридического образования, трехлетняя стажировка и регистрация лица в табели адвокатов. Адвокаты не вступали в непосредственные отношения с клиентом, в том числе не получали от него гонорара. Адвокаты получали жалованье от стряпчего.

Считалось, что адвокат защищает своего клиента по собственной воле из стремления к справедливости. Вплоть до реформы 1971 г. часто адвокаты готовили процессуальные документы самостоятельно и нанимали стряпчих, состоящих при суде, только для их подписания.

Особый интерес представляет институт представительства в Германии, где инквизиционный письменный процесс был доведен до абсолюта.

Адвокаты обязаны были готовить документы и подавать их в судебную канцелярию. По уставам Австрии (1781 г.), Пруссии (1793 г.), Баварии (1753 г.) и Саксонии (1622 г.) вся состязательность сводилась к последовательному представлению и приобщению к делу документов, которые могли рассматриваться исключительно в суде [4. С. 18].

Прусский устав вообще не предусматривал участия адвокатов в процессе и возложил на судей обязанность заботиться об интересах тяжущихся.

Реформа германского судебного процесса 1739 г. в низших судах запретила участие адвокатов в гражданском процессе, заменив на непосредственное общение с тяжущимися. С 1793 г. участие адвокатов отменялось в высших судах, где их обязанности по составлению судебных документов перешли к судебным чиновникам. После наполеоновских войн в германских государствах правосудие осуществлялось по правилам французского гражданского процесса [4. С. 28].

Англо-саксонская правовая семья, несмотря на принципиальные различия в правовых источниках, также видит необходимость в делении представительских функций в зависимости от стадии правового конфликта (спора).

Так, уже в раннее средневековье в Англии стали различать юрисконсультов и адвокатов. Юрисконсульты (атторнеи) являлись специалистами по торговым делам и консультантами по правовым вопросам. Адвокаты или барристеры докладывали о деле устно в судебном процессе, проводили юридическую экспертизу.

В отличие от Франции, в Англии государство не пресекало и не регулировало противостояние адвокатов и барристеров. Барристеры провозглашали себя самостоятельными лицами, исполняющими благородный долг как «независимые слуги закона», не вели технической работы, связанной с подготовкой к судебному процессу, предоставив это право поверенным, исключительно через которых общались с представляемым.

Принятие гонорара противоречило адвокатской этике. Представительство по гражданским делам в Англии осуществляли и поверенные (атторнеи), и солиситоры [4. С. 21]. Ведение процесса солиситором было возможно только в суде графств и магистратских судах. Барристеры имели право представлять в высших судебных инстанциях.

Объединение функций солиситоров и барристеров, которое планировалось реформой процессуального права, не состоялось и по сегодняшний день. Королевская юридическая комиссия пришла к окончательному и единогласному решению о сохранении существующей системы, в соответствии с которой солиситор осуществляет собственно представительские функции, а барристер осуществляет процессуальные представительские функции и «защиту права» [6; 5. С. 328].

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

- институт бесплатной юридической помощи берет свое начало в римском частном праве;
- в европейском средневековом процессуальном праве также был институт бесплатной юридической помощи, которая адресно предоставлялась лицам с физическими недостатками, несовершеннолетним, умалишенным и женщинам. Однако основанная только на моральных основах и не подкрепленная возможностью юридической ответственности за неказание безвозмездной правовой помощи, она не выполняла своей социальной функции в полной мере;
- четкое правовое закрепление института бесплатной правовой помощи получает в XVIII–XIX вв. с восприятием правом идей гуманизма и человека как высшей ценности.

Литература

1. Мальшев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Исторический обзор представительства во французском праве. СПб., 1874. Т. 1.
2. Марецолль Т. Учебник римского гражданского права. М., 1867.
3. Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрид. изд-во, 1948.
4. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: НОРМА, 2002. 208 с.
5. Цвайгерт К., Керц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. Т. 1.
6. Benson Report. The Royal Commission on Legal Services (Chairman: Sir Henry Benson) Cmnd. 6748 (1979).

ИВАНОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (public_law@mail.ru).

IVANOVA OLGA – candidate of law sciences, associate professor of Public Law Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 347.918
ББК Х410.314

О.А. ИВАНОВА

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА И ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: кредитные организации, просроченная ссудная задолженность, третейский суд.

Выделены актуальные проблемы распространения альтернативных способов урегулирования гражданско-правовых споров, связанных с исполнением кредитных обязательств, с заострением внимания на проблемах третейского судоустройства как функции, совмещающей в себе противоречивые начала частной инициативы, без которой третейский суд не был бы создан, и правосудия, исключаящего вознаграждение этой инициативы строгими требованиями к беспристрастности суда. Новизна исследования проявляется не только в бескомпромиссном разоблачении явлений, подразумеваемых в терминах «карманное правосудие» или «карманный суд», но и в попытках примирить деловое начало третейского судоустройства с началами правосудия таким образом, чтобы одно не страдало от второго. В качестве яркого примера, иллюстрирующего проблему, использованы манифесты Союза учредителей третейских судов – современной общественной организации, развернувшей борьбу с карманным правосудием в Российской Федерации. Постановка проблемы завершается обращением к состоянию законов, немало способствующих её развитию своей неполнотой. Решение накопившихся вопросов найдено в практике государственных и конвенционных судов, с одной стороны, и в работе общественных организаций – с другой. Автором открывается происхождение современных представлений о беспристрастности суда, их связь с судебным толкованием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; путём обращения к истории показано, как из общенаучного понятия о беспристрастности были выведены субъективный и объективный компоненты беспристрастности судьи. Возвращаясь в отечественное правовое пространство, автор даёт обзор практике судов высших судебных инстанций, выявивших за последние несколько лет не один случай нарушения принципов беспристрастности при образовании третейских судов. В то же время автор обеспокоен тем, что принцип беспристрастности в его современном понимании может остановить развитие третейских учреждений, которые зависят от частной, ожидающей вознаграждения инициативы судостроения. Выход из круга накопившихся противоречий видится в отказе от практики учреждения собственных судов и в обращении к судам, созданным при общественных организациях, в которых одна или обе стороны спора занимали бы положение членов.

O. IVANOVA

IMPARTIALITY OF THE ARBITRATION COURT AND OPTIMIZATION OF WORK WITH THE OVERDUE ARREARS IN THE LENDING INSTITUTIONS

Key words: lending institutions, overdue loan debt, arbitration court.

Actual problems of distribution of alternative ways for settlement of the civil disputes connected with execution of credit obligations with an attention point on problems of arbitration judicial system as the function combining in itself contradictory beginnings of the private initiative without which the arbitration court wouldn't be created, and justice excluding remuneration of this initiative by strict requirements to impartiality of court are marked out. Novelty of research is shown not only in uncompromising exposure of the phenomena meant by the terms «pocket justice» or «pocket court» but also in attempts to reconcile the business beginning of arbitration judicial system with the beginnings of justice so that one wouldn't suffer from the second. As the striking example illustrating a problem manifestos of the Union of arbitration courts founders – contemporary public institution which developed fight against pocket justice in the Russian Federation, are used. Statement of a problem comes to the end with the appeal to a condition of laws, contributing a lot to its development by their incompleteness. The solution of the collected questions is found in practice of the state and conventional courts on the one hand and in work of public institutions on the other hand. The author reveals the origin of modern ideas of impartiality of court, their communication with judicial interpretation of the European Convention on protection of human rights and fundamental freedoms; by way of the appeal to history it is shown how subjective and objective components of impartiality of the judge were deducted from general scientific concept about impartiality. Coming back to domestic legal space, the author gives the detailed review to practice of courts of the highest judicial authorities which revealed over the past few years not one case of violation of the principles of impartiality at formation of the arbitration courts. At the same time the author is concerned by that the principle of impartiality in its modern understanding can stop development of arbitration establishments which depend on the private judicature initiative, expecting remuneration. The way out from a circle of the collected contradictions seems to be in refusal of practice of own courts establishment and in the appeal to the courts established at public institutions in which one or both parties of dispute would take up position of members.

Поставленная в названии статьи проблема отправляет на поиски такого суда, который соответствовал бы плану кредитной организации и одновременно беспристрастен. Возможно ли такое? Аудитории, знающей на этот вопрос единственный ответ – отрицательный, позволим себе напомнить, что плох тот суд или тот судья, который знает о необходимости истца услышать реше-

ние по иску к определённому сроку, но нарочно, словно доказывая свою беспристрастность, тянет с рассмотрением дела. Быть беспристрастным и идти вразрез с планами истца – не всегда сопряжённые условия, вследствие чего оптимизация работы с просроченной судной задолженностью именно в беспристрастном третейском суде может быть поставлена задачей, имеющей вполне определённое решение.

Несмотря на весьма длительную историю существования третейского судоустройства, проблема беспристрастности третейских судов, предстающая в обличье «карманных» третейских судов крупных корпораций, обострилась лишь в первом десятилетии нынешнего века. Так, по мнению М.И. Клеандрова, например, первичные правовые основы третейского судоустройства заложены ещё в Постановлении СМ СССР от 23.07.1959 «Об улучшении работы государственного арбитража» [2. С. 68]. О масштабах проблемы в настоящее время можно судить по энергичной практике высших судебных инстанций¹, а также по возросшей гражданской активности, характерным выходом которой выглядит образованный в 2012 г. Союз учредителей третейских судов – некоммерческая организация, ведущая «борьбу с «карманными», зависимыми и незаконными третейскими судами, которые лишают граждан возможности честно защищать свои права и подрывают общественное доверие к институту третейских судов» [4].

Предпосылкой проблемы послужило образование крупными корпорациями собственных третейских судов, к подсудности которых относились любые споры с участием их создателей. Статистика Союза учредителей третейских судов насчитывает до 12 таких судов, прозванных в обиходе «карманными» [4]. Заслуживает внимания то, что Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»² не содержит правовых норм, помогающих понять, относится ли столь сомнительная практика к числу запрещённых. Отчасти именно поэтому настораживающее явление, происходившее у всех на виду, долгое время оставалось всего лишь предметом дискуссий.

Ситуация изменилась с первой же попыткой соотнести спорное явление с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³ (далее – Конвенция), согласно которому «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». При рассмотрении Европейским судом по правам человека дел «Hauschildt v. Denmark», «Sramek v. Austria» и «Driza v. Albania» из смысла термина «беспристрастный суд» путём толкования п. 1 ст. 6 Конвенции выделяются субъективный и объективный компоненты беспристрастности. Вынося постановление от 24.05.1989 г. по делу «Hauschildt v. Denmark», суд, в частности, исходит из того, что «беспристрастность должна оцениваться в соответствии с субъективным подходом, отражающим личные убеждения данного судьи по конкретному делу, а также в соответствии с объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по данному поводу» [3].

В практике Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации объективный подход к оценке беспристрастности суда, уделяющий внимание неким «гарантиям», исключаящим любое сомнение в личной бес-

¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2011 г. № 17020/10, от 22.05.2012 г. № 16541/11, от 16.07.2013 г. № 1567/13, от 29.10.2013 г. № 8445/13, от 11.02.2014 г. № 11059/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

пристрастности судьи, отражается пока на решении конкретных вопросов: кто создал и кто финансирует третейский суд.

В деле № А55-11220/2010, к примеру, было установлено, что третейский суд образован акционерным обществом, акционером которого являлся истец – кредитная организация «С». Как следствие, образование данного суда признано противоречащим принципам, лежащим в основе третейского разбирательства и формирования состава третейского суда, а рассмотрение дела в таком суде – нарушающим гарантию объективной беспристрастности (постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 г. № 17020/10⁴).

В деле № А56-48511/2012 установлено, что третейский суд создан при некоммерческой организации, одним из учредителей которой являлась всё та же кредитная организация «С». Рассмотрение спора в данном суде также признано нарушением гарантии объективной беспристрастности (постановление Президиума ВАС РФ от 16.07.2013 г. № 1567/13⁵).

Примечательно, что, выявляя нарушение принципа беспристрастности, высшая судебная инстанция не ограничивается одним фактом образования суда стороной, а определяет пути, при использовании которых той же стороной может быть нарушена личная беспристрастность судьи: участие стороны в утверждении Положения и Регламента третейского суда, участие в утвержденном списке третейских судей; участие в избрании председателя третейского суда и его региональных заместителей. Данные действия, как указывает Президиум, оказались возможны за счёт корпоративной власти стороны над обществом, при котором создан суд. Совершенно очевидно, что в оценках объективной беспристрастности третейского суда, его независимости от стороны судьи опираются на учение об аффилированных лицах. Из необозримого множества инструментов влияния одного субъекта на другой судом выделяются самые явные – те, которыми владеют аффилированные лица.

Влияние на третейский суд аффилированных со стороны лиц было выявлено в деле № А50-5130/2011 (постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 г. № 16541/11⁶).

Как нам представляется, сложившаяся за последние годы практика судов не оставляет пространства для манипулирования третейскими судами под так называемым корпоративным покровом. Вместе с тем нельзя не согласиться с О.А. Ивановой и С.Б. Верещак, предостерегающими от желания приписать банкам недобросовестный интерес к третейскому и другим альтернативным порядкам урегулирования споров при любом их совместном упоминании [1]. Такие преимущества, как быстрое в сравнении с государственными судами, не предаваемое публичной огласке, не имеющее бесконечного продолжения в вышестоящих инстанциях и малозатратное рассмотрение дел – вполне достаточный повод, чтобы искать правды именно в третейском суде.

Однако банкам всё же придётся отказаться от намерений управлять третейскими судами теми надёжными средствами, которыми располагают аффилированные лица, или добровольно подвергнуться риску получить решение, не обеспеченное возможностью принудительного исполнения. Если же ценой этого риска является третейский сбор, который за счёт участия банка в акционерном капитале организации, при которой образован суд, может вернуться истцу, превратив судебную процедуру в целиком бесплатное и оттого стоящее риска занятие, то автор не считает необходимым вникать в расчёт,

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 8.

⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 12.

⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9.

поддерживающий эту причудливую конструкцию. Впрочем, если забыть об операциях с третейским сбором, так ли необходимо кредитной организации самой учреждать организацию, при которой будет создан третейский суд?

Как представляется автору настоящей статьи, передача третейскому суду неких пожеланий по поводу процесса не нуждается в столь грубом и вызывающем лишние подозрения проводнике, как корпоративная власть учредителя или акционера. Простое членство в ассоциации или союзе, при которых создан суд, открывает для этого столь же обширные, но при этом вполне легальные возможности.

Литература

1. Иванова О.А., Верещак С.Б. От финансового омбудсмена к медиатору: поиск эффективных примирительных процедур на рынке финансовых услуг // Новое слово в науке: перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (10 сентября 2014 г.) / гл. ред. О.Н. Широков. Чебоксары: Интерактив плюс, 2014.
2. Клеандров М.И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров // Третейский суд. 2000. № 5. С. 68.
3. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 304 с.
4. Отмена решений третейских судов и другие их нарушения: сайт некоммерческой организации Союз учредителей третейских судов [Электронный ресурс]. URL: http://souz-u-t-s.ru/otmena_reshenii/

ИВАНОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА. См. с. 282.

УДК 347.998(470)
ББК Х711.13-1(2)

Е.В. РАЗУМОВ

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕСТНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ключевые слова: *совестный суд, третейский суд, третейское судопроизводство, гражданское общество, законодательство.*

В условиях динамично развивающейся российской государственности возрастает интерес к опыту разрешения социальных конфликтов посредством использования институтов гражданского общества. Анализируя результаты губернской и судебной реформ 1775 г., автор делает вывод, что в России был создан аналог мировым учреждениям классического типа, но в российском варианте, глубоко дворянским, сословно ограниченным. Возникший институт совестных судов должен был сочетать в себе функции суда по малозначительным делам, третейского суда и отчасти прокуратуры. Интересной представляется мысль автора о взаимосвязи формирования совестных судов в России и становления первых институтов гражданского общества.

E. RAZUMOV

COURTS OF CONSCIENCE DEVELOPMENT IN RUSSIAN EMPIRE

Key words: *court of Conscience, arbitral tribunal, arbitration, civil society, legislation.*

Under circumstances of fastest growing Russian statehood social conflicts resolution experience is enhanced by using civic institutions. Analyzing results of gubernial and judiciary reforms of 1775, the author comes to conclusion that there was substitute to global constitutions of traditional type developed, but they were estates limited by noble nature. Risen Courts of Conscience institution had to combine functions of minor cases court, arbitration court and partly prosecutor's office. It stands to mention that the author's thought of formation Courts of Conscience in Russia and development first institutions of civil society interconnection appears to be interesting.

Изучение периода исторического и правового становления совестных судов в Российской империи как элемента современного третейского судопроизводства позволяет выделить основные предпосылки создания совестных судов, определить роль государства и степень участия гражданского общества в данном процессе.

Так, со времен римского права в Европе некоторые конфликты могли решаться без вмешательства государства, где судья и присяжные не явля-

лись представителями власти и не обладали силой государственного принуждения, а выступали по отношению к сторонам конфликта лишь в качестве частных лиц (*judex privatum*) [1]. Аналогичные процессы происходили и в России. При этом начиная со второй половины XIV в. в Русском государстве при разрешении споров стороны могли добровольно обратиться в третейский суд для разрешения конфликта и по своему усмотрению выбрать третейских судей [6]. На основе данных принципов реализуется третейское судопроизводство и в современной России. До проведения губернской реформы 1775 г., которой учреждались совестные суды как элемент третейского судопроизводства, уже существовал посреднический суд, который решал конфликты частных лиц без обращения к государственным органам и без вмешательства сил государственного принуждения и тем самым имел характер саморегулируемой организации [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что создание совестных судов, основанных на принципах добровольности, справедливости и примирения сторон, – закономерное явление, возникающее в результате достижения определенного уровня развития гражданского общества, требующего от государства создания механизмов разрешения правовых конфликтов, которые бы основывались на народных представлениях о добре и зле, справедливости, а также преследовали своей целью сохранение мира. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов существовали еще в древние времена и были распространены во многих государствах, в том числе и в России.

Представляется, что образцом для введения в России специфического органа правосудия послужил английский Суд лорд-канцлера, о чем свидетельствует анализ сочинения первого русского профессора права С.Е. Десницкого «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи».

В период проведения губернской реформы XVIII в. законодательные акты Англии уже содержали в себе нормы, которые гарантировали естественные права человека. При этом они не просто декларировались законодателем, а реализовывались *de facto* судебной системой Англии по принципу «судить по истине и справедливости...» [2].

Формат государственности второй половины XVIII в., в идеалистичном его представлении, определялся как «союз философов и государей» [5] и знаменовал особый период в истории – «просвещенный абсолютизм». Как следствие, и совестные суды создавались Екатериной II под влиянием идеалов естественного права, свободного суда и всеобщего блага, полноценно реализовать которые не удалось вследствие кризисного состояния судебной системы, а также неспособности существующего местного правительственного аппарата обеспечить общественный и правовой порядок. Необходимо особо отметить, что созданный Екатериной II совестный суд был единственным подобным судебным органом во всей Европе того периода, однако на практике носил декларативный характер. С другой стороны, причиной создания совестных судов в XVIII в. было желание разгрузить судебную систему и учредить суды, аналогичные современным мировым судам, с учетом малозначительности и простоты дел. Суды XVIII в. страдали от высокой степени загруженности, и, как следствие, возникла острая необходимость разграничения подсудности споров в зависимости от степени общественной опасности. Так, с точки зрения законодателя, совестный суд должен был сочетать в себе функции суда по малозначительным делам, третейского суда и отчасти прокуратуры, поэтому создавался в целях рассмотрения уголовных дел, которые

в силу смягчающих обстоятельств, требовали снисхождения к преступнику, а в делах гражданских должны были играть роль третейских судов, решая дела по совести и уделяя меньше внимания формальным доказательствам [7].

Интересно отметить, что в России с развитием гражданского общества уменьшалась готовность государства делегировать определенные властные полномочия народу с целью самостоятельного разрешения пусть и малозначительных конфликтов. Если обратиться к законодательным актам периода губернской реформы 1775 г., совестные судьи назначались на места короной, а заседатели при этом – всеми сословиями. Таким образом, суд был подконтролен государству и его решения для сторон носили властный характер.

По нашему мнению, становлению совестных судов как форм разрешения правовых конфликтов препятствовало усиление централизации власти, в том числе и судебной, когда государство не могло сосуществовать с сильной частной юрисдикцией, которая составляла конкуренцию государственной судебной системе.

Таким образом, создание совестных судов в Российской империи как современного инструмента реализации альтернативных форм правосудия является результатом длительного исторического и правового развития государства и общества, на которое повлияла совокупность следующих факторов: высокая формализованность судебной власти, препятствующая вынесению справедливых решений; воздействие западной демократии на власть и, как результат, желание Екатерины II провести реформы и законодательно закрепить демократические начала, а также повышение уровня развития гражданского общества.

Создание совестных судов в 1775 г. было охотно принято обществом, однако низкий уровень организации их деятельности, сопротивление местной власти и некомпетентность судей на местах показали низкую эффективность данных судов. Поданные дела не решались по нескольку лет, вследствие чего народ стремился обратиться к сильной государственной власти, а не к иным формам правосудия [3]. Несмотря на это, совестные суды просуществовали около столетия, что объяснялось стремлением Екатерины II ввести гуманные демократические начала, которые были провозглашены при учреждении совестных судов и поддерживались Европой, но так и не были полностью реализованы в России.

Литература

1. Акулин И.М. Третейский суд в здравоохранении // Третейский суд. 1999. № 2/3. С. 25–30.
2. Баронов О.В., Тарасов В.Н. Третейский суд по совести // Третейский суд. 2000. № 1. С. 28–33.
3. Воропанов В. А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Научный вестник УрАГС. 2010. № 2(11). С. 126–130.
4. Давыденко Д.Л. Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 113.
5. Климов И.П. История отечественного государства и права. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2008. 161 с.
6. Тарасов В.Н. Третейский процесс. СПб.: СППДТС, 2002. 19 с.
7. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 5. 316 с.

РАЗУМОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (evgrv@ya.ru).

RAZUMOV EVGENIY – post-graduate student of Theory and History of State and Law Chair, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 34:37(470)
ББК Х401.121(2Рос)

Н.Ю. СПИРИДОНОВА

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: право на образование, реализация права на образование, образовательное кредитование.

Предложена классификация нормативных правовых актов, входящих в систему централизованного правового регулирования образовательных отношений. Выделены основные формы децентрализованного регулирования указанных отношений. Определена роль судебных актов в разрешении вопросов правового регулирования отношений в сфере образования.

N. SPIRIDONOVA

THE SYSTEM OF REGULATION OF EDUCATIONAL RELATIONS

Key words: right to education, realization of the right to education, educational loans.

This article has offered suggestions towards the classification of legal acts in support of the system of centralized regulation of educational relations and basic forms of decentralized regulation of these relations. The role of the judicial acts is determined in the resolution of the legal regulation of educational relations.

В юридической литературе классификацию нормативных актов проводят по различным основаниям: по юридической силе и месте в иерархии правовых нормативных актов; по сфере законодательного регулирования согласно ст. 71–73 Конституции РФ; по масштабу действия. По первому основанию классификации выделяют законы и подзаконные акты; по второму основанию различают федеральные законы, принимаемые в сфере ведения РФ и совместного ведения РФ и ее субъектов, и законы субъектов РФ; по третьему основанию выделяются нормативные акты централизованного правового регулирования, осуществляемого нормотворческими органами государства, и акты локального регулирования [2. С. 27–29].

В Российской Федерации систему правового регулирования отношений в сфере образования составляет централизованное и децентрализованное регулирование.

Под термином «централизованное регулирование» понимается регулирование, осуществляемое органами государственной и муниципальной власти посредством принятия нормативных актов и применения нормативных актов судами в случае возникновения спора между субъектами образовательных правоотношений [1. С. 38–40].

Классификацию нормативных правовых актов, входящих в систему централизованного правового регулирования образовательных отношений, можно провести по различным критериям. По мнению автора, наиболее верно выделить следующие группы нормативных правовых актов:

- 1) нормативные правовые акты, закрепляющие основы права граждан на образование;
- 2) нормативные правовые акты, регулирующие отношения по оказанию образовательных услуг, т.е. направленные на реализацию права на образование;
- 3) нормативные правовые акты, регулирующие отношения по образовательному кредитованию.

Право на образование входит в международные стандарты прав человека, что закреплено в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека¹, ч. 1 ст. 13 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах»²,

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. литература, 1990. С. 14–20.

² Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://www.garant.ru>.

ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах⁴. Конституция РФ закрепила право каждого на образование в ст. 43⁵. В развитие положений Конституции РФ в п. 3 ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивается, что государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые⁶.

Особое место среди нормативных актов в сфере образования занимают части первая и вторая Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁷. Выделение в ГК РФ главы, касающейся возмездного оказания услуг, в том числе образовательных, дает возможность рассматривать вопросы права на образование и его защиты в рамках гражданского права. При этом ГК РФ предусмотрел открытый перечень нематериальных благ и возникающих по поводу них личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона (п. 1 ст. 150 ГК РФ) и возможность применения гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ (ст. 12 ГК РФ) и возникающих по поводу них личных неимущественных прав (п. 2 ст. 150 ГК РФ). ГК РФ регулирует также предоставление образовательных кредитов (гл. 42 ГК РФ). Значимую роль в регулировании кредитных отношений играет гл. 23 ГК РФ, закрепляющая способы обеспечения исполнения обязательств (залог, поручительство и др.), которые используются кредитными организациями при формировании условий кредитного договора.

Конституция РФ относит вопросы образования и воспитания к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «е» ч. 1 ст. 72). Это означает возможность правового регулирования сферы образования на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне принимаются федеральные законы, определяющие общее направление и регламентирующие общие вопросы сферы образования, которые получают дальнейшее развитие в нормативных актах субъектов Российской Федерации, что позволяет учитывать местные особенности того или иного региона. Так, в Чувашской Республике действует Закон от 30.07.2013 г. «Об образовании в Чувашской Республике»⁸.

Вопросы образовательного кредитования регулируются рядом норм общего характера, которые закреплены в ГК РФ, Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»⁹, Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)»¹⁰. Основным нормативным актом, регулирующим порядок осуществления образовательного кредитования, является Постановление Правительства от 28.08.2009 г. № 699 «Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов

³ Протокол № 1 от 20.03.1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁴ Хартия Европейского Союза об основных правах: принята в Страсбурге 12.12.2007 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12.12.1993 г. (с поправками) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://constitution.garant.ru>.

⁶ Об образовании в Российской Федерации: Фед. закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. Фед. выпуск. 2012. № 5976. 31 дек.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://base.garant.ru/10164072>.

⁸ Об образовании в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 30.07.2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁹ О банках и банковской деятельности: Фед. закон РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. от 30.12.2008 г. № 315-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6, 5 февр. Ст. 492.

¹⁰ О потребительском кредите (займе): Фед. закон РФ от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ // Рос. газета. Фед. выпуск. 2013. № 6265, 23 дек.

студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию»¹¹.

Требования к рекламе образовательных услуг и банковских услуг в сфере образовательного кредитования регулируются Федеральным законом РФ «О рекламе» (далее – закон о рекламе)¹². Согласно ч. 7 ст. 5 указанного закона не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения и использования, если при этом искажается смысл информации и потребители рекламы вводятся в заблуждение. Применительно к сфере образовательного кредитования существенной можно признать информацию, которая может повлиять на решение заемщика обратиться в банк за получением кредита и не обмануть его ожиданий. Часть 3 ст. 28 закона о рекламе гласит, что, если реклама услуг, связанных с предоставлением кредита, пользованием им и погашением кредита содержит хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, такая реклама должна содержать все остальные условия, определяющие фактическую стоимость кредита для заемщика и влияющие на нее.

Важную роль в правовом обеспечении образовательных кредитных отношений играет также ведомственное регулирование, осуществляемое Центральным банком РФ (далее – ЦБ РФ), Роспотребнадзором и Федеральным антимонопольной службой РФ (далее – ФАС РФ). ЦБ РФ осуществляет банковский надзор за деятельностью кредитных организаций, детально регламентирует кредитные операции банков с помощью подзаконных нормативных правовых актов (например, Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения), утвержденное ЦБ РФ 31.08.1998 г. № 54-П¹³). Роспотребнадзор осуществляет контроль и надзор за исполнением требований законодательства РФ в области защиты прав человека, под действие которого подпадает и сфера образовательного кредитования. ФАС РФ осуществляет государственный контроль на рынке финансовых услуг, к которым относится и сфера образовательного кредитования, в том числе за соблюдением рекламного законодательства.

При децентрализованном регулировании «власть принципиально воздерживается от непосредственного и властного регулирования отношений; здесь она не ставит себя мысленно в положение единственного определяющего центра, а, напротив, предоставляет такое регулирование множеству иных маленьких центров, которые мыслят себя как некоторые самостоятельные социальные единицы, как субъекты прав. Все эти маленькие центры предполагаются носителями собственной воли и собственной инициативы и именно им предоставляется регулирование взаимных отношений между собой» [1. С. 38–40].

При децентрализованном регулировании формируются новые правила поведения в результате деятельности самих субъектов гражданского оборота. Эти правила поведения не нуждаются в утверждении или одобрении какими-либо иными органами, в том числе государственными. Необходимо отметить, что децентрализованное регулирование образовательных отношений тесно связано с централизованным регулированием.

Основными формами децентрализованного регулирования отношений в сфере образования являются договоры и локальные нормативные акты. Фе-

¹¹ Об изменении условий проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию: постановление Правительства РФ от 28.08.2009 г. № 669 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 37, 14 сент. Ст. 4413.

¹² О рекламе: Фед. закон РФ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (в ред. от 28.09.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

¹³ Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения): утв. ЦБ РФ 31.08.1998 г. № 54-П (с изм. и доп.) // Вестник Банка России. 1998. № 70–71.

деральные законы РФ «Об образовании в РФ» и «О банках и банковской деятельности» содержат требования, предъявляемые к локальным нормативным актам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и кредитных организаций. При этом локальные нормативные акты организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и кредитных организаций исходят из законов и иных правовых актов централизованного регулирования и не могут противоречить им; обеспечивают исполнение законов и правовых актов государственного управления; принимаются компетентными органами управления компании в установленном порядке и не нуждаются в утверждении или одобрении какими-либо иными, в том числе государственными органами; распространяются на всех субъектов, вступающих в правоотношения с компанией, как во внутренней, так и во внешней сферах деятельности [3].

Согласно ст. 30 ФЗ «Об образовании в РФ» образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся.

Договоры, заключаемые в сфере образования, можно классифицировать по различным основаниям. По мнению автора, такие договоры можно разделить на две основные группы: договор возмездного оказания образовательных услуг; договор образовательного кредита.

В настоящее время утверждены различные типовые формы договоров об оказании платных образовательных услуг в зависимости от уровня образования. Кредитные организации при заключении с физическими лицами договоров образовательного кредита используют разработанные ими типовые формы таких договоров.

В официальной российской доктрине судебная практика не признается источником права. Но роль судебных актов в разрешении вопросов правового регулирования отношений в сфере образования велика. В частности, она заметна применительно к вопросам распространения Закона РФ «О защите прав потребителей»¹⁴ на отношения, возникающие при оказании образовательных услуг¹⁵, взимания платы за открытие и ведение ссудных счетов при предоставлении образовательных кредитов¹⁶, страхования жизни и здоровья заемщика¹⁷.

Литература

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 353 с.
2. Фаткудинов З.М., Матьгулин Т.С. Источники предпринимательского права. Казань: Таглитмат, 2006. С. 27–28.
3. Шиткина И. Локальное правовое регулирование деятельности акционерных обществ // Хозяйство и право. 1997. № 5.

СПИРИДОНОВА НАТАЛИЯ ЮРИЕВНА. См. с. 278.

---

¹⁴ О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 23.11.2009 г. № 2611-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, 15 янв. Ст. 140.

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за I квартал 2002 г.: утв. постановлением Президиума Верховного суда РФ 10.07.2002 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 11. С. 40.

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Арбитражного суда РФ от 17.11.2009 г. № 8274/09 по делу № А50-17244/2008 // Вестник Верховного Арбитражного суда РФ. 2010. № 2. Ст. 130.

¹⁷ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре: информ. письмо Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 г. № 147 [Электронный ресурс] // Высший Арбитражный суд Российской Федерации: сайт. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/39383.html (дата обращения: 09.07.2012).

УДК 343.237(470)
ББК Х408.017(2Рос.Чув)

С.В. ТАСАКОВ

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: соучастие, группа, совместность, соисполнительство.

Дан анализ проблемы применения института соучастия, когда в совершении преступления участвуют лица, не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом. Обоснована точка зрения, согласно которой вменение лицу признака совершения преступления группой без сговора прямо противоречит закону, так как в соответствии с ч. 1 ст. 35 Уголовного кодекса РФ такая группа не может состоять менее чем из двух исполнителей (соисполнителей) преступления. Предложены конкретные меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

S. TASAKOV

COMPLICITY INSTITUTE IN RUSSIA CRIMINAL LAW AND ITS ENFORCEMENT

Key words: complicity, group, consistency, accomplicement.

This article analyzes the problems of the institution of complicity application, when committing a crime involves persons not subject to criminal liability by reason of age, insanity or other circumstances stipulated by the criminal law. The article explains the point of view according to which the imputation of the person committing the crime in a group of persons without prior collusion is in direct contravention of the law, because in accordance with Part. 1 art. 35 of the Criminal Code of Russia in a group is to involve two or more actual perpetrators (accomplices) of the crime. Certain measures are proposed to improve the existing penal law.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Важнейшим признаком соучастия в преступлении является совместность. Совместность, на наш взгляд, это целостное, интегративное свойство соучастия. Интегрированные действия соучастников должны пониматься не как выполнение каждым соучастником своих функций в интересах других соучастников, а как состояние связанности функций соучастников в одно целое. Соучастие представляет собой совокупность взаимосвязанных соучастников, которые объединены единством цели и функциональной целостностью.

Наиболее острые дискуссии вызывает вопрос о возможности вменения лицу признака совершения им преступления в составе преступной группы, если наряду с ним в совершении деяния участвовало лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

Ряд исследователей такую возможность исключают, так как соучастие предполагает умысел на совместное участие, что в отношении, например, с невменяемым лицом исключается, однако противоположная точка зрения приобретает все больше сторонников среди правоприменителей, чему способствует судебно-следственная практика, которую также нельзя назвать стабильной.

Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» разъясняется, что «действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 31 и

132 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, данное разъяснение было исключено.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»² также отмечалось, что «действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности».

Однако в своем постановлении от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³ Пленум Верховного Суда РФ вполне определенно отметил, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное».

С учетом соответствующего разъяснения формировалась и следственно-судебная практика. Впоследствии, однако, сначала при рассмотрении дел об убийствах, а затем и по иным категориям дел высшая судебная инстанция все чаще стала приходиться к иному выводу. Знаковым стало решение Президиума Верховного Суда по делу Прокопьева [2].

Прокопьев, совершивший убийство совместно с Богомоловым, признанным затем невменяемым, был осужден за убийство группой лиц. Оставляя без удовлетворения надзорное представление Генеральной прокуратуры, Президиум Верховного Суда РФ сослался на ст. 35 УК, отметив, что «по смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждение, повлекшие смерть, были причинены каждым из них».

В некоторых случаях Верховный Суд исходит из того, что на момент совершения преступления лицу не было известно о невменяемости другого лица, совместно с которым им осуществлялось посягательство.

Аналогичный подход просматривается и по делу о похищении человека. В данном случае уголовная коллегия Верховного Суда РФ указала, что уголовный закон не исключает при определенных условиях возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. При этом следует исходить из конкретных обстоятельств дела, содержания и направленности умысла лица, являющегося субъектом преступления.

Так, в похищении В. по плану, разработанному К., кроме Доронина участвовало два лица. Одно из этих лиц предложило Доронину за денежное вознаграждение совместно с ними принять участие в похищении В., на которое Доронин

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 (ред. от 14.06.2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

² О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 № 31 (ред. от 25.10.1996 г.) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961–1993.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 23.12.2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

согласился. При этом умыслом Доронина охватывалось то обстоятельство, что преступление он совершает совместно и по предварительному сговору с указанными лицами, действия которых носили целенаправленный и последовательный характер. Факт же признания их лицами, страдающими психическими расстройствами, исключающими вменяемость, не свидетельствует об отсутствии в действиях осужденного Доронина признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ (совершение похищения человека группой лиц по предварительному сговору)⁴.

На наш взгляд, это ошибочное утверждение. В силу ст. 14, 21, 24, 32 и др. УК РФ лицо, в момент совершения общественно опасного деяния находящееся в состоянии невменяемости, не может быть не только исполнителем преступления, но и соисполнителем либо соучастником. Лицо может нести уголовную ответственность за совершение преступления в составе группы только в том случае, если у него есть соисполнители именно преступления, а не общественно опасного деяния. У члена группы должен быть тождественный ему в уголовно-правовом смысле соучастник.

В вышеуказанном деле Прокопьева такого тождественного ему соучастника не было. Вменение Прокопьеву признака совершения преступления группой без сговора прямо противоречит закону, так как в соответствии с ч. 1 ст. 35 УК такая группа не может состоять менее чем из двух исполнителей (соисполнителей) преступления. Тогда как Богомолов, второе лицо, участвовавшее в совершении деяния, как невменяемый, исполнителем преступления не являлся.

Если надлежащий субъект, совершая преступление, просит не осознающее действительного характера этих действий лицо помочь ему в совершении преступления, то невиновно действующее лицо не превращается в исполнителя, соисполнителя преступления, а отсутствие у преступника соисполнителя означает, что и он сам не становится таковым – соисполнителем. Значит, признак совершения преступления в составе преступной группы отсутствует.

А. Наумов, высказываясь в пользу вменения в анализируемой ситуации признака преступной группы, отмечает, что такой подход в наибольшей степени учитывает интересы потерпевших [1. С. 450–451].

По мнению П. Попова, субъект, совершающий убийство совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, тем не менее, значительно увеличивает свои возможности для достижения преступного результата [4. С. 565–576].

Используя для нападения боевую собаку или, к примеру, нож, пистолет и т.п., посягатель также значительно увеличивает свою поражающую силу, что причиняет или способно причинить потерпевшему значительно больший вред. Однако в таких случаях лицу не вменяется признак совершения им преступления в соучастии с собакой и т.п.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Р., изменил приговор и кассационное определение на том основании, что по смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего [3].

Так, например, непонятно, как учесть при квалификации убийства то обстоятельство, что подлежащее ответственности лицо, которому не было известно о невменяемости другого лица, совместно с ним причинившего смерть, стремилось выполнить квалифицированный состав преступления, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК?

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. № 85-О11-10СП [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».

В следственно-судебной практике, к сожалению, не выработаны единые правила уголовно-правовой оценки посягательств на жизнь для случаев, когда последствия в виде лишения жизни наступили, тогда как обстоятельства, квалифицирующие деяние и осознаваемые посягателем, – нет.

На наш взгляд, в ряде статей Особенной части УК РФ (ст. 105, 111, 131, 132, 158, 161 и др.) целесообразно указать на соответствующий квалифицирующий признак, дающий возможность использовать анализируемую «дополнительную силу». Для иных же преступных деяний это обстоятельство могло бы стать отягчающим наказанием (ст. 63 УК).

Таким образом, сложившаяся ситуация требует своего скорейшего законодательного разрешения, так как помимо необоснованного вменения виновному лицу дополнительного признака создается и ряд других проблем в правоприменении.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. М.: Бек, 1996. 560 с.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.).
4. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 898 с.

ТАСАКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tasakov@mail.ru).

TASAKOV SERGEY – doctor of law sciences, head of Criminal and Legal Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 342.56:341.231.14(471)
ББК Х75 2 (Рос)

А.Е. ЧЕРНОВ

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Ключевые слова: страны Балтии, судебная система, право, закон о судоустройстве, правосудие, принципы, независимость, самостоятельность, судебная практика.

Рассмотрены конституционно-правовые основы функционирования судебных органов Латвии, Литвы и Эстонии. В общетеоретическом аспекте проанализирована структура судебной системы каждой из стран, отмечены некоторые особенности устройства судов в системе государственных органов, раскрыто содержание принципа независимости и открытости правосудия, проблемы единства судебной системы. Обоснован вывод о том, что дальнейшее укрепление и развитие судебной системы в прибалтийском регионе возможны благодаря обеспечению верховенства конституций и соблюдению демократических основ правосудия.

A. CHERNOV

TO A QUESTION OF FUNCTIONING OF JUDICIAL AUTHORITIES IN THE BALTIC STATES

Key words: Baltic States, judicial system, right, law on judicial system, justice, principles, independence, independence, jurisprudence.

In this article the actual task to cover constitutional and legal basics of functioning of judicial authorities of Latvia, Lithuania and Estonia is set. In general-theoretical aspect the structure of judicial system of each of the countries is analysed, some features of the structure of courts in system of government bodies are noted, the content of the principle of independence and openness of justice, a problem of unity of judicial system is opened. Valid conclusion that further strengthening and development of judicial system in the Baltic region is possible thanks to ensuring rule of the constitution and observance of democratic basis of justice.

Успешное развитие и функционирование судебной системы страны невозможны без приведения его в соответствие с требованиями международных стандартов. В середине XX в. система правосудия получила международно-правовое признание и утверждение. Одним из первых международных актов, в

котором получили закрепление идеи формирования международных стандартов в области правосудия, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹

Сегодня практически все конституции мира содержат разделы или главы, касающиеся судебного устройства. Признание судебной власти отдельным предметом конституционно-правового регулирования объясняется тем, что данная ветвь власти является составной частью государственного устройства.

Безусловно, образование любого государства связано с формированием и развитием национальной системы права. Распад СССР, создание Содружества Независимых Государств (СНГ) отразились на политической и правовой картине всего мира. Реформирование и укрепление судебного аппарата стали важнейшими задачами, поставленными перед государством. В настоящее время внешняя и внутренняя политика государства определяется множеством условий и факторов, среди которых уровень социально-экономического и политико-правового развития, географическое и геополитическое положение страны, ее национально-исторические традиции, задачи обеспечения национальной безопасности. Три прибалтийских государства: Латвийская Республика, Литовская Республика, Эстонская Республика – с правовой точки зрения именуются «странами Балтии», поскольку это обусловлено, прежде всего, их географическим положением. В свою очередь, прибалтийский регион имеет исключительно важное геополитическое значение, здесь пересекаются интересы практически всех европейских государств.

В современных государствах, в том числе и в странах Балтии, на основе принципа разделения властей закреплены функции законодательной, исполнительной и судебной власти, которые взаимодействуют между собой в рамках своих полномочий. Такое разделение полномочий, с одной стороны, обеспечивает органам власти разграничение государственных обязанностей по осуществлению представительной, исполнительной и судебной деятельности, с другой – единство государственной власти и верховенство права.

Как известно, суды являются основным звеном судебной власти, в задачи которой входит осуществление правосудия в соответствии с нормами права. В системе государственных органов судебная власть выступает в качестве особого механизма, которая позволяет эффективно направлять действие законодательной и исполнительной власти в правовые рамки. Как показывает опыт, сильная и независимая судебная власть является важнейшей гарантией формирования правового государства и гражданского общества.

Нынешний этап развития судебной системы в странах Балтии свидетельствует о том, что важное место в структуре государственного механизма занимает именно судебная власть, основной задачей которой является осуществление акта правосудия. Вместе с тем становится все более очевидным тот факт, что судебная система требует дополнительного внимания к осмыслению ключевых проблем в сфере судопроизводства. Следует учитывать, решение вопроса об эффективности функционирования судебных органов имеет принципиальное значение, преимущественно как для внутренней, так и для внешней политики государства. Главным принципом построения судебной системы является ее единство, которое обеспечивается на законодательном уровне. Следует отметить, что вопросы функционирования судебных органов четко регламентированы в конституционных актах. Так, например, в ряде стран Балтии в той или иной форме провозглашается принцип независимости судей и самостоятельности судов в решении любых, в пределах установленной юрисдикции, вопросов.

¹ Всеобщая декларация прав человека: утв. 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций // Рос. газета. 1995. 9 апр.

Принцип независимости судов и судей является отправным, определяющим положение суда в современном правовом государстве.

В конституциях стран Балтии закрепляется общий принцип независимости и открытости правосудия. В частности, в ст. 114 Конституции Литвы установлено, «вмешательство институтов государственной власти и управления, членов Сейма и других должностных лиц, политических партий, политических и общественных организаций или граждан в деятельность судьи или суда запрещается и влечет предусмотренную законом ответственность» [1].

Однако принципы организации и деятельности судебных органов не следует абсолютизировать. Как известно, теория не всегда совпадает с практикой. Во многих странах нередко в деятельности судебных органов имеют место грубейшие нарушения провозглашенных конституционных положений. С учетом этого обстоятельства представляется, что повышение роли судебных органов в странах Балтии имеет особое значение, так как от системы правосудия зависят эффективность и целесообразность действующих законов, а в конечном итоге и всей правовой системы страны. Практически все суды, входящие в судебную систему, имеют единые цели и задачи, принципы организации и деятельности.

Рассмотрим некоторые особенности функционирования судебных органов на примере стран Балтии.

Правовой характер судебной системы Латвии определяется Конституцией, законами «О судебной власти», «О сиротских судах и волостных судах», «О Конституционном суде». Систему судов общей юрисдикции образуют Верховный суд, окружные суды и районные (городские) суды. Верховный суд состоит из Сената и трех коллегий: Гражданского суда, Уголовного суда и Коммерческого суда. Все судьи Верховного суда образуют Пленум, который является общим собранием судей Сената Верховного суда и его коллегий. Пленум принимает руководящие разъяснения для судов о применении законов. В 1996 г. в Латвии учрежден и с 1997 г. приступил к работе Конституционный суд, который в пределах установленной законом компетенции рассматривает дела о соответствии законов Конституции, а также другие дела, переданные в его компетенцию². Таким образом, судебную власть в Латвии осуществляют только суды.

Особый правовой интерес представляет судебная система Литовской Республики, поскольку Литва как независимое государство существует более двадцати лет, и на протяжении этого периода времени продолжается реформа как государственно-политической, так и правовой системы.

Основные цели и задачи органов правосудия регламентируются главным законом – Конституцией Литовской Республики и законодательством «О судах», который утвердил в стране действующую четырехступенчатую систему судов общей компетенции³.

По своему юридическому содержанию Закон о судах определяет судебную систему республики, компетенцию судов, принципы организационного характера, статус судей и процедуры отбора претендентов на должность судьи, их назначения и ответственности, иные связанные с судами вопросы.

В судебную систему входят: Конституционный, Верховный, Апелляционный, окружные и «апилинковые» суды. В отдельных случаях коммерческие споры рассматривает Коммерческий арбитражный суд. Сенат Верховного суда, состоящий из председателя Верховного суда, председателей его отделений и других судей Верховного суда, анализирует судебную практику, применяемую при разбирательстве конкретных дел.

² Закон о конституционном суде: принят 05.06.1996 г. (последние поправки приняты 10.12.2009 г.). Рига: Латвийский вестник, 1996.

³ О судах: закон № 1-480 от 31.05.1994 г. // Ведомости Литовской Республики. 1994. № 30. С. 1187–1206.

Как было отмечено выше, правосудие в Литовской Республике осуществляется только судами, на принципах верховенства права, независимости судов и судей, организационной самостоятельности судов, их финансовой независимости от других органов государственной власти и решений должностных лиц, саморегуляции и самоуправления судов, на иных принципах упорядочения судов, статуса судей и судебного производства [2. С. 263].

Можно заметить, в целях обеспечения независимости и беспристрастности судей законодательством установлено, что судья не может участвовать в деятельности политических партий и организаций, не может занимать никакие другие выборные или назначаемые должности, работать в предпринимательских или иных частных учреждениях либо на предприятиях, кроме педагогической деятельности. При выполнении своих функций судьи подчиняются только действующему законодательству страны.

Вопросы о судостроительстве Эстонской Республики регламентированы нормами Конституции, исходя из которой судебная система Эстонии имеет три инстанции. Несмотря на то, что Конституция позволяет создавать специальные суды для решения дел с более узкой спецификой в рамках гражданского, уголовного или административного права, в нормах Конституции не указаны категории «иные суды», кроме действующих. Помимо общих судов в стране запрещено создание чрезвычайных судов. Исходя из этого, полагаем, что организационный характер судов можно считать относительно несложным. После проведенной судебной реформы в стране гражданские и уголовные дела в качестве судов первой инстанции стали рассматривать уездные суды. Судом второй инстанции (апелляционным судом) стал окружной суд, судом высшей инстанции (кассационный суд) – Государственный суд. В настоящее время Государственный суд Эстонии одновременно является и судом конституционного надзора, который своим решением вправе признать недействительным любой закон или иной нормативный правовой акт, если он противоречит положениям действующей Конституции Эстонии.

На современном этапе развития судебные органы рассмотренных выше стран активно совершенствуют принципы, цели и задачи судебной системы, вносят предложения по укреплению независимой и самостоятельной судебной власти как неотъемлемой составной части государственности. Вместе с тем важное значение имеют результаты судебно-правовой реформы, которые сыграли историческую роль в становлении государственной идеологии и формировании правового государства в Балтийском регионе. Реформирование судебной системы, становление независимой судебной власти, укрепление статуса судей – все это послужило основой для утверждения новых принципов судебной деятельности: независимость, самостоятельность, открытость. Так, функции по осуществлению правосудия в большей или меньшей степени закрепились в особом государственном аппарате – судах, в соответствии с принципом разделения властей и разграничения предметов ведения в демократическом правовом государстве.

Как показывает практика, в каждой из прибалтийских стран судебная система имеет свои особенности не только формирования, но и функционирования, которые обусловлены природой государственной власти и национальным устройством.

Исследуя важнейшие аспекты деятельности органов правосудия, полагаем, судебная система, в широком смысле слова, отражает функциональное назначение судов и правовую природу их деятельности, которая позволяет осуществлять одну из разновидностей государственной власти, а именно самостоятельную судебную власть в стране. Тем не менее, несмотря на разногласия и многочисленные споры, в настоящее время роль судов не только возрастает, но и приобретает особую правовую значимость.

Таким образом, мы приходим к выводу, что дальнейшее укрепление и развитие судебной системы в прибалтийском регионе возможны благодаря обеспечению верховенства конституций и соблюдению демократических основ правосудия.

Литература

1. Новые конституции стран СНГ и Балтии: сб. док. М.: Манускрипт, 1997. Вып. 2. 672 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зерцало, 1998. 448 с.

ЧЕРНОВ АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (chernovE@cdep.ru).

CHERNOV ANATOLIY – post-graduate student of Constitutional and Municipal Law Chair, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 342.56:341.231.14(470)
ББК Х71(2 Рос)

А.Е. ЧЕРНОВ

О РОЛИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: конституция, права человека, суд, судебная власть, судебная система, государство, правосудие, судебная защита, судебное решение.

Рассмотрены основы судебной системы, принципы независимости и самостоятельности судебной власти как механизмы эффективной защиты прав и свобод человека в современном мире. Актуальность статьи определена современным состоянием судебной сферы, ее проблемными аспектами для развития судебной отрасли не только внутри страны, но и за ее пределами. Цель данной статьи – раскрыть эффективность и качество функционирования судебной власти, изучить международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека. Автором делаются некоторые теоретические выводы, которые могут быть использованы в практической деятельности.

A. CHERNOV

ON THE ROLE OF THE JUDICIARY IN PROTECTING HUMAN RIGHTS

Key words: constitution, human rights, court, judicial authority, judicial system, state, justice, judicial protection, judgment.

The relevance of the article defined the modern state judicial sphere, its problematic aspects for the development of the judicial branch, not only domestically, but also abroad. The purpose of this article to reveal the efficiency and quality of the functioning of the judiciary, to study international legal standards in the field of human rights protection. The author makes some theoretical conclusions, which can be used in practice. Abstract. In the article, from the standpoint of theoretical science, considered the Foundation of the judicial system, the principles of independence of the judiciary, as the mechanisms for the effective protection of human rights and freedoms in the modern world.

Современное общество невозможно представить без прав человека, основанных на принципах свободы и равенства. Они закреплены в Конституции Российской Федерации, конституциях других демократических государств, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ряде других актов. Права человека являются высшей ценностью, а их уважение, соблюдение и защита входят в прямые обязанности государства. В практике реализации этой государственной функции принимают участие все ветви власти, но центральное место отводится судебной системе. Безусловно, судебная защита прав человека может стать эффективной лишь при условии создания самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей. Обсуждая эту проблему, В.В. Ершов подчеркивает, что независимость суда в правовом государстве не является самоцелью судей, а в конечном итоге служит обязательным, жизненно важным условием обеспечения прав и свобод граждан [2. С. 76–77].

Согласно ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Независимость судей является основным условием функционирования самостоятельной судебной власти, призванной обеспечить беспристрастное правосудие и максимально полно защитить права и свободы человека. Основным критерием самостоятельности судебной власти, как отмечает В.П. Кашепов, является «ее способность

обеспечить действительную безопасность личной свободы гражданина, осуществить эффективную защиту его прав и свобод» [3. С. 4].

Некоторые ученые отмечают тот факт, что положение судебной власти в современном обществе в некоторой степени является противоречивым, что означает проявление ее силы и слабости. Полагаем, что сила судебной власти должна основываться, прежде всего, на неукоснительном соблюдении закона. Такое отношение к судебной власти существует в странах с устоявшимися демократическими традициями, где прочно укоренился принцип верховенства права и законности. В свою очередь, становление судебной власти в России отражает некоторые процессы формирования правового государства. Такое государство предполагает состояние защищенности прав и свобод человека и гражданина, гарантированные основным законом страны, однако в силу объективных причин государство не может нормально развиваться и выполнять свои задачи и функции без определенного правового механизма, и в первую очередь – судебного.

В соответствии с Конституцией РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом судебная власть является самостоятельной ветвью государственной власти и реализует свои полномочия посредством правосудия. Здесь нельзя не отметить мнение автора, который выражает собственный взгляд на существующую теорию: «о разделении властей можно с уверенностью говорить только тогда, когда судебная власть отделена (полностью или частично) от исполнительной и законодательной властей и пользуется достаточной независимостью» [1. С. 9].

Однако самостоятельность судебной власти в системе разделения властей не исключает ее взаимодействия и с другими ветвями власти. В прямом смысле слова исполнительная власть не обладает легальными полномочиями тем или иным путем влиять на сферу судебной власти. При этом в реальности эффективность и качество функционирования судебной власти оказываются в зависимости от направленности действий и решений органов исполнительной власти. В большинстве случаев исполнительная власть осуществляет подготовку судебных кадров, обеспечивает организационную, материальную базу судов и т.д. Вместе с тем законодательная власть фактически определяет границы правовой сферы, т.е. круг правоотношений, подлежащих судебной защите.

В содержательном плане самостоятельность судебной власти означает невмешательство в ее функционирование других ветвей власти, а независимость суда выражается в принятии судьей решения на основе закона с последующим его правовым обоснованием. Как подчеркивает В.А. Терехин, «определяющим и самым важным звеном в единой цепи процессуальной независимости правосудия, а также независимости судов и судебной власти при их процессуальном проявлении выступает фигура судьи... Независимость судей является основным условием функционирования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной обеспечить объективное и беспристрастное правосудие, эффективно защищать права и свободы человека» [7. С. 43].

С позиций общетеоретической науки еще раз подчеркнем о том, что самостоятельность судебной власти предполагает надделение судей как ее носителей особым статусом, а судебные решения – силой закона.

Многие авторы рассматривают судебную власть как обладание в силу закона правоприменительными полномочиями в правовой сфере жизни общества и осуществление этих полномочий в соответствии с процессуальными законами в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства специальными государственными органами – судами, образующими единую систему органов судебной власти Российской Федерации, в целях обеспечения законности и правопорядка в стране, охраны от всяческих посягательств на конституционный строй, политическую и экономическую систе-

мы права и законные интересы граждан, государственных органов и других организаций [8. С. 431]. Несомненно, указанная позиция заслуживает внимания и одобрения.

Сегодня права человека стали объектом не только национального, но и международно-правового регулирования, что выражается в создании международных органов контроля за выполнением государствами взятых на себя обязательств по обеспечению международных принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека. Страны СНГ в 1995 г. подписали Конвенцию о правах и свободах человека, а в целях контроля создали Комиссию по правам человека СНГ. В соответствии с Уставом СНГ, Комиссия является консультативным органом СНГ и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами-членами СНГ.

Следует подчеркнуть возрастание всеобщей роли международных судебных институтов и влияния судебной власти внутри каждого государства.

Опыт последних лет показывает, что «положение с правами человека в России, как и в других странах СНГ, крайне неблагоприятно. Иногда законодательство защищает интересы не социально малообеспеченных слоев населения, а тех, кто активно влияет на позиции законодателя, лоббирует свои интересы, о чем свидетельствует ряд положений Трудового, Жилищного, Лесного, Земельного кодексов и т.д. Правоприменительная практика, в особенности в сфере управленческих структур, свидетельствует о неуважении к человеку, его правам и законным интересам, а также к закону...» [6. С. 214]. Особенно актуально эта проблема стоит в России и в странах бывшего СССР. В этой связи следует обратить внимание на то, что в России нарушение прав человека носит массовый характер, вследствие чего страдают разные категории граждан. К сожалению, приходится признавать и тот факт, что на сегодняшний день в стране всё ещё отсутствует уважение к человеку и его правам, так как деформация правосознания, происходившая десятилетиями, в широком смысле слова дает представление о незащищенности и неуверенности человека в правоотношениях с участием органов государственной власти. Полагаем, что важнейшей юридической гарантией закрепленных прав является именно судебная защита, предусмотренная ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ¹.

Функционирование реальных механизмов защиты прав человека является одним из отличительных признаков правового государства, создание которого провозглашено на конституционном уровне во всех странах-членах СНГ. В большинстве стран Содружества по нормам конституции президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ, ст. 40 Конституции Казахстана, ст. 93 Конституции Узбекистана и т.д.).

Принципиально важными и значимыми являются различные формы судебной защиты прав и свобод, поскольку с их помощью создаются необходимые условия в целях реализации гражданами своих законных прав.

В современном мире, когда проблема прав человека вышла далеко за пределы конкретного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов их защиты. Необходимо обратить внимание на то, что наряду с национальными средствами защиты прав и свобод человека существуют и международные механизмы, которые установлены в соответствующих международных документах по правам человека. В этом направлении достаточно серьезным нормативным актом является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в которой закрепляются обязанности государств по обеспечению прав своих граждан на высшем уровне.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12.12.1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://constitution.garant.ru>.

В ст. 125 Конституции Азербайджана предусмотрено, что судебная власть в стране осуществляется посредством конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства и других форм, установленных законом. Следует также отметить, судебную власть в стране осуществляют: Конституционный суд, Верховный суд, Экономический суд, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики. Верхнюю ступень в системе иерархии органов судебной системы занимает Конституционный суд Азербайджанской Республики.

Применительно к России основной закон страны закрепляет следующую норму: «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Аналогичные по сути нормы содержатся в конституциях других стран (ст. 61 Конституции Республики Беларусь, ст. 41 Конституция Киргизии, ст. 55 Конституции Украины). В качестве альтернативного способа правовая система России предусматривает возможность человека обратиться в Европейский суд по правам человека для защиты нарушенного права на условиях исчерпанности всех внутригосударственных средств защиты, предусмотренных национальным законодательством.

Таким образом, можно полагать, что роль и значение судебной власти зависят от того, в какой мере ее функционирование реально влияет на положение человека в обществе, на взаимоотношения личности и власти внутри каждого конкретного государства.

В литературе высказаны различные точки зрения относительно роли судебной власти в правозащитном механизме страны. Как отмечается, «при всей важности и социальной значимости судебной власти, ее различных сторон и проявлений в конституциях и специальных законах большинства стран, все же особое внимание уделяется ее нормативно-правовой регламентации, а точнее – ее конституционно-правовым основам» [4. С. 129].

В свете вышеизложенного, более правильной и логичной представляется следующая позиция: «судебная власть возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу» [5. С. 4].

В заключение следует сказать о том, что, во-первых, правовое демократическое государство должно признавать приоритет прав человека, поскольку в общественном сознании и понимании права и свободы граждан всегда занимали важное место, во-вторых, судебная власть наделена тем объемом полномочий, который не имеет ни одна из ветвей власти, и, в-третьих, чем выше роль суда и правосудия в целом, тем большей самостоятельностью и независимостью обладает судебная власть в механизме государственного аппарата.

Литература

1. Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М.: РОССПЭН, 2013. 288 с.
2. Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 2012. 206 с.
3. Кашепов В.П. Судебная защита прав и свобод граждан. М.: Норма, 2012. 255 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12.12.1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: <http://constitution.garant.ru>.
5. Павловский В. Конституционно-правовые основы судебной власти // Право и жизнь. 2002. № 51(8). С. 128–149.
6. Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ТК Велби, 2013. 720 с.
7. Солнцева О.Н. Международное сотрудничество в области прав человека // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 10. С. 214.
8. Терехин В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судебной власти как гарантия прав граждан // Государство и право. 2010. № 8. С. 42–50.
9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2002. 526 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати.*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. **Оформление статьи:**

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах с приложением файла в электронном виде.

5. Рисунки. Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подписанные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. Формулы и буквенные обозначения по тексту. Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 11 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. Таблицы. Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовки выделяются полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. Список литературы. Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. Сведения об авторах набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail).*

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редакцией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

12. В одном номере журнала может быть опубликовано, как правило, не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Айплатов Г.Н., Ялтаев И.Ф. Марийцы в «Описании путешествия» Адама Олеария: историко-этнографические аспекты	5
Иванов А.А., Федяева Т.П. Крестьянское движение в Марийском крае в период гражданской войны 1918–1921 годов (проблемы историографии и археографии).....	14
Козлов Ф.Н. Антирелигиозные материалы на страницах региональной национальной печати первой половины 1920-х годов как элемент социальной дискредитации священнослужителей (на примере газеты «Чувашский край»)	23
Лебедев И.А. Историко-философское формирование принципа соборности в контексте Нового завета ..	30
Минеева Е.К. Роль А.Д. Краснова в образовании чувашского отдела при Наркомнаце (1918 год)	37
Нисковский А.А. Особенности социально-экономической модернизации Коми края в процессе индустриализации в 1920–1930-х годах	41
Петров Н.В., Федотов В.А. Миф как социально-исторический феномен.....	46
Рощевская Л.П., Кочедыкова М.М. Фольклорная экспедиция в с. Усть-Цильма Коми АССР в 1942 году.....	52
Салахов М.Р. Миссионерская деятельность Братства святителя Гурия в конце XIX – начале XX веков (роль Евфимия Александровича Малова)	57
Холодный М.А. Государство и собственник: к вопросу о противоречиях нэпа	61

ЛИНГВИСТИКА

Борисова Л.В. Лингвокультурное поле концептуального ряда «счастье – горе – судьба»	66
Борисова Л.В. Репрезентированные в языке стереотипы и архетипы традиционного народного сознания как объекты лингвокультурологического исследования (русско-чувашские параллели).....	73
Иванова А.М., Семенова Г.Н. Словообразование в чувашском языке – III.....	80
Корнилов Г.Е. Этнопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXXIV: А-Анлаутные географические названия.....	84
Фомин Э.В. Семантизация фразеологически связанных агнонимов чувашского языка.....	89

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Науман И.В. Высшее предназначение художника: духовно-эстетические суждения Н.В. Гоголя о живописи на примере творчества А.А. Иванова	93
---	----

ЭКОНОМИКА

Азарова В.В. Обеспечение приоритетных направлений инвестирования основного капитала промышленного комплекса	98
Азарова В.В., Кроливецкий Э.Н. Формирование модели имитации осуществления стратегии достижения планируемых экономических результатов и эффективности деятельности субъекта хозяйствования	101
Александрова О.Г., Березина Н.В. Оценка социальных программных расходов бюджета США	104
Антоновская Е.А. Планирование доходной части федерального бюджета РФ	109
Богданова А.Д. Специфика предприятий пищевого профиля как социального образования	114
Васильева Т.Ю. Оценка влияния налогообложения на экономику регионов Приволжского федерального округа	117
Вознесенский А.Э. Альтернативная стратегия развития ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» на 2013–2030 годы	121
Воробьев А.И., Калинина Г.В. Модель сотрудничества кредитных кооперативов и потребительских обществ	133
Денисов В.И., Данилов И.П. Оценка динамики развития аграрного сектора экономики и задача интенсивного восстановления сельского хозяйства	139
Денисов В.И., Данилов И.П. Формирование эффективной системы государственной поддержки сельскохозяйственных организаций	143
Елова И.С., Федорова Е.И. Предварительное планирование аудита в современных условиях	147
Иваницкий А.Ю., Иваницкая И.П., Горбунов А.В., Карасева Ж.К. Математическая модель расчета дохода предпринимателя при изменяющихся ставках налогообложения	150
Иванова Т.В. Некоторые методологические аспекты воспроизводства кадрового потенциала в сельском хозяйстве	159
Калинина Г.В., Ванюлин А.Н., Егорова Г.Н. Разработка методики идентификации признаков реиндустриализации российской экономики на примере регионов Приволжского федерального округа	165
Калинина Г.В., Сильвестрова Т.Я., Андреев В.В., Церфус Т.А. Диверсификация потребительской кооперации как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе	172
Морозова Н.В., Бондаренко Н.В. Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий социально-экономического развития	178
Павлова С.Ю. Оценка конкурентоспособности отраслей региона на основе расчета показателей специализации	183
Рыбаков А.Н. Проблемы повышения эффективности мер государственной поддержки малых и средних компаний	188
Рыбаков А.Н. О мерах государственной поддержки предприятий машиностроительной отрасли России	193
Рябинина Э.Н., Рябинина Е.В. Российская практика регулирования активных операций коммерческих банков	196
Савдерова А.Ф. Формирование курса развития банковского сектора Российской Федерации на основе оценки макроэкономических показателей его деятельности	202
Сарычева Т.В. Классификация регионов по показателям развития рынка труда и занятости	207

Сергеев Д.В., Сергеева Н.В. Оценка качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг	213
Тумаланов Н.В., Тумаланов Э.Н., Иванова Л.А. Повышение конкурентоспособности региональных производителей на основе ресурсов в процессе модернизации отраслей	217
Федоров В.Г., Малов Н.П. Роль защиты посевов зерновых культур от сорняков в обеспечении продовольственной безопасности	222
Федорова Е.Н. Формирование конкурентных позиций региона на основе промышленных кластеров	225
Федотов Г.М. Развитие рынка фармацевтических услуг России: региональные проблемы	229
Шлёнская Е.С. Эффективность использования ресурсов и функционирования системы стратегического управления развитием экономических видов деятельности сферы услуг	233
Яковлев А.Е., Морозова Н.В., Горбунова П.Г. Прогноз индикаторов социально-экономического развития дотационного региона	237
Яшкова Е.В., Перова Т.В., Синева Н.Л. Корпоративная культура инновационной организации как фактор эффективного функционирования персонала в системе внутреннего маркетинга	240

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Александров А.Ю., Барабанова С.В. Правовые основы общественного контроля в сфере высшего образования	247
Александрова Н.В. Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти	253
Верещак С.Б. Негосударственная система бесплатной юридической помощи: проблемы функционирования и основные направления развития	257
Вязовская Т.Н. Юридическая природа социального страхования	262
Змиевский Д.В. Конституционно-правовое обеспечение административной реформы в Чувашской Республике	266
Иванов Н.В. Заключение договора поставки: правовые аспекты	270
Иванова Е.В., Спиридонова Н.Ю. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору образовательного кредита	274
Иванова О.А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени)	279
Иванова О.А. Беспристрастность третейского суда и оптимизация работы с просроченной задолженностью в кредитных организациях	283
Разумов Е.В. Становление системы совестных судов в Российской империи	286
Спиридонова Н.Ю. Система правового регулирования отношений в сфере образования	289
Тасаков С.В. Институт соучастия в уголовном законодательстве России и проблемы его правоприменения	293
Чернов А.Е. К вопросу о функционировании судебных органов в странах Балтии	296
Чернов А.Е. О роли судебной власти в сфере защиты прав человека	300
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	304

CONTENTS

HISTORY

Aiplatov G., Yaltaev I. THE MARI IN «THE TRAVEL DESCRIPTION» BY ADAM OLEARIUS: HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC ASPECTS	5
Ivanov A., Fedyayeva T. THE PEASANT MOVEMENT IN THE MARY COUNTRY AT THE PERIOD OF CIVIL WAR FROM 1918 UNTIL 1921 (PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY AND ARCHEOGRAPHY) ...	14
Kozlov F. ANTIRELIGIOUS MATERIALS ON REGIONAL NATIONAL PRESS PAGES OF THE FIRST HALF OF THE 1920 th AS ELEMENT OF SOCIAL DISCREDIT OF PRIESTS (ON THE EXAMPLE OF «THE CHUVASHSKY KRAY» NEWSPAPER).....	23
Iebedev I. HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL FORMATION OF PRINCIP OF SOBORNOST IN THE CONTEXT OF NEW TESTAMENT	30
Mineeva E. THE ROLE OF A.D. KRASNOV IN EDUCATION OF THE CHUVASH DEPARTMENT AT THE NARKOMNATS (1918)	37
Niskovskiy A. FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION OF THE KOMI REGION IN THE PROCESS OF INDUSTRIALIZATION OF THE 1920–1930s	41
Petrov N., Fedotov V. MIF AS A SOCIO-HISTORICAL PHENOMENON	46
Roshchevskaya L., Kochedykova M. COMPOSITION OF THE FOLKLORE EXPEDITION TO UST-TSILMA VILLAGE OF THE KOMI ASSR IN 1942	52
Salakhov M. THE MISSIONARY ACTIVITY OF THE BROTHERHOOD OF ST. GURY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY (THE ROLE OF E.A. MALOV).....	57
Holodny M. STATE AND OWNER: BY ABOUT THE CONTRADICTIONS OF THE NEP	61

LINGUISTICS

Borisova L. LINGUISTIC AND CULTURAL FIELD CONCEPTUAL LINE OF «HAPPINESS – GRIEF – FATE»	66
Borisova L. REPRESENTATIONS IN THE LANGUAGE OF STEREOTYPES AND ARCHETYPES OF TRADITIONAL NATIONAL CONSCIOUSNESS AS OBJECTS OF LINGUISTIC AND CULTURAL RESEARCH (RUSSIAN-CHUVASH PARALLELS).....	73
Ivanova A., Semyonova G. THE WORD-FORMATION IN CHUVASH – III	80
Kornilov G. TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – XXXIV: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES	84
Fomin E. SEMANTIZATION OF AGNONIMS IN PHRASEOLOGISMS OF THE CHUVASH LANGUAGE	89

LITERATURE STUDY

Nauman I. THE HIGHEST PURPOSE OF THE ARTIST: SPIRITUAL-AESTHETIC JUDGMENTS OF GOGOL'S ABOUT PAINTING FOR EXAMPLE, WORKS OF A.A. IVANOV	93
---	----

ECONOMICS

Azarova V. ENSURING THE PRIORITIES OF CAPITAL INVESTMENT INDUSTRY	98
Azarova V., Krolivetskiy E. FORMATION OF THE SIMULATION MODEL OF THE STRATEGY TO ACHIEVE THE EXPECTED ECONOMIC RESULTS AND PERFORMANCE A BUSINESS ENTITY	101
Alexandrova O., Berezina N. ASSESSMENT OF SOCIAL PROGRAM OUTLAYS OF THE U.S. BUDGET	104
Antonovskaya E. THE PLANNING REVENUE OF THE FEDERAL BUDGET IN RUSSIAN FEDERATION	109
Bogdanova A. SPECIFICITY OF FOOD-PROFILE COMPANIES AS A SOCIAL FORMATION	114
Vasilieva T. ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TAXATION ON THE ECONOMY OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT	117
Voznesenskiy A. THE ALTERNATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF OJSC «UNITED SHIPBUILDING CORPORATION» FOR 2013–2030	121
Vorobev A., Kalinina G. THE MODEL OF COOPERATION OF CREDIT UNIONS AND CONSUMER SOCIETIES	133
Denisov V., Danilov I. THE ESTIMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR DYNAMICS AND THE CHALLENGE OF INTENSIVE RECOVERY OF AGRICULTURE	139
Denisov V., Danilov I. THE FORMATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	143
Elova I., Fedorova E. PRELIMINARY PLANNING AUDIT IN MODERN CONDITIONS	147
Ivanitskiy A., Ivanitskaya I., Gorbunov A., Karaseva Zh. MATHEMATICAL MODEL OF OWNER'S INCOME CALCULATION WITH CHANGING TAX RATES	150
Ivanova T. SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES OF AGRICULTURAL WORKERS	159
Kalinina G., Vanyulin A., Egorov G. DEVELOPMENT OF IDENTIFYING SIGNS METHODS OF REINDUSTRIALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EXAMPLE OF VOLGA FEDERAL REGION	165
Kalinina G., Silvestrova T., Andreev V., Cerfus T. DIVERSIFICATION OF CONSUMER COOPERATION AS THE FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE LONG-TERM OUTLOOK	172
Morozova N., Bondarenko N. APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL STRATEGY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	178
Pavlova S. ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIES IN THE REGION BASED ON THE CALCULATION OF THE INDICATORS OF SPECIALIZATION	183
Rybakov A. PROBLEMS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MEASURES OF THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED COMPANIES	188
Rybakov A. MEASURES OF THE STATE SUPPORT OF THE ENTERPRISES OF MACHINE-BUILDING BRANCH OF RUSSIA	193
Ryabinina E., Ryabinina E. RUSSIAN PRACTICE OF REGULATION OF ACTIVE OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS	196
Savderova A. SHAPING THE COURSE OF THE BANKING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE ASSESSMENT OF MACROECONOMIC ITS PERFORMANCE INDICATORS	202
Sarycheva T. CLASSIFICATION OF REGIONS IN TERMS OF LABOR MARKET AND EMPLOYMENT	207
Sergeev D., Sergeeva N. ASSESSMENT OF THE QUALITY AND AVAILABILITY OF NATIONAL AND MUNICIPAL SERVICES	213
Tumalanov N., Tumalanov E., Ivanova L. IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL PRODUCERS ON THE BASIS OF RESOURCES IN THE MODERNIZATION PROCESS OF INDUSTRIES	217
Fedorov V., Malov N. THE PROTECTION OF GRAINS AGAINST WEEDS IN PROVIDING FOOD SAFETY	222
Fedorova E. FORMATION OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE REGION ON THE BASIS OF INDUSTRIAL CLUSTERS	225

Fedotov G.	
DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR PHARMACEUTICAL SERVICES TO RUSSIA: REGIONAL PROBLEMS	229
Shlenskova E.	
EFFICIENCY OF USE OF RESOURCES AND FUNCTIONING OF SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT BY DEVELOPMENT OF ECONOMIC KINDS OF ACTIVITY OF A SERVICES SECTOR	233
Yakovlev A., Morozova N., Gorbunova P.	
FORECAST OF INDICATORS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A SUBSIDIZED REGION.....	237
Yashkova E., Perova T., Sineva N.	
CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION AS A FACTOR OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE PERSONNEL IN THE INTERNAL MARKETING.....	240

LAW

Aleksandrov A., Barabanova S.	
THE LEGAL FUNDAMENTAL OF PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION.....	247
Aleksandrova N.	
JUSTICE AS FORM OF REALIZATION AND IMPLEMENTATION OF JUDICIAL AUTHORITY	253
Vereshchak S.	
NON-STATE SYSTEM OF THE FREE LEGAL AID: PROBLEMS OF FUNCTIONING AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT	257
Vyazovskaya T.	
THE LEGAL NATURE OF SOCIAL INSURANCE	262
Zmievskiy D.	
CONSTITUTIONAL AND LEGAL SOFTWARE ADMINISTRATIVE REFORMS IN THE CHUVASH REPUBLIC.....	266
Ivanov N.	
THE CONCLUSION OF SUPPLY CONTRACT: LEGAL ASPECTS.....	270
Ivanova E., Spiridonova N.	
CIVIL LIABILITY OF THE PARTIES OF EDUCATIONAL LOAN CONTRACT	274
Ivanova O.	
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FREE LEGAL AID INSTITUTE IN FOREIGN COUNTRIES (FROM THE MOMENT OF FORMATION OF THE ANCIENT STATES TILL THE LATEST TIME).....	279
Ivanova O.	
IMPARTIALITY OF THE ARBITRATION COURT AND OPTIMIZATION OF WORK WITH THE OVERDUE ARREARS IN THE LENDING INSTITUTIONS	283
Razumov E.	
COURTS OF CONSCIENCE DEVELOPMENT IN RUSSIAN EMPIRE.....	286
Spiridonova N.	
THE SYSTEM OF REGULATION OF EDUCATIONAL RELATIONS	289
Tasakov S.	
COMPLICITY INSTITUTE IN RUSSIA CRIMINAL LAW AND ITS ENFORCEMENT	293
Chernov A.	
TO A QUESTION OF FUNCTIONING OF JUDICIAL AUTHORITIES IN THE BALTIC STATES.....	296
Chernov A.	
ON THE ROLE OF THE JUDICIARY IN PROTECTING HUMAN RIGHTS.....	300
RULES FOR THE AUTHORS	304

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 3 2014

Редактор ***Н.И. Завгородняя***
Корректор ***Г.Ф. Губанова***
Технический редактор ***Н.Н. Иванова***

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51087 от 04.09.2012 г.

Сдано в набор 25.08.2014. Подписано в печать 15.09.2014. Выход в свет 25.09.2014.
Формат 70×100/16. Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 31,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 923. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета